

Петрозаводск 2009

**МОЛОДЕЖНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ**

**МАТЕРИАЛЫ
Второго Молодежного
экономического форума**

**ЭКОНОМИКА
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

**12–13 ноября 2009 года
г. Петрозаводск**

Учреждение Российской академии наук
Институт экономики
Карельского научного центра РАН

«Экономика российских регионов»

Материалы Второго Молодежного
экономического форума
12–13 ноября 2009 г.

Петрозаводск
2010

УДК 332.1(470)(063)
ББК 65.9(2)
Э 40

Организаторы II Молодежного экономического форума:

Институт экономики Карельского научного центра РАН
Государственный Комитет Республики Карелия по делам молодежи
Министерство экономического развития Республики Карелия
Общероссийская общественная организация «Российский союз молодых учёных»
Совет молодых учёных и специалистов Республики Карелия
Карельский филиал Северо-Западной академии государственной службы в г. Петрозаводске
Петрозаводский государственный университет
Бизнес-инкубатор Республики Карелия
Карельское региональное отделение Вольного экономического общества России

Экономика российских регионов: Материалы II Молодежного экономического форума, 12–13 ноября 2009 года, г. Петрозаводск. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – 250 с.
ISBN 978-5-9274-0410-0

В сборнике представлены материалы II Молодежного экономического форума «Экономика российских регионов», проведенного Институтом экономики Карельского научного центра РАН 12–13 ноября 2009 г. Тематика представленных статей охватывает вопросы социально-экономического развития российских регионов и реализации государственной региональной политики.

УДК 332.1(470)(063)
ББК 65.9(2)

Редакционная коллегия:

Секция 1 – к.э.н. Е.В. Жирнель
Секция 2 – к.э.н. И.В. Чубиева
Секция 3 – к.э.н. М.В. Морошкина, к.т.н. Е.В. Молчанова
Секция 4 – к.э.н. Л.М. Кулакова, к.э.н. Е.А. Михель
Секция 5 – к.э.н. А.А. Шишкин

Техническая редакция: И.В. Тимаков

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Программа РФФИ «Мобильность молодых ученых», конкурс «моб_г Организация молодежных научных мероприятий, проводимых на территории России», проект № 09-06-06812 моб_г) и за счет средств целевой программы Президиума РАН «Поддержка молодых ученых».

ISBN 978-5-9274-0410-0

© Коллектив авторов, 2010
© Карельский научный центр РАН, 2010
© Институт экономики КарНЦ РАН, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Шишкин А.И.</i> Экономическая наука в современных условиях ориентирована на молодое поколение ученых...	5
<i>Савельев Ю.В., Журнель Е.В.</i> Молодежный экономический форум как новая дискуссионная площадка научной молодежи	7
Секция 1 «Экономика российских регионов»	11
<i>Журнель Е.В.</i> Глобализация и регионализация современной экономики	11
<i>Гаева И.В., Мищук С.Н.</i> Функциональная трансформация сельских поселений Еврейской автономной области на современном этапе	17
<i>Василенко С.А.</i> Региональные аспекты социальной политики в Российской Федерации	21
<i>Гасникова А.А.</i> Энергетическая составляющая стратегии социально-экономического развития региона (на примере Мурманской области)	25
<i>Воинова Е.С., Гончаров Г.А., Пузанов Д.Н., Токарева П.В.</i> Пути повышения конкурентоспособности региона (на примере Кировской области)	31
<i>Колесников Н.Г.</i> Приграничные инвестиции в России: структура и тенденции	36
<i>Немирова В.С.</i> Пути совершенствования процесса финансового обеспечения инновационного развития экономики регионов российского Севера	40
<i>Каргинова В.В.</i> Влияние условий севера на финансово-хозяйственную деятельность предприятий на примере Республики Карелия	43
<i>Шарапов В.В.</i> Особенности экономической интеграции между странами с разным уровнем развития	48
<i>Андреева Н.Ю.</i> Состояние и перспективы сотрудничества Республики Карелия с Финляндией	52
<i>Зайцева П.В.</i> Теоретические основы функционирования сетевых форм взаимодействия	57
<i>Минин И.Е.</i> Исследование роли транспортной системы в социально-экономическом развитии приграничного региона (на примере Республики Карелия)	60
<i>Шершень И.В.</i> Влияние финансового кризиса на внутриорганизационные коммуникации в банковском секторе Воронежской области	64
<i>Леонтьева А.Н.</i> Отдельные аспекты формирования региональных инновационных систем приграничных регионов	68
<i>Тишков С.В.</i> Инновационный потенциал российских регионов	70
Секция 2 «Государственная региональная политика»	74
<i>Антонова А.А.</i> Координация развития Санкт-Петербургской агломерации — предпосылки, ограничения, механизмы, институты.	74
<i>Вайганова П.А.</i> К вопросу об исследовании приграничного сотрудничества в регионах Северо-Запада России	77
<i>Котов А.В.</i> О структурных преобразованиях в промышленности регионов Западной Арктики	79
<i>Сакара К.А.</i> Государственная инвестиционная политика Республики Карелия	85
<i>Токарева Т.А.</i> Внутрирегиональные межбюджетные отношения как инструмент экономического развития	90
<i>Дружининская М.В.</i> Налоговая политика Республики Карелия	93
<i>Исаков В.А.</i> Потенциал налоговых доходов регионального бюджета Республики Карелия	99
<i>Климочкин А.К.</i> Влияние мер таможенно-тарифного регулирования на развитие ЛПК Карелии	102

Секция 3 «Ресурсный потенциал регионов»	107
<i>Иванова Е.И., Нуйкина В.В.</i> Туристско-рекреационный потенциал Карелии	107
<i>Андреева Г.А.</i> Проблемы и перспективы ресторанного сервиса как источника совершенствования инфраструктуры туристского рынка Карелии	112
<i>Артамонов В.О.</i> Развитие форелеводства в Республике Карелия	116
<i>Молчанова Е.В.</i> Оценка региональных медико-эколого-экономических процессов	123
<i>Морошкина М.В.</i> Теории экономического развития и модели нового типа международной торговли	130
<i>Поташева О.В.</i> Роль услуг образования в региональном развитии	136
<i>Степанова С.В.</i> Туризм – приоритетное направления социально-экономического развития Республики Карелия	144
<i>Костюкевич В.В.</i> Исследования влияния цены нефти на курс доллара в России	149
Секция 4 «Социальные аспекты развития регионов»	155
<i>Васьков А.А.</i> Первые итоги реализации сердечно-сосудистой программы как направления национального проекта «Здоровье» в Республике Карелия	155
<i>Гудилова Т.С.</i> Концепция социальной ответственности бизнеса	159
<i>Зайцева Т.В.</i> Особенности проявления социального потенциала устойчивого развития и его оценка на региональном уровне	162
<i>Ивашова Е.А., Бестелесная В.А.</i> Анализ динамики образованности как одного из основных показателей качества населения Республики Коми	170
<i>Комарова Т.М.</i> Социальная безопасность и преступность	175
<i>Ларин Г.А.</i> Демографический кризис в России: причины и проявления (на примере Новгородской области)	178
<i>Кулакова Л.М.</i> Сельский бизнес: факторы, ресурсы и мотивы, побуждающие к предпринимательскому старту	185
<i>Михель Е.А.</i> Трудовая эмиграция из Карелии: вопросы безопасности	190
<i>Мордвинцев М.А.</i> Место социальной инноватики в региональном развитии	195
<i>Суховеева А.Б.</i> Территориальные различия и влияние социально-экономического развития регионов Дальнего Востока на здоровье населения	199
<i>Тимаков И.В.</i> Дифференциация и трансформация жилищных условий населения Республики Карелия	206
<i>Фадеева Н.Л.</i> Демографическая ситуация в России и возможности управления демографией.	210
<i>Арбузов С.Ю.</i> Проблемы реализации конституционного права на социальное обеспечение	214
Секция 5 «Проблемы предпринимательства»	220
<i>Гайдукова Ю.В., Семкив Ю.М.</i> Роль малого предпринимательства в экономике Новгородской области	220
<i>Гучек А.С.</i> Анализ социально-экономического развития малого предпринимательства Республики Карелия	225
<i>Клочкова А.А.</i> Проблемы и перспективы развития института предпринимательства г. Петрозаводска	231
<i>Матвеева К.О.</i> Организационная культура как фактор конкурентоспособности российского бизнеса	235
<i>Петров В.В.</i> Инфраструктура поддержки малого предпринимательства в Республике Карелия	238
<i>Сачук Д.И.</i> Социальный аспект предпринимательской деятельности	246

Экономическая наука в современных условиях ориентирована на молодое поколение ученых...

*Приветственное слово директора Института экономики КарНЦ РАН
д.т.н. профессора А. И. Шишкина участникам Молодежного экономического форума*

Назначение экономической системы состоит в том, чтобы производить материальные блага и оказывать услуги, которые распределяются в соответствии с правовой системой государственного устройства и этическими нормами в конкретном обществе. Наилучшей из экономических систем является та, которая максимально учитывает этические аспекты труда и культуры, позволяющие обеспечить развитие общества в рамках демократических принципов.

В российском сообществе крайне медленно формируется система взглядов на экономические и социальные явления, которую можно назвать «Философией нестабильности» (термин И.Р.Пригожина). Эта система является теоретической и методологической основой фундаментальных исследований и восприятия реальной действительности. Безусловно данный подход определяет и мировоззренческие взгляды, формируемые школой и университетами. Философия нестабильности при поверхностном её восприятии у многих вызывает пессимизм, а у старшего поколения даже шок.

«Пламенный позитивист»¹ Е.В. Де Роберти предложил в союзницы для восприятия действительности нестабильных социально-экономических систем биологию с её теоретико-методологическими основами познания процессов.

Синергетика И.Р.Пригожина совершила переворот в восприятии образа мира у экономистов и социологов. Доказав, что цивилизация непрерывно эволюционирует по далеко не линейным законам (*при этом линейность и упорядоченность – суть, исключение из правил*). Для изучения социально-экономических процессов это дает методологическую базу исследования процессов самоорганизации субъектов экономической и социальной жизни, объясняет процессы поддержания и распада структур (*кризисные явления*) с учетом факторов обмена системы с окружающей средой энергией, информацией и товаром (*веществом*).

Экономика, как наука, включает в себя особую этическую (*культурно-идеологическую и интеллектуальную*) восприимчивость окружающего мира и диалектику его развития. Современные естественные и точные науки близки к искусству: чувство прекрасного позволяет предугадать рациональное поведение живых организмов, наиболее эффективное очертание конструкции и вид уравнения электрона. Физики и геологи познают информацию многомиллионной давности из камня. Эмоции ученых перестают считаться недостатком, они нужны для создания новых открытий, новых идеологий и философий. Культура и творчество формируют процесс познания макро- и микропроцессов, философия помогает воспринимать это познание обществом как проявление законов мироздания.

Здесь уместна реплика для молодого поколения: **«Так как адекватное восприятие действительности формируется Средой воспитания, обучения и работы, а вы свободные личности (получили свободу в конце прошлого столетия, спасибо М.Горбачеву и Б.Ельцину), которые сами выбирают Среду обучения, общения и работы (проектируют свое будущее), то значит Ваш успех в ваших руках !!!**

Наука, Разум и Страсть являются той «нерасторжимой смесью», которая через перераспределение энергетических потоков («степень изменения энтропии») является движущей силой развития, делающей человека (*как носителя этой триады*) **Творцом природы** (по крайней мере, своего успеха). Именно это позволяет считать, что социально-экономические процессы в современном обществе управляемы настолько, насколько они познаны наукой и каждой личностью самостоятельно. Конечно, останутся и «барашки, требующие пастуха или кормчего», но их будет ровно столько, сколько нужно для оппонирования успехов молодого поколения и нового качества жизни. Так было с теми, кого жгли на костре за то, что она «окаянная Земля» вертится, расстреливали за генетику и сажали за джаз.

За последние сто лет множество сложнейших экономических и социальных задач стало выполняться бизнесом, крупными корпорациями, государственными учреждениями, общественными организациями. Их успехи велики, за счет этого они обладают большой властью и могут влиять на

¹ Голосенко И.А. Евгений Де Роберти: Интеллектуальный профиль.// Социологические исследования, 2001.№2. С.99-107.

социально-экономические процессы (управлять действиями отдельных лиц и государства). При этом Общество, как социально-экономическая система, обязано служить отдельному **Человеку и Бизнесу**. Допустимо (*более того, очень желательно*), что в силу объективных факторов (*стечения ряда обстоятельств*) или сознательных усилий **Власти, Бизнеса и Общества** (*осознанного партнерства*) интересы бизнеса в основном совпадут с интересами общества – это будет успехом Власти. Если такого совпадения интересов власть не сможет достичь, то в ходе функционирования экономической системы будут преследоваться только интересы этих трех субъектов в ущерб общественным интересам.

Эта двойственность модели поведения современной рыночной экономики заслуживает особого внимания со стороны теории управления социально-экономическими процессами в контексте поиска механизмов формирования Властью благоприятной партнерской Среды для **Бизнеса, для Личности и для общественных гражданских организаций**.

В 1991 году в силу истощения *внутренних ресурсов развития* индустриальное общество в СССР рассыпалось, неожиданно, но закономерно (как все катастрофы). Общество в своих интересах сузилось до уровня семьи, в отдельных случаях до индивидуума. Сегодня из индивидуумов нужно «собирать» то общество, которое должно быть после индустриального.

Общество постиндустриальное характеризуется тем, что большая часть его членов выполняет **уникальную работу**, преимущественно интеллектуальную или творческого характера в комфортных условиях, и чаще всего в домашних. При этом каждая семья одновременно имеет возможность своим трудом обеспечивать себя необходимыми продуктами питания, необходимыми предметами и услугами с наименьшими затратами.

В этом обществе мало места для политических партий и общественных движений. И государственная машина (**Власть**), и все Мы (**Граждане**) должны жить и работать принципиально по-новому, в рамках парадигмы «**Партнерства Власти, Бизнеса и Сообщества**», предложенной ещё в 1998 году в Концепции социально-экономического развития Республики Карелия «Возрождение Карелии».

Успехов Всем участникам Молодежного форума и молодым ученым, принявшим участие в со своими работами в данном сборнике научных статей!

С большим уважением к молодому поколению,

*Заслуженный деятель науки КАСР,
Заслуженный экономист Республики Карелия,
профессор, доктор технических наук,
директор Института экономики КарНЦ РАН
Анатолий Иванович Шишкин
shishkin@karelia.ru*

Молодежный экономический форум как новая дискуссионная площадка научной молодежи

Краткие итоги прошедшего форума

12–13 ноября 2009 г. в г. Петрозаводске прошел Второй Молодежный экономический форум. Молодые исследователи из Карелии и других российских регионов вновь собрались вместе для того, чтобы обсудить наиболее важные проблемы региональной экономики. Поэтому второй форум получил название **«Экономика российских регионов»**. Участниками этого мероприятия, еще более масштабного, чем первый форум 2008 г., стали студенты, аспиранты, молодые ученые и их научные руководители из Петрозаводска, Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска, Апатит, Великого Новгорода, Воронежа, Кирова, Биробиджана, Сыктывкара, Пензы, Железногорска и других российских городов. Всего за два дня работы форума в нем приняло участие *около 200 человек*, которые представляли 10 российских регионов.

В рамках форума состоялось пленарное заседание, были организованы пять тематических секций и два круглых стола. Пленарное заседание проходило в стенах Карельского научного центра РАН (КарНЦ РАН). С приветственными словами к участникам форума обратились Председатель КарНЦ РАН член-корр. РАН А.Ф. Титов, министр экономического развития Республики Карелия М.Н. Юринов, председатель государственного комитета Республики Карелия по делам молодежи М.А. Мазуровский. Пленарное заседание вел главный ученый секретарь Президиума КарНЦ РАН, председатель Совета молодых ученых и специалистов Республики Карелия к.э.н. Ю.В. Савельев.

На заседании вниманию участников форума были представлены доклады по наиболее актуальным вопросам социально-экономического развития российской экономики и субъектов РФ. Особое внимание докладчиками уделялось проблемам модернизации российской экономики, ее интеграции в мировое экономическое пространство, приоритетам антикризисной политики государства и наиболее актуальным вопросам региональной политики. Главным лейтмотивом докладов на пленарном заседании стал вопрос, адресованный, прежде всего, самим молодым ученым: *Как повысить конкурентоспособность российских регионов в современных весьма неоднозначных условиях?*

В работе секций приняло участие более 150 участников форума. Молодые ученые, студенты, аспиранты выступали с докладами, в которых были представлены, главным образом, основные результаты научных исследований, диссертационных и дипломных работ. Обобщая тематику выступлений молодых ученых, следует заметить, что большинство докладов были сделаны на достаточно высоком профессиональном уровне. Ряд докладов выделялся самой формой подачи материала, к слову, весьма необычной для традиционно научного мероприятия – групповые доклады, доклады–дискуссии, доклады–размышления и т.д. Это говорит о том, что и *уже состоявшимся ученым есть чему поучиться у молодежи*. А ведь это немаловажный фактор обеспечения популяризации научных знаний, которая в немалой степени зависит и от умения интересно и доходчиво подать сложный материал.

Большинство докладов молодых ученых были посвящены вопросам государственной региональной политики, экономического роста в регионах, оценки и использования природно-ресурсного потенциала региона, развития предпринимательства, социальным проблемам и проблемам регионального рынка труда. Несомненно, участники не могли обойти и вопросы, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом. Свой взгляд на эту проблему молодые исследователи смогли представить на одноименном круглом столе, который был проведен за пределами г. Петрозаводска, в *международном учебно-оздоровительном центре «Урозеро»*.

Кстати, надо заметить, что определенную масштабность молодежному экономическому форуму придало еще и то, что он проходил одновременно на базе нескольких научных и образовательных учреждений г. Петрозаводска и за его пределами. Круглый стол «Государственная региональная политика» был проведен в *Карельском филиале Северо-Западной академии государственной службы в г. Петрозаводске*. Уже традиционно активное участие в организации форума принимает *Бизнес-инкубатор Республики Карелия*. В 2009 г. на его базе проходил круглый стол «ТРИЗ – региональный образовательный проект Карелии», который вызвал особый интерес у участников форума.

По итогам работы второго молодежного экономического форума лучшие доклады участников были отмечены дипломами и подарками. Это событие во многом было знаковым для победителей, поскольку для многих из них это первое признание их деятельности на научном поприще, что, несомненно, станет хорошим стимулом для продолжения научной карьеры.

Молодежный экономический форум как бренд Карелии

Сегодня уже можно с уверенностью сказать о том, что молодежный экономический форум стал очередным ежегодным успешным мероприятием, привлечшим внимание карельской молодежи. Более того, его популярность достаточно быстро растет далеко за пределами нашей республики. Надо заметить, что благодаря подобным мероприятиям в последнее время Карелия становится регионом, который интересен для молодого поколения. Именно в этом направлении в последние несколько лет наша республика оказалась в числе лидирующих регионов России. Мероприятия, подобные молодежному экономическому форуму, международному молодежному форуму проектирования будущего «Гиперборея» и др. сегодня стали узнаваемыми и популярными. *Благодаря им формируется благоприятный и привлекательный для молодежи имидж республики. Они собирают наиболее активную, творчески мыслящую часть молодежи, от которой будет завтра зависеть наша жизнь.*

Каждое из подобных молодежных мероприятий, с одной стороны, имеет свою специфику, с другой стороны, тесным образом взаимосвязано с другими мероприятиями. Именно это дает некий синергетический эффект и делает Карелию интересной для творчески мыслящей молодежи. В чем же особенности молодежного экономического форума и его отличие от других молодежных мероприятий? В чем секрет его успешности? Для того чтобы ответить на этот вопрос необходимо немного сказать о цели и задачах, которые изначально закладывались его организаторами, об истории его развития.

Основным организатором форума является Институт экономики КарНЦ РАН. Молодежный экономический форум – это первая инициатива созданного два года назад в институте Совета молодых ученых. Необходимость проведения такого мероприятия была обоснована сразу несколькими причинами. Во-первых, *очень важно, чтобы у молодого исследователя, который находится еще в начале своего творческого пути, была возможность представить результаты своих исследований, опубликовать их, получить рекомендации по их дальнейшему развитию.* Во-вторых, *форум способствует интеграции молодых ученых, совместному творческому поиску.* Результатом общения становятся интересные знакомства, новые контакты, полезные знания. В-третьих, *форум направлен на популяризацию экономической науки.* Сегодня важно привлекать молодежь в науку, готовить специалистов, которые смогут, занимаясь практикой, мыслить системно, анализировать, предлагать новые нестандартные решения.

Как известно, организовать крупное мероприятие подобного рода, ориентируясь при этом на очень специфичную аудиторию – задача очень непростая. Так, когда впервые возникла идея проведения в г. Петрозаводске молодежного экономического форума, который ежегодно собирал бы большое количество молодых исследователей–экономистов, то высказывалось очень много скептических мнений об успешности и перспективности этой идеи. Большинство скептиков склонялось к мнению, что нам сложно конкурировать с крупными столичными вузами и научными организациями, которые ежегодно проводят большое количество научно-практических конференций, в т.ч. молодежных. Чем же мы можем привлечь внимание к своему региону? Вот здесь и начинается самое интересное...

Изначально организаторы форума подошли к этому проекту, как проекту маркетинговому. Был сделан анализ сильных и слабых сторон, были выявлены возможности и те перспективные ниши и формы организации, которые привлекли бы внимание молодежи к, казалось бы, стандартному научному мероприятию. В этом смысле не лишним будет заметить, что *во многом сегодняшние проблемы с популяризацией науки связаны с отсутствием, как такового, маркетингового сопровождения и обеспечения научных исследований, мероприятий и публикаций.* При подготовке концепции молодежного экономического форума организаторы решили исправить эту ошибку, пусть и в рамках лишь одного конкретного мероприятия. Но ведь дальше этот положительный опыт можно транслировать и на другие подобные мероприятия. Поэтому задача была поставлена отнюдь не тривиального и частного характера.

Так, в качестве основного конкурентного преимущества, на котором был сделан акцент при организации форума, стало *гостеприимство.* Сегодня Карелия известна как один из самых популярных в России туристских регионов. «Карелия гостеприимная» – так называется один из проектов Стратегии социально-экономического развития республики до 2020 г. Возникает вопрос: *Если уж мы продвигаем идею гостеприимства, то почему она должна касаться лишь туризма? Она*

должна присутствовать и реализовываться везде – в качестве предоставляемых услуг, в благожелательности и культуре жителей Карелии, в социальном обслуживании, в культуре предпринимательства и т.д. Не является исключением и наука. Ведь те же научные симпозиумы и конференции обеспечивают немалую часть туристского потока в республику.

Организаторы форума, используя эту идею, постарались провести форум таким образом, чтобы каждый участник из другого региона уезжал только с хорошими впечатлениями. По их положительным отзывам можно сказать, что эту идею реализовать удалось. Немаловажную роль в этом сыграла и сама форма организации форума, в основу которой были заложены такие принципы, как демократичность, благожелательность, открытость, взаимопомощь и максимальное снижение барьеров формальности.

Партнерство во имя развития науки

Актуальность и востребованность молодежного экономического форума подтверждается тем, что второй год подряд он получает финансовую поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Так, первый молодежный экономический форум, прошедший в ноябре 2008 г., был посвящен теме *«Инновационное развитие»*. Уже тогда определился круг основных партнеров форума, поддержка которых тоже является важным фактором успеха мероприятия. Основными и постоянными партнерами форума являются Министерство экономического развития Республики Карелия, Государственный комитет Республики Карелия по делам молодежи, Петрозаводский государственный университет, Карельский филиал Северо-Западной академии государственной службы в г. Петрозаводске, Бизнес-инкубатор Республики Карелия.

Изначально организаторами форума была выбрана стратегия интеграции с различными научными, образовательными, общественными организациями, а также органами государственной власти Республики Карелия. Сегодня в их число вошли и организации из других регионов, ряд общероссийских общественных организаций. Так, например, одним из организаторов второго молодежного экономического форума стала *общероссийская общественная организация «Российский союз молодых ученых»*, которая занималась информационной поддержкой мероприятия. Партнерами форума выступили *Вольное экономическое общество России* и *Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»* (г. Санкт-Петербург). Отдельно необходимо отметить роль *Государственного комитета Республики Карелия по делам молодежи*, который проявляет особую заинтересованность в проведении форума и оказывает серьезную финансовую, организационную и информационную поддержку в его организации. Молодежный экономический форум стал одним из первых мероприятий, в организации которых принял активное участие созданный в 2009 г. *Совет молодых ученых и специалистов при Правительстве Республики Карелия*.

Вместе с тем, следует заметить, что поскольку в саму идею молодежного экономического форума были заложены принципы демократичности и открытости, то и список организаторов и партнеров форума остается открытым. Все заинтересованные стороны могут принять участие в его организации, предложить новые идеи его дальнейшего развития и совершенствования.

Молодежный экономический форум: взгляд в будущее

Несмотря на то, что молодежный экономический форум в первую очередь является все-таки научным мероприятием и ориентирован на научную молодежь, важно, чтобы все интересные мысли, идеи, предложения его участников могли иметь и определенный практический результат. Именно с этой целью наиболее интересные идеи, проекты и результаты исследований молодых ученых, представленные на форуме, находят отражение в аналитических докладах и записках, ежегодно направляемых в адрес органов государственной власти Республики Карелия, с предложениями по совершенствованию региональной молодежной, экономической и научно-технической политики.

Каковы дальнейшие перспективы у молодежного экономического форума? Организаторы форума приложат все усилия на то, чтобы в дальнейшем молодежный экономический форум становился еще более узнаваемым и популярным мероприятием у научной молодежи, становясь одним из элементов бренда Республики Карелия. Планируется развитие дальнейшего сотрудничества с партнерами форума, в т.ч. из других регионов. Для роста популярности форума предполагается в дальнейшем приглашать на форум наиболее известных и интересных для молодежи ученых, занимающихся экономической наукой.

Кроме того, молодежный экономический форум сегодня активно входит и в виртуальную среду. Без этого сегодня, в век информационных технологий, и учитывая целевой контингент участников форума, навряд ли может быть достигнут его успех и популярность. Действует Интернет-сайт форума – <http://econforum.ru>. Надеемся, что в течение 2010 г. нам удастся запустить на его базе одноименный молодежный научно-популярный и образовательный проект. Делается это для того, чтобы создать реально действующую профессиональную молодежную социальную сеть, виртуальную молодежную дискуссионную площадку.

Надеемся, что Молодежный экономический форум внесет свой вклад в формирование имиджа Карелии как региона с высоким научно-образовательным потенциалом, региона открытого для дискуссий и оригинальных идей, интересного для творческой молодежи. А со своей стороны, мы приложим к этому все возможные усилия.

*Председатель Совета молодых ученых
и специалистов при Правительстве РК,
главный ученый секретарь
Президиума КарНЦ РАН
к.э.н. Ю.В. Савельев*

*Председатель оргкомитета форума,
ученый секретарь, председатель Совета молодых
ученых Института экономики КарНЦ РАН
к.э.н. Е.В. Жирнель*

Глобализация и регионализация современной экономики

к.э.н. Е.В. Журнель

Институт экономики Карельского научного центра РАН,

г. Петрозаводск

Фактор пространства, как в экономических исследованиях, так и в разработке и реализации государственной экономической политики становится все более значимым. В российских условиях необходимость учитывать этот фактор еще более очевидна. Однако сегодня возникает большое количество различных вопросов, связанных с неоднородностью российского социально-экономического пространства, его асимметрией. Эти вопросы связаны с дифференциацией российских регионов по уровню и темпам социально-экономического развития, территориальной структурой экономики, демографическими проблемами и т.д. Пытаясь дать ответы на них важно понимать, какие процессы носят сегодня глобальный характер, т.е. присущи в целом мировой экономике и современной стадии развития общества, а какие имеют национальное «происхождение» и связаны с государственной экономической политикой. В статье представлена попытка провести краткий обзор тенденций развития мировой экономики в пространственном отношении и выделить проблемы, имеющие российскую специфику.

Глобализация экономики и географическая неравномерность распределения ее преимуществ.

В последнее время часто говорят о глобализации, понимая при этом совокупность политических, экономических, социальных и экологических процессов, существенно изменяющих сущность известных ранее явлений. Какие изменения, связанные с глобализацией, происходят в экономике? На наш взгляд, к наиболее важным из них следует отнести:

– *Интернационализацию хозяйственной деятельности*, которая проявляется в усилении взаимосвязи и взаимозависимости отдельных стран в экономическом отношении: данная взаимозависимость стала еще более очевидной с началом мирового финансово-экономического кризиса, когда антикризисная политика потребовала скоординированных действий от всех развитых и имеющих глобальное влияние стран.

– *Сближение рынков отдельных стран* с целью формирования единого глобального рынка: несмотря на отдельные попытки возвращения к протекционизму в отношении национальных производителей, большинство стран выступает за снижение различного рода барьеров, которое в долгосрочной перспективе имеет больше положительных результатов, чем ограничение международной конкуренции.

– *Повышение роли знаний и информации в экономике* и появление связанных с ними конкурентных преимуществ: в современной экономике именно знания становятся одним из основных конкурентных преимуществ как для отдельных компаний, так и для стран и регионов (способность генерировать, передавать, использовать новые знания), а информационные технологии сокращают транзакционные издержки, создают новые каналы сбыта и даже формируют новые рынки продукции (электронная коммерция, которая сама по себе представляет единый глобальный рынок в Интернет-пространстве и не «привязана» к географическим рынкам).

– *Интенсивное развитие технологий* в результате роста конкуренции на глобальном рынке: снижение торговых барьеров обостряет конкуренцию, в результате которой только использование самых современных технологий и оборудования обеспечивает конкурентоспособность продукции, инновации в этих условиях становятся для компаний ежедневной «рутиной», обязательным условием выживаемости в конкурентной борьбе за потребителя.

– *Рост мобильности факторов производства* (прежде всего капитала): связан с более быстрым, чем ранее перемещением капитала между странами, размещением своих производств транснациональными компаниями (ТНК) практически в любой стране, а также возрастающей мобильностью квалифицированных трудовых ресурсов.

Необходимо также отметить, что глобализация сопровождается рядом противоречий. Одним из таких противоречий является усиливающаяся фрагментация экономической активности и производственных процессов. Т.е. сегодня одновременно существуют страны, которые в полной мере ис-

пытывают на себе все происходящие в глобальных масштабах изменения, и страны, которые слабо интегрированы в эти процессы. Более того, в данном случае речь может идти даже не о государствах, а о отдельных регионах или городах. Другими словами, мир становится более поляризованным, чем он был раньше.

С одной стороны, глобализация стирает границы между отдельными странами и способствует формированию глобальных рынков, которые характеризуются высоким уровнем конкуренции, возрастающей скоростью информационных обменов и снижением входных барьеров. В связи с этим в последние годы говорят о так называемой «смерти расстояния». Глобализация и развитие информационных технологий снижают значимость географических факторов. Так, например, Кьел Нордстрем и Йонас Риддерстрале в своей книге «Бизнес в стиле фанк» [1] говорят о том, что сегодня имеет значение «кто», но не имеет значения «где». Такой подход отражает очень многие изменения, которые происходят не только в экономике, но и в целом в современном обществе, однако данная точка зрения идеализирована и справедлива только в отношении экономического пространства, которое сформировано наиболее развитыми странами.

С другой стороны, глобализация создает благоприятные условия для ТНК, которые могут использовать одновременно конкурентные преимущества нескольких стран, оптимизировать материальные и финансовые потоки, постоянно снижать издержки производства. При этом возможности протекционизма у отдельных государств в отношении своих производителей сокращаются. Более того, ТНК, которые в таких условиях становятся основными игроками, определяющими «правила игры» на глобальных рынках, выходят за рамки национальной экономической политики, а их финансовые возможности иногда превышают финансовые возможности некоторых государств. В связи с этим интенсивность экономического развития в пространственном отношении неоднородна, и определяется специализацией стран и регионов в процессе формирования глобальных цепочек создания стоимости. Традиционные преимущества местоположения утрачивают свое значение. Сегодня уже не столько доступ к природным ресурсам важен для компаний, сколько доступ к технологиям, финансовым потокам и различным нематериальным активам территории.

Все это приводит в конечном итоге к так называемой географической неравномерности распределения преимуществ глобализации, которые все больше концентрируются в крупнейших городах мира. Например, в пространстве, ограниченном такими метрополиями как Лондон, Париж, Милан, Мюнхен и Гамбург, в центре Европейского Союза, 40% населения, на 20% площади производят 50% ВВП [2]. Другими словами, глобальная экономика – это экономика крупных городов. Именно здесь концентрируется большая часть создаваемой добавленной стоимости, размещаются штаб-квартиры ТНК, формируются международные финансовые центры, а также разрабатываются инновационные технологии. Крупный город обеспечивает эффект масштаба, так, например, удвоение плотности экономической активности увеличивает продуктивность на 6%, увеличение плотности занятости увеличивает продуктивность на 4,5-5%, а увеличение расстояния до регионального рыночного центра вдвое напротив, приводит к снижению прибыли на 6% [3].

Согласно исследованию Всемирного банка «Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию», территориальная концентрация еще более заметна в отраслях, использующих высококвалифицированных специалистов и высокие технологии. Более того, разрыв между инновационными центрами, которые выступают генераторами волн научно-технического прогресса, и периферией по мере технологического развития только усиливается. При этом пространственная дифференциация в современных развивающихся странах выше, чем в индустриальных странах на ранних этапах развития. В целом, согласно этому же исследованию, если в 1500 году разрыв между регионами мира по показателю ВВП на душу населения составлял 2:1, то к началу XXI века он уже достиг соотношения 19:1. Сегодня примерно половина мирового ВВП производится на 1,5% территории Земли, на которой проживает 1/6 часть населения мира [3].

Если рассматривать структуру современной экономики, то развитые страны характеризуются более высокой долей услуг в создаваемой добавленной стоимости, в США, Великобритании и Франции она составляет около 75%, в Германии, Италии, Японии – около 70%, в то время как в Бразилии – около 65%, России и Индии – 55%, в Китае – около 40%. В связи с этим явлением появился афоризм: «чем выше уровень экономического развития страны, тем меньше разница между стоимостью автомобиля и стоимостью услуг парикмахерской». Однако при этом не следует забывать о том, что большее значение имеют характер и структура этих услуг. С точки зрения международной конкуренции

наиболее привлекательными являются такие сектора как: финансовые услуги, научные исследования и инновационные разработки, образовательные услуги, консалтинг и т.д.

Другой важной тенденцией является то, что развитие экономики страны (региона) сегодня все больше определяется ориентацией вовне, возможностью конкурировать в мировых масштабах. При этом конкуренция на основе природных ресурсов уходит в прошлое. При всей значимости природных ресурсов (например энергетических) большое значение имеет место страны на рынке инноваций. Доля высокотехнологичной продукции в экспорте промышленных товаров в Великобритании достигает 35%, в Китае и США – 30%, в Японии и Франции этот показатель находится примерно на уровне 20%, в России – около 10% (при том, что доля экспорта промышленных товаров в общем товарном экспорте в России всего около 15%). Другими словами, основным фактором производства становится интеллект, а инвестиции в человеческий капитал превращаются в наиболее выгодный способ вложения средств. Например, согласно расчетам, произведенным в компании Motorola, каждый затраченный на подготовку кадров доллар США в ближайшие годы приносит компании 33 доллара дополнительного дохода.

Регионализация и поиск новых возможностей.

Каким же образом отдельные страны и регионы находят свое место в этом глобализирующемся мире? В качестве одной из ответных реакций на процессы глобализации можно рассматривать регионализацию, под которой в экономическом отношении понимают структуризацию экономического пространства, обусловленную углублением специализации. Выделяют три уровня социально-экономической регионализации: первый уровень – формируется под влиянием социокультурных и религиозных установок (крупные регионы), средний уровень – образован хозяйственными связями компаний, локальный – связан с характером расселения, непосредственными контактами между людьми [4].

По мнению М. Портера: «В новых условиях глобализации регион становится ключевой единицей, т.к. именно в локализованных территориях создается значительная доля добавленной стоимости всех стран, и региональные условия во многом определяют конкурентоспособность производимых товаров» [5]. Усиление роли регионов и делегирование функций управления на региональный уровень связывают с различными факторами. С точки зрения пространственной экономики эта тенденция объясняется необходимостью поиска локальных конкурентных преимуществ, позволяющих на их основе встраиваться в международные производственные, торговые и финансовые сети. Как это ни парадоксально, но все-таки фактор «где» сегодня не менее актуален, чем фактор «кто».

Так, например, транснациональная компания «Нokia», являющаяся одним из мировых лидеров в области информационно-коммуникационных технологий, несмотря на то, что ведет свою деятельность и размещает производственные подразделения в десятках стран мира, не перестает при этом быть «финской» компанией. Даже само название этого «флагмана» финской экономики – это всего лишь название реки, на которой когда-то (в 1865 году) была построена первая деревообрабатывающая фабрика компании. Более того, успех компании, как и в целом успех Финляндии в области развития ИКТ, связывают с высоким образовательным уровнем населения страны, гибкостью системы высшего образования, особым менталитетом и другими факторами, которые по своей сути являются локальными [6]. При этом локальные преимущества были удачно использованы в сочетании с преимуществами глобализации, такими как доступ к иностранному капиталу и знаниям.

Таким образом, глобализация с одной стороны усиливает конкуренцию на мировом уровне, но с другой стороны создает возможности для включения в мировые производственные процессы на основе узкой специализации. Это подтверждается положительным опытом многих зарубежных стран, которые успешно встроились в глобальные цепочки создания стоимости и, более того, смогли стать генераторами новых цепочек. Подобно тому, как в условиях монополистической конкуренции возможности компании не зависят от ее размера, в международной системе разделения труда возможности страны также не определяются ее размерами. Это подтверждает и опыт России, которая, несмотря на большую территорию богатую природными ресурсами, сегодня не является лидером на рынках высокотехнологичной продукции, и опыт малых северных стран, многие из которых стали лидерами инновационного развития. Так, согласно расчетам Пилипенко И.В. рыночная капитализация стран (% от ВВП) Швейцарии и Финляндии в 1,5-2 раза выше, чем капитализация США, Великобритании и других развитых стран. По показателю рыночной капитализации на душу населения (долл. США/чел.) эти страны также являются лидерами [7].

Таким образом, глобализация основывается на сочетании процессов централизации (проявляется в экономической сфере как формирование глобального рынка) и децентрализации (связана с потребностью самоидентификации региональных сообществ). Именно это сочетание создает сегодня потенциальные возможности для отдельных регионов.

Диспропорции и фрагментация российского социально-экономического пространства.

Каким образом рассмотренные выше изменения отражаются на российской экономике? Насколько актуальны эти проблемы сегодня в отношении российских регионов?

В последние годы достаточно много внимания уделялось пространственным аспектам социально-экономического развития нашей страны. Связано это, прежде всего, с российской спецификой, обусловленной размерами территории и выражающейся в многообразии условий, в которых происходит это развитие. Так, например, авторы статьи «Сцилла и Харибда региональной политики» Л. Григорьев, Н. Зубаревич, Ю. Урожаева отмечают: «Различие российских территорий по уровню экономического развития, разнообразию ресурсов и институтов (включая характер элит и традиции управления), социальным характеристикам и укладам жизни сопоставимо с разнообразием стран – членов ООН... Внутри одной страны сосуществуют столичные мегаполисы, слабо развитые республики и «советские» промышленные регионы». Т.е. современная российская экономическая ситуация в пространственном отношении характеризуется не только территориальной дифференциацией по экономическим, технологическим и социальным показателям, но и по уровню институционального развития. Другими словами присутствует не только пространственный, но и «временной разрыв» между регионами, которые успешно встроились в новые экономические условия и регионами, которые безнадежно отстали в институциональном развитии, развитии инструментов управления социально-экономическими процессами. Когда речь идет о возрастающей скорости внешних изменений, которые серьезным образом отражаются на характере экономических процессов, то необходимо принимать во внимание тот факт, что скорость этих изменений разная для центра и периферии. Зачастую попытки изменить экономическую ситуацию в отставших регионах в лучшую сторону не приводят к успеху не в связи с отсутствием необходимых для этого ресурсов, а в связи с отсутствием или недостаточным уровнем развития соответствующих институтов, новых инструментов управления территориальным развитием или просто желанием местных элит сохранять статус-кво.

При этом существует и ряд объективных причин того, что многие российские города и регионы в рыночных условиях оказались неэффективными. Прежде всего, в качестве одной из таких причин называют несоответствие сформировавшейся в период командно-административной экономики системы расселения принципам рыночной экономики [8]. Многие российские города и сельские населенные пункты просто не смогли встроиться в новые производственные процессы и оказались невостребованными в рамках системы разделения труда, как на национальном, так и на международном уровнях. Из более чем тысячи городов страны быстрее адаптировались к новым условиям только агломерации федеральных городов, крупнейшие города с населением около 1 млн человек и более, региональные столицы и монопрофильные города экспортных отраслей промышленности [9].

Крупные агломерации сегодня являются единственными центрами интеграции в глобальную экономику, они концентрируют значительную долю создаваемой в российской экономике добавленной стоимости, инвестиций, трудовых ресурсов. Экономика этих городов в большей степени является сервисной. В городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге сосредоточены головные компании крупнейших российских холдингов, а также представительства зарубежных компаний. Концентрация финансовых ресурсов в этих центрах в значительной мере определяет темпы их развития. При этом реальная производственная деятельность (источник прибыли) вертикально интегрированных компаний осуществляется в регионах, которые вынуждены при этом нести значительные риски (социальные, экологические и др.).

Как правило, экономическая активность на региональном уровне концентрируется в региональных столицах. В них сосредоточено около 30% населения страны, здесь формируется 40-70% валового регионального продукта каждого субъекта РФ, в 2001-2007 гг. рост экономических показателей в этих городах почти на 1/3 опережал рост на остальной территории регионов. В региональных столицах концентрируется 40-80% всех инвестиций, осуществляемых в регионе. Более благополучны по сравнению с региональной периферией столицы и в социальном отношении. Причиной, которая определяет более успешное развитие этой категории городов, являются следующие: это и «административная рента», которая возникает в связи с их особым статусом на уровне региона, и концентрация населения, и более диверсифицированная экономика [10].

Монопрофильные города экспортных отраслей также относятся к группе наиболее активно развивавшихся в последние годы городов. Их развитие было связано с благоприятной конъюнктурой сырьевых рынков. Однако кризис четко проиллюстрировал социальные риски моногородов, отсутствие реальных инструментов управления у местной власти и нежелание бизнеса брать на себя эти риски. В связи с этим моногорода быстро перешли из благополучной категории населенных пунктов в проблемную группу. Сегодня принимаются активные попытки на различных уровнях власти решить данную проблему. Однако сложность ее решения связана с тем, что еще в период создания этих городов были заложены возникшие сегодня социальные риски, в связи с тем, что они создавались в рамках единого народохозяйственного комплекса страны, а сегодня оказались отдельными субъектами рыночных отношений.

Территориальные контрасты и фрагментация экономической активности не могут не приводить к социально-экономической дифференциации субъектов Федерации. Данная проблема в последнее время стала достаточно популярной. Действительно, асимметрия социально-экономического пространства в российских условиях является весьма значительной. Так, например, различия в уровнях социально-экономического развития субъектов Федерации в 2007 г. составили 53 раза [11]. Разрыв между регионами по уровню инвестиций, величине создаваемой добавленной стоимости достигает 20-30 раз [9].

Однако возникает вопрос: а насколько эта тенденция опасна, и опасна ли она вообще? Сама по себе социально-экономическая дифференциация является вполне закономерным следствием процесса развития, которое просто не может происходить одинаковыми темпами. Как отмечает В.Н. Лексин: «Россия обречена на асимметричность, и это не зло, и не благо, а данность, которая может обернуться злом только из-за наших же усилий несистемно и грубо (как это было, например, в период насильственного закрепления численности сельского населения до середины 60-х годов XX века) противиться воздействию этой данности» [10]. Т.е. важно осознавать положительные и негативные стороны этой асимметрии, принимать ее во внимание при реализации государственной политики, а также нивелировать ее отрицательные последствия, прежде всего в социальной сфере. Именно поэтому проблема поляризации социально-экономического пространства тесно связана с государственной региональной политикой.

Государственная региональная политика: выравнивание или поляризация?

В последние годы, которые характеризовались существенным экономическим ростом, проблема социально-экономической дифференциации российских регионов только обострялась, а попытки решить ее простым бюджетным выравниванием приводили к тому, что богатые регионы теряли стимулы к развитию², а бедным стало быть выгодно. В связи с этим сегодня даже поднимается вопрос о несостоятельности некоторых субъектов Федерации и возможности лишения их такого статуса посредством объединения с «сильными» регионами. При этом, однако, возникает вопрос о количестве этих «сильных» регионов (в новых кризисных условиях), а также вопрос о том, что даст такое присоединение кроме усреднения показателей бедного и богатого региона и возможности «загнать» существующие в слабом регионе проблемы внутрь экономического пространства вновь образованного субъекта.

Как реакция на низкую эффективность политики выравнивания в последние годы стала популярной так называемая политика поляризованного развития, предполагающая концентрацию ресурсов в «полюсах роста» и дифференциацию региональной политики. В соответствии с этой концепцией приоритетной становится динамика экономического развития, которая обеспечивается регионами-лидерами. Однако, несмотря на всю привлекательность такого подхода, он вызывает вполне справедливую критику, основными аргументами которой являются следующие [11, 9]:

- в настоящее время не исчерпаны все существующие инструменты выравнивания, которые предполагают поиск и стимулирование источников саморазвития отстающих регионов, структурную перестройку экономики, развитие малого и среднего бизнеса, обучение кадров и т.д.;
- мировая практика показывает, что несмотря на свои скромные результаты, политика поддержки депрессивных территорий не теряет своего смысла и активно применяется во многих странах и регионах (например, региональная политика ЕС);
- даже формальное придание ряду субъектов Федерации статуса регионов-лидеров повлечет за собой не только усиление к ним внимания со стороны центра, но и станет «сигналом» для

² В некоторых публикациях на эту тему можно встретить и более категоричные выводы, в которых речь идет не только о потере стимулов для дальнейшего развития в будущем, но и реальном замедлении темпов экономического развития в настоящем, т.е. об уже существующих экономических потерях. При этом это не только потери регионов-доноров, но и потери слабых регионов, которые не используют свои возможности для привлечения инвестиций, развития экономики.

инвесторов, что приведет к еще большей концентрации инвестиций в этих регионах, а также усилит отток кадров из бедных регионов;

— при выделении регионов-лидеров речь идет даже не о субъектах Федерации, а скорее о крупных городских агломерациях, но в этом случае, учитывая огромное российское пространство, возникает вопрос о дальнейшей судьбе всех остальных городов и сельских населенных пунктов, не попадающих в приоритеты региональной политики;

— в основе политики поляризованного развития лежит производственно-технологический подход к региону, в то время как в современных условиях он представляется достаточно ограниченным в силу того, что он не учитывает социальных взаимодействий и управляющих политик, а регион в рамках этого подхода рассматривается исключительно как «регион-квазикорпорация».

Сегодня сложно сказать какой вариант региональной политики окажется более успешным в российских условиях, которые несомненно имеют свою специфику, накладывающую ограничения на реализацию тех или иных решений. В этом отношении нельзя не согласиться с академиком П.А. Минакиром, который рассматривая проблему дифференциации регионов, указывает на важность обеспечения со стороны государства прав граждан на одинаковые (сопоставимые) условия проживания во всех регионах страны и отмечает: «Каким способом это обязательство будет государством выполнено – зависит не от умозрительных моделей и абстрактного опыта, а от совершенно конкретных для каждого данного места и для каждого данного набора потребностей населения, в этом месте проживающего, способов распределения ресурсов, необходимых для решения этой задачи» [13].

Действительно, разнообразие условий, ресурсов, традиций, институтов, которое в значительной мере обусловлено огромным российским пространством, всегда будет являться причиной социально-экономической дифференциации регионов. Однако важным направлением государственной политики должна быть не «борьба» с дифференциацией как таковой (любыми способами), а трансформация этого территориального многообразия в локальные конкурентные преимущества, которые бы позволили регионам найти свою уникальную специализацию в международной системе разделения труда не на правах сырьевой периферии, а в качестве полноправных игроков на глобальных рынках продукции и услуг.

Список литературы

1. Бизнес в стиле фанк навсегда. Капитализм в удовольствие / Кьелл Нордстрем, Йонас Риддерстрале; пер. с англ. [Кристоф Вагнер]; Стокгольмская школа экономики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 328 с.
2. EUREK Europaisches Raumentwicklungskonzept- [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://europa.eu.int/>
3. Доклад о мировом развитии – 2009. Новый взгляд на экономическую географию. / Всемирный банк. М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 384 с.
4. Федерализм: Энцикл. слов.-М.: ИНФРА-М, 1997.-288 с.-(Б-ка слов. "ИНФРА-М").
5. Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ.- М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.- 608 с.
6. Финляндия как экономика знаний. Элементы успеха и уроки для других стран. Под ред. Карла Дж. Дальмана, Йормы Роутти, Пекки Юля-Анттила / Всемирный банк. М.: Издательство «Весь мир», 2009.- 168 с.
7. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Москва-Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
8. Щедровицкий П.Г., Княгинин В.Н. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации //Современная национальная промышленная политика России. Сборник материалов, выпуск 2 (региональный аспект) – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.shkp.ru/lib/publications/69>
9. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики / Вопросы экономики, 2008, №2, с. 83-99
10. Лексин В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика / Издательство: Инфра-М, 2008. – 352 с.
11. Селиверстов В.Е. Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России / Регион: экономика и социология, 2008, №2, с. 194-224
12. Мельникова Л.В. О риторике региональной науки и региональной политики / Регион: экономика и социология, 2008, №1, с. 75-96
13. Минакир П.А. Мнимые и реальные диспропорции экономического пространства. / Пространственная экономика. 2008 г., №4 с. 5-18.

Функциональная трансформация сельских поселений Еврейской автономной области на современном этапе

И.В. Гаева, к.э.н. С.Н. Мищук

*Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения РАН, г.Биробиджан*

Сельские населенные пункты выполняют различные функции, отличающиеся разнообразием применения деятельности сельского населения (производственная, экологическая, социально-демографическая и мн. др.). На наш взгляд, основной функцией сельских населенных пунктов является производственная [12], поскольку именно эта функция отвечает за удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье, в продукции лесного и охотничье-промыслового хозяйства, а также в продукции других отраслей и видов хозяйственной деятельности, и определяет, так называемую, функциональную направленность населенного пункта. Рассмотрим функциональную трансформацию сельских населенных пунктов Еврейской автономной области³.

Еврейская автономная область (ЕАО) расположена на юго-востоке России, в среднем течении р. Амур на границе с Китаем. Современное административно-территориальное деление автономии представлено 5 административными районами, 18 сельскими поселениями (99 сельских населенных пунктов), 11 поселковыми (11 поселков городского типа) и 2 городскими поселениями (Биробиджан и Облучье). Население по территории области размещено крайне неравномерно, в основном вдоль путей сообщения и в поймах рек, что связано как с историческими факторами, так и с природными условиями территории.

К моменту образования ЕАО (1934 г.) на данной территории уже было образовано около 300 сельских населенных пунктов, большая часть из которых выполняла сельскохозяйственные функции [7]. Освоение внутренних районов области для ведения сельского хозяйства и выявление различных месторождений полезных ископаемых, рост населения автономии повлияли на развитие в сельских населенных пунктах ЕАО производственной функции. К этому времени началась диверсификация хозяйственной деятельности населения. Если в конце XIX в. на территории области население занималось в основном добычей золота и «даров уссурийской тайги», то к 30-м гг. XX в. здесь получили развитие такие виды хозяйственной деятельности, как: смолокурение, производство цемента и извести, строительного и облицовочного камня, лесозаготовка и деревообработка, производство пищевых продуктов из растений, выращенных на возделываемых полях и лесных ягод и дикоросов [3-6].

В военные и послевоенные годы на территории ЕАО началось сокращение числа сельских населенных пунктов, в первую очередь, сельскохозяйственных поселений – хуторов, в связи со сселением их в близлежащие села (1940-е гг.). Несельскохозяйственные поселения, к которым относились прииски, были следующими населенными пунктами, число которых сокращалось в 1950-е гг. в связи с выработкой золотоносных месторождений. Количество сел, деревень и поселков сокращалось в шестидесятые годы XX в., как в связи с «неперспективностью» некоторых пунктов, так и миграциями населения. Мелкие станции и полустанки одними из последних были исключены из учетных данных поселений по причине электрификации железной дороги в 1980-х г. [1].

В 1960–1980 гг. жители сельских населенных пунктов ЕАО занимались, главным образом, сельскохозяйственной деятельностью, что было связано с сельскохозяйственной специализацией области в Дальневосточном регионе. К этому времени в несельскохозяйственных сельских поселениях произошла смена промышленных функций на сельскохозяйственные, при этом данные поселения не только не добились высоких результатов в сельском хозяйстве, но и потеряли свою предыдущую специализацию.

Экономические преобразования перестройки и постперестроечного периода оказали влияние на состав и занятия населения, особенно сельского. Несмотря на большой демографический потенциал села, сельские населенные пункты испытывали дефицит рабочей силы. Население отказывалось заниматься тяжелым, но низкооплачиваемым трудом и в поисках более высокооплачиваемой работы, переселялось в города. Без постоянного ухода и обработки сельскохозяйственные земли быстро зарастали, кисли и становились не пригодными для ведения сельского хозяйства. В результате сельские населен-

³ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ - 09-02-88-201 а/Т

ные пункты изменяли свою специализацию с производства сельскохозяйственной продукции на иные несельскохозяйственные занятия (как правило, на обслуживание населения).

По данным Еврстата и Управления экономики ЕАО на территории автономии с 1995 г. по настоящее время в области зарегистрировано 99 сельских населенных пунктов (в 4-х нет наличного населения) [11].

Проведенный анализ демографических показателей в данной категории населенных пунктов выявил следующие особенности:

1. За период с 2002 по 2008 гг. отмечается увеличение численности населения на 247 человек. Максимальное число жителей зарегистрировано в 2005 г. (63003 человек).

2. Динамика миграционного движения населения характеризуется нестабильной динамикой, в сторону увеличения убыли в последние годы. Максимальный показатель -250 человек отмечен в 2008 г.

3. Естественный прирост населения в целом имеет противоположные тенденции в сравнении с миграцией. Максимальная убыль зарегистрирована в 2005 г., составив 205 человек. С 2005 года по настоящее время отмечается положительная динамика данного показателя. Естественный прирост сельского населения в 2007–2008 годы составил 90 и 98 человек, соответственно, что с нашей точки зрения обусловлено реализацией национального проекта «Здоровье». Так, в 2007–2008 гг. увеличилась доля женщин, в возрасте 30–34 и 35–39, родивших детей, составив в 2008 г. 55,8 % и 24,7 %, соответственно при 45,1 % и 17,6 % в 2006 г.

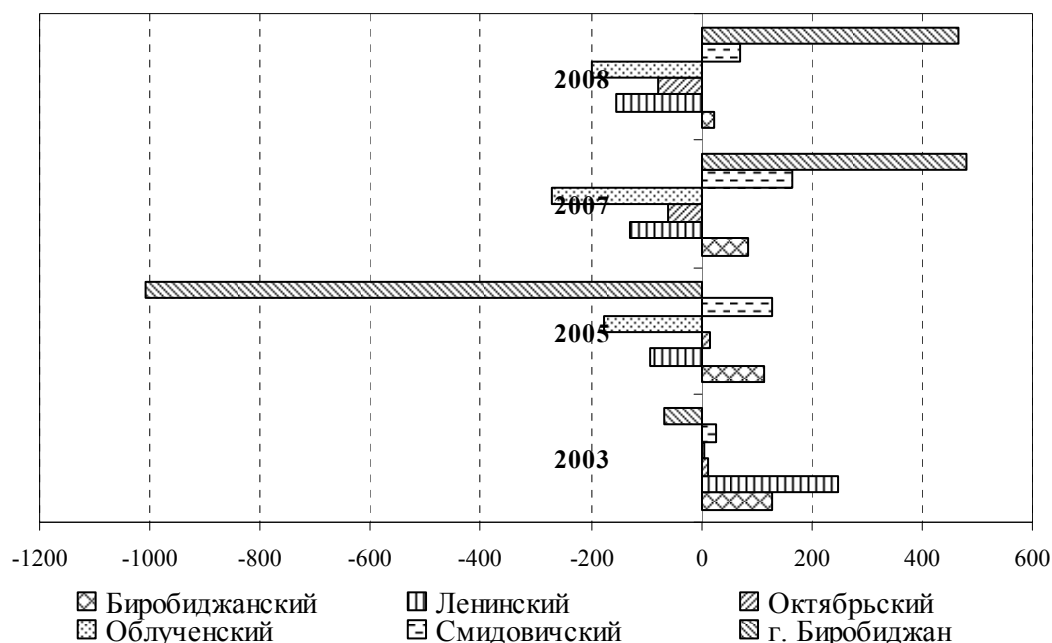

Рис. 1. Миграционный прирост (убыль) населения по районам ЕАО, человек

Таким образом, несмотря на положительный естественный прирост на общую динамику численности сельского населения большее влияние оказывает миграционная убыль населения.

В целом с 2003 по 2008 гг. по области миграционная убыль населения составляет -1071 человек. В разрезе районов миграционные процессы различаются (рис. 1). Стабильный положительный миграционный прирост за рассматриваемый период отмечается в Биробиджанском и Смидовичском районах (555 и 690 человек, соответственно), что обусловлено их центральным положением, сосредоточением здесь основных социальных, экономических, культурных объектов.

Для Биробиджанского района характерно относительно стабильное число прибывших, при снижении числа выбывших. Отметим, что в 2008 г. снизилось число мигрантов в районе, как по прибытию, так и по выбытию. Миграционный прирост в районе с 2003 по 2006 годы увеличился с 128 до 134 человек, в 2008 г. отмечается снижение до 22 человек, что обусловлено сокращением как прибывших, так и выбывших в регионе.

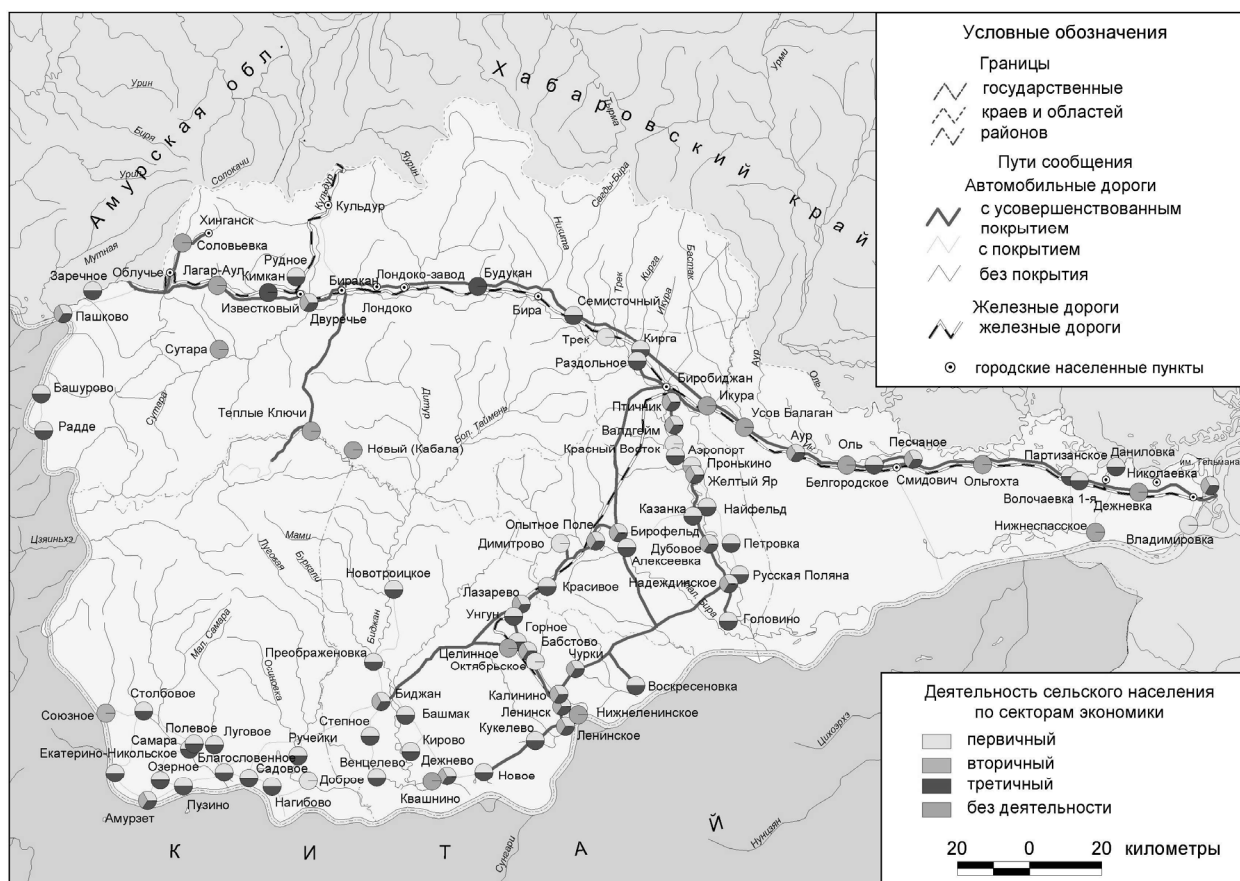

Рис. 2. Функциональность сельских населенных пунктов ЕАО в 1998 г.

Для Сидовичского района характерен миграционный прирост населения, обеспеченный в большей мере за счет городских поселений, доля которых в 2008 году составила 72,5% от общего миграционного прироста населения района. Основные городские поселения, характеризующиеся положительным приростом, расположены в непосредственной близости от Хабаровского края – пгт. Николаевка и пгт. Приамурский. Миграционный прирост в рассматриваемых поселениях в 2008 году составил 121 и 13 человек, соответственно, при отрицательных показателях в двух других городских поселениях (пгт. Сидович, пгт. Волочаевка-2).

В последние два года (2007-2008 гг.) г. Биробиджан лидирует по числу прибывшего населения, миграционный прирост в 2008 г. составил 467 человек.

Негативные тенденции в целом сохраняются в Ленинском, Октябрьском и Облученском районах, причем в Ленинском и Октябрьском районах проживает только сельское население. Главные причины выбытия населения из рассматриваемых районов: причины личного семейного характера, переезд к месту учебы или работы, причина прибытия населения – также причины личного семейного характера, возвращение на прежнее место жительства [8].

Таким образом, основное направление миграционных потоков в области – из сельских населенных пунктов в городские.

В рамках исследования проведен качественный анализ сельских населенных пунктов, с точки зрения трансформации их функций. В результате исследования разработаны картосхемы функциональности сельских населенных пунктов на 1998 и 2008 годы [9, 10]. Из картосхемы «Функциональность сельских населенных пунктов ЕАО в 1998 г.» (рис.2) видно, что большинство сельских поселений области – полифункциональны, то есть выполняют более чем один вид деятельности (77 сельских населенных пунктов). Восемь сельских пунктов – монофункциональны, причем два заняты в третичном секторе и шесть в первичном. Четырнадцать сельских пунктов не имеет официально зарегистрированной деятельности.

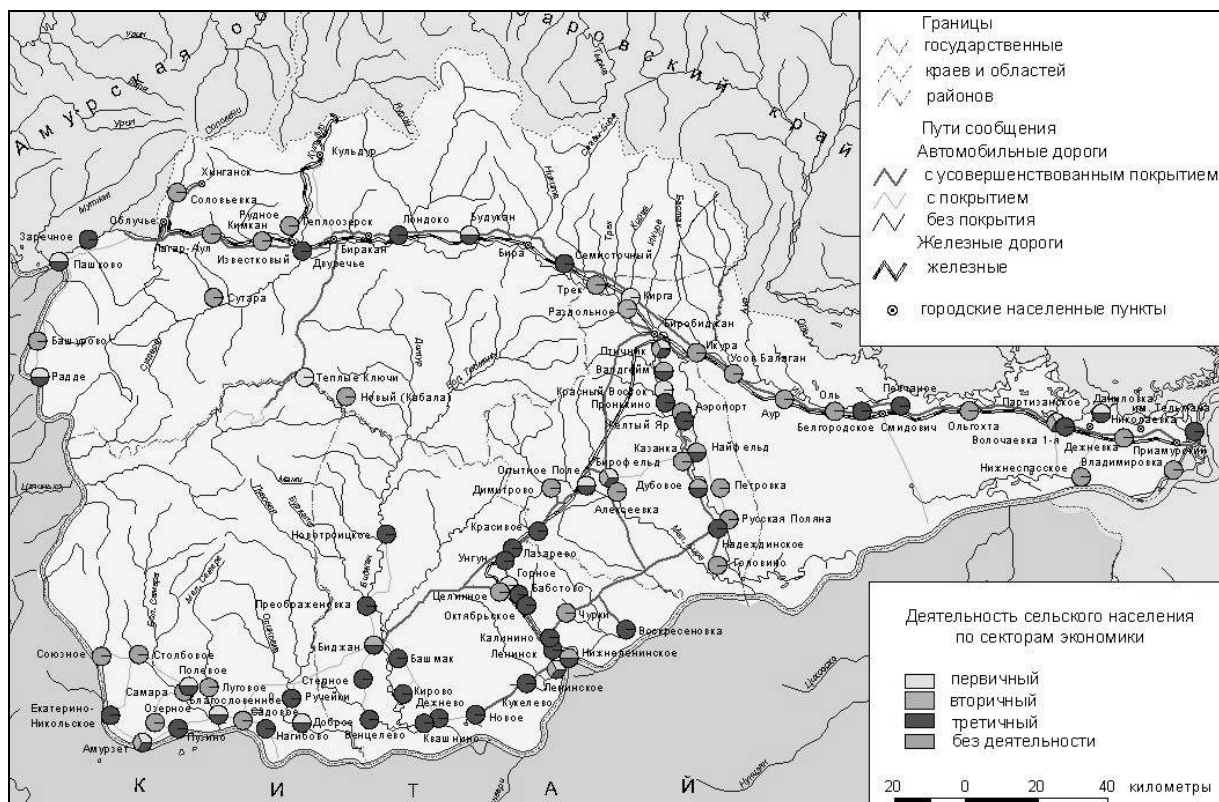

Рис. 3. Функциональность сельских населенных пунктов ЕАО в 2008 г.

Основное количество поселений в 1998 г. занималось сельским хозяйством, чему благоприятствовали агроклиматические условия территории и сельскохозяйственная специализация сельской местности. Добыча полезных ископаемых, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – оставшиеся виды деятельности, относящиеся к первичному сектору экономики, не имели большого распространения по территории области. Вторичный сектор экономики в сельских поселениях автономии представлен переработкой, в основном, сельскохозяйственного сырья и леса, а так же строительством, но он не являлся ведущим в специализации сельских пунктов. Третичный сектор, не являлся основным видом экономической деятельности населения в сельских населенных пунктах и включал в себя образование, здравоохранение и услуги связи.

В целом, ситуация с функциональностью сельских поселений территории ЕАО в 1998 г. характеризовалась развитием различных видов деятельности населения, относящихся ко всем трем секторам экономики, что свидетельствовало о готовности сельских населенных пунктов к возможным социально-экономическим преобразованиям и способности к их преодолению, то есть об их потенциале.

Картосхема «Функциональность сельских населенных пунктов ЕАО в 2008г.» (рис.3) показывает иную картину. В настоящее время общая ситуация по функциональности сельских населенных пунктов изменилась и представлена следующими показателями: пятьдесят сельских населенных пунктов монофункциональны, восемнадцать – полифункциональны, а в тридцати одном сельском пункте нет официально зарегистрированной деятельности. Причем изменилась и деятельность сельского населения по секторам экономики. В 2008 году деятельностью, относящейся только к первичному сектору занимаются лишь в четырех пунктах, только ко вторичному – в одном, а только к третичному – тридцать три сельских пункта. Мы видим в функциональности сельских поселений значительный рост третичного сектора экономики, что объясняется нежеланием сельского населения заниматься тяжелым сельскохозяйственным трудом, и как следствие, обращаться к сфере обслуживания. Проблема в том, что в большинстве сельских населенных пунктов сельское хозяйство было основным видом деятельности доступной всем жителям. В свою очередь, работа в третичном секторе требует специального образования и финансовых вложений, что говорит о невозможности участия в данной сфере значительной части сельского населения, как правило, не имеющих ни того, ни другого.

В заключение можно отметить, что на территории Еврейской автономной области не смотря на сохранение стабильного числа сельских населенных пунктов, наблюдается сокращение численности сельского населения, что обусловлено, в основном, миграционной убылью населения. За последние десять лет произошла функциональная трансформация сельских поселений в сторону увеличения числа поселений без официально зарегистрированной деятельности и поселений с преобладанием третичного сектора экономики, что объясняется нежеланием сельского населения заниматься тяжелым сельскохозяйственным трудом, а так же, социально-экономическими преобразованиями, происходящими в области.

Список литературы

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858-2003 гг. – Хабаровск: Издательство «РИОТИП» краевой типографии, 2004. – 352 с.
2. *Алексеев А.И.* Многоликая деревня: (население и территория). – М.: Мысль, 1990. – 226 с.
3. Государственный архив ЕАО. Ф.138, оп. 4, д. 8. – 7
4. Государственный архив ЕАО. Ф.138 оп. 4 д. 15. – 8
5. Государственный архив ЕАО. Ф. 87, оп. 7, д. 6. – 5
6. Государственный архив ЕАО. Ф. 87, оп. 7, д. 18. – 6
7. *Данилов А.Д.* Еврейская автономная область. Районы. Ленинград: Г.Э.Н.И.И. – 1937. Том III, часть 3. – 62 с.
8. *Мишук С.Н.* Межрегиональная и внутрирегиональная миграция в еврейской автономной области. Социальная география регионов России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования / Научные труды II Всероссийской конференции (Иркутск, 8-10 октября 2008 г.). – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2008. – С. 199.
9. Справочник предприятий Еврейской автономной области: Комстат ЕАО – Биробиджан, 1999г.–199 с.
10. Списки предприятий Еврейской автономной области: Справочник / Еврстат. – Биробиджан, 2009. – 100 с.
11. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. В 2 ч., ч. 1 / Еврстат – Биробиджан, 2009. – 299 с.
12. *Чепурных Н.В.* Региональное развитие: сельская местность / Совет по изучению производит. сил. – М.: Наука, 2006. – 384 с.

Региональные аспекты социальной политики в Российской Федерации

С.А. Василенко

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

В настоящее время в России региональная социальная политика является предметом пристального внимания исследователей. Прежде всего, это связано с тем, что целостность и независимость федеративного государства зависит не только от административных отношений между центром и регионами, но и от качества жизни населения в каждом субъекте страны.

Одной из главных причин, препятствующих эффективной реализации социальной политики, является сильная дифференциация регионов, прежде всего в экономической сфере. Так, например, с 2000 до 2007 года разница в доходах бюджетов регионов увеличилась с 50 до 194 раз, объем инвестиций – с 30 до 44 раз [8]. Очевидно, что Российская Федерация в скором будущем станет страной больших диспропорций. Например, Независимый институт социальной политики отмечает, что качество жизни и возможность самореализации в современной России зависит от места жительства.

В начале 1990-х годов группой экспертов ООН была разработана новая концепция – развитие человеческого потенциала. Она позволила увидеть человека в единстве его экономических и социальных возможностей. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) разработан для сравнения стран и публикуется в ежегодных Докладах ООН с 1990 года. Так в «Докладе о развитии человека за 2007 год» Россия занимает 65 место, оставаясь в группе среднеразвитых стран.

Индекс развития человеческого потенциала для субъектов Российской Федерации стали рассчитывать с 1997 года, и данный показатель наглядно отражает контрасты регионального развития. На основе исследований, которые были проведены Независимым институтом социальной политики, выявлено следующее распределение регионов по индексу развития человеческого потенциала (рис. 1.).

Из приведенных данных видно, что существует сильная дифференциация регионов. В ходе исследования изучались все регионы, в результате был составлен рейтинг субъектов Российской Федерации. Республика Карелия в 2005 году занимала 54 место, затем в 2006 году – 38 место, 2007 год – 39 [8]. Три места рейтинга за все представленные года занимали город Москва, город Санкт-Петербург, Тюменская область.

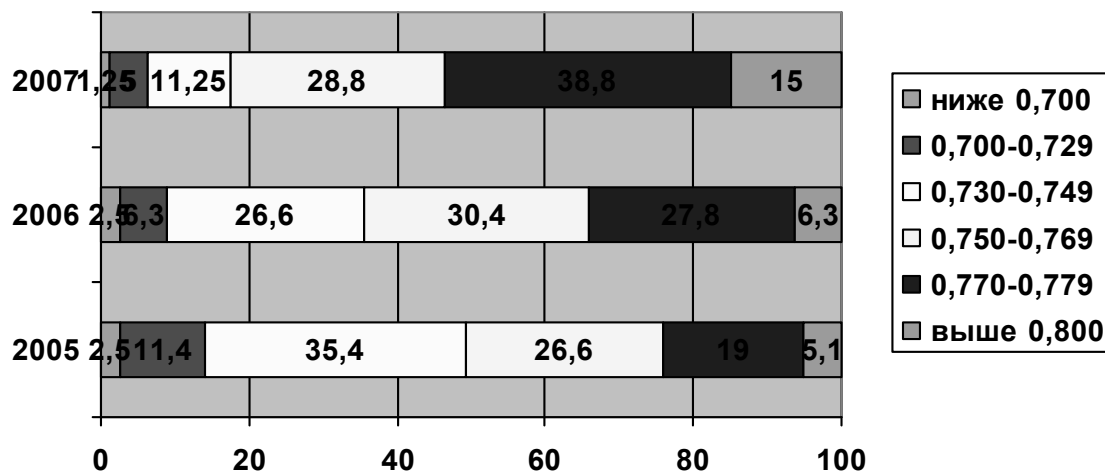

Рис. 1. Распределение регионов по индексу развития человеческого потенциала в 2005-2007 гг. (%)⁴

О региональных различиях говорит и такой показатель, как индекс качества жизни населения. При расчете данного интегрального показателя учитываются: доходы населения, бедность населения региона, уровень безработицы, образование и обучение, здоровье, состояние жилища, ресурсы и состояние окружающей среды, культура, политическая и социальная стабильность. На основе проведенных исследований Института социальной политики было осуществлено распределение субъектов РФ по значению индекса качества жизни (рис. 2.).

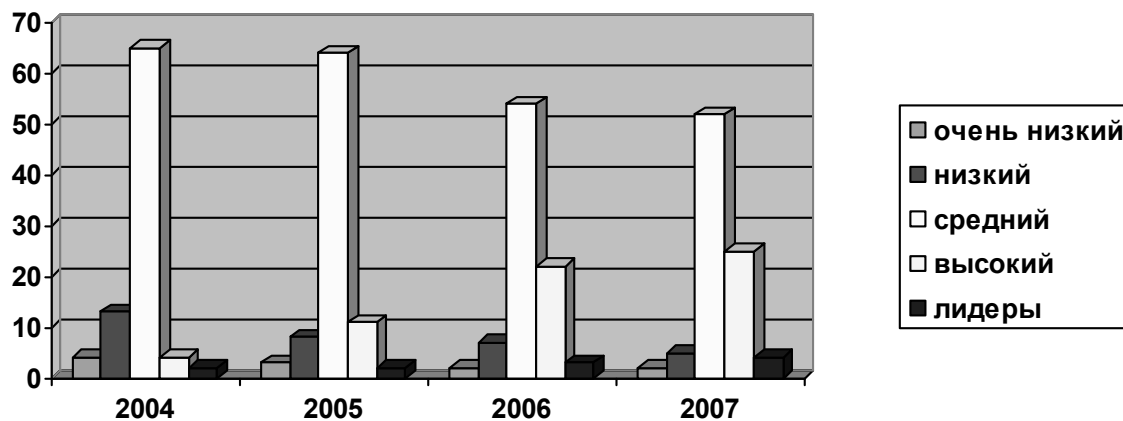

Рис. 2. Распределение субъектов по индексу качества жизни в 2004-2007 гг.⁵

Положительная динамика обусловлена некоторым снижением уровня бедности в последние годы и ростом доходов населения. Однако эти изменения связаны не только с оживлением экономики, но и увеличивающимся объемом межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета. Донорами в Российской Федерации являются: Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область, Самарская область, Липецкая область, Свердловская область, Ленинградская область, Московская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО. Остальные же регионы являются регионами-реципиентами, которые полу-

⁴ Составлено автором

⁵ Составлено автором

чают дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности. Так Республика Карелия от федерального бюджета получает 17,21% доходов консолидированного бюджета.

Региональные различия поражают еще в большей степени, если сравнить показатели здоровья, продолжительности жизни и обеспеченности жильем населения региона. Так на основе данных Федеральной службы государственной статистики автором была составлена следующая таблица (таблица 1.).

Таблица 1.

Региональные различия в 2008 году⁶

Показатели	Среднее значение по РФ	Значение показателя в РК	Лучшее значение показателя в РФ	Худшее значение показателя
Ожидаемая продолжительность жизни у мужчин, лет	65,27	61,58	75,92 (Республика Ингушетия)	53,07 (Камчатская область)
Младенческая смертность, ‰	11,6	9,7	6,9 (Ханты-Мансийский АО)	24,4 (Республика Ингушетия)
Удельный вес ветхого и аварийного жилья	3,2	3,6	0,6 (г. Москва)	27,2 (Республика Дагестан)

Безусловно, между этими показателями и приоритетами региональной социальной политики существует прямая взаимосвязь, однако статистические данные дают приблизительное представление о том, насколько доступны социальные услуги в регионе. Иногда большой объем расходов не всегда ведет к положительным результатам. Причем, как отмечалось выше, в России более 80% субъектов являются дотационными, не имеют возможность за счет собственных доходов обеспечить необходимое финансирование социальной сферы. Поэтому в большинстве регионов затруднена реализация приоритетных национальных проектов. Также существует проблема, связанная с тем, что в соответствии с новой редакцией Бюджетного кодекса РФ не предусматривается система социальных стандартов. В результате отсутствует финансовая основа для выравнивания условий социально-экономического развития регионов. Поэтому для нормального развития регионов необходимо принятие закона о минимальных социальных стандартах.

Однако основным показателем, характеризующим реализацию социальной политики в регионе, являются расходы консолидированных бюджетов на социальную политику. Для сравнения приведем данные по расходам консолидированного бюджета на социальные цели в развитых и слабо развитых субъектах Российской Федерации.

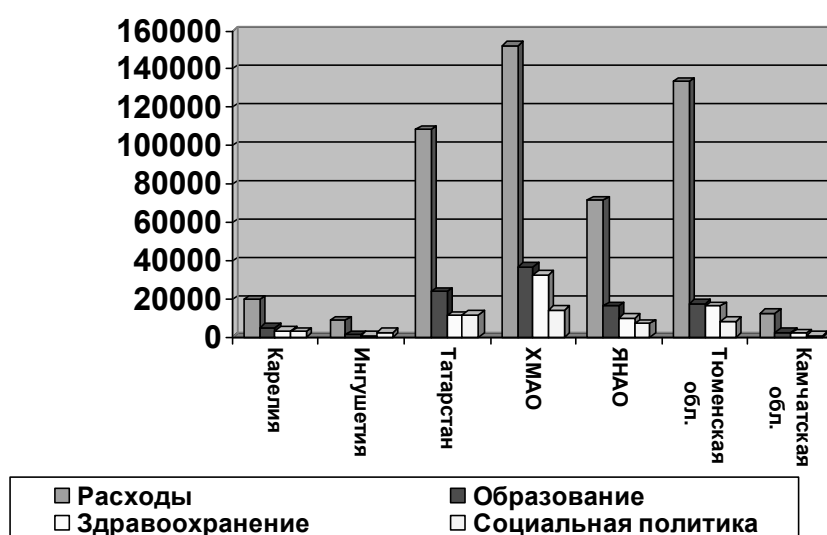

Рис. 3. Расходы консолидированного бюджета на социальные цели в 2007 году (млн. руб.)⁷

⁶ Составлено автором на основе статистических данных

⁷ Составлено автором на основе статистических данных

Таким образом, мы видим, что различные регионы имеют различные возможности для поддержки населения. Поэтому в одном субъекте могут активным образом осуществляться инвестиции в человеческий потенциал, а в других они либо не осуществляются или финансирование осуществляется в незначительном объеме.

Также в Российской Федерации, как и в любом федеративном государстве, существует значительный недостаток, а именно неравномерность распределение доходов и расходов. В графическом виде это можно представить следующим образом.

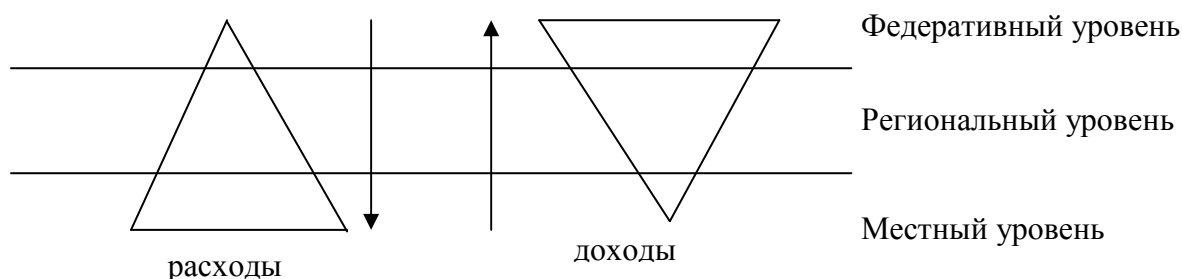

Рис. 4. Распределение доходов и расходов в федеративном государстве

Как мы видим, на местах бюджеты аккумулируют незначительное число доходов. Но в соответствии с законодательством на государственные органы Российской Федерации и местные органы возложен значительный объем полномочий, среди которых выделяют: предоставление первичного медицинского обслуживания населения, финансирование дошкольного и школьного образования, предоставление услуг культурного и духовного развития человека. Таким образом, бюджеты субъектов несут значительную социальную нагрузку. Данную тенденцию отражает доля бюджетов разного уровня в социальных расходах. Для наглядности автором была составлена следующая таблица (таблица 2.).

Таблица 2.

Доля бюджетов разного уровня в социальных расходах, %⁸

Уровни бюджетов	Годы	Образование	Здравоохранение	Социальная политика
Консолидированный бюджет РФ	2005	21,4	15,8	11,4
	2006	22,1	16,5	11,7
	2007	21,6	15,8	11,9
Федеральный бюджет	2005	5,1	2,8	5,5
	2006	4,7	3,5	4,8
	2007	4,4	4,2	4,4
Консолидированный бюджет РК	2005	28,2	19,2	13,8
	2006	29,0	21,7	14,1
	2007	27,0	17,1	15,2

Как видно из представленной таблицы, основную роль в реализации социальной политики играет бюджет субъекта Российской Федерации. Основной целью центрального правительства является обеспечение высокого уровня доходности бюджетов. По результатам анализа мы видим, что существуют регионы, которые могут обеспечить высокий уровень расходов на социально-культурные мероприятия, среди которых выделяется Татарстан, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область. Данные регионы могут обеспечить высокое финансирование за счет нефтегазовых поступлений в региональные бюджеты.

Средние социальные расходы характерны для большинства регионов нашей страны. Их бюджеты не позволяют выделить приоритеты в социальной политике, поэтому социально-культурные мероприятия финансируются по остаточному принципу. Большинство социальных программ реализуются в рамках национальных проектов, финансируемых за счет федерального бюджета.

⁸ Составлено автором на основе статистических данных

Низкий уровень социальных расходов характеризуется для дотационных районов с минимальным собственным бюджетом, среди таких субъектов выделяют Республику Ингушетию, Чеченскую Республику, Республику Дагестан. Это связано с политическими проблемами, разрушением производств на данных территориях. Для регионов, которые в результате тех или иных причин не в состоянии решать самостоятельно свои проблемы, требуется финансовая помощь и установление минимальных социальных стандартов для решения этих вопросов. Также стоит проявлять активность и властям регионов, чтобы привлекать инвесторов в субъекты и тем самым обеспечивать доходность бюджетов.

Список литературы

1. Волкова В.В. Региональное неравенство уровня жизни населения/ В. Волкова// Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – №1. – С. 14-22;
2. Атаманчук Г. Теория государственного управления: Курс лекций/ Г. Атаманчук. – М.: Юридическая литература, 2007. – 400 с.;
3. Доклад Д.А. Медведева на конференции «Социально-экономическое развитие России»// Российская газета. – 2008. – 21 сентября. – №4657;
4. Доклад Президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. «О стратегии развития России до 2020 года»// Российская газета. – 2008. – 9 февраля. – №4536;
5. Емельянов И.Ю. Созидательное благосостояние как целевой фактор/ И. Емельянов// Экономист. – 2004. – №12. – С. 76-79
6. Бюджетная политика Российской Федерации на 2008-2010 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/policy>. – 02.02.2009 г.;
7. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>;
8. Социальный атлас регионов Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/about/index.shtml>. – 02.02.2009 г.;
9. Федеральная служба Государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Энергетическая составляющая стратегии социально-экономического развития региона (на примере Мурманской области)⁹

А.А. Гасникова

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра РАН, г. Апатиты

Рыночные отношения подразумевают некоторую неопределенность социально-экономического развития территорий. Из этого, однако, не следует отказ от какого-либо планирования и определения стратегических целей. Напротив, хорошо проработанная, непротиворечивая, адаптивная стратегия социально-экономического развития может стать инструментом, который будет способствовать повышению конкурентоспособности территории и повышению качества жизни ее населения. В 1990-е гг. и в первые годы нового века многие субъекты РФ разработали собственные стратегии экономического (социально-экономического) развития. При этом каждый из них определял свои требования к этому документу. Поэтому стратегии отличались по структуре, охватываемому временному периоду, степени детализации прогнозных показателей. После утверждения в 2007 году Министерством регионального развития «Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» (далее – Требования) [3] работа в этом направлении должна принять более системный характер.

Согласно Требованиям, стратегия социально-экономического развития субъекта РФ представляет собой систему мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов государственной власти. Стратегия должна учитывать федеральную государственную политику и разрабатываться на долгосрочную перспективу. При разработке

⁹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке научных исследований молодых российских ученых-докторов наук № МД-1681.2009.6 «Сценарии социально-экономического развития регионов Севера РФ».

подобного документа рекомендуется учитывать внешние и внутренние факторы, риски и ресурсы развития, производственные кластеры, локализованные на территории субъекта РФ. В качестве одного из требований указан анализ различных вариантов развития (сценариев).

Каждый субъект РФ (далее – регион) уникален, обладает собственной структурой экономики, и Требования не определяют конкретные отрасли, которые должны быть подвергнуты более тщательному анализу за единственным исключением – электроэнергетика. Так, в число ключевых внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие региона, включена инфраструктурная обеспеченность его территории, в том числе *обеспеченность электроэнергетической инфраструктурой*. Далее, после разработки двух-трех наиболее вероятных сценариев социально-экономического развития на долгосрочную перспективу и выбора из них целевого сценария, предполагается разработка *энергетического баланса региона* в рамках целевого сценария. В число основных механизмов реализации стратегии наряду с экономической, бюджетной политикой региона, механизмом частно-государственного партнерства, системой целевых программ, рекомендуется включать *энергетическую политику региона*.

Повышенное внимание к энергетической составляющей объясняется просто. Электроэнергетика относится к базовым отраслям, поскольку энергоснабжение необходимо для развития всех прочих отраслей. Сказанное справедливо для любого региона, но для северного приобретает особую значимость. Это связано с тем, что северные регионы характеризуются холодным климатом и преобладанием в структуре промышленности энергоемких отраслей (цветная и черная металлургия, химическая, целлюлозно-бумажная промышленность). С другой стороны, развитие электроэнергетики должно быть увязано с развитием прочих, особенно энергоемких отраслей.

Одним из первых регионов, который при разработке своей стратегии руководствовался новыми Требованиями, стала Мурманская область. Конкурс на право заключения государственного контракта на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года» (далее – Стратегия) выиграл в 2008 году Кольский научный центр РАН. В разработке энергетической составляющей Стратегии принимали участие его подразделения – Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина и Центр физико-технических проблем энергетики Севера. Материалы по этапам разработки Стратегии и окончательные результаты проделанной работы в виде полного и краткого вариантов, а также Концепции Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года, представлены на сайте Администрации Мурманской области¹⁰.

Анализ Требований и опыта Мурманской области [1-3] позволяет представить разработку Стратегии с учетом энергетической (в первую очередь, электроэнергетической) составляющей в виде схемы, представленной на рисунке 1.

Разработка Стратегии началась с комплексной оценки потенциала, факторов и проблем социально-экономического развития области. Анализ состояния и тенденций развития основных производственных комплексов (горнопромышленного, металлургического, энергетического, транспортного, строительного, рыбопромышленного, агропромышленного, научно-технического, инновационного, туристского) позволил оценить перспективные требования к энергоснабжению. В числе прочих работ был выполнен анализ состояния электроэнергетики области и обеспеченности ее территории электроэнергетической инфраструктурой, основных тенденций развития топливно-энергетического комплекса в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Были отмечены избыточность Кольской энергосистемы и уникальность структуры ее генерирующих мощностей (на ГЭС приходится около 43%, на АЭС – 47%), определяющая низкую себестоимость электроэнергии, что положительно сказывается на тарифах, действующих на территории области. В настоящее время указанные факторы создают благоприятные условия для наращивания конкурентоспособного социально-экономического потенциала области в ближайшей перспективе. Определены потенциальные возможности развития электроэнергетики области связанные с развитием атомной энергетики (строительство Кольской АЭС-2), освоением нетрадиционных возобновляемых источников энергии (энергии ветра), развитием сетевого хозяйства [1].

¹⁰ Данные материалы доступны в Интернете по адресу <http://economy.gov-murman.ru/strategy/2025.shtml>.

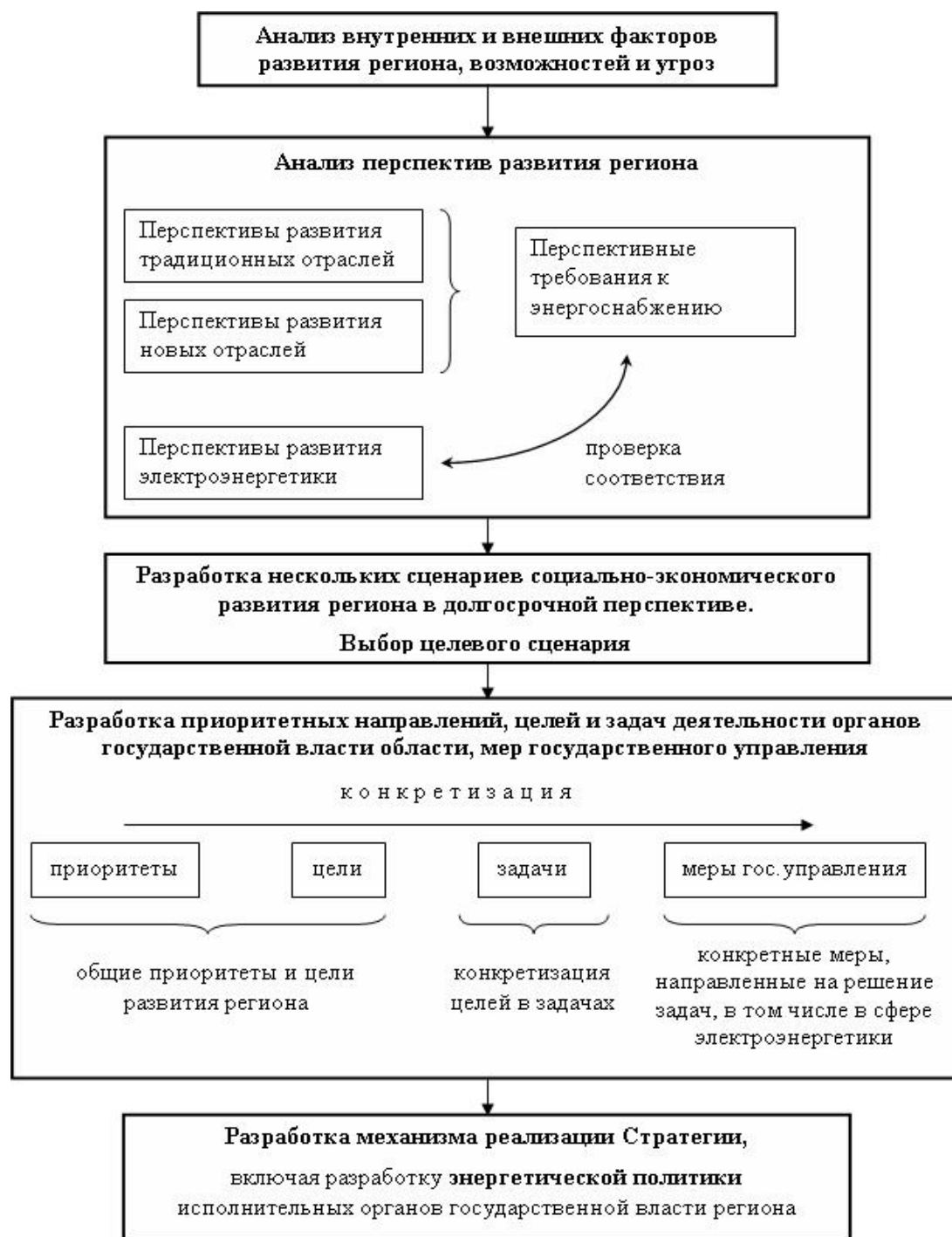

Рис. 1. Учет энергетической составляющей при разработке стратегии социально-экономического развития региона

В то же время проведенный анализ выявил проблемы энергетического комплекса:

- асимметрия размещения крупных производителей и потребителей электроэнергии при недостаточном развитии сетевого хозяйства;
- угроза возникновения дефицита мощности в условиях роста потребления электроэнергии после вывода из эксплуатации первых двух энергоблоков Кольской АЭС в случае, если им не будет обеспечена замена;
- угроза снижения надежности работы Кольской энергосистемы вследствие общего старения энергетического оборудования;

- неразвитость энергосбережения, отсутствие повсеместного использования приборов учета и контроля потребляемой энергии, что не стимулирует энергоснабжающие предприятия к снижению потерь в сетях;
- отсутствие собственной топливной базы и собственного производства котельно-печного и моторного топлива [1].

По результатам анализа была сформулирована цель развития энергетического комплекса области – бесперебойное и надежное энергоснабжение по приемлемым экономически обоснованным тарифам промышленности и населения, всех социально-значимых и стратегически важных объектов [1].

В обобщенной матрице SWOT-анализа области в числе сильных сторон были указаны высокий уровень индустриального развития, в том числе, энергетического комплекса, и достаточно развитая энергетическая инфраструктура. При этом стоит отметить неоднозначность вывода о достаточности развития последней. Действительно, в настоящее время предприятия энергетического комплекса области устойчиво обеспечивают потребности экономики, удовлетворяют около 40 % потребности Карелии, а часть электроэнергии экспортируется в Финляндию и Норвегию. Но на фоне развитой генерации сетевая инфраструктура для передачи электроэнергии как внутри области, так и за ее пределы развита недостаточно, из-за чего в энергосистеме недоиспользуется 400-600 МВт мощности [1]. Таким образом, «достаточно развитая энергетическая инфраструктура» не позволяет Кольской энергосистеме работать эффективно. Кроме того, в числе слабых сторон области указана высокая степень износа оборудования и основных производственных фондов, что напрямую касается электроэнергетики: 50 % основного энергетического оборудования Кольской энергосистемы имеет возраст от 25 лет и выше [1]. Поэтому в целом сделан вывод, что созданную электроэнергетическую инфраструктуру можно считать сильной стороной Мурманской области лишь в настоящее время, но если не будут приниматься меры, направленные на адекватное ее развитие, включая обеспечение замены выбывающим мощностям, развитие и повышение надежности функционирования сетей, то в недалеком будущем ситуация может измениться [1].

После анализа возможностей, угроз и перспектив развития региона анализируется несколько сценариев его социально-экономического развития. В случае Мурманской области рассматривались три сценария:

- инерционный: сохраняется традиционная структура экономики и промышленности (горнопромышленный, рыбопромышленный, транспортный комплексы), в отраслях – низкий уровень технологических изменений.
- энерго-сырьевой: активно формируется нефтегазовый сектор промышленности и необходимая инфраструктура, однако область остается транзитным регионом, перерабатывающие мощности не создаются.
- инновационный: реализуются меры по диверсификации экономики, более полному использованию конкурентных преимуществ и инновационного потенциала области. В традиционных отраслях осуществляются инновационные преобразования. Этот сценарий выбран в качестве целевого [2].

В рамках целевого сценария сформулирована генеральная цель развития: «рост человеческого потенциала и качества жизни населения Мурманской области на основе ее инновационного, устойчивого социального, экономического и экологически сбалансированного развития, обеспечивающего статус области как конкурентоспособного региона, опорного центра России на Европейском Севере и в Арктике, с качеством жизни на уровне стандартов стран Северной Европы» [2].

С учетом генеральной цели сформулированы приоритеты социально-экономического развития в долгосрочной перспективе:

1. Развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни населения.
2. Повышение конкурентоспособности экономики области.
3. Формирование эффективных институтов развития региона [2].

Конкурентоспособность экономики северного региона, в котором развиты энергоемкие отрасли промышленности, существенно зависит от обеспеченности территории электроэнергетической инфраструктурой. Поэтому развитие электроэнергетики связано со вторым приоритетом. Целевой инновационный сценарий предусматривает диверсификацию экономики, формирование нефтегазового сектора и продолжение развития традиционных отраслей, в которых осуществляются инновационные преобразования. В связи с этим необходимо ускоренное развитие отраслей производственной инфраструктуры, в том числе и электроэнергетики, что нашло отражение в формулировке целей и задач, связанных с этим приоритетным направлением (таблица 1).

Таблица 1.

**Цели и задачи деятельности органов государственной власти Мурманской области,
связанные с приоритетным направлением развития 2.**

Цели	Задачи
Повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала и деятельности традиционных отраслей экономики региона	Обеспечение сохранности и воспроизводства природно-ресурсного потенциала региона
	Повышение эффективности, комплексности и экологизации природопользования
	Развитие регионального агропромышленного и рыбопромышленного комплексов, обеспечение продовольственной безопасности области
Повышение уровня отраслевой диверсификации экономики региона	Обеспечение развития новых для области отраслей промышленности и транспорта
	Развитие малого и среднего предпринимательства
	Развитие туризма
	Обеспечение ускоренного развития отраслей производственной инфраструктуры
Повышение конкурентоспособности экономики области на основе формирования производственных кластеров	Организационно-правовое обеспечение, координация и институционализация региональных кластерных инициатив
	Инфраструктурное и ресурсное обеспечение устойчивого развития кластеров
	Информационное обеспечение и мониторинг функционирования кластеров
Стимулирование инвестиционной активности, расширенного воспроизводства основных фондов на новой технико-технологической основе	Формирование благоприятного инвестиционного климата
	Совершенствование инвестиционного процесса
Источник: [2].	

В соответствии с целями и задачами разработана система меры государственного управления, осуществляемых на уровне органов государственного управления области. В число мер, непосредственно касающихся развития электроэнергетики, входят:

- содействие наращиванию производства электроэнергии в регионе за счет реконструкции действующих и строительства новых генерирующих мощностей, в том числе Мурманской ТЭЦ, Кольской АЭС-2, ветропарков, работающих в комплексе с ГЭС;
- проведение активной политики повышения энергоэффективности экономики, включая стимулирование внедрения новейшего оборудования и технологий, радикального снижения потерь при распределении энергии, развития энергосетевого хозяйства, использования местных возобновляемых энергоресурсов и нетрадиционных источников (энергии ветра, морских приливов, геотермальной, биотоплива и др.);
- повышение эффективности систем теплоснабжения за счет перехода теплогенерации на более дешевое топливо (уголь), улучшения теплоизоляции тепловых сетей, отрегулированности их режимов и внедрение приборов учета и контроля у потребителей тепла [2].

Реализация намеченного комплекса мер потребует проведения соответствующей энергетической политики. Последняя Согласно Стратегии должна предусматривать:

- создание на региональном энергетическом рынке конкурентной среды за счет появления новых генерирующих компаний;
- содействие развитию энергосетевой инфраструктуры;
- повышение доступности источников тепло- и электроэнергии для субъектов среднего и малого бизнеса;
- организацию межрегионального совета по энергетике (Ленинградская область (Санкт-Петербург), Мурманская область, Республика Карелия) с целью защиты интересов населения и промышленности регионов во взаимоотношениях с ОАО «Территориальная генерирующая компания № 1»;
- стимулирование энергосбережения;

- создание локальных энергосистем в районах, где отсутствует или с потенциально неустойчиво централизованное энергоснабжение;
- газификацию коммунального хозяйства области и создание децентрализованных источников теплоснабжения;
- оптимизацию применяемых видов топлива для производства теплоэнергии, включая осуществление мер по сокращению использования мазута за счет перехода на уголь и другие более дешевые виды топлива [2].

В соответствии с Требованиями для целевого сценария составлен прогнозный баланс производства и потребления тепло- и электроэнергии¹¹. При этом был принят ряд допущений. Так, при формировании теплоэнергетического баланса принято, что в перспективе не предусматривается реализация крупных проектов с высокой теплоемкостью производимой продукции; основными исходными данными для оценки масштабов производства и потребления тепла послужила ожидаемая динамика численности населения области; темпы роста потребления тепла на человека в год в области и снижение тепловых потерь благодаря энергосбережению приняты близкими к аналогичным показателям «благоприятного» варианта Энергетической стратегии России с их экстраполяцией на период до 2025 года. При разработке электроэнергетического баланса принято, что перспективная потребность в электроэнергии определяется, во-первых, незначительным ростом традиционного электропотребления, во-вторых, новым электропотреблением, обусловленным реализацией серии проектов в период до 2025 года, а также объемами экспорта электроэнергии в Норвегию и Финляндию, оговоренными заключенными договорами. Появление новых электроемких потребителей связано с разработкой месторождений минерального сырья, развитием предприятий портовой инфраструктуры, организацией на территории области нефтепереработки. Но самым существенным образом на перспективной потребности в электроэнергии скажется техническое решение проблемы энергообеспечения проекта освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения (ШГКМ). Эксперты рассматривают два возможных варианта схемы энергообеспечения этого проекта: 1) основное энергообеспечение за счет использования собственного энергоресурса – природного газа («газовый» вариант); 2) обеспечение всей потребности в электроэнергии от внешнего источника – Кольской энергосистемы («электрический» вариант) [2].

В части производства электро- и теплоэнергии предполагается реализация следующих основных проектов:

- дополнительная загрузка работающей на угле Апатитской ТЭЦ для теплоснабжения г. Кировск и ОАО «Апатит» с увеличением на 50% выработки электроэнергии, что обеспечит замену действующих котельных на мазуте;
- строительство Мурманской ТЭЦ-2 с выработкой около 5,0 млн. Гкал (и с соответствующей заменой мазутных котельных в гг. Мурманск и Кола) и с выработкой около 3,5 млрд.кВт-ч;
- сооружение ветропарков, работающих в комплексе с ГЭС (2020 г. – 100 МВт, 2025 г. – 200 МВт);
- продление на 15 лет проектного срока эксплуатации третьего и четвертого блоков Кольской АЭС (после 2011-2014 гг. соответственно) и строительство в период 2015-2020 гг. в соответствии с «Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики на период до 2020 г.» Кольской АЭС-2, оснащенной четырьмя блоками ВБЭР-300;
- ввод в строй угольных котельных в г.Мончегорске, в г.Заполярный в п.Никель, предназначенных для замещения мощностей, работающих на мазуте;
- развитие систем теплоснабжения на основе распределенной генерации тепловой и электрической энергии [2].

– Можно добавить, что пропускная способность ЛЭП связи Кольская-Карельская-Ленинградская энергосистемы (550 МВт – по мощности и 4,0 млрд.кВт-ч – по электроэнергии) к 2015 г. будет увеличена вдвое [2], что позволит повысить эффективность работы Кольской энергосистемы.

Разработанный с учетом допущений энергетический баланс Мурманской области в рамках целевого сценария представлен в полном варианте Стратегии. Согласно прогнозу ожидается рост производства и потребления теплоэнергии с 13 Гкал в 2007 году до 17 Гкал в 2025 году, причем

¹¹ Прогнозный баланс производства и потребления тепло- и электроэнергии составлен специалистами Центр физико-технических проблем энергетики Севера Кольского научного центра РАН.

почти 50 % прироста потребления тепла будет обеспечиваться за счет его экономии в системах теплоснабжения. Рост производства электроэнергии (при реализации «газового» варианта энергоснабжения проекта освоения ШГКМ) за этот период изменится с 17,5 до 27,2 млрд. кВт-ч; рост потребления электроэнергии с 13,6 до 19,7 млрд. кВт-ч. При реализации «электрического» варианта энергоснабжения дополнительная потребность электроэнергии оценивается в 15,5 млрд. кВт-ч [2]. Политика повышения энергоэффективности экономики должна обеспечить снижение к 2025 году энергоемкости ВРП не менее чем на 30% [2].

Таким образом, анализ Требований Министерства регионального развития и опыта разработки «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года» позволяет прийти к следующим выводам:

- энергетическая составляющая стратегии социально-экономического развития региона имеет высокую значимость;
- разработка стратегии социально-экономического развития региона с учетом энергетической составляющей может быть обобщенно представлена в виде схемы;
- наполнение элементов обобщенной схемы конкретным содержанием требует допущений об изменении традиционного и появлении нового энергопотребления и о развитии предприятий энергетики;
- при разработке «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года» Требования, выдвигаемые Министерством регионального развития к таким документам, выполнены.

Список литературы

1. Материалы по первому этапу разработки «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года» // Министерство экономического развития Мурманской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov-murman.ru/strategy/?id=12>.
2. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года (полный вариант) // Министерство экономического развития Мурманской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov-murman.ru/strategy/?id=21> (дата обращения: 11.03.2009).
3. Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Министерства регионального развития от 27.02.2007 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Пути повышения конкурентоспособности региона (на примере Кировской области)

*Е.С. Воинова, Г.А. Гончаров, Д.Н. Пузанов, П.В. Токарева
Вятский Государственный Университет, г.Киров*

Для того чтобы говорить о повышении конкурентоспособности региона необходимо дать основные понятия, связанные с данной темой. В нашем случае такими понятиями являются «регион» и «конкурентоспособность региона».

Начнем рассмотрение темы с понятия «регион». В современной литературе, как зарубежной, так и отечественной существует множество определений понятия «регион». Например, американские профессора П. Джеймс и Дж. Мартин отмечают, что обычно под словом «регион» понимается целостный участок территории, отличающийся некоторой однородностью в своей основе. Более того, это слово часто употребляют для обозначения весьма больших территорий.

Представители отечественной региональной науки склонны рассматривать регионы как субъекты Российской Федерации. Кроме того, многие ученые отождествляют понятия региона и района. Единство ученых в трактовке понятия «регион» выражается в его 3 основных особенностях:

1. ограниченность территории с производственным наполнением, природными и трудовыми ресурсами;
2. специализация на каком-либо виде деятельности;
3. характерные внешние и внутренние связи.

В современных условиях «регион» определяется как субъект Российской Федерации – государственное образование в составе Российской Федерации, характеризующееся собственной терри-

торией в пределах административных границ и органов, осуществляющих власть в соответствии со статусом, установленным Конституцией (Уставом) данного государственного образования. Получается, что, с одной стороны, регион – это территориальное образование, имеющее четкие административные границы, а, с другой стороны, это относительно самостоятельная система, характеризующаяся комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, обеспечивающая взаимодействие и взаимообусловленное развитие всех сфер жизнедеятельности населения. Регион, должен рассматриваться одновременно как элемент территориальной организации национального хозяйства, как элемент системы расселения и как элемент социальной организации общества.

Э. Куклинский рассматривает регионы как составные части пространственной экономической системы, где господствуют силы конкуренции. Если рассматривать регионы с этой точки зрения, то все регионы можно разделить на конкурентоспособные и неконкурентоспособные.

Большое внимание следует уделить понятию конкурентоспособности региона, т.к. в условиях рыночной экономики конкурентоспособность является важнейшим показателем экономического развития страны в целом, а также показывает проблемы развития каждого региона.

Как говорилось ранее, регион рассматривается одновременно в совокупности 3 показателей: как элемент территориальной организации национального хозяйства, как элемент системы расселения и как элемент социальной организации общества, из чего можно предположить, что конкурентоспособность региона может определяться способностью обеспечивать высокий уровень жизни населения за счет эффективного использования всех имеющихся ресурсов региона, в том числе эффективного функционирования хозяйственного механизма региона.

Специалисты совершенно справедливо отмечают, что конкурентоспособность представляет собой сложное многоуровневое понятие.

Понятие «территориальная конкуренция» интерпретируется учеными по-разному. И. Бегг рассматривает термин «конкурентоспособность» с двух позиций: во-первых, с позиции уровня развития экономики региона; во-вторых, в сравнении с другими территориями.

Среди имеющихся в литературе определений понятия конкурентоспособности перспективной представляется интерпретация, предложенная А.З. Селезневим: «Конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику» [3].

Определение конкурентоспособности региона включает два основополагающих момента: необходимость достижения высокого уровня жизни населения и эффективность функционирования хозяйственного механизма региона. «Под конкурентоспособностью региона понимается его роль и место в глобальном экономическом пространстве, способность обеспечить высокий уровень населения и возможность реализовать имеющийся в регионе потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой и др.)» [1].

Наращение тенденций регионализации (региональной интеграции) в мировой экономике приводит к возрастанию необходимости четкого определения понятия «конкурентоспособность региона». Особую значимость данное понятие имеет для условий социально-экономического развития России, где отдельные регионы по своим масштабам превышают размеры государств в Западной Европе.

Сравнительный анализ понятий конкурентоспособности, позволяет констатировать, что чаще всего конкурентоспособность региона рассматривают как способность продуктивно использовать все имеющиеся в регионе ресурсы с целью повышения уровня жизни населения.

Вместе с тем скорость изменений в мировой экономике и изменение значимости факторов, оказывающих влияние на экономический рост (с факторов производства на факторы инновационные), требуют уточнения понятия конкурентоспособности региона, опираясь на «три исходных момента:

- Из всех видов региональных ресурсов (потенциалов), обеспечивающих экономический рост, наибольшее значение для уровня конкурентоспособности региона в соответствии с тенденциями развития мировой экономики имеют инновационные, интеллектуальные и инвестиционные ресурсы;

- Наличие и уровень использования имеющихся региональных ресурсов, наличие способности к росту динамики макроэкономических показателей, а именно способности к наращиванию региональных потенциалов на основе наукоемких, высокотехнологичных производств и производств с высокой добавленной стоимостью;

– Скорость наращивания региональных потенциалов должна обеспечивать устойчивые темпы роста ВРП и качество жизни населения на уровне мировых значений» [4].

К важнейшим условиям, характеризующим конкурентную позицию региона, можно отнести: «1) удобное географическое положение региона; 2) наличие природных ресурсов (сырьевых, гидро-энергетических), свободных земель для новых и реконструкции действующих производственных мощностей; 3) рациональное размещение производительных сил; 4) соответствие экономической структуры региона современным требованиям отечественных и мировых рынков; 5) наличие трудового потенциала, интеллектуального капитала в регионе; 6) наличие развитой материальной и рыночной инфраструктуры; 7) устойчивость межрегиональных и хозяйственных связей; 8) наличие научно-технического потенциала и научно-информационной базы для сопровождения производственной и коммерческой деятельности; 9) стратегию региона на выпуск продукции, пользующейся надежным спросом в России и за рубежом; высокую долю такой продукции в общем объеме производства; 10) эффективность существующих схем товародвижения; 11) сбалансированность бюджетно-финансовой системы региона; 12) наличие высокого внешнеэкономического потенциала, расширение торгово-экономических связей; 13) емкость регионального рынка, приближенность его к мировым (например, к европейским) рынкам; 14) стабильность политической обстановки в регионе; 15) доверие населения региональным лидерам; 16) наличие в регионе социально ориентированной программы; 17) протекционизм местных властей в отношении приоритетных направлений развития экономики региона» [2].

Естественно, что не каждый регион Российской Федерации обладает данными условиями, перечень которых в данном списке не исчерпывающий. В большинстве регионов потенциал используется не рационально, а зачастую и вовсе не используется. «Желая участвовать в конкурентной борьбе, регионы стараются идти по экстенсивному, а не интенсивному пути, уделяя внимание лишь наиболее благополучным отраслям, оставляя незамеченными проблемные» [2]. Предметом конкурентной борьбы между субъектами Федерации могут стать государственные программы и проекты, связанные с размещением и территориальной организацией хозяйства, а также с решением социальных проблем. При постоянной нехватке ресурсов претендовать на участие в реализации таких программ и проектов смогут лишь регионы с наиболее высоким уровнем конкурентоспособности.

Кировская область – один из регионов Российской Федерации, который, имея ограниченный природный потенциал, активно ищет пути ускорения темпов своего социального и экономического развития на основе широкого и наиболее полного использования всех возможностей, имеющихся в регионе и межрегиональном пространстве, в глубокой интеграции с базовой парадигмой социально-экономического развития Российской Федерации.

Кировская область сегодня – регион, который стремится идти по пути интенсивного развития в плане инвестиционной привлекательности, укрепления производственного сектора, социальной сферы.

Регион обладает большой минерально-сырьевой базой, имеет высокий производственный, научный и кадровый потенциал, развитую телекоммуникационную систему.

Из сырьевых ресурсов «наибольшее значение для экономики региона имеют лес, крупнейшие в Европе залежи фосфоритов, значительные запасы торфа, полезных ископаемых для производства строительных материалов, богатые источники минеральных вод и лечебных грязей» [5].

Одна из основных «точек роста» нашего региона – лесопромышленный комплекс. «Качество ресурсной базы вятских лесов позволяет держать курс на создание и расширение производств, ориентированных на глубокую переработку древесины. Правительство области считает своей первоочередной задачей привлечение инвестиций для развития лесопромышленного комплекса и готово оказать содействие в организации новых производств, внедрению более совершенных технологий по глубокой переработке леса. Кроме того, перспективными направлениями считаются: сельское хозяйство, производство строительных материалов, добыча фосфоритов и торфа в Кировской области» [6].

Отличительной особенностью региона является высокий образовательный и квалификационный уровень рабочих и инженерно-технических кадров.

В Кировской области сосредоточен мощный комплекс крупных научно-исследовательских и проектных институтов, научно-производственных предприятий и объединений, что создает предпосылки для создания биотехнологического кластера.

Отдельным важным направлением мы рассматриваем развитие малого предпринимательства. «За последние годы число предприятий малых форм в Кировской области увеличилось в несколько раз, и сегодня эти предприятия продолжают работать, открывать новые производства, создавать рабочие места. В области реализуется целевая программа «Развитие предпринимательства в Кировской области», в рамках которой определены основные направления государственной поддержки малого предпринимательства.

Правительство области проводит активную работу по формированию благоприятного инвестиционного климата и повышению инвестиционной привлекательности региона. Для привлечения инвестиций Правительством области последовательно осуществляется государственная инвестиционная политика, важнейшим элементом которой является формирование нормативно-правовой базы, закрепляющей набор преференций инвесторам и создание благоприятных условий осуществления инвестиционной деятельности в Кировской области.

Правительство области заинтересовано в развитии взаимовыгодного сотрудничества и готово содействовать как российским, так и зарубежным инвесторам, заинтересованным в установлении прочных контактов и приобретении достойных партнеров» [6].

Основные проблемы развития

Таблица 1.

Основные проблемы Кировской области и способы их решения

Проблема	Способы решения
1) Низкое качество и доступность социальных услуг населению	• стимулирования развития конкурентной среды на рынке социальных услуг, перевода части бюджетных учреждений в статус некоммерческих организаций; • обеспечения доступности качественных социальных услуг для населения, в том числе на основе определения стандартов предоставления услуг; • дальнейшей работы по повышению уровня адресности социальной поддержки бедного населения и предоставления социальных услуг для пожилых людей, инвалидов и детей; • изменения социальной среды, развития форм частно-государственного партнерства, создания условий для непрерывного образования граждан, повышения «капитализации» человека, формирования творческой социально-ответственной личности.
2) Низкое качество производительности труда и низкий уровень дохода населения	• повышения производительности труда и качества рабочей силы, • повышения социальной ответственности бизнеса, ухода от «теневых» форм оплаты труда, • создания возможностей для самореализации человека на рынке труда.
3) Комфортность среды обитания	• качественное изменение рынка оказания услуг ЖКХ через переход от монопольного рынка к рынку с высоким уровнем конкуренции (частно-государственное партнерство); • повышение инвестиционной привлекательности отрасли • повышение технической надёжности инженерной инфраструктуры ЖКХ и организация качественного обслуживания жилищного фонда. • полная ликвидация аварийного жилого фонда, снижение уровня ветхого жилого фонда до 1,7 % от его общего объема; • снижение уровня износа основных фондов ЖКХ до 40%. • снижение аварийности и повреждаемости сетей на 80%, снижение потерь соответственно до 16%; • увеличение уровня благоустройства жилищного фонда до 85%; • обеспечение предоставления жилищно-коммунальных услуг, соответствующих необходимым параметрам качества.
4) «Несамостоятельность» области ¹²	• рост налоговых поступлений; • повышение эффективности управления государственным и муниципальным имуществом; • увеличение доходов от предпринимательской и иной приносящей доходов деятельности областных и муниципальных учреждений.

Эти проблемы будут решаться с применением «стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года», разработанной Правительством Кировской Облас-

¹² доля дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности хоть и снижается, но в настоящее время составляет около 16%, или 5 млрд. рублей.

ти. В ходе разработки Стратегии были составлены три модели социально-экономического развития области – инерционная, инвестиционно-консервативная и инновационная, учитывающие различные сценарии поведения органов государственной власти области в прогнозируемой перспективе.

Генеральные цели Стратегии:

- повышение качества жизни населения области,
- создание условий для изменения качества социально-экономического развития на основе использования производственных традиций, природных ресурсов и пространства Кировской области,
- создания условий для роста человеческого капитала.

Стратегические задачи. Для достижения стратегических целей необходимо решение следующих задач: 1) изменение структуры ВРП с увеличением доли реального сектора экономики; 2) кардинальное повышение производительности труда; 3) формирование зон опережающего развития и подготовка инфраструктуры для реализации базовых инвестиционных проектов; 4) развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса с выделением в качестве приоритета формирование наукоемкого, инновационного кластера в сфере биотехнологий создание опорного каркаса социальной сети; 5) оптимизация административно-территориального устройства и системы расселения.

Принципы социально-экономической политики. Исходя из сложившейся ситуации и учитывая влияние мирового финансового кризиса в краткосрочной и среднесрочной перспективе (до 2013 года) Правительство будет руководствоваться следующими основными принципами социально-экономической политики:

1. сохранение экономического потенциала (ресурсный, производственный и кадровый аспекты) наиболее значимых отраслей;
2. формирование принципов развития территориально-поселенческой структуры и сети учреждений социальной сферы;
3. подготовка реализации проектов по комплексному освоению природно-минеральных и сельскохозяйственных ресурсов области;
4. обеспечение социально-экономической безопасности региона (продовольственная, социально-демографическая, ресурсная, инфраструктурная, экологическая и т.п.);
5. создание и развитие полноценной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности и малого предпринимательства;
6. формирование зон опережающего социально-экономического развития;
7. привлечение государственных и частных инвестиций для реализации важнейших проектов регионального развития, создание условий для прихода в регион эффективных собственников.

Приоритетные отрасли экономики. Для достижения стратегических целей необходимо оказание мер государственной поддержки приоритетным отраслям экономики:

В краткосрочной перспективе (антикризисная программа)

- Химическое производство;
- Производство резиновых и пластмассовых изделий;
- Сельское хозяйство;
- Строительство;
- Производство пищевых продуктов;
- Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий;
- Машиностроение;

В среднесрочной перспективе (базовые инвестиционные проекты):

- Добыча полезных ископаемых и их переработка (стройматериалы, фосфориты, торф);
- Лесопромышленный комплекс;
- Агропромышленный комплекс;
- Возможные производственные кластеры;
- Производство мебели на территории г. Кирово-Чепецка;
- Легкая промышленность (кожа, обувь, мех) на территории п. Вахруши и г. Слободской;
- Рекреационный комплекс и туризм на территории Кирово-Чепецкого, Верхошижемского и Куменского районов;

В среднесрочной и долгосрочной перспективе (инновационный сектор экономики):

- биохимические технологии;

– производство препаратов крови.

Серьезный задел Кировская область имеет и для производства фармацевтических препаратов для лечения заболеваний крови. В 2010 году в Кирове начнет работать завод по производству препаратов крови. Уникальность его в том, что впервые дефицитнейшие препараты – альбумин, иммуноглобулины для внутривенного введения, антигемофильные факторы – будут выпускаться в промышленных объемах. Аналогичных заводов нет не только в России и СНГ, но и в Восточной Европе.

Социальная сфера. Население области за последние 20 лет существенно уменьшилось. Продолжается миграция из сельской местности в города, из малых городов в крупные. Это приводит к появлению большого количества малонаселенных пунктов. «На 01.01.2009 в Кировской области около 750 населенных пунктов имеют нулевую численность населения, а еще 1400 – менее 10 постоянно проживающих» [6].

«Около 72% всех населенных пунктов имеют численность населения менее 50 человек, что делает невозможным размещение в них предприятий реального сектора экономики» [6]. Это влечет за собой неэффективное расходование средств на социальную сферу – распыление вместо концентрации и низкий уровень управляемости территорией.

«Планируется совместно с органами местного самоуправления провести инвентаризацию малых населенных пунктов, оценить перспективы их развития и принять по каждому из них взвешенное решение. Необходимо укрупнение муниципальных образований первого уровня, а в среднесрочной перспективе и решение вопроса о сокращении числа муниципальных районов и об объединении городских округов с муниципальными районами, там, где это целесообразно».

Базовый демографический прогноз показывает, что снижение численности населения в перспективе будет продолжаться. Причем численность людей пенсионного возраста будет расти, а трудоспособного – резко падать.

Будет создан опорный каркас социальной сферы, состоящий из областного центра и сети опорных точек второго уровня» [6]. В крупных населенных пунктах, имеющих потенциал развития, будут расположены межрайонные центры оказания высокотехнологичных социальных услуг, сконцентрированы бюджетные ресурсы. За счет улучшения качества жизни в них возникнут центры развития и центры притяжения населения. Остановится отток квалифицированных специалистов, повысится инвестиционная привлекательность этих территорий.

Список литературы.

1. *Васильева З.А.*: «Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка»: «Маркетинг в России и за рубежом», №2, 2006 год.
2. *Жердева О.*: «Роль маркетинга в идентификации территорий», «Маркетинг в России и за рубежом», №2, 2006 год.
3. *Замятин Н.*: «Инновационная политика региона»: «Экономист», №9, 2009 год.
4. *Паникарова С.В.*: «Региональная экономическая конкуренция в России: возможность достижения межрегионального паритета или фактор углубления межрегионального неравенства»: «Проблемы современной экономики» № 4 (24), 2007год.
5. *Погодина Т. В., Задорова Т.В.*: «Оценка конкурентоспособности и направлений кластеризации экономики регионов Приволжского федерального округа»: «Регионология» №1, 2009 год.
6. «Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года», принята постановлением Правительства Кировской области от 12.08.2008 № 142/319.

Приграничные инвестиции в России: структура и тенденции

к.э.н. Н.Г. Колесников

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

Одним из наиболее существенных видов приграничного экономического сотрудничества являются инвестиции из сопредельных государств в приграничных регионах (далее для краткости будем их называть приграничными инвестициями). Предметом рассмотрения в настоящей работе являются приграничные инвестиции из сопредельных государств «дальнего зарубежья» – Финляндии, Норвегии, Китая и Японии, их отраслевая структура и тенденции, в том числе связанные с глобальным финансовым кризисом.

В первую очередь необходимо установить, правомерно ли исследовать приграничные инвестиции как самостоятельное явление. С этой целью рассмотрим географию инвестиций из упомянутых сопредельных стран в Россию за последние 3,5 года (с 2006 г. по 1-ую половину 2009 г.). Анализ распределения объемов инвестиций по регионам (рис. 1) позволяет выделить три тенденции: тяготение инвестиций, во-первых, к приграничным со страной-инвестором регионам, во-вторых, к двум столицам – Москве и Санкт-Петербургу, и, в-третьих, выделение нескольких «глубинных» регионов, объемы инвестиций в которых сопоставимы с объемами инвестиций в приграничных регионах. Подтверждением последней тенденции являются, в частности, инвестиции из Финляндии в Иркутскую область, из Норвегии в Краснодарский край, из Японии в Пермский край.

Рис. 1. География инвестиций из сопредельных стран в 2006 – 1 половине 2009 г.
(источник – данные Росстата [3]).

С целью уточнения приоритетов инвестиционного сотрудничества проведем анализ диверсификации инвестиций по отраслям. В результате анализа были выявлены регионы, в которых инвестиции из рассматриваемых стран были наиболее диверсифицированы; таковыми оказались регионы, непосредственно граничащие со страной-инвестором, и два столичных региона (табл. 1). Диверсификация инвестиций в «глубинных» регионах оказалась незначительной – сопредельные страны, если осуществляют инвестиции в неприграничных регионах, то в виде крупного инвестиционного проекта в одной отрасли (реже – в двух отраслях). Также было выявлено, что в приграничных регионах средний объем инвестиций в каждую отрасль относительно невелик (исключение составляют инвестиции из Японии в добычу нефти в Сахалинской области). Выявленные закономерности свидетельствуют о том, что приграничные территории с точки зрения инвестиционного сотрудничества с сопредельными государствами являются полем деятельности преимущественно (но не исключительно) малого и среднего бизнеса в широком спектре отраслей, тогда как инвестиции в «глубинных» регионах осуществляются «точечно» преимущественно крупным бизнесом.

**Рейтинг регионов по диверсификации инвестиций
(количество отраслей, привлекавших инвестиции)
(источник – данные Росстата [3])**

	2006	2007	2008	1п.2009
Инвестиции из Финляндии				
г.Санкт-Петербург	25	18	22	17
г.Москва	16	24	24	11
Республика Карелия	11	13	11	8
Ленинградская область	10	14	11	6
Московская область	6	13	8	8
Инвестиции из Норвегии				
Мурманская область	7	13	15	3
г.Москва	0	4	5	3
г.Санкт-Петербург	3	3	1	2
Инвестиции из Китая				
г.Москва	10	4	7	8
Приморский край	3	6	8	4
Иркутская область	4	3	7	3
Забайкальский край	3	4	3	4
г.Санкт-Петербург	9	6	5	2
Амурская область	5	2	5	2
Еврейская автономная область	4	6	3	3
Хабаровский край	5	4	3	1
Инвестиции из Японии				
г.Москва	12	15	15	6
Приморский край	4	2	6	5
Сахалинская область	3	3	7	4
г.Санкт-Петербург	2	2	4	2

Таким образом, учитывая географическое распределение объемов инвестиций из сопредельных государств и их диверсификацию в приграничных регионах, приходим к выводу, что приграничные инвестиции сложились в России как самостоятельное явление, обладающее определенными характеристиками и представляющее интерес для исследования.

Проследив хронологический ряд объемов и структуры приграничных инвестиций из упомянутых сопредельных государств, можно произвести обобщенную типологию приграничного инвестирования, а именно выделить две характерные группы стран-инвесторов (см. рис. 2). В первую группу входят страны, осуществляющие значительные инвестиции, но доля несырьевых отраслей в общем объеме инвестиций либо близка к нулю (Япония), либо существенно сокращается (Финляндия). Вторую группу составляют страны, ориентированные преимущественно на инвестирование в обрабатывающие производства и сферу услуг (Норвегия), либо стабильно увеличивающие долю несырьевых отраслей в общем объеме приграничных инвестиций (Китай). Однако инвестиции из стран второй группы осуществляются в незначительном объеме и, таким образом, не оказывают существенного влияния на развитие приграничных регионов [2]. Поскольку изменчивость явления тем больше, чем меньше размер явления, то можно предположить, что при потенциальном увеличении объема инвестиций из стран второй группы, их структура может кардинально измениться, в том числе в сторону преобладания отраслей по добыче и первичной переработке сырья.

Инвестиционный процесс непосредственно связан с процессами в мировой финансовой системе, в связи с чем при анализе динамики приграничных инвестиций нельзя обойти вниманием влияние мирового финансового кризиса, наиболее ощутимые проявления которого начались в 2008 г.

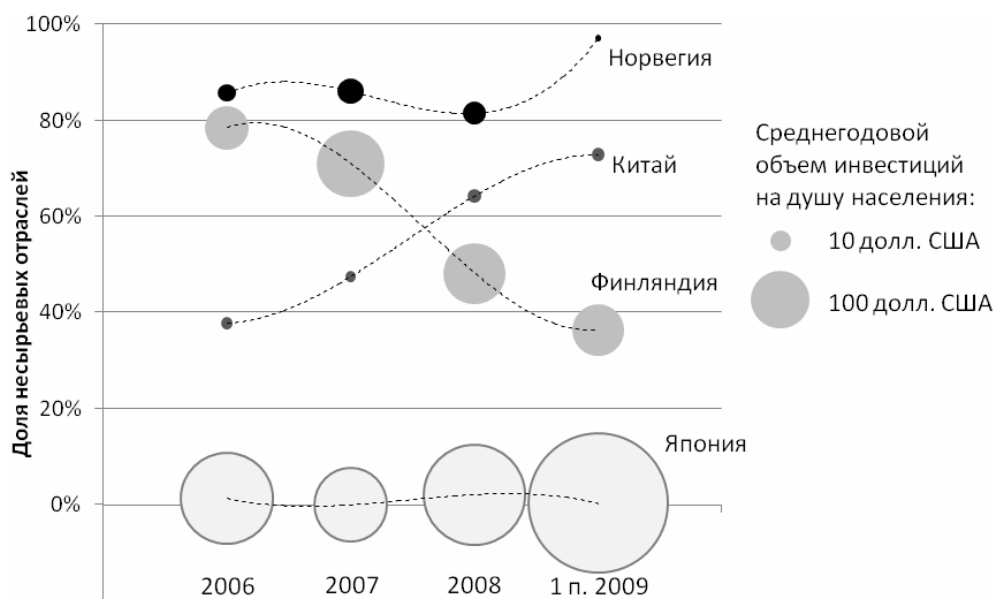

Рис. 2. Приграничные инвестиции в России из сопредельных стран «дальнего зарубежья»
(источник – данные Росстата [3])

Анализ динамики структуры приграничных инвестиций показал, что инвестиции в сырьевые отрасли мало зависят от глобального финансового кризиса: все сопредельные государства в 2008 г. продемонстрировали сохранение или рост в 1,5-2 раза объема приграничных инвестиций в добычу и первичную переработку сырья. Экстраполяция данных за 6 месяцев 2009 г. позволяет предположить, что подобная динамика сохранится и по итогам 2009 г.

Приграничные инвестиции в обрабатывающие производства и сферу услуг зависят от степени подверженности финансовой системы страны-инвестора негативному влиянию кризиса. Так, Норвегия и Финляндия в 2008-09 гг. радикально сократили инвестиции в данные отрасли в приграничных регионах России. Китай, меньше всех остальных стран пострадавший от кризиса, в этом же периоде увеличил приграничные инвестиции в несырьевые отрасли. Выявить достоверную динамику инвестиций в несырьевые отрасли из Японии не представляется возможным ввиду их незначительности.

В качестве выводов по результатам исследования отметим следующее. Иностранные приграничные инвестиции сложились в России как самостоятельное явление. Отличительной особенностью данного явления является то, что инвестиции диверсифицированы по отраслям, осуществляются не только на уровне крупного бизнеса, но и малых и средних предприятий. Таким образом, приграничные территории становятся частью общего экономического пространства, объединяющего регионы по обе стороны государственной границы. Данный тезис подтверждается исследованиями приграничного сотрудничества российскими учеными: так, Н.М. Межевич отмечает, что «ныне развитие целых регионов зависит от качества сотрудничества с ближними и дальними соседями» [1]. Отметим, однако, что при этом на российской стороне эксплуатируются преимущественно естественные конкурентные преимущества территорий (ресурсный потенциал). Инвестиции в обрабатывающие производства и сферу услуг осуществляются в незначительном объеме; кроме того, они наиболее чувствительны к негативному воздействию глобальных экономических явлений.

Работа выполняется в рамках проекта «Европейский Север, международное сотрудничество (интернациональные проекты и их влияние на развитие территории)» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития: междисциплинарный синтез».

Список литературы

1. Межевич Н.М. Развитие приграничных российских регионов в свете Концепции МРР РФ // Российское экспертное обозрение. Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ida=867&ids=61>

2. Рыжова Н. Влияние приграничной торговли на экономическое развитие Китая и России // Вопросы экономики. 2009. № 6. 137-150 с.
3. Центральная база статистических данных // Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/>

Пути совершенствования процесса финансового обеспечения инновационного развития экономики регионов российского Севера

В.С. Немирова

*Кольский филиал Петрозаводского
государственного университета, г. Апатиты*

Современный этап мирохозяйственного развития характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса и возрастающей интеллектуализацией основных факторов производства. Интенсивное проведение исследований и разработка на их основе новейших технологий, выход с ними на мировые рынки фактически уже стали стратегической моделью экономического роста для индустриально развитых стран. Потребность в переходе к инновационной экономике очевидна. Не менее очевидным является тот факт, что для подобной переориентации экономики как страны в целом, так и ее регионов необходимы финансовые ресурсы, с получением которых связаны многие проблемы инновационного развития. Показатели инновационного развития в Российской Федерации сегодня ниже среднего мирового уровня. Это видно в рейтингах Всемирного экономического форума, где Россия занимает 65-е место из 80. По технологическому совершенству страны – 64-е. По инновационной активности компаний – 76-е [4]. В ранжировании факторов, сдерживающих инновационное развитие экономики РФ, на первом месте стоит такой фактор, как недостаток финансовых ресурсов. Говоря о северных регионах РФ с учетом их стратегического значения и преимущественно сырьевой направленности, следует подчеркнуть необходимость комплексного подхода к обеспечению инновационного пути развития Севера, поскольку потенциал неинновационного развития близок к исчерпанию [1].

Из рейтинга северных регионов России по уровню инновационного развития за 2006 г. (табл. 1), составленного в соответствии с буквенно-символьной шкалой (табл. 2) [2], видно, что совокупный уровень инновационного развития северных территорий попадает в зону низкого – нет ни одного северного региона, который бы занял место в зоне «А», идентифицирующей высокий уровень инновационного развития (при этом таких регионов нет и по стране в целом). В середине рейтинговой шкалы, в зоне «В», расположился лишь один северный регион – Ханты-Мансийский автономный округ (при этом по России таких регионов 3). Уровень инновационного развития 21 северного региона, попавших в класс С, квалифицируются как низкий (51 регион в целом по стране). Лишь 3 северных региона из 17 общероссийских имеют неудовлетворительный уровень инновационного развития: Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа и Читинская область.

Следует отметить, что в последнее время в северных регионах наметились положительные сдвиги в коммерциализации новшеств, однако государственное регулирование носит разрозненный несистемный характер, имеющийся научно-технический потенциал используется малоэффективно, число предприятий, применяющих инновации, крайне мало, в связи с чем не повышается конкурентоспособность промышленности, число инновационных товаров, работ и услуг по северным регионам, как и по стране в целом, также находится на недостаточном уровне.

Для совершенствования процесса финансового обеспечения инновационного развития северных регионов нами предлагается поэтапный процесс (рис. 1). На первом этапе предполагается создание нормативной правовой базы региональной инновационной деятельности – государство должно взять на себя исключительную прерогативу правового регулирования инновационных процессов.

Следующим этапом является создание условий, стимулирующих инновационную деятельность в регионе. При этом стимулирующие условия (льготы) должны быть согласованы между собой – так, льготное налогообложение прибыли, получаемой от реализации инновационной продукции, может сочетаться с льготными кредитами на ее закупку и схемой ускоренной амортизации при последующем использовании.

Таблица 1

**Структура рейтинга северных регионов РФ по уровню
инновационного развития, 2006 г.**

Класс	Количество регионов Севера / ре- гионов РФ	Доля инновацион- ной продукции к об- щероссийскому по- казателю, %	Доля затрат на иссле- дования и разработки к общероссийскому по- казателю, %	Доля занятых к общероссийскому показателю, %	Доля ВРП к об- щероссийскому показателю, %
A++	- / -	-	-	-	-
A+	- / -	-	-	-	-
A	- / -	-	-	-	-
B++	- / 1	-	-	-	-
B+	- / -	-	-	-	-
B	1 / 2	9,30	1,95	1,85	4,75
C++	1 / 4	6,90	5,95	2,65	2,70
C+	6 / 12	14,50	8,15	8,55	9,15
C	14 / 51	5,45	5,10	13,90	9,30
D	3 / 17	0,40	0,20	1,55	0,75
Всего	25 / 87	36,55	21,35	28,50	26,65

Таблица 2

Рейтинговые индексы инновационного развития регионов и их интерпретация

Класс	Значение
Зона А – высокий уровень	
A++	Супер-высокий уровень инновационного развития
A+	Очень высокий уровень инновационного развития
A	Высокий уровень инновационного развития
Зона В – средний уровень	
B++	Уровень инновационного развития выше среднего
B+	Средний уровень инновационного развития
B	Удовлетворительный уровень инновационного развития
Зона С – низкий уровень	
C++	Уровень инновационного развития ниже среднего
C+	Низкий уровень инновационного развития
C	Очень низкий уровень инновационного развития
Зона D – неудовлетворительный уровень	
D	Неудовлетворительный уровень инновационного развития

Однако одних стимулирующих условий может быть недостаточно, и тогда единственный верный путь инновационного развития регионов Севера и страны в целом видится в применении метода «кнути и пряника», неоднократно доказавшем свою действенность на практике. Т. е. для того, чтобы переломить сложившуюся ситуацию – низкий уровень инновационной активности предприятий, на третьем этапе следует ввести систему штрафов для экономических субъектов, чей уровень инновационной активности находится на недостаточном уровне.

Особое внимание применительно к регионам российского Севера уделяется такой форме финансирования инновационной деятельности как венчурное, однако на Севере оно слабо развито [3]. Следует отметить тот факт, что именно партнерство государства и частного бизнеса снижает риски неэффективных решений в сфере инновационной деятельности.

Таким образом, для стимулирования венчурных вложений в инновационную деятельность необходимо действенное косвенное регулирование, т. е. ряд государственных инициатив для стимулирования развития венчурных механизмов, положенные в основу следующего (четвертого) этапа инновационной активизации экономики северных регионов, поскольку данный вид финансирования является одним из перспективных и действенных форм финансового обеспечения процесса инновационного развития, исходя из опыта развитых стран.

По мнению многих специалистов, решением проблемы перехода регионов российского Севера на путь инновационного развития экономики является формирование региональных институтов развития – организаций, ориентированных на реализацию стратегических целей социально-экономического развития регионов.

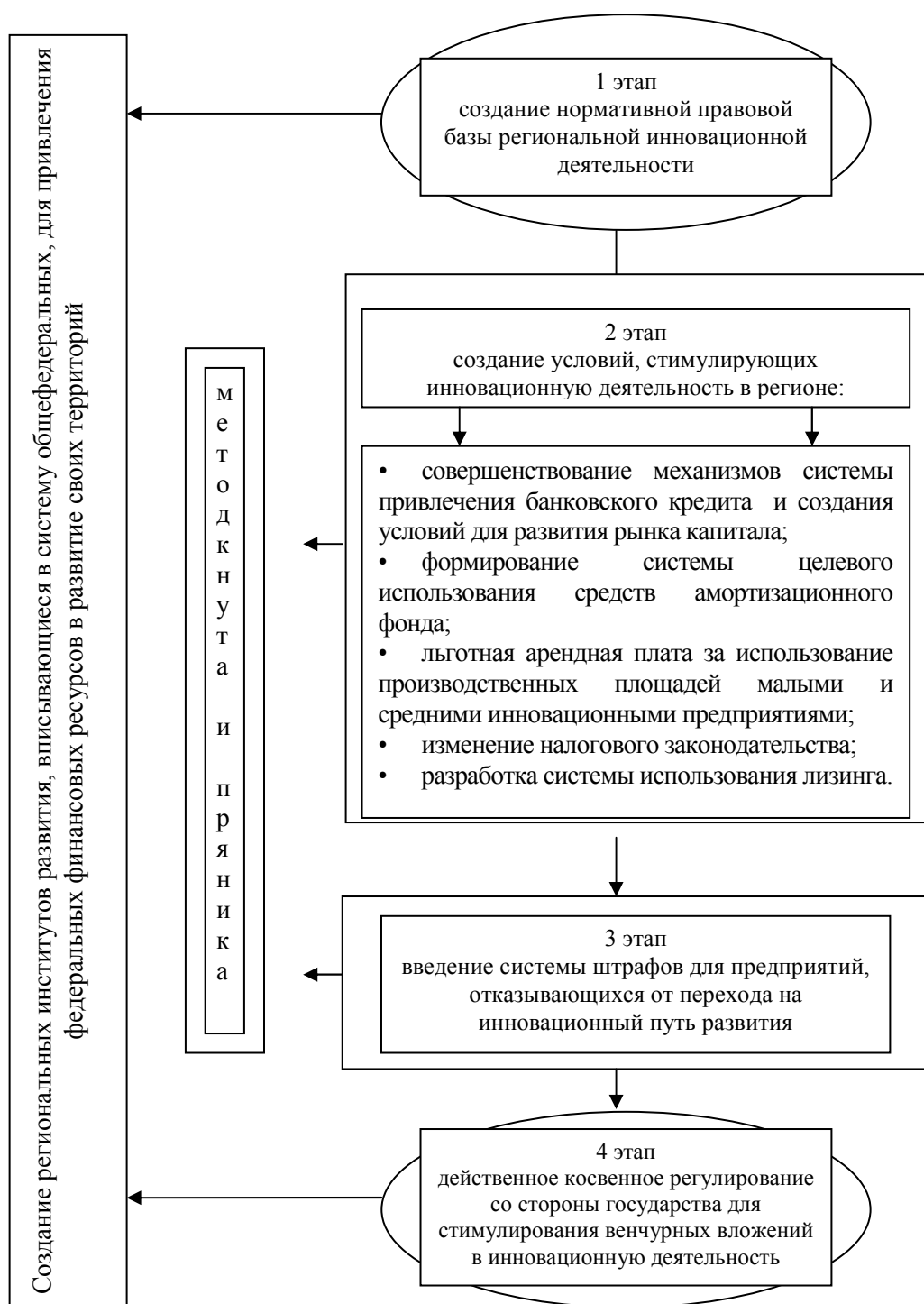

Рис 1. Обобщенная схема поэтапного варианта совершенствования процесса финансового обеспечения инновационного развития северных регионов

Предложенный вариант совершенствования финансирования инновационной деятельности на начальных этапах может быть применен к части северных регионов. После чего данный вариант инновационного развития экономики Севера может быть внедрен и на оставшихся территориях.

Список литературы

1. Вишняков, А.А. Венчурное инвестирование как фактор инновационного развития российского севера / А.А. Вишняков. – Режим доступа: <http://www.syktsu.ru/vestnik/2006>

2. Гусев, А.Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов РФ / А.Б. Гусев. – Режим доступа: [http: www.urban-planet.org](http://www.urban-planet.org)
3. Матвеев, А.С. Перспективы инновационного развития регионов Севера / А.С. Матвеев. – Режим доступа: [http: www.severcom.ru](http://www.severcom.ru)
4. Трофимов, О. Соревнование на выживание / О. Трофимов. // Российское предпринимательство. – 2008. – № 5. – Вып. 2. – С. 39–43.

Влияние условий севера на финансово-хозяйственную деятельность предприятий на примере Республики Карелия

В.В. Каргинова

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Финансово-хозяйственная деятельность предприятий зависит от большого числа факторов, том числе и от территориального расположения.

В мировой классификации зон проживания населения существует общий критерий дискомфорта – шестидесятая параллель. Для России такой подход неприменим, так как более 2/3 территории России находится именно за этой параллелью. Поэтому при определении понятия Север основным критерием должна являться многофакторность российских территорий. Наиболее объективно границу Севера можно определить с учетом значимости (весов) трех групп факторов: природно-климатических, социально-экономических и медико-биологических [8].

Примерно 70% территории Российской Федерации относится к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним. В них проживает 10.5 млн. человек или 7.4 % населения страны [7]. Эти регионы неоднородны и сильно отличаются друг от друга по уровню социально-экономического развития. Главным образом различия определяются наличием природных ресурсов и уровнем транспортной обеспеченности. Среди 24 регионов Севера только 5 регионов является регионами – донорами (Пермский край, Тюменская область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ). Большинство же относится к регионам-реципиентам.

В 2008 году в северных регионах более быстрыми темпами, чем в целом по России росло промышленное производство, привлечено 28.2 % всех инвестиций в основной капитал и 17.7 % иностранных инвестиций. Более 23 % сальдированной прибыли предприятий и организаций России приходится на северные регионы. Из северных субъектов поступило 33.2 % всех собранных на территориях субъектов Российской Федерации налогов и сборов в бюджетную систему страны и 46.7 % – в федеральный бюджет [7].

Специфика финансово-хозяйственной деятельности на Севере определяется экстремальными природно-климатическими условиями, огромной территорией, низкой транспортной обеспеченностью, быстрым износом оборудования, высокими затратами на воспроизводство рабочей силы и т. д. [1].

Сотрудники Института экономических проблем Кольского научного центра РАН подсчитали, что различные факторы автоматически увеличивают себестоимость единицы продукции, произведенной за Полярным кругом, не менее чем в 1,2 раза. Так, строительно-монтажные работы становятся дороже в 1,6 раза. Транспортные издержки выше, чем в средней полосе, примерно в 1,2 раза, а стоимость топлива и электроэнергии – в 1,3 [6].

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, предусмотрены следующие гарантии и компенсации:

1. Оплата труда с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате за стаж работы в данных районах или местностях.
2. Для женщин устанавливается 36-часовая рабочая неделя, если меньшая продолжительность рабочей недели не предусмотрена для них федеральными законами. При этом заработная плата выплачивается в том же размере, что и при полной рабочей неделе.

3. Работающим в районах Крайнего Севера, предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска продолжительностью 24 календарных дня, а лицам, работающим в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – 16 календарных дней.

4. Одному из родителей (опекуну, попечителю, приемному родителю), работающему в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеющему ребенка в возрасте до шестнадцати лет, по его письменному заявлению ежемесячно предоставляется дополнительный выходной день без сохранения заработной платы.

5. По просьбе одного из работающих родителей (опекуна, попечителя) работодатель обязан предоставить ему ежегодный оплачиваемый отпуск или его часть (не менее 14 календарных дней) для сопровождения ребенка в возрасте до восемнадцати лет, поступающего в образовательные учреждения среднего или высшего профессионального образования, расположенные в другой местности. При наличии двух и более детей отпуск для указанной цели предоставляется один раз для каждого ребенка.

6. Лица, работающие в организациях, финансируемых из федерального бюджета, имеют право на оплату один раз в два года за счет средств работодателя (организации, финансируемой из федерального бюджета) стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, а также на оплату стоимости провоза багажа весом до 30 килограммов и стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска работника и обратно неработающим членам его семьи (мужу, жене, несовершеннолетним детям, фактически проживающим с работником) независимо от времени использования отпуска.

Также существует определенный набор гарантий и компенсаций для:

- работников, увольняемых из организации, в связи с ее ликвидацией либо сокращением численности или штата работников

- лиц, заключивших трудовые договоры о работе в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и прибывшим в соответствии с этими договорами из других регионов Российской Федерации

- работников организации, финансируемой из федерального бюджета, и членам его семьи в случае переезда к новому месту жительства в другую местность.

Данные гарантии и компенсации существенно увеличивают расходы работодателя.

В 2010 году, после замены единого социального налога прямыми страховыми выплатами в Пенсионный фонд, ФОМС и ФСС, доход одного работающего и затраты на него работодателя в городе Петрозаводске можно будет представить в виде следующей таблицы:

Таблица 1

Базовый вариант дохода одного работающего и затрат на него работодателя

Показатель	Сумма (руб.)	в % к ВСЕГО доходов
Облагаемый доход за год	220570,80	98,22%
Необлагаемый доход за год (оплата проезда к месту отдыха)	4000,00	1,78%
ВСЕГО доход работника за год	224570,80	100,00%
В том числе		
Подходный налог	28674,20	12,77%
Чистый доход работника	195896,60	87,23%
ВСЕГО расходы предприятия	299564,87	100,00%
В том числе		
на заработную плату и проезд	224570,80	74,97%
на страховые выплаты в ПФ, ФОМС и ФСС	74994,07	25,03%

Облагаемый доход за год – это среднегодовая заработная плата на территории Республики Карелия. Оплата проезда к месту отдыха взята на основе статистических данных. Так как расчеты делаются за год, а данная льгота предоставляется один раз в два года, в таблице приведена только половина суммы. Однако на разных предприятиях данный показатель может существенно отличаться.

При расчетах не учитывались гарантии и компенсации, носящие разовый характер и незначительно влияющие на результат расчетов. Процентная надбавка учитывается только косвенно, в среднегодовой заработной плате, т.к. стаж работника в данном случае неизвестен.

Сможет ли облегчить положение работодателя отмена обязательного характера гарантий и компенсаций и увеличение заработной платы работающих? При этом могут быть два варианта:

1. Отмена обязательного характера льгот и компенсаций, все выплаты приравниваются к заработной плате, предприятие компенсирует снижение доходов работников. При этом финансовые последствия будут следующими (см. таблицы 2 и 3):

Таблица 2

Доход одного работающего и затраты на него работодателя для первого варианта реформ

Показатель	Сумма (руб.)	в % к ВСЕГО доходов
Облагаемый доход за год	225168,50	100,00%
Необлагаемый доход за год (оплата проезда к месту отдыха)	-	-
ВСЕГО доход работника за год	225168,50	100,00%
В том числе		
Подходный налог	29271,91	13,00%
Чистый доход работника	195896,60	87,00%
ВСЕГО расходы предприятия	301725,79	100,00%
В том числе		
на заработную плату и проезд	225168,50	74,63%
на страховые выплаты в ПФ, ФОМС и ФСС	76557,29	25,37%

Таблица 3

Изменения по сравнению с базовым вариантом

По сравнению с базовым вариантом	Сумма (руб.)	в % к ВСЕГО доходов
Изменение поступлений подоходного налога	597,70	2,08%
Изменение поступлений страховых выплат в фонды	1563,22	2,08%
Изменение дохода работающего (включая подоходный)	597,70	0,27%
Изменение чистого дохода работающего	0,00	0,00%
Изменение издержек предприятия	2160,92	0,72%
Изменение прибыли предприятия	-2160,92	-0,72%
Изменение поступлений налога на прибыль	-432,18	-0,14%

Если учитывать отмену дополнительного отпуска в размере 21 рабочего дня и сокращенной рабочей недели без дополнительной денежной компенсации, то прибыль предприятия должна снизиться не на 2160,92 рублей, а увеличиться на 16219,98 рублей. За время отпуска работнику выплачивается дополнительно среднемесячная заработная плата. Величина выплат по этой льготе можно учесть при расчете изменения прибыли предприятия, при этом предполагается, что так как работник теперь работает вместо отпуска, то предприятие получает дополнительно прибыль, сопоставимую по величине с заработной платой работника.

2. Отмена обязательного характера северных льгот и компенсаций, все выплаты приравниваются к заработной плате, предприятие не компенсирует снижение доходов работников, сохраняя расходы на прежнем уровне. При этом финансовые последствия будут следующими (см. таблицы 4 и 5):

Таблица 4

**Доход одного работающего и затраты на него работодателя
для второго варианта реформ**

Показатель	Сумма (руб.)	в % к ВСЕГО доходов
Облагаемый доход за год	223555,87	100,00%
Необлагаемый доход за год (оплата проезда к месту отдыха)	-	-
ВСЕГО доход работника за год	223555,87	100,00%
в том числе		
Подоходный налог	29062,26	13,00%
Чистый доход работника	194493,61	87,00%
ВСЕГО расходы предприятия	299564,87	100,00%
в том числе		
на заработную плату и проезд	223555,87	74,63%
на страховые выплаты в ПФ, ФОМС и ФСС	76009,00	25,37%

Таблица 5

Изменения по сравнению с базовым вариантом

По сравнению с базовым вариантом	Сумма (руб.)	в % к ВСЕГО доходов
Изменение поступлений подоходного налога	388,06	1,35%
Изменение поступлений страховых выплат в фонды	1014,93	1,35%
Изменение дохода работающего (включая подоходный)	-1014,93	-0,45%
Изменение чистого дохода работающего	-1402,99	-0,72%
Изменение издержек предприятия	0,00	0,00%
Изменение прибыли предприятия	0,00	0,00%
Изменение поступлений налога на прибыль	0,00	0,00%

Аналогично первому варианту можно учесть отмену дополнительного отпуска.

Сравнение вариантов для работающих в северных регионах показывает, что в первом варианте (постоянный чистый доход работника) происходит увеличение расходов предприятия, во втором варианте (постоянные издержки предприятия) происходит сокращение доходов работника примерно на эту же величину¹³.

Дополнительные трудности у предприятий возникают из-за того, что действующий механизм налогообложения не учитывает особенностей Севера, что приводит:

1. к увеличению налогооблагаемой базы по налоговым платежам, объектом которых являются выручка от реализации продукции (работ, услуг) (налога на добавленную стоимость, акцизов), выплаты и вознаграждения, начисляемые в пользу физических лиц (единого социального налога);
2. к увеличению материальных, трудовых и транспортных затрат, то есть повышению расходов на производство и реализацию продукции северных товаропроизводителей;
3. снижению прибыли, остающейся в распоряжении хозяйствующих субъектов после уплаты налога на прибыль и других налоговых платежей [9].

На Севере многие виды выполняемых работ являются сезонными. Например, разработка вечноммерзлых грунтов. При выполнении этих работ возможно оформление трудовых отношений с работниками с применением договоров гражданско-правового характера. При этом возникает возможность при расчетах по единому социальному налогу уменьшать сумму исчисляемого налога на величину платежей по обязательному социальному страхованию работников. В случае массового привлечения рабочих и соответствующего оформления трудовых отношений возможна значительная и легальная экономия средств организации [4].

¹³ При расчетах была использована видоизмененная методика, полученная на основе разработок, опубликованных в монографии «Финансовые отношения федерального центра и северных регионов и их влияние на организованную миграцию с Севера», изданной в Москве в 2001 году.

Для повышения конкурентоспособности северным предприятиям необходима модернизация, которая требует больших инвестиций. Однако у предприятий ограничены источники инвестиций: небольшая прибыль, маленькая амортизация (большой износ основных фондов), а кредиты и займы сложно получить. Для того чтобы воздействовать напрямую на формирование источников инвестиций необходимо внести изменения в налоговую политику государства и регионов и манипулировать льготами и налоговыми ставками. Для крупных инфраструктурных проектов, которые требуют серьезных капитальных вложений, необходимо увеличение объемов финансирования из федерального бюджета.

В соответствии с Законом Республики Карелия «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия», в целях стимулирования привлечения инвестиций в экономику республики, инвесторам, вне зависимости от организационно-правовых форм и форм собственности, предоставляется режим инвестиционного благоприятствования при реализации ими на территории Республики Карелия инвестиционных проектов, которые отвечают установленным законом критериям и требованиям. А именно: проект относится к приоритетным направлениям инвестирования, способствует увеличению рабочих мест и приросту суммарных отчислений в бюджет, осуществляет внедрение ресурсосберегающих технологий, имеет социальную значимость. На практике этого оказывается недостаточно. Поэтому некоторыми специалистами предлагается вернуться к так называемой «инвестиционной льготе» по налогу на прибыль, действовавшей до принятия Налогового кодекса Российской Федерации, которая предусматривала уменьшение наполовину налоговой базы при условии капитализации средств в производство [3].

Также для северных предприятий характерны особенности ценообразования. Удорожание факторов производства, завышение налогооблагаемой базы налоговых платежей приводит к тому, что производимые на Севере товары оказываются более дорогими по сравнению с их южными аналогами.

Однако, как и в других регионах, стоимость товаров северных предприятий правильнее рассматривать не как сумму частных издержек, плюс нормальная прибыль, плюс налоги, а как соотношение с меновой стоимостью других товаров в зависимости от потребительских свойств продукции и ценностных ориентиров общества во всей системе товарооборота, и, конечно, в зависимости от среднего межотраслевого уровня организации производства, его научно-технической подготовки, производительности труда. При этом между государством и предприятиями возникают противоречия. Предприятие стремится, как можно больше списать на издержки, в том числе на доходы руководителей и работников, занижить налогооблагаемую прибыль, увести часть активов в посреднические структуры и манипулировать ценой в системе корпоративных структур. Сейчас на Севере достаточно широко распространено корпоративное ценообразование и использование толлинга. В результате поступление налогов в бюджет уменьшается [5].

Для решения существующих проблем необходимо перейти от колониального подхода к «использованию» северных территорий и ресурсов на «обживание» Севера и создание благоприятных условий для его населения и сохранения среды обитания. Именно с помощью такого подхода осваивалась значительная часть территории Севера, а именно районы, имеющие сейчас достаточно высокий уровень социально-экономического развития. Так создавались территориально-производственные комплексы по добыче и переработке нефти и газа в Западной Сибири, цветных металлов – на севере Красноярского края, алмазов – в Якутии и другие. Практика показывает, что это наиболее эффективная модель организации хозяйственной деятельности в условиях Севера. Поддержка действующих и создание новых территориально-производственных комплексов (кластеров) должна стать одним из основных направлений государственной региональной политики на Севере России. В том числе, и даже в первую очередь, это должно относиться к освоению новых территорий. В этом случае комплексный подход должен заключаться в организации производства по принципу, чем более экстремальные условия, чем ближе к полюсу, тем меньше должно быть занято в производственном процессе людей, больше должно быть техники, больше автоматики. Соответственно, единственно перспективная и возможная стратегия развития северных территорий может быть только инновационная экономика [2].

В заключении можно сделать вывод, что условия севера оказывают сильное влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятий. Северные предприятия изначально поставлены в более жесткие условия: материальные и трудовые ресурсы дороже, налогооблагаемая база на-

логовых платежей больше. Эти факторы снижают их конкурентоспособность. Государство тратит дополнительные средства для поддержки предприятий и населения северных регионов. Северные территории имеют особое стратегическое и культурное значение для России, поэтому необходимо разработать эффективную северную политику страны, построенную на основе российского и зарубежного опыта.

Список литературы

1. Выступление председателя Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов Г.Д.Олейника на заседании «круглого стола» в Государственной Думе по теме «Экономическое развитие и финансирование районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» 17.11.2005 г. – Электрон. ст. – Режим доступа: <http://severcom.ru/files/upload/actions/060120125816.doc>. – Загл. с экрана.
2. Выступление председателя Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов Г.Д. Олейника на зональной встрече главных редакторов общественно-политических СМИ Уральского и Сибирского федеральных округов в ХМАО на базе ОТПК «Югра» по теме: «Региональная политика и особенности северных территорий» (10 апреля 2008 года, г.Ханты-Мансийск). – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://severcom.ru/files/upload/actions/080411162834.htm>. – Загл. с экрана.
3. Инвестиционная деятельность, установление налоговых платежей и сборов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: http://www.karelia-zs.ru/mass-media/2008/obz_pr_salehard_spiker11012008.html?page=4 – Загл. с экрана.
4. Куроедова Е.А. Особенности учета и налогообложения деятельности строительных организаций, работающих в условиях Крайнего Севера. // Экономика Региона. – 2007. – №18.
5. Лаженцев В.Н. Социально-экономические проблемы развития северных регионов ресурсного типа // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы (сб. статей). – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2000. – С.16-19.
6. Овчинникова Е. Север все еще крайний. // Эксперт Северо-Запад. – 2007. – №26.
7. О социально-экономическом положении и исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам, в 2008 году. Информационно-аналитическая справка. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://duma.tomsk.ru/page/12845/> – Загл. с экрана.
8. Фаузер В.В. Теоретические и концептуальные подходы к развитию севера России. // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. – выпуск №4.
9. Чужмарова С.И.. Влияние особенностей севера на налогообложение хозяйствующих субъектов: Материалы II Международной научно-практической конференции 28-30 мая 2002 г. «Бюджетная политика регионов, городов и коммун на Севере Европы». – Петрозаводск, 2002 г. – С.89 – 95.

Особенности экономической интеграции между странами с разным уровнем развития

В.В. Шарапов

*Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права,
г. Санкт-Петербург*

Межгосударственная экономическая интеграция в современном мире является важной действующей силой мирового экономического роста. Под экономической интеграцией понимают взаимодействие государств в экономической сфере. Известный экономист в области международных экономических отношений, профессор В.А. Шлямин, дает следующее определение экономической интеграции: «Интеграция – это форма взаимодействия государств и хозяйствующих субъектов, предполагающая высокую степень их экономического взаимопроникновения и взаимозависимости» [4].

Экономические интеграционные процессы между странами развиваются, прежде всего, на основе международных торговых отношений, международного обмена. По мере развития торговли, между странами возникают новые формы экономического взаимодействия. Одновременно с экономическими отношениями между странами происходит налаживание научных и культурных связей. Происходит объединение культур, формируются различные совместные организации, что в конеч-

ном итоге приводит к всё большей международной интернационализации хозяйственной жизни или, другими словами, к глобализации.

Отношение к межгосударственным интеграционным процессам в обществе неоднозначно. Специалисты утверждают, что они ведут к экономическому росту, научному прогрессу, росту благосостояния, но наряду с ними, все большее внимание во всем мире к себе привлекают обратные явления недовольных проводимой политикой правительствами большинства развитых стран по развитию интеграционных процессов и объединению национальных экономик. Несмотря на это, можно с уверенностью утверждать, что происходящие интеграционные процессы в мировой экономике будут продолжать развиваться и остановить их невозможно. В связи с этим, нужно более подробно остановиться на вопросах экономической интеграции и, прежде всего, на проблемах интеграционного взаимодействия между странами с разным уровнем развития. Поскольку именно в результате такого типа интеграции проявляется более всего негативных последствий, ведущих не к экономическому росту, а, напротив, к застою и замедлению развития развивающихся стран.

Анализ международного экономического сотрудничества, к сожалению, показывает постоянно увеличивающееся отставание в развитии развивающихся стран от стран с развитой экономикой. Согласно проведенным статистическим исследованиям, экономическое отставание слаборазвитых стран более чем удвоилось за последние полвека.[2] Данными статистическими фактами успешно пользуются для аргументирования ограничения внешнеторгового оборота в развивающихся странах. На этом фоне введение таможенных ограничений в виде тарифов, импортных квот развивающимися странами выглядит вполне оправданным. С научной же точки зрения утверждается, что такая политика приводит к еще более плачевным результатам.

Рассмотрим основные положения, которыми оперируют, когда говорят о пользе введения ограничений в международном обмене. Как правило, сторонниками ограничений являются правительства развивающихся стран, антиглобалисты, предприятия, получающие монопольную выгоду на развивающихся рынках. Их доводы основываются на том, что снижение и отмена ограничений в международном обмене, свободное развитие интеграционных процессов между странами с разным потенциалом приводит к следующим негативным последствиям:

- Усилению зависимости региональной экономики от экономической и политической ситуации более развитых стран;
- Преимущественному развитию сырьевой и добывающей промышленности и деградации высокотехнологичных отраслей;
- Дестабилизации финансовой сферы и экономической нестабильности развивающегося региона;
- Ликвидации неконкурентоспособных производств;
- Разрушению сложившихся хозяйственных связей;
- Неравномерному распределению выгод интеграционных отношений в пользу более развитых стран.

Действительно, в условиях неконтролируемого развития экономических интеграционных процессов, развивающиеся страны часто сталкиваются с приведенными последствиями для своей экономики. Международная торговля, к сожалению, не всегда одинаково взаимовыгодна для всех ее участников. Тем не менее, экономическая наука со времен Адама Смита выступает за минимизацию и полную отмену ограничений в международном обмене, поскольку только свободная торговля приводит к максимизации объемов выпускаемой продукции и получаемой выгоды от торговли.

Рассмотрим основные виды тарифных и нетарифных ограничений, которые в настоящее время применяются развивающимися странами с целью поддержания своих национальных экономик, и выясним положительные и отрицательные аспекты их применения.

Тарифные ограничения международного обмена и последствия для развивающейся экономики. Во все времена основным видом торговых ограничений являлось тарифное регулирование. Тариф представляет собой инструмент торговой политики и государственного регулирования внутреннего рынка страны при его взаимодействии с мировым рынком. [3] Иными словами тариф представляет собой сбор, взимаемый с таможенной стоимости товаров.

Несмотря на то, что повсеместное применение таможенного тарифа в развитых странах осталось в прошлом, в странах с развивающейся экономикой, в том числе и в России, он до сих пор остается важным инструментом регулирования внешней торговли.

Современная экономическая наука дает однозначный ответ на то, как введение тарифа воздействует на производство, потребление, товарооборот и благосостояние страны, которая его применяет. По мнению ведущих экономистов, введение тарифов вызывает спад производства, увеличение безработицы, замедление экономического роста, уменьшение инновационной активности и т.д. [3]

Сторонниками тарифа приводятся множество аргументов в пользу его применения, однако научного обоснования они зачастую не находят. Такими аргументами обычно являются следующие доводы:

- Увеличение объемов отечественного производства;
- Увеличение занятости населения;
- Уменьшение дефицита торгового баланса;
- Увеличение доходов государства;
- Поддержка развивающихся отраслей промышленности.

Данные выводы, если не пытаться опровергать их с научной точки зрения, на первый взгляд кажутся логичными и оправданными. Часто подобной аргументацией пользуются для манипулирования общественным мнением или в силу непонимания или недостатка экономических знаний.

Так, ограничивая импорт товаров для развития отечественного производства, сторонники данного метода надеются на создание ситуации абсолютного преимущества. Однако необходимо понимать, что абсолютное преимущество вовсе не является необходимым условием для международного обмена. Условием открытия отрасли для внешней торговли в развивающейся экономике может служить ситуация сравнительного преимущества, которая появляется в такой экономике благодаря более низкому уровню заработной платы, более дешевым сырьевым ресурсам.

Ограничение импорта товаров с целью поддержать молодые отрасли промышленности также не приводит к желаемым результатам. Аргументация в поддержку ограничений основывается на следующей логике: на начальном этапе производства издержки однозначно будут превышать аналогичные в развитых странах, делая отечественную продукцию неконкурентоспособной. А наложение ограничений на международный обмен, позволит сделать новую продукцию конкурентоспособной на отечественном рынке, что позволит производителю, наращивая производство, улучшать технологические процессы, проводить обновление промышленного оборудования, снижать, таким образом, издержки и понижать конечную цену продукции. Однако, вся мировая практика показывает, что производитель, получив преимущество на отечественном рынке теряет стимул к совершенствованию производства, необоснованно повышает цену продукции пользуясь монополистическим положением на рынке. С научной точки зрения, субсидирование молодых производств, фискальная и монетарная политика, предоставление налоговых льгот гораздо более действенный способ поддерживать развивающуюся промышленность.

Дополнительной негативной чертой, часто не принимаемой во внимание, является снижение уровня потребления, вместо увеличения производства, той категории товаров, на которые вводятся тарифные или импортные квоты.

Кроме вышеперечисленных причин введения тарифного регулирования импорта, последнее нередко применяется лишь с целью пополнения доходов бюджетов развивающихся стран. Ряд экономистов считает целесообразным введение тарифов для пополнения казны лишь тогда, когда государство не имеет никаких средств для финансирования социальных программ и инвестиционной деятельности.

Нетарифные ограничения международного обмена. В отличие от тарифного регулирования международного обмена, которое в мировых масштабах имеет тенденцию неуклонно снижаться, нетарифные ограничения напротив применяются все чаще и затрагивают все больший объем мировой торговли. Нетарифные барьеры практически не поддаются регулированию со стороны ВТО, в отличие от тарифов, благодаря чему правительства стран устанавливают ограничения такого рода по своему усмотрению, кроме того, такие ограничения не так быстро сказываются на ценах импортируемых товаров и более спокойно воспринимаются населением. Именно такие ограничения в настоящее время представляют угрозу увеличению международного обмена и в дальнейшем могут способствовать его сокращению.

Прежде всего, к нетарифным видам ограничений относят вмешательство государства во внешнюю торговлю путем введения дополнительных административных процедур и формальностей, серьезно затрудняющих перемещение товаров. Правительствами стран вводятся технические

регламенты, стандарты, предъявляемые к товарам или их упаковке. Вводится квотирование и лицензирование товаров и проч. Количество нетарифных ограничений по разным оценкам удваивается каждые несколько лет.

Делая общий вывод, относительно использования ограничений во внешнеторговом обмене, нужно особо отметить необходимость тщательного анализа любого используемого метода тарифного или нетарифного регулирования. Необходимо осуществлять поиск возможностей применения альтернативных научных методов стимулирования экономического роста развивающегося региона.

Анализ эффективности введения ограничений во внешней торговле развивающихся стран показывает, что защита национального рынка с помощью тарифного и нетарифного регулирования объемов экспорта и импорта не способствует экономическому росту, технологическому прогрессу и повышению их социального уровня.

Для развивающихся стран и стран с переходной экономикой приобретают актуальность вопросы, связанные с разработкой новых прогрессивных форм внешнеэкономического сотрудничества с развитыми странами. Необходим поиск согласованных стратегий развития в тех областях экономики, где развивающиеся страны имеют наибольший потенциал своего развития.

Сосредоточение усилий стран с более низким уровнем развития на улучшении экономического климата, создании условий для прямых инвестиций в отечественную промышленность, а не на введении запретительных пошлин, будет способствовать проникновению новых технологий, знаний и управленческих решений, что, безусловно, скажется на социально-экономическом развитии таких стран. [4]

Развитию межгосударственных отношений в данном направлении препятствует многолетняя сырьевая направленность экономик развивающихся стран. По этой причине инвестиционные партнеры из развитых стран не привыкли рассматривать развивающиеся рынки иначе, как источники сырьевых ресурсов.

Следует отметить важную составляющую приграничного сотрудничества между интегрирующимися сторонами. От того, как налажено приграничное взаимодействие во многом зависит успешность интеграционных процессов во всех областях.

К приграничному сотрудничеству в первую очередь следует отнести совместные усилия, направленные на создание инфраструктуры, обслуживающую внешнеэкономическую деятельность. Так, различия в уровне развития сети автомобильных и железных дорог, авиа и морских портов, таможенных пунктах пропуска сильно тормозит совместное взаимодействие и товарооборот.

Помимо приграничной инфраструктуры, большая разница в социально-экономическом развитии между странами также является тормозящим фактором развития научных, культурных и экономических связей между гражданами данных стран. Социальное неравенство приводит к напряженности в отношениях. Для сглаживания подобного социального напряжения обычно требуются определенные дополнительные действия политического руководства по созданию совместных научных и учебных учреждений, общественных организаций, финансовых институтов, способствующих налаживанию стабильных долгосрочных добрососедских отношений. Хорошо способствуют развитию межгосударственных отношений совместные региональные проекты и программы.

Об особенностях внешнеторговой политики России. Особенностью переходного периода российской экономики является поступательное движение к жесткому регулированию внешней торговли, несмотря на стремление к развитию рыночной экономики, либерализации хозяйственной жизни, открытости экономики. Например, профессор В.Г. Овчинников в 1998г. наблюдает ярко выраженный протекционистский характер внешнеторговой политики России. В частности он отмечает: «Россия широко практикует нетарифные ограничения международной торговли. По экспертным оценкам от двух третей до трех четвертей российского экспорта охвачено нетарифными барьерами. В России сохраняется ряд открытых и скрытых нетарифных ограничений, как на экспортные, так и на импортные товары» [3]. Если обратиться к настоящему времени, то можно привести в пример данные доклада о стимулировании мировой торговли, составленным всемирным экономическим форумом в 2009 г. Данный доклад составлен на основе индекса открытости национальных экономик (The Enabling Trade Index). В рейтинге участвует 121 страна. Россия в данном рейтинге занимает 109 место и также относится к числу стран с наиболее закрытой экономикой. [5]

Принимая во внимание тот факт, что Россия встала на путь открытости по отношению к внешнему миру, стремится к развитию и расширению внешнеторговых отношений с зарубежными

партнерами, такая оценка со стороны ведущей европейской организации, говорит о необходимости скорейшего вмешательства в проблемы интеграционного взаимодействия России с зарубежными странами. Целью такого вмешательства должно стать урегулирование основных проблем, препятствующих интеграции России в мировую хозяйственную жизнь.

Особую актуальность приобретают вопросы развития приграничных регионов и приграничного сотрудничества. Данные регионы в первую очередь сталкиваются с необходимостью совершенствования миграционного, налогового, таможенного законодательства; развития правовой базы международного сотрудничества с сопредельными государствами. Крайне важным представляется решение проблем развития приграничной инфраструктуры, которая в настоящее время сильнейшим образом тормозит интеграционные процессы.

Решению данных задач и проблем, может способствовать соответствующее государственное регулирование региональной экономики приграничных регионов. По мнению автора, в формирующейся на современном этапе экономике смешанного типа, органами государственной власти должно уделяться большее внимание развитию приграничной инфраструктуры, налаживанию научных и культурных связей с соседними странами. Такое вмешательство в экономику при условии четкого уяснения целей и задач воздействия государства, научно обоснованной региональной стратегии и политики несомненно должно способствовать развитию интеграционных процессов и более полному вхождению российских регионов в глобализирующуюся мировую экономику.

Таким образом, проведение взвешенной целенаправленной интеграционной политики, разработка и осуществление на практике научных подходов и методов, способствующих разрешению вопросов внешнейторговой политики, снятие интеграционных барьеров, несомненно, оказывает положительное влияние на экономический рост и усиление экономического потенциала всех интегрирующихся сторон.

Список литературы

1. *Киреев А.П.* «Аргументы за и против существования тарифов во внешней торговле». http://www.elitarium.ru/2007/04/26/tarify_vo_vneshnej_torgovle.html
2. *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западная глобализация: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. – М.: Издательский дом «АЛЬПИНА», 2001, С. 52–53.
3. *Овчинников Г.П.* Международная экономика. СПб.: Полиус, 1998.
4. *Шлямин В.А.* Российско-финляндские экономические отношения. Проблемы и перспективы. СПб.: Издательство политехнического университета, 2007.
5. The Global Enabling Trade Report 2009. World Economic Forum. Geneva Switzerland, 2009. <http://www.weforum.org>

Состояние и перспективы сотрудничества Республики Карелия с Финляндией

Н.Ю. Андреева

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

5 ноября 2008 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обратился с Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации. В этом послании были выделены основные направления, по которым нужно осуществлять практические действия в сфере международного сотрудничества:

1. Продолжение работы по укреплению правовых основ международных отношений и сохранению международного правопорядка.
2. Формирование полицентричной международной системы. А для ее реализации необходим целый комплекс мер – включая реформу ведущих международных институтов и укрепление многосторонней дипломатии в целом.
3. Утверждение универсальных дипломатических методов урегулирования кризисных ситуаций. Для достижения позитивных результатов «проблемные» государства надо не изолировать, а вовлекать в диалог.
4. Необходимость максимально быстро сформировать новые правила мировой финансовой архитектуры.

5. Принятие пакета законов, формирующих основу для создания в России одного из ведущих мировых финансовых центров.

6. Активизация действий во внешнеэкономической политике. Самоизоляция – это путь в тупик. Необходимо продолжать процесс интеграции в мировую экономику, но при этом нужно учиться гибко сочетать использование имеющихся и открытие новых конкурентных преимуществ. А привлекая внешние ресурсы, эффективно защищать свои экономические интересы.

Также Президент отметил, что «сейчас нужно активно содействовать нашим компаниям в получении максимальных выгод из открытости российской экономики и из текущей рыночной ситуации, несмотря на всю её сложность. Помогать им повысить свою эффективность и выйти на новые рынки – рынки товаров, технологий, рабочей силы... Кроме того, важно наращивать диверсифицированные связи с членами ЕвразЭС и другими странами Содружества, с Евросоюзом, с Китаем, с Индией, с другими крупными азиатскими партнёрами. Не ослабляя при этом внимания и к открывающимся возможностям в Латинской Америке, в Африке, где заинтересованность во взаимодействии тоже налицо.

И, наконец, мы готовы к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми странами, со всеми объединениями, которые рассчитывают, которые хотят укрепления отношений с Россией. Наличие разногласий по отдельным вопросам мы не считаем ограничителем для откровенного обсуждения, для решения самых сложных проблем. При этом любое взаимодействие будем выстраивать предельно прагматично – с учётом реальной отдачи для нашей страны, для всех российских граждан. И география здесь не будет иметь никакого значения. Главное – взаимный позитивный настрой, взаимный интерес,»- заявил Д.А.Медведев.[5]

29 января 2009 года вышло распоряжение главы Республики Карелия С.Л.Катанандова об утверждении Плана мероприятий по реализации в Республике Карелия основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. Этот План несколько раз пересматривался, и в него вносились некоторые изменения 13 марта и 3 июля 2009 г. Однако пункт, касающийся международного сотрудничества оставался неизменным.

В последней редакции Плана мероприятий под пунктом 134 перечислены основные направления участия Республики Карелия в международном сотрудничестве:

- программы приграничного сотрудничества России и Европейского союза;
- программы сотрудничества России и Совета Министров Северных стран;
- Баренцево сотрудничество;
- российско-финляндское сопредельное сотрудничество,
- двухстороннее сотрудничество Республики Карелия с губерниями Оулу и Восточная Финляндия, еврорегион «Карелия»;
- двустороннее сотрудничество Республики Карелия с губерниями Вестерботтен (Швеция) и Трумс (Норвегия);
- организация работы с соотечественниками за рубежом;
- организация участия Республики Карелия в работе Совета глав субъектов Российской Федерации при Министерстве иностранных дел Российской Федерации и Координационного совета по приграничному сотрудничеству в Северо-Западном федеральном округе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе.[4]

Предполагается достигнуть развития международного сотрудничества Республики Карелия по этим направлениям в течение 2009 года, а осуществлением этого плана занимается Министерство экономического развития Республики Карелия.

В настоящее время карельско-финляндское сотрудничество осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Участие в российско-финляндском сопредельном сотрудничестве (в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области от 20 января 1992 г.).

По данным Министерства экономического развития Республики Карелия за период с 1992 года на территории Карелии реализовано около 430 совместных с финской стороной проектов на общую сумму более 30 млн. евро. В последние 5 лет среднегодовая сумма софинансирования из бюджета Финляндии проектов, реализуемых на территории Республики Карелия, оценивается в размере

1,5 млн. евро. В 2009 году реализуется 28 проектов с финансированием 2,1 млн. евро из бюджета Финляндии.[1]

Приоритетными направлениями являются содействие развитию экономики, торговли и предпринимательства, здравоохранение и социальное обеспечение, охрана окружающей среды, сельское и лесное хозяйство, сотрудничество административных органов, в т.ч. спасательных и пожарных служб, развитие приграничной инфраструктуры, энергетика, развитие информационных технологий и образования.

17 февраля 2009 г. Республика Карелия приняла участие в заседании Регионального Комитета в Йёнсуу.

6 мая 2009 года в г. Йёнсуу (Финляндия) состоялось очередное заседание карельско-финляндской подгруппы по сотрудничеству сопредельных регионов, в ходе которой были приняты Основные направления реализации в Республике Карелия Комплексной программы развития сопредельного сотрудничества между Российской Федерацией и Финляндской Республикой на период 2008-2011 гг.

2. Участие в программах приграничного сотрудничества России и ЕС.

За период действия программ TACIS-CBC и «Добрососедство» на территории Карелии реализовано свыше 60 наиболее значимых совместных с финскими партнёрами проектов с привлечённым финансированием ЕС около 37 млн. евро.

В рамках завершённой в 2009 г. региональной программы «Добрососедство – Еврорегион Карелия» был реализован 1-й этап слияния финансовых инструментов Тасис и Интеррег. Рабочие органы программы сформированы на паритетной основе из уполномоченных представителей Правительства Республики Карелия и заинтересованных регионов Финляндии – партнёров по еврорегиону «Карелия». В Наблюдательный комитет, Комитет по отбору проектов и в Секретариат программы, с правом решающего голоса вошли представители Республики Карелия. В рамках данной программы к финансированию из средств ЕС одобрен 21 проект на сумму европейского финансирования 12,5 млн. евро. Отбор проектов стал проводиться на более высоком уровне, большая часть из них стала носить экономическую направленность.

К настоящему времени подготовлены программные документы новой (7-летней) региональной программы приграничного сотрудничества России и ЕС «Карелия» Европейского инструмента соседства и партнёрства. Общий объём финансовых средств планируется в размере 46 млн. евро (включая национальное софинансирование России и Финляндии). В работе над программой участвовали представителями Правительства Карелии совместно со специалистами трёх финляндских региональных союзов, входящих в еврорегион «Карелия», а также представителей федеральных российских и финляндских министерств.

3. Двустороннее сотрудничество с губернией Оулу, еврорегион «Карелия».

В рамках Договора 1993 года о сотрудничестве между Республикой Карелия и губернией Оулу осуществляется двухстороннее сотрудничество в областях:

- торгово-экономическое сотрудничество (создание совместных предприятий и производств, например, предприятие «Кархакос» в г. Костомукша; развитие торговли);
- транспорт и логистика (развитие транспортного коридора Оулу-Карелия-Архангельск-Коми, развитие телекоммуникаций, например, проложенная в 2008 г. волоконно-оптическая линия связи Кухмо-Костомукша);
- здравоохранение и социальная защита;
- культура (сотрудничество театров, организация фестивалей камерной музыки, художественных выставок, проведение знаковых культурных мероприятий, например, «Поезд культуры», «Караван культуры»);
- туризм;
- сотрудничество аварийно-спасательных служб;
- сотрудничество органов МВД и полиции;
- образование и наука;
- физкультура и спорт;
- погранично-таможенная инфраструктура.

22 января глава Карелии Сергей Катанандов и губернатор финляндской губернии Оулу Эйно Сиуруайнен подписали в Петрозаводске меморандум о сотрудничестве губернского правления и республиканского правительства.

4-7 февраля 2009 г. осуществлён визит делегации Правительства Республики Карелия в г. Оулу (Финляндия) для обсуждения вопросов реализации Меморандума по вопросам двухстороннего сотрудничества между Республикой Карелия и г. Оулу на 2009 год и подготовки проекта «Караван дружбы– 2009».

В конце октября Министерство сельского, рыбного хозяйства и экологии РК посетила представительная делегация во главе с Веса Нуолия, директором сельскохозяйственного центра «Про-Агрия Оулу». Целью визита являлось определение возможных точек соприкосновения для дальнейшего сотрудничества, а также развития сельского хозяйства региона Оулу и Республики Карелия. В ходе встречи были очерчен ряд приоритетов, обозначено дальнейшее направление сотрудничества в сфере улучшения качества жизни жителей нашей республики, проживающих в сельских поселениях.

В 2000 году, при поддержке МИД России и Финляндии, Правительство Республики Карелия, региональные союзы Кайнуу, Северной Карелии и Северной Похъянмаа учредили еврорегион «Карелия» как координирующий центр регионального приграничного сотрудничества. Еврорегион сыграл значительную роль в проработке и реализации региональной программы Добрососедства, а также в подготовке программы «Карелия». Целью Еврорегиона являются вопросы объединения административных ресурсов приграничных территорий России и Финляндии по продвижению взаимовыгодных проектов в структурах ЕС и оказанию содействия органам местного самоуправления, организациям, предприятиям, частным лицам в реализации приграничных контактов с партнерами в Финляндии.

28 мая 2009 г. в Министерстве экономического развития Республики Карелия состоялось ежегодное заседание Исполкома еврорегиона «Карелия».[3] Тема сотрудничества в сфере малого предпринимательства была признана приоритетной. Стороны договорились разработать совместный карельско-финляндский проект по развитию трансграничных контактов в сфере малого предпринимательства. Предполагается, что будущий проект будет профинансирован в рамках сопредельного сотрудничества России и Финляндии. На обсуждение был поставлен вопрос использования средств Евросоюза и бюджета Финляндии для реализации взаимовыгодных проектов на территории нашей республики. Как выяснилось, обе стороны заинтересованы в дополнительном финансировании проектов также из средств НЕФКО (Северо-Европейская финансовая корпорация), ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития) и СИБ (Северный инвестиционный банк).

Если же рассматривать конкретно экономическое взаимодействие территорий, то накопленный финский капитал в экономике Карелии по данным Министерства экономического развития Республики Карелия на 1.01.2009 г. составил 126,1 млн. долларов США – 24,3% от общего объёма накопленных иностранных инвестиций (145 предприятий – 35,5% от общего количества предприятий с иностранными инвестициями). Наиболее крупными предприятиями с участием финского капитала являются ООО «Сетлес» (концерн «Стора Энсо», объём инвестиций более 1 млрд. руб., всего работающих на заводе 97 человек), занимающееся деревообработкой, а также ООО «Кархакос», «Электрокос», «Электромека», «АЕК» (группа компаний РКС Group, размер инвестиций 1,1 млрд. руб., численность работающих 920 чел.), осуществляющие производство электрооборудования. С данными предприятиями заключены инвестиционные соглашения и предоставлены льготы.[1]

Однако в 2008 г., под влиянием мирового финансового кризиса, впервые за долгие годы произошло сокращение размеров карельско-финляндской торговли. Внешнеторговый оборот снизился на 5,6%, причём сокращение обусловлено отрицательной динамикой и экспортных, и импортных поставок. В первом полугодии 2009 года тенденция к снижению продолжилась. Внешнеторговый оборот в 1-м полугодии 2009 г. составил 131,2 млн. долларов США, что в 2,2 раза меньше аналогичного прошлогоднего показателя. В 2008 г. наметилась понижающая тенденция с объёмами поставок на экспорт. В первом полугодии 2009 г. экспорт сократился в 2,1 раза по сравнению с прошлым годом.

Финская сторона утверждает, что проблемой является уровень ставок таможенных пошлин на необработанную древесину, поставляемую в Финляндию. В связи с сокращением объемов производства пиломатериалов и целлюлозно-бумажной продукции в Финляндии, снижается их спрос на

необработанную древесину. В случае продолжения повышения экспортных пошлин на круглый лес можно прогнозировать полное прекращение экспорта данной продукции. В этом случае федеральный и региональные бюджеты потеряют значительную часть налоговой базы (таможенные платежи и налоги на прибыль). Исключение из графика повышения экспортных пошлин березового и осинового баланса всех диаметров на период восстановления мировой экономической системы может стать одной из мер преодоления наметившихся негативных тенденций.

По словам Министерства экономического развития Республики Карелия: «в качестве меры по стимулированию развития переработки – как для российских, так и для иностранных инвесторов – может стать введение нулевых ставок импортных таможенных пошлин на технологическое оборудование и комплектующие, предназначенные для переработки древесного сырья лиственных пород, а также – внесение данного оборудования в перечень машинотехнической продукции, не подлежащей обложению налогом на добавленную стоимость.»[1]

Правительство Республики Карелия придает большое значение развитию выставочно-ярмочной деятельности как важной составляющей стимулирования экспорта и импорта готовых изделий, в первую очередь наукоемкой продукции. Финские предприятия активно участвуют в выставках, проводимых в Карелии, предприятия и организации Карелии участвуют в подобных мероприятиях в Финляндии.

Например, 4-6 июня 2009 г. прошла V Международная агропромышленная выставка-форум «Карелия Агро Экспо 2009», в которой приняли участие карельские, российские и иностранные специалисты.

Таким образом, Правительство Республики Карелия прилагает значительные усилия в целях привлечения иностранных инвестиций. Участие Республики Карелия в российско-финляндском сопредельном сотрудничестве, а в последующем – в программах приграничного сотрудничества России и ЕС стало важным инструментом активизации торгово-экономического взаимодействия, укрепления дружбы и добрососедства, социально-экономического развития сопредельных территорий.

Однако можно также утверждать, что такие сфокусированные усилия по привлечению иностранного капитала свидетельствуют о недостаточном бюджетном финансировании вышеперечисленных направлений деятельности. Проекты реализуются практически только на средства финской стороны.

Перспективы дальнейшего развития карельско-финляндского сотрудничества связаны в первую очередь с началом новой региональной программы «Карелия». Сдерживающим фактором является задержка подписания с участием Правительства России соответствующего финансового соглашения по новой программе.

До конца 2009 года в Финляндии закончится реорганизация административной системы. Министерство финансов Финляндии наделяет руководителей административных округов полномочиями по осуществлению приграничного сотрудничества с соседними приграничными регионами. Предстоит переоформить имеющиеся двусторонние связи Правительства Республики Карелия с губернскими правлениями (Оулу и Восточная Финляндия), чтобы не произошло сбоев в осуществляемом приграничном сотрудничестве.

Итак, необходимо продолжать работу по развитию и расширению международных связей. Реализация совместных проектов является взаимовыгодной, и для достижения хороших результатов нужно, чтобы обе стороны прилагали усилия к этому. То есть нужно заниматься не только привлечением иностранного капитала, но и осуществлять более ощутимые финансовые вливания из бюджета. Так как в конечном итоге произведенные сегодня затраты обернутся для республики несомненной экономической выгодой.

Список литературы

1. Актуализированная справочная информация по Республике Карелия, предоставленная сотрудниками Министерства экономического развития Республики Карелия
2. КарелЭкспо [электронный ресурс]/ офиц. сайт.- б.м.- б.г.- режим доступа: www.karelexpo.ru
3. Краткая справка о результатах выполнения Плана мероприятий по реализации на территории Республики Карелия основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года / Карелия официальная : [электронный ресурс]. – электронный документ. – режим доступа: <http://gov.karelia.ru/Leader/Work/2q2009.html>

4. План мероприятий по реализации на территории Республики Карелия основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию
5. Российской Федерации от 5 ноября 2008 года / Карелия официальная : [электронный ресурс]. – электронный документ. – режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=3758>
6. Послание Президента Российской Федерации Д.А.Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года / Карелия официальная : [электронный ресурс]. – электронный документ. – режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/Work/posl2008.html>

Теоретические основы функционирования сетевых форм взаимодействия

П.В. Зайцева

Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург

Понятие «сеть» – ключевое для понимания сущности сетевых форм организации, как и большинство основополагающих понятий в науке, в силу комплексности характеризуемого объекта, не имеет единого устоявшегося определения. Под сетью можно понимать совокупность связей между акторами или группой акторов, находящихся в определенных отношениях, структура которых является центральным элементом сети. Дефиниция понятия «сеть» будет зависеть от отрасли научного знания, цели исследования, определяющей выбор исследуемых структурных отношений.

Как правило, термин «сеть» или «социальная сеть» используется для обозначения наблюдаемых образцов социальных отношений между индивидуальными единицами анализа[1]. В зависимости от предмета исследования единицами или «узлами» сети могут быть индивиды, группы или корпоративные образования – «сетевая структура представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов. При этом конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь»[5].

Изучение и анализ деятельности сетей позволяет достигать понимания принципов функционирования сложных систем межорганизационных отношений. В зависимости от типа систем межорганизационных отношений изучение сетей имеет место практически во всех отраслях знания: антропология, биология, химия, математика, социология, психология, экономика и т.д. Для общественных наук истоки теории сетей проистекают из социальной антропологии, психологии и биологии.

Большой вклад в понимание сущности и принципов сетевых форм организации внесла социология. В социальных науках о сетях можно говорить в двух аспектах: как о феномене социальной организации, существующем в реальности и как об инструментарии, позволяющем производить ее анализ.

Считается, что в экономику сетевой подход пришел именно из социологии, в частности из теории социального обмена Дж. Хоманса. По Дж. Хомансу «теория обмена имеет дело с социальным поведением как обменом деятельностью, осязаемой или неосязаемой и более или менее вознаграждаемой или ценной, между по меньшей мере двумя лицами»[10]. Социальный обмен по Дж. Хомансу базируется на бихевиористских психологических закономерностях. Дж. Хоманс постулировал, что поведение достаточно большого числа людей может трансформировать существующие социальные структуры и институты.

Сетевые формы организации в социологии изучались одним из выдающихся исследователей сетевых форм организации М. Кастельсом. Одним из предметов научного интереса М. Кастельса являлись глобальные процессы, происходящие в современном мире под влиянием развития информационных технологий. Революция в информационной технологии по М. Кастельсу является «отправным пунктом в анализе сложностей становления новой экономики, общества и культуры»[6], которая заложила фундамент для новой технологической системы, получившей распространение по всему миру. Изменения в материальной технологии происходили одновременно с изменениями в социальной и экономической структуре, т.к. относительно жесткие и вертикальноориентированные институты постепенно замещались гибкими и горизонтальноориентированными сетями. Согласно М. Кастельсу подход к организации как автономному агенту рыночной экономики должен быть заменен «концепцией возникновения международных сетей фирм и субединиц фирм, как базовой организационной формы информационно-глобальной экономики»[6]. Для М. Кастельса формирование международных деловых и культурных сетей и развитие информационной технологии – неразрывно связанные и взаимозависимые явления.

В экономической теории сетевой подход отразился в новой институциональной теории. Новая институциональная теория (неоинституционализм), относящаяся к неоклассическому направлению, признает новую институциональную структуру общества, значимость социальных институтов и возможность их анализа с помощью инструментов экономической теории, таким образом, методы микроэкономики стали использоваться для исследования вне рыночных явлений как преступность, расовая дискриминация, образование и т.д.

Одной из основных теорий в неоинституционализме является теория транзакционных издержек, опирающаяся на идеи Р. Коуза, изложенные в работе «Природа фирмы» [7]. Согласно Р. Коузу существование фирм должно основываться на минимизации издержек, таким образом, решение о производстве (или покупке) продукции зависит от величины соответствующих транзакционных издержек. Организация производства внутри фирмы является предпочтительнее рыночного механизма, если издержки использования рыночного механизма, или транзакционные издержки, являются более высокими по сравнению с издержками администрирования внутри предприятия.

С точки зрения теории транзакционных издержек формирование внутренней сети фирмы и организации взаимодействия между несколькими ее взаимозависимыми подразделениями является одним из решений проблемы обмена. В качестве другого варианта выступает рыночное взаимодействие без транзакционных издержек. Между этими двумя случаями (внутрифирменная сеть и анонимный рынок) существует вариант, позволяющий найти согласие и установить транзакционные связи между акторами [3]. Благодаря узлам и связям могут формироваться сети, которые уменьшают транзакционные издержки. В целом экономическая сеть является организацией связанных агентов, комбинирующей некоторые характерные черты фирмы и чистого рынка [3]. Стимулом к формированию экономических сетей выступает возможность уменьшения транзакционных издержек.

Положения теории транзакционных издержек находят отражения в деятельности многих бизнес структур, в том числе транснациональных корпораций (ТНК). Сетевая форма организации ТНК, включающая в себя разветвленную диверсифицированную сеть взаимосвязанных бизнес-единиц, позволяет минимизировать транзакционные издержки, перераспределяя участки производства и отдельные бизнес-процессы между различными участниками сети. Следует подчеркнуть, что для внутрифирменных сетей (наиболее ярким примером которых являются ТНК) характерны наличие вертикали управления и высокая концентрация центров принятия решений, обеспечивающие эффективную реализацию тех или иных управленческих решений, затрагивающих всю сеть в целом. Таким образом, основным свойством внутрифирменной сети является ее управляемость, посредством которой обеспечивается минимизация транзакционных издержек сети в целом.

Также одним из последних направлений экономики, наиболее тесно интегрированным с социологией, является французский институционализм [4]. Суть развиваемой его представителями экономической теории конвенций заключается в том, что взаимосвязи между агентами могут иметь разное содержание и подвергаться различным интерпретациям. Экономическая теория конвенций рассматривает множественные порядки обоснования ценности, связанные с существованием различных миров. Выделяется шесть миров – рыночный, индустриальный, домашний, гражданский, мир мнения и мир вдохновения [4].

В теории маркетинга и менеджмента новые концепции по сетевому подходу тесно связаны с социологией и с основными направлениями развития экономической теории. Развитие сетевого подхода в промышленном маркетинге опиралось на результаты социологических исследований К. Кука и Р. Эмерсона (исследования были связаны с социальной властью (силой) и справедливостью в обменных сетях), новую институциональную теорию и концепцию межорганизационных отношений. Однако, в промышленном маркетинге в отличие от новой институциональной теории не отрицалось использование ресурсно-технологического подхода, как особенности развития промышленных рынков, для которых характерен дефицит ресурсов и важность технологической деятельности.

В современных условиях особую актуальность приобретает, так называемый «сетевой подход», в рамках которого социально-экономическое пространство рассматривается как система взаимодействующих транснациональных регионов, включающая взаимодействие как хозяйствующих субъектов, так и управленческих, административных структур, сектора НГО и социальных групп. При этом важнейшим компонентом региона взаимодействия выступают многочисленные сетевые связи, включающие как связи между однотипными участниками, так и между участниками, относящимися к разным уровням различных иерархических систем. Необходимо отметить, что для понима-

ния сущности межрегиональных сетевых связей необходимо рассматривать как связи между отдельными компаниями, неправительственными организациями, учреждениями образования и науки, и т.д., так и анализировать данные взаимодействия как систему межрегиональных взаимодействий.

Значительную роль в построении межрегиональных сетевых взаимодействий играют сетевые структуры в сфере экономики и производства, а также бизнес сети, объединяющие различных партнеров по определенному признаку и призванные обеспечить дополнительные экономические выгоды от сотрудничества их участников. В условиях возросшей дефицитности таких ресурсов как информация, знание, компетенция и время данная форма в большинстве случаев позволяет за счет обмена между участниками сети повысить эффективность деятельности ее участников. Примером таких сетей могут служить ассоциации производителей, торгово-промышленные палаты и т.д. Данный тип сетевых структур может быть охарактеризован следующим определением: в управлении под сетевой организационной структурой понимается организационный тип, который характеризуется свободно связанной, гибкой, горизонтально организованной структурой сети принципиально равноправных, равных по своим ролям и функциям, независимых партнеров[2].

В сфере нематериального производства развитие сетевых структур происходит особенно интенсивно. Степень интенсивности межрегиональных взаимодействий также влияет на интенсивность развития сетевых форм организации в научно-производственной сфере: «межрегиональное взаимодействие знаменует дальнейшее развитие сетевой организации научно-производственных связей предприятий региона: их включение в межрегиональные научно-производственные сети»[9].

Развитие сетевых форм организации сформировало новый вид экономики, характеризующийся понятием «сетевая экономика». Наряду с понятием «сетевая экономика» употребляются и другие определения: информационная экономика, экономика прямых равноправных связей. Сетевая экономика составляет базис современного информационного общества и основывается на пятом технологическом укладе, в котором лидирующие позиции занимают компьютерные и информационные технологии, средства космической связи, а глобальная информационная сеть является необходимым условием его существования. Сетевая экономика способствует глобализации рынков финансов, товаров, рабочей силы.

Под термином «сетевая экономика» некоторые авторы понимают состояние экономики, которое возникает, когда инфраструктура, обслуживающая функционирование экономики некоторой страны или группы стран, основывается на использовании Интернет технологий[8]. При этом претерпевают изменения свойства как экономической системы в целом, так и отдельных ее элементов (возникают сетевые формы организации и механизм координации, происходят изменения в рыночных институтах и др.). Термин «сетевая экономика» является наиболее распространенным в научной литературе, однако, по мнению ряда авторов, является не совсем точным: в строгом понимании терминов любая экономика является сетевой, т.к. основывается на сетях связей между ее участниками[8].

В условиях сетевой экономики происходит интенсивное замещение «тяжелых и материальных» субстанций «легкими и информационными» при интенсивном росте «интеллектуальной составляющей» производимой продукции[11].

Переход общества к постиндустриальной фазе развития, где существенную роль играют технологии, знания, обмен информацией, неминуемо затрагивает развитие национальных государств, влияет на формы организации государственного управления, развитие бизнеса, состояние гражданского общества и т.д.

Сложно переоценить влияние глобальной сети коммуникаций на развитие сетевой экономики и сетевого общества. Сеть Интернет послужила основой формирования множества различных сетевых организаций, включая социальные сети, бизнес сети, появление отдельной сферы бизнеса – электронной коммерции.

Одним из видов сетевой организационной формы является виртуальное предприятие, состоящее из сообщества географически разделенных работников осуществляющих взаимодействие за счет использования электронных средств коммуникации, при минимальном или полностью отсутствующем личном контакте. На развитие и управление виртуальных предприятий оказали воздействие такие тенденции как глобализация рынков, рост потребностей в снижении издержек за счет вытеснения традиционно затратных технологий управления современными интернет технологиями.

Отличительными чертами виртуальных предприятий (сетевых структур) являются использование управленческих и институциональных инноваций, отсутствие необходимости в привлечении значительных ресурсов, ориентация на поиск партнеров, обладающих соответствующими ресурса-

ми для организации и реализации совместной деятельности. В данных структурах могут отсутствовать институциональные и структурные рамки подобные обычным предприятиям, а управление виртуальным предприятием, как правило, осуществляется посредством интернет технологий.

В настоящее время потенциал развития внутринациональных сетевых форм взаимодействия в России задействован не значительно. Развитие сетевых форм организации происходит преимущественно бессистемно, вне координационного поля административных и управляющих структур. Как отмечает В.Н. Княгинин: «Сложившееся в эпоху индустриализации страны административно-государственное деление не фиксирует современные трансграничные процессы развития, вычеркивает из субъектов последнего ТНК, коммуникационные и «сетевые» структуры, хотя именно эти субъекты все больше и больше определяют геометрию современного социально-экономического и политического пространства страны» [12].

Таким образом, изучение теории сетевых структур, мировой практики их развития, анализ текущей деятельности отдельных сетей должны стать основой для формирования механизмов, позволяющих в условиях глобализации укрепить единство национального социально-экономического пространства, а также повысить эффективность участия России в трансграничном и приграничном сотрудничестве.

Список литературы

1. Социологический словарь. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер – М., «Экономика», 2004
2. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование рыночных процессов. Общ ред., Кушлин В.И., Чичканов В.П. – М.Е Изд-во РАГС, 2004
3. *Бёрье Йоханссон, Джон М. Квигли.* «Агломерации и сети: эффекты в пространственной экономике» (перевод с англ. Д.А. Изотова, В.Н. Украинского). Пространственная экономика №4 (16) 2008
4. *Болтански Л., Тевено Л.* 2000. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 3. № 3. С. 66-83
5. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур. // Иноземцев В.Л. (ред.). Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 494-505. Цит. по: Кастельс М. Становление общества сетевых структур
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура (Пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкаратана). М.: ГУ ВШЭ, 2000
7. *Коуз Р.* Природа фирмы / В кн.: Коуз Р. Фирма, рынок и право. -М., ЮНИТИ, 2003
8. *Паринов С.И.* К теории сетевой экономики. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002.
9. *Румянцев А.А., Тихомиров С.А.* Методологические основы формирования концепции стратегического управления инновационным развитием региона // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2005. Вып. 4
10. *Homans G. C.* Social behavior: Its elementary forms. N.Y., 1961
11. *Kevin Kelly,* New Rules for the New Economy, WIRED September, 1997. – Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.wired.com/wired/0.09/newrules.html>
12. «Русский Архипелаг» сетевой проект «Русского мира»: В.Н.Княгинин «Что значит развивать регионы» – Электронный источник: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/rus-regions/develop

Исследование роли транспортной системы в социально-экономическом развитии приграничного региона (на примере Республики Карелия)

И.Е. Минин

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

В основных параметрах роль автотранспорта (подвижной состав, количество и качество перевозок) определяется конъюнктурой рынка, поставщиками и потребителями транспортных услуг. Исходя из этого, основное внимание в статье уделено анализу состояния автотранспортной инфраструктуры, обеспеченности территории автомобильными дорогами и услугами по обслуживанию транспортных потоков. Выявлена роль основных видов грузового транспорта, исходя из объемов перевозки и среднего расстояния транспортировки грузов.

Сегодня автомобильный транспорт играет все большую роль и при дальних перевозках. Это обусловлено увеличением общего объема перевозок на дальние расстояния и дефицитом транзитной мощности железной дороги, неразвитости водных маршрутов в Карелии. Вклад автомобильного транспорта в создание добавленной стоимости (росте ВРП) на территории Карелии выше чем других видов транспорта.

Таблица 1

Протяженность транспортных путей в Республике Карелия, км

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Железнодорожные	2101	2101	2088	2105	2105	2106	2226	2226	2226	2226	2226	2226
Автодороги с покрытием	7532	7720	7862	7878	7930	7859	7909	7890	9211	9225	9094	9348
Внутр. водные пути	3645	3645	3645	3533	3651	3744	3744	3744	3744	3744	3744	3744

В целях исследования сферу транспортных услуг разделим на две составляющих: инфраструктура и фирмы-операторы. Это позволит рассматривать развитие транспортной системы (ТС) с точки зрения развития дорожной сети и сферы транспортных услуг [1,2].

В Карелии большая часть транспортной инфраструктуры приходится на железнодорожный и автомобильный транспорт. Это видно из анализа продолжительности путей сообщения (табл. 1). Менее задействован водный и воздушный транспорт. Протяженность железнодорожных дорог не изменяться: выявлена достаточная насыщенность территории железными дорогами. Реконструкция, ремонт и строительство новых автодорог значительно менее капиталоемкое, чем железнодорожного полотна и развитие автодорожной сети представляется более осуществимым в перспективе. Этому также будет способствовать исчерпывание пропускной способности железной дороги, когда все большая часть грузов будет перевозиться автомобильным транспортом.

Автомобильные дороги в частности, и состояние автотранспортной инфраструктуры в целом на территории Карелии, являются проблемным вопросом. Состояние большего их числа не отвечает современным требованиям по техническому состоянию и увеличивающимся объемам перевозок.

В настоящее время ведется активная работа по электрификации железной дороги на территории Карелии. Это должно привести к снижению затрат на перевозки и увеличению их эффективности, а также благоприятно скажется на экологической обстановке в окрестностях железнодорожного полотна.

Большинство дорог в Карелии построено по старой технологии в 70-80 годы. С развитием автомобилестроения и увеличением грузопотоков, а соответственно, и нагрузок на дорожное полотно, их качество более не является удовлетворительным.

Основная трасса «Кола», находящаяся в федеральном ведении и содержащаяся за счет федерального бюджета, находится в хорошем состоянии. В 2005 году закончен основной ремонт трассы. Это позволило значительно улучшить состояние покрытия, увеличить среднюю скорость движения, сократить сроки перегона на отрезке Санкт-Петербург – Петрозаводск. Остальные дороги, находящиеся на обслуживании за счет средств регионального бюджета, находятся в худшем состоянии. Необходима реформа управления автомобильными дорогами в Карелии. На это направлена деятельность Министерства строительства, отдела по строительству дорог и дорожного комитета.

Опорная сеть автомобильных дорог общего пользования на территории Республики Карелия сложилась к 2000 году после завершения строительства участков дорог на границах с Архангельской и Вологодской областями. Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования на территории Республики Карелия по состоянию на 2008 год составляет 7 799 км, в том числе федеральная автодорога Санкт-Петербург – Мурманск «Кола» протяженностью 760 км и территориальные автомобильные дороги общего пользования общей протяженностью 7039 км. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в Республике Карелия составляет около 9 км на 1 тыс. жителей, что в 1,7 раза выше, чем в среднем по РФ (5,3 км), и сравнима с Финляндией, где данный показатель составляет около 10 км. (но при другом качестве).

Выявлен опережающий рост услуг придорожного сервиса (отдыха водителей и пассажиров – питание, ночлег и кратковременный отдых в пути) и технического обслуживания транспортных средств. Развитие (объемов и качества) дорожного сервиса на территориальных автодорогах республики проходит стихийно. Стихийно и развитие сервисного обслуживания, это предопределяет наличие диспропорций в уровне сервисного обслуживания. При этом автодорожные связи городов с развивающимися рекреационными зонами, а также связи групп поселений между собой не обеспечены в необходимом объеме сервисными услугами. Основной объем объектов придорожной инфраструктуры сосредоточен на федеральной дороге М-18 «Кола», на транспортных связях «Сортавала – Вяртсиля», «Костомукша – госграница», вблизи городов. Работы по содержанию, ремонту автомобильных дорог и строительству мостов выполняют государственные унитарные предприятия на конкурсной основе. В настоящее время работают 9 государственных унитарных предприятий, в одно из которых входят 11 крупных филиалов.

В ведении муниципальных образований находится улично-дорожная сеть (включая проезды, площади и т.д.) протяженностью порядка 3100 км. Общая протяженность ведомственных автодорог – около 20 000 км, в основном это лесные (лесовозные и лесохозяйственные) дороги, протяженность которых около 17000 километров.

Наиболее высокая интенсивность движения всех видов автомобильного транспорта (грузового и легкового) на федеральной дороге «Кола» (3000-5000 авт./сутки), на территориальных автомобильных дорогах – от 1100 до 2000 авт./сутки. На автомобильных дорогах, обеспечивающих межрегиональные связи, интенсивность движения составляет от 800 до 1500 авт./сутки. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в Республике Карелия составляет 39 км на 1000 км² площади (средний показатель по Российской Федерации – 44 км). На сети территориальных автомобильных дорог, обеспечивающих перевозки грузов и пассажиров преимущественно во внутрирайонном сообщении, интенсивность движения не превышает 100-300 авт./сутки.

Учитывая рост международных и межрегиональных перевозок, рост доходов населения и, как следствие, увеличение количества личного автомобильного транспорта прогнозируется рост интенсивности движения автомобильного транспорта в 2 раза к 2012 году.

Проблема улучшения состояния автодорожных мостов, как наиболее сложных и ответственных элементов автомобильных дорог, усугубляется большим количеством капитальных сооружений с неудовлетворительным состоянием, недостаточным габаритом и аварийных деревянных мостов на дорогах общего пользования. Неудовлетворительное состояние дорожной сети, включая мостовое хозяйство, в целом приводит к большим социально-экономическим потерям.

Железнодорожный и водный транспорт играют ключевую роль при дальних перевозках (рис.1) и динамика их развития по грузообороту (рис.2) свидетельствует о их росте в Карелии. Эти два вида транспорта являются определяющими последующее развитие региона.

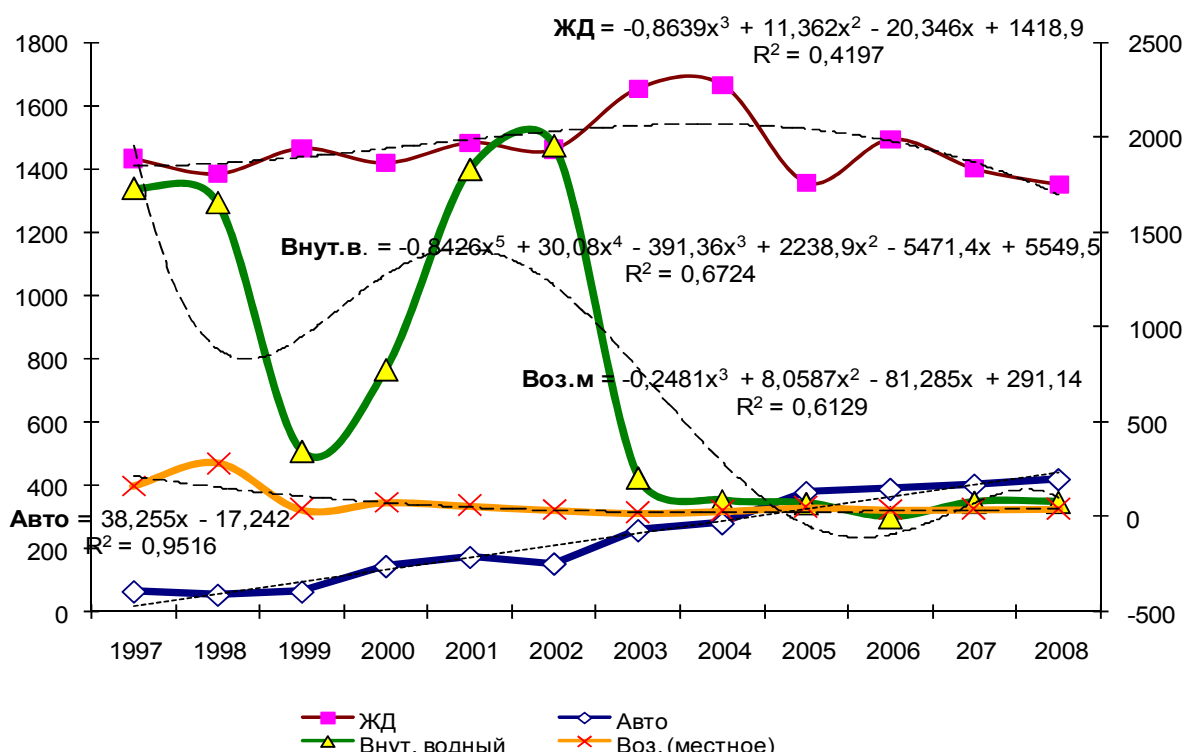

Рис. 1. Динамика среднего расстояния перевозки 1 тонны груза по видам транспорта, км

За основной принцип формирования дорожной сети берется принцип удовлетворения потребности в перевозках, объективно продиктованных развитием производств, ростом необходимого объема перевозок по территории Республики Карелии. При этом выделяются два основных типа перевозок, обладающих своими особенностями и требующих несколько отличных подходов – коммерческие и социально-значимые.

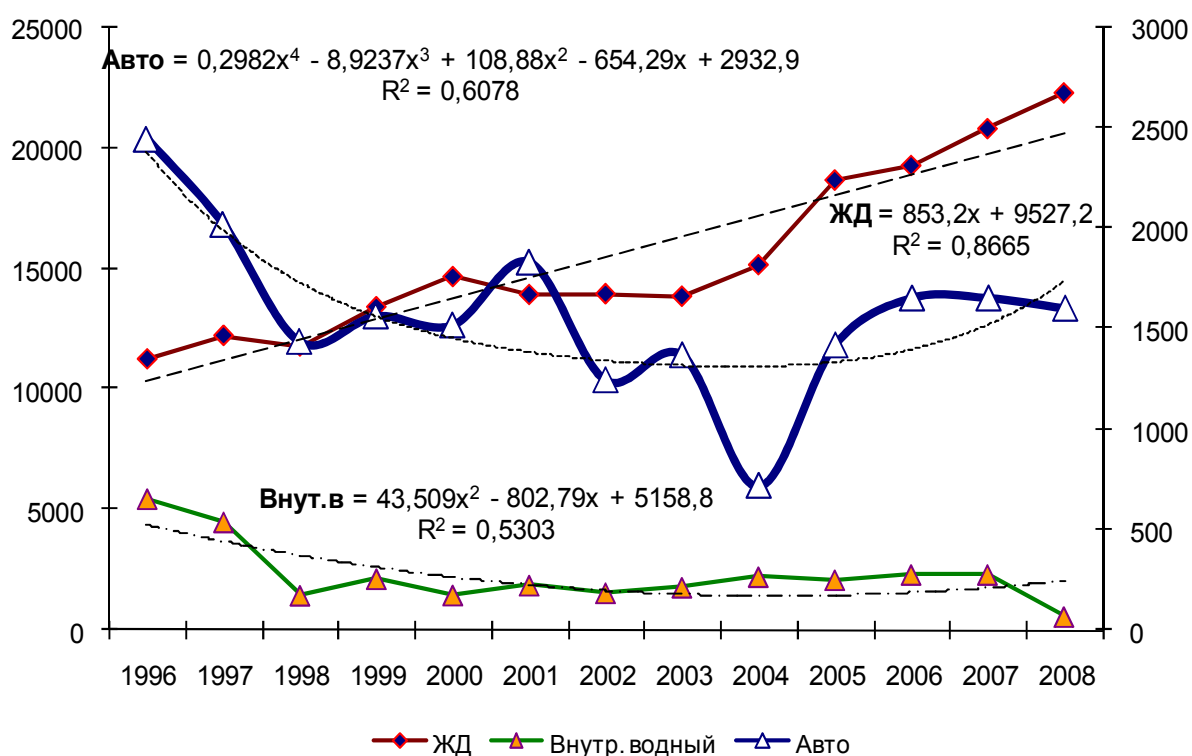

Рис. 2. Перевозки (отправление) грузов по видам транспорта, тыс. тонн

Коммерческие перевозки. Это грузовые перевозки в составе производственной логистической цепочки. Такие перевозки необходимы для поддержания экономики республики, стабильного развития и обеспечения других регионов транзитными мощностями. Такие перевозки осуществляются грузовым транспортом большого тоннажа и предъявляют значительные требования как к дорогам (качество покрытия, категорийности и пр.), так и к придорожной инфраструктуре (заправочные станции, сервисные службы и т.п.). Выполнение требований к автодорогам в части этих перевозок позволяет снизить транспортные издержки.

Социально-значимые перевозки. Данный вид перевозок удовлетворяет потребность населения в передвижениях по территории Республики Карелия. К таким потребностям могут относиться: поездки на личном автотранспорте, поездки на общественном пассажирском транспорте, социально значимые грузовые перевозки (снабжение удаленных поселков). Особенностью данного вида перемещений является существующее противоречие между стремлением населения переселиться ближе к городам (тогда уменьшается количество необходимых социальных перевозок) и стратегическими направлениями заселения и освоения территории Республики Карелия, заключающимися в рассредоточении поселений и более равномерном заселении территории (увеличение количества перевозок).

Особую роль играет Карелия в качестве транзитного региона, располагаясь на границе с Евросоюзом. Ниже представлены основные существующие и проектируемые транспортные транзитные коридоры, основной задачей которых является обеспечение транзитных перевозок (грузовых и пассажирских), проходящих по территории Карелии. Основные магистральные направления Карелии [2,5]:

- Автомагистраль «Кола» (Санкт-Петербург – Мурманск).
- Автодорога Архангельск – Медвежьегорск.
- Автодорога Петрозаводск – Сортавала – Вяртсиля.
- Мурманское направление Октябрьской железной дороги РЖД (Санкт-Петербург – Мурманск).

– Железнодорожная ветка Ледозеро-Кочкома, как часть транзитного коридора Санкт-Петербург – порты Финляндии и коридора «Белкомур».

Самыми разработанными и используемыми транзитными маршрутами являются: Северный морской пути (СМП), Балтийский маршрут. Основные транзитные потоки и импорт-экспорт в Карелии проходят именно по ним. Это обусловлено развитостью инфраструктуры по этим маршрутам, сложившимися деловым связям, привычностью (или инерцией в плане смены партнеров и устоявшихся маршрутов перевозок). Как показывают исследования (опрос карельских предприятий), они не готовы сменить маршруты следования своих грузов. Основной причиной является недоверие и боязнь увеличения расходов на транспортировку грузов. Этими маршрутами активно пользуются другие грузоотправители, как российские, так и зарубежные. Сложившаяся ситуация, связанная с возрастающими грузопотоками и риском истощения транзитной способности существующих маршрутов, а также исследования в области международной транспортной политики показывают, что одним из наиболее перспективным транзитных маршрутов на территории Северо-запада России является маршрут, проходящий через Карелию (г. Костомукшу), получивший название «Архангельский коридор».

Исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Сфера всех видов транспортных услуг и инфраструктура являются единой системой, которая в процессах управления регионом должна рассматриваться как основной фактор развития социально-экономических процессов.

2. Влияние ЕТС на процесс развития региона (по основным параметрам) достаточно четко прослеживается и с достаточной степенью точности моделируется.

3. Рост ВРП, рост качества жизни, развитие конкурентной среды и развитие инновационных процессов определяются инвестициями (стратегическими) в развитие, прежде всего, в развитие инфраструктуры и сферы транспортных услуг в регионе.

4. Эксплуатация транзитного характера транспортной системы Карелии является одним из перспективных направлений развития и управления транспортной инфраструктуры Карелии.

Список литературы

1. Минин И.Е., Шишкин А.А. Место транспорта в развитии и управлении регионом (на примере Карелии). // Экономика и управление. №4(30), 2007. с 142-145
2. Минин И.Е. Состояние, проблемы и основные принципы реформирования дорожного хозяйства РК. // Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика. Материалы международной конференции, посвященной 60-летию КарНЦ РАН, Петрозаводск: изд-во КарНЦ РАН, 2006. – с. 115-119.
3. Шишкин А.И. Власть, бизнес, гражданские институты (проблемы эффективного взаимодействия). // Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее. Труды Института экономики КарНЦ РАН. Вып. 7. – Петрозаводск, 2003 – С. 3-19.
4. Шишкин А.И. Принципы управления. // Рукопись деп. во ВНИТИ 15.08.1995., № 2448-B95. – 8 с.
5. Шлямин В.А. Россия в "Северном измерении" / Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002. – 192 с.

Влияние финансового кризиса на внутриорганизационные коммуникации в банковском секторе Воронежской области

к.э.н. И.В. Шершень

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, г. Воронеж

Проблемы выработки антикризисных стратегий поведения и достижения коммуникативных целей банка требуют комплексного анализа коммуникативной, социальной и экономической составляющих эффективности банковского дела, которые, в свою очередь, определяются множеством факторов, в т.ч. организационной культурой, имиджем и деловой репутацией банка, стилем руководства менеджеров, качеством и культурой взаимодействия банка с клиентами, лояльностью и доверием клиентов.

В рамках научно-исследовательского проекта нами проведено исследование современного состояния внутриорганизационных коммуникаций в региональных представительствах и филиалах банков в Воронеже и Воронежской области [2].

В целом, осуществление банковских операций имеет свою коммуникативную специфику, отражающуюся на организационной культуре и затрудняющую процессы принятия решений [1]:

1. Ситуация неполноты информации («белые пятна», изменчивость, случайные и намеренные искажения, намеки и т.п.). Возникает необходимость выделения ключевых точек, логически вытекающих из существующей объективной информации, элементы, не укладывающиеся в логическую схему, отбрасываются как ложные. Чем богаче опыт сотрудника, тем больше число вариантов хранится в его долговременной памяти, при этом каждая из моделей имеет готовое решение. Особую роль в формировании профессионального мастерства и репутации работника банка имеет интуиция.

2. Необходимость наличия интеллектуальной стратегии работника: коммуникативной гибкости, способности менять индивидуальный стиль деятельности в зависимости от конкретной ситуации и конкретной задачи.

3. Сложность отношений у работника банка, когда он должен отрицать себя как личность и выступать носителем интересов банка, понимая, что его действия могут нанести клиенту материальный или моральный ущерб. Социальная ответственность работника может противоречить личным установкам. Цели и задачи деятельности определяются не самими дилерами (продавцами услуг), а руководителями. Постоянно меняются цели, зачастую на противоположные (содействие и противодействие тенденциям). Риски возлагаются на человека, не имеющего достаточной полноты информации.

В банковском деле принципиально важным является правильное, неискаженное восприятие информации отправителя, поэтому преобладающими средствами коммуникации остаются формализованные сообщения: циркуляры, служебные записки, сообщения по электронной почте и т.п. Важное место занимает обратная связь, т.е. опорная реакция на то, что услышано, прочитано или увидено. Обратная связь помогает обеим сторонам (отправитель и получатель) понимать, что передача информации прошла без искажений (различность в восприятии, правильность постановки задачи и т.п.).

Горизонтальные коммуникации наиболее частые в банковском менеджменте. По результатам исследований, в этом виде коммуникаций очень часто происходят конфликты интересов между разными подразделениями, особенно между бизнес-подразделениями и подразделениями, обеспечивающими деятельность Банка.

Можно привести пример конфликта интересов между подразделением, занимающимся созданием/продвижением новых продуктов или услуг и бухгалтерией. Деятельность первого подразделения всегда направлена на создание конкурентоспособного продукта, в том числе за счет наименьшей формализации и бюрократического оформления, в свою очередь, задача бухгалтерии – сопроводить любую операцию как можно большим количеством документации, которые можно было бы предъявить проверяющим.

По каналам неформальных коммуникаций информация распространяется гораздо быстрее, чем по официальным. Однако подобным коммуникациям характерно искажение сообщения, приводящее к неточности и даже неправильности информации.

Анализ неформальных коммуникаций имеет множество направлений: исследование слухов; выявление сложившихся, передающихся новичкам от давно работающих сотрудников, историй о каких-либо сотрудниках или событиях; построение коммуникационных сетей.

В любом банке можно выделить четыре крупных источника власти, влияющих на организацию коммуникативных сетей: экспертное знание и умение; отношения между банковской организацией и ее внешней средой; контроль над коммуникационной сетью и информацией; наличие общих организационных правил и права руководства их устанавливать.

Власть экспертов связана с дороговизной или прочими трудностями замены ценного сотрудника. Такие сотрудники приобретают в банке монополию, а, организовавшись в группу, способны сделать свои знания и опыт недоступными для остальных.

Привилегированное положение родственников и друзей лиц, занимающих важные для банка позиции во внешней среде, хотя и предполагает некоторую неопределенность веса их статуса, благодаря месту, занимаемому ими в данной сети коммуникаций, придает им власть над сотрудниками, ибо способ передачи ими информации (задержка, фильтрация, приукрашивание, просто передача всей массы информации без обработки) значительно влияет на деловую активность в банке.

Реальные коммуникации, отражающие взаимодействие между сотрудниками в банке, отличны от тех, что заданы «рациональной» структурой, задачами банковских подразделений и должностными инструкциями. Результат работы иногда зависит от произвола конкретных лиц, обладающих, таким образом, некоторой дискретной властью.

Вокруг этих зон неопределенности развиваются параллельные отношения власти, а с ними – зависимость и конфликты. Отдельные сотрудники или их группы, контролирующие постоянные источники неопределенности в системе, где поведение остальных можно предсказать заранее, владеют властью над теми, чье положение затрагивается данной неопределенностью.

Например, отдел автоматизации, разрабатывающий программные продукты, демонстрирует «доминанту» над операционными работниками, создавая у последних ощущение неопределенности или неуверенности своих действий.

Изучая таким образом банк, можно обнаружить вторую структуру власти, параллельную той, которая видна в организационной структуре, и которая позволяет оценить возможности и реальный вес официального начальства, область реальной свободы сотрудников; оценить различия между официальным фасадом Банка и реальными процессами, характеризующими его менеджмент. Дополняя, искажая, даже уничтожая формальные предписания, эта параллельная структура составляет подлинную схему распределения власти в организации.

Вводя новые, неудобные для подчиненных правила или технологию обслуживания, банковский руководитель промежуточного уровня всегда может сослаться на распоряжения «сверху». Так, вся власть в Банке, даже против желания высшего руководства, сосредоточивается наверху.

Если же и объявленные цели осуществляются систематически ошибающимся механизмом, например «наверх» посылается только руководству «угодная» и приятная информация, то расхождение между реальными и желательными результатами может достигнуть критических размеров. Причем, едва ли не главным «технологическим» фактором, вызывающим это расхождение, оказывается именно подмена целей, происходящая в процессе ее трансляции с верхних на нижние уровни банковской бюрократической иерархии.

Отсутствие реальной обратной связи между производством, продажей и потребителями банковских услуг определяет косвенный (подменяющий) способ оценки деятельности не через результаты, а посредством измерения затрат. В такой системе рост затрат автоматически приводит к укреплению власти, которая прямо соотносится с масштабом деятельности, а это еще более усиливает и без того достаточно мотивированную ориентацию на расширение управляемой банковской организации любой ценой, в том числе и тогда, когда на самом деле требуется использовать ресурсы во всем в других областях.

В условиях кризисной ситуации в высшей степени проявляется такой вид неформальных отношений между сотрудниками банка, как слухи.

Слухи – это разновидность неформальных коммуникаций, с помощью которой люди, находясь в неоднозначной ситуации, объединяются для создания разумной ее интерпретации, сообщая используя при этом свои интеллектуальные возможности. Этим слухи принципиально отличны от корпоративных легенд, являющихся устоявшейся информацией. Слухи же очень часто излагаются не только в прошедшем, но и будущем времени.

Анализ ряда зарубежных и отечественных работ, посвященных слухам в организации, позволил определить спектр внутриорганизационных слухов: оплата труда; межгрупповые конфликты; нерабочие межличностные отношения в организации; нарушения в организации; кадровые перестановки; организационные нововведения; перераспределение ответственности. Консервативный менеджмент российских банков зачастую не признает важность мониторинга и управления внутриорганизационными слухами. Тем не менее, результаты отечественных исследований указывают на достаточно высокий уровень слухов в российских компаниях.

Нами произведен анализ с целью уточнения, насколько сотрудники восприимчивы к восприятию неформальных коммуникаций, а также какие трудовые позиции вызывают наибольшую тревожность в свете кризисной экономической ситуации, сложившейся в настоящее время в стране [3]. Наибольший вес имеют категории: будущее банковского сотрудника и проблема перераспределения ответственности, что, конечно, обусловлено общемировым кризисом. Банковских сотрудников заботит сохранение рабочего места, а также перераспределение, вернее получение дополнительных функций – в связи с сокращением ряда сотрудников, – без дополнительной прибавки заработной

платы. Такой высокий уровень слухов может усилить негативные тенденции в работе сотрудников, поэтому банки должны четко сформулировать антикризисные стратегии и скорейшим образом информировать сотрудников о возможных изменениях.

В целях оптимизации банковского менеджмента необходима коррекция управленческой концепции в соответствии с современными инновационными тенденциями в менее формализованном виде, например, желательно проведение оперативных управленческих игр, где в основу решений задач кладется реальная ситуация, а также проведение текущего психологического мониторинга и консультирования и т.п.

Многие банки в условиях кризиса сталкиваются с необходимостью сокращать свои расходы за счет ликвидации рабочих мест и ужесточения материального стимулирования банковских служащих.

Мультиплицирование в разговорах, сети Интернет, в СМИ проблемы кризиса повергает сотрудников в состояние определенного, возможно и не всегда осознанного, эмоционального напряжения, постоянной тревожности и даже депрессий.

В некоторых банках с целью «защитить» персонал от подобного воздействия, официально запрещено использование слова «кризис» во внутренних коммуникациях. Подобный ход, то есть информационный вакуум и искусственное отгораживание сотрудников от очевидных реалий несет в себе риск еще больше усугубить ситуацию и лишь посеять упаднические настроения в коллективе.

На наш взгляд, психологический аспект внутренних коммуникаций в кризисные ситуации должен быть сформирован не спонтанно, а детально прорабатываться специалистами.

В условиях финансового кризиса отношения филиалов банков, в частности Воронежских с Головными офисами подверглись значительным изменениям. Присутствует тенденция централизации, т.е. Головной офис берет на себя оценку рисков филиала, ужесточены требования к заемщикам, увеличился объем предоставляемой в Москву отчетности и информации и т.п.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие рекомендации по коррекции внутрибанковских коммуникаций с учетом кризисной обстановки в банковском секторе:

1. Головным офисам банков следует ориентироваться на источники сокращения издержек производства на уровне управленческой прослойки, а не в бизнес – подразделениях и фронт-офисах, не поддаваться общей панике при отсутствии явных кризисных последствий.

2. Филиалам и точкам продаж банковских продуктов необходимо обеспечивать самоокупаемость, взвешивать риски, и разрабатывать методы и подходы к взаимодействию с «проблемными» клиентами.

3. Опережение негативной информации (о сокращении штатов и т.п.). Кризисная информация в интерпретации руководителя банка оптимальнее подтвердившихся негативных слухов, опубликованных с пометкой «банк отказался от комментариев».

4. Повышение статуса службы общественных связей. Их работа приобретает ключевое значение, и в банках с длинной цепочкой доступа к первым лицам через зампредов должны быть приняты решения о максимально благоприятном режиме работы специалистов по внешним коммуникациям.

5. Изменение плановых показателей и подхода к оценке предлагаемых к рассмотрению проектов в соответствии с текущей ситуацией на рынке (жесткость подхода к экономической и залоговой оценке не соответствует плановым показателям в связи с рыночной оценкой).

6. Упрощение процедур принятия решений и концентрация усилий на согласовании индивидуальных условий по решению возникающих вопросов. Решение многих важных вопросов затягивается из-за наличия большого количества участвующих лиц.

7. Проведение разъяснительных бесед со служащими банка.

8. Модернизация информационных технологий. В период кризиса увеличивается потребность в модификации технических средств. Не следует экономить на оснащении банков техническими средствами, программным обеспечением и не сокращать персонал, занятый обслуживанием информационного обеспечения банка.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 08-02-00- 307а

Список литературы

1. Алдашева А.А., Медведев В.И., Сарбанов У.К. Психологические механизмы банковского менеджмента. – М.: ПЕР СЭ, 2002.

2. *Кравец М.А., Шершень И.В.* Коммуникации в банковском менеджменте. Моногр. – Воронеж: «Новый взгляд», 2008.
3. *Кравец М.А., Шершень И.В.* Отдельные аспекты банковских коммуникаций //Кризис и социально-экономическая и политическая ситуация в регионе. Материалы Международной научно-практической конференции, – Воронеж: изд-во Воронежского госуниверситета, 2009.

Отдельные аспекты формирования региональных инновационных систем приграничных регионов

*А.Н. Леонтьева,
Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург*

Региональная инновационная система (РИС) может рассматриваться в рамках двух подходов, обусловленных различными трактовками понятия «регион». С одной стороны, РИС может представлять собой совокупность учреждений и организаций, расположенных на территории региона, осуществляющих научно-образовательную, научно-техническую, инновационную деятельность и трансфер технологий в соответствии с законами РФ и субъекта Федерации и действующей конъюнктурой внешних и внутренних рынков на научно-технические и образовательные услуги [9]. С другой стороны, указанное взаимодействие может осуществляться в регионе более высокого таксономического уровня, объединяющем субъекты РФ, а также сопредельные административные единицы других государств на основе общности социально-экономических процессов.

В глобализирующемся мире эффективность инновационной деятельности во многом определяется степенью интенсивности сетевого взаимодействия, открытостью инновационных систем различного уровня. Инновационный процесс может охватывать несколько регионов, стран, что делает второе из предложенных определений РИС все более актуальным в контексте развития межтерриториального и приграничного сотрудничества.

Согласно Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, приграничное сотрудничество – это любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более Договаривающихся Сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей [2].

В силу территориального расположения и устоявшихся социально-экономических связей, иллюстративным примером приграничного сотрудничества в инновационной сфере является регион т.н. «Санкт-Петербургского коридора», охватывающего территорию Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Юго-Восточной Финляндии. Данная программа регионального сотрудничества направлена на создание на приграничной территории между Россией и ЕС особой зоны сотрудничества, где были бы созданы предпосылки для устойчивого развития общества и экономики, повышения благосостояния населения, а также увеличения объемов инвестиций в регионы по обе стороны границы [5].

Наличие устойчивых торговых и экономических связи России и Финляндии, активная деятельность Финляндии по направлению организации сотрудничества с сопредельными государствами является стабильной основой для интеграции отдельных элементов национальных инновационных систем.

В то же время, Администрациями каждого из субъектов РФ, входящих в состав региона Санкт-Петербургского коридора проводится деятельность по формированию благоприятной среды для развития инновационного предпринимательства и коммерциализации результатов научно-технической деятельности. Ряд мер реализуется в рамках сотрудничества с приграничным регионом Финляндии.

Таким образом, укрепление и развитие РИС в рамках субъектов РФ создает предпосылки для формирования РИС «Санкт-Петербургского коридора», обладающей самостоятельными характеристиками и тенденциями развития.

В рамках единой РИС приграничных регионов отсутствует центральный субъект управленческого воздействия, что с одной стороны, создает основу для развития новых форм и способов организации сотрудничества, но с другой стороны, являясь ареной столкновения как региональных, так и на-

циональных интересов, РИС остается чувствительной к колебаниям внешнеполитического курса и его региональных проекций. Тем не менее «столица или Центр как генератор управляющих воздействий на региональное развитие утрачивают свою монополию на управление. Если ранее Центр контролировал почти весь объем сделок между владельцами ресурсов на всей территории, то ныне развитие целых регионов зависит от качества сотрудничества с ближними и дальними соседями» [4].

Оценка влияния приграничного сотрудничества на развитие РИС Санкт-Петербурга и Ленинградской области неоднозначна, и требует проведения дальнейших исследований.

Однако, не вызывает сомнений стратегическая целесообразность развития сотрудничества с ближайшими западными соседями. Активизация потенциала приграничных связей в сфере науки и инновационного развития закреплена в различных документах планового характера, как в России, так и в Финляндии.

Согласно основному стратегическому документу страны «Концепции 2020» одним из приоритетов развития научно-технической сферы является эффективная интеграция в глобальную инновационную систему [3]. Достижение этой цели предполагает:

- поддержку вхождения российских предприятий в бизнес-альянсы, направленные на создание технологий и продуктов, имеющих высокий уровень конкурентоспособности, при условии передачи российским участникам таких альянсов соответствующих технологий и прав на них;
- обеспечение участия России в глобальных технологических проектах, международных программах и исследовательских сетях для интеграции в мировое научно-технологическое пространство;
- интеграция российского сектора исследований и разработок в глобальную инновационную систему, развитие международного сотрудничества, обеспечение доступа российских ученых к исследовательской базе ведущих зарубежных научных центров.

Финская научная политика в течение долгого времени была ориентирована на усиление национальной инновационной системы. Основной целью политики является укрепление отрасли знаний и повышение уровня международной значимости финских научных исследований. Приоритетом являются исследования, в перспективе позволяющие осуществить «скачок» на международной арене [6].

В рамках технологической и инновационной политики Финляндии приоритетом является усиление сетевого взаимодействия с ведущими странами и регионами по уровню технологического развития. Также планируется развитие инфраструктурных элементов, в частности, международных инновационных центров [8].

В свою очередь, одной из целей инновационной политики Санкт-Петербурга является развитие и позиционирование Санкт-Петербурга как международного центра инноваций [7].

Правительством Ленинградской области оказывается поддержка реализации релевантных проектов, что свидетельствует о соответствии практики международного сотрудничества видению развития инновационного сектора региона.

Институциональная среда, обусловленная административным устройством регионов, является важнейшим фактором развития РИС (в ее традиционном понимании). При этом, деятельность органов государственной власти, степень развитости инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, законодательное поле регионов обладают выраженными различиями, оказывая как сдерживающее, так и стимулирующее воздействие на межрегиональные инновационные процессы, или, другими словами, на развитие РИС, охватывающей территории нескольких административно-территориальных единиц в рамках приграничного сотрудничества.

На данном этапе развития сотрудничества особую значимость приобретает система инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, являющейся совокупностью всех подсистем, обеспечивающих доступ к различным ресурсам (активам) и (или) оказывающих те или иные услуги участникам инновационной деятельности [1].

Существенные различия в системе управления инновационным процессом, нормативно-правовой базе, практике деятельности субъектов инновационной деятельности в указанных регионах требуют создания единой платформы, являющейся совокупностью различных организаций поддержки инновационной деятельности. Элементы платформы, различающиеся по целевым группам и формам организации, послужат своего рода «адаптерами» для обеспечения контакта инновационных систем субъектов приграничного региона.

В настоящее время в регионах, за исключением отдельных организаций, отсутствует комплексная система поддержки инновационной деятельности, учитывающая специфику приграничного сотрудничества и обеспечивающая эффективное взаимодействие и развитие основных игроков на рынке инновационной продукции (прежде всего, субъектов предпринимательства), и способствующей реализации инновационного потенциала экономик регионов.

Важным фактором эффективности функционирования инфраструктурных единиц, действующих в приграничном пространстве станет унификация методической базы их деятельности, что в свою очередь, предполагает организацию и проведение практических мероприятий по выявлению специфических и общих потребностей участников инновационной деятельности в поддержке, а также согласование механизмов обеспечения поддержки на уровне администраций регионов.

Список литературы

1. Дежина, И. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок / И. Дежин, Б. Салтыков // Общество и экономика. – 2004. – № 7-8. С. 188-248
2. Европейская конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г. ст.1 п.1
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р
4. Межевич Н.М. «Развитие приграничных российских регионов в свете концепции Минрегионразвития», Новый поворот в региональной политике.//Российское экспертное обозрение №1, 2005
5. Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на Северо-Западе России и в Республике Беларусь. – Санкт-Петербург. «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», 2009. 262 стр.
6. Политика Финляндии в сфере науки <http://www.research.fi/en/sciencepolicy>
7. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20 июля 2007 г. N 881 "Об Основах инновационной политики в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы"
8. Технологическая и инновационная политика Финляндии <http://www.research.fi/en/technologypolicy>
9. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я). 2-е изд., / Отв. Ред. В.И. Суслов. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008. 224с.

Инновационный потенциал российских регионов

С.В.Тишков

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

В развитии экономической системы существенную роль играет развитие инновационного потенциала. Понятие «инновационный потенциал» стало «концептуальным отражением феномена инновационной деятельности». [1]

Для определения рациональных размеров инновационного потенциала, который должна иметь эффективно функционирующая система, а также для получения корректных оценок влияния инновационного потенциала на развитие экономики, необходимо иметь четкое определение, во-первых, понятия инновационного потенциала, а во-вторых, его состава. С этой целью необходимо четко определить все существенные факторы, предопределяющие его динамику.

В настоящее время вопросам формирования инновационного потенциала в экономической литературе уделяется достаточно много внимания, однако существующая информация зачастую носит отрывочный и противоречивый характер и не имеет однозначного трактования. Так, в отдельных случаях инновационный потенциал отождествляется с научнотехническим. Инновационный потенциал представляется как «накопленное определенное количество информации о результатах научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новой техники и продукции»[1], или толкуется как «система факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса»[4], что значительно упрощает действительность, а также сужает сферу применения этой важной категории.

В определении инновационного потенциала как «способности различных отраслей народного хозяйства производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка»[5],

рассматриваемая категория привязана к конкретному уровню (народное хозяйство), что также сужает сферу ее применения. Кроме того, в этом случае из рассмотрения выпадают организационные инновации и инновации-услуги.

В этих и других определениях инновационного потенциала, как правило, раскрывается одна или несколько сущностных характеристик данного явления. В одном случае акцент переносится на институциональные структуры или средства формирования потенциала, в другом идет привязка к конкретному уровню (предприятие, национальная экономика и т.д.).

Такое определение, как «инновационный потенциал содержит неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей экономических субъектов», также свидетельствует о наличии неоднозначности в понимании сущности инновационного потенциала. Данное обстоятельство в значительной мере затрудняет выработку практических рекомендаций по формированию и эффективному использованию инновационного потенциала и, таким образом, негативно сказывается на конечных результатах инновационной деятельности.

Отмеченное обуславливает необходимость проведения дополнительного исследования инновационного потенциала.

Достаточно прозрачными и полными в вопросах исследования инновационного потенциала можно считать выводы Г.И.Жиц. По его мнению, под инновационным потенциалом понимается количество экономических ресурсов, которые в каждый конкретный момент общество может использовать для своего развития. Эти ресурсы распределяются между тремя основными секторами (сегментами, направлениями) системы: научно-техническим, образовательным, инвестиционным. В результате этого распределения формируются: научно-технический потенциал (сегмент или комплекс), образовательный потенциал (сегмент или комплекс), инвестиционный потенциал (сегмент или комплекс). Совокупность названных сегментов и формирует инновационный потенциал системы.

При изложенном подходе целесообразно считать инновационным потенциалом не все количество ресурсов, которые общество предполагает использовать для своего перспективного развития, а только ту их часть, которая может быть использована для увеличения объемов или улучшения качества конечного потребления. При этом следует иметь в виду, что динамика количественных и качественных показателей потребления должна осуществляться в интересах потребителей, а не производителей. Следует отметить, что существуют значительные проблемы, связанные с разделением конечного потребления на индивидуальное (частное) и коллективное (общественное), но в данном случае более важным является необходимость соблюдения рациональных пропорций между конечным и промежуточным потреблением.

Научно-технический сегмент инновационного потенциала обеспечивает появление новшества. Образовательный сегмент его делает возможным диффузию новшества и его производительное использование. Инвестиционный сектор превращает новшество непосредственно в инновацию. Таким образом, величина инновационного потенциала рассчитывается как совокупный итоговый результат деятельности трех следующих сегментов инновационного потенциала: наука – образование – инвестиции. Однако это сложение не предполагает получение необходимого результата методом прямого суммирования, а определяется как некая равнодействующая их взаимного влияния.

В выявлении сущности инновационного потенциала не менее интересен подход С.И. Кравченко и И.С. Кладченко.[3] По их мнению, углубленный анализ сущности и содержания категории «инновационный потенциал» вполне целесообразно осуществлять, опираясь на составные категории – «потенциал» и «инновация». Так, понятие «потенциал» происходит от латинского слова «*potentia*», которое означает силу, мощь, возможность, способность, существующую в скрытом виде и способную проявиться при определенных условиях. В специальном смысле – это степень возможного проявления какого-либо действия, какой-либо функции. Иногда под «потенциальной энергией» подразумевают любую энергию, которая содержится в системе в скрытом виде. В более широком смысле потенциал – это совокупность факторов, имеющихся в наличии, которые могут быть использованы и приведены в действие для достижения определенной цели, результата. Таким образом, вне привязки к конкретной сфере, потенциал можно рассматривать как способность материи переходить от возможности к реальности, от одного состояния в другое (например, от старого к новому). При этом потенциал – это мера единства достигнутого, которое может быть использовано с определенной целью, и возможного, т.е. достижимого при определенных условиях.

Ресурсная составляющая инновационного потенциала является своего рода «плацдармом» для его формирования. Она включает в себя следующие основные компоненты, имеющие различ-

ное функциональное назначение: материально-технические, информационные, финансовые, человеческие и другие виды ресурсов. Так, материально-технические ресурсы, являясь «вещественной основой, определяют технико-технологическую базу потенциала, которая впоследствии будет влиять на масштабы и темпы инновационной деятельности»[2]. В свою очередь сами они формируются в отраслях, изготавливающих средства производства, которые путем применения новых технологий закладывают в них потенциальные возможности, реализуемые или нереализуемые впоследствии.

Следующая компонента ресурсной составляющей – информационный ресурс (такие ее активные формы, как базы знаний, модели, алгоритмы, программы, проекты и т.д.) подобно ферменту переводит материальные факторы из латентного состояния в активное. Данный вид ресурсов, в отличие от прочих, практически неисчерпаем.

Следующей компонентой ресурсной составляющей инновационного потенциала является человеческий ресурс (капитал, фактор), который не просто выполняет обеспечивающую функцию (как все предыдущие), а выступает главной креативной силой, так как все рождается именно в головах людей. Это совокупность проинвестированных общественно целесообразных производственных и общечеловеческих навыков, знаний, способностей, которыми владеет человек, которые ему принадлежат, не отделимы от него и практически используются в повседневной жизни.

Немаловажным является то, что указанная компонента оказывает непосредственное влияние не только на ресурсную составляющую инновационного потенциала, но и на внутреннюю и особенно результативную. Второй составляющей инновационного потенциала является внутренняя составляющая – так называемый «рычаг», обеспечивающий дееспособность и эффективность функционирования всех предыдущих элементов. В целом, указанная составляющая характеризует возможность целенаправленного осуществления инновационной деятельности, т.е. определяет способность системы на принципах коммерческой результативности привлекать ресурсы для инициирования, создания и распространения различного рода новшеств. Таким образом, внутреннюю составляющую можно охарактеризовать через процессы создания и внедрения нового продукта, обеспечения взаимосвязи новатора как с наукой, предоставляющей прогрессивные идеи, так и рынком, потребляющим готовый продукт, а также методы и способы управления инновационным процессом. Указанная составляющая является довольно сложной и важной, и поэтому для детального ее анализа отдельные авторы[2] предлагают использовать структурно-институциональный и функциональный подходы. При этом структурно-институциональный подход вычленяет структуру инновационной деятельности с точки зрения системы институциональных субъектов, ее осуществляющих, а также экономические связи с внешними для нее сферами – наукой и производством. Функциональный подход выявляет временные закономерности инновационного процесса – производство инновационного продукта, его обмен, распределение, потребление и возобновление цикла инновационного процесса, за которое и отвечает внутренняя составляющая инновационного потенциала.

Третьей составляющей инновационного потенциала является результативная составляющая, которая выступает отражением конечного результата реализации имеющихся возможностей (в виде нового продукта, полученного в ходе осуществления инновационного процесса). Таким образом, она – своего рода целевая характеристика инновационного потенциала.

Важность этой составляющей и целесообразность обособленного выделения подтверждается тем, что ее увеличение, в свою очередь, способствует развитию остальных составляющих (например, ресурсной). Другими словами, результативная составляющая, сама являясь результатом количественного и качественного изменения, несет в себе потенциальные возможности вывода на новый уровень функционирования как инновационного потенциала, так и системы в целом.

В качестве основных определяющих инновационного потенциала российских регионов автором были взяты следующие показатели (за 2007 г.):

Финансовый

- оборот организаций (млрд. руб.)
- прибыль организаций (млн. руб.)
- доходы консолидированных бюджетов (млрд. руб.)

Экономический

- промышленное производство (обрабатывающие производства) (млн. руб.)
- валовый региональный продукт по видам экономической деятельности (тыс. руб.)

Образовательный

– Численность студентов государственных (муниципальных) высших учебных заведений (тыс. чел.)

Научный

– Внутренние затраты на исследования и разработки (тыс. руб.)

– Объем научных исследований и разработок (тыс. руб.)

– Численность персонала занятого исследованиями и разработками (чел.)

Пробные расчеты позволили выделить четыре основных группы регионов.

– В первой группе регионов следует отнести такие как Москва, Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области, которые намного опережают все остальные регионы России, то есть обладают большим инновационным потенциалом практически по всем показателям.

– Во вторую группу из приграничных регионов входят Тюменская, Челябинская, Ростовская, Новосибирская, Омская, Волгоградская, Воронежская, Ленинградская и Саратовская области, Краснодарский и Приморский края, обладающие достаточно высоким инновационным потенциалом.

– В третьей оказались Оренбургская, Белгородская, Мурманская, Курская и Калининградская области, Хабаровский и Алтайский края и Республика Дагестан.

– В четвертую группу с низким инновационным потенциалом вошла почти половина приграничных регионов – Смоленская, Брянская, Астраханская, Амурская, Курганская и Псковская области, Забайкальский край, республики Бурятия, Карелия, Чечня, Кабардино-Балкария, Алаания, Карачаево-Черкессия, Тыва, Алтай и Ингушетия.

Карелия в рейтинге «Эксперт РА» (данный рейтинг включает показатели, характеризующие и потенциал, и активность) в 2008 г. находилась на 66 месте.

В регионах, являющихся генераторами инноваций, сосредоточена большая часть инновационного потенциала страны. По многим показателям инновационной деятельности суммарная доля Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области превышает 50%, а по количеству предприятий с иностранными инвестициями в сфере науки даже 80%. Доля этих трех регионов в ВВП страны значительно меньше и составляет примерно 28%.

Большинство российских регионов относится к пассивным зонам с невысоким и низким инновационным потенциалом. Предпринимательство в пассивных зонах слабо развито, его уровень примерно в 2-3 раза ниже. Количество малых научных и инновационных предприятий незначительно, новые технологии во многих регионах не создаются, но в отдельных активно используются новые технологии, созданные в других регионах и странах. Инновационный потенциал невелик – университеты слабы как научные центры, мало новых идей и молодых ученых, ограничены финансовые возможности региональных властей и крупного бизнеса, отсутствует или существует формально инновационная инфраструктура, структура науки не соответствует структуре экономики, незначительна доля предприятий пятого и шестого технологических укладов. За 15 лет работы ученых без финансирования со стороны бизнеса научный сектор деградировал, во многих регионах количество ученых менее 1000 человек, причем значительная часть их занимается фундаментальными исследованиями. А наиболее успешные научные организации сейчас уже частично встроены в технологические цепочки развитых стран и Китая. Поэтому строящиеся региональные инновационные системы должны различаться в зависимости от экономического и инновационного потенциала регионов.

Список литературы

1. Данько, М. Инновационный потенциал в промышленности / М. Данько // Экономист. 1999. – № 10. С. 26-32.
2. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М. : Экзамен, 2001
3. Кравченко, С.И. Исследование сущности инновационного потенциала / С.И. Кравченко, И.С. Кладченко // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. – Донецк : ДонНТУ, 2003. – Вып. 68. С. 88-96.
4. Николаев, А.И. Инновационное развитие и инновационная культура / А.И. Николаев // Наука и наукознание. – 2001. – № 2.
5. Рынок: Бизнес. Коммерция. Экономика : толковый терминологический словарь / сост. В.А. Калашников ; под общ. Ред. А.П. Дашкова. – 4-е изд., испр. И доп. – М. : Маркетинг, 1998. С. 131.

Координация развития Санкт-Петербургской агломерации – предпосылки, ограничения, механизмы, институты

А.А. Антонова

*Институт проблем региональной экономики Российской академии наук,
г. Санкт-Петербург*

Санкт-Петербург и Ленинградская область являются различными субъектами Российской Федерации уже более пятнадцати лет; на сегодняшний день они имеют различные нормативно-правовые базы, находятся на разных уровнях социально-экономического развития, оба региона динамично развиваются и ведут на протяжении последних лет конкурентную борьбу за привлечение инвестиций. При всем этом они являются единым целым в социально-экономическом, историко-культурном и даже территориальном смысле. Однако недостаточное взаимодействие и недостаточная скоординированность действий города и области препятствует дальнейшему эффективному развитию всего региона, наращивая внутрирегиональную конфликтную среду, а также частично ставит под угрозу развитие региона как «мостика» сотрудничества между Россией и странами ЕС, на что СЗФО в последние годы ориентирован особенно.

В настоящее время проблема формирования и развития Санкт-Петербургской агломерации особенно на слуху. Санкт-Петербургская агломерация относится к типу моноцентрических агломераций, формирующихся вокруг социально-экономического центра. Агломерация включает пятидесяти километровую зону, административно подчиненную федеральному центру – Санкт-Петербургу. Площадь территории агломерации составляет примерно 11,6 тысяч км, численность населения составляет более 5 млн человек. Санкт-Петербургская агломерация по величине занимает второе место в России. Агломерация активно развивается, значительным стимулом к этому послужило строительство Кольцевой автомобильной дороги, правда у КАД существует и отрицательный эффект. Дорога замкнула город внутри собственных границ, чем усложнила его транспортно-логистическое развитие.

Сегодня агломерация характеризуется не столько целостностью производственной и расселенческой систем, сколько целостностью рынков: труда, недвижимости, земли, а также уровнем функциональной связанности отдельных ее элементов. Формирование современной агломерации имеет под собой мощные предпосылки и происходит в порядке естественного хода вещей, но процессы, лежащие в его основе, представляются вполне управляемыми. Учитывая значимость агломеративных структур в контексте социально-экономического развития РФ, это объясняет мотивы властных структур актуализировать и усилить доступные инструменты управления процессами складывания и развития современных городских агломераций – центров постиндустриальной экономики.

Как совершенно справедливо подчеркивается в материалах проекта Тасис «Стратегия сотрудничества Санкт-Петербурга и Ленинградской области в контексте Северо-Западного региона России», «город и окружающий его регион образуют единую взаимозависимую систему, развитие одной из частей которой зависит от общей экономической ситуации других ее частей.

Если эта общая ситуация неоднозначна, тогда прилегающие регионы становятся более зависимыми от города-центра.

Вышеприведенные данные и тенденции говорят о том, что Санкт-Петербург и Ленинградская Область не являются исключением из правила. В такой ситуации, не только для Города, но и для региона, возрождение экономики является важнейшей задачей. Эта ситуация не характерна в случае экономического процветания, при котором прилегающие территории обладают собственным потенциалом для роста, который, по крайней мере в кратко- и среднесрочном периоде, зачастую опережает рост в городе-центре. В этом случае неудивительно, что прилегающие регионы не стесняются конкурировать с центром, тем самым, нанося относительно небольшой вред общей ситуации. В случае экономического спада, однако, неконтролируемая конкуренция между городом и периферией может привести к серьезным потерям общего потенциала и сдерживанию экономического роста». [1]

Идея объединения в том или ином контексте, разрабатывается уже достаточно давно-с начала 1980-х годов. Не смотря на то, что различны условия экономического развития, задачи и методы

управления, проблемы социального, инфраструктурного, экологического и прочего характера, нехватка территорий для стратегических проектов строительства, необходимость развития транспортной инфраструктуры снова и снова заставляют глав Санкт-Петербурга и Ленинградской области возвращаться к обсуждению вопроса о возможности объединения двух регионов.

В таком случае, при адекватной поддержке координационного органа, новый субъект может располагать большими возможностями для социально-экономического развития. В СЗФО Санкт-Петербург является лидером по многим экономическим показателям, и, соответственно, можно ожидать, что «успешный регион» будет способствовать интенсивному развитию своих новых территорий. Ему, в свою очередь, объединение может дать новые возможности пространственного перераспределения городских объектов, решить наболевшие вопросы расселения и недостатка зон рекреации на территории города.

Административно-территориальные границы Петербурга сегодня походят по телу города и области таким образом, что резко нарушают экономические, социальные и культурно-бытовые связи веками складывавшиеся ранее внутри региона. Территориальный рост города практически привел к переустройству Ломоносовского района, фактически разорванного на две части. Оказался разорванным Всеволожский район. Именно поэтому в основе иерархии подсистем расселения лежит Санкт-Петербург. Город и область имеют тесные социально-экономические взаимосвязи (ежедневные и сезонные миграции населения, рекреационные услуги, общая сеть водоснабжения, обработки и сбора отходов, неразрывность промышленно-сырьевых связей) и необходимо эти взаимосвязи усиливать, развивать, с целью получения от этих связей выгоды, как для города, так и для области.

Любой стратегический план по социально-экономическому развитию любого населенного пункта должен иметь своей целью повышение качества жизни его обитателей. В случае, когда речь идет о возможности объединения города и области главная цель остается (должна остаться) прежней – повышение качества жизни населения.

Сегодня Санкт-Петербург и Ленинградская область являются конкурентными в нескольких зонах интересов, и в первую очередь, в области привлечений инвестиций.

По данным на 2004 год, по объему душевых инвестиций в основной капитал Ленинградская область была лидером на Северо-Западе. Около половины всех инвестиций в экономику области за 2005 г. были сконцентрированы в четырех районах – Выборгском, Ломоносовском, Всеволожском, Киришском, и в г. Сосновый Бор. Ускоренные темпы экономического роста были обусловлены выгодным приагломерационным и приморским географическим положением, высокой обеспеченностью земельными ресурсами и достаточно низкими тарифами «естественных монополий». Сегодня социальные показатели, такие как рост благосостояния, улучшение здоровья населения, качество жизни населения Ленинградской области еще существенно отстают от темпов экономического развития. В ближайших пригородах С.-Петербурга более или менее заметно влияние экономического роста, а по мере удаленности от Санкт-Петербурга, периферийных территорий области, ситуация подчас выглядит критической. Отсутствие собственного областного центра, сильная поляризация области понижает общий эффект от интенсивного экономического роста.

В случае объединения двух субъектов, новый объединенный регион может иметь возможность еще более нарастить выгоды своего географического положения и использовать их в рамках наиболее перспективных направлений развития. Сотрудничество этих двух субъектов целесообразно по направлениям развития партнерских отношений и сотрудничества со странами ЕС, а также по направлениям, связанным с интенсификацией использования внутреннего инвестиционного потенциала нового субъекта. Географическое положение, как города, так и области обусловило постоянство экономических контактов со странами ЕС и тем самым создало мощные предпосылки для развития сотрудничества между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью и этими государствами. Сегодня это развитие может получить новые возможности в связи с освоением объединенным регионом транзитных функций, осуществлявшихся странами Балтии и ЕС. Новый регион может получить новые конкурентные преимущества в борьбе за инвестиции, за счет, во-первых, улучшения экономического имиджа объединенного региона на рынке стран Балтийского региона, во-вторых, за счет общего социально-экономического роста в результате проводимой грамотной координации совместного развития двух субъектов.

На данный момент Санкт-Петербургская агломерация ограничена в пределах пятидесяти километровых зоны. Административные границы Санкт-Петербурга, в ряде случаев грубо нарушают экономические, социальные и культурно-бытовые связи, сложившиеся ранее внутри региона. В ча-

стности Ломоносовский район фактически был разорван на две части. То же самое происходит и с Всеволожским районом. Такая ситуация свидетельствует о том, что нынешние административные границы Санкт-Петербурга, установленные в формальном порядке в зоне ближайших к городу 50 километров, на сегодняшний день являются совершенно не актуальными.

Одним из возможных путей синергетического социально-экономического развития города и области может стать такой шаг, как объединение ближайших территорий области с городом. Предпосылкой такого шага может служить тот факт, что территории города и близлежащие территории Ленинградской области взаимозависимы в социально-экономическом плане. Это обусловлено такими факторами как товарно-сырьевые и промышленные потоки, транспортная сеть, рекреационно-культурные связи, трансфер отходов, водоснабжение и прочие коммуникации, ежедневные и сезонные миграции населения рассматриваемых территорий.

Макет нового региона включает в себя ближайшие к Санкт-Петербургу области, характеризующиеся высокой степенью взаимозависимости с городом. Это в первую очередь территории, на которых располагаются филиалы крупнейших городских предприятий, наукограды, промышленные объекты в городском подчинении, объекты, связанные с городом одной сетью коммуникаций, и т.д., а также территории связанные с городом наиболее плотными миграционными потоками.

«Если два потенциала – Петербурга и Ленобласти – объединятся с умом, будет разработан единый план, в частности, социально-экономический и градостроительный, то это будет огромный эффект для жителей обоих регионов. И я думаю, что этот вопрос обязательно встанет на повестку дня. Прежде чем выходить с такой инициативой, мы должны взвесить все факторы, так как будет необходимо проведение референдума, и мы должны убедить людей в целесообразности этого процесса», – слова В.Матвиенко.

Повторюсь, такой сценарий возможен лишь при наличии грамотного руководства и умелой координации объединительного процесса, на основе четко проработанного плана и с пониманием всех возможных трудностей и ограничений, которые и город и область могут накладывать на этот процесс. А таких трудностей и ограничений не мало.

«Экономическому развитию Ленинградской области и Петербурга ничто не мешает сегодня, так как это рыночная экономика. Экономическому развитию города и области объединение это ничего не даст. Я не изменил своей позиции, потому что нет каких-либо других обоснований и убеждений в пользу объединения регионов», – В.Сердюков.

В СМИ и околополитических кругах муссируются налоговые и финансовые страхи относительно объединения города и области, причем ни один из высказывающих свое мнение по данному вопросу даже не задумался о том, что процесс объединения должен быть скоординирован таким образом, чтобы всех этих трудностей избежать. Проще говоря, осуществить процесс объединения с использованием синергетического подхода, который даст гораздо больше и городу и области.

Добиться стабильного социально-экономического роста в случае реорганизации границ Санкт-Петербургской агломерации можно только при помощи умелой координации совокупного развития территории и при использовании синергетического подхода, который должен лежать в основе любых интеграционных планов. Такой сценарий возможен лишь при наличии грамотного руководства и умелой координации интеграционного процесса, на основе четко проработанного плана и с пониманием всех возможных трудностей и ограничений, которые и город и область могут накладывать на этот процесс.

Такой вариант изменения границ и административного статуса Санкт-Петербурга и Ленинградской области как объединение города и области или изменение границ Санкт-Петербурга в пределах 50-ти километровой зоны (с поправками на существующие социально-экономические связи в регионе) должен рассматриваться в каждом частном случае принятия решений, затрагивающих оба субъекта.

В феврале 2000 года вышла в свет Программа стратегического сотрудничества Санкт-Петербурга и Ленинградской области по проекту Тасис. Одним из важных результатов данного проекта явилось следующее: «Усиление координации социально-экономического развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области требует институциональных рамок для управления процессом реализации программы сотрудничества и контроля ее выполнения.

Поэтому в обеих Администрациях были приняты нормативные и законодательные акты по созданию Координационной комиссии по региональному планированию и сотрудничеству. В задачи Комиссии входят: координация регионального социально-экономического развития, дальнейшая

разработка программы сотрудничества, развитие приоритетных проектов сотрудничества, мониторинг и оценка реализации конкретных проектов и программы сотрудничества в целом».

В результате работы специальной Комиссии, состоявшей из руководителей комитетов по экономике, внешнеэкономическим связям и юридических комитетов и служб двух администраций, консультантов-экспертов проекта ТАСИС были разработаны: проект совместного распоряжения двух губернаторов, Положение о Координационной комиссии, состав Комиссии, план работы Комиссии на 2000 г., Положение о Консультативном Совете, Состав Консультативного Совета и другие документы (концепции, пояснительные записки).

Был создан документ по созданию совместного органа Санкт-Петербурга и Ленинградской области для планирования и реализации стратегии сотрудничества – Координационной комиссии по региональному планированию и сотрудничеству. Данный документ был реализован в форме совместного Распоряжения губернаторов Санкт-Петербурга и Ленинградской области «О создании координационной комиссии Санкт-Петербурга и Ленинградской области по региональному планированию и сотрудничеству» от 3 апреля 2000 г.

Данный документ является в данный момент основным в сфере усиления взаимодействия и развития взаимовыгодного сотрудничества Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но, к сожалению, в связи с многочисленными разногласиями администраций Санкт-Петербурга и Ленинградской области, его реализация весьма затруднена. На данный момент, на вопрос «Кто занимается координацией сотрудничества Санкт-Петербурга и Ленинградской области?» однозначного ответа так и не дается.

Список литературы

1. Проект Тасис [Электронный ресурс]. – <http://www.tacis-synergy.leontief.net/tacis.phtml?Lang=1&Dir=pilot&Sub=34>

К вопросу об исследовании приграничного сотрудничества в регионах Северо-Запада России

П. А. Вайганова

Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

В последнее время различные стороны приграничного сотрудничества являются объектами исследований российских ученых. Среди причин актуальности этих исследований в России можно отметить следующие факторы: социально-экономические и геополитические особенности субъектов РФ, отсутствие отлаженной нормативно-правой базы регулирования приграничных отношений, возможность превращения потенциального «ресурса границы» в один из основных реально действующих факторов социально-экономического развития периферийных территорий. Кроме того, развитие приграничного сотрудничества, приграничных территорий и превращение их в опорные при сотрудничестве с сопредельными государствами являются приоритетными задачами внешней политики РФ.

На сегодняшний момент разработаны общие законодательные нормы, регламентирующие международную и внешнеэкономическую деятельность субъектов Федерации, но одной из важнейших проблем, препятствующих развитию приграничного взаимодействия России с другими странами, остается неразвитость нормативно-правовой базы, регулирующей приграничное сотрудничество. Проект закона «О приграничном сотрудничестве» был вынесен в Государственную Думу в качестве законодательной инициативы Совета Федерации еще в 2004 г., но на тот момент не был поддержан Правительством России. В 2007 г. работу над законопроектом начало Министерство регионального развития и теперь принятие закона планируется до конца 2009 г. По мнению специалистов, закон «О приграничном сотрудничестве» должен стать основой для дальнейшего построения правовой базы и разграничения полномочий между органами власти различных уровней [6].

Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве сообществ и властей, ратифицированная в 2002 г. в РФ, является одним из основных документов, регламентирующих принципы пограничного сотрудничества России, но она носит скорее рекомендательный характер. Существующая Концепция приграничного сотрудничества Российской Федерации (утверждена распоряжением правительства РФ от 09.02.2001 г. №196-р) определяет государственную политику в области приграничного сотрудничества, но отсутствует правовой механизм ее реализации, а федеральное законодательство по-

рой не регулирует принципиально важные вопросы сотрудничества России с сопредельными государствами. Директор Центра трансграничных исследований факультета международных отношений СПбГУ Межевич Н. М., проводя анализ Концепции, в своей работе «Развитие приграничных российских регионов в свете Концепции МРР РФ» отмечает, что «Северо-Запад мог бы быть полигоном для разработки соответствующего механизма трансприграничного сотрудничества для Концепции о приграничном сотрудничестве», поскольку Северо-Западные регионы эффективно развивают приграничное сотрудничество как на субъектном, так и на муниципальном уровне [3]. Кроме того, значительная часть современных исследований посвященных приграничному сотрудничеству на региональном уровне и работ, в которых рассматривается «межмуниципальное – международное» сотрудничество принадлежат ученым именно Северо-Западных регионов. Среди работ посвященных субъектному уровню приграничного сотрудничества на Северо-Западе прежде всего необходимо отметить работы Торгового представителя России в Финляндии Шлямина В. А., работы сотрудников Карельского научного центра РАН Дружинина П. В., Громцева Н. А., Кухоревой Т. В. [1, 2, 7, 8].

Также нужно отметить результаты крупного исследования, осуществленного экспертом Совета Европы Борисом Перилем, проведенного в 2004–2005 гг. в четырех регионах СЗФО: Ленинградской области, граничащей с Эстонией и Финляндией; Калининградской, граничащей с Польшей и Литвой; Псковской, граничащей с Эстонией и Латвией; Республике Карелия, граничащей с Финляндией. В ходе этого исследования были сделаны следующие значимые выводы:

1. Приграничное сотрудничество стало важной составляющей жизни местных сообществ муниципальных территориальных образований России, расположенных вблизи границы.
2. Интенсивность развития процессов приграничного сотрудничества неодинакова в различных субъектах РФ и даже в муниципальных образованиях, расположенных на территории одного региона.
3. Местное сообщество, включая руководителей и сотрудников муниципальных образований, фактически не обладает влиянием на политику таких ключевых федеральных ведомств в области приграничного сотрудничества, как МИД России, Минрегионразвития, Федеральная таможенная служба, Федеральная пограничная служба [5].

Кроме того, в исследовании для каждого региона были выявлены характерные для него сферы развития приграничного сотрудничества. В Республике Карелия были выделены следующие основные направления развития приграничного сотрудничества: прямые контакты между органами самоуправления Финляндии и Карелии, сотрудничество в сферах культуры и образования, сохранения финно-угорской культуры, гуманитарная помощь социально незащищенным группам, участие в реализации международных проектов. Это подтверждает, что близость границы создает возможность не только для экономического роста сопредельных территорий, но и открывает широкие возможности перед жителями приграничных регионов, такие как возможность профессионального сотрудничества, получения дохода, возможность культурного обмена, получение гуманитарной помощи. В тоже время фактор приграничья может оказывать и негативное влияние на жизнедеятельность как домохозяйств, так и отдельных индивидуумов. Очевидно, что приграничное положение по-разному влияет на различные социальные группы, что находит отражение в оценках населения.

Автором в рамках проекта РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества», (№07-02-02009 а, 2007-2009 гг., рук. Морозова Т. В.), реализованного в Институте экономики КарНЦ РАН, было проведено исследование в пяти муниципальных образованиях Республики Карелии, целью которого было изучение социально-экономической дифференциации населения под воздействием приграничного положения. В исследование решалась задача по выявлению различных социальных групп через способы, степень и характер влияния границы [4]. В результате было выделено пять факторов в разной степени проявляющихся у жителей исследуемой территории. Первый фактор характерен людям, ориентированным на профессиональное сотрудничество и при этом на получение дохода. Второй фактор объединил людей, считающих, что близость границы дает возможность получения дохода и частых выездов за границу за покупками, товарами. Третий фактор свойственен индивидам, ориентированным на личные отношения, культурный обмен и получение дохода. Четвертый фактор присущ респондентам, отмечающим отрицательное влияние границы. Эти респонденты чаще других выделяли такие позиции как «ухудшение криминогенной обстановки», «распространение теневого бизнеса». Пятый фактор характеризует людей, ожидающих социальную гуманитарную помощь из-за границы.

На современном этапе интеграции и глобализации фактор приграничья может стать одним из важнейших факторов социально-экономического развития приграничных регионов, но для этого необходимо четкое разграничение государственных и местных полномочий и интересов при достижении оптимального соотношения между социальной справедливостью и экономической эффективностью. Разработка различных подходов к изучению особенностей приграничных отношений на региональном уровне и на уровне местного самоуправления в будущем может способствовать созданию адекватного механизма правового, хозяйственного и политического регулирования всего комплекса вопросов приграничного сотрудничества, учитывающего особенности каждого субъекта РФ, муниципального образования.

Список литературы

1. Громцев Н.А., Кухорева Т. В., Дружинин П. В. Влияние внешнеэкономических связей и приграничного положения Карелии на развитие экономики. Петрозаводск – 300. Карелия в процессе перемен/ сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25-26.09.2003 г. – Петрозаводск: изд. КарНЦ РАН, 2004. С.22-31.
2. Дружинин П.В. Новая роль Карелии как транзитного региона. В кн.: Проблемы и перспективы развития транзитных территорий. (сб. статей), Петрозаводск, 2003.
3. Межевич Н.М. Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследования муниципальных образований Псковской области // Российское экспертное обозрение – СПб.: № 4, 2006. С.28-30.
4. Морозова Т.В. Карельская модель трансграничного сотрудничества и развитие приграничных местных сообществ // Экономическая наука современной России – М.: №1, 2006. С.73-88.
5. Периль Б. Приграничное сотрудничество на Северо – Западе России// Российское экспертное обозрение – СПб.: № 4, 2006. С.20-22.
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О приграничном сотрудничестве» // Приграничное сотрудничество в Российской Федерации: проблемы и перспективы. Сборник документов и материалов. Выпуск III. М.: изд. Совета Федерации, 2007. 110 с.
7. Шлямин В.А. Россия в «Северном измерении»/ ПетрГУ, Петрозаводск, 2002. 192 с.
8. Шлямин В.А. Российско-финляндские экономические отношения. Проблемы и перспективы. СПб.: изд. Политихн. ун-та, 2007. 292 с.

О структурных преобразованиях в промышленности регионов Западной Арктики

А. В. Котов
аспирант МГУ ГиК, г. Москва

Будем рассматривать структурные преобразования в промышленности как перманентные, связанные социально-экономическими отношениями процессы в соответствующей отрасли народного хозяйства региона. Таким процессом может быть, например, изменение отраслевой структуры промышленности региона или группы регионов.

Изучение структурных преобразований с этой позиции представляет собой:

- описание совокупности структурных сдвигов в промышленности региона;
- анализ прогрессивности структурных сдвигов;
- выявление взаимосвязи между изменениями в отраслевой структуре промышленности региона (группы регионов);
- исследование социально-экономических механизмов, являющихся как причиной, так и следствием соответствующих структурных преобразований.

Удобными моделями изучения структурных преобразований являются методы векторных индексов и моделирования структурными уравнениями, что позволяет провести всесторонний анализ данных, наглядно представляя изменения в структуре промышленности регионов и тенденции дальнейшего её развития.

Обеспечение устойчивого развития и завершение процесса становления рыночных отношений в России невозможны без учета территориальной специфики и многообразия вариантов развития различных регионов страны, в частности, районов Крайнего Севера.

Далее на примере западного сектора Арктической зоны РФ будут выявлены региональные особенности отраслевой структуры промышленности северных регионов и направления формирования рациональной структуры промышленности.

Западная Арктика, включающая некоторые регионы Мурманской области и целиком территорию Ненецкого автономного округа, характеризуется не столь неблагоприятными климатическими условиями, как, например, азиатская часть Севера. Западный сектор относительно близок к технологически развитым центрам страны, что сказывается на его большей хозяйственной освоенности и обжитости. Регион Западной Арктики является частью международного проекта по развитию Евро-Баренцева региона, что открывает для российских регионов дополнительные возможности в области международного сотрудничества.

Исходной посылкой для изучения структурных преобразований в промышленности Западной Арктики является характерный для северных территорий двойственный характер рыночных преобразований. С одной стороны в 1990-е гг. удалось избежать резкого падения производства ценой усиления экспортной составляющей. С другой – сохранилась высокая сырьевая направленность экономики и значительная степень монополизации, что постепенно привело к консервации отраслевой структуры промышленности.

В силу сложных экономико-географических условий, региональных особенностей хозяйствования промышленный комплекс Западной Арктики обладает недостаточной мобильностью и в ближайшей перспективе не сможет качественно изменить отраслевую структуру. Учитывая низкую рентабельность и монопродуктовый характер базовых отраслей промышленности, повысить эффективность отраслевой структуры возможно на основе постепенной диверсификации промышленных отраслей, развития малого бизнеса, привлечения иностранных инвестиций [7].

Перечисленные меры способны изменить сформированную еще десятилетиями и основанную на масштабных бюджетных влияниях, налогах и преференциях модель развития Севера. Условием подобного изменения должно стать государственное регулирование региональной экономики. Необходимо качественно преобразовать природную, ресурсную ренту в ренту интеллектуальную. Задачей государства является проведение диверсификации отраслевой структуры промышленности – поддержка перспективных отраслей и скорейшая реконструкция нежизнеспособных предприятий [5].

Для выбора механизмов решения поставленных задач и оценки перспектив будущего необходимо рассмотреть основные тенденции последних лет [6]. Преобразования отраслевой структуры промышленности Мурманской области за 2000–2004 гг. иллюстрирует рис. 1. Наибольшее изменения в отраслевой структуре приходится на электроэнергетику (рост с 13,5% до 21,3%) и на цветную металлургию (уменьшение с 37,7% до 28,2%). Рост доли электроэнергетики вызван главным образом ценовым фактором, т. е. ростом цен на электро- и теплоэнергию. За период 2000–2004 гг. суммарная доля отраслей горнопромышленного комплекса выросла при заметном сокращении цветной металлургии. Вместе с тем суммарная доля обрабатывающих отраслей (машиностроение, пищевая, легкая и деревообрабатывающая промышленность) не претерпела значительных изменений [1].

Рис. 1. Изменения в отраслевой структуре промышленности Мурманской области в 2000–2004 гг.

Если попытаться дать общую оценку произошедших изменений в структуре промышленности области, то можно заключить, что степень диверсификации отраслевой структуры уменьшилась. Сократилась доля обрабатывающих отраслей, обслуживающих главным образом региональные особенности и выросла зависимость от экспорта продукции отраслей специализации.

Отраслевая структура промышленности Ненецкого АО также развивается постоянно, что является следствием закона региональной специализации, и значит, создаёт предпосылку для специального наблюдения и сравнения структурных преобразований с аналогичной ситуацией в Мурманской области (рис. 2).

Приведенный рисунок составлен на основе расчётов по данным из статистических ежегодников «Регионы России. Основные социально-экономические показатели». Он наглядно показывает, какие отклонения в развитии отраслевой структуры регионов Западной Арктики в 2000–2004 гг. стали базовыми для следующего этапа 2005–2008 гг.

Именно в анализе отраслевых структур проявляются два несоответствия между происходящими структурными сдвигами в Мурманской области и Ненецком АО, которые в целом усиливают уровень региональной асимметрии:

Рис.2. Асимметрия развития отраслевых структур промышленности Мурманской области и Ненецкого АО в 2000-2004 гг.

1. Структурный сдвиг в сторону уменьшения доли топливной промышленности в Мурманской области на 0,2 % и обратный ему сдвиг в сторону увеличения доли данной отрасли в структуре промышленности Ненецкого АО на 1,4%;

2. Одинаковые по направлению, но различные по темпам структурные сдвиги в сторону увеличения доли электроэнергетики (на 7,8% в Мурманской области и 0,1 % в Ненецком АО), которые, постепенно приводят к закреплению статуса Мурманской области как энергоизбыточного региона, в то время как Ненецкий АО остаётся энергонедостаточным.

Причины, объясняющие неоднородность развития отраслевой структуры промышленности, берут своё начало в сложившейся региональной асимметрии к началу рыночных преобразований. В целом, структурные сдвиги можно считать положительными, учитывая в то же время, что на пути к формированию рациональной структуры асимметрия регионального развития усиливалась [3]. В

целях снижения негативного эффекта диспропорций оптимален путь развития межрегионального обмена продукцией соответствующих отраслей, в частности электроэнергетики и топливной промышленности.

Движения отраслевой структуры промышленности к рациональному варианту, возможно показать с помощью метода векторных индексов. Расчёт векторного индекса для Мурманской области в период 2000–2004 гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1

Итоговые значения показателей структурных сдвигов (векторный метод)

Показатели	2000–2001 гг.	2001–2002 гг.	2002–2003 гг.	2003–2004 гг.
R – длина вектора	10,91	4,01	3,87	4,54
φ – угол между векторами	53°,49	95°,11	119°,23	

Суть данного метода в том, что отраслевая структура определяется вектором R в n-мерном векторном пространстве, интенсивность структурных изменений – длиной вектора R, а направление – углом поворота вектора φ[4].

Используем рассчитанные значения длины вектора и угла поворота для графического показа структурных изменений регионального промышленного комплекса (рис. 3).

Наибольшее значение вектора АВ было в первом анализируемом периоде 2000–2001 гг. из-за резкого повышения удельного веса электроэнергетики. Центральную роль в структурных преобразованиях в промышленности Мурманской области играют электроэнергетика и цветная металлургия, поэтому любые изменения в этих отраслях вызывают изменение всей структуры. Поворот вектора ВС в благоприятном направлении обусловлен выросшей долей продукции машиностроения. В третьем периоде 2002–2003 гг. поворот вектора CD связан с ростом доли химической и нефтехимической промышленности и сокращением доли пищевой промышленности – отраслей, главным образом работающих на внутреннее потребление. И, наконец, в четвертом периоде 2003–2004 гг. произошёл позитивный сдвиг, вызванный ростом доли продукции машиностроения.

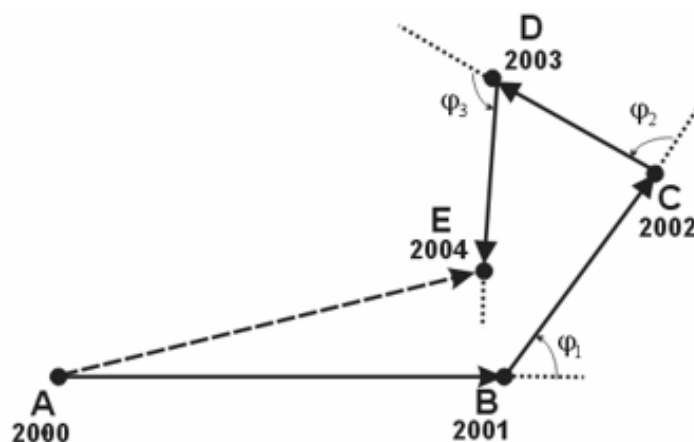

Рис.3. Динамика структурных сдвигов

Векторный индекс является удобным инструментом для обоснования кратчайшего пути развивающейся структуры к рациональной организации к концу прогнозного периода. Графически (рис. 3) кратчайший путь к рациональной структуре в 2000–2004 гг. есть вектор длины AE. Определив координаты этого вектора, в каждый момент времени можно задать конкретную отраслевую структуру промышленности региона:

$$Z(2001 \text{ г.}) = Z(2000 \text{ г.}) + \xi_1 * Z(2004 \text{ г.})$$

$$Z(2002 \text{ г.}) = Z(2000 \text{ г.}) + \xi_2 * Z(2004 \text{ г.})$$

$$Z(2003 \text{ г.}) = Z(2000 \text{ г.}) + \xi_3 * Z(2004 \text{ г.}),$$

где Z – значение вектора соответствующей отраслевой структуры промышленности в конкретном году; ξ_1, ξ_2, ξ_3 – коэффициенты, равные соответственно 0.25, 0.50, 0.75.

Расчёты по некоторым отраслям представлены в таблице 2.

Таблица 2

Расчёт отраслевых структур Мурманской области по «реальному» и «кратчайшему пути»

Отрасль	2001 г.		2002 г.		2003 г.	
	факт	краткий путь	факт	краткий путь	факт	краткий путь
Электроэнергетика	18,1	15,45	20,7	17,4	22,6	19,35
Черная металлургия	9,9	10,08	10,4	10,85	8,8	11,63
Цветная металлургия	28,4	35,33	26,4	32,95	28	30,58
Машиностроение	4,9	4,88	6,3	5,25	5	5,63

Промежуточные отраслевые структуры, находящиеся на фактическом и «кратчайшем пути» различаются. Выявленные в расчётных структурах межотраслевые пропорции это открывают возможности для перспективной корректировки региональной промышленной и инвестиционной политики и, как следствие, способно облегчить процесс управления структурными преобразованиями.

С 2005 г. Росстат перешёл на обновленную форму статистического учета. Статистическая отчетность стала формироваться на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). В частности, сейчас статистические данные формируются по показателю «Объём отгруженной продукции собственного производства» по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Это вызвало корректировки в процедуре анализа структурных преобразований промышленности. Вследствие этого, заслуживает внимание попытка проведения мониторинга отраслевой структуры промышленности с помощью причинного моделирования.

В технике моделирования структурными уравнениями проводится анализ, при котором предполагается, что между переменными имеются причинные взаимосвязи. Структурные уравнения используются в подтверждающем факторном анализе для проверки определенных гипотез о связях между переменными [8].

Предположим существование некоторой латентной переменной S, которая определяет общий уровень структурных преобразований в промышленности, например, Мурманской области в 2000–2007 гг. и попытаемся установить взаимосвязь между её и основными показателями промышленного развития (рис. 3).

	Model Estimates (Spreadsheet1.sta)			
	Parameter Estimate	Standard Error	T Statistic	Prob. Level
(S)-1->[Инвестиц]	943,568	360,497	2,617	0,009
(S)-2->[Налоги в]	785,835	209,562	3,750	0,000
(S)-3->[Добыча]	597,716	163,065	3,666	0,000
(S)-4->[Доход. му]	528,568	182,998	2,888	0,004
(S)-5->[обработк]	1089,722	339,990	3,205	0,001
(S)-6->[распреде]	1009,348	480,581	2,100	0,036
(DELTA1)->[Инвестиц]				
(DELTA2)->[Налоги в]				
(DELTA3)->[Добыча]				
(DELTA4)->[Доход. му]				
(DELTA5)->[обработк]				
(DELTA6)->[распреде]				
(DELTA1)-7-(DELTA1)	576730,035	301772,122	1,911	0,056
(DELTA2)-8-(DELTA2)	39026,120	38375,478	1,017	0,309
(DELTA3)-9-(DELTA3)	31948,548	25250,784	1,265	0,206
(DELTA4)-10-(DELTA4)	124226,862	66446,837	1,870	0,062
(DELTA5)-11-(DELTA5)	319758,412	179537,393	1,781	0,075
(DELTA6)-12-(DELTA6)	1299872,661	664814,399	1,955	0,051

Рис.3. Результаты моделирования структурными уравнениями

Расчёты проводились с помощью программы Statistica 6.0. Из рис. 3 (фрагмент итоговой таблицы) видно, что новая переменная S на значимом статистическом уровне связывает через себя основополагающие показатели, составляющие основу структурных социально-экономических преобразований в регионе, в систему линейных уравнений:

Наиболее значимые коэффициенты k представлены в уравнениях, посвященных показателям «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Это

свидетельствует о наиболее динамичной роли в отраслевой структуре промышленности Мурманской области обрабатывающих производств и электроэнергетики, что согласуется с выводами из рис. 1

Адекватность применения техники моделирования структурными уравнениями и подтверждающего факторного анализа при анализе отраслевых структур будет повышаться при постепенном накоплении статических данных.

Таким образом, в ходе применения некоторых математических моделей удалось установить ведущие направления в отраслевой структуре регионов Западной Арктики. Особое место в структуре промышленности будут занимать В Мурманской области – электроэнергетика и цветная металлургия, в Ненецком АО – топливная промышленность.

Перспективы развития отраслевых структур промышленности регионов Западной Арктики связаны с реализацией новых проектов освоения минерально-сырьевой базы. Специализация арктических районов, направленная на обеспечение народного хозяйства страны ценными видами сырья, сохранится и в перспективе будет только возрастать.

Основные тенденции в развитии промышленности Мурманской области будут связаны с отраслями горнопромышленного комплекса, традиционно являющихся отраслями специализации региона. За счёт комплексной реструктуризации предприятий комплекса, реализации инновационных технологий необходимо будет обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции. Эту задачу необходимо сочетать с поддержанием и развитием на инновационной основе новых месторождений, модернизацией производства, улучшением экологических стандартов, и в целом, реорганизацией управления. При осуществлении новых проектов, основной целью должно оставаться достижение высокого уровня качества жизни людей, устойчивое развитие экономики региона в целом, повышение эффективности функционирования горнопромышленного комплекса [2].

Постепенно продукция предприятий горно-промышленного комплекса станет носить полипродуктовый характер. Весьма важным при планировании пути движения отраслевой структуры является изменение экологических стандартов в работе действующих территориально-промышленных комплексов в положительную сторону. Значительное внимание необходимо уделить осуществлению природоохранных мероприятий, финансовое обеспечение которых, возможно, будет осуществляться на принципах государственно-частного партнерства.

В Ненецком АО в перспективе отраслевая структура промышленности будет связана исключительно с добычей и транспортом углеводородного сырья. В рамках сырьевой модели экономики округа положение нефтегазового сектора закрепляет соответствующую хозяйственную специализацию региона и открывает возможности для устойчивого социально-экономического развития на основе диверсификации отраслевой структуры. Рост валового регионального продукта будут продолжать обеспечивать промышленное производство, инфраструктурное обустройство территории, а так же рост нетопливных отраслей промышленности.

Таким образом, исследуя тенденции развития промышленности Западной Арктики РФ, заключаем, что повышенные затраты на осуществление хозяйственной деятельности на Севере, ресурсная ориентация развития являются одновременно и сдерживающими факторами и стартовыми условиями для перспективного освоения этих районов.

Итогом структурных изменений в хозяйстве арктических территорий должно стать преобразование, получаемой пока, главным образом, ресурсной ренты, в ренту инновационную и интеллектуальную, что обеспечит переход арктического макрорегиона на траекторию устойчивого социально-экономического развития.

Список литературы

1. Дидык В. П. Мурманская область: тенденции социально-экономических процессов и возможности будущего развития / Научно-информационный бюллетень Совета Федерации ФС РФ, №5. М.: 2007. 144 с.
2. Информационно-аналитические материалы к выполнению научно-исследовательской работы «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.» / АНО «Научно-координационный центр исследований Арктики». М.: 2009. 150 с.
3. Красильников О. Ю. Региональная асимметрия структурных сдвигов в экономике [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://ok-russia.narod.ru/stat/stat011.htm>
4. Лузин Г. П., Кузьбожев Э. Н. Управление региональным развитием в период перехода к регулируемой рынку (прогнозы, анализы, варианты) / Апатиты.: изд. КНЦ АН СССР, 1991. 87 с.

5. Лузин Г. П., Павлов К. В. Соотношение рыночных и государственных методов экономического регулирования в условиях переходного периода // Апатиты.: изд. КНЦ РАН. 1993. 180 с.
6. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ 2001-2007 гг.: [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.gks.ru/wps/portal/!ut/p//_s.7_0_A/7_0_4VG/.cmd/ad/.ar/sa_detailURI/.ps/X/.c/6_0_3A9/.ce/7_0_4VK/.p/5_0_3GK/.d/0/_th/J_0_69/_s.7_0_A/7_0_4VG?documentId=1138625359016&documentType=news#7_0_4VK.
7. Социально-экономическое развитие мурманской области в переходный период: современное состояние и прогнозы /п Под ред. Г. Лузина – Апатиты.: изд. КНЦ РАН, 1992. 215 с.
8. Халафян А. А. Statistica 6. Статистический анализ данных/ учебник. М.: изд. ООО «Бином-Пресс», 2008 г. 512 с.: ил.

Государственная инвестиционная политика Республики Карелия

К. А. Сакара

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Привлечение инвестиций – одна из важнейших проблем развития республики, стоящая перед Правительством Карелии. Создание благоприятного инвестиционного климата – первоочередная задача для привлечения инвесторов и получения инвестиций на долговременной основе. Поэтому в рамках данного направления деятельности Правительством Карелии создана нормативно-правовая база, обеспечивающая гарантии и льготы инвесторам, защиту прав собственников.

Для наиболее эффективного привлечения инвестиций необходима государственная поддержка. В Республике Карелия она осуществляется посредством защиты прав инвесторов, стабильности условий инвестирования, повышения инвестиционной привлекательности Карелии. В целом, можно выделить институциональную поддержку и прямую финансовую. Первая включает в себя следующее:

- сохранение в силе условий инвестирования и исполнение договоров;
- разработка и реализация направлений инвестиционной политики Республики Карелия, направленной на улучшение инвестиционного климата, повышение инвестиционной привлекательности отраслей экономики;
- развитие информационно-аналитической базы.

В целях стимулирования привлечения инвестиций в экономику Республики Карелия инвесторам предоставляется режим инвестиционного благоприятствования при реализации ими на территории республики инвестиционных проектов. Он предусматривает следующие меры (прямая финансовая поддержка):

- финансирование за счет средств бюджета Республики Карелия научно-технических и экономических разработок, направленных на повышение инвестиционной привлекательности отраслей экономики;
- предоставление инвесторам налоговых льгот;
- размещение на конкурсной основе средств бюджета Республики Карелия для финансирования инвестиционных проектов;
- предоставление на конкурсной основе субсидий из бюджета Республики Карелия на частичное возмещение затрат по уплате процентов по кредитам, полученным для финансирования инвестиционных проектов.

Следует отметить, что согласно Закона Республики Карелия № 787-ЗРК от 26.06.2004 г. «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия» инвестору может оказываться только одна из мер государственного стимулирования инвестиционной деятельности.

Законодательство Республики Карелия о налогах и сборах предусматривает режим налогового благоприятствования для организаций, реализующих на территории Республики инвестиционные проекты.

Законом Республики Карелия № 384-ЗРК от 30.12.1999 г. «О налогах (ставка налога) и сборах на территории Республики Карелия» для организаций-инвесторов предусмотрены следующие налоговые льготы:

- по налогу на прибыль организаций – установлена пониженная ставка налога, зачисляемого в бюджет Республики Карелия в размере 13,5% на период фактической окупаемости инвести-

ций, не превышающий расчетного периода окупаемости инвестиций, предусмотренного инвестиционным проектом, но не свыше пяти лет.

– по налогу на имущество организаций – освобождение от уплаты налога по имуществу, создаваемому или приобретаемому для реализации инвестиционного проекта на период фактической окупаемости инвестиций (не превышающий расчетного периода окупаемости, предусмотренного инвестиционным проектом, но не свыше пяти лет) [2].

Критериями отбора инвестиционных проектов для определения возможности предоставления режима инвестиционного благоприятствования в совокупности являются:

1. осуществление инвестиций в форме капитальных вложений по приоритетным направлениям экономики Республики Карелия;
2. увеличение рабочих мест;
3. бюджетная эффективность инвестиционного проекта;
4. внедрение ресурсосберегающих технологий;
5. социальная значимость проекта [1].

Кроме этого, существует перечень приоритетных направлений инвестирования для предоставления режима инвестиционного благоприятствования:

- производство продукции, не имеющей зарубежных аналогов;
- производство экспортных товаров несырьевых отраслей;
- переработка древесины, производство стройматериалов;
- производство продовольственной продукции;
- развитие туристической отрасли;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- улучшение экологии на территории региона;
- привлечение новых технологий и организация инновационных производств;
- строительство объектов здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, жилищного строительства;
- экологическая безопасность производства [3].

В 2007 г. были разработаны и утверждены Основные направления инвестиционной политики Правительства Республики Карелия на 2007-2010 гг., главной целью которых определено достижение высокой инвестиционной привлекательности Карелии. В апреле 2008 г. состоялось открытое заседание Правительства Республики Карелия, на котором были определены приоритеты в сфере инвестиционного развития – это повышение инвестиционного имиджа республики, осуществление государственной поддержки инвесторов, выбравших данный регион для реализации своего инвестиционного проекта, привлечение дополнительных ресурсов в экономику республики. В целях реализации Основных направлений инвестиционной политики каждый год разрабатывается план инвестиционных мероприятий, утверждаемых распоряжением Правительства РК. Выполнение комплекса мер, предусмотренных на 2008 г. по реализации данной политики способствовало развитию положительных тенденций в сфере инвестиций – увеличение объема инвестиций в основной капитал, рост которого в 2008 г. (в сопоставимых ценах) составил 106,7% к уровню 2007 г., достигнув 22753 млн. руб. [7]. Наблюдалось увеличение удельного веса инвестиций в сферу производства, доля которых в общем объеме инвестиций в основной капитал превысила 51%, что обусловлено увеличением капиталовложений в производство и распределение электроэнергии, газа и воды почти в 2,7 раза [8]. Положительные тенденции в развитии направления энергетической инфраструктуры обеспечат более эффективное использование природно-ресурсного потенциала республики. Необходимо отметить снижение инвестиций в обрабатывающие производства на 11,8%, что обусловлено снижением вложений в обработку древесины и производством изделий из дерева, также снизились объемы инвестиций в добычу полезных ископаемых на 32,6%, строительство – на 74,6%, это связано, главным образом, с мировым финансовым кризисом [8].

На реализацию мероприятий федеральных целевых программ и федеральной адресной инвестиционной программы, за счет всех источников финансирования, в республику привлечено 4857,7 млн. руб., что в 1,3 раза больше, чем в 2007 г., в том числе за счет федерального бюджета – 3270 млн. руб. с ростом к прошлому году на 35,7%. Объем инвестиций за счет средств федерального бюджета составил 1748,5 млн. рублей, или 132,1% к уровню прошлого года. В общем объеме инвестиций по федеральным программам федеральные инвестиции составляют 59%.[8]

В 01–06.2009 г. объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования по полному кругу организаций Республики Карелия составил 6239,3 млн. руб., или 68,5% в сопоставимых ценах к уровню аналогичного периода прошлого года. Годовой объем инвестиций в основной капитал по Республике Карелия оценивается в размере 16,3 млрд. руб. при индексе физического объема инвестиций 65% к уровню 2008 г. Структура инвестиций в разрезе видов экономической деятельности в 1 полугодии 2009 г. претерпела ряд существенных изменений относительно структурного распределения аналогичного периода прошлого года. В 01.–06.2009 г. удельный вес инвестиций в развитие видов промышленной обработки относительно 01.–06.2008 г. сократился на 5,5% и составил 21,8%. Снижение доли инвестирования в обрабатывающие производства обусловлено, в основном, сокращением удельного веса вложений в производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них – с 19,3% в 1 полугодии 2008 г. до 6,2% в 01.–06.2009 г. Доля инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство в 1 полугодии 2009 г., по сравнению с 01.–06.2008 г., сократилась вдвое – с 6,6% до 3,3% (в т. ч. в лесозаготовки – с 2,3% до 0,5%), операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг – с 8,2% до 6,6%, здравоохранение и предоставление социальных услуг – с 2,9% до 2%, строительство – с 1,4% до 0,5%, оптовую и розничную торговлю. Незначительный долевой рост вложений отмечен в государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение – с 3,7% до 5,6%, добычу полезных ископаемых – с 12,8% до 14,5%, образование – с 3,1% до 3,8%, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – с 1,1% до 1,5%, рыболовство, рыбоводство – с 0,4% до 0,5% [8].

Таблица 1

**Структура инвестиций по видам экономической деятельности
(по крупным и средним предприятиям), в % к итогу**

Вид экономической деятельности	01.–06.2008 г.	01.–06.2009 г.
Обрабатывающие производства	27,3	21,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,6	3,3
Операции с недвижимым имуществом	8,2	6,6
Здравоохранение и социальные услуги	2,9	2
Строительство	1,4	0,5
Торговля	1,5	0,9
Добыча полезных ископаемых	12,8	14,5
Образование	3,1	3,8
Коммунальные, социальные и персональные услуги	1,1	1,5
Транспорт и связь	13,7	18,7
Пр-во и распрд. э/энерг., газа и воды	16,6	19,9
Прочее	4,8	6,5

В целом, в структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности первого полугодия 2009 г. доминируют вложения в обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, добычу полезных ископаемых, транспорт и связь. В первом полугодии текущего года относительно 01.–06.2008 г. сохранилась отрицательная динамика инвестиционного развития.

Свыше половины всех вложений в основной капитал республики сосредоточено на территории трех муниципальных образований: Петрозаводского и Костомукшского городских округов и Кондопожского муниципального района. Однако в первом полугодии текущего года концентрация региональных инвестиций в названных территориальных образованиях существенно ослабела и составила 54,1% против 62,9% в январе-июне прошлого года. Среднедушевой объем инвестиций в 01.–06.2009 г. в большинстве муниципальных образований региона (15-ти) сложился ниже среднего республиканского уровня. И лишь в Костомукшском городском округе, Кондопожском и Питкярантском муниципальных районах объем вложений на душу населения превысил среднее значение показателя по Республике Карелия (6991 руб.). В Костомукшском городском округе это превышение составило 2,9 раза, в Кондопожском и Питкярантском муниципальных районах – 2,4 раза и 1,5 раза соответственно. Близок к среднерегиональному уровню душевой показатель инвестиций в Прионежском районе – 6883 руб. Максимум вложений на душу населения в Карелии отмечен в Костомукшском городском округе (20584 руб.), минимум – в Пудожском муниципальном районе (275 руб.).[8]

Наиболее значимыми инвестиционными проектами Республики Карелия в 2009 г., реализация которых существенным образом повлияет на формирование показателя «Объем инвестиций в основную капитал», являются:

- реконструкция железнодорожной инфраструктуры на территории РК Филиалом «Октябрьская железная дорога» ОАО «РЖД» с объемом вложений в 2009 г. около 1,5 млрд. руб.;
- строительство внешнего электроснабжения о. Валаам;
- развитие малой гидроэнергетики на территории региона;
- реализация инвестиционной программы ОАО «Карельский окатыш» по модернизации производства;
- реализация ряда проектов горнодобывающего комплекса.

Для решения задач, стоящих в 2009–2010 гг., по развитию благоприятного инвестиционного климата в республике, сохранению объемов инвестирования в экономику республики, предусмотрена реализация следующих мероприятий:

- продолжение реализации проектов, строительство которых уже начато;
- принятие мер по поддержке приоритетных инвестиционных проектов, определяющих перспективы развития Карелии в 2009–2020 гг.;
- работа по привлечению средств Федерального бюджета;
- заключение соглашений с инвесторами;
- субсидирование части затрат по кредитам, привлеченным для реализации инвестиционных проектов;
- содействие предприятиям малого и среднего бизнеса в привлечении кредитных ресурсов посредством предоставления гарантий поручительств;
- расширение мер государственного стимулирования инвестиционной деятельности и разработка новых форм государственной поддержки инвесторов;
- взаимодействие с различными финансовыми институтами по привлечению инвестиционных ресурсов в экономику Карелии;
- реализация обязательств на 2009–2010 гг. по созданию рабочих мест.

Для решения поставленных задач разработан План мероприятий на 2009 г. по реализации Основных направлений инвестиционной политики Правительства РК на 2007–2010 гг., который предусматривает комплекс мер по развитию транспортной и инженерной инфраструктуры, строительства, инновационной деятельности, нормативно-правовому регулированию в сфере инвестиций.

Определим экономические преимущества региона:

1. Основным фактором экономического развития Карелии являются богатые природные ресурсы, которые создают широкие возможности для переработки сырья. В недрах залегают разнообразные строительные материалы: граниты, кварциты, мрамор, имеются месторождения железной руды (Костомукшское месторождение), титаномагнетитов, слюды. РК обладает значительными гидроэнергоресурсами. Эксплуатационные запасы лесов, занимающих половину территории республики, составляют до 600 млн куб. м. Болота, занимающие около 18% территории, содержат более 4 млрд. т торфа [4, 6]. Промысловое значение имеют многие породы рыб: сельдь, треска, камбала, семга, лосось, форель.

2. Выгодное географическое расположение. Через республику проходят сухопутные транспортные пути, соединяющие Финляндию и Европейский Север России, железнодорожные и автодорожные магистрали, соединяющие Центр России и Мурманскую область. Карелия обладает уникальной водной системой, соединяющей 5 морей Европы и Азии, что позволяет реализовать транзитные возможности.

3. Богатое культурное, историческое наследие, геологические памятники и природные особенности позволяют реализовать туристский потенциал.

К сожалению, выгодное экономико-географическое положение Республики Карелия, используется в недостаточной мере. Негативным фактором остается слаборазвитая транспортная инфраструктура и малонаселенность территории. Инвестиционный рейтинг РК оценивается на уровне 3В2, что означает незначительный потенциал – умеренный риск. В инвестиционном рейтинге регионов Карелия занимает 48-е место по инвестиционному риску и 59-е по инвестиционному потенциалу [6]. Наименьший инвестиционный риск – управленческий, наибольший – экологический. Наименьший инвестиционный потенциал – туристский. По комплексному рейтингу антикризисной устойчивости РК относится к группе умеренного спада.

1. Результаты исследования относительной кредитоспособности Субъектов РФ рейтингового агентства АК&М (критерии, которые определяют финансовое состояние и уровень экономического развития; базируются на данных ежемесячных отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ и данных Росстата по состоянию на 01.01.2009 г.) (табл. 2) [5].

Таблица 2

Уровень кредитоспособности Республики Карелия

Позиция в исследовании по итогам 2008 г.	Относительный уровень кредитоспособности по финансовым показателям	Относительный уровень кредитоспособности по экономическим показателям	Уровень относительной кредитоспособности	Позиция в исследовании по итогам 2007г.
54	46,24	32,68	40,14	59

Как мы видим, произошло некоторое улучшение по сравнению с 2007 г., но несмотря на это 54 место – очень низкий показатель.

По ряду рейтинговых оценок Карелия не попадает в число особо привлекательных регионов России. Карелия не обладает высокой емкостью потребительского и финансового рынков, обуславливаемых высокой численностью и плотностью населения, развитой производственной сферой экономики, высокоразвитым менеджментом, как такие регионы России, как г. Москва, Санкт-Петербург, Свердловская, Липецкая области и т. д. Карелия не имеет топливно-энергетических ресурсов, как, например, Тюменская, Томская области, Сахалин и проч. В силу данных объективных причин Республика Карелия не может претендовать на роль финансового центра России. К тому же, на Северо – Западе уже есть финансово-индустриальный центр – Санкт-Петербург, куда стекаются все финансовые и инвестиционные потоки, и Карелия с ним конкурировать, естественно, не может.

Существуют также и другие проблемы, которых опасаются инвесторы и поэтому не вкладывают деньги в развитие данного региона – это, например, политическая и финансовая нестабильность, несовершенное законодательство, низкие условия безопасности, слабый уровень менеджмента, что в принципе, характерно для многих российских регионов.

Реализация инвестиционной политики Правительства Республики Карелия способствовала развитию некоторых положительных моментов в инвестиционной сфере РК, а именно:

1. Усиление инвестиционной активности в регионе, развитие режима благоприятствования для инвесторов;
2. Рост доли участия капиталов крупных российских корпораций в совместном финансировании региональных инвестиционных проектов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что темпы преобразований в сфере инвестиций недостаточны для экономического роста. Республика Карелия остро нуждается в увеличении объемов инвестиций. Качественное развитие инвестиционного процесса требует консолидации усилий региональных и местных органов власти в решении задач по привлечению ресурсов в экономику Карелии. Создание условий для привлечения инвестиций в развитие бизнеса на территории республики не может быть решена без участия государства в этом процессе, в виде законодательного закрепления особого отношения власти к инвестору.

Список литературы

1. О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия: Закон РК № 787-ЗРК от 26.06.2004 г.
2. О республиканских налогах (ставках налогов) и сборах на территории Республики Карелия: Закон РК № 384-ЗРК от 30.12.1999 г.
3. Об инвестиционной политике Правительства РК на 2003–2006 г.: Распоряжение Правительства Республики Карелия N 177р-П от 05.05.2003 г.
4. Карелия официальная: официальный портал органов государственной власти РК: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru>
5. Министерство финансов РК: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.minfin.karelia.ru>
6. Рейтинги. Обзоры. Исследования. Конференции: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.raexpert.ru>
7. Республика Карелия в цифрах/ статистический сбор. Петрозаводск: 2009.
8. Республика Карелия для инвестора: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kareliainvest.ru>

Внутрирегиональные межбюджетные отношения как инструмент экономического развития

Т. А. Токарева
Кольский филиал ПетрГУ, г. Апатиты

Межбюджетные отношения являются одним из основных инструментов региональной политики, оказывающей влияние на возможности развития, как отдельных муниципальных образований, так и региона в целом.

Межбюджетные отношения на уровне субъекта РФ можно рассматривать как взаимоотношения между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса. Эти отношения должны строиться на трех главных составляющих:

1. на четком разграничении полномочий между уровнями власти по расходам;
2. на наделении соответствующих уровней власти достаточными для реализации их полномочий фискальными ресурсами;
3. на сглаживании вертикальных и горизонтальных дисбалансов с помощью системы бюджетных трансфертов с тем, чтобы обеспечить на всей территории страны некий стандарт государственных услуг [2].

Однако реализующуюся в настоящее время модель межбюджетных отношений нельзя назвать совершенной.

Централизация финансовых средств в бюджетах субъектов Федерации, наличие встречных финансовых потоков между региональными и местными бюджетами, низкий уровень собственных доходов бюджетов муниципалитетов – все это во многих случаях лишает муниципальные органы власти проводить необходимую местную социально-экономическую политику на подведомственных им территориях [3].

Рассмотрим основные тенденции, которые сложились в практике внутрирегиональных межбюджетных отношений на примере субъекта РФ – Мурманской области. Мурманская область – один из наиболее крупных и экономически развитых регионов европейского Севера России. Состав Мурманской области представлен на листе 2 в раздаточном материале. Всего 43 муниципальных образования из них 15 городских округов; 5 муниципальных районов; 13 городских и 10 сельских поселений.

В качестве объекта анализа выступают бюджеты следующих муниципальных образований Мурманской области: г. Апатиты, г. Полярные Зори, г. Мурманск, г. Мончегорск, г. Североморск, Терский и Печенгский район.

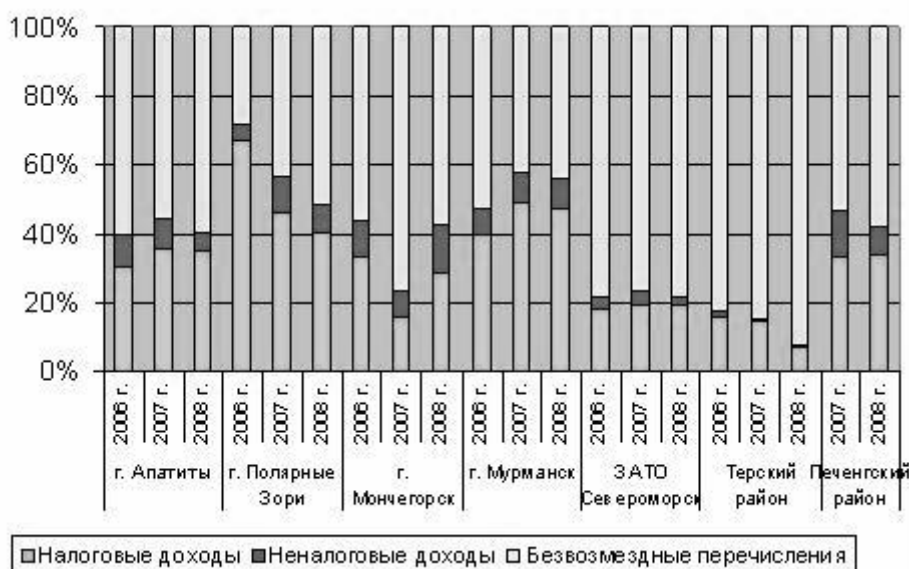

Рис. 1 Структура доходов бюджетов за 2006–2008 гг., %

Проанализировав основные тенденции формирования доходов муниципальных образований Мурманской области за 2006–2008 гг. (рис. 1) можно сделать вывод о том, что налоговые доходы занимают чуть меньше половины в общей структуре доходов. Причем около четверти доходов – это налог на доходы физических лиц [1].

Налоговые доходы за рассматриваемый период увеличиваются в Апатитах, Мурманске и Североморске и в Печенгском районе. В остальных муниципальных образованиях наблюдается уменьшение доли налоговых доходов.

Так как налог на доходы физических лиц занимает самую большую долю в налоговых доходах, была рассмотрена его динамика (рис. 2).

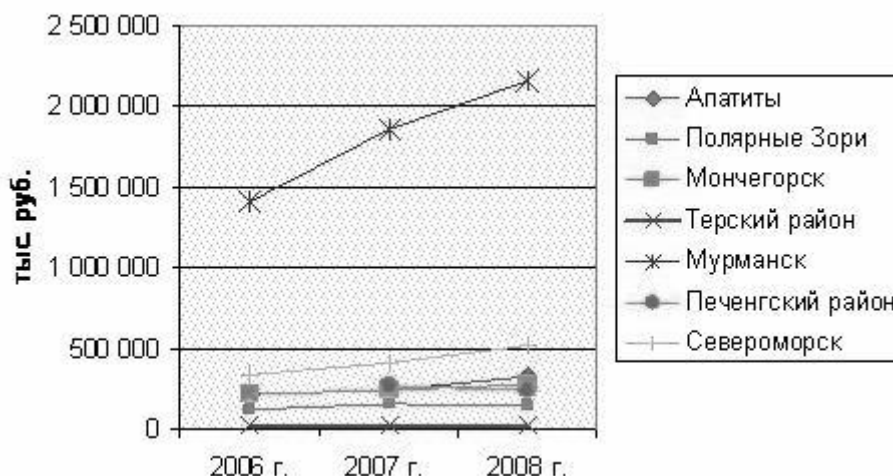

Рис. 2 Динамика налога на доходы физических лиц в 2006–2008 гг.

Наиболее существенное снижение доли НДФЛ наблюдается в городских округах Мончегорск и Полярные Зори. Что соответственно вызвало увеличение доли межбюджетных перечислений в доходах бюджетов.

Безвозмездные перечисления занимают самую большую долю во всей структуре доходов местных бюджетов, что свидетельствует об их дотационности. Структура Безвозмездных перечислений представлена на рис. 3.

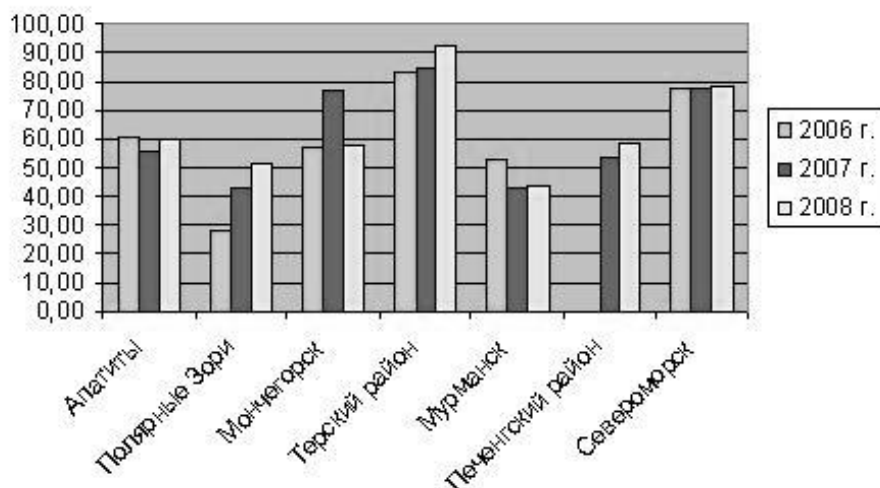

Рис. 3 Динамика безвозмездных перечислений в 2006–2008 гг.

Из рисунка видно, что увеличение доли безвозмездных перечислений наблюдается в Полярных Зорях, Терском и Печенгском районах. В Североморске трансферты примерно на одном уровне. В остальных районах идет уменьшение доли перечислений.

Самая высокая доля в Терском районе. В 2008 г. составила 92%, это объясняется тем, что район промышленно не развит, поэтому доля налоговых и неналоговых поступлений очень мала.

Для оценки реальной самостоятельности муниципальных образований был рассчитан баланс финансовых потоков между муниципалитетами и центром (региональным бюджетом).

Так как практически четверть всех доходов составляет налог на доходы физических лиц, то финансовым потоком считалась разница между безвозмездными перечислениями в местные бюджеты и перечисленным налогом из муниципальных образований в областной бюджет (табл. 1).

Таблица 1

Финансовые потоки местных бюджетов

Муниципальные образования	Сальдо (Получено – перечислено)		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Апатиты	+ 355 078,03	+ 245 018,80	+ 370 505,05
Полярные Зори	-106 183,34	-108 695,40	-36 079,83
Мончегорск	+209 819,65	+1 206 359,90	+ 355 737,88
Терский район	+ 134 088,43	+ 170 929,23	+ 341 563,23
Мурманск	+ 531 896,27	+ 5 515,88	-530 365,34
Печенгский район	–	+ 95 026,36	+ 135 821,47
Североморск	+ 1 238 532,94	+ 1 250 851,66	+ 1 533 875,43

В 2006 г. во всех рассматриваемых муниципальных образованиях, кроме г. Полярные Зори, суммы перечисленного налога не превышали безвозмездную помощь.

В городском округе г. Полярные Зори наблюдалось отрицательное сальдо во всем рассматриваемом периоде.

В целом представленные данные говорят о том, что муниципальные образования отдают меньшие суммы в виде налога на доходы физических лиц, чем получают в форме безвозмездных перечислений.

Дифференциация бюджетной обеспеченности населения и ее динамика во многом определяются зависимостью местного бюджета от региональной и федеральной помощи (т.е. степенью бюджетной самостоятельности). Для оценки последней использовалась следующая система показателей: доля собранных на территории налогов, зачисленных в местный бюджет, обеспеченность расходов территории собственными налоговым потенциалом (отношение собранных на территории налогов к расходам местного бюджета). Степень бюджетной самостоятельности муниципальных образований в 2006–2008 гг. с использованием этих показателей представлена в табл. 2.

По результатам анализа можно заметить, что, например, г. Полярные Зори имеет самую высокую обеспеченность расходов налоговым потенциалом. Однако, внося в региональный бюджет значительную долю финансов, снижают этим свой налоговый потенциал, что обуславливает необходимость в региональной поддержке и создает достаточно сильные встречные финансовые потоки.

Передавая часть своих доходов в центр данной муниципальное образование обеспечивает свои расходы в 2006 г. на 67%, а в 2007 и в 2008 гг. уже менее чем, на 50%. Таким образом, Муниципальный район становится искусственно дотационным.

Таблица 2

Степень бюджетной самостоятельности муниципальных образований в 2006–2008 гг.

Муниципальные образования	Обеспеченность местных расходов налоговым потенциалом			Обеспечение местных расходов налоговым потенциалом		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Апатиты	0,50	0,59	0,59	0,30	0,36	0,33
Полярные Зори	1,06	1,13	1,00	0,67	0,46	0,40
Мончегорск	–	0,36	0,43	–	0,19	0,22
Терский район	0,22	0,26	0,12	0,15	0,14	0,07
Мурманск	0,76	–	0,90	0,40	–	0,45
Печенгский район	–	0,87	0,71	–	0,39	0,34
Североморск	0,40	0,43	0,44	0,21	0,19	0,19

Проведенный анализ формирования местных бюджетно-налоговых систем Мурманской области позволяют сделать следующие выводы:

– Прослеживается дифференциация местных бюджетов по уровню бюджетной обеспеченности населения. Наметилаь одновременно тенденция к росту бюджетной обеспеченности населения по отдельным муниципалитетам.

– Анализ степени бюджетной самостоятельности местных бюджетов области позволил сделать вывод о том, что все рассматриваемые муниципальные образования относятся к группе реципиентов.

– Просматривается сильная зависимость доходов местных бюджетов от безвозмездной помощи областного бюджета, неспособность обеспечить местные расходы собственным налоговым потенциалом. Искусственно поставлен в положение нуждающегося в безвозмездной помощи из областного бюджета г. Полярные Зори.

В качестве путей повышения эффективности межбюджетных отношений можно предложить следующее:

– Каждый из видов межбюджетных трансфертов можно использовать для реализации различных целей и обеспечения согласования интересов субъекта РФ и муниципальных образований в выбранных направлениях. Такой подход ориентирован на корректировку интересов муниципальных образований в получении максимально возможного объема дотаций и субсидий, как элементов собственных доходов;

– Межбюджетные отношения необходимо упорядочить и поставить на объективную основу, в вопросах финансового обеспечения местного самоуправления следует ориентироваться не на оказание муниципальным образованиям финансовой помощи, а на создание их собственной финансово-экономической базы, достаточной для реализации муниципальными органами их функций, т. е. необходима максимально возможная конкретизация предметов ведения региона и муниципальных образований, и основанное на них распределение расходов и доходов между бюджетами различных уровней;

– Укрепить муниципальным образованиям собственную финансовую базу: в структуре доходов бюджетов муниципальных образований определяющими должны быть не только совместные налоги и финансовая помощь, а, прежде всего, местные и закрепленные за местными органами самоуправления на долговременной основе федеральные и региональные налоги.

Таким образом, предложенные мероприятия позволят укрепить финансовую основу для реализации как региональной в целом так и местной социально-экономической политики.

Список литературы

1. Закон Мурманской области о межбюджетных отношениях в Мурманской области» N 916-01-ЗМО от 29.11.2007 г. в ред. Закона Мурманской области N 947-01-ЗМО от 12.03.2008 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.gov-murman.ru/>
2. *Иванова М. В.* Финансы/ учеб. пособие. Апатиты.: изд. КФ ПетрГУ, 2006. 127 с.
3. *Федорова Е. А.* Межбюджетные трансферты как инструмент согласования интересов субъектов РФ и муниципальных образований в условиях реформирования бюджетного процесса/ Региональная экономика. №25 (82). 2008. С. 2-8.

Налоговая политика Республики Карелия

М. В. Дружининская
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Государство для обеспечения развития страны, решения проблем экономического и социального характера проводит экономическую политику, используя целый комплекс различных инструментов. Важнейшим из таких инструментов выступает налоговая политика.

Налоговая политика представляет собой косвенный метод государственного регулирования, направленный на формирование такой налоговой системы, которая будет стимулировать накопление и рациональное использование национального богатства страны, способствовать гармонизации интересов экономики и общества и тем самым обеспечивать социально-экономический прогресс общества. Проводимая государством налоговая политика должна быть эффективной, т. е. ориентируясь на максимизацию общественного благосостояния, она должна наилучшим образом отображать интересы общества в нахождении компромисса между реализацией принципов эффективности и справедливости в налогообложении [4].

Наша страна представляет собой федеративное государство, поэтому субъектами налоговой политики в Российской Федерации выступают три уровня управления: федеральный, региональный и местный. Каждый субъект обладает налоговым суверенитетом в пределах полномочий, установленных федеральным законодательством. Главенствующую роль в налоговой политике играет Федерация, меньшими полномочиями обладают субъекты Федерации, еще меньшими – муниципалитеты.

Методы реализации налоговой политики субъекта Российской Федерации ограничены. В рамках своих полномочий субъект может вводить и отменять налоги в пределах перечня региональных налогов, определенного федеральным налоговым законодательством, устанавливать по ним ставки, льготы и другие преференции, устанавливать налоговую базу. К региональным налогам относится транспортный налог, налог на имущество организаций и налог на игорный бизнес. Субъект Федерации также может изменять ставки некоторых федеральных налогов в части, поступающей в бюджет субъекта. Примером может служить налог на прибыль, который имеет ставку 20%, и она распределяется следующим образом: 2 % зачисляются в федеральный бюджет, остальные 18% – в бюджет субъектов. На сегодняшний день субъектам РФ позволено снижать часть ставки налога на прибыль, но не более чем на 4,5%. Также с недавнего времени субъектам Федерации было предоставлено право снижать ставку единого налога на чистый доход малых предприятий с 15 до 5%, что являлось антикризисной мерой Правительства РФ. Кроме того, у субъектов появилась возможность разрешать индивидуальным предпринимателям применять упрощенную систему налогообложения на основе патента.

В рамках данной работы остановимся на рассмотрении налоговой политики субъекта РФ на примере Республики Карелия. В ходе анализа оценим применяемые за прошедший период меры налоговой политики и проанализируем некоторые результаты [1].

В «Основных направлениях бюджетной и налоговой политики Республики Карелия на 2008 г.» прописаны важнейшие цели налоговой политики данного субъекта РФ [6].

Одними из таких целей являлись: создание максимально благоприятных условий для осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, стимулирование позитивных структурных изменений в экономике и увеличение доходного потенциала республики. По сути, была заявлена модель налоговой политики стимулирования экономического развития. Данных целей согласно этой модели можно достичь путем снижения налоговой нагрузки на экономику.

Однако помимо стимулирования экономики республики стояла необходимость поддержания стабильности бюджетной системы, т. е. требовалось соблюдение баланса между интересами государства и бизнеса при выборе оптимальной налоговой политики. Вследствие этого было установлено, что необходимо поэтапное сокращение налоговых льгот и преимуществ в уплате налогов отдельным категориям налогоплательщиков и сохранение льгот, нацеленных на финансовую поддержку организаций в решении приоритетных для республики задач, в том числе сохранение режима полного налогового благоприятствования для организаций, реализующих на территории республики инвестиционные проекты.

В имеющемся налоговом законодательстве Карелии к началу 2008 г. были предусмотрены льготы по налогу на прибыль организаций, налогу на имущество организаций и транспортному налогу. По налогу на прибыль организаций согласно Закону Республики Карелия № 1086-ЗРК от 07.06.2007 г. «О налогах (ставка налога) и сборах на территории Республики Карелия» была установлена пониженная ставка в размере 13,5% для следующих организаций: занимающихся производством сельскохозяйственной продукции; жилищно-коммунального хозяйства (за исключением гостиниц); потребительской кооперации; входящих в уголовно-исполнительную систему РФ, расположенных на территории Республики Карелия, а также организаций, реализующих инвестиционные проекты. По налогу на имущество была предусмотрена дифференцированная ставка, предполагающая предоставление льгот широкому перечню налогоплательщиков. Из них можно выделить организации-инвесторы, для которых была установлена нулевая ставка налога на имущество на период окупаемости инвестиционного проекта, но не более пяти лет.

Льготы по транспортному налогу согласно Закону имеют преимущественно социальную направленность. В отношении социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов и участников войны, несовершеннолетних узников концлагерей, гетто, чernoбыльцев), а также для организаций, осуществляющих пассажирские перевозки с оказанием социальной поддержки (предоставление скидки на проезд некоторым категориям граждан согласно договору с региональной властью) установлена пониженная ставка. Сельскохозяйственные организации по налоговому законодательству республики на тот момент вообще освобождались от уплаты этого налога.

Согласно имеющимся данным налоговой отчетности по отдельным налогам за 2008 г. можно провести оценку объема налоговых льгот, предоставленных в этом периоде, и проанализировать их эффективность. Так, общий объем налоговых льгот, предоставленных в соответствии с налоговым законодательством Республики Карелия, за 2008 г. составил 550688 тыс. руб. или 4,5% от общей суммы поступления налоговых доходов в бюджет Республики, за 2007 г. он составлял 560586 тыс. руб. или 6% от суммы налоговых доходов [8]. Результаты оценки объема предоставленных в 2008 г. льгот по отдельным налогам и в разрезе категорий налогоплательщиков представлены в таблице 1.

Объем предоставленных льгот по отдельным налогам и категориям налогоплательщиков в 2008 г.

Налоги, по которым предоставлена льгота	Объем льгот, тыс. руб.
Налог на прибыль организаций, в том числе по категориям налогоплательщиков:	13091
организации, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции	13
организации жилищно-коммунального хозяйства	977
организации, реализующие инвестиционные проекты	11351
организации потребительской кооперации	119
организации, входящие в уголовно- исполнительную систему РФ	631
Налог на имущество организаций, в том числе по категориям налогоплательщиков:	528181
организации-инвесторы – в отношении имущества, создаваемого или приобретаемого для реализации инвестиционного проекта	38262
организации, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, рыболовецкие колхозы, сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские фермерские хозяйства	8070
организации – в отношении объектов социально-культурной сферы, используемых ими для нужд культуры и искусства, образования, физической культуры и спорта, здравоохранения и социального обслуживания населения	92152
организации – в отношении территориальных автомобильных дорог общего пользования и муниципальных автомобильных дорог, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов	173000
организации, занимающиеся лесозаготовками, обработкой древесины и производством изделий из дерева	54625
организации, занимающиеся производством машин и оборудования для изготовления бумаги и картона	4295
организации, занимающиеся строительством и ремонтом судов	6241
организации, занимающиеся производством муки из зерновых и растительных культур и готовых мучных смесей и теста для выпечки	4100
организации, занимающиеся ловом и судовой переработкой рыбы и морепродуктов	469
организации, занимающиеся производством одежды, выделкой и крашением меха	37
организации, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, за исключением производящих и реализующих алкогольную продукцию и (или) пиво	952
организации потребительской кооперации – в отношении имущества, находящегося в населенных пунктах Республики Карелия	63
организации почтовой связи – в отношении имущества, находящегося в населенных пунктах Республики Карелия	26
организации – в отношении имущества, используемого ими при организации питания в образовательных учреждениях	580
организации – в отношении объектов жилищного фонда и инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса	137400
Транспортный налог, из него	9416
юридическим лицам	4592
физическим лицам	4824

Из таблицы 1 видно, что наибольшая доля налоговых льгот приходится на налог на имущество организаций – 95,9% от общего объема предоставленных льгот, 2,4% приходится на налог на прибыль организаций, остальные 1,7% – на транспортный налог.

Если рассмотреть изменение удельного веса предоставленных льгот в общем объеме налоговых поступлений в бюджет Республики Карелия в 2008 г. по сравнению с 2007 г. и 2006 г. прослеживается тенденция к их снижению, как в целом по всем предоставленным льготам, так и в разрезе отдельных налогов (табл. 2). Это свидетельствует о выполнении намеченной в налоговой политике задачи по сокращению льгот для создания справедливых и равных условий налогообложения. В последствие республиканским Правительством предусматривается обеспечить уровень объема региональных льгот в республике не выше пятипроцентного уровня от суммы налоговых доходов бюджета [8].

Таблица 2

Удельный вес налоговых льгот в общем объеме налоговых поступлений в бюджет Республики Карелия по годам, в % [8]

Наименование налога	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Налог на прибыль организаций	0,0	0,3	0,3
Налог на имущество организаций	53,5	53,0	42,3
Транспортный налог	4,4	4,0	3,1
Всего удельный вес в общей сумме поступления налогов в бюджет РК	6,1	6,0	4,5

Для оценки эффективности примененных налоговых льгот субъектами Российской Федерации используются различные методики. В основном они предполагают расчет показателей бюджетной и социальной эффективности налоговых льгот. При этом не существует единого принципа расчета данных показателей, каждый субъект устанавливает свой порядок их определения в постановлениях Правительства, приказах и других официальных документах.

Порядок оценки бюджетной и социальной эффективности предоставляемых (планируемых к предоставлению) налоговых льгот в Республике Карелия был утвержден совместным приказом Министерства финансов РК и Министерства экономического развития РК № 245, 125-А от 21.07.2009 г. «Об утверждении Порядка оценки бюджетной и социальной эффективности установленных (планируемых к установлению) налоговых льгот на территории Республики Карелия».

Согласно этому документу бюджетная эффективность – это влияние налоговой льготы на формирование бюджета Республики Карелия (региональная налоговая льгота должна способствовать увеличению доходов и (или) оптимизации расходов бюджета РК). Она признается положительной, если сумма дополнительных фактических поступлений (планируемых к поступлению) налогов и сборов в бюджет Республики Карелия от категорий налогоплательщиков, имеющих возможность использовать налоговую льготу, превышает или равна сумме установленных (планируемых к установлению) налоговых льгот за рассматриваемый период.

Социальная эффективность установленных (планируемых к установлению) региональных налоговых льгот в соответствии с этим Приказом представляет собой социальные последствия предоставления налоговой льготы, т.е. региональная налоговая льгота должна способствовать формированию благоприятных условий жизнедеятельности населения Республики Карелия. Она считается положительной, если предоставление налоговых льгот направлено на достижение одной из следующих целей:

1. поддержка малообеспеченных и социально незащищенных категорий граждан;
2. поддержка осуществления деятельности организаций Республики Карелия по предоставлению на территории республики услуг в сфере культуры и искусства, физической культуры и спорта, образования, здравоохранения, социальной защиты населения;
3. поддержка осуществления деятельности организаций по предоставлению услуг почтовой связи и торговому обслуживанию в населенных пунктах Республики Карелия, за исключением городов и поселков городского типа.

Пользуясь методикой, определенной в Приказе, можно определить бюджетную эффективность предоставленных в 2008 г. налоговых льгот (табл. 3). Из таблицы видно, что в целом предоставленные льготы имели бюджетную эффективность, но прирост поступлений налога на имущество организаций в 2008 г. оказался меньше потерь бюджета от предоставления льгот по этому налогу, и поэтому сохранение льгот по налогу на имущество организаций в 2008 г. оказалось неэффективным для бюджета республики. Однако такой анализ, по всей видимости, нельзя считать достоверным, поскольку помимо льгот на изменение поступлений в бюджет влияет множество других факторов.

Согласно методике определения социальной эффективности, указанной в Приказе, льготы, предоставленные в 2008 г. имели социальный эффект, т. к. была оказана поддержка малообеспеченным слоям населения, организациям культуры, спорта, образования, здравоохранения и т. д.

Хотя имеет место оценка эффективности льгот за последний отчетный год, более показательным было бы провести такой анализ за весь период действия льготы. Но предоставленные в средствах массовой информации статистические данные не позволяют этого сделать, т.к. являются недостаточными.

Оценка бюджетной эффективности налоговых льгот в 2008 г.

Показатели	Поступления, млн. руб.		Прирост поступлений, тыс. руб.	Сумма потерь бюджета от предоставления льгот, тыс. руб.	Бюджетная эффективность
	2007 г.	2008 г.			
Налоговые доходы бюджета РК, из них	9971	12922	2951000	550 688	Положительная
Налог на прибыль организаций	2988	4341	1353000	13091	Положительная
Налог на имущество организаций	1023	1247	224000	528181	Отрицательная
Транспортный налог	223	303	80000	9416	Положительная

Что касается налоговой политики на 2009 г., цели, прописанные в «Основных направлениях налоговой политики Республики Карелия на 2009 г.», мало отличаются от целей, сформулированных на 2008 г. [7]. К ним относятся: сохранение благоприятных условий налогообложения, стимулирующих развитие предпринимательской и инвестиционной деятельности и увеличение доходного потенциала республики на основе роста объемов производства и получаемой прибыли, привлечения инвестиций и открытия новых современных производств.

С 01.01.2009 г. на территории Республики Карелия на 0,1% увеличилась ставка налога на имущество. В отношении имущества организаций электротранспорта и автомобильного пассажирского (кроме такси) транспорта общего пользования налоговая ставка увеличилась более чем в три раза и составила 2,2%. На прежнем уровне ставка осталась только в отношении имущества организаций-инвесторов; сельхозпроизводителей; территориальных автодорог общего пользования и муниципальных автодорог; организаций почтовой связи, находящегося в населенных пунктах республики, за исключением городов и поселков городского типа. Возможно, это было связано с бюджетной неэффективностью льгот по этому налогу в 2008 г. Также с начала года снизились льготы по транспортному налогу, в том числе в отношении некоторых легковых автомобилей, мотоциклов, снегоходов, катеров, моторных лодок, яхт и гидроциклов.

В связи с необходимостью оказания государственной поддержки организациям в условиях финансового кризиса на федеральном уровне было принято решение разрешить субъектам Федерации снижать ставку единого налога на чистый доход малых предприятий с 15 до 5% и устанавливать для индивидуальных предпринимателей упрощенную систему налогообложения на основе патента. Однако республиканские власти использовали эту возможность не сразу. Изменения в налоговое законодательство республики были внесены только 26.06.2009 г.

Согласно этим поправкам ставка единого налога на чистый доход малых предприятий была снижена с 15 до 12,5%. Помимо этого было установлено, что 5% от разницы между доходами и расходами должны платить организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством изделий народных художественных промыслов, 10% – малые предприятия, осуществляющие деятельность туристских агентств, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, обработкой древесины и производством изделий из дерева, а также рыболовством.

В новом законе также было предусмотрено расширение перечня льгот по налогу на прибыль. Список приоритетных видов деятельности, для которых установлена максимально низкая ставка налога на прибыль, дополнен организациями, осуществляющими деятельность магистрального железнодорожного транспорта, добычу железных руд, производство электрических машин и электрооборудования. Ставка налога на прибыль в размере 15% установлена строительным организациям, деревообрабатывающим, судостроителям, судоремонтникам, дорожникам, предприятиям целлюлозно-бумажной промышленности, организациям, занимающимся производством машин и оборудования для бумагоделательной промышленности.

Возможность разрешения индивидуальным предпринимателям применять упрощенную систему налогообложения вступит в силу только с 01.01.2010 г. Со следующего года индивидуальным предпринимателям, осуществляющим один из 69 видов предпринимательской деятельности, предусмотренных статьей 346.25.1 НК РФ, разрешено заменять уплату единого налога, взимаемого по упрощенной системе налогообложения, оплатой стоимости патента на срок, который их устраивает в большей степени (от одного месяца до года). Стоимость патента из расчета на месяц будет составлять от 450 до 2250 руб. в зависимости от доходности видов предпринимательской деятельности.

Кроме того, вводится система понижающих коэффициентов для малочисленных населенных пунктов, что позволит снизить стоимость патента до 10 раз [3].

Таким образом, впервые за несколько лет принятый закон направлен исключительно на снижение налоговой нагрузки и расширение налоговых льгот. Это явилось требованием времени в условиях кризиса как антикризисная мера Правительства Республики Карелия. На 2009 г. размер налоговых льгот оценивается в общей сумме 608,1 млн. руб. или на уровне 4,8% от суммы ожидаемого поступления налоговых доходов в бюджет республики [8].

Провести оценку эффективности налоговых льгот за 2009 г. не является возможным, поскольку отсутствует отчетность по налогам. Однако можно отметить отрицательные тенденции в экономике республики, такие как снижение предпринимательской и инвестиционной активности, сокращение доходного потенциала. Так, объем инвестиций в основной капитал в 01.–06.2009 г. составил лишь 68,5% от объема инвестиций в аналогичный период 2008 г [5]. Также отмечается снижение доходов у республиканских предприятий, о чем свидетельствует сумма поступления налога на прибыль организаций за 01.–06. 2009 г. – она составила 32% от поступлений этого налога за 01.–06.2008 г. [9, 10]. Все это негативно влияет на реализацию поставленных целей налоговой политики Республики Карелия на 2009 г.

Рассмотрев в динамике с 2006 г. налоговую политику Республики Карелия, можно отметить, что она предполагает соблюдение компромисса между пополняемостью бюджета, созданием справедливых и равных условий налогообложения и поддержкой приоритетных видов деятельности. В «Основных направлениях налоговой политики» отмечено стремление к поэтапному сокращению налоговых льгот, при этом указывается на необходимость обеспечения гарантий по сохранению льготных условий налогообложения для некоторых категорий налогоплательщиков. Негативные тенденции в экономике республики, вызванные кризисной ситуацией, несколько сдвинули приоритеты налоговой политики и привели к необходимости резкого снижения налоговой нагрузки на реальный сектор экономики.

При этом до недавнего времени в республике отсутствовал порядок оценки эффективности налоговых льгот, предоставляемых законодательством Республики Карелия о налогах и сборах. Его разработка и утверждение в 07.2009 г. будет способствовать повышению качества управления доходной базой бюджета республики [2]. А также систематическое проведение оценки эффективности налоговых льгот даст возможность осуществлять отбор неэффективных и неприменяемых льгот. Все это позволит республиканским властям производить более эффективный выбор предлагаемых мероприятий налоговой политики для осуществления поставленных целей.

Список литературы

1. О налогах (ставках налогов) на территории Республики Карелия: Закон РК № 384-ЗРК от 30.12.1999.
2. Об утверждении Порядка оценки бюджетной и социальной эффективности установленных (планируемых к установлению) налоговых льгот на территории Республики Карелия: совместный приказ Министерства финансов Республики Карелия и Министерства экономического развития Республики Карелия № 245, 125-А от 21.07.2009.
3. Грищенков А. В. Установить пониженные ставки: [беседа с зам. министра финансов РК А. В. Грищенковым / беседу вел Н. Шабиев // Карелия. 23.06.2009. С. 4
4. Майбуров И. А. Теория и история налогообложения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 495 с.
5. Объем инвестиций в основной капитал: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region5/2007/inv3.htm>
6. Основные направления бюджетной и налоговой политики Республики Карелия на 2009г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/Work/direct2009.html>
7. Основные направления бюджетной и налоговой политики Республики Карелия на 2008г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: http://minfin.karelia.ru/cgi-bin/file_linker.pl/
8. Оценка объема налоговых льгот по каждому виду льгот за последний отчетный год и текущий финансовый год: аналитическая записка: [Электронный ресурс] – режим доступа: http://minfin.karelia.ru/?/Nalogovaya_politika/
9. Поступление налоговых и неналоговых доходов в бюджет Республики Карелия за январь-июнь 2009г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: http://minfin.karelia.ru/?/Nalogovaya_politika/
10. Поступление налоговых и неналоговых доходов в бюджет Республики Карелия за 2008г.: оперативные данные: [Электронный ресурс] – режим доступа: http://minfin.karelia.ru/?/Nalogovaya_politika/

Потенциал налоговых доходов регионального бюджета Республики Карелия

В. А. Исаков

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Планирование, прогнозирование и мобилизация налоговых поступлений являются чрезвычайными важными функциями государства в рыночной экономике. Эти функции выполняются с помощью государственного налогового планирования.

Важной составной частью государственного налогового планирования является оценка реальной налоговой базы на основе налогового потенциала.

Термин налоговый потенциал можно определить в узком и широком смысле. В первом случае налоговый потенциал – это совокупный объем налогооблагаемых ресурсов, находящихся на рассматриваемой территории. Во втором он представляет собой максимально возможную сумму налоговых поступлений на данной территории за определенный период, исчисленных на основании действующего законодательства [1].

Понятие налогового потенциала несет большое аналитическое значение не только для планирования и прогнозирования налоговых поступлений в бюджет и определения межбюджетных трансфертов, но и для определения и выявления способов и альтернатив, связанных с возможностью увеличения налоговых доходов бюджета.

Налоговый потенциал может представлять собой количественно выраженную в денежных единицах оценку. Но такую оценку невозможно использовать при анализе без учета факторов, оказывающих на нее воздействие. Рассмотрение таких факторов является первостепенной задачей при налоговом планировании, и, самое главное, при поиске возможности адекватного увеличения налоговых поступлений в бюджет.

Налоговый потенциал может характеризовать налоговые поступления как всего народного хозяйства в целом, так и отдельных регионов. Таким образом, можно выделить налоговый потенциал субъекта РФ, который будет интересовать нас в большей степени.

В РФ выделяется три уровня бюджетов, в связи, с чем можно выделить три составляющих налогового потенциала субъекта РФ:

- налоговых доходов федерального бюджета,
- налоговых доходов регионального бюджета,
- налоговых доходов бюджетов муниципальных образований, расположенных на территории субъекта.

Региональная направленность настоящего форума делает наиболее интересным для исследования потенциал налоговых доходов республиканского бюджета Республики Карелия. Выбор такого направления связан с появлением кризисных явлений в экономике Карелии, которые привели к уменьшению налоговых поступлений в бюджет РК за 01.–06.2009 г. на 25,4%. Налоговые доходы за этот период составили 4619821 тыс. руб. в 2009 г., а за аналогичный период 2008 г. они составили 6193614 тыс. руб. [3].

В связи со сложившейся ситуацией необходима разработка комплекса мер, направленных на увеличение потенциала налоговых доходов республиканского бюджета РК. В первую очередь необходимо определить факторы, влияющие на потенциал налоговых доходов. К ним можно отнести факторы на макроэкономическом и региональном уровнях. Основной практической целью работы является предоставление рекомендаций региональным органам власти и управления в области повышения налогового потенциала доходов бюджета. Исходя из этого, рассмотрим только региональные факторы.

Так как наибольшую долю в налоговых доходах регионального бюджета за 01.–06.2009 г. занимали налог на прибыль (16,2%), налог на доходы физических лиц (44,4%), налог на имущество организаций (15,8%) и налог на добычу полезных ископаемых (2,6%), то рассмотрим основные факторы, которые, так или иначе, повлияли на поступления по этим налогам [3].

Самым общим фактором, влияющим на налоговый потенциал региона, является темп роста региональной экономики. Темпы роста экономики республики заметно снизились за последний год. Это во многом связано с кризисными явлениями, возникшими внутри РК и в экономике других регионов СЗФО. Так, например, индекс промышленного производства в РК составил 85,9% в первом полугодии 2009 г. по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. При этом индекс добычи по-

лезных ископаемых составил 55,8%, индекс добычи металлических руд – 54,1%. Также снижено производство пиломатериалов (на 29,1%), деловой древесины (на 15,1%), производство целлюлозы (на 12,9%), бумаги (на 0,5%), строительного кирпича (на 78,0%), мяса (на 6,9%), водки и ликероводочных изделий (на 29,6%) [7].

Такая ситуация характерна и для других регионов СЗФО, однако Карелия среди них находится лишь на 7 месте по величине индекса промышленного производства (табл. 1) [7].

Таблица 1

Индексы промышленного производства по регионам СЗФО

№	Регионы СЗФО	Индекс промышленного производства за 01.-03.2009 г. к 01.-03.2008 г., %
1	Архангельская область	102,6
2	Калининградская область	98,0
3	Республика Коми	93,6
4	Ленинградская область	92,4
5	Псковская область	88,3
6	Мурманская область	85,6
7	Республика Карелия	81,9
8	Санкт-Петербург	80,9
9	Вологодская область	72,4
10	Новгородская область	68,1

Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 01.–03.2009 г. составил 97,6%, в сельскохозяйственных организациях – 98%. Объем введенного в Карелии жилья за 6 месяцев этого года снизился на 3,5% по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. Оборот розничной торговли сократился по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. в сопоставимых ценах на 2,4% [7].

Инфляция на потребительском рынке Республики Карелия за 01.–06.2009 г. составила 10,5% (за аналогичный период 2008 г. – 9,6%) [8]. Все приведенные данные подтверждают то, что за текущий год экономика Республики Карелия приостановилась в своем развитии и, более того, находится на уровне ниже по сравнению с прошлыми годами. Все это весьма негативно сказывается на налоговом потенциале республики.

Также сильное влияние на налоговый потенциал РК оказывает финансово-экономическое положение крупных и средних предприятий региона. Для анализа эффективности их деятельности можно использовать показатель сальдированного финансового результата. Значение этого показателя и динамика его изменения указывает на большие проблемы у региональных предприятий.

В 01.–06.2009 г. сальдированный финансовый результат крупных и средних организаций РК составил 3946,9 млн. руб. убытка, тогда как за аналогичный период 2008 г. организациями было получено 4482,2 млн. руб. прибыли. Объяснить такое положение дел в Карелии можно влиянием на деятельность региональных предприятий финансово-экономического кризиса. Его влияние в большей степени почувствовали на себе организации, которые занимаются «добычей полезных ископаемых». Они в массовом порядке стали убыточными. За 6 месяцев этого года они получили 1886,8 млн. руб. убытков. Доля этого вида деятельности в общем объеме прибыли снизилась с 78,6% до 2%. Основными факторами, которые привели к этому, стали снижение спроса и падение цен на продукцию предприятий, и в основном это произошло на ОАО «Карельский окатыш».

Кроме этого, предприятия лесной республики имеют убытки в таких видах деятельности как лесозаготовка, производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона и изделий из них. Здесь основным фактором убыточности стало сокращение экспорта.

Прибыль организаций, которые за первое полугодие 2009 г. показали положительный финансовый результат, тем не менее, снизилась в 8 раз по сравнению с соответствующим периодом прошлого года и составила всего 1035 млн. руб. [4].

Проанализировав финансовые результаты крупных и средних предприятий Республики Карелия, которые являются основными плательщиками налога на прибыль, можно сделать вывод о том, что за последнее время уровень налогового потенциала со стороны этого налога снизился в разы.

Кризисные процессы в экономике Республики Карелия вызвали также снижение объема инвестиций. За 01.–06.2009 г. объем инвестиций в основной капитал организаций Республики Карелия

составил 6239,3 млн. руб., или 68,5% к уровню аналогичного периода прошлого года. Таким образом, в регионе наблюдается отрицательная динамика инвестиционных процессов, что привело к серьезному инвестиционному спаду [2].

На фоне всех этих серьезных проблем отдельные организации решились на оптимизацию численности своих работников, таким образом, появилась тенденция к росту безработицы. В 08.2009 г. в республике было зарегистрировано 11 тыс. безработных (на 62% больше, чем год назад) [5].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Карелии 2008 г. составила 16714,1 руб. Значение этого показателя находится ниже уровня в целом по СЗФО, который составил 19113,4 руб. [6].

Также можно отметить, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по республике в 07.2009 г. составила 18380,9 руб. и возросла по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. на 7,9%. Но реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, уменьшилась на 5,1% [5].

Рост безработицы и снижение реальной заработной платы серьезно сказывается на налоговом потенциале со стороны налога на доходы физических лиц.

Рассмотрев вышеуказанные факторы, влияющие на уровень налоговых доходов регионального бюджета, можно их обобщить. Таким образом, основными факторами, влияющие на потенциал налоговых доходов бюджета будут:

- темпы и устойчивость роста промышленного производства и других секторов;
- финансовое положение предприятий региона в целом и в разрезе основных отраслей;
- объем инвестиций в регионе;
- состояние крупнейших налогоплательщиков региона;
- уровень безработицы в регионе;
- уровень и динамика заработной платы по региону;

Также очень важным фактором, воздействующим на налоговый потенциал, является уровень правосознания в регионе в части налоговой дисциплины. Но охарактеризовать его очень сложно, в связи с отсутствием полной информации.

Таким образом, исходя из приведенных факторов, можно определить основные направления деятельности региональных органов власти и управления в области увеличения потенциала налоговых доходов бюджета. При этом необходимо регулярное отслеживание значений и динамику изменений определенных в данной работе факторов, влияющих на потенциал налоговых доходов бюджета. Исходя из этих значений можно будет планировать, прогнозировать изменения в налоговых доходах и вовремя принимать решения для обеспечения сбалансированности бюджета.

Рассматривая в настоящее время все эти факторы в РК, можно выделить основные рекомендации в области развития потенциала налоговых доходов регионального бюджета. Во-первых, сохранение, а в дальнейшем и ускорение темпов роста региональной экономики, а, во-вторых, содействие в создании новых рабочих мест. Первое приведет к улучшению финансового состояния организаций региона, и, как следствие, к увеличению поступлений по налогу на прибыль. А второе – к выравниванию спроса и предложения рабочей силы на рынке труда РК, при этом увеличение спроса на рабочую силу приведет к росту заработной платы, которая является частью налоговой базы налога на доходы физических лиц. Такая политика улучшит положение дел в республике, что повысит ее инвестиционный потенциал, а это, в свою очередь, приведет к росту остальных факторов.

Однако следует отметить, что проведение такого комплекса мер по повышению налогового потенциала неизбежно приведет к росту расходов в региональном бюджете. Поэтому эффект от проведения данной политики, хотя бы в долгосрочной перспективе должен быть выше, чем объем расходов на нее. Исходя из этого, необходимо строить оптимальный комплекс мер с учетом приведенных факторов.

Список литературы

1. Налоги и налогообложение / под ред. И. Майбунова. – М.: Юнити, 2007. 655 с.
2. Объем инвестиций в основной капитал: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region5/2007/inv3.htm>

3. Поступление налоговых и неналоговых доходов в бюджет Республики Карелия за 01.–06.2009 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: http://minfin.karelia.ru/?/Nalogovaya_politika/
4. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) по видам экономической деятельности в 01.–06.2009 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа : <http://krl.gks.ru/digital/region8/2007/fin4.htm>
5. Социально-экономическое положение Республики Карелия за 08.2009 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://krl.gks.ru/public/official/Forms/Web.aspx>
6. Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 2008 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://krl.gks.ru/federal/default.aspx>
7. Справка о социально-экономической ситуации в Республике Карелия в 01.–03.2009 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/Power/Ministry/Development/Economy/1q_09.html
8. Справка о социально-экономическом положении Республики Карелия в 01.–07.2009 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/Economy/090826.html>

Влияние мер таможенно-тарифного регулирования на развитие ЛПК Карелии

А. К. Климочкин

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Важным фактором социально-экономического развития Карелии является внешнеэкономическая деятельность. Внешнеторговый оборот республики в 2003–2008 гг. неизменно увеличивался темпами от 11 до 20%. При этом замедление роста отмечается только в последние годы – в 2007 и 2008 гг. (в первом полугодии 2009 г. внешнеторговый оборот Карелии и вовсе снизился на 40,2%) [1]. Причины этих изменений будут рассмотрены ниже.

На протяжении последних лет республика имеет устойчивое положительное сальдо внешне-торгового баланса, экспорт превышает импорт в 3,5–5 раз; кроме того, объемы карельских товаров, идущих на экспорт, составляют более 40% от выпуска продукции в регионе, что позволяет говорить об экспортной ориентации экономики республики. Во многом это обусловлено тем, что Карелия является приграничным регионом и обладает запасами сырья, которые в настоящее время не могут быть полностью вовлечены во внутрироссийский оборот, в то время как географическим соседям необходимы в поставках из Карелии.

Ведущим в отношении внешней торговли является лесопромышленный комплекс республики – в структуре экспорта его продукция занимает более 50% (2006 г. – 55,4%; 2007 г. – 58,5%). Необходимо отметить, что предприятия данной отрасли являются системообразующими для Карелии. В организациях лесного комплекса (основным видом деятельности которых являются лесозаготовки, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство целлюлозы, древесной массы и бумаги, картона) работает 10,4% всех занятых в регионе. На долю этих предприятий приходится 17,1% основных фондов республики; 24% производства бумаги в России и более трети газетной бумаги [5].

В то же время качественная сторона деятельности организаций лесного комплекса оставляет желать лучшего. По настоящее время значительная часть продукции этих предприятий представляет собой товары с низкой долей добавленной стоимости: инвестиционные проекты достаточно дороги для владельцев бизнеса, в том числе ввиду низкой доступности кредитных ресурсов, и имеют длительный срок окупаемости, а экспорт круглого леса в соседнюю Финляндию долгое время был экономически выгоден для них. В результате до 90% экспорта древесины и изделий из нее приходится на лесоматериалы обработанные и необработанные. В целом коэффициент экспортной ориентации лесного комплекса РК в 2007 г. составил 66,8%, при этом основными торговыми партнерами выступали страны ЕС, следовательно, результаты работы отрасли во многом зависели от колебаний курса евро и экономического развития европейских стран.

Такое положение дел, несомненно, свидетельствует о недостаточном развитии лесопромышленного комплекса Карелии и оказывает сдерживающее влияние на социально-экономическое развитие всего региона. Ведь открытие производств по более глубокой обработке древесины – это создание новых рабочих мест, предпосылки для развития смежных отраслей, потенциальное увеличение налоговых поступлений в бюджет республики и уменьшение зависимости региона от конъюнктуры внешней торговли.

В целях преодоления тенденции сырьевого экспорта и развития переработки древесины внутри страны Правительством РФ 05.02.2007 г. было принято постановление о поэтапном повышении экспортных пошлин на необработанную древесину. Изменения не коснулись только лесоматериалов из березы диаметром менее 15 см., для остальных групп были предусмотрены следующие экспортные пошлины:

- с 01.07.2007 г. – 20%, но не менее 10 евро за 1 куб. м.
- с 01.04.2008 г. – 25%, но не менее 15 евро за 1 куб. м.
- с 01.01.2009 г. – 80%, но не менее 50 евро за 1 куб. м.

До этого таможенные пошлины увеличивались только в отношении экспорта необработанных хвойных лесоматериалов (так как предприятия лесного комплекса РК испытывают большие потребности именно в данном виде сырья, и увеличение объемов его вывоза за границу ограничивало бы их развитие). До 31.05.2006 г. ставка пошлины составляла 6,5%, но не менее 2,5 евро за 1 куб. м. древесины, после чего была изменена – 6,5%, но не менее 4 евро за 1 куб. м. В среднем затраты при экспорте необработанной хвойной древесины выросли на 1,5 евро за 1 куб. м.

Но в это же время отмечалось и увеличение экспортных цен на нее в том же размере: средняя цена на условиях DAF (включает затраты по доставке до границы) за 06.–09.2006 г. составила 37,2 евро/куб.м., а цена до введения новых пошлин (с января по май 2006г.) составляла 35,7 евро/куб.м.[4]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что иностранные партнеры карельских предприятий согласились на увеличение цен в размере увеличившихся затрат.

Согласно теории международной торговли введение экспортной пошлины на товар должно привести к снижению прибыльности экспорта и возврату части продукции на внутренний рынок, что одновременно сопровождается снижением цен на нее внутри страны. В данном случае такого эффекта достичь не удалось, так как финские предприятия лесной промышленности (ежегодно практически 100% экспорта необработанных лесоматериалов направляется в Финляндию) в значительной степени зависят от поставок из России и готовы пойти на незначительное увеличение цены потребляемого сырья. В результате, существенного сокращения экспорта и развития переработки древесины внутри страны добиться не удалось.

По этой причине Правительство РФ пошло на резкое повышение экспортных пошлин на необработанную древесину, которые распространялись и на лесоматериалы из березы. Уже на первом этапе реализации плана (с 01.07.2007 г.) ставки пошлины на экспорт 1 куб. м. хвойного кругляка (а соответственно и затраты) увеличились на 6 евро, березового – на 10 евро. Окончательным результатом применения поэтапного повышения экспортных пошлин на круглый лес предполагалось сведение объемов вывоза леса за рубеж к минимальным значениям в силу того, что ставка пошлины в 80%, но не менее 50 евро, носила явно запретительный характер. Стоит отметить, что в настоящее время эта норма не была применена, и введение такой пошлины отложено до 01.01.2010 г.

В целях поощрения развития обрабатывающих производств внутри страны Правительство РФ приняло решение об установлении нулевых ставок импортных пошлин на 800 видов технологического оборудования, в том числе и для лесопромышленного комплекса. Обсуждалась также возможность освобождения от уплаты экспортных пошлин на круглый лес инвесторов, осуществляющих приоритетные инвестиционные проекты в сфере лесопереработки, но данная мера не была принята. Таким образом, на первом этапе повышения пошлин отрасль должна была развиваться самостоятельно.

Физические объемы экспорта необработанных лесоматериалов, как и ожидалось, начали снижаться значительными темпами (23–25% в год): в 2006 г. – 3757 тыс. куб.м., 2007 г. – 2828,1 тыс. куб.м., 2008 г. – 2181,9 тыс. куб.м., при этом наибольшее падение вывоза отмечалось в месяцы введения новых ставок пошлины (06.2006 г., 07.2007 г., 04.2008 г.), после чего ситуация относительно выравнивалась. В то же время за счет увеличения цен стоимостные показатели экспорта круглого леса в 2008 г. были наивысшими: 2006 г. – 159274,9 тыс. долл., 2007 г. – 156425,1 тыс. долл., 2008 г. – 169780,0 тыс. долл. [3]. Следовательно, потребители из Финляндии были вынуждены согласиться с существенным увеличением закупочных цен на лесоматериалы из России.

По оценкам самих финских переработчиков, предельной пошлиной, которую они могли бы компенсировать за счет увеличения цены, была бы ставка в 9 евро за 1 куб. м. Объяснялось это тем, что до 01.07.2007 г. внутренние цены на необработанные лесоматериалы в Финляндии превышали карельские экспортные цены DAF (за исключением цен на березовый баланс) в среднем на 5 евро

(экспортная пошлина при этом равнялась 4 евро). После введения новых пошлин цены карельского экспорта стабильно начали превышать внутренние цены в Финляндии. Тем не менее, отказ от импорта был невозможен. Объясняется это тем, что около 60% импортируемых лесоматериалов Финляндия приобретает в нашей стране, и возместить такие объемы поставок сырья за счет внутренних резервов или импорта из других стран было бы проблематичным.

Таким образом, торговля лесоматериалами Карелии с Финляндией с 01.07.2007 г. оказалась в некотором пограничном положении: сотрудничество перестало быть выгодным для обеих сторон, но объемы поставок все еще оставались существенными.

Карельские предприятия, занимающиеся лесозаготовками, столкнулись со снижением спроса на свою продукцию со стороны финских переработчиков, в то же время уменьшилась и доходность от этих операций, так как иностранные партнеры не могли взять на себя все издержки, связанные с повышением пошлин. По планам Правительства, недопоставленные на экспорт лесоматериалы должны были отправиться на внутренний рынок, но этого не произошло, так как предприятия республики не обладают достаточными мощностями для переработки этих объемов (лесоматериалы из березы практически не перерабатываются в Карелии, в то время, как в Финляндии этот вид сырья является основным). В 2007 г. в Карелии мощности организаций по выпуску ДСП использовались на 100%; технологической щепы – 63%; целлюлозы – 72%; бумаги – 83% [5]. При этом даже просто сгноить древесину в лесу предприятия тоже не могли – в таком случае им пришлось бы выплачивать значительные штрафы, поэтому экспорт сырья продолжился.

В итоге в 2007 г. лесозаготовительные предприятия РК показали сальдированный финансовый результат в – 406,9 мил. руб. В таких условиях задача по развитию переработки лесоматериалов внутри страны, поставленная Правительством РФ, не могла быть решена силами самой отрасли: сокращались поступления от экспорта, внутреннее потребление было недостаточным, а государство не предусмотрело меры по увеличению инвестиций в ЛПК, за исключением установления нулевых ставок пошлины на импорт технологического оборудования. В результате на первом этапе повышение экспортных пошлин на необработанные лесоматериалы вызвало не модернизацию предприятий и открытие производств по переработке древесины внутри страны, а увеличение экспорта лесоматериалов минимальной обработки. В целом же уровень промышленного производства ЛПК Карелии незначительно превысил значения прогноза инерционного развития.

Финский лесной кластер, также пострадавший от введения Правительством РФ экспортных пошлин на круглый лес, напротив, в прошедшие годы предпринимал активные попытки по переоснащению производств и снижению таким образом зависимости предприятий от поставок лесоматериалов из России. Наибольший урон производствам принесло увеличение пошлин на березовый баланс – это сырье является основным на финских предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности и деревопереработки, а экспортные цены на него повысились наиболее значительно, и стали превышать внутренние финские сразу на 12 евро за 1 куб. м. При этом на березу приходится только 7,5% лесных угодий Финляндии, поэтому увеличить предложение таких лесоматериалов за счет внутренних резервов невозможно.

Концерны «УПМ-Кюммене», «Стора Энсо» и компания «Метса Ботния» закрыли ряд предприятий, использовавших этот ресурс, так как они не имели перспектив развития – было очевидным, что РФ не откажется от планов по увеличению экспортных пошлин на круглый лес. Для сохранения и эффективного функционирования остальных производств финские лесопромышленные компании вложили в НИОКР порядка 250 млн. евро [2]. Более 90% от этой суммы было инвестировано в развитие новых технологий в целлюлозно-бумажной промышленности, позволяющих в качестве сырья использовать хвойную древесину вместо лиственной. Общий уровень затрат на НИОКР всего лесного кластера превысил 500 млн. евро.

Со своей стороны, финское государство через Центр технических исследований и Национальное технологическое агентство софинансирует разработку новых материалов и технологий в лесной промышленности. Так, например, Центр технических исследований Финляндии, Технологический университет Хельсинки и компания «УПМ-Кюммене» создали Финский центр наноцеллюлозных технологий. Указанный центр ставит перед собой задачу найти новые способы применения целлюлозы в качестве сырья и конечного продукта. Кроме того, Правительство Финляндии предпринимает шаги по замещению импорта необработанных лесоматериалов за счет внутренних резервов: в 2008 г. было принято решение о временном введении налоговых льгот для продавцов круглого ле-

са, в том числе для частных лесовладельцев. Так, продавцы леса, заключившие сделки в период 01.04.2008–01.01.2010 гг., при определении налогооблагаемого дохода будут получать налоговый вычет в размере 50%.

Согласно Национальной лесной программе, в лесное хозяйство страны должно быть инвестировано в период 2008–2011 гг. дополнительно от 239 до 287 млн. евро. Основная часть средств должна быть использована на улучшение транспортной инфраструктуры – лесных автомобильных дорог, железных дорог, водных путей.

В результате начала реализации этих мер и разразившегося мирового экономического кризиса в I квартале 2009 г. спрос финских предприятий на необработанную древесину из Карелии в натуральном выражении сократился в 2,3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2008 г., составив 289,8 тыс. куб. м. Значительно сократились и экспортные цены на древесину – по сравнению с 01.–03.2008 г., средняя таможенная цена DAF снизилась на 17,1% до отметки 65,1 долл./куб. м. В таких условиях ЛПК республики не может развиваться без поддержки со стороны государства. Положительные сдвиги были достигнуты в области реализации инвестиционных проектов в ЛПК: 08.2009 г. приказами Минпромторга РФ в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов от Республики Карелия включено два проекта: «Белый Медведь» (ОАО «Сегежский ЦБК», предполагаемый ежегодный объем лесопользования – 80,0 тыс. куб. м.) и проект ООО «Костомукшская строительная компания» (предполагаемый ежегодный объем лесопользования – 51,4 тыс. куб. м.) [7].

Конечными целями этих проектов является расширение производства на «Сегежском ЦБК» с использованием современных и экологически безопасных технологий, в том числе по переработке лиственной древесины и выпуску беленой целлюлозы, а «Костомукшская строительная компания» планирует организовать собственную заготовку древесины с ее последующей углубленной переработкой. Общий объем инвестиций составит порядка 910 мил. евро. Работа по реализации этих проектов проходит под пристальным вниманием и при помощи Правительства РК. Кроме того, Министерство лесного комплекса РК разработана заявка на 2010 г. для включения республики в перечень регионов РФ, которым будут выделяться субвенции из федерального бюджета для строительства лесных дорог.

Тем не менее, лесозаготовители и сейчас заинтересованы в снижении экспортных пошлин на необработанную древесину, в особенности лиственную, которая не пользуется спросом в России, поэтому данный вопрос все еще остается открытым. Однако Федеральная таможенная служба заинтересована в увеличении поступлений вывозных таможенных пошлин в федеральный бюджет: в частности, Федеральная таможенная служба рассматривает возможность отменить ряд вычетов при определении таможенной стоимости экспортируемых из России товаров [6]. В том случае, если на вывозимый товар установлена адвалорная ставка, при определении базы для начисления пошлины экспортер вправе вычитать из стоимости расходы по перевозке, налоги и сборы. В настоящее время среднеконтрактная экспортная цена DAF (включает затраты по доставке до границы) на необработанные лесоматериалы составляет около 45 евро за 1 куб. м., цена FCA (основная перевозка не оплачивается) – 34 евро. Таким образом, увеличение затрат при экспорте 1 куб. м. составило бы 2,75 евро (т. к. адвалорная ставка пошлины составляет 25%). Но в настоящее время экспортная пошлина за 1 куб. м. необработанных лесоматериалов не может составлять менее 15 евро, поэтому затраты экспортеров реально вырастут только при увеличении экспортной цены DAF свыше 60 евро за куб. м.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в Карелии предпринимаются определенные действия по развитию переработки древесины в регионе (как предпринимателями, так и государством). Но в тоже время, очевидно, что они являются недостаточными. В первую очередь необходимо добиться согласованности интересов лесозаготовительных компаний, целлюлозно-бумажных предприятий, региона и Федеральной таможенной службы, так как нерешенным остается вопрос в отношении экспортных пошлин на березовый баланс. В России спрос на это сырье ограничен, а экспорт, в связи с низкими ценами и высокими пошлинами, экономически невыгоден. При этом нужно учитывать, что приоритетным является все же развитие переработки древесины внутри страны – Финляндия принимает успешные меры по замещению импорта круглого леса из России, и вскоре этот рынок сбыта сырья может быть сужен.

Список литературы

1. Внешнеэкономическая деятельность Республики Карелия в 1 полугодии 2009 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://krl.gks.ru/public/Press/07260809.htm>
2. Лесопромышленный кластер Финляндии: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.rusfintrade.ru/site/economy/forest/>
3. Мониторинг конъюнктуры мировых цен и зарубежных рынков и экспорту основной номенклатуры товаров из РК в 2007 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/Prices/080410.html>
4. О влиянии мер в сфере таможенно-тарифного регулирования, принятых Правительством РФ, на внешнеторговую деятельность РК: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/061110.html>
5. Республика Карелия. Лесопромышленный комплекс регионов Северо-Западного федерального округа/ сб. Карелиястат. Петрозаводск.: 2008. 218 с.
6. Таможня закручивает гайки экспортерам: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://finansmag.ru/news/30458>
7. Юрьев В. Встречаем профессиональный праздник с достойными результатами: [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2009/09/0916_07.html

Туристско-рекреационный потенциал Карелии

Е.И. Иванова, В.В. Нуйкина

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

В перспективных планах развития Карелии одним из главных приоритетов выделяют развитие сферы туризма, особо акцентируя внимание на эффективном использовании туристского потенциала, в том числе на рекреационных ресурсах. Важность развития рекреационного туризма в Карелии связана с малой эффективностью его внедрения и использования на данный момент. Исследованию проблем развития карельского туризма уделяется внимание ученых и специалистов, т.к. развитие данной сферы экономической деятельности в настоящее время требует комплексного решения. Проанализируем основные виды туризма.

По национальной принадлежности туризм имеет разновидности внутреннего (туризм для жителей страны, региона внутри этой страны \региона), въездного (туризм внутри страны \региона для жителей других стран \регионов) и выездного (туризм для людей вне страны \региона их проживания) туризма.

По функциональному назначению существуют следующие разновидности туризма: рекреационный, лечебно-оздоровительный, познавательный, деловой, спортивный, этнический, религиозный, транзитный и образовательный туризм.

По продолжительности путешествий выделяют следующие виды туризма:

- Краткосрочный (туры «выходного дня», поездки на срок до 7 дней).
- Среднесрочный (туры продолжительностью от 9 до 12 дней).
- Долгосрочный (Туры на срок от 15 до 30 дней).

Анализ статистической информации показал, что наибольшую долю занимает туризм выходного дня (2-3 дня), далее следуют небольшие туристские поездки (6-7 дней), значительно меньшую долю занимают 8-12-дневные туры. Все остальные, более длительные, туристские путешествия имеют несущественный удельный вес в общей массе.

Основанием решения о продолжительности туристических путешествий, является мотивация населения. Одним из основных мотивов к туристическим поездкам выделяют стремление человека к разнообразию впечатлений, которое приобретает определенные очертания, когда он приходит к решению провести свободное время вне дома, рассчитывая с переменой мест снять нервное напряжение и усталость.

Одним из факторов выбора того или иного туристического места является стоимость. Желание мотивировать все новых и новых клиентов выбирать отдых именно в своей компании заставляет эти компании совершенствовать, развивать и внедрять новые туристские программы, по выгодной цене.

Так же важную роль в выборе места отдыха для потенциального клиента туруслуг играют качество и количества удобств, наличие инфраструктуры, культурные и исторические достопримечательности, эстетические качества места отдыха и планируемое время года для отдыха.

Рассмотрим некоторые особенности туризма в России и Карелии в частности. Согласно исследованию журнала «Эксперт», треть семей в Российской Федерации, относящихся к среднему классу, потратила в прошлом году на отдых в пределах 300 долларов на всю семью, четверть – около 500 долларов, пятая часть – до 1000 долларов. Десятая часть семей среднего класса – 1500 и более. В среднем на отдых тратится около 750 долларов за год. Аналитики отмечают, что размер расходов на отдых прямо пропорционален уровню дохода.

Статистическая информация по туристическим потокам показывает, что в Россию в 2008 году въехало по данным Росстата 23,68 млн. человек, из них организованный туризм составляет 9,7%, а в 2000 году – 21,17 млн., из них организованный туризм составляет 12,27%. Общее количество туристов, посетивших Республику Карелия в 2008 г. достигло 1,83 млн. человек, обеспечив совокупный доход от туризма в размере 4,25 млрд. руб. Из них организованный туризм составил 30,6%. (в 2000 г.- 18, 4% из 1,29 млн. чел). Таким образом, доля организованного туризма в Карелии намного выше, чем в целом по России, что еще раз говорит о важности дальнейшего развития этого направления деятельности в нашем регионе.

Проведя SWOT – анализ определения сильных и слабых сторон сферы туристических услуг в Республике, были выделены следующие показатели. К основным туристическим ресурсам (сильные стороны) Карелии относятся:

- Историко-культурный потенциал (на государственном учете числятся свыше 4000 памятников).
- Эстетические особенности ландшафта.
- Лесные ресурсы.
- Водные ресурсы.
- Гидроминеральные ресурсы.
- Развитая транспортная и гидросеть.
- Близость к крупным мегаполисам: Санкт-Петербург и Москва.
- Карелия – транзитная территория между Европой и Россией.
- Наличие подготовленных специалистов.
- Творческий потенциал населения.

Главными сдерживающими факторами, на наш взгляд, для развития туризма в Карелии являются:

- Качество дорог.
- Слабое развитие туристической инфраструктуры.
- Низкий уровень рекламно-информационного обеспечения туристических услуг Карелии на внешнем и внутреннем рынках.
- Неадекватность большинства туристических объектов.
- Недостаточно высокий туристический имидж.
- Высокая стоимость туристических услуг.
- Недостаток наличия гостиниц эконом класса.
- Бюрократия.
- Климат.

Одним из основных региональных сдерживающих факторов является слабая реклама, этот вывод сделан на основании проведенного исследования наличия информации о Карельских турах и гостиницах на популярном электронном поисковике. Для анализа уровня рекламно-информационного обеспечения туристических услуг Карелии были проанализированы первые найденные ссылки:

1. Сайт (Карельский тур оператор «Экотурсервис»), <http://tourism.karelia.ru> – сайт карельского туроператора. На сайте присутствует описание 3 гостиничных домиков, которые можно арендовать через данную туристскую фирму, информация о предоставляемых турах ограничивается – водноспортивным, рыболовным, и охотничьим направлениями.

2. Сайт (Российское Интернет-издание «Рекреационные ресурсы», <http://www.2r.ru/> (необходим поиск в каталогах)) – содержит информацию о 218 гостиницах и туристических базах. Предложенная информация достаточно однородна – большинство объявлений содержат только телефоны. И совсем немногие предлагают фотографии, описания услуг и даже полный адрес.

3. Сайт (Российский тур оператор «Виктория», <http://www.viktur.ru/karelia/rest-on-karelia/>) – российского тур оператора содержит полную информацию о представленных 28 гостиницах и базах отдыха, а также полезную информацию для туристов.

4. Сайт (Дизайн-студия «Ховард» (Москва), <http://www.karelia-tours.ru/portal/>) представляет собой абсолютно коммерческий сайт, рекламу на котором оплачивают туристские операторы, предоставляющие информацию о себе. Представлены основные достопримечательности республики. На сайте расположено небольшое количество описаний туров и их стоимостью. Удобна сортировка гостиниц по районам.

Информация, предоставленная на исследуемых сайтах, имеет ограниченную возможность подбора тура в режиме он-лайн по критериям запроса потенциального покупателя. Эта идея воплощена на сайте (Студия «МедиаВеб», <http://www.kareltur.ru/tours.cgi>) – петрозаводской студии, но не функционирует изначально.

В целом, проведенный анализ показал, что республиканских сайтов, рекламирующих деятельность туристических предприятий незначительное количество, большинство информации содержится на сайтах региона, которые представлены тур фирмами других территориальных округов и занимаются перепродажей туров.

Информационный туристический центр РК (<http://www.ticrk.ru/>) – учредителем которого является Министерство экономического развития Республики Карелия, был создан в целях предоставления информации о туристско-рекреационном потенциале нашего региона. В рамках этого центра существует функция подбора тура по параметрам, но и она не эффективна из-за ограниченного количества представленных туристических направлений.

Исходя из выявленных недостатков для повышения эффективности развития и функционирования рекреационного туризма в Карелии, необходимо обращать особое внимание на данный сектор экономики со стороны власти и бизнеса. Рассмотрим следующие возможные методы регулирования:

- Развитие малого туристического бизнеса.
- Государственная поддержка и субсидии малому бизнесу в сфере туризма.
- Развитие незадействованных и слабо задействованных туристических путей.
- Использование исторического и культурного наследия (Этнос).
- Привлечение молодежи в туристический бизнес.
- Создание сети комплексных туристических направлений.
- Реклама и развитие туристического имиджа РК.
- Развитие народных промыслов и праздников.

Среди всех существующих направлений туризма в Карелии выделим наиболее популярные среди туристов. Здесь учитываются экспертные оценки и предварительные итоги посещения на 2009 год:

- Петрозаводск
- о. Кижы (162 000 тыс.).
- о. Валаам (120 тыс.).
- Заповедник «Кивач» национальные парки «Водлозерский» и «Паанаярви» (98,5 тыс).
- Горный парк «Рускеала» (22 тыс.).
- о.Соловки.
- Водопад «Кивач».
- Санаторий «Марциальные Воды».
- Карельские петроглифы.

Из представленных предварительных данных мы сделали вывод о том, что Республика Карелия обладает высоким туристическим потенциалом, и для его эффективного использования и увеличения туристического потока необходимо развивать новые туристические направления. Проанализировав возможности каждого района, следует выделить следующие направления развития туризма:

- Историко-культурный – примерами могут являться объекты деревянного зодчества в Вепсской национальной волости, дер. Вешкелица с Георгиевской часовней в Суоярвском районе, церкви Муезерского района, ладожские шхеры.

- Познавательный – родина эпоса «Калевала» – Костомукша, военно-мемориальный комплекс «Колласъярви» в Суоярвском районе, в котором неподалеку проводятся театрализованные боевые действия с участием военно-исторических клубов, музей рунопевцев в Калевальском районе.

- Экологический – ландшафтный заказник Толвоярви Суоярвского района, природный парк «Калевальский», два ландшафтных заказника в Беломорском районе – Шуйостровский и Сорокский, и болотистая окрестность д. Нюхча, подходящая для научных экспедиций.

- Гостевой и Деловой туризм можно развивать повсеместно, привлекая посетителей культурой и национальным колоритом.

- Лечебный – создание лечебного санатория в Медвежьегорском районе.

- Повсеместно – водные прогулки, водноспортивный туризм, такой как рафтинг, каякинг, экстремальный туризм, в том числе сложные пешие походы и скалолазание, охотничий и рыболовный туризм, включая ловлю ценной рыбы в Лоухском, Олонецком и Пряжинском районах.

Безусловно, вариантов развития туризма в районах существует намного больше и, рассматривая потенциал каждого, можно сказать о возможности создания полноценного туристического центра в Карелии, с разнообразным спектром туристических услуг.

Принимая участие в научной школе «Стратег» Института экономики КарНЦ РАН, авторами были рассмотрены наиболее интересные идеи возможных направлений развития туризма.

Основой туристского развития республики предлагается – Этнос, который определяет самобытность и выделяется среди остальных туристических направлений.

В качестве возможных, на наш взгляд, предложения, следует выделить следующие:

- Возрождение местных праздников и использование их в целях рекламы.
- Воссоздание военных событий.
- Воссоздание Петровской эпохи.
- Туры по местам сказок, фильмов.
- Геологические экскурсии.
- Экстремальный туризм.
- «По следам Калевалы».

Также среди факторов сдерживающих развития туризма в Республике Карелия была выделена высокая стоимость туристских услуг. Уровень цен на большую часть предоставляемых услуг рекреационного туризма Карелии не рассчитаны на внутреннего потребителя. Основные клиенты местного рынка – это жители столичных мегаполисов, где средний уровень дохода гораздо выше местного населения. Сравнительный анализ покупательной способности среднестатистического жителя Москвы и Карелии представлен в табл. 1.

Таблица 1

Соотношения средней зп. и услуг туризма Карелии			
		Стоимость недельного проживания в санатории Кивач, руб.	Стоимость проживания в гостинице Карелия, руб.
мера сравнения	руб.	60043	3960
Средняя ЗП в г.Москва, руб.	30552,1	1,97	0,13
Средняя ЗП в Р.Карелия, руб.	16892,9	3,55	0,23

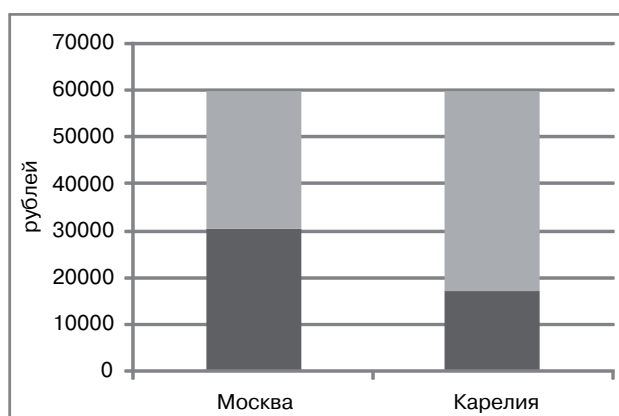

Рис. 1. Доля средней ЗП в стоимости недельного проживания в санатории Кивач

На рис. 1 представлена диаграмма по таблице 1. Целиком столбец (совокупность черного и серого) обозначает стоимость недельного проживания в санатории Кивач, черным обозначено средняя месячная зп. Диаграмма показывает, как 1 зп. содержится в недельном проживании в санатории «Кивач», из нее можно сделать вывод, что среднему москвичу требуется 2 зарплаты, а среднему карелю почти 4.

Низкую эффективность карельского туризма также можно пронаблюдать, проанализировав сравнительные данные в период с 2005 по 2008 год по Республике Карелии и Вологодской области. Превосходство в количестве посетивших туристов нашу республику над Вологодской наблюдается на всем временном промежутке, чего не скажешь о совокупном валовом доходе от туристской деятельности (методики его подсчета различны, но в общем, судить о низкой эффективности карельского туризма представляется возможным). Стоит отметить, транзитность нашего региона, что увеличивает количество приезжающих в республику не в туристских целях.

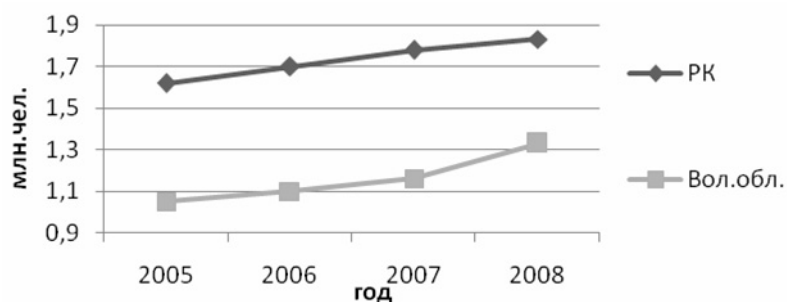

Рис.2. Общее количество посетителей

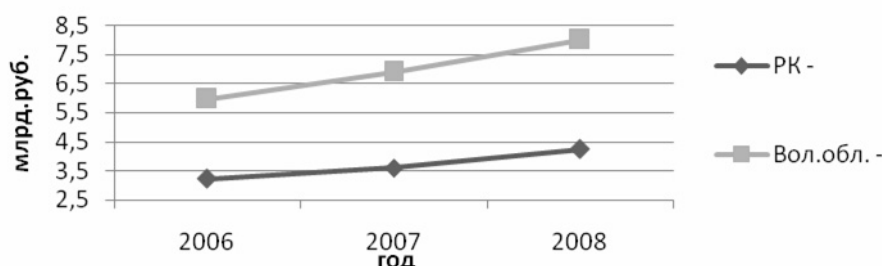

Рис.3. Совокупный валовой доход от всех видов въездного туризма

Также мы рассмотрели инвестиции в туристическую сферу Карелии. Существует много проектов в сфере развития туризма в республике, которые представляют различные варианты привлечения денежных средств в исследуемый сектор.

В последнее время были реализованы такие проекты как «Лидеры карельского турбизнеса, дайв-центр «Полярный круг». Ежегодно проводятся международная Онежская Парусная Регата и фестиваль «Гиперборея». В процессе строительства отель «Онего-Палас» и туристско-спортивный комплекс «Курган». Не реализованы такие проекты как «Лукоморье», «Музей на воде», «Музейный перекресток», «Петровский мол», экскурсионный маршрут для круизных судов на острове Пелотсари «История одного острова».

Учитывая ресурсный туристский потенциал Карелии, было предложено большое количество проектов. Безусловно, они нуждаются в государственном финансировании. Однако большинство реализованных проектов носят в большей степени коммерческий характер. В то время как проекты нацеленные на развитие, в долгосрочных планах, Карелии как туристско-рекреационного и культурного центра, нуждаются в государственной поддержке, но не получают ее и не реализуются.

Только эффективно используя туристско-рекреационный потенциал каждой отдельной территориальной единицы Карелии, на наш взгляд, могут превратить наш регион в масштабный туристический центр и визитную карточку России.

Список литературы

1. Стратегия развития туризма в Республике Карелия на 2007–2010 гг.
2. Туризм в Карелии: <http://www.gov.karelia.ru>
3. Региональная целевая программа «Развитие туризма в республике Карелия на период до 2010 г.»
4. Материалы отчета «Экономический мониторинг туристско- рекреационного потенциала Республики Карелия и реального уровня его использования». г.Петрозаводск, 2003
5. <http://tourism.karelia.ru>
6. <http://www.2r.ru/...>
7. <http://www.viktur.ru/karelia/rest-on-karelia/sputnik-1184-871.html>
8. <http://www.karelia-tours.ru/portal/>
9. <http://www.kareltur.ru/tours.cgi>
10. <http://www.ticrk.ru/>

Проблемы и перспективы ресторанного сервиса как источника совершенствования инфраструктуры туристского рынка Карелии

Г.А. Андреева,

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Учитывая современные тенденции развития международного и внутреннего туристского рынка можно утверждать, что Республика Карелия обладает рядом существенных конкурентных преимуществ (факторов туристской привлекательности). К наиболее важным из них можно отнести¹⁴:

- близость крупных городских агломераций г. Санкт-Петербурга и г. Москвы (которые можно рассматривать как один из целевых рынков сбыта);
- протяженная граница с Европейским Союзом и значительный опыт международного сотрудничества (в том числе и в сфере туризма);
- достаточно развитая транспортная и приграничная инфраструктура;
- благоприятная экологическая обстановка;
- наличие всемирно известных памятников культурного наследия;
- разнообразие туристско-рекреационных ресурсов;
- значительный образовательный потенциал в сфере туризма.

В настоящее время общий туристский поток на территорию Республики Карелия входит по трем направлениям: *южное направление* (поток представлен в основном российскими туристами и туристами из стран СНГ), *западное направление* – из Финляндии (туристы из стран дальнего зарубежья), *северное направление* – со стороны Мурманска (российские туристы и туристы из стран дальнего зарубежья). При этом более 60% туристского потока дает южное направление. Западное направление характеризуется долей равной около 30% общего туристского потока. Северное направление дает не более 10% туристов.

Кроме того, определенный объем реализации туристских и вспомогательных услуг формируется за счет карельских туристов – как правило, это туры выходного дня, деловой и краеведческий туризм, гостевой туризм к родственникам, а также рыболовные и охотничьи туры, отдых на природе.

Ресторанный бизнес очень чувствителен ко всем внешним изменениям. И когда случилась последняя инфляция и уровень жизни у большинства россиян одномоментно стал в 1,5 раза ниже¹⁵, многие из них, конечно, прежде всего, отказались от наименее необходимого. Вполне естественно, что в этот список попали и регулярные ужины в ресторанах. Исходя из этого можно говорить о том, что эта тема бесспорно очень актуальна и нуждается в изучении.

Целью данной работы было описать текущее состояние и перспективы развития карельского рынка общественного питания как неотъемлемой части инфраструктуры туристского рынка Карелии.

Единственным источником благополучия предприятия и работающего в нем наемного персонала являются гости, которые пользуются предоставляемыми услугами. Поэтому в условиях конкуренции и кризиса работа предприятия должна быть организована таким образом, чтобы гости предпочли именно это предприятие среди других, согласились с ассортиментом и качеством предлагаемых блюд, товаров и услуг, уровнем обслуживания и ушли с желанием вернуться ещё раз. Именно на это и должно быть направлено решение всех управленческих задач. На деле реально это осуществить весьма и весьма сложно, поскольку степень решаемости подобных задач полностью зависит от субъективной системы ценностей потенциальных гостей. Решающим фактором успеха в данном случае являются прочные знания об этой системе, источниках её формирования и тенденций изменений в будущем. Эти параметры должны отслеживаться постоянно.

Все исследователи рассматриваемого рынка единодушны в том, что основным потребителем предлагаемой им продукции, его целевой аудитории является и будет являться так называемый «средний класс» общества. Именно средний класс составляет экономическую опору государства, является самым активным потребителем товаров и услуг, предлагаемых бизнесом, и его самой желанной целевой аудиторией.

¹⁴ Генеральная схема развития туризма РК

¹⁵ Информация о социально-экономическом положении России - 2009 год, Федеральная служба государственной статистики

Что представляет собой средний класс общества в современной России и каковы тенденции изменения его характеристик?

По определению журнала «Эксперт»: *«Российский «средний класс»- это люди, которые благодаря своему образованию и профессиональным качествам смогли адаптироваться к условиям современной рыночной экономики и обеспечить своим семьям адекватный времени уровень потребления и образ жизни»*. Преимущественно к среднему классу относится молодежь и высокообразованные люди среднего возраста. То есть платежеспособные, работающие, нуждающиеся в отдыхе и развлечениях люди, твердо знающие, чего они хотят. По обобщенному мнению многих исследователей, представители среднего класса современной России готовы платить разумную цену за товары и услуги высокого качества при внимательном к себе отношении в определенной (уютной для них) атмосфере предприятия. Последний фактор важен в том случае, что существующее многообразие вкусов в условиях жесткой конкуренции предоставляет ресторатору и отельеру широкое поле для проявления творчества в выборе и реализации концепции предприятия.

По данным маркетингового агентства «ГФК-Русь» средний класс современной России характеризуют следующие черты:

- **Взрослая активность и мобильность.** Это следствие ускорения ритма жизни, поэтому непрерывно растет число людей, которые проводят больше времени вне дома. Следовательно, возникает и необходимость питаться вне дома. Число таких людей с 1995 по 2005 год выросло с 20 до 39% и увеличивается примерно на 3-5% в год.

- **Наблюдается так называемая «потерянность в информации».** На потенциального гостя ежедневно обрушивается огромное количество информации самого различного характера. Более того, в условиях конкуренции информация часто противоречива. В результате гораздо сложнее становится процесс выбора. Потребитель ищет простые и понятные решения. В итоге так называемое «сарафанное радио» становится одним из самых надежных источников информации. Всё это непременно нужно учитывать при построении рекламных компаний и других маркетинговых акций.

- **Ориентация на престиж и эксклюзивность.** Россияне все чаще стремятся удовлетворить потребность в индивидуализации, посещать модные предприятия, характеризующиеся определенной эксклюзивностью. Это обусловлено стремлением преодолеть определённый «страх» перед новым, ощутить свой статус в обществе, продемонстрировать его ближайшему окружению.

- **Прагматизм и эмоциональность в выборе.** Более привлекательными становятся предприятия с уютной и почти домашней обстановкой, зонированные на небольшие изолированные участки, близкие гостю по духу. При этом растет избалованность и капризность потенциального гостя и часто выбор предприятия осуществляется на уровне эмоций.

- **Смещение ролей мужчин и женщин.** Уравниваются возможности мужчин и женщин. Женщины становятся более самостоятельными и уже не стесняются выйти в свет без сопровождения. Это может привести к тому, что перспективными станут предприятия, ориентированные на соответствующую целевую аудиторию.

- **Ориентация на здоровый образ жизни.** Существует серьёзная потребность в предприятиях, предлагающих полезную и здоровую пищу. Однако недостаток времени у представителей среднего класса может привести к тому, что перспективными будут предприятия быстрого обслуживания, предлагающие вкусную и полезную пищу.

- **Ориентация на уровень обслуживания и сервиса.** Россияне хорошо знают свои права, хотя и не всегда ими пользуются. Но при этом очень щепетильно и внимательно относятся к обслуживанию, поэтому «сарафанное радио» играет огромную роль в успешности ресторанно-развлекательного бизнеса. Сведения о хорошем обслуживании передаются быстро, но еще быстрее разносится молва о его низком качестве.

Анализ состояния и тенденций изменения наиболее перспективной целевой аудитории рынка позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Рост требовательности потенциальных гостей к качеству всех наблюдаемых ими аспектов деятельности предприятий. Уже сейчас на многих предприятиях наблюдается разрыв между ожиданиями гостей и реально предоставляемым уровнем обслуживания. Те предприятия, которые не смогут его преодолеть, либо будут вынуждены уйти из бизнеса, либо перейдут в более низкую ценовую категорию. В этом случае есть большой риск, что и там они удержаться не смогут. Скорее всего, в них плохо поставлено управление, а без его улучшения тенденция сохранится;

2. Только постоянный и кропотливый управленческий труд может обеспечить выживание предприятия в условиях резко усиливающейся конкуренции. Он должен учитывать как описанные выше ожидания и потребности потенциальных гостей, так и тенденции развития рассматриваемого бизнеса в целом.

3. Есть смысл подумать над увеличением доходности предприятия за счет увеличения оборота, через снижение цен при сохранении или даже увеличении качества обслуживания.

Особенности характеристик рынка ресторанных услуг в России порождают ряд проблем, с необходимостью решения которых рано или поздно столкнется или уже столкнулся каждый ресторатор. Для российского ресторанного бизнеса характерны следующие проблемы:

- Конкуренция;
- Широкий ассортимент товаров, блюд, услуг;
- Высокая скорость оборота капитала;
- Существование благодатных условий для злоупотреблений персонала;
- Многопрофильность операционной деятельности предприятия;
- Сложная структура затрат, большая доля постоянных затрат;
- Наличие и сильное влияние неуправляемых факторов;
- Множество проблемных вопросов, связанных с персоналом;
- Проблемы, связанные с законодательством и сложности взаимодействия с органами

власти;

- Несоответствие цен и качества обслуживания по сравнению с мировыми показателями.

Прокомментируем каждую из них:

– **Конкуренция.** Для активных, целеустремленных управленцев эта проблема не так страшна. Более того, если разобраться глубже, то, по сути, ресторатор ресторатору практически не является конкурентом. Как ни парадоксально звучит, но это так. Аудитория потенциальных гостей велика, разнообразие вкусов и потребностей огромно, неудовлетворенный спрос велик. Иначе говоря, каждый может найти свою целевую аудиторию и работать на неё.

– **Широкий ассортимент товаров, блюд, услуг.** Широкий ассортимент порождает сложности эффективного управления. Крупным машиностроительным предприятием с несоизмеримо большим оборотом управлять проще. На таких предприятиях номенклатуры всех элементов производства, логистики, производимой продукции и т.д. остаются стабильными в течение многих лет. На предприятиях гостеприимства и развлечений всё это меняется во много раз быстрее и требует постоянного пристального внимания, поскольку конкуренты и недобросовестный персонал не дремлют. В итоге порождаются несоизмеримо большая информационная насыщенность и динамичность процесса управления.

– **Высокая скорость оборота капитала.** На первый взгляд это скорее положительная характеристика бизнеса, чем проблема. Однако она порождает целое множество вопросов, необходимость решения которой существенно осложняет управляемость предприятия. Это и повышение информационной насыщенности управленческого процесса, поскольку всё меняется достаточно быстро. Это и высокая привлекательность бизнеса для инвесторов, что усиливает конкуренцию. Это и пристальное внимание властных и контролирующих структур, поскольку бизнес процессы связаны со здоровьем людей.

– **Существование благодатных условий для злоупотребления персонала.** Это одна из серьёзнейших проблем бизнеса. Она порождается рядом факторов. Это неизбежность слабо контролируемого участия персонала в обращении с потоками наличных денег. Это возможность достаточно просто организовать продажу «своего» в ущерб доходности предприятия.

– **Многопрофильность операционной деятельности предприятия.** Порождается необходимостью приобретения конкурентных преимуществ в условиях острой конкуренции. Это повышает информационную насыщенность управления предприятием, снижается контролируемость бизнес-процессов, что расширяет возможности для злоупотребления недобросовестности персонала.

– **Сложная структура затрат, большая доля постоянных затрат.** Специфика бизнеса обуславливает сезонную зависимость его доходности, зависимость наполняемости предприятия гостями от дня недели, времени суток и т.п. А заработную плату персонала, арендную плату платить нужно, оплачивать коммунальные услуги нужно и т.д. Кроме этого, возникают сложности с калькуляцией себестоимости продаваемых товаров, блюд, услуг.

– **Наличие и сильное влияние неуправляемых факторов.** Под этой формулировкой сосредоточено всё, что касается взаимодействия предприятия с внешней средой.

– **Множество проблемных вопросов, связанных с персоналом.** Существует острый дефицит квалифицированных кадров по всем позициям, от контактного персонала до топ-менеджеров, то есть проблема обучения. Существует проблемы мотивации.

– **Несоответствие цен и качества обслуживания по сравнению с мировыми показателями.** Это положение с ростом конкуренции и требовательности потенциальных гостей будет ускоренно меняться в сторону мировых показателей. Кто раньше начнет, тот, несомненно, будет в выигрыше по части конкурентных преимуществ.

В ходе работы над данной темой был организован брифинг с руководителями популярных ресторанов Карелии. В ходе которого были выявлены проблемы, характеризующие именно Карельский рынок общественного питания, а именно:

1. Уменьшение потока туристов;

Расходы ресторанного бизнеса при этом не снизились. Стоимость аренды падает, но это не касается проходных мест и, например, городской собственности. Ассортимент большинства ресторанов на 80% состоит из импорта: алкоголь, продукты, специи и прочее – и все это с ростом доллара и евро автоматически увеличилось в цене. А с учетом общего подорожания – арендной платы, коммунальных платежей и другого – ситуация получается весьма неутешительная.

Однако, как уже выяснилось, в грянувшем кризисе есть и свои положительные стороны. Прежде всего, это касается явной заинтересованности наших рестораторов в отечественных продуктах питания и ингредиентах.

2. По-прежнему одной из основных проблем заведений общественного питания России остается **острая нехватка квалифицированного персонала**: Это вызвано в значительной мере тем, что обучение в системе профессионального образования основывается на собственных представлениях ее специалистов о том, каким должен быть современный работник. А система отраслевой переподготовки и повышения квалификации, организованной работодателями, просто не в состоянии доучить или переобучить необходимое количество работников. Кроме того, с одной стороны, наблюдается сокращение кадров, но с другой, именно на кадры возлагаются главные надежды по спасению бизнеса.

Покупатель в период кризиса ожидает получить от продавца не только совет в том, какой товар лучше выбрать, но и психологическую поддержку. В этих условиях общительность и открытость, приветливость и доброжелательность, тактичность и внимательность персонала ресторана оказываются чрезвычайно важными. Нынешняя ситуация заставила многих предпринимателей изменить свое отношение к обучению и развитию персонала. Экономия на этой статье расходов обернулась для некоторых компаний серьезными проблемами уже на начальном этапе кризиса в отрасли – кризисе продвижения. Компании, в которых налажена система обучения персонала для торговых залов, чувствуют себя более уверенно.

3. Уровень сервиса

На подобных мелочах, из которых, собственно, и складывается впечатление гостя от обеда или ужина, и сосредоточено большинство рестораторов. Снизив затраты на рекламу, полиграфию, новое оборудование (пока есть возможность обходиться старым), в ресторанах сконцентрировались на более качественном приеме гостей. Общее мнение таково, что искать более экономичные продукты, несомненно, нужно, но снижать планку качества, покупая откровенно дешевую продукцию и ингредиенты, – это путь вниз, к потере бизнеса.

В результате, как считают специалисты, на рынке останутся лишь заведения, имеющие четкую концепцию и высокий уровень сервиса, а те, которые снизят стандарты или, напротив, не поднимут их до должного уровня, будут закрыты, и этот результат, впрочем, как и сам кризис, рестораторы называют благотворным.

В целом антикризисные стратегии заведений общественного питания можно разделить на два класса: пассивные – направленные на минимизацию издержек и активные – подразумевающие борьбу с кризисом и конкурентами за клиентов.

Пассивная стратегия порой принимается рестораторами неосознанно, как проявление желания сэкономить в ответ на уменьшение количества клиентов и, соответственно, выручки. Можно отметить, что подобную стратегию рекомендуется применять лишь для заведений с широким кругом постоянных клиентов, тем более, что с течением кризиса привычная аудитория будет неизбежно сокращаться.

В целом, можно отметить, что на карельском рынке общественного питания, представлены достаточно широкий ассортимент предприятий общественного питания:

- Рестораны («Карелия», «Петровский», «Карельская горница», «Северный», «Хотей»);
- Кофейни («Парижанка», «Оттолина», «Кофехаус», «Coffein»);
- Пиццерии («Петропицца», «Барселона»);
- Пивные рестораны («Нойбранденбург», «Бирштрассе», «Бавариус»);
- Суши-бары («Zen», «Фьюжн»);
- Ночные клубы («ХххХ», «Улетай», «Авиаретро»).

Но все они рассчитаны на одну категорию гостей с примерно одинаковым уровнем доходов. Считаем, что необходимо развивать именно малый бизнес в сфере общественного питания, но при этом с достаточно полным пакетом услуг. Прежде всего, новые предприятия должны быть рассчитаны на население (в т.ч. туристы) со средним доходом и ниже среднего.

Практическая значимость такого пути развития очевидна:

- Появятся новые предприятия разнообразные по типу и уровню обслуживания, сезонные рестораны, работающие не весь год, а только весеннее-летний период, что повысит туристический потенциал Карелии в целом;
- Социальный эффект (новые рабочие места);
- Экономический эффект (налоги в бюджет Республики).

В качестве примера можно привести расчеты для ресторана русской национальной кухни (проект). При условии инвестирования данного проекта на сумму примерно 1000000 (один миллион рублей), что соответствует средним инвестициям малого ресторанного бизнеса в Карелии нами рассчитаны следующие эффекты:

Коммерческий эффект: При расчете коммерческой эффективности в качестве эффекта выступает поток реальных денег. Поток реальных денег ($q(t)$) называется разность между притоком и оттоком денежных средств от инвестиционной и операционной деятельности в каждом периоде осуществления проекта. Для расчетов взяты примерные цифры за первый и второй месяц функционирования предприятия, причем во втором месяце $TR = 7802000$ руб. (выручка от реализации), а затраты меньше, т.к. покупка оборудования и инвентаря не входят в состав FC .

Бюджетный эффект: (налог на прибыль + $ЕСН$) / $TC = (324000 + 286000) / 3900000 = 1.5$ Чистая прибыль = Валовая прибыль – Налог на прибыль = $(TR - TC) - (TR - TC) * 24 / 100$, где 24 % – это налог на прибыль.

Срок окупаемости: (затраты / чистая прибыль) = $(3900000 / 10260000) = 0,4$ года

Список литературы

1. Ефимова О.П. Экономика гостиниц и ресторанов: учебное пособие. – М.: Новое издание, 2006. – 392 с.
2. Запесоцкий А.С., Стратегический маркетинг в туризме: Теория и практика. – СПб.: СПбГУП, 2003. – 352 с.
3. Никуленкова Т.Т., Маргелов В.Н. «Проектирование предприятий общественного питания»: М. «Экономика» 1987.
4. Сирый В.К. Ресторанный бизнес: управляем профессионально и эффективно. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.
5. Уланов А.Н. Кофейня: с чего начать, как преуспеть. Советы владельцам и управляющим – СПб.: Питер, 2008. – 174 с.
6. Яковлев Г.А. экономика гостиничного хозяйства: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство РДЛ, 2007. – 328 с.
7. Экономическое развитие республики Карелия. Туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Ministry/Development/Tourism/Plan/index.html>

Развитие форелеводства в Республике Карелия

В.О. Артамонов,

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Важнейшей государственной задачей современного этапа развития России является решение продовольственной проблемы за счет эффективного использования огромных потенциальных возможностей отечественного природно-климатического, ресурсного и творческого потенциалов [6].

Такой природно-экологический ресурс как водная среда имеет огромные перспективы для увеличения продуктов питания и создания комфортных условий жизни человека. Объемы биологической продуктивности многих акваторий делают возможным в относительно короткий период времени за счет изъятия существующих рыбных ресурсов или выращивания ценных видов рыб и других гидробионтов в аквакультуре значительно сократить дефицит продовольствия, улучшить структуру питания, что будет способствовать повышению качества и продлению жизни человека. Именно этот природно-ресурсный потенциал водоемов позволяет рассматривать рыбное хозяйство как сектор народнохозяйственного развития, способный эффективно увеличивать производство пищевых белковых продуктов животного происхождения и обеспечивать продовольственную безопасность страны.

Мировая аквакультура за последние 50 лет стала наиболее быстроразвивающимся сектором агропромышленного производства, продукция которого выросла с 0,6 млн. тонн в 1950 г. до 51,7 млн. т. в 2006 г. Стоимость произведенной в аквакультуре продукции достигла почти 100 млрд. долл. США. Наибольшее развитие аквакультура получила в Китае, где произведено более 34,5 млн. т. или 66,7% от общемировых объемов [7].

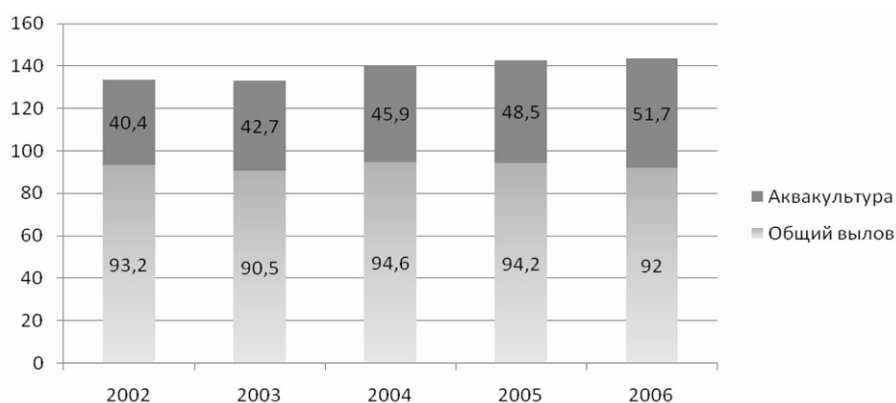

Рис. 1. Общий объем выращивания и добычи рыбопродуктов в мире, млн. тонн

Интенсивное развитие аквакультуры носит глобальный характер, что является причиной стабилизации годовых объемов добычи на уровне 90-95 млн.т., которые практически достигли максимума и, по заключениям экспертов, в перспективе вряд ли будут увеличиваться, особенно в части использования в целях потребления в пищу [8]. В то же время, постоянный рост численности населения планеты, перевалившей за 6,5 млрд. человек, улучшение уровня жизни и повышение требований к рациону питания указывают на необходимость производства пищевой рыбопродукции на уровне 130-140 млн. т. Если учесть, что современный промысел обеспечивает примерно 60-65 млн. т. пищевой рыбы, то постоянно увеличивающийся разрыв между потребностями в рыбопродукции и ее наличием может быть значительно снижен или даже ликвидирован только за счет продукции аквакультуры.

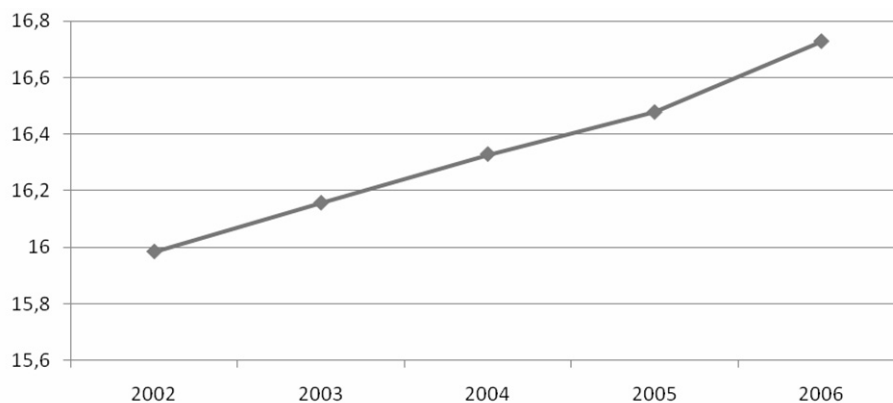

Рис.2. Потребление рыбопродуктов на одного человека в год, кг

Именно дефицит рыбного белка стал причиной того, что в большинстве стран принимаются национальные программы увеличения объемов производства аквакультуры. Национальные приоритеты развития аквакультуры, особенно учитывая ее роль в обеспечении продовольственной безопасности, часто являющейся одной из трех причин развития в стране данного сектора, вместе с доходами от внешней торговли и экономическим ростом являются показательными для осознания того, что аквакультура может стать инновационным двигателем развития с множеством дополнительных выгод [2].

В России на ускоренную реализацию имеющихся возможностей направлено действие приоритетного национального проекта «Развитие АПК», в структуру которого с 2007 г. включена аквакультура.

Биолого-продукционные возможности объектов аквакультуры позволяют относить этот сектор агропромышленного производства к перспективному и эффективному направлению производства белков животного происхождения.

Рыбохозяйственный фонд внутренних пресноводных водоемов России включает в себя 22,5 млн. га озер, 4,3 млн. га водохранилищ, 0,96 млн. га сельскохозяйственных водоемов комплексного назначения, более 100 тыс. га водоемов-охладителей энергетических объектов, 143 тыс. га прудов и 523 тыс. км рек [4].

В России находятся крупнейшие в мире озера: Байкал (3030 тыс. га), Ладжское (1813,5 тыс. га), Онежское (972 тыс. га), Чано-Барабинская система озер (328 тыс. га), Псковско-Чудское (225 тыс. га в пределах России), Ильмень (120 тыс. га) [5].

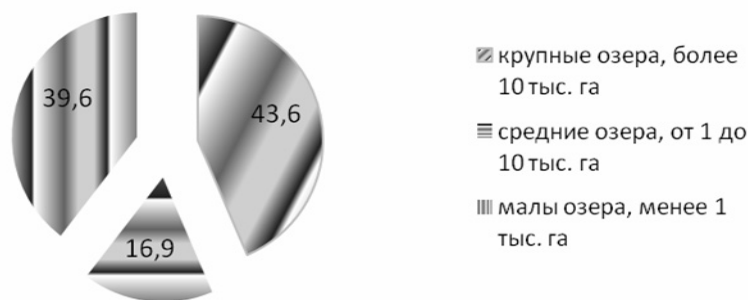

Рис. 3. Состав озерного фонда России (в % к общему объему фонда)

Исходя из общей площади рыбохозяйственных водоемов и народонаселения России, обеспеченность каждого жителя страны водоемами, пригодными для развития аквакультуры, составляет 0,19 га на человека.

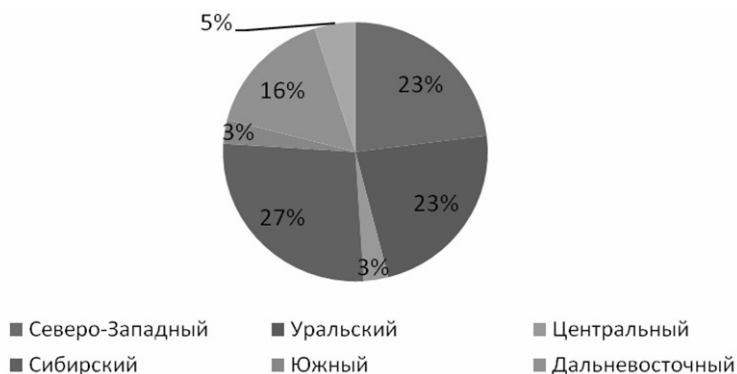

Рис. 4. Распределение рыбохозяйственного фонда водоемов России по федеральным округам, в %

Республика Карелия является одним из самых благоприятных районов России для индустриального выращивания товарной форели. По своим уникальным природным условиям

Карелия выгодно отличается от всех остальных областей Северо-Запада России, где также возможно развитие товарного рыбоводства. В первую очередь, это обусловлено наличием большого количества глубоководных водоемов с чистой, высокого качества водой. Немаловажным фактором является температурный режим, при котором осуществляется технологический процесс выращивания. Для наиболее оптимального роста рыбы диапазон температур располагается в пределах 14-18°C, что как раз является характерным для карельских водоемов. В северных районах Северо-Западного региона – Мурманской, Архангельской областях температурный режим в летний период несколько ниже, что не позволяет полностью использовать потенциал роста форели. В Ленинградской области и в более южных регионах, температуры в поверхностном слое (2-3 метра) летом достигают отметки 22-24°C, что является для форели предельным температурным уровнем среды обитания [1].

На внутренних водоемах Республики Карелия форелеводство является одним из приоритетных направлений рыбохозяйственной деятельности. Сегодня 70% российской садковой форели выращивается в Республике Карелия. В настоящее время идет наращивание объемов товарной продукции главным образом в результате интенсивного выращивания радужной форели в садках. Садковое форелеводство в Карелии активное развитие получило в основном на внутренних водоемах – Ладожском, Онежском, средних озерах и водохранилищах, реках. Наиболее благоприятными участками водоемов являются защищенные от ветрового воздействия шхерные районы северо-западной части Ладожского озера и удлиненные заливы Онежского озера. Значительные потенциальные возможности в размещении форелевых хозяйств на побережье Белого моря. Научные исследования подтверждают, что выращивание форели в морской среде имеет ряд преимуществ перед пресноводным выращиванием.

Впервые в Карелии выращиванием товарной форели стали заниматься специалисты Северного научно-исследовательского института на базе Сямозерского рыбоводного завода. В результате проводимых работ в 1977 году было выращено 2,5 тонны товарной продукции. Вплоть до 1987 года это было единственное рыбоводное предприятие, выращивающее форель. В то время объем продукции его составлял 40 тонн. Начиная с 90-х годов форелеводство в Карелии вышло на более качественный уровень. Все это стало возможным благодаря строительству в 1992 году Кедрозерского рыбоводного завода, основной задачей которого стало обеспечение республиканских рыбоводных хозяйств посадочным материалом.

За период с 1993 года по 2008 год общий объем выращивания форели увеличился в 30 раз, в т.ч. объем выращивания товарной форели увеличился в 21 раз.

Рис. 5. Объемы выращивания форели в Республике Карелия, в тоннах

В 1997 году была разработана и утверждена Постановлением Председателя Правительства РК республиканская программа «Развитие рыбного хозяйства Республики Карелия до 2010 года», одним из основных направлений которой стало развитие товарного рыбоводства. Финансовая поддержка, оказываемая Правительством Республики Карелия, способствует увеличению объемов выращивания форели и появлению новых рыбоводных хозяйств [1].

На сегодняшний день выращивание товарной форели осуществляют предприятия различной формы собственности, фермеры, рыболовецкие колхозы, подсобные хозяйства при

крупных промышленных предприятиях. Причины высоких темпов развития садкового форелеводства связаны с экономической эффективностью производства, быстрым по времени, получением товарной продукции и благоприятными для форели условиями среды.

Проектная мощность существующих хозяйств на сегодняшний день составляет свыше 18 000 тонн. В настоящее время ведется работа по созданию новых рыбоводных хозяйств и расширению действующих хозяйств.

Для садковых хозяйств не требуется больших земельных площадей, так как основной процесс выращивания рыбы осуществляется на акватории водоема. Вода как среда обитания объектов культивирования тоже не является ограничительным фактором. Стоимость проектирования и строительства садковых хозяйств значительно ниже, чем при создании прудовых и бассейновых хозяйств. Высокие плотности посадок, относительно быстрая оборачиваемость капитала, хорошая рентабельность производимой рыбной продукции сделали холодноводное садковое хозяйство привлекательным для инвестиций.

Приведем краткое технико-экономическое обоснование создания форелевого хозяйства мощностью 100 тонн в год.

Таблица 1.

План денежных потоков форелевого хозяйства мощностью 100 тонн в год

	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год
Остаток на начало периода	0	-7550	-2260	2890	8040
Расходы	20650	11710	11850	11850	11850
капитальные вложения	8500	0	0	0	0
Амортизация	850	850	850	850	850
оборотные средства, в т.ч.:	11300	10860	11000	11000	11000
приобретение посадочного материала	3200	960	1000	1000	1000
приобретение кормов	5100	6900	7000	7000	7000
выплата процентов	1500	1500	1500	1500	1500
заработная плата, аренда, и прочие платежи	1500	1500	1500	1500	1500
Доходы	9100	13000	13000	13000	13000
реализация товарной рыбы	9100	13000	13000	13000	13000
Результат	-11550	-6260	-1110	4040	9190
Посадочный материал	4000	4000	4000	4000	4000
Остаток на конец периода	-7550	-2260	2890	8040	13190

Хотелось бы сразу заметить, что форелевые хозяйства оказались достаточно кризисоустойчивыми. В истории развития форелеводства было как минимум два масштабных для экономики страны кризиса – это дефолт 1998 года и современный мировой финансовый кризис. Подобный антикризисный «иммунитет» связан с тем, что основными статьями затрат в данном виде деятельности являются корма и посадочный материал. Средняя себестоимость рыбы колеблется на разных хозяйствах от 96 до 110 руб./кг при навеске рыбы 1,3 – 1,7 кг и от 82 до 90 руб./кг при навеске рыбы 3 – 3,5 кг.

Дефолт 1998 года произошел, как это всем известно, в августе месяце, когда форелевые хозяйства закупили рыбные корма на весь технологический цикл выращивания по старым ценам, а реализация рыбы началась с ноября уже по новым ценам. Так благодаря сезонному характеру ведения данного вида деятельности удалось преодолеть последствия кризиса 1998 года со сравнительно небольшими потерями.

В кризис 2008 года цена на рыбные корма увеличилась более чем на 15%, но при этом цена реализации рыбы в летне-осенний период 2009 года колебалась на уровне 150-170 рублей за килограмм, что выше уровня цен 2008 года более чем на 40%.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что форелеводство является перспективной сферой приложения капитала, который начинает приносить инвестору доход уже на 3 год функционирования предприятия. Конечно, здесь следует заметить, что прибыльность зависит от конъюнктуры рынка, в частности от цен реализации товарной рыбы.

Рынки продукции аквакультуры в России имеют трехуровневую систему: местные, региональные и федеральные. Местные рынки ограничены территорией, на которой расположено предприятие, как правило, это сельские населенные пункты с численностью населения до 10 тыс. Региональные рынки находятся в пределах одного-двух субъектов Российской

Федерации с расстоянием до места сбыта в 200-250 км. Численность населения территорий, на которых функционируют региональные рынки, находится в пределах 1-1,5 млн. Федеральные рынки сбыта представляют собой крупные и средние мегаполисы с населением не менее 1 млн. человек [2]. Видовой ассортимент, объемы сбыта и стоимостные характеристики продукции аквакультуры на федеральных рынках определяются, в первую очередь, уровнем платежеспособного населения, а не количеством жителей. Приоритетными здесь являются рынки регионов Москвы и Санкт-Петербурга, на которых в последние годы реализуется более 90% рыбы, выращенной в Карелии, остальная же часть реализуется на территории самой республики.

Реализация продукции аквакультуры в живом виде в обязательном порядке подтверждается ветеринарным свидетельством, а в переработанном – санитарным свидетельством и сертификатом соответствия, которые выдаются государственными службами РФ. Специальная маркировка продукции аквакультуры не осуществляется.

Во-вторых, производственные мощности аквакультуры – это водоемы различного типа. Абсолютное большинство водоемов, расположенных на территории России, являются федеральной собственностью, так как выполняют многоотраслевые функции, что нашло отражение в Водном Кодексе РФ (от 3 июня 2006 г. №74-ФЗ). Этот законодательный акт определяет особенности эксплуатации озер, водохранилищ и других водоемов в режиме действия федеральных нормативных документов, а значит, на крупных и средних водоемах, расположенных, как правило, на территории двух и более субъектов РФ, аквакультура может осуществляться только при непосредственном участии государства, в экономической интеграции с акционерным и частным капиталом. Суть этого государственно-частного партнерства заключается в том, что государство, исходя из мирового опыта, проводит так называемую «стартовую» политику: определяет правовые основы, финансирует исследования и оказывает консультационные услуги.

В республике из-за отсутствия законодательной базы по организации товарного рыбоводства возникли определенные проблемы с правоохранительными органами. В феврале текущего года наконец-то было принято Постановление Правительства РФ по выделению рыбопромысловых участков под товарное рыбоводство, но работать оно начало лишь в сентябре. Министерством сельского хозяйства республики уже проведен первый конкурс.

В-третьих, успешное развитие аквакультуры во многом определяется эффективным научным обеспечением функционирования всего комплекса разведения, выращивания и переработки рыбы и других гидробионтов. К сожалению, многие научно-технические проблемы остались нерешенными до настоящего времени. К ним, прежде всего, относятся:

- создание общегосударственного реестра рыбохозяйственных водоемов с кадастровой оценкой их продуктивности;
- выведение новых и совершенствование существующих пород, а также формирование ремонтно-маточных стад с использованием целевой селекции на базе молекулярно-генетических методов;
- введение в аквакультуру новых высокопродуктивных видов рыб и других гидробионтов;
- разработка методов обнаружения, профилактики и лечения заболеваний рыб в условиях интенсивного выращивания;
- разработка методов повышения качества продукции, произведенной в аквакультуре;
- создание системы информационно-экономического обеспечения аквакультуры.

Большинство существующих в настоящее время технологий рыбоводства были созданы отраслевой наукой в последние десятилетия прошлого века на совершенно другой экономической основе со слабым отражением ресурсного потребления. Именно этот недостаток в настоящее время является главной причиной слабой обоснованности или отсутствия инновационных проектов.

Значительное количество научно-технических проблем, существующих в аквакультуре, в последние годы не решается из-за остаточного принципа финансирования исследований в этом секторе рыбохозяйственного комплекса страны. Доля средств, выделяемых на

исследования по проблемам аквакультуры, находится на уровне 4-5% от общего объема финансирования научных работ в рыбном хозяйстве. В Карелии на эти цели НП «Общество форелеводов Карелии» тратит около полумиллиона рублей, в то время как государственные средства не предоставляются вовсе.

В-четвертых, в процессе своего развития аквакультура постоянно испытывает сложности при определении своего места в административной иерархии, поскольку продукцией и аквакультуры, и промышленного рыболовства являются рыба и другие гидробионты. И все же, в целом, производственная система и практика хозяйствования в аквакультуре абсолютно идентичны аналогичным системам в традиционном сельском хозяйстве. В мировой экономике почти вдвое больше стран, отдающих управление вопросами аквакультуры министерствам и департаментам сельского хозяйства, чем министерствам по рыболовству. В настоящее время в Правительстве РФ идет спор, к кому должна относиться аквакультура – к Минсельхозу или Роскомрыболовству.

В-пятых, базовая основа функционирования аквакультуры – воспроизводство, племенное дело и получение высококачественного рыбопосадочного материала для производства товарной рыбы в пастбищном, прудовом, индустриальном и рекреационном рыбоводстве. Решение этой проблемы возможно с помощью специально создаваемой системы массового производства молоди ценных видов рыб на предприятиях. Финансирование этих работ должно взять на себя государство и предприятия, созданные на крупных водоемах.

В связи с существующими проблемами и необходимостью их решения в октябре этого года Министерство сельского хозяйства России направило в республику указание о необходимости разработки Программы развития товарного рыбоводства.

Развитие аквакультуры в России может проходить по трем сценариям:

1. инерционный путь развития;
2. интенсификационный путь развития;
3. инновационный путь развития.

Инерционный путь развития аквакультуры. Базируясь на сложившихся темпах развития рыбоводства в стране, которые в последние годы находились на уровне 2-3%, инерционный путь позволяет при сохранении ежегодной общегосударственной поддержки в объеме 0,4-0,5 млрд. руб. к 2020 году обеспечить производство товарной рыбы в объеме 200-210 тыс. тонн, что составляет треть потребностей в стране. Из-за отсутствия инвестиций останутся практически неизменными производственные мощности рыбоводных хозяйств, не получит развитие марикультура, без использования интенсивных методов будет функционировать прудовое рыбоводство.

Интенсификационный сценарий развития базируется на двух взаимодополняемых действиях, связанных с расширением площадей, на которых ведется аквакультура, и применением упрощенных методов интенсификации производственного процесса. Реализация комплекса мероприятий при государственной поддержке различных направлений аквакультуры позволит при этом сценарии достичь к 2020 году производства товарной продукции в объеме 500-520 тыс. тонн, что почти в 5 раз больше 2005 года. Среднегодовые темпы прироста продукции аквакультуры при этом сценарии должны находиться на уровне 10%. При следовании по этому пути представляется вполне обоснованным развивать в равной степени все секторы аквакультуры.

Инновационный сценарий развития аквакультуры. В основе движения по этому пути лежит эффективное использование в аквакультуре России отечественных и зарубежных научно-технических разработок и передового опыта, что позволит обеспечить среднегодовой прирост продукции аквакультуры на уровне 14-15%.

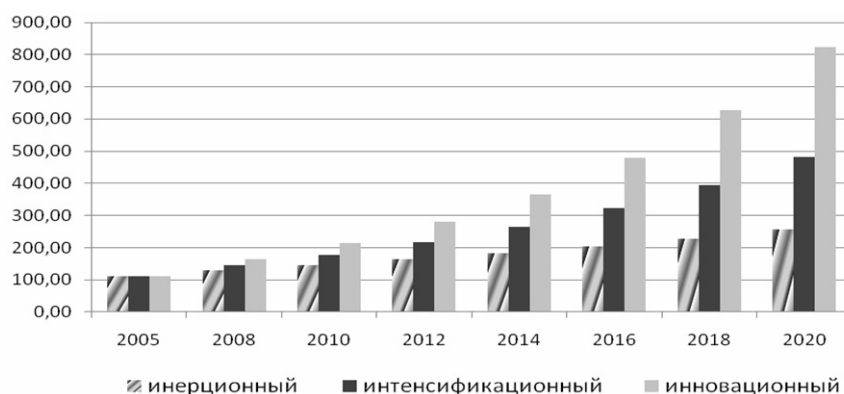

Рис. 6. Темпы роста продукции аквакультуры при различных сценариях развития

Улучшение условий жизни и повышение уровня доходов населения России повысит спрос на ценные виды рыб, что стимулирует развитие индустриального рыбоводства. За счет массового применения отечественных научно-исследовательских разработок, базирующихся на интенсивных методах выращивания ценных видов лососевых и осетровых, в условиях садковых и бассейновых хозяйств позволит обеспечить производство 70-80 тыс. тонн деликатесной продукции высоких потребительских качеств.

Список литературы

1. Аналитический доклад «Аквакультура»
2. Богерук А. К. Состояние и направления развития аквакультуры в Российской Федерации / А. К. Богерук – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 88 с.
3. Выращивание форели в садках : Методические рекомендации / под. ред. д.б.н., проф. Рыжкова Л.П. – Петрозаводск, 2000. – 57 с.
4. Мамонтов Ю.П. Рыбное хозяйство внутренних пресноводных водоемов России / Ю. П. Мамонтов, Д. И. Иванов, А. И. Литвиненко, В. Я. Скляров – СПб: ГосНИОРХ, 2005. – 99 с.
4. Современное состояние рыбного хозяйства на внутренних водоемах России / под ред. Д. И. Иванова, А. С. Печникова. – СПб: ГосНИОРХ, 2004. – 580 с.
6. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А. Г. Гринберга и др. – М.: Экономика, 2002. – 414 с.
7. FAO: The State of World Fisheries and Aquaculture: 2008. – Rome, 2008
8. Global aquaculture outlook in the next decades: an analysis of national aquaculture production forecasts to 2030 / FAO Fisheries Circular No. 1001. FIPP/C1001 (En). – Rome, 2004. – 47 p.

Оценка региональных медико-эколого-экономических процессов

к.т.н. Е.В. Молчанова,
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Все социо-эколого-экономические процессы стали более динамичными и взаимозависимыми, причем взаимозависимость проявляется в сложно опосредованных, часто неопределяемых и неожиданных формах. Проблема взаимодействия человеческого сообщества и окружающей среды наиболее адекватно может быть рассмотрена с использованием комплексных подходов, на стыке биологии, социально-экономических факторов развития человеческого сообщества, а также экологии во всем многообразии ее современного понимания [11].

Состояние здоровья населения является обобщенным интегральным показателем качества среды обитания и ее влияния на жизнедеятельность человека. Изучение взаимоотношений человека с факторами окружающей природной среды помогает установить оптимальные технические нормативы этих взаимоотношений и оценить функционирование внутренней среды организма, загрязнение и кризис которой порождаются загрязнением и кризисом внешней среды.

Экология человека представляет собой комплексную социо-эколого-экономическую отрасль знаний, где все социальные, экономические и природные условия рассматриваются как

одинаково важные составляющие среды жизни человека. В настоящее время изучение воздействия экологических и социально-экономических факторов на уровень заболеваемости приобрели огромную актуальность, особенно в городах с развитой промышленностью. Необходимость технической оценки с помощью методов математического моделирования неблагоприятных антропогенных факторов окружающей среды на состояние живых организмов, в том числе и человека, сегодня не вызывает сомнения. Стратегия развития региона должна основываться на комплексном подходе к решению экономических и медико-экологических задач [1, 2, 6].

Математизация экологии началась еще в начале XX в. работами В. Вольтерра (1931) и А. Лотки (1925). Созданные модели типа «хищник-жертва», с помощью которых были успешно объяснены некоторые неподдающиеся интерпретации наблюдения за динамикой численности популяций, не потеряли своей актуальности и теперь – их усовершенствование и математическое исследование представляет собой важное направление в теоретической экологии.

Использование методов математического моделирования в экологии подняло ее на новую теоретическую ступень развития. Значительную роль в этом сыграло проникновение в экологические исследования методов системного анализа, на основе которого развивалось такое важное направление, как экологическое имитационное моделирование.

Современные математические модели в природно-антропогенных экосистемах можно разбить на три класса [8]:

- описательные модели: регрессионные и другие эмпирически установленные количественные зависимости, не претендующие на раскрытие механизма описываемого процесса,
- качественные модели, которые строятся с целью выяснения динамического механизма изучаемого процесса, способные воспроизвести наблюдаемые динамические эффекты в поведении систем,
- имитационные модели конкретных экологических и эколого-экономических систем, учитывающие всю имеющуюся информацию об объекте.

Человек – чрезвычайно сложная и совершенная биологическая структура, одной из важнейших качественных характеристик которой является здоровье. Данный критерий комфортного существования зависит от состояния окружающей его природно-антропогенной среды. Следовательно, риск нанесения ущерба здоровью населения – основной компонент экологического риска, а изменение состояния здоровья – наиболее значимый и достоверный индикатор негативной нагрузки факторов риска на окружающую природную среду в целом.

Развитие современных информационных технологий открывает качественно новые возможности для анализа экологической ситуации. Использование методологии оценки риска здоровью в сочетании с медико-статистическими и эпидемиологическими методами является основой для установления причинно-следственных связей в системе среда-здоровье [10]. Среда обитания, окружающая современного человека, включает в себя не только природную среду, но также искусственную среду, созданную человеком и социальную среду. Человек и среда обитания непрерывно находятся во взаимодействии, образуя постоянно функционирующую систему «человек – среда обитания». В настоящее время все усложняющиеся условия жизни и участившиеся природные катастрофы соединяются с экономическими, политическими и социальными кризисами, что вызывает новые проблемы в физическом и психическом здоровье людей.

Состояние здоровья населения оказывает непосредственное влияние на будущие поколения, поэтому уже сейчас необходим комплекс экономических, социальных, медицинских и экологических мероприятий, направленных на предотвращение возникшего кризиса. Успех не может быть достигнут усилиями только медицинского сектора. Особенно остро этот вопрос встает в северных регионах, с неблагоприятными природно-климатическими условиями. Целью данного исследования является оценка влияния экологических и социально-экономических факторов на здоровье населения региона (на примере Северо-Западного федерального округа).

Система «среда-здоровье» включает множество взаимосвязанных подсистем, которые можно анализировать с различных точек зрения: экологических, медицинских, технических, экономических, юридических и др. В данном исследовании применяются в основном мате-

матические методы оценки влияния социо-эколого-экономических факторов на здоровье населения.

Группировка территорий и формирование комплексных показателей. Для решения многих медико-эколого-экономических задач необходимо распределить различные населенные пункты и административные территории на отдельные группы, выделить лучшие, средние и худшие регионы, определить ранговые места. Необходимость в проведении таких исследований возникает при оценке деятельности служб здравоохранения, при проведении медицинского районирования, при оценке обеспеченности территории различными ресурсами.

В рамках данного исследования рассмотрим один из методов многомерной группировки объектов, а именно метод нормирования показателей. Метод нормирования очень удобен для распределения различных регионов на группы и формирования комплексных факторов. При этом показатели обезличиваются и переводятся в преобразованную форму.

Рассмотрим группировку территорий Северо-Западного федерального округа по показателям обеспеченности ресурсами здравоохранения – врачами, средним медицинским персоналом и койками [9]. Многомерная группировка районов осуществляется поэтапно. Сначала выполняется нормирование показателей. В качестве нормирующих величин принимаются средние показатели обеспеченности ресурсами в данной области. Затем происходит суммирование нормированных величин по каждому району и присвоение им ранговых мест (таблица 1).

Аналогичным образом можно получить многофакторные группировки районов по другим блокам – экономического развития и экологической ситуации (таблицы 2 – 3) [9].

С помощью многофакторных группировок окружающей ситуации можно распределять районы на определенное число классов. Полученные распределения районов могут быть использованы в течение нескольких лет, учитывая относительную инертность социально-экономических, демографических и экологических факторов. Данный подход позволяет разработать так называемый профиль районов.

Корреляционный анализ. Корреляционный анализ позволяет оценить знак, тесноту и характер стохастической связи между случайными величинами и включает в себя выполнение следующих этапов: построение диаграммы рассеяния и качественный анализ характера стохастической связи, оценка коэффициента корреляции по выборке, проверка статистической гипотезы о значимости коэффициента корреляции, интерпретация полученных результатов и статистические выводы.

Наиболее широкое распространение для численной оценки величины, знака и характера стохастической связи получил параметр, называемый простым коэффициентом корреляции или коэффициентом корреляции Пирсона. Использование коэффициента корреляции Пирсона для анализа зависимости между случайными величинами дает удовлетворительный результат при линейном характере связи между ними.

Таким образом, для Северо-Западного федерального округа удалось установить следующие закономерности:

1. Как общая заболеваемость населения территории, так и по отдельным нозологическим типам, статистически достоверно связана с обеспеченностью региона ресурсами здравоохранения. Комплексный показатель обеспеченности ресурсами здравоохранения и общей заболеваемости $R=0,8$.

2. Можно предположить, что существует определенная тенденция к росту заболеваемости органов дыхания при увеличении выбросов от стационарных источников ($R=0,49$ на уровне значимости $p=0,15$).

3. Смертность населения статистически достоверно имеет обратную связь с основными экономическими показателями: среднедушевыми доходами в месяц ($R=-0,85$), потребительскими расходами в месяц ($R=-0,7$), среднемесячной заработной платой ($R=-0,93$), комплексным показателем материальной обеспеченности населения ($R=-0,85$).

Таблица 1

Распределение районов Северо-Западного федерального округа по степени обеспеченности ресурсами здравоохранения (2006 год)

Название	Абсолютные показатели			Нормированные показатели				Сумма нормир. показат.	Ранговое место
	Число бол. коек (на 10 т. чел.)	Числен. врачей (на 10 т. чел.)	Сред. мед. персон. (на 10 т. чел.)	Число бол. коек (на 10 т. чел.)	Числен. врачей (на 10 т. чел.)	Сред. мед. персон. (на 10 т. чел.)	Сред. мед. персон. (на 10 т. чел.)		
Северо-Западный ФО	107,1	55,4	111,7	1	1	1	1	3	*
Республика Карелия	117,6	49,3	126,6	1,10	0,89	1,13	1,13	3,12	4
Республика Коми	116,1	46,1	140	1,08	0,83	1,25	1,25	3,17	3
Архангельская область	114	53,2	139,8	1,06	0,96	1,25	1,25	3,28	2
Ненецкий АО	126,3	39,3	101,8	1,18	0,71	0,91	0,91	2,80	8
Вологодская область	117,6	35,5	120,7	1,10	0,64	1,08	1,08	2,82	7
Калининградская обл.	103,6	36,9	84,4	0,97	0,67	0,76	0,76	2,39	10
Ленинградская область	87,3	31,2	73,1	0,82	0,56	0,65	0,65	2,03	11
Мурманская область	109,9	48,3	134	1,03	0,87	1,20	1,20	3,10	5
Новгородская область	126,2	40,4	111	1,18	0,73	0,99	0,99	2,90	6
Псковская область	124,1	34,4	110,7	1,16	0,62	0,99	0,99	2,77	9
г. Санкт – Петербург	100,8	83,5	108,5	0,94	1,51	0,97	0,97	3,42	1

Таблица 2

Распределение районов Северо-Западного федерального округа по степени материальной обеспеченности населения (2006 год)

Название	Абсолютные показатели			Нормированные показатели				Сумма нормир. показат.	Ранговое место
	Среднедуш. доходы в мес.	Потреб. расходы в мес.	Среднем. зар. плата	Среднедуш. доходы в мес.	Потреб. расходы в мес.	Среднем. зар. плата	Среднем. зар. плата		
Северо-Западный ФО	10952,9	7191,7	11851,3	1	1	1	1	3	*
Республика Карелия	8802,5	5645,5	10697,4	0,80	0,79	0,90	0,90	2,49	6
Республика Коми	13406,8	8938,5	14082,2	1,22	1,24	1,19	1,19	3,66	3
Архангельская область	9539,4	5901	11725	0,87	0,82	0,99	0,99	2,68	5
Ненецкий АО	27201,3	6853,3	28591,6	2,48	0,95	2,41	2,41	5,85	1
Вологодская область	8673,2	4618,1	10666,6	0,79	0,64	0,90	0,90	2,33	9
Калининградская обл.	8887,6	5599,9	9720,3	0,81	0,78	0,82	0,82	2,41	7
Ленинградская область	8288,3	5194,4	10214,8	0,76	0,72	0,86	0,86	2,34	8
Мурманская область	12580	8124,2	15162	1,15	1,13	1,28	1,28	3,56	4
Новгородская область	7207	4853,5	8907,5	0,66	0,67	0,75	0,75	2,08	10
Псковская область	6382,3	5083,1	6973	0,58	0,71	0,59	0,59	1,88	11
г. Санкт – Петербург	14097,7	9644,7	13033,2	1,29	1,34	1,10	1,10	3,73	2

**Распределение районов Северо-Западного федерального округа
по экологической ситуации (2006 год)**

Название	Абсолютные показатели		Нормированные показатели		Сумма нормиров. показателей	Ранговое место
	Выбросы от стац. источ (тыс.тонн)	Автотранспорт (тыс.тонн)	Выбросы от стац. источ (тыс.тонн)	Автотранспорт (тыс.тонн)		
Северо-Западный ФО	2302	1416	1	1	2	*
Республика Карелия	124	73	0,58	0,57	1,14	7
Республика Коми	670	123	3,11	0,96	4,07	1
Архангельская область	335	113	1,56	0,88	2,43	5
Ненецкий АО	65	5	0,30	0,04	0,34	11
Вологодская область	483	142	2,24	1,10	3,35	3
Калининградская область	26	111	0,12	0,86	0,98	8
Ленинградская область	247	175	1,15	1,36	2,51	4
Мурманская область	293	62	1,36	0,48	1,84	6
Новгородская область	55	74	0,26	0,57	0,83	9
Псковская область	17	82	0,08	0,64	0,72	10
г. Санкт – Петербург	53	456	0,25	3,54	3,79	2
Среднее значение	215	129	1	1	2	*

Регрессионный анализ. Установить степень влияния на здоровье населения региона социо-эколого-экономических факторов можно с помощью специальных технических приемов. Часто используется регрессионный анализ, позволяющий с помощью уравнения регрессии, построенного по данным об уровнях факторов в течение определенного времени, определить влияние каждого из них. Для каждой территории может быть построено регрессионное уравнение, связывающее уровень здоровья населения со значением выбранных факторов. Оценка воздействия состояния окружающей среды на здоровье населения на макроуровне (например, в целом для страны) осуществляется агрегированием данных, полученных для всех территорий.

Первым шагом к статистическому оцениванию уравнения регрессии является предположение о возможном виде уравнения регрессии. Это предположение строится исходя из экологического, физического, технологического, экономического существа исследуемого процесса с учетом вида диаграммы рассеяния, эмпирических значений коэффициентов корреляции и корреляционного отношения. Для решения практических задач наиболее широко используют два класса уравнений: класс линейных регрессионных уравнений (моделей), класс нелинейных регрессионных уравнений (моделей).

Сложность экологических систем приводит к тому, что функциональную связь между компонентами системы трудно описать традиционными методами. В этом случае исследователи прибегают к аппроксимации этой функциональной связи на основе экологических и социально-экономических представлений с помощью разумно подобранных математических функций.

Таблица 4

Коэффициенты корреляции Пирсона, связывающие уровень общей заболеваемости (на 100 тыс.чел.) и смертности (на 1000 чел) с основными экологическими и социально-экономическими показателями для Северо-Западного федерального округа (2006 год)

Факторы	Всего бо- лезней	Новообразо- вания	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Смерт- ность	Младенческая смертность	Аборты на 1000 жен. 15-49 лет
Блок население								
Удельный вес городского населения	0,35	0,50	0,36	0,14	0,10	-0,63	-0,50	-0,68
Ожидаемая продолжительность жизни	0,30	0,20	0,31	0,26	-0,01	-0,68	-0,72	-0,31
Блок социально-экономических показателей								
Среднедушевые доходы в месяц	0,33	0,31	0,16	0,35	-0,02	-0,85	-0,64	-0,49
Потребительские расходы в месяц	0,34	0,41	0,22	0,17	0,01	-0,70	-0,54	-0,62
Среднемесячная заработная плата	0,32	0,27	0,07	0,43	0,06	-0,93	-0,48	-0,33
ВРП (млн.руб.)	0,14	0,18	0,37	-0,01	-0,17	-0,34	-0,67	-0,49
Уровень безработицы (в %)	-0,04	-0,13	-0,34	0,23	-0,09	-0,12	0,24	0,19
Число больничных коек на 10 т.чел.	0,34	0,40	0,29	0,59	0,60	0,29	0,60	0,59
Число врачей на 10 тыс.чел.	0,54	0,55	0,57	0,35	0,29	-0,47	-0,53	-0,49
Численность среднего мед. персонала на 10 тыс.чел.	0,55	0,44	0,20	0,85	0,53	-0,46	0,18	0,33
Студенты ВУЗов на 10 тыс. чел.	0,40	0,41	0,47	0,19	0,11	-0,37	-0,50	-0,40
Блок экологических показателей								
Выбросы от стационарных источников (тыс.тонн.)	0,08	-0,20	-0,28	0,49	-0,12	-0,53	-0,16	0,42
Выбросы от стационарных источников (тонн/км2)	0,20	0,30	0,47	-0,04	-0,10	-0,23	-0,61	-0,53
Сброс сточных вод (млн.м3)	-0,32	-0,15	0,06	-0,44	-0,41	-0,07	-0,47	-0,54
Выбросы от автотранспорта (тыс.тонн.)	0,07	0,11	0,35	-0,11	-0,23	-0,19	-0,67	-0,47
Блок комплексных показателей								
Комплексный показатель обеспеченности ресурсами здравоохранения	0,80	0,66	0,54	0,78	0,59	-0,45	-0,10	-0,01
Комплексный показатель материальной обеспеченности населения	0,34	0,35	0,16	0,36	0,02	-0,85	-0,57	-0,51
Комплексный экологический показатель	0,10	-0,09	0,02	0,32	-0,26	-0,57	-0,62	0,00

Воздействие экологических и социально-экономических факторов на уровень заболеваемости в общем виде может быть описано с помощью функциональной зависимости:

$$Z = f_1(s_1, s_2, \dots, s_n) \times f_2(e_1, e_2, \dots, e_m), \quad (1)$$

где Z – уровень заболеваемости определенного типа, $f_1(s_1, s_2, \dots, s_n)$ – функция, описывающая влияние на уровень заболеваемости социально-экономических факторов $s_1, s_2, \dots, s_n$, $f_2(e_1, e_2, \dots, e_m)$ – функция, характеризующая влияние на уровень заболеваемости экологических факторов $e_1, e_2, \dots, e_m$. Так как социально-экономические и экологические факторы оказывают одновременное действие на уровень заболеваемости (комплексный эффект), то целесообразно использовать произведение функциональных зависимостей, характеризующих эти процессы.

Выражение (1) может быть записано в упрощенном виде:

$$Z = f_1(s) \times f_2(e). \quad (2)$$

где Z – уровень заболеваемости определенного типа, s, e – главные (основные) факторы в группе социально-экономических и экологических показателей или комплексные оценки.

Логично предположить, что рост уровня заболеваемости при увеличении, как первого, так и второго фактора, не может происходить бесконечно, т.е. функции $f_1(s), f_2(e)$ должны иметь определенное ограничение.

Для Северо-Западного федерального округа была построена зависимость заболеваемости органов дыхания от комплексного показателя обеспеченности ресурсами здравоохранения и выбросами от стационарных источников (тыс.тонн) с использованием модели $Z = A \times S^\alpha E^\beta$. Численные эксперименты показали, что модель с достаточной степенью точности соответствует статистическим данным, что подтверждается данными рис. 1.

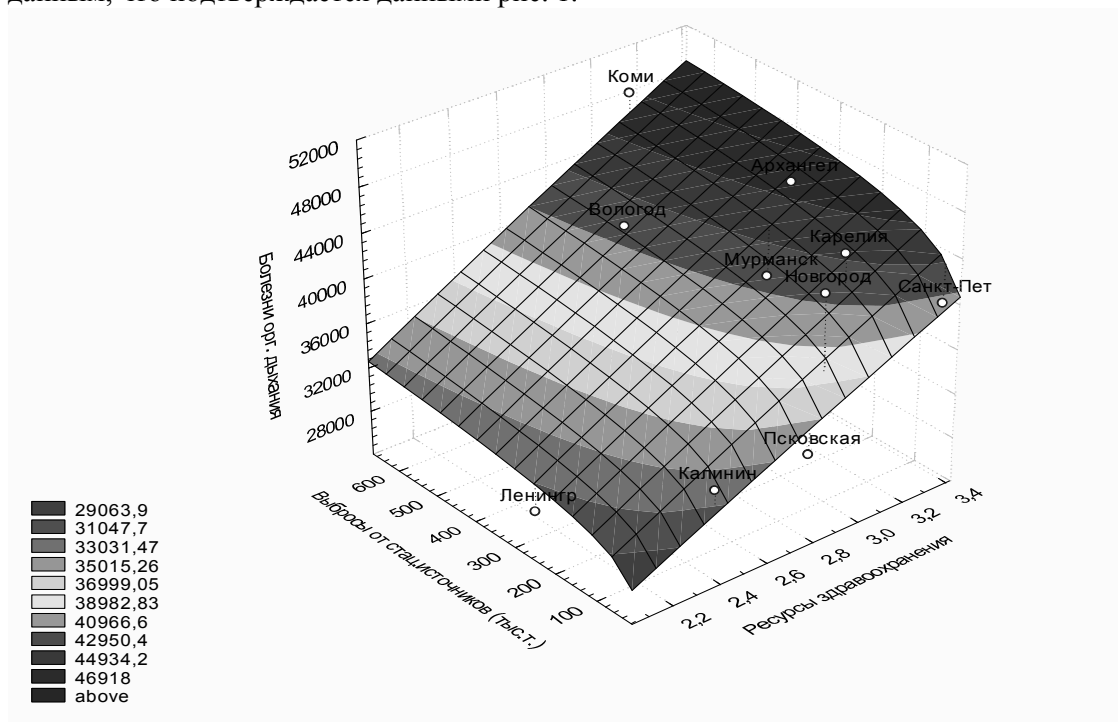

Рис. 1. Зависимость болезней органов дыхания для Северо-Западного ФО от ресурсов здравоохранения и выбросов от стационарных источников (тыс.тонн) по модели $Z = A \times S^\alpha E^\beta$

Для оценки влияния социо-эколого-экономических факторов на уровень заболеваемости населения могут быть использованы различные технические приемы. Практически более значимый подход – это использование статистических методов (кластерного, корреляционного и регрессионного анализа). Полученные в рамках исследования многофакторные степенные регрессионные модели позволили оценить уровень общей заболеваемости с помощью комплексных социально-экономических и экологических показателей. Результаты расчетов могут быть использованы при разработке региональных демографических, экологических и социально-экономических программ, а также для прогнозирования уровня заболеваемости в регионе. Следует отметить, что улучшение качества и доступности медицинского обслуживания увеличивает уровень заболеваемости, в силу лучшей диагностики различных патологий, однако значительно снижает уровень смертности. В свою очередь снижение уровня смертности является одной из приоритетных задач для России и регионов, которые столкнулись в последние годы с серьезным демографическим кризисом.

Список литературы

1. Акимов Т.А., Хаскин В.В., Сидоренко С.Н., Зыков В.Н. Макроэкология и основы экоразвития. М.: Изд-во РУДН, 2005, 367 с.
2. Батурин В.А., Батурина Е.Ю., Бычков И.В. и др. Моделирование и оценка состояния медико-эколого-экономических систем / Под ред. В.А. Батурина; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т динамики сист. и теории управл. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 249 с.
3. Варакин А.Н. Статистические модели регрессионного типа в экологии и медицине. Екатеринбург: Изд-во «Голицинский», 2006. – 256 с.
4. Гублер Е.В. Вычислительные методы анализа и распознавания патологических процессов. Л.: Медицина, 1978.
5. Доршакова Н.В., Герасимова Л.И., Тараканова Л.И. Человек и окружающая среда. Петрозаводск: ПетрГУ, 2003. – 274 с.
6. Келина Н.Ю., Безручко Н.В. Экология человека. Ростов н/д: Феникс, 2009. – 294 с.
7. Прохоров Б.Б., Горшкова И.В., Шмаков Д.И., Е.В. Тарасова Е.В. Общественное здоровье и экономика. М.: МАКС-Пресс, 2007.
8. Ризниченко Г.Ю. Математические модели в биофизике и экологии. Москва – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003.
9. Статистический сборник Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2008 г.
10. Сугак Е.В., Окладникова Е.Н., Кузнецов Е.В. Вычислительные и информационные технологии анализа и оценки социально-экологических рисков // Экология и промышленность России, август 2008 г. С. 24 – 29.
11. Экология. Военная экология. Москва-Волгоград: ПринТерра, 2008. – 720 с.

Теории экономического развития и модели нового типа международной торговли

к.э.н. М.В. Морошкина,

Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Переход к рыночным отношениям повлиял на динамику развития российских регионов. Результатом рыночных реформ в российской экономике стал рост различий регионов, наблюдаемой практически по всем статистическим показателям [3,4].

На основании анализа официальной статистики по субъектам Российской Федерации наблюдаются значительные отличия уровня социально-экономического развития и жизненного уровня населения [1,2].

Неравенство российских регионов по социально-экономическому развитию определяется целым рядом объективных причин:

- Уровень регионального развития (ВРП)
- Инвестиционная привлекательность региона,
- Институциональный показатель
- Экономико-географическое положение
- Уровень развития производственной инфраструктуры
- Инновационный фактор экономики региона,
- Уровень и качество трудовых ресурсов и многие другие факторы.

Каждая из рассмотренных выше причин оказывает существенное влияние на динамику регионального развития.

Традиционным подходом к сравнительному анализу и уровню развития российских регионов является исследование основных экономических показателей:

- промышленного производства на душу населения,
- уровня дохода на душу населения

В отечественной и зарубежной науке усиливается внимание к исследованию проблем регионализма в целом, связанное с децентрализацией управления и массовой приватизацией. Основные теории экономического развития в зависимости от базовых понятий могут быть разделены на несколько групп: теория «экономической базы» (Economic Base Theory), сырьевая теория (Staple Theory), теория секторов (Sector Theory), теория полюсов роста (Growth Pole Theory), неоклассическая теория роста (Neoclassical Growth Theory), теория межрегиональной торговли (Interregional Trade Theory), теория товарного цикла, предпринимательские теории (Entrepreneurship Theories [12].

Одним из направлений теории экономического развития является теории международной и межрегиональной торговли. Данные теории исследуют формирование экономического роста при помощи цены, количества товаров и факторов производства. Основной моделью теории международной торговли является модель Хекшера-Олина. Развитие экономики, состоящей из отдельных регионов, предполагается посредством совершенной мобильности товаров и факторов производства, а между регионами наблюдается совершенная немобильность. Внешнеэкономическая деятельность в рамках данной модели является особым случаем межрегиональной торговли. Процесс международной торговли выравнивает цены на факторы производства. Механизм выравнивания заключается в снижении цены на недостающие факторы производства – заработная плата, ссудный процент, рента и т.д.

Специализация отдельного территориального образования на производстве капиталоемких товаров приводит к переливу капитала в экспортные отрасли. В результате возрастает спрос на капитал по сравнению с его предложением и соответственно растет его цена (процент на капитал). Напротив, специализация других территорий на производстве трудоемких товаров обуславливает перемещение значительных трудовых ресурсов в соответствующие отрасли и в результате возрастает стоимость рабочей силы – заработная плата.

В соответствии с теорией соотношения факторов производства (теория Хекшера-Олина) относительные различия в обеспеченности ими территорий определяют структуру внешнеэкономической деятельности. В странах, относительно более капиталонасыщенных, в экспорте должны преобладать капиталоемкие товары, а в импорте – трудоемкие. И наоборот, в странах, относительно более трудонасыщенных, в экспорте будут преобладать трудоемкие товары, а в импорте – капиталоемкие.

Теория Хекшера-Олина неоднократно проверялась при помощи анализа статистических данных к различным территориальным образованиям. Наиболее известное исследование такого рода было осуществлено в 1953 г. известным американским экономистом российского происхождения В. Леонтьевым. Он проанализировал структуру внешней торговли США в 1947 г. и 1951 г. В рамках предложенного исследования предполагается проанализировать регионы РФ и более детально РК и классифицировать территории как капиталонасыщенные, трудонасыщенные и ресурснасыщенные и исследовать динамику изменения данных показателей в период рыночных преобразований.

Анализ РФ по структуре производства позволяет отнести к типичному для теории Хекшера-Олина случаю: изобилие природных ресурсов, наличие больших производственных мощностей (т.е. реального капитала) по переработке сырья (металлургия, химия), а также ряда передовых технологий (преимущественно в производстве вооружения). В рамках этого наблюдается большой экспорт сырья, простой металлургической и химической продукции, военной техники (см. табл. 1). В то же время имеется большое количество сельскохозяйственных ресурсов, которые используются в рамках развития производственного потенциала в российских регионах. Отмечается незначительный экспорт сельскохозяйственной продукции, имеется противоположная тенденция – она импортируется в огромных количествах. С другой стороны, при наличии квалифицированной рабочей силы страна мало экспортирует, но много импортирует гражданской машиностроительной продукции.

Таблица 1

**Товарная структура экспорта и импорта РФ в 2005 г.
(в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США)**

	Экспорт	Импорт
Продовольственные товары и сырье	3903,2	16269,8
Продукция топливно-энергетического комплекса	148631,3	1598,0
Продукция нефте-химического комплекса	13576,2	15771,7
Древесина и изделия из нее	8107,9	3068,4
Черные и цветные металлы	32932,1	6801,4
Машино-строительная продукция	12351,9	41239,0

Источник: Госкомстат Регионы России

Проведенный анализ товарной структуры экспорта и импорта РФ определяет территорию государства скорее как ресурсонасыщенную. Такая принадлежность РФ обусловлена большими показателями экспорта ресурсов – древесина, продукция топливно-энергетического комплекса, продукция нефтехимического комплекса.

Проведение сравнительного анализа динамики экономических показателей РФ, и более детальное исследование регионов СЗФО позволит определить основные направления территориального развития, с позиций теории соотношения факторов производства. Результатом неоднородной обеспеченности факторами производства является различная производственная специализация территории.

В рамках данного исследования проведен анализ производственной структуры Республики Карелия и Финляндии. Сделан вывод о производственной специализации, и о структуре экспорта и импорта

Анализ промышленности РК. Проведенный анализ промышленности Республики Карелия выявил индустриально-аграрная специализацию производственного сектора. Значительная доля промышленного производства приходится на лесозаготовительную, целлюлозно-бумажную промышленность. Развиты электроэнергетика, черная металлургия, пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка (см табл) .

Отраслевая структура промышленности в период перед кризисом 1998 года была следующая (1997 г.): электроэнергетика (18,3%); черная металлургия (15,6%); цветная металлургия (4,4%); химическая и нефтехимическая промышленность (0,1%); машиностроение и металлообработка (8,5%); лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (35,7%); промышленность строительных материалов (3,9%); легкая промышленность (0,5%); пищевая промышленность (10,5%). Фактически и в следующий период большую долю по объему производства составляет лесозаготовительная, целлюлозно-бумажная отрасли.

Таблица 2

**Объем производства продукции по отраслям промышленности.
(в ценах соответствующих лет; млрд. рублей; с 1998 г. млн.рублей)**

Промышленность	1991	1995	1997	1998	1999	2000	2003	2004	2005	2006	2007
электроэнергетика	0,2	788,7	1308,5	1142,6	1360,5	1928,1	6573,2	7406,1	9107,6	10087	9983,1
черная металлургия	0,5	723,1	1113,2	1389,3	2512,3	3394,8	5263,2	7818,9	18408	15221	19056
химическая	0	3,9	5,7	7,5	30,8	19,1	324,8	695,4	781,9	1008,6	1251,7
машиностроение и металлообработка	0,9	386,6	605,2	567,6	1205,8	1970	2125,1	4541,4	5023,5	6666,4	7628,7
из нее машиностроение	0,8	286,8	477,9	419,3	1003,6	1355,1	1498,6	1661,8	2155,2	2631,2	4742,2
лесозаготовительная	0,6	716,1	746,6	1034,2	2996,7	3359,4	4396,3				
деревообрабатывающая	0,5	395,8	308,5	274,3	958,6	1271,9	2887,4	3594,3	4024,8	4490,1	6110
целлюлозно-бумажная	1,4	1968,9	1501,6	2121,7	6183,1	9481,8	10317,7	11579	14413	16255	18453
легкая	0,2	27,5	32,1	28,8	59,7	81,3	81,5	102,2	130,9	154,3	111,7
тесстильная	0,1	4,6	4,8	6,1	11,5	18,9	5				
кожевенная, меховая и обувная	0	6,6	11,7	6,1	13,6	21,7	16	9,3	8,9	9,7	11,8
пищевая	0,7	535,4	748,4	831,8	1443,7	1687,7	3233,5	2961,5	3220,7	3581,4	3617,7
полиграфическая	0	8,6	14,9	16,3	32,6	54,3	82,9	195	223,5	307,3	291,6

Исследование объемов промышленного производства РК позволяет классифицировать республику как ресурсонасыщенную, так как существенная доля производимой промышленной продукции использует имеющиеся на территории природные ресурсы. В рамках теории Хекшера–Олина существенное количество используемых в производстве природных ресурсов, наличие производственных мощностей (т.е. реального капитала) по переработке сырья (металлургия, химия) – позволяет территорию республики как капиталонасыщенную территории. По теории Хекшера–Олина территории относительно более капиталонасыщенных, в большинстве экспортируют капиталоемкие товары, а импортируют – трудоемкие. И наоборот, в странах, относительно более трудонасыщенных, в экспорте будут преобладать трудоемкие товары, а в импорте – капиталоемкие.

Согласно теориям международной экономики существенное значение на территориальное развитие оказывает приграничная территория, которая значительным образом влияет на структурные изменения. Для приграничной и периферийной территории – Республики Карелия внешнеэкономическая деятельность является определенным фактором, влияющим на экономический рост. С одной стороны, предприятия периферийных территорий в дореформенный период в основном были сориентированы на внутренние рынки, доступ к которым был значительно ограничен ввиду высоких транспортных издержек. С другой стороны, выгодное географическое положение – приграничность и проводимые в стране реформы предоставили большинству подобных территорий найти новые рынки сбыта за пределами РФ. В результате географические и геополитические факторы оказывают все большее влияние на развитие приграничных территорий, в частности на Республику Карелия.

Существенное влияние на уровень и развитие приграничной, периферийной территории оказывает структура производственного сектора соседнего региона или страны, т.к. они формируют структуру экономики, внутрисекторную и международную специализацию. Для Республики Карелия, расположенной на границе между двумя крупнейшими территориальными образованиями Финляндией и Российской Федерацией были созданы особые условия для развития республики в новых направлениях.

Анализ промышленности Финляндии. Проведенный анализ промышленности Финляндии выявил индустриальную специализацию производственного сектора. Значительная доля промышленного производства приходится на следующие отрасли: электротехническая, судостроение, приборостроение, химическая, лёгкая, пищевая, полиграфическая.

Таблица 3

**Стоимость произведенной продукции по отраслям промышленности.
(в ценах соответствующих лет).**

	2001
Вся промышленность	104 377 119
Горная промышленность и карьерные работы	930 905
Промышленность	98 927 356
производство продуктов и напитков	8 510 868
изготовление напитков	941 922
изготовление табачной продукции	100 228
лёгкая промышленность	678 750
изделия из кожи	238 789
деревообработка, лесозаготовка	5 264 255
производство бумаги, целлюлозы	14 808 246
полиграфическая промышленность	4 202 782
производство кокса, ядерное топливо	3 643 470
изготовление химических продуктов	5 523 755
производство резиновых и пластмассовых изделий	2 443 210
изготовление минеральных продуктов	2 293 309
изготовление основных металлов	6 152 044
изготовление металлической продукции	5 070 680
изготовление машин и оборудования	11 441 798
Электричество, газ и водоснабжение	4 518 858

Исследование объемов промышленного производства Финляндии позволяет классифицировать территорию как трудонасыщенную, так как существенная доля производимой промышленной продукции использует имеющиеся на территории трудовые ресурсы.

Структурные преобразования оказали влияние не только на процесс регионального развития, но и в значительной степени на отдельные факторы. Таким образом, исследование одного из наиболее значимых факторов регионального развития, связанного со степенью развития добывающей промышленности, показало, что наличие сырья и возможности первичной переработки и экспорта положительно влияют на региональное развитие лишь на первых этапах рыночных преобразований. Это приводит к вытеснению внутренних производителей, что предопределяет сильную зависимость экономики региона от экспорта сырьевых ресурсов.

В рамках исследования проанализирована товарная структура экспорта РК и Финляндии.

В товарной структуре экспорта преобладает доля лесного (см. табл.). Заметную роль в экспорте играет машиностроение. Значительную долю экспорта составляют лесоматериалы и продукция целлюлозно-бумажной промышленности (целлюлозы, бумаги, картона), хотя считается, что потенциал этой отрасли ограничен.

Таблица 4

Товарная структура экспорта в Финляндию

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
экспорт рыбы и ракообразных, тонн	0,9	1,9	-	-	-	-
экспорт руды и концентратов железных, тыс тонн	1016,7	1132,2	930,7	905	997,4	225,9
лесоматериалов необработанных, тыс.куб м	3613,9	3487,1	3483,7	3790,6	3725,2	2815,5
лесоматериалов обработанных, тыс тонн	64,2	70,2	79,5	108,2	103,3	97,5
фанера клееная, куб.м.	3315	4785	3594,5	3976	3539,8	1280
сульфатитная целлюлоза, тонн	7188,4	7686,4	8374,1	12084,6	12622,3	11731,2
бумага, картон и изделия из них, тыс.тонн	27,3	35,7	44	45,4	39,4	47,7
бумага газетная тыс. тонн	25,6	34,1	41,4	44,2	37,7	44,5
крафт-бумаги и картона немелованного, тонн	1476	1518	2323,4	867,6	511,3	1244,7
мешки, тары из бумаги и картона, тонн	67,2	23,7	88,4	21,9	89,7	49
черный металл, тонн	20828	36478	36736,6	34860,6	59420,1	18700,9
изделия из черных металлов, тонн	2245,2	1723,7	1689,9	1998,9	1135,5	1091,7
электрооборудования, тыс.дол США	4619	7457,2	7705,7	8164,6	13466,8	64654,6
котлов, машин, промышленного оборудования, тыс.дол США	3941,1	2722,8	5715,7	4994,8	8317,4	8948

Объем экспорта в Финляндию сравнительно невысок если его рассматривать в разрезе всей региональной экономики, однако если оценивать объем экспортируемой продукции с позиции Республики Карелия, то доля экспорта составляет значительные объемы. Обеспечивая тем самым экономику республики дополнительным фактором, стимулирующим территориальное развитие.

Таким образом, классифицировав Республику Карелия как капиталонасыщенную, согласно теории Хекшера-Олина территория должна экспортировать капиталоемкие товары. Анализ товарной структуры экспорта в Финляндию показал, что большая доля экспортируемых республикой товаров являются трудоемкими – необработанные лесоматериал, руда и т.д. Возможной причиной полученному противоречию может быть наличие дополнительных факторов, которые влияют на международное движение капитала:

- таможенные барьеры
- доступ к сырьевым рынкам
- производственные возможности.

В рамках исследования была проанализирована товарная структура импорта (см. таблицу). В структуре импорта значительно преобладают продукты питания и продукция машиностроения. Это можно объяснить тремя факторами:

- внутреннее потребление;
- существующая потребность технического перевооружения местной промышленности, работающей на импортном оборудовании.

Таблица 5

Товарная структура импорта из Финляндии

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
спирта, крепких спиртных напитков, литров 100% спирта	24615	39189,3	21027,7	42337,1	21382,5	34869,3
пива, тыс. литров	790,2	881,8	695,1	856,7	1087,5	1152,1
табака и табачных изделий тыс.дол США	340,2	391,2	301,9	14,5	17,1	-
продуктов неограниченной химии, тонн	471	529,8	1439,5	1299,7	1310,6	1261
хим.продуктов,тонн	330,3	57,8	33,5	2283,9	1759,8	326,6
древесина и изделия из нее, тонн	450	492	83,9	99,6	103,6	50,3
целлюлозы сульфатной, тонн 90% св	12244,7	9487	2223,8	1312,4	5918,9	5986,2
бумаги и изделий из нее,тонн	46208	57134	13275,1	5521	6521,8	4430,6
черных металлов, тонн	753	822	135,5	348,7	607,2	427,8
изделий из черных металлов, тонн	457,7	589,8	437,1	434,5	622,2	649,2
котлов, машин, промышленного оборудования, тыс дол США	9833	14481,8	39230,2	8600,5	19780,5	35537,4
электрооборудования, тыс.дол.США	6713,6	5221,8	19864,2	31359,4	34284,9	39615,6
грузовых автомобилей, штук	36	40	50	32	27	82

Анализ товарной структуры импорта из Финляндии выявил, что в большей степени, он обслуживает внутреннее потребление в республике Карелия. Небольшой размер региональной производственной базы делает необходимым импорт большинства видов потребительских товаров. Географическое положение республики делает предпочтительным импорт из Финляндии, чем ввоз товаров из России.

Таким образом, классифицировав Финляндию как территорию трудонасыщенную, согласно теории Хекшера-Олина территория должна экспортировать трудоемкие товары. Анализ товарной структуры импорта из Финляндии показал, что импортируемые товары являются как трудоемкими, так и капиталоемкими.

Проанализировав внешнюю торговлю Республики Карелия и Финляндией можно сделать следующие выводы:

- торговля с Финляндией для республики играет большую роль
- Республика Карелия является источником металлов, древесины, то есть сырьевых ресурсов.

С точки зрения торговли с Финляндией Республика Карелия обладает достаточно открытой экономикой. Высокая степень открытости региональной торговли связана с периферийным и приграничным положением территории.

Обычно уровень открытости для стран определяется по следующей формуле:

$$TO = \frac{\text{Экспорт} + \text{Импорт}}{ВРП \times 2}$$

Согласно данной формуле и на анализе статистических данных был определен уровень торговой открытости республики по отношению к приграничной Финляндии.

Таблица 6

Уровень торговой открытости РК и Финляндии

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Торговая открытость	176,603	0,251	0,346	0,347	0,297	0,248	0,270	0,264	0,217
То в %	17,7	25,1	34,6	34,7	29,7	24,8	27,0	26,4	21,7

Проведенный анализ уровня торговой открытости с Финляндией составляет от 17,7% в 1997 году – если опираться на официальные данные по ВРП. Это означает, что торговые потоки с Финляндией увеличиваются до 2000 года, после которого наблюдается некоторый спад. Таким образом, несмотря на быстрые темпы роста и значительные изменения в торговле, специализация региональной экономики оставалась примерно на одном и том же уровне.

С позиций различных теории экономическое развитие трактуется по-разному. Большинство исследований развития регионов основаны на эконометрических моделях, они с определенными ог-

раничениями могут использоваться при исследовании процессов, имеющих место в реальной экономике в период структурных преобразований [11].

Развитие региональной экономики в условиях переходного периода является сложным с достаточной степенью неопределенным процессом, который является следствием происходящих изменений в ходе трансформации экономической системы и воздействия других факторов.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики, Государственный Университет Высшая школа экономики. М 2001- 495 с.
2. Гранберг А.Г. Регионы в экономическом пространстве России. // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы, 1999., №2 – С.4-12.
3. Ларина Н.И. Смена парадигмы в региональной экономике. // Регион: Экономика и социология – 2000., №4. – с.3-22.
4. Левицкий Е.М. Адаптация в моделировании экономических систем. – Новосибирск, Наука, 1977. – 240 с.
5. Myrdal G/ Economic Theory and Under-developed Regions. – London, 1957;
6. Факторы экономического роста в регионах РФ. – М.:ИЭПП, 2005. – 278 с.
7. Pred A.R. The Spatial Dynamics of U.S. Urban-Industrial Growth. 1800-1914. Cambridge: MIT Press., 1966.).
8. Davis D.R., Weinstein D.E. Bones, Bombs and Break Points: The Geography of Economic Activity // American Economic Review. 92, 2002. P. 1269–1289.
9. Кругман П. Пространство: последний рубеж. // Пространственная экономика, 2005. – №3. – С.121-126.
10. Fujita M., Mori T. Structural stability and evolution of urban systems // Regional Science and Urban Economics, 1996, 27; 4-5.
11. Venables A. Equilibrium Locations of vertically linked industries // International Economic Review, 1996. 37: 2.
12. Ellison G., Glaser E. (1997) Geographic Concentration in U.S. Manufacturing Firms: a Dartboard Approach // Journal of Political Economy. 105. 1997. P. 889–927.
13. Holmes T, Stevens J. Geographic Concentration and Establishment Scale // Review of Economics and Statistics. 84. 2002. P. 682-690.
14. <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/15588/>

Роль услуг образования в региональном развитии

к.э.н. О.В. Поташева,

Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

В настоящее время в регионе сфера услуг образования в большей или меньшей степени охватывает все сферы деятельности человека. Региональный сектор образовательных услуг обеспечивает поддержание воспроизводства экономически активного населения в общественно необходимом масштабе за счёт организации и управления деятельностью по предоставлению бесплатных и платных услуг (обеспечение права гражданина на образование, обеспечения условий для «непрерывного образования») воздействующих на интеллектуальную составляющую человеческого капитала и профессиональную компетенцию работника.

Как влияют услуги образования на социально-экономическое развитие региона:

- способствуют повышению эффективности общественного и, в частности, материального производства, прежде всего через повышение производительности труда и создание условий оптимизации трудового процесса;
- формируют научные знания, нематериальные формы накопления капитала, информационные технологии и т.п.;
- оптимизируют структуру вне рабочего времени экономически активного населения;
- способствуют повышению уровня и качества жизни населения;
- создают условия для нормальной жизнедеятельности экономически неактивного населения за счёт специфических видов дополнительного образования;[1]

Основной функцией услуг образования является доведение до каждого жителя региона возможности обучения в соответствии с индивидуальными вкусами и запросами путём предоставления соответствующих условий организации учебного процесса. В этом заключается особая личностная значимость сферы образовательных услуг: формирование условий, образ и уровень жизни насе-

ния, т.е. реализация социальной составляющей экономики региона, особенно в условиях формирования национальной инновационной системы, обеспечивающей построение экономики, основанной на знаниях. В связи с этим необходимо найти инструменты управления, обеспечивающие равновесие интересов всех участников этого рынка услуг: органов власти, населения и педагогической общности.

Развитие сферы образовательных услуг в Карелии в период с 1994 – по 2008 гг. характеризуется высокими темпами роста объема в структуре валового регионального продукта (ВРП) (рис.1), хотя их динамика обуславливается, прежде всего, высоким темпом инфляции в исследуемый период. По данным официальной статистики объем услуг образования постоянно увеличивался с 147 млн. рублей в 1994 году до 4261 млн. рублей в 2007 году в сопоставимых ценах. Динамика доли услуг образования в ВРП Карелии выявила колебания показателя в пределах от 3,3% до 5,2%. Наибольшие показатели были зафиксированы в 1997 г. и 2003 г., резкое снижение показателей фиксируется в 1998 г. и в 2004 году. В последние годы наблюдается тенденция установления доли образовательных услуг на уровне 4% по структуре отраслей в ВРП.[2]

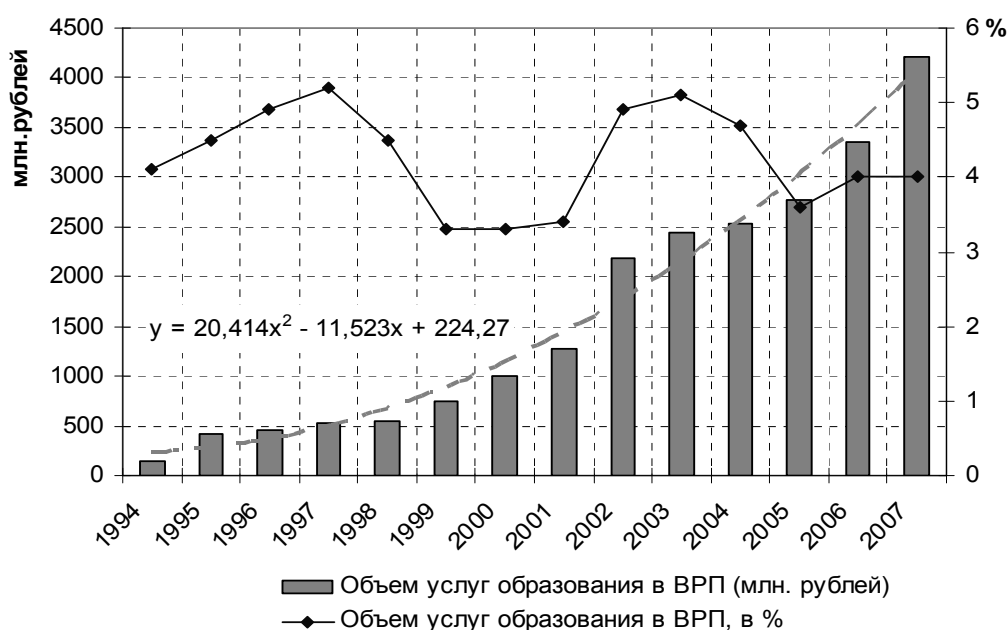

Рис.1. Динамика объема услуг образования в ВРП Карелии

В настоящее время сектор услуг образования в региональной политике рассматривается в качестве основного ресурса накопления человеческого капитала для инновационного развития региона, обладающего значительным потенциалом, который определяется формированием региональной информационно-образовательной сети, уровнем доступности услуг, расширяющимся спектром образовательных услуг, повышением уровня компетенции преподавательского состава (образовательный процесс в высших учебных заведениях республики обеспечен высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом со средней острепененностью кадров свыше 50%).

Государство вкладывает все больше финансовых средств в «Образование». Для государства это одна из основных приоритетных отраслей бюджетной сферы, на которую, в первую очередь, направляются собранные налоги. В общем объеме расходов консолидированного бюджета республики (Рис.2) расходы на образование составляют около 26 процентов, в бюджете республики – около 20 процентов или 4,7 миллиарда рублей в текущем году. По удельному весу расходов на образование в Северо-Западном федеральном округе Карелия уступает только Мурманской области, где этот показатель равен 28 процентам от общего объема бюджетных расходов.[3]

Рис.2. Динамика бюджетных расходов на образование в Карелии

Расходные полномочия четко разделены между тремя уровнями власти, в основном, по типам образовательных учреждений. За счет средств федерального бюджета осуществляется финансирование федеральных государственных образовательных учреждений, в основном – это высшие учебные заведения.

За счет местных бюджетов городских округов и муниципальных районов предоставляется дошкольное образование, то есть, содержатся детские садики, дополнительное образование в спортивных, музыкальных, художественных школах, дворцах творчества, организация отдыха детей в каникулярное время. Также муниципальные власти несут материальные затраты, связанные с содержанием зданий, в которых размещены общеобразовательные школы, оплачивают коммунальные услуги школ и другие подобные расходы.

Все остальное – финансовые обязательства республики, к которым относится финансовое обеспечение учебного процесса во всех муниципальных школах, организация предоставления образования в коррекционных образовательных учреждениях, детских домах, специальных учебно-воспитательных учреждениях, оздоровительных образовательных учреждениях санаторного типа, образовательных учреждениях для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи. Из республиканского бюджета финансируются и некоторые другие направления, например, предоставление компенсации части родительской платы за содержание ребенка, посещающего государственное или муниципальное дошкольное образовательное учреждение.

Общеобразовательные школы особо регулируются – сама организация образовательных услуг находится в ведении органа местного самоуправления. Он решает, где, какая школа будет учреждена. На организацию учебного процесса от зарплаты учителя до учебных пособий муниципальные органы получают субвенцию из бюджета республики.

В связи с возложенными на республику федеральным законодательством полномочиями по обеспечению и проведению государственной (итоговой) аттестации обучающихся, в том числе в форме единого государственного экзамена, в республиканском бюджете предусмотрены средства в сумме 19,7 мил. рублей на проведение ЕГЭ.

Также второй год из бюджета республики бюджетам муниципальных образований осуществляется реализация проекта «Школьное молоко» на улучшение питания обучающихся 1-5 классов общеобразовательных учреждений. [3]

Сопоставление показателей общих расходов государства на образование и доли объема услуг образования в ВРП на рисунке 3 как раз и показывают социальную нагрузку бюджетных расходов в

развитии этой отрасли и влияние, оказываемое на экономику региона определенных решений по модернизации региональной системы образования.

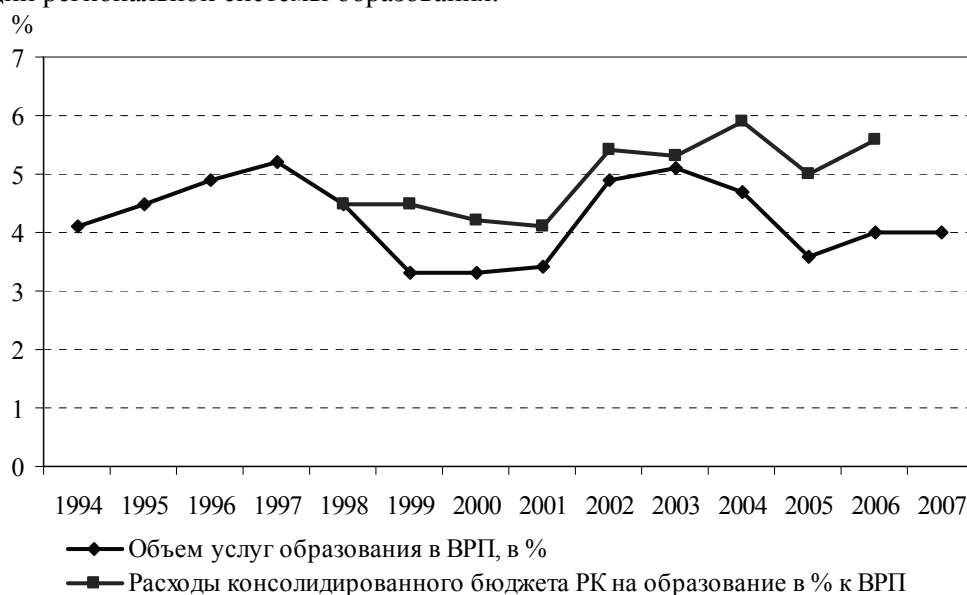

Рис.3. Динамика эффективности отрасли «Образование»

В соответствии с вступившим в действие с 2003 года Общероссийским классификатором видов экономической деятельности услуги образования относятся к сфере социальных услуг, а именно: услуги – дошкольных и общеобразовательных учреждений, учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, дополнительного образования.

Деятельность по предоставлению образовательных услуг также фиксируется по научным учреждениям, по структуре малых организаций и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Исследование показателей оборота предприятий предоставляющих платные услуги образования по структуре формы собственности в Карелии (рис. 4) выявляют показатель доверия населения к качеству предоставляемых услуг по формам собственности на территории республики.

Число малых предприятий зарегистрированных в Карелии по предоставлению услуг образования в 2005 году составило 17 или 0,4% от общего числа, в 2006 – 19 (0,4%). В 2007 году – 17 организаций [4]. Оборот услуг образования малых организаций в 2005 году составил 17131 тыс. рублей, в 2006 году 13340 тыс. рублей, в 2007 году 46301 тыс. рублей или 0,1% от объема оборота малых организаций в Карелии.

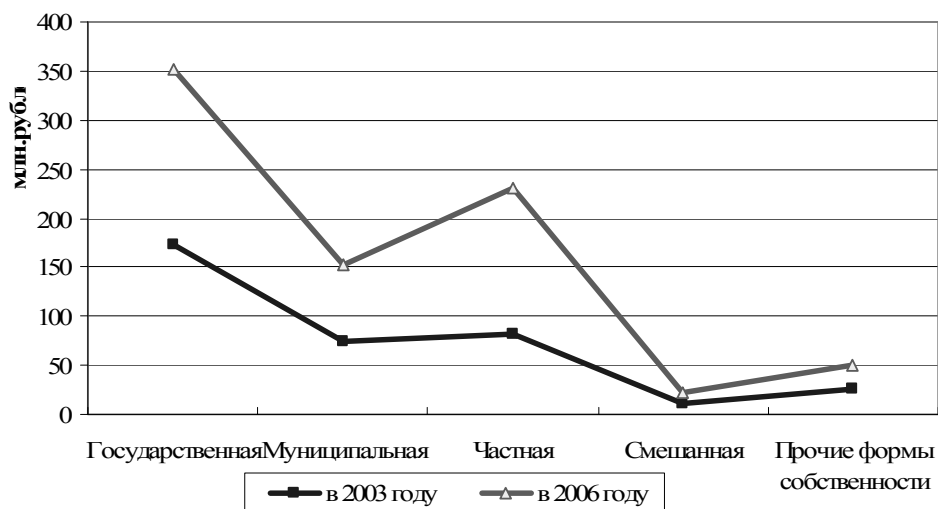

Рис.4. Оборот предприятий в Карелии по предоставлению платных образовательных услуг

Исследование расходов на услуги образования населения за последние 15 лет свидетельствуют о постоянном увеличении объема потребляемых услуг (рис.5) в реальных фактических расходах: в 1994 г. – 8,67 млн. рублей в 2007 г. – 1120,8 млн. рублей. По доли занимаемой в общих расходах населения услуги образования занимают 6-е место после жилищно-коммунальных и бытовых услуг, в 2007 году – 8,5%.[5]

Рис. 5. Динамика объема образовательных услуг населению в Карелии

Таким образом, в результате реализации мероприятий по модернизации системы образования в Карелии усилиями государства за последние 15 лет в республике достигнуты положительные конкурентоспособные показатели деятельности отрасли по формированию условий предоставления образовательных услуг (100% информатизация системы образования, улучшение материально-технического и учебного оснащения, внедрение новых образовательных программ, выявление учреждений работающих по инновационным программам, введение новой системы оплаты труда и т.д.). Со стороны населения республики проявилась устойчивая мотивация самоорганизации в вопросах повышения уровня базового образования, как через формальные институты, так и путем неформального и информального обучения. В свою очередь сформировавшийся рынок платных образовательных услуг в регионе характеризуется разнообразием спектра услуг и асимметрией развития по территории республики в зависимости от уровня социально-экономического развития отдельных муниципальных образований и степени гражданской активности.

Государственная инновационная политика в регионе основывается на формировании и совершенствовании системы подготовки кадров по наиболее перспективным направлениям развития, главным и наиболее успешным из которых является деятельность в области развития и внедрения «Информационных технологий» практически по все сферы экономической деятельности в республике. Региональная инновационная система республики создается на базе некоторых уже существующих структурных элементов, а также имеющегося научного и кадрового потенциала. Основными элементами инновационной инфраструктуры, созданные в последние годы в Карелии являются: Региональный инновационный комплекс и ИТ-парк Петрозаводского Государственного университета, Бизнес-инкубатор Республики Карелия, Центр коллективного пользования ПетрГУ, факультет «Технологии и предпринимательства», Центр информационных технологий Карельской государственной педагогической Академии. Также в республике зарегистрировано несколько инновационно-активных предприятий, работающих в тесном взаимодействии с ВУЗами и научным центром РАН (ЗАО "ЭФЭР", НПП «Прорыв», ООО «Нелан-оксид»).

Подготовка высококвалифицированных кадров для инновационной экономики в республике осуществляется в 2-х основных государственных высших учебных заведениях – Петрозаводский государственный университет и Карельская государственная педагогическая академия по специальностям:

ПетрГУ:

- Прикладная математика и информатика
- Информационные системы и технологии
- Бизнес-информатика
- Информационно-измерительная техника и технологии
- Автоматизированные системы обработки информации и управления

КГПА:

- математика и информатика,
- физика и информатика, информатика,
- техника и техническое творчество.

В таблице 1 представлена динамика численности студентов по направлению информационно-технической подготовки кадров в республике [6], из данных которой очевиден возрастающий интерес молодежи к специальностям инженерного профиля, и можно сказать, что в среднем для нужд экономики республики мы можем готовить от 400-500 выпускников ежегодно.

Таблица 1.

Динамика численности студентов высших учебных заведений

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Численность студентов высшего профессионального образования, всего	12238	14932	16869	18039	22708	21264	20441	20823	21818	21296
информатика и вычислительная техника	123	129	147	162	414	297	671	761	631	556

При этом данные по востребованности выпускников Петрозаводского государственного университета (табл. 2) [7] свидетельствуют о возрастающем показателе направления высококвалифицированных кадров на действующие в регионе предприятия и организации

Таблица 2

Динамика востребованности выпускников ПетрГУ

ПетрГУ	Востребованность кадров в %	2003	2004	2005	2006	2007
Физико-технический факультет	направления	50,8	51,4	75,8	89,3	82,2
	заявок	55,1	53,1	81,4	90,9	87,9
	в регион	50,8	51,4	78,1	87,7	84,0
	в СЗ	0,5	1,0	0,7	0,0	0,0
Математический	направления	53,0	49,6	77,6	97,9	96,7
	заявок	56,9	52,7	80,0	96,7	100,0
	в регион	51,8	47,7	78,8	98,8	95,9
	в СЗ	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0

При выделенных выше факультетах ПетрГУ и КГПА осуществляет деятельность ряд кафедр результаты работы, которых обеспечивают высокое качество подготовки выпускников за счет построения интеграционных связей науки и образования, и производства, внедрения научных инновационных разработок, вносят свой вклад в инновационную деятельность по приоритетным направлениям развития науки и техники. К их числу относятся:

- кафедра прикладной математики и кибернетики (ПетрГУ);
- кафедра информационно-измерительных систем и физической электроники (ПетрГУ);
- кафедра теоретической физики и методики преподавания физики (КГПА);
- кафедра экспериментальной и общей физики (КГПА);

За время существования **кафедры прикладной математики и кибернетики** выпустила более 1000 высоко квалифицированных специалистов в области математического моделирования, оптимального управления, систем автоматизации, информационных технологий. Большинство из них успешно используют полученные знания и навыки на промышленных предприятиях, в коммерческих фирмах, государственных учреждениях, научных институтах Республики Карелия (РК) и других регионах РФ.

Научная работа кафедры проводится по следующим направлениям: интегрированные системы управления предприятиями; математическое моделирование процессов управления; методы ре-

шения оптимизационных задач и их практические приложения в управлении производством; разработка программного обеспечения для решения задач моделирования систем управления, проектирование автоматизированных рабочих мест и информационных систем.

В рамках перечисленных научных направлений кафедра ПМиК сотрудничает с такими научными и производственными организациями, как СПбГУ, СПбЛТА, СПбГУРП, ИППИ (Москва), Университет г. Куопио (Финляндия), Университет г. Пиза (Италия), Технологический Университет Тампере (Финляндия), Университет Турку (Финляндия), АОЗТ «Форус», ЗАО «Фирма АйТи», Компания «Весть-МетаТехнология» (Москва), Компания «Ланд Марк» (Москва), Корпорация «Галактика» (Москва), НО Ассоциация CBOSS, ОАО «ВНИИБ ЦБП», ООО «ЛесБумМаш», ООО «ТАИС» и многими другими научными и производственными организациями и предприятиями.

Кафедра имеет богатый опыт разработки и внедрения собственных решений на предприятиях в основном в области автоматизации и оптимизации производства (более 70 прикладных программных проектов).

Сотрудничество кафедры с финской фирмой АО «Metso Automation» вылилось в создание в 2002 году совместного Центра ПетрГУ-Метсо Систем Автоматизации. Специалисты Центра занимаются разработкой и внедрением наукоемкого программного обеспечения на крупных промышленных предприятиях Республики Карелия и других регионов РФ.

В числе больших дел кафедры – организация множества школьных и студенческих олимпиад по программированию. При кафедре создан Клуб творчества программистов, в рамках которого под руководством д.т.н., профессора В. А. Кузнецова ведется подготовка студентов и школьников в области математического моделирования, оптимизации, теории алгоритмов и программирования, проводятся городские и республиканские олимпиады по программированию. Ежегодно команды школьников занимают призовые места на Всероссийских олимпиадах по программированию. Опыт показывает, что олимпиадная деятельность кафедры приобретает все большую значимость в подготовке студентов и профессиональной ориентации школьников города Петрозаводска. [8]

Кафедра информационно-измерительных систем и физической электроники начала свою историю в 1977 г.

К основным направлениям научной деятельности кафедры относятся:

- спектроскопические методы диагностики плазмы;
- физика атомных столкновений;
- автоматизация физического эксперимента;
- микропроцессорная техника;
- информационные технологии, в том числе сети, открытые системы, мультимедиа и др. [9]

Кафедра физики и математики была образована в 1932 г. при создании педагогического института. С октября 2004 г. кафедрой заведует доктор физико-математических наук, профессор Яковлева Наталья Михайловна.

Кафедра поддерживает научные контакты с ведущими научными центрами и вузами России (Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Воронежский государственный университет, Санкт-Петербургский технический университет, Ижевский государственный технический университет), а также сотрудничают с университетом Politehnica (г. Бухарест, Румыния) по теме «Структура анодных оксидных пленок алюминия» и с группой JoDiPhy университета Йоэнсуу (Финляндия) в области методики преподавания физики. С 1999г. проводят совместные исследования с сотрудниками Unilivier Research Laboratory (the Netherlands) по спектральным методам замыкания уравнений анизотропной турбулентности.

В 2005 году при кафедре открыта научно-исследовательская лаборатория «Физика наноматериалов» (зав.лаб. д.ф.-м.н., проф. Яковлева Н.М.). Научная работа в лаборатории сочетает как фундаментальное, так и прикладное направление. К первому относятся исследование принципов образования наноструктурированных оксидных пленок и покрытий. Одним из важных аспектов решения этой проблемы является анализ структуры наноматериалов на различных масштабах: как атомной структуры, так и мезоструктуры. К прикладным задачам следует отнести разрабатываемые в лаборатории технологии получения наноразмерных мембран, диэлектрических и электроизоляционных пленок и покрытий.

Высокий профессиональный уровень преподавательского состава и качество подготовки специалистов во многом определяют тем, в течение многих лет осуществляются научные исследования, к участию в которых широко привлекаются и студенты. [10]

Хорошо известна своими научными традициями «Лаборатория физической электроники» при кафедре экспериментальной и общей физики (руководитель – профессор С.Д. Вагнер). Здесь проводятся исследования в области физики низкотемпературной плазмы. Исследования на уровне мировых стандартов выполняются также по темам «Исследование наноструктур в оксидных пленках», «Кинетика плазмы».

Сектор услуг дополнительного образования также способствует процессу воспроизводства высококвалифицированных кадров в регионе по направлению предоставления дополнительных образовательных услуг основным адресным группам: студентам, преподавателям, педагогам и специалистам учреждений разных сфер экономической деятельности.

Деятельность по переподготовке кадров ведут:

- Факультет повышения квалификации ПетрГУ;
- Факультет дополнительного образования при КГПА;
- Карельский региональный институт управления, экономики и права ПетрГУ;
- Региональный центр информационных технологий ПетрГУ;
- Институт повышения квалификации работников образования РК.

Ведущие направления деятельности сектора услуг дополнительного образования в регионе является:

- разработка и реализация разноуровневых, инновационных программ дополнительного образования;
- предоставление дополнительных образовательных услуг для разных категорий населения;
- мониторинг востребованности дополнительных образовательных услуг в РК;

Таким образом, в результате 20 лет реформирования «Образования» в Карелии мы можем сегодня с уверенностью утверждать о формировании региональной образовательной политики, направленной на обеспечение потребностей инновационной экономики Карелии в кадрах высокой квалификации. Её деятельность охватывает, за исключением дошкольного уровня образования, все возможные пути подготовки высококвалифицированных кадров через развитие инструментов управления таких как: сетевое взаимодействие сети образовательных учреждений, интеграционные связи науки и образования, государственно-частное партнерство, внедрение инновационных образовательных программ (14 учреждениях школ и 1 учреждение среднего образования).

В ходе создания, освоения и распространения инноваций в сфере образования Карелии формируется новая, современная региональная образовательная система – система открытого, гибкого, индивидуализированного, созидającego знания, непрерывного образования человека в течение всей его жизни. Эта система представляет собой единство:

- новых образовательных технологий – технологических инноваций,
- новых экономических механизмов в сфере образования – экономических инноваций,
- новых методов и приемов преподавания и обучения – педагогических инноваций,
- новых организационных структур и институциональных форм в области образования – организационных инноваций.[11]

Сегодня одной из первоочередных целей **дальнейшего развития регионального «Образования»** является создание единой информационной среды для успешного решения поставленных задач – подготовить большое количество квалифицированных ИТ-специалистов как для нужд экономики региона, так и обучения привлеченных из вне региона слушателей и воспитать новое информационно-развитое общество.

Список литературы

1. Герасимов Б.И., Гурова Л.Г. Экономический анализ рынка платных услуг в сфере бытового обслуживания региона. Монография, Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), 2004, стр. 3.
2. Национальные счета Республики Карелия: Статистический сборник / Карелиястат. – Петрозаводск, 2008. – 20с.
3. Сколько стоит образование? Интервью заместителя министра финансов С. Алексеевой / Беседу вел Н. Шабиев [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gov.karelia.ru/News/2009/05/0528_10.html?
4. О развитии малого предпринимательства в Республике Карелия: Статистический сборник / Карелиястат. – Петрозаводск, 2007. – 91с.; Малое предпринимательство в Республике Карелия за 2007 год: Статистический бюллетень / Карелиястат. – Петрозаводск, 2008. – 37с.

5. Основные социально-экономические показатели сферы услуг Статистический сборник/ Карелиястат. – Петрозаводск, 2008г. – 77 с.
6. Образование в Республике Карелия. Статистический сборник/ Карелиястат. –Петрозаводск, 2008г. – 82 с.
7. Востребованность выпускников по основной специальности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.petrso.ru/General/Attest/2008.html>
8. Информация о кафедре прикладной математики и кибернетики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pmik.petrso.ru/index.asp#>
9. Кафедра информационно-измерительных систем и физической электроники [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dfe.karelia.ru/index.php>
10. Физико-математический факультет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kspu.karelia.ru/ru/structure/faculties/fizik-math/>
11. Управление образовательными инновациями [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nrc.edu.ru/razd6/62.html>

Туризм – приоритетное направления социально-экономического развития Республики Карелия

к.э.н. С.В. Степанова

Петрозаводский филиал НОУ ВПО

«Санкт-петербургская академия управления и экономики», г. Петрозаводск

В современных условиях, на пути перехода экономики региона к инновационному этапу развития, туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Карелия (РК). Учитывая усиление влияния (с 90-х гг. XX в.) туристского бизнеса на экономическое развитие региона, а также самостоятельность его развития в республике, туризм по праву может рассматриваться в качестве одного из ускорителей социально-экономических процессов в регионе.

Самостоятельное развитие туризма как сферы бизнеса в республике началось в 90-х гг. XX в. (в 60-90 гг. XX в. туризм рассматривался в качестве сфера общественной деятельности), что было обусловлено происходящими в стране серьезными социально-экономическими преобразованиями, изменением геополитического положения России на мировой арене. В этот период экономико-географическое положение (приграничное) приобретает все большее значение и выступает в качестве нового фактора регионального развития. Открытие внешних границ, упрощение визового режима и открытие международных пунктов пропуска (в настоящее время на территории РК действуют 3 международных автомобильных пункта пропуска (МАПП «Ниирала – Вяртсиля», «Люття – Вартиус», «Суоперя – Кортесалми») и 7 действующих пунктов упрощенного пропуска) сыграло положительную роль в генерации туристских потоков из-за рубежа, в развитии частного предпринимательства в сфере туризма.

В современных условиях туризм как сфера бизнеса является одной из наиболее быстро развивающихся сфер экономической деятельности в регионе. Вместе с тем, выявление влияния туризма на социально-экономическое развитие республики требует исследования динамики количественных и качественных показателей его развития. Однако, поскольку становление туристского бизнеса в республике начало осуществлять в конце XX в., в регионе происходит накопление статистической базы данных по данному направления, в данной статье представлены показатели развития туризма в регионе за период 2000–2008 гг. Однако, исследования развития туристского бизнеса в регионе за исследуемый период (2000 – 2008 гг.) позволяют выявить высокие и устойчивые темпы роста основных показателей развития туризма, его преобразование в высокоэффективную динамично развивающуюся сферу бизнеса.

За исследуемый период 2000-2008 гг. наблюдаются достаточно высокие и устойчивые темпы роста туристского потока в республику, которые характеризуют данный рынок как перспективный (рис. 1.). В частности, динамика числа посетителей республики с туристскими целями в период 2000-2008 гг. характеризуется следующими показателями: 1,29 млн. туристов в 2000 г. и 1,83 млн. туристов в 2008 г. Рост количества посетивших республику туристов составляет 141,8 % или прирост в 41,8 %.

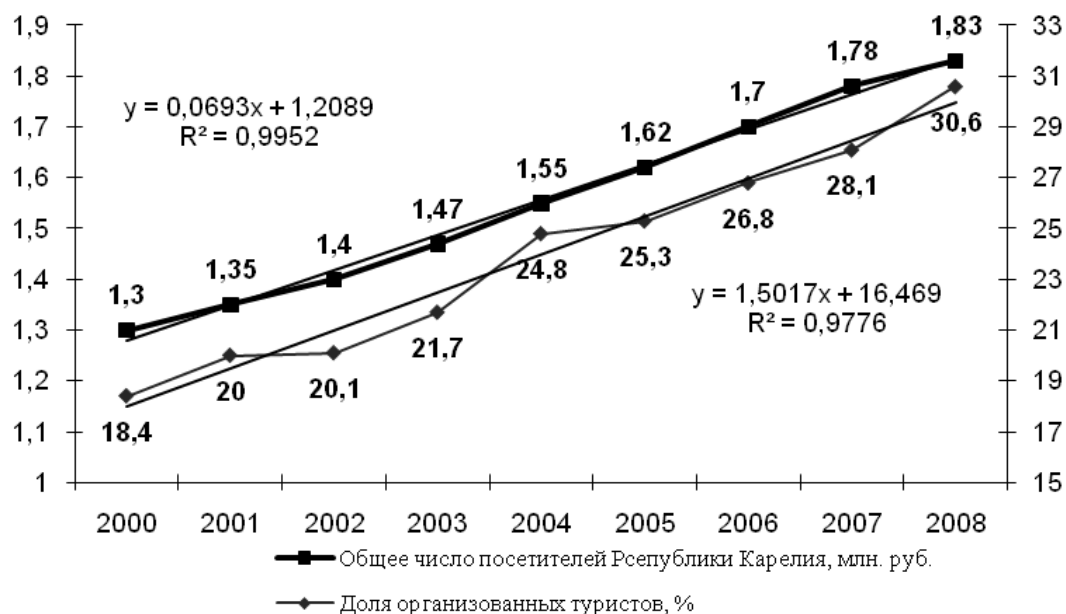

Рис. 1. Динамика общего числа посетителей Республики Карелия доли организованных туристов

Рост числа организованных туристов за исследуемый период 2000–2008 гг. опережает рост общего количества посетителей республики, что является одним из показателей активного развития туризма на территории Карелии. За последние 15 лет произошло увеличение числа организованных туристов в 3 раза. Динамика данного показателя характеризуется устойчивой тенденцией роста (1993 г. – 154 тыс. туристов, 1997 г. – 210 тыс. туристов, 2008 г. – 560 тыс. туристов). За период 2000–2008 гг. доля организованных туристов увеличилась на 166 % или 66 % прироста. Однако, низкая доля числа организованных туристов в РК может привести к негативным изменениям в социальной культуре, окружающей среде и местной культуре. В этом отношении резко возрастает роль государства, которое должно предусмотреть механизмы, сдерживающие стихийное развитие неорганизованного туризма в регионе с целью сохранения культурного и природного богатства для последующих поколений.

В настоящее время распределение туристских потоков по туристским районам республики осуществляется неравномерно, основная туристская нагрузка приходится на два туристских центра: Северное Приладожье и Центр. Наибольшую туристскую нагрузку испытывают туристские объекты, представляющие собой «визитную карточку» республики: историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Кижи» и архитектурно-природный комплекс Валаамского архипелага. К сожалению, постоянное увеличение числа посетителей на данные туристские объекты невозможно в силу объективных ограничений, связанных с величиной предельной рекреационной нагрузки. Так величина предельной рекреационной нагрузки на острова Валаамского архипелага и музея-заповедника «Кижи» составляет соответственно 90,5 тыс. человек, и 130 тыс. человек. В 2006 г. поток посетителей на острова Валаамского архипелага (96 тысяч туристов и паломников) превысил уровень предельной рекреационной нагрузки на 6 %. Музей-заповедник «Кижи» в 2006 г. принял и обслужил посетителей на 36 % больше величины предельной рекреационной нагрузки [8].

Следует подчеркнуть, что в регионе не в полной мере осуществляется реализация потенциальной емкости основных туристских районов республики (таблица 1. [3]). Однако, для данных туристских районов достигнутый уровень использования потенциальной емкости может являться предельным в силу неразвитости туристской инфраструктуры.

Для оптимизации использования туристско-рекреационного потенциала необходимо выделить и реализация в качестве приоритетных направлений следующих мероприятий [8]:

- Развитие и увеличение мощности средств размещения туристов.
- Развитие транспортного обслуживания и транспортной инфраструктуры.

- Развитие финансовых услуг, услуг и систем связи.
- Развитие сферы общественного питания туристов.
- Развитие туроператорской деятельности и подготовка комплексных и тематических турпродуктов.
- Подготовка и повышение квалификации персонала сферы туризма и гостеприимства.
- Развитие информационного обеспечения туризма и маркетинга конкретных территорий и турпродуктов.

Таблица 1.

**Оценка реального уровня использования потенциальной емкости
туристских центров Республики Карелия**

№	Туристские центры	Уровень использования потенциальной емкости, %
1	В целом по РК	16,5
2	Центр	25,6
3	Северное Приладожье	14,0
4	Заонежье	2,6
5	Земля Калевалы	31,3
6	Карельское Беломорье	3,9
7	Водлозерье	12,0
8	«Паанаярви»	7,0

За исследуемый период 2000-2008 гг. доход от всех видов въездного туризма возрос в 3 раза, что свидетельствует о качественных изменениях в развитии туристского бизнеса в регионе. Максимальные темпы прироста данного показателя наблюдались в 2001 г. и 2004 г. и составили 18,9 % и 20,2 % соответственно. Объем оказанных гостиничных услуг за последние 10 лет возрос практически в 25 раз, объем оказанных туристско-экскурсионных услуг за аналогичный период увеличился в 5 раз

Главным показателем эффективного развития туристского бизнеса в республике является увеличение показателя доли туризма в ВРП РК. За исследуемый период наблюдается устойчивая тенденция в увеличении доли туризма в ВРП, и, соответственно, повышение влияния туризма на социально-экономическое развитие региона (в 2000 г. данный показатель составил 4,3 %, в 2007 г. – 6,52 %) (рис. 2.).

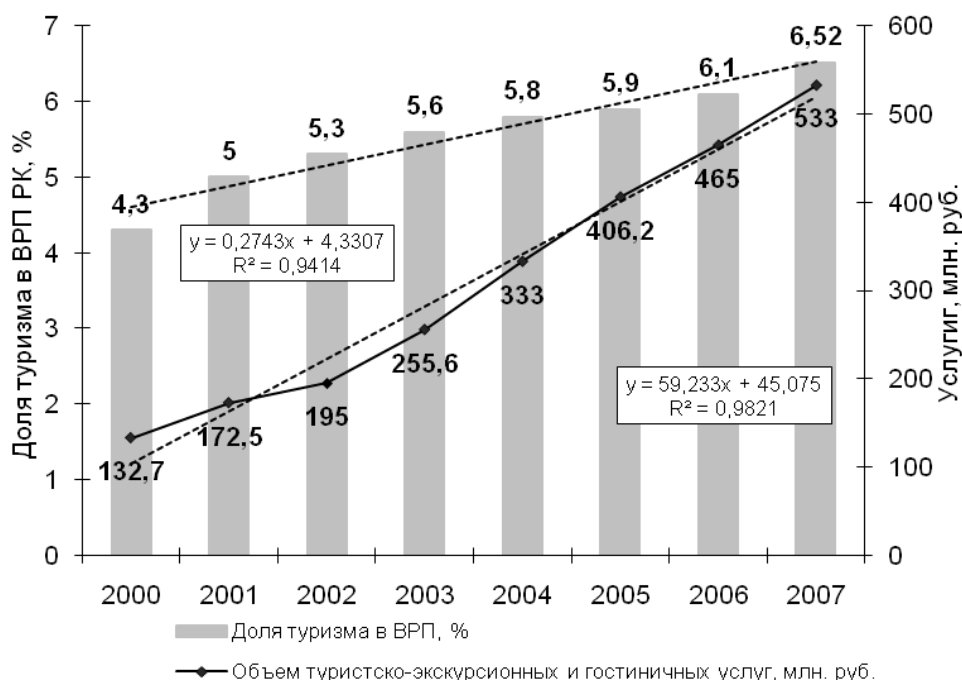

Рис. 2. Динамика доли туризма в ВРП РК (%) и объема оказанных туристско-экскурсионных и гостиничных услуг (млн. руб.)

Таким образом, в республике происходит активное развитие туристского бизнеса, туризм в Карелии испытывает качественные изменения, становясь высокоэффективной сферой бизнеса в регионе. Данные изменения могут являться следствием следующих процессов:

- Диверсификации рынка туристских услуг.
- Потребления большего количества туристских услуг.
- Увеличения спроса на более дорогие туристские услуги.
- Увеличения продолжительности посещения Карелии.

В настоящее время в Карелии доля занятых в сфере туризма составляет 2420 чел. или 0,7 % от общей численности занятых. В последние годы численность занятых в данной сфере экономической деятельности увеличилась более чем в 1,5 раза. Следует также подчеркнуть, что увеличение туристских потоков в республику, обеспечивает дополнительную занятость в смежных сферах экономики региона, таких как транспорт, общественное питание, сфера развлечений, производство сувенирной продукции и пр. Таким образом имеет место значительный мультипликативный эффект, что положительно сказывается на экономике республики. Кроме этого, создаются условия для дополнительной занятости сельского населения, которое все больше вовлекается в процесс оказания туристских услуг, обеспечивая тем самым дополнительный доход в семейный бюджет. Среди возможных видов дополнительной занятости следует выделить такие, как размещение туристов, организация питания, производство товаров туристско-сувенирного назначения, оказание экскурсионных услуг, организация охоты и рыбалки [8].

Объем внебюджетных инвестиций в инфраструктуру туризма за период 2000-2008 гг. возрос в 5,7 раза. За счет инвестирования развития туристской инфраструктуры в республике активно осуществляется процесс привлечения финансовых средств в экономику региона. В настоящее время наиболее привлекательными для инвестиций в сферу туризма в Республике Карелия являются территории туристских центров Центр и Северное Приладожье [3.8].

В современных условиях туризм начинает позиционировать себя в качестве перспективной, эффективно развивающейся сферы бизнеса, способной стать ускорителем социально-экономических процессов в регионе и требующей принципиально иных подходов к управлению его развитием со стороны территориальных властей.

Важность государственного управления в развитии туристского бизнеса можно подтвердить примерами стран, которые достигли серьезных успехов в развитии туризма: Турция, Египет, Мексика, Греция, Франция и др. В составе правительств данных стран находятся сильные административные единицы, ответственные за развитие туризма, туристский бизнес представлен на уровне министерств по туризму [11].

С целью развития туризма в республике, начиная с 90-х гг. XX в. и по настоящий момент, функционирует и совершенствуется система территориального стратегического планирования, которая на практике выражается в виде «системы взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга плановых документов» [5]. К основным стратегическим документам, в которых туризм впервые рассматривается как один из основных факторов развития Карелии относятся следующие:

1. *Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года (утверждена Постановлением Законодательного Собрания Республики Карелия от 04 июля 2006 г. N 2520-III ЗС с учетом изменений и дополнений в Концепцию социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999-2002-2010 гг. «Возрождение Карелии» и Концепцию социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002-2006-2010 гг.).*
2. *Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года (Решение Правительства Республики Карелия от 10 апреля 2007 г. № 129-р-К).*
3. *Программа экономического и социального развития Республики Карелия на период до 2010 года (Закон Республики Карелия от 12 ноября 2007 г. № 1133 – ЗРК).*
4. *Комплекс территориальных программ.*

В системе территориального стратегического планирования ведущая роль отведена Концепции социально-экономического развития Республики Карелия до 2012 г., в которой сформулирована миссия (предназначение) региона, приоритетные направления развития и стратегические цели, основные принципы и средства их реализации. Концепция представляет собой элемент долгосрочного стратегического планирования с временным лагом 10 лет и более (до 30 лет) [5]. Для республики миссия сформулирована следующим образом: «экономика Карелии будет ориентирована на

потребность внутреннего и внешнего рынков с приоритетом продуктов углубленной переработки древесины, строительных материалов, железорудных полуфабрикатов, деликатесной рыбы и морепродуктов. Одновременно будут формироваться предпосылки ускоренного развития сельского хозяйства и инфраструктуры туризма. Развитие будет осуществляться за счет рационального природопользования, историко-культурных возможностей и интеграции в мировое хозяйство» [5].

Согласно представленной в Концепции социально-экономического развития Республики Карелия цели развитие туризма должно способствовать реализации следующих направлений:

1. Формирование благоприятного имиджа республики на международном рынке.
2. Создание современного туристско-рекреационного комплекса.
3. Увеличение инвестиционной привлекательности региона.

В рамках Концепции социально-экономического развития Республики Карелия была сформулирована Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия. С целью конкретизации направлений развития туризма и средств их реализации и, следовательно, более эффективного управления данной сферой экономической деятельности в регионе разрабатываются и реализуются Стратегии развития туризма в Республике Карелия. К 2006 г. реализована Стратегия развития туризма в Республике Карелия на 2000–2006 гг., в настоящее время осуществляется выполнение второй Стратегии развития туризма на период 2007–2010 гг.

С целью реализации Стратегии развития туризма в 2007 г. разработана Институтом ФГУП РосНИПИ Урбанистики совместно с Институтом экономики КарНЦ РАН Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия. В Генеральной схеме реализован пространственный аспект экономической и инвестиционной политики в туризме, а также определены принципы и условия территориального размещения объектов туристской и смежной (производственной, транспортной, социальной) инфраструктуры. Генеральная схема представляет собой систему планировочных документов, содержащих анализ и пространственную проекцию стратегических решений, инвестиционные решения (обоснование капиталовложений) и предварительный план капитальных расходов в сфере туризма [2].

В качестве базового элемента планирования развития туризма рассматривается туристская зона. Согласно Генеральной схеме размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия на территории региона предполагается размещение 12 туристских зон [2].

Неотъемлемым элементом процесса управления развитием туристского бизнеса в регионе является разработка и реализация среднесрочных республиканских целевых программ, а также кратко- и среднесрочных муниципальных целевых программ развития туризма (заказчики и одни из основных исполнителей – администрации местного самоуправления). Целевая программа представляет собой директивный адресный документ, состоящий из согласованного по ресурсам, срокам, исполнителям комплекса социально-экономических, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных мер, направленных на решение конкретных проблем.

К настоящему времени в республике реализовано две республиканские целевые программы развития туризма на 2000–2003, 2003–2006 гг., осуществляется реализация третьей программы.

Важнейшим принципом управления является использование результатов научных исследований в практической деятельности. Научное обеспечение развития туризма в регионе включает в себя определение истинного места и роли туризма в экономике республики, выявление наиболее перспективных направлений развития туризма с целью представления туристского потенциала Карелии потенциальным инвесторам. За последние годы в РК выполнены следующие научно-исследовательские работы:

1. Маркетинг рынка туристских услуг и определение потребностей в объектах инфраструктуры туризма в Республике Карелия;
2. Анализ состояния туристской индустрии, разработка стратегии и программы развития туризма в Калевальском национальном районе;
3. Создана геоинформационная система для информационного обеспечения туризма в Республике Карелия;
4. Разработан инновационный проект по созданию научно-исследовательских композитных судов «Полярный Одиссей» для сети дрейфующих полярных станций нового поколения для проведения постоянного мониторинга Арктического и Субарктического регионов и развития международного высокоширотного туризма;

5. Проведен анализ пространственного распределения туристской активности по территории Республики Карелия и дано обоснование создания межмуниципальных центров туристской активности;

6. Разработан проект создания туристского комплекса на территории Заозерья.

7. др.

В области организационно-управленческой деятельности особое внимание уделяется созданию в республике сети туристско-информационных центров, формированию единого информационного туристского пространства, совершенствованию взаимодействия и координации субъектов туристской деятельности и органов управления, совершенствованию приграничного и межрегионального сотрудничества. Открыт и действует первый на Русском Севере информационный туристский центр (г. Петрозаводск), открылись районные информационные туристские центры (г. Сортавала и пос.Чупа Лоухский муниципальный район).

В современных экономических условиях туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Карелия, которое способно стабилизировать экономическую ситуацию, смягчить социальные проблемы, выступить реальным фактором сохранения, воспроизводства и использования природного и культурно-исторического потенциала.

Список литературы

1. Карелия инвестиционная: информационно-справочные материалы Министерства экономического развития Республики Карелия. – Петрозаводск, 2006. – С. 96.
2. Коткин Е.Е., Толстогузов О.В. Где принять туристов? // Карелия туристская. – 2008. – № 1. – С. 16-17.
3. Материалы отчета «Экономический мониторинг туристско- рекреационного потенциала Республики Карелия и реального уровня его использования». Петрозаводск, 2003
4. Региональная целевая программа «Развитие туризма в республике Карелия на период до 2010 г.»
5. Савельев Ю.В., Шишкин А.И. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, перспективы и организация (опыт Республики Карелия). – Петрозаводск, 2003. – С. 357
6. Степанова С.В. Влияние туризма на региональное развитие (на примере Республики Карелия) // Экономика и управление – 2008. – № 2.
7. Степанова С.В., Чубиева И.В. Стратегические подходы к управлению туризмом в муниципальных образованиях Республики Карелия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Вологда: ООО ПФ «Полиграфист», 1 (5), 2009.
8. Стратегия развития туризма в Республике Карелия на 2007 -2010 гг.
9. Туризм в Карелии: Цифры и факты // <http://www.gov.karelia.ru>
10. Шишкин А.И. Роль инноваций в развитии Карелии // Инновационный потенциал Республики Карелия. Петрозаводск, 2007, с142
11. Экономика и организация туризма: международный туризм. – М., 2005. – С. 567

Исследования влияния цены нефти на курс доллара в России

В.В. Костюкевич

Институт экономики Карельского научного центра РАН,

г. Петрозаводск

На протяжении двух последних столетий нефть остается самым важным стратегическим продуктом и важнейшим источником энергии для человечества, в основном потому, что это топливо для транспортных средств. Нефтяная промышленность сегодня – это крупный хозяйственный комплекс, развивающийся по еще неизученным законам. Динамика цен нефтяного рынка влияет на уровень издержек во всех производственных отраслях.

Интерес изучению динамики цен нефти мирового рынка подтверждается быстрыми изменениями. Особенно глобализация привнесла в развитие мирового нефтяного рынка совершенно новые специфические черты, повлияла на некоторые долгосрочные тенденции и изменила соотношение сил на рынке. При этом изменения привели к тому, что некоторые мнения, высказанные в имеющихся по нефтяному рынку работах определенных исторических периодов, потеряли свою актуальность, что связано с несостоятельностью ряда прежних теоретических посылов. Цена на нефть переставала формироваться из условий издержек ее добычи и обработки, все большее влияние на нее

оказывали торговые биржи и даже целые государства, использующие ее в качестве спекулятивного товара или инструмента управления. Уже с 60х годов основное влияние на уровень мировой цены на нефть оказывали динамика мировой экономики и политика стран ОПЕК, который воздействует на уровень мировых цен нефти путем увеличения квот добычи нефти [1].

Особое внимание российская нефтяная сфера стала привлекать последние несколько десятилетий. С выходом России на мировой рынок ситуация в нефтяной отрасли в значительной мере определяет состояние всей экономики страны. Экспорт нефти и нефтепродуктов на сегодняшний день составляет 40% стоимостного объема российского экспорта. Сумма налогов, сборов и пошлин с нефтяного сектора существенно превышает 25% российского бюджета [3]. Подобного рода факторы допускают некоторую зависимость рубля от нефтедоллара. И таким образом, исследуя рынок нефти, возникают соответствующие вопросы: как менялась политика ценообразования сырья, что служило мотивами этих изменений, обусловлена ли зависимость курса доллара к рублю от цены нефти.

Чтобы ответить на эти вопросы следует исследовать весь период формирования нефтяной сферы и причины образования доллара как всеобщего платежного средства.

В истории нефтяной отрасли можно выделить несколько периодов. Первый длился от начала нефтедобычи в 1861-м до 1920 года, когда нефть добывалась и потреблялась в основном в Соединенных Штатах. До окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты обеспечивали себя нефтью и располагали олигополистической национальной нефтяной промышленностью.

После 1920-го начался новый период: нефтедобыча вышла за границы Соединенных Штатов, и возник мировой рынок нефти. Цены либо неуклонно падали, либо стабилизировались на низком уровне в 1–2 доллара за баррель (рис.1). По 1973 год добыча нефти росла со среднегодовым темпом 7,5%. Избыточные мощности позволяли поддерживать кривую предложения в горизонтальном положении, а колебания спроса не оказывали существенного влияния на цены на нефть. Такая система работала достаточно успешно до начала 1970-х гг. (до усиления влияния ОПЕК и последовавших за ним национализаций нефтяных активов и двух нефтяных кризисов, ударивших по мировой экономике) [2].

Наряду с формированием мирового рынка нефти, эволюция мировой валютной системы, начиная с 1914 года, помимо золота при международных расчетах, постепенно начала использовать фунты стерлингов и доллары США. Валюты сохранили за собой этот статус при Генуэзской и Бреттонвудской валютных системах, так как были обеспечены золотом [4].

В 1918-м, с приходом к власти большевиков, в России происходит национализация промышленности, однако контроль над отраслью советское правительство устанавливает лишь в 22-м году. Таким образом, лишь в 1922-м году в Советском Союзе появляется собственная нефтяная промышленность. Только к 1960 году Советский Союз начал экспорт нефти, сначала в страны СЭВ, то есть страны социализма – Восточная Европа, Вьетнам, Монголия, Куба.

С 1970-х годов выявлен период: государства ОПЕК были вынуждены национализировать нефтяную отрасль (примером этому в Иране является деятельность Реза Пехлеви). Волна национализации нефтяной отрасли прошла по Ближневосточному региону. Власти этих стран смогли частично вернуть утраченный рыночный суверенитет. В результате цены на нефть резко выросли, катализатором этого явились арабо-израильская война «Судного дня» в 1973-м (цены возросли в 5 раз (с 2 до 10 долларов за баррель), Иранская революция 1979 года (цены возросли в 4 раза (с 10 до 40 долларов за баррель)). Резкое изменение цен частично объясняется и освобождением от длительного искусственного ценового сдерживания [5].

В этот период начался экспорт нефти из СССР в западные страны (Германию, Италию) которые первыми начали осуществлять закупки. Экспорт достиг 172 миллионов тонн нефти в год, что превышает экспорт России. Нефтедоллары помогли советской экономике отложить время развала СССР как экономической системы: благодаря обмену продовольствия и потребительских товаров на нефтедоллары. С 1984 года наблюдается сокращение добычи нефти из-за высокой себестоимости ее добычи, низкой производительности труда в СССР, сокращением инвестиций в нефтедобычу. Экспорт нефти в 1980-1985 годах сократился до 117 миллионов тонн в год.

Переход к рыночной экономике потребовал создания коммерческих, правовых и новых организационных структур, в том числе в нефтедобыче. Открытие внутреннего рынка для импортных товаров и иностранных инвестиций создало конкурентную среду в экономике России. С выходом на мировой рынок, основными российскими товарами оказались нефтепродукты и сырая нефть.

При исследовании необходимо рассматривать действие основных факторов, повлиявших на колебание мировых цен на нефть в последние годы. Наиболее резкое падение и самый низкий уровень мировых цен на нефть за период 1995 – 2007 гг. наблюдались в 1998 году, когда цена российской нефти сорта Urals на мировом рынке опустилась до 11,8 долларов за баррель, что связано было с увеличением производства и поставок нефти странами-членами ОПЕК, на которые приходится большая часть мирового нефтяного экспорта. Спрос на нефть и нефтепродукты находился под негативным влиянием кризиса в Юго-Восточной Азии, замедлением темпов экономического роста в некоторых промышленно развитых странах, а также аномально теплой зимы в Северном полушарии [6].

Ситуация на мировом нефтяном рынке в 2000 году характеризовалась высоким уровнем цен на нефть и нефтепродукты, превышающим средний уровень цен 1990-х годов. Основными факторами падения мировых цен на нефть в 2001 году явились резкое замедление роста мирового спроса на нефть и его прямое сокращение в некоторых крупных промышленно развитых странах при продолжающемся росте производства нефти и накоплении достаточных промышленных запасов. Ослабление мирового спроса на нефть стало следствием замедления темпов роста мировой экономики, наблюдавшегося в 2001 году [6].

В 2004 году вследствие высоких темпов роста мировой экономики, ограничения производства нефти странами ОПЕК и падения производства нефти в Ираке цены на нефть на мировом рынке находились на высоком уровне. ОПЕК фактически отказалась от поддержания мировых цен на нефть в границах ранее установленного целевого ценового диапазона и осуществляла политику умеренного увеличения добычи нефти в рамках располагаемых производственных мощностей. За пределами ОПЕК влияние на динамику производства нефти оказало снижение темпов роста добычи нефти в России и падение производства в регионе Мексиканского залива из-за прошедших ураганов [6].

В 2008 году произошел финансовый кризис, который резко сократил возможности для инвестиций в новые месторождения и вынудил компании сокращать инвестпрограммы. Причиной падения нефтяных цен является сокращение спроса из-за вступления экономики США в полосу рецессии.

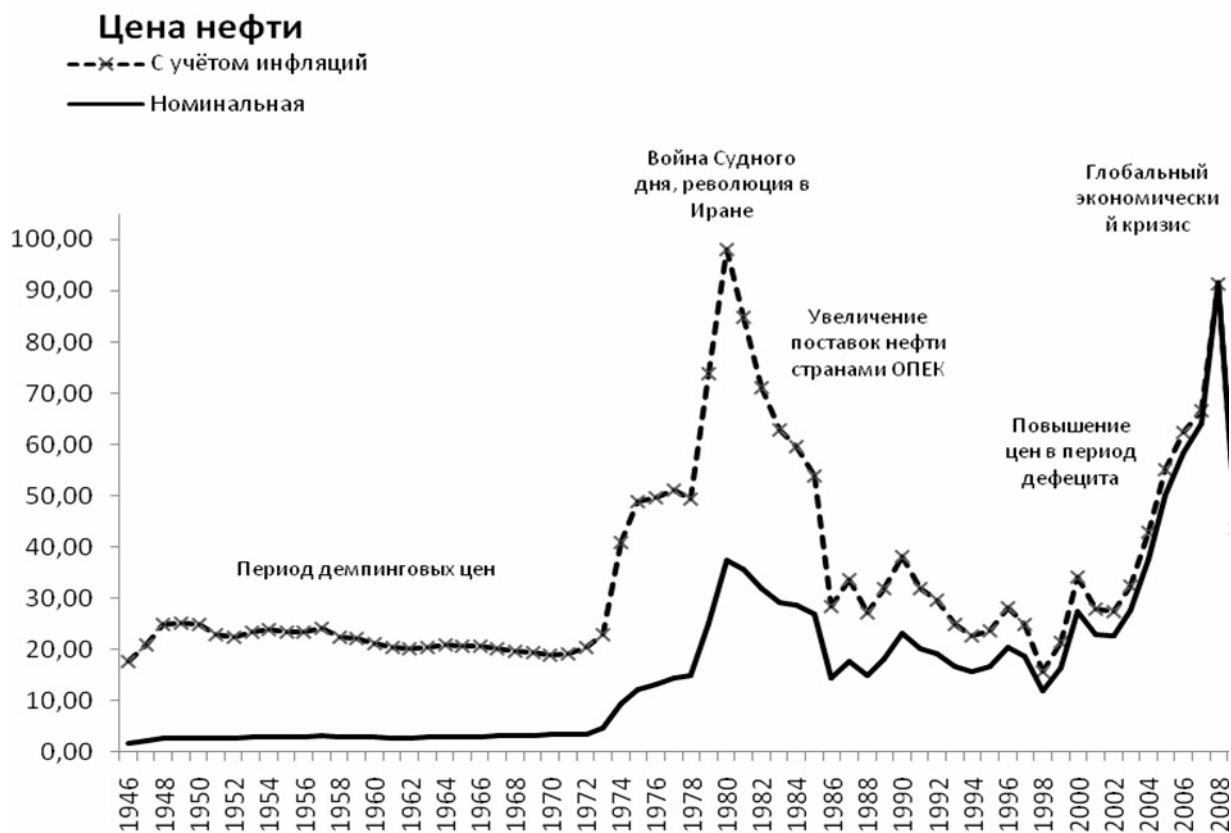

Рис. 1. Цена нефти с 1946 по 2009 гг.¹⁶

¹⁶ Расчитано автором на основе статистических данных. Источник: <http://muacre.livejournal.com/30278.html>

Таким образом, в ходе работы автором был исследован процесс формирования нефтяной отрасли. Выделены периоды изменений ценового фактора:

1. Открытие месторождений и наращивание темпов добычи нефти в США с 1861 по 1920 гг. Поскольку в это время нефть работала только на внутренний рынок Штатов, никакого воздействия на мировую экономику и, в частности, СССР оказано не было. Курс рубля к доллару устанавливался золотым стандартом (рис. 2).

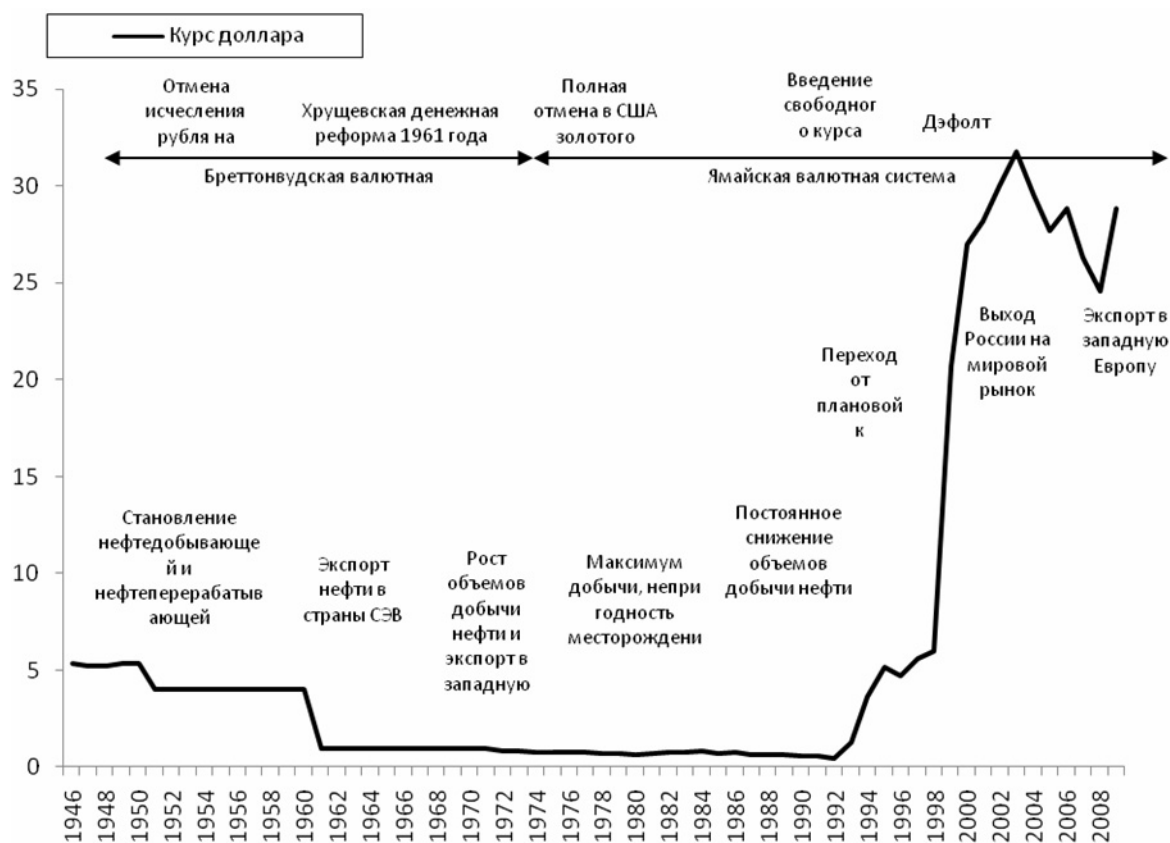

Рис. 2 Изменение курса доллара к российскому рублю с 1946 по 2009 гг.¹⁷

2. Установки государственного контроля над нефтяной промышленностью и начало добычи нефти с 1922 года в СССР, а также обнаружение нефтяных месторождений по всему миру образуют мировой рынок нефти. Это время с 1920 по 1973 год являлся периодом «дешевой нефти», когда быстро наращивалась добыча в странах Персидского залива. Добыча нефти в СССР обретает растущую тенденцию и становится лидером по добыче нефти к 1988 году. Но по-прежнему в мире доминирует Бреттонвудская валютная система, курс доллара находится в районе 4 рублей с 1924 по 1960 гг. И менее одного рубля после денежной реформы Хрущева в 1961 по 1992 гг.

3.. Наряду с незначительными отклонениями курса доллара в СССР во втором периоде, в 1973 году в мире наблюдается резкое увеличение цен на нефть, связанное с конфликтом стран-экспортеров Израиля, с одной стороны, и Египта и Сирии, с другой. ОПЕК снизила объемы добычи нефти не только для того, чтобы повлиять на мировые цены в свою пользу. Главная задача этой акции состояла в создании политического давления на мировое сообщество с целью уменьшения поддержки Израиля западными странами. Таким образом, в 1973 – 1980 годах нефть сыграла роль политического инструмента. Создавшееся политическое положение усилило зависимость Израиля от США и вскрыло истинные масштабы зависимости развитых стран от цен на нефть.

¹⁷ Расчитано автором на основе статистических данных. Источник: <http://www.anaga.ru/analytical-info/2/4.htm>

4. В период энергетических кризисов 70-х годов прошлого столетия стала расти добыча в странах, не входящих в ОПЕК. Рынок стал переполняться нефтью и в 1980-1986 годах происходит обвал цен в 2-3 раза.

В ходе обращения свободного курса рубля, возрождения бирж и выход страны на мировой рынок основным доходным товаром становится нефть. Доллар по-прежнему сохраняет лидирующие позиции в качестве всеобщего платежного средства.

Последующий период – цепь непрерывных колебаний мировых цен на нефть, а осенью 1997, после решения стран ОПЕК увеличить квоты цены стали стремительно падать до 10 долларов за баррель. В 1998-1999 годах за счет ужесточения квот цены на нефть удалось увеличить, позже они росли и держались на высоком уровне, достигнув 140 долларов за баррель в 2008 году. Значительное влияние оказывают факторы, связанные с функционированием мирового рынка нефти как составной части финансового рынка. Поскольку ценообразование привязано к биржевым котировкам нефтяных фьючерсов, цены на нефть отражают не только реальное соотношение спроса и предложения и уровень издержек, но и ожидания участников рынка, биржевых игроков. Деятельность биржевых спекулянтов, приток и отток спекулятивного капитала на биржевой нефтяной рынок могут приводить к весьма существенным колебаниям цен на нефть. Так, в середине 2008 года спекулятивная составляющая в мировой цене на нефть, по некоторым оценкам, достигала 25-30%.

При исследовании зависимости цены нефти и курса доллара автором были использованы средства математической обработки данных. Построена корреляция цен нефти и курсов доллара за период с 1946 по 2009 года. Отрезки времени, когда коэффициент корреляции R сближался к 1, свидетельствуют о сильной связи этих параметров. Обнаружена возрастающая зависимость после 1990 года, когда Россия приняла стратегию рыночной экономики и влияние нефтяного рынка стало оказывать непосредственное влияние на бюджет страны (рис. 3).

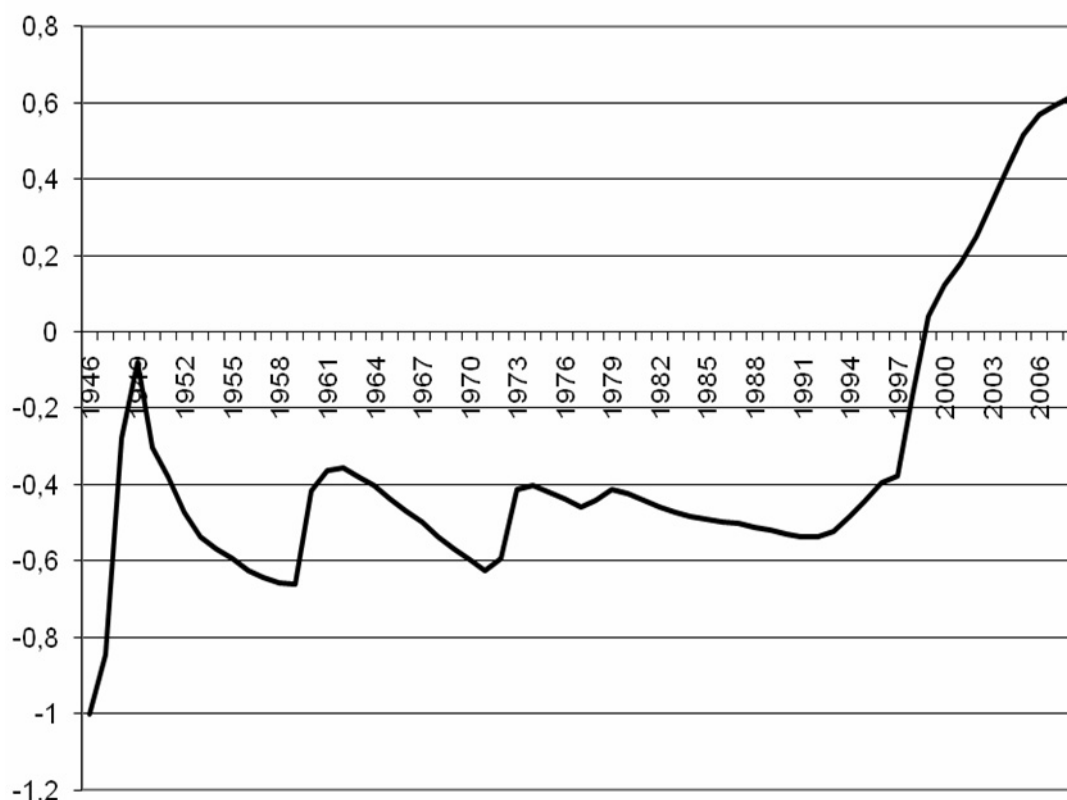

Рис. 3 Динамика коэффициента корреляции курса доллара и цены на нефть с 1946 по 2009 гг.¹⁸

¹⁸ Расчитано автором на основе данных графиков 1 и 2.

Список литературы

1. *Абдуллаев Ш.* Анализ факторов, оказывающих влияние на мировые цены на нефть в долгосрочной перспективе: статья из журнала Рынок ценных бумаг – М., 2008. – №18. Режим доступа: http://www.rcb.ru/rcb/2008-18/14797/?phrase_id=755367.
2. *Башмаков И.* Цены на нефть: пределы роста и глубины падения: статья из журнала Вопросы экономики, -М. 2006. – №3. Режим доступа: http://www.cenef.ru/file/oil_price_limits.pdf.
3. *Ильенко И.В., Кислова Л.П.* Динамика цен на нефть и ее влияние на экономику России: статья из Студенческого научного форума, – 2010. Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2010/45/614>
4. Курс рубля по отношению к доллару за всю историю их совместного существования: аналитическая газета anaga.ru, – 2009. Режим доступа: <http://www.anaga.ru/analytical-info/2/4.html>;
5. *Мохсен М.* Цены на нефть и бюрократия: статья из журнала Россия в глобальной политике, – М., 2006. – №1. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/18/5302.html>;
6. *Пельменёва А.А.* Анализ динамики и факторов формирования мировых цен на нефть: статья из сборника научных трудов СевКавГТУ, – Ставрополь, 2008. – №8. Режим доступа: http://science.ncstu.ru/articles/econom/2008_08/47.pdf/file_download.

Первые итоги реализации сердечно-сосудистой программы как направления национального проекта «Здоровье» в Республике Карелия

А.А. Васьков,

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Согласно статье 7 Конституции, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на достойную жизнь и свободное развитие человека, государством, в котором охраняется труд и здоровье людей.

Во второй половине XX века основную опасность для здоровья населения и проблему для здравоохранения стали представлять не инфекционные заболевания, а, в первую очередь, болезни сердечно-сосудистой системы, которые, в настоящее время, являются ведущей причиной заболеваемости, инвалидизации и смертности взрослого населения.

Так, к примеру, ежегодно в России у 570 тыс. человек развивается сердечный приступ и 340 тыс. погибает от него, при этом 80 % из них погибает в первые часы, еще до прибытия скорой помощи.[12]

Инсульт является ведущей причиной нетрудоспособности: 50% оставшихся в живых пациентов остаются нетрудоспособными, что приводит к значительным финансовым потерям. Подсчитанные ежегодные прямые и косвенные расходы, связанные с нарушением мозгового кровообращения, варьируют от 40 до 100 млрд. долларов США по обе стороны Атлантики. Это включает прямые расходы, связанные с экстренной госпитализацией, методами диагностики, медикаментами, амортизацией оборудования, реабилитацией, а также косвенные расходы, такие, как потеря заработка.[9]

По данным исследовательских организаций, в течение следующих десятилетий перечисленные расходы будут только увеличиваться, что обуславливается изменением социально-демографического профиля населения.[9]

На сегодняшний день, сердечно-сосудистые заболевания занимают лидирующую позицию среди причин преждевременной смертности. Если говорить о России, то снижение смертей от заболеваний сердечно-сосудистой системы на 20% может привести к повышению средней продолжительности жизни мужчин на 3 года, а женщин – втрое больше, на 9 лет.[8] Как видно, проблема лечения и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний выходит на первый план и становится одной из ключевых задач социального развития как России в целом, так и субъектов Федерации.

Начиная с 1999 года, Правительством Российской Федерации был взят курс на совершенствование медицинской помощи в сфере борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Однако в связи с финансовыми затруднениями проект начал свое стабильное развитие почти на 10 лет позже.

5 сентября 2005 года Президентом России В.В. Путиным был анонсирован приоритетный национальный проект «Здоровье». В пределах Республики Карелия направления, реализуемые в самом начале проекта «Здоровье» (развитие первичной медико-санитарной помощи и совершенствование профилактики заболеваний, обеспечения населения высокотехнологичной медицинской помощью), к 2008 году вышли на стабильный уровень. Соответственно, появились новые направления проекта «Здоровье», в реализации которых участвует Республика Карелия: совершенствование медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями и развитие службы крови.

Так, в Республике Карелия в 2008 году начал работу кардиохирургический центр на базе Республиканской больницы, что, естественно, повысит доступность высокотехнологичной и своевременной помощи для населения, страдающего сердечными заболеваниями. За 2008 год было проведено 437 кардиохирургических операций, выполнение которых было невозможно до открытия центра.[11]

Республика Карелия стала единственным субъектом Северо-Западного Федерального округа, вошедшим в число 12 субъектов Российской Федерации, которым в 2008 году были предоставлены субсидии из федерального бюджета для реализации экспериментальной программы совершенствования оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями в рамках проекта «Здоровье».

Во исполнение Соглашения между Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию и Правительством Республики Карелии, а также Постановления Правительства РФ «О финансовом обеспечении в 2008 году за счет ассигнований федерального бюджета мероприятий, направленных на совершенствование оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями» Министерством здравоохранения и социального развития РК был издан Приказ №321-а, который обязывал создать Региональный сосудистый центр на базе ГУЗ «Республиканская больница им. В.А. Баранова» к 01.10.2008 г. Кроме того, в приказе предусматривалось создание первичных сосудистых центров в районах Карелии.

В целом Республике Карелия из федерального бюджета в форме ассигнований в 2008 году поступило 241,5 млн. рублей.[2] В порядке софинансирования из республиканского бюджета для достижения заданных целей было выделено 200,1 млн. рублей, расходовавшихся по 3 направлениям:

- на проведение строительно-ремонтных работ;
- на приобретение оборудования для оснащения регионального сосудистого центра и первичных сосудистых центров;
- на обучение специалистов.

При этом для регионального сосудистого центра на приобретение оборудования было выделено 132,2 млн. рублей и 37,9 млн. рублей из федерального и республиканского бюджетов соответственно. Федеральные ассигнации, выделенные на ремонт помещений в рамках создания кардиоцентра и отделения ОНМК, превысили 84 млн. рублей. [11]

В рамках программы подготовки кадров для регионального сосудистого центра прошли обучение 48 врачей, в том числе на центральных базах в составе мультидисциплинарных бригад – 36 врачей, а на базе ПетрГУ – 12.

В результате проведенных мероприятий строительные работы завершены в полном объеме. В региональный сосудистый центр и в большинство первичных центров дорогостоящее диагностическое оборудование поставлено в полном объеме. Проведена огромная работа по обеспечению вновь открытых отделений подготовленными кадрами, в результате которой ситуация по укомплектованности значительно улучшилась. Также были закончены организационные мероприятия по организации медицинской помощи. Как результат, с 1 октября 2008 года региональный сосудистый центр начал работу по оказанию медицинской помощи больным сосудистого профиля. А в январе 2009 года были открыты первичные сосудистые центры в Медвежьегорске, Беломорске и Сортавала.

Поскольку для лечения нарушений мозгового кровообращения и острого коронарного синдрома необходима оперативность медицинской помощи, вся территория Карелии была поделена на «зоны ответственности» республиканского и первичных центров. По состоянию на 01.01.2008 года численность населения Карелии составляла 690,653 тыс. человек. Однако население по территории Карелии распределено неравномерно. Для проведения эффективной лечебной терапии пациента необходимо в кратчайшие сроки доставить в специализированное лечебное заведение (отсрочка начала лечения не должна превышать 4,5 часа после первых проявлений заболевания). Поэтому было принято распределить сердечно-сосудистые центры следующим образом.[5]

Республиканский сосудистый центр на базе ГУЗ «Республиканская больница им. В.А. Баранова», рассчитанный на 60 койко-мест обслуживает 355,678 тыс. человек:

- Пряжинский муниципальный район: 17,060 тыс. человек;
- Прионежский муниципальный район: 23,116 тыс. человек;
- г. Петрозаводск: 268,784 тыс. человек;
- Кондопожский муниципальный район (южная часть): 21,334 тыс. человек;
- Олонецкий муниципальный район: 25,384 тыс. человек.

Таблица 1

Время доставки в г. Петрозаводск (часы)

Муниципальный район	Километраж	Авиационный транспорт	Железнодорожный транспорт	Автотранспорт
Кондопожский	54	0,2	1,1	0,46
Олонецкий	153	0,45		1,5
Пряжинский	51	0,15		0,43
Прионежский	12-100	0,3		0,3-1,0

Первичное сосудистое отделение оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями на базе МУЗ «Медвежьегорская ЦРБ» рассчитана на 30 коек и обслуживает 105,131 тыс. человек:

- Медвежьегорский муниципальный район: 35,090 тыс. человек;
- Пудожский муниципальный район: 25,211 тыс. человек;
- Кондопожский муниципальный район (северная часть): 21, 334 тыс. человек;
- Сегежский муниципальный район (южная часть): 23,506 тыс. человек.

Таблица 2

Время доставки в г. Медвежьегорск (часы)

Муниципальный район	Километраж	Авиационный транспорт	Водный транспорт	Автотранспорт
Медвежьегорский				
Пудожский	200	0,6	2	4
Кондопожский	100	0,5		1,5
Сегежский	100	0,5		1,5

Первичное сосудистое отделение оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями на базе Сортавальского филиала Республиканской больницы рассчитано также на 30 койко-мест и обслуживает 107,724 тыс. человек:

- Питкярантский муниципальный район: 22,298 тыс. человек;
- Муезерский муниципальный район: 14,972 тыс. человек;
- Лахденпохский муниципальный район: 15,528 тыс. человек;
- Суоярвский муниципальный район: 21,598 тыс. человек;
- Сортавальский муниципальный район: 33,328 тыс. человек.

Таблица 3

Время доставки в г. Сортавала (часы)

Муниципальный район	Километраж	Авиационный транспорт	Железнодорожный транспорт	Автотранспорт
Питкярантский	110			1,5
Лахденпохский	50		1,0	0,5
Суоярвский	197		4,3	2,54
Сортавальский	0-60			0,1-0,6
Муезерский	641	2,5		10

Первичный центр на базе Беломорской ЦРБ тоже рассчитан на 30 коек и обслуживает 122,12 тыс. человек:

- Беломорский муниципальный район: 21,693 тыс. человек;
- Кемский муниципальный район: 19,167 тыс. человек;
- Лоухский муниципальный район: 17,557 тыс. человек;
- Сегежский муниципальный район (северные районы): 23,506 тыс. человек;
- Калевальский муниципальный район: 9,754 тыс. человек;
- Костомукшский городской округ: 30,443 тыс. человек.

Таблица 4

Время доставки в г. Беломорск (часы)

Муниципальный район	Километраж	Авиационный транспорт	Железнодорожный транспорт	Автотранспорт
Кемский	105		1,1	2,56
Лоухский	297	0,92	4,0	4,57
Сегежский	154		2,0	2,34
Беломорский	0-60			0,1-0,6
Калевальский	287	0,92		
Костомукшский городской округ	252	0,7		

Как видно из приведенных материалов, создание первичных сосудистых центров именно в Беломорске, Медвежьегорске и Сортавала оптимально и обусловлено стремлением к увеличению доступности медицинской помощи для каждого жителя республики.

По прошествии года после старта сердечно-сосудистой программы можно подводить первые итоги ее реализации. Все муниципальные районы закреплены за первичными сосудистыми центрами. Кроме того, первичные сосудистые центры связаны с Региональным сосудистым центром посредством телекоммуникационной связи, благодаря чему возможно проведение консультаций в режиме реального времени с ведущими специалистами республики.

С начала текущего года по 01.09.2009 г. в Региональный сосудистый центр и первичные сосудистые центры госпитализировано 459 больных с инфарктом миокарда, 1060 – с церебральным инсультом. По информации «Карелиястата», за 8 месяцев 2009 года уровень смертности населения от болезней системы кровообращения снизился в сравнении с аналогичным периодом прошлого года на 8,2%, в том числе от инфаркта миокарда – на 4,6%, инфаркта мозга – на 3,6%, инсульта неуточнённого – на 39,9%. [10]

Однако внедрение сердечно-сосудистой программы сталкивается с целым рядом проблем. Во-первых, основной проблемой стало то, что не удалось достигнуть 100 % охвата пациентов, нуждающихся в медицинской помощи. Причем наравне с различным уровнем транспортной доступности одной из ключевых причин стала недостаточная готовность некоторых первичных центров, к примеру, в Беломорске.

Необходимо также отметить, что в настоящее время Региональный сосудистый центр перегружен, что обусловлено отсутствием четкого взаимодействия между БСМП и РСЦ по приказам Минздравсоцразвития РК, и зачастую сосудистым центрам приходится заниматься больными, подлежащими госпитализации в БСМП. Кроме того, за год функционирования центров проявила себя проблема невозможности обеспечить всем больным полный объем необходимых реабилитационных мероприятий, что обусловлено, прежде всего, небольшим размером созданных центров.

Для разрешения сложившихся проблем необходимо добиться четкого исполнения приказов по оказанию помощи пациентами с сосудистыми патологиями. Необходимо более широко использовать санавиацию для своевременной госпитализации больных в первичные и региональные центры.

В конечном итоге, необходимо развивать телекоммуникационные технологии для облегчения проведения консультаций как внутри Карелии, так и с ведущими специалистами России.

Несмотря на финансовый кризис, финансирование из федерального центра и из регионального бюджета не было урезано, и все намеченные мероприятия выполняются в срок и в полном объеме. Кроме того, согласно заявлениям Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия в 2010 году будет продолжена реализация мероприятий по осуществлению сосудистой программы. Будет увеличено финансирование, в частности, в виде субсидий для оснащения блоков интенсивной терапии и для покупки жилья молодыми специалистами в районах Карелии.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации
2. О финансовом обеспечении в 2008 году за счет ассигнований федерального бюджета мероприятий, направленных на совершенствование оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями : постановление Правительства Российской Федерации № 1012 от 29.12.2007
3. О создании регионального сосудистого центра и первичных сосудистых центров оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями на территории Республики Карелия : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия № 321-а от 28.05.2008
4. Об утверждении Методических рекомендаций по алгоритмам действий при оказании медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями в Региональном сосудистом центре, первичных сосудистых центрах, муниципальных учреждениях здравоохранения : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия № 574 от 18.08.2008
5. Об утверждении порядка оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 389н от 06.07.2009
6. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями в Региональном сосудистом центре и первичных сосудистых центрах на территории Республики Карелия : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия № 390 от 16.06.2008
7. О создании Регионального центра и первичного отделения оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями : приказ ГУЗ «Республиканская больница им. В.А.Баранова» № 205 от 3.06.2008

8. 5 шагов к инфаркту // Интернет-издание Правда.ру: [электронный ресурс]. – электронный документ. – режим доступа: <http://pravda.ru/>
9. Инсульт / под ред. М. Дж. Хеннерици, Ж. Богуславски, Р.Л. Сакко. – М.: Медпресс-информ, 2008
10. Мероприятия приоритетного национального проекта «Здоровье» (январь-сентябрь 2009 года) // Сайт Министерства Здравоохранения и Социального развития Республики Карелия: [электронный ресурс]. – электронный документ. – режим доступа: <http://www.mzsosial-rk.ru>
11. Отчет об итогах деятельности в 2008 году и задачах на 2009 год. – Петрозаводск, 2009
12. Рекомендации пациентам / Всероссийское общество кардиологов. – М., 2008.
12. Туманов П. Сосудистая программа в республике реализуется в плановом режиме / П. Туманов // Интернет-газета Карелия : [электронный ресурс]. – электронный документ. – режим доступа: <http://izdat.karelia.ru/>

Концепция социальной ответственности бизнеса

*Т.С. Гудилова,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород*

Взаимодействие власти и бизнеса в последнее время приобретает все большую актуальность в ходе осуществления социально-экономических программ развития страны. К концу XX века большинство государств осознали необходимость становления открытого общества, основой которого являются новые формы бизнеса, основанного на партнерстве, социальных нормах.

Формирование и развитие «российского» социального партнерства связано с необходимостью внедрения в мировое сообщество. Но для этого нужно, чтобы российский бизнес соответствовал определенным современным критериям социального и общественного развития. Особенно это касается взаимодействия бизнеса и общества, бизнеса и государства.

В России главной задачей развития взаимодействия бизнеса, населения и власти, является создание благоприятной среды для развития бизнеса, правовой стабильности и благоприятного инвестиционного климата. Это необходимо для того, что бы создать комфортные условия для тех, кто стремится заниматься решением социальных проблем. Бизнес оказывает значительное влияние на развитие общества. Ведь бизнес, это часть общества, и он не должен решать только экономические вопросы [8].

Феномен социальной ответственности бизнеса уже давно привлекает внимание ученых. Сегодня решением этого вопроса занимаются специалисты в области стратегического управления и сами предприниматели.

Общая формула сотрудничества – социальное партнерство, в котором участвуют предприниматели и их объединения, работники и их организации, представители государственных органов, различных институтов гражданского общества.

Сегодня концепция социальной ответственности (КСО) становится характерной чертой успешных компаний с мировым именем, социально ответственная компания привлекает к себе доверие общества, инвесторов и акционеров, повышая конкурентоспособность бизнеса.

Социальная ответственность предполагает добровольную обязанность бизнесменов проводить определенную политику, принимать решения и заниматься такими направлениями деятельности, которые необходимы обществу.

Сложились две основные модели поведения бизнеса, одну из которых принято называть американской (англо-американской), а другую – германской [5].

Американская модель социальной ответственности известна с XIX века. При данной модели ответственность бизнеса перед обществом ограничивается созданием рабочих мест и обеспечивает эффективность их использования через заработную плату, создание условий труда и выплату высоких налогов. В силу природы американского предпринимательства, основанного на свободе субъектов, многие сферы общественных отношений остаются до сих пор самоуправляющимися. Так же в американской модели, социальная ответственность предстает в виде заключения двухстороннего договора (трудовые отношения работник-работодатель), добровольности медицинского страхования.

В то же время в США, разработаны многочисленные механизмы участия бизнеса в социальной поддержке общества через специально созданные фонды, которые созданы для решения разно-

образных социальных проблем за счет бизнеса. Они созданы для спонсирования профессионального образования, пенсионных и страховых сфер для персонала. Основная часть мероприятий по внедрению КСО лежит на плечах корпораций, поскольку государство предпочитает минимальное вмешательство в деятельность частного бизнеса.

Ответственная социальная деятельность и благотворительность корпораций поощряются соответствующими налоговыми льготами и зачетами, закрепленными на законодательном уровне.

Отдельно стоит модель КСО в Великобритании, где наряду с типично европейским вниманием государства и общества к социальной деятельности организаций присутствуют элементы инициации социальных программ со стороны частных компаний: в правительстве учреждена должность министра по КСО и газета «Таймс» публикует еженедельные индексы социальной ответственности корпораций [1].

В германской модели бизнес платит большие налоги, а государство на эти средства реализует социальные программы для населения. В Европе КСО регламентируется законодательством, значительное место уделяется этической ответственности корпораций перед обществом. Доминирующим направлением КСО в области социальной защиты занятого населения является борьба с безработицей: уменьшение текучести кадров, создание новых рабочих мест, осуществление региональных социальных бизнес-проектов. Органы государственной власти и местного самоуправления играют активную роль в процессе развития КСО.

Широкое распространение концепции КСО в мире поставило соответствующие организации перед необходимостью разработки специальных унифицирующих стандартов, в которых уделяется значительное внимание социальной защите работников, а некоторые из них полностью посвящены отдельным ее проблемам. Например, в стандарте SA 8000:2001 представлены критерии оценки социально ответственного подхода к защите детского и принудительного труда, охране труда, к составлению и соблюдению коллективного договора, трудовой дискриминации, определению рабочего времени и заработной платы.

В России последние несколько лет дискуссия о социальной ответственности стала одной из ведущих общественных тематик. Важной проблемой в России, по мнению российских менеджеров, является проблема взаимодействия бизнеса, государства и общества при разработке и реализации социальных программ бизнеса.

У российских предпринимателей пока нет четкого понимания того, какая модель социальной ответственности бизнеса для них наиболее приемлема. Для большинства из них выбор модели социальной ответственности пока новация, а корпоративная социальная ответственность бизнеса чаще всего отождествляется именно с внешней корпоративной социальной политикой. Можно сказать, что не только теория, но и практика социальной ответственности российского бизнеса находится в процессе становления.

В настоящее время в Российской Федерации все еще преобладают представления, согласно которым бизнес имеет право и должен самостоятельно определять степень своего участия и меру своей ответственности за социальное развитие общества. Это связано с тем, что, начиная с 1990-х гг., в России была выбрана американская модель экономического развития и, соответственно, стала практиковаться американская модель социальной ответственности. В последние годы, с ростом экономики страны, российские предприниматели начинают все больше тяготеть к современной европейской модели корпоративной социальной ответственности, считая необходимым активизацию роли государства в этих вопросах.

Государство РФ решает социальные проблемы и улучшает качество жизни населения, путем прямого финансирования и развития наиболее отсталых областей социальной сферы: здравоохранения, образования, сельского хозяйства, жилищной проблемы [3].

В России социальная ответственность перед обществом определяется как выстраивание деловым сообществом, отдельными корпорациями и предприятиями своей деятельности по следующим направлениям:

1. производство качественной продукции и услуг для потребителей;
2. создание привлекательных рабочих мест, выплата легальных зарплат, инвестиции в развитие человеческого потенциала;
3. соблюдение требований законодательства: налогового, экологического, трудового и др.;
4. эффективное ведение бизнеса, ориентированное на создание добавленной экономической стоимости и рост благосостояния своих акционеров;

5. учет общественных ожиданий и общепринятых этических норм в практике ведения дел;
6. вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты развития местного сообщества.

Анализ практики участия российского бизнеса в социальных программах демонстрирует переход от традиционной «хаотичной» модели благотворительности к социально инвестирующему бизнесу.

В области социальных инвестиций в России выявляются проблемы, связанные с рядом институциональных несовершенств: государство формирует недостаточно эффективные правовые и социальные институты, и, как следствие, бизнес-структуры вынуждены решать «ошибки» государства, осуществляя значительные социальные инвестиции, и тем самым отчасти «замещать» государство в социальной сфере. Во взаимоотношениях государства и предпринимателей главную роль играет государство, а подчиненную – бизнес.

Социально ответственное поведение приносит компаниям следующие выгоды: укрепление репутации и имиджа компании; повышение качества управления бизнесом (повышение производительности труда персонала, сокращение операционных затрат, увеличение продаж и рост лояльности клиентов); повышение инвестиционной привлекательности компании (улучшение финансовых показателей деятельности компании и открывает более свободный доступ к капиталу).

Государство должно обеспечить участие всех заинтересованных сторон, имеющих отношение к деятельности компаний, в развитии концепции КСО на российской почве.

Социальные программы можно подразделить на социально ориентированные инвестиции и благотворительность. Примерами, социального инвестирования служат программы помощи детям, а к благотворительности можно отнести многочисленные примеры спонсорской поддержки коллективов культуры, социальных учреждений, ветеранских организаций [2].

Вмешательство государства в область социальной ответственности бизнеса должно носить рекомендательный характер. Особенно важным для развития социальной ответственности в стране является поддержка данных процессов со стороны государства – учреждение званий, медалей, премии и грамот и т.д.

Со стороны делового сообщества целесообразна разработка либо собственного российского общественного стандарта в области социальной ответственности и отчетности, либо присоединение к какому-либо из существующих западных стандартов в данной области с адаптацией его к российским условиям.

Исследование, проведенное Ассоциацией российских менеджеров в 2004г., показало, что в российском обществе сущность социальной ответственности по-разному понимается менеджерами, потребителями, региональными чиновниками и СМИ. По мнению менеджеров и населения, социальная ответственность бизнеса – это:

- выпуск качественной продукции (47,5% опрошенных менеджеров и 46% населения);
- соблюдение законов (35% и 35,5% соответственно);
- уплата налогов (29,5% и 30,4%);
- охрана окружающей среды (31,5% и 30%);
- улучшение условий труда (33,5% и 22,5%);
- выплата высоких зарплат (11,5% и 19,1%);
- вложение денег в производство (19% и 14,8%);
- помощь бедным (2,5% и 10,5%);
- помощь регионам в решении социальных вопросов (10,5% и 10,4%);
- поддержка образования (3% и 9,3%);
- честность, прозрачность отчетности (13,3% и 8,7%).

Таким образом, в представлениях менеджеров и населения социальная ответственность отождествляется как с внешней, так и с внутренней социальной политикой [4].

Опрос руководителей малого и среднего бизнеса в сфере производства товаров легкой промышленности, проведенный автором этой статьи, также подтвердил эти выводы. Так, по данным исследования 2008г. более 90% руководителей малых и средних предприятий считают, что бизнес должен развивать производство, платить достойную зарплату работникам и честно платить налоги, а государство должно самостоятельно осуществлять все необходимые социальные программы.

При этом почти все респонденты подтвердили участие в региональных благотворительных акциях и помощи местным властям. Это представляется вполне понятным. Малый и средний бизнес «задушен» налогами, административными поборами, поэтому развит в России недостаточно и не

имеет необходимой финансовой базы не только для социальных программ, но даже для собственного развития.

Наиболее применяемая форма осуществления корпоративной социальной ответственности для нынешнего этапа развития экономики и социальной сферы страны – социальные инвестиции.

Социальные инвестиции – вложения в объекты социальной сферы с целью получения дохода и повышения уровня и качества жизни людей посредством удовлетворения их материальных, духовных или социальных потребностей.

Социальные инвестиции – это добровольный вклад бизнеса в развитие общества. К социальным инвестициям наиболее часто относят: спонсорство и корпоративная благотворительность, попечительство, взаимодействие с местным сообществом, властными структурами, корпоративные партнерские программы. Ключевые слова здесь – спорт, дети, медицина, семейный отдых [6].

Социальные инвестиции в развитие и пропагандирование спорта и здорового образа жизни также весьма значительны. За счет инвестиций в спорт содержатся детские спортивные клубы, финансируются детские дома, школы, интернаты, детские сады.

В области здравоохранения и реализации медицинских программ социальные инвестиции от бизнес-сообщества позволяют решать задачи в области оказания услуг детям-инвалидам, сиротам, инвалидам-колясочникам, пожилым людям, ветеранам войны, малоимущим.

Таким образом, социальная ответственность бизнеса по праву должна восприниматься в современном российском обществе как выгодная для бизнеса. Социально ответственное поведение позволяет компаниям укреплять свой имидж и репутацию, повышать качество управления бизнесом и инвестиционной привлекательности компании. При этом совершенно очевидно, что, чем выше уровень развития общества, тем выше критерии социальной ответственности бизнеса [7].

Список литературы

1. Барбашин И.В., Федотовская Т.А., Титов С.Н. Аналитический вестник // Совет Федерации РФ. М., № 26 (278). 2005.
2. Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год /под общей редакцией С.Е. Литовченко – М.: Ассоциация менеджеров, 2004, с.9.
3. Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 года
4. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания, потребители, менеджеры, СМИ и чиновники оценивают социальную роль бизнеса в России. – М.: Ассоциация менеджеров, 2004
5. Машезерская Л.Я. Социальные проблемы на фоне глобализирующейся экономики // Социальная ответственность как фактор эффективного развития современного общества. (Европейский опыт и Россия). – М., 2002. С. 117.
6. Нецадин А., Горин Н. Социально ориентированный бизнес: контуры формирующейся системы. – Человек и труд. – 2004. – № 5. С. 60.
7. Социальная ответственность российского бизнеса: Новый этап. Материалы «круглого стола» 26 ноября 2003 г. – М., 2003.
8. Страха Е.И., Харитонова Л.К. Социальная ответственность власти и бизнеса // Пути формирования эффективной социально-экономической модели трансформирующейся России: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2005

Особенности проявления социального потенциала устойчивого развития и его оценка на региональном уровне

Т.В. Зайцева,

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В экономической литературе вопросы устойчивого развития в последнее время анализируются достаточно активно. Несмотря на многочисленность работ по теории устойчивого развития, многие аспекты исследования этой проблемы остаются недостаточно разработанными. В связи с этим исследование социального потенциала при анализе устойчивого развития региона является актуальным.

Целью работы является оценка социального потенциала как основы нового качества экономического роста, способствующего устойчивому развитию регионов, рейтинговым методом (на примере Приволжского федерального округа).

Необходимость разработки механизмов устойчивого развития экономики особенно актуальна для субъектов Российской Федерации. Региональные проблемы сейчас затрагивают не только политические, но и многие организационные, экономические и финансовые вопросы. Создание федеральных округов – это принципиальная мера, направленная на укрепление государственного управления регионами. Представители Президента в округах не только осуществляют функции по реализации государственных задач в области внутренней и внешней политики. Но и обеспечивают решение основных социально-экономических проблем.

Концепция устойчивого развития пока недостаточно развита и обоснована. В реальной экономике практически отсутствуют устойчивые и эффективные стратегии развития, а реализуемые стратегии, как правило, эклектичны, фрагментарны, слабо адаптированы к реальным условиям состояния экономики регионов. Это обуславливает необходимость поиска эффективных и устойчивых экономических решений для определения стратегии развития экономических систем разного уровня, в частности региональных, способных реализовать современные схемы распределения ресурсов и усилий с минимальными затратами и риском.

Условием эффективного функционирования динамических систем является их устойчивость, характеризующаяся способностью сохранять определенные свойства в изменяющихся условиях, а также обеспечение минимального уровня, ниже которого система не может устойчиво функционировать. Учитывая региональный аспект экономической системы страны, для ее устойчивого развития должно сохраняться максимально возможное межрегиональное разнообразие в интересах системной устойчивости всей экономики страны.

Устойчивое развитие представляет собой динамичное развитие всех элементов экономики, включая производство, сельское хозяйство, строительство, транспорт, сферу услуг, улучшение социально-бытовых условий жизни людей. Можно констатировать тезис о том, что устойчивое развитие охватывает политическую, экономическую, экологическую и социальную сферы деятельности общества в целом и отдельного человека.

Политическая сфера устойчивого развития предполагает создание и развитие таких условий, как политическая стабильность, конституционные права и свободы граждан, наличие гражданского правового общества, соблюдение законности и порядка, законодательное закрепление и защита прав собственности.

Экономическая сфера устойчивого развития характеризуется динамичным ростом макроэкономических показателей (валовой внутренний продукт, объем промышленной продукции, инвестиции в основной капитал, профицитный бюджет, стабильная и конвертируемая валюта, устойчивый спрос на внутреннем и внешнем рынках и др.).

Социальная сфера устойчивого развития оценивается ростом доходов населения и улучшением всех необходимых социально-бытовых и коммунальных услуг.

Экологическая сфера устойчивого развития раскрывается принципами использования природных ресурсов.

Эффективность реформирования экономики страны, ее стабильное и безопасное развитие зависит от реализации политики интенсификации использования потенциала регионов РФ, ориентированного на устойчивое развитие путем сочетания общефедеральных и региональных интересов. Внедрение современных российски ориентированных прогрессивных механизмов хозяйствования позволит успешнее решать проблемы повышения устойчивости региональных экономик при недостаточном финансовом обеспечении воспроизводственных процессов. На первых этапах реформирования в России активно внедрялись уже существующие модели экономического развития (опыт разных стран), которые мало адаптировались к российским условиям. Опыт показывает, что в России и ее регионах может быть разработана и реализована собственная модель экономического развития, которая способна учесть национальные, этнические, культурные и географические особенности регионов.

Переход к устойчивому развитию региона можно рассматривать как решение сложной социально-экономической, финансовой и организационной задачи. И для ее решения необходимо выделение ключевых ресурсов и граничных условий. Так, в самом общем виде необходимо наличие следующих ресурсов:

- достаточные ресурсы для решения задачи (природные, финансовые, социальные);
- достаточное время на решение задачи;
- достаточный объем полномочий при выборе методов решения задачи

Применительно к условиям субъектов России достижение устойчивого развития экономики регионов включает в себя задачи динамичного роста объемов продукции отраслей промышленного

производства, сельского хозяйства, транспорта и других сфер экономики при одновременном росте валового внутреннего продукта, существенном увеличении доходов населения, рациональном использовании природных ресурсов, расширенном воспроизводстве лесных запасов и использовании их в пределах роста национальной экономики, удовлетворяя потребности населения региона в промышленных товарах и сельскохозяйственной продукции.

В течение последних лет теоретико-методологические разработки в России и в мире были направлены на разработку и выбор различных стратегий развития государства, регионов, отрасли и изыскания способов оценки социальных потенциалов.

Методологической основой анализа устойчивого развития (страны, региона) является идея потенциала устойчивости. Размер потенциала определяет возможность влияния региона на социально-экономическую ситуацию страны. Чем выше потенциал устойчивости, тем шире доступ к ресурсам, тем выгоднее их размещение и выше степень свободы в деятельности региона [1, С.16].

Наличие потенциала у какого-либо объекта обязательно предполагает множество вариантов его использования.

В рамках концепции устойчивого развития под потенциалом устойчивости следует понимать ту часть национального богатства, которая наиболее активно влияет на обеспечение устойчивого, динамического равновесия эколого-экономической системы.

Анализ новых тенденций развития общества – социализации эколого-экономической и экологизации социально-экономической систем позволяет рассматривать потенциал устойчивости как социо-эколого-экономический потенциал, который может быть разделен на составляющие: экономический, социальный и экологический.

Потенциал устойчивости – это взаимосвязанная совокупность экономического, социального, экологического потенциалов, отражающих состояние экономических, социальных, экологических ресурсов общества, степень их способности обеспечивать и восстанавливать сбалансированное, стабильное, равновесное и целостное социально-экономическое развитие не только на текущий момент, но и на перспективу.

Данное определение в полной мере соответствует принципам системного подхода к концепции устойчивого развития, позволяет рассматривать его не как произвольный набор факторов и условий, а как системную целостность, предопределяет специфику методического подхода к его оценке (рисунок 1).

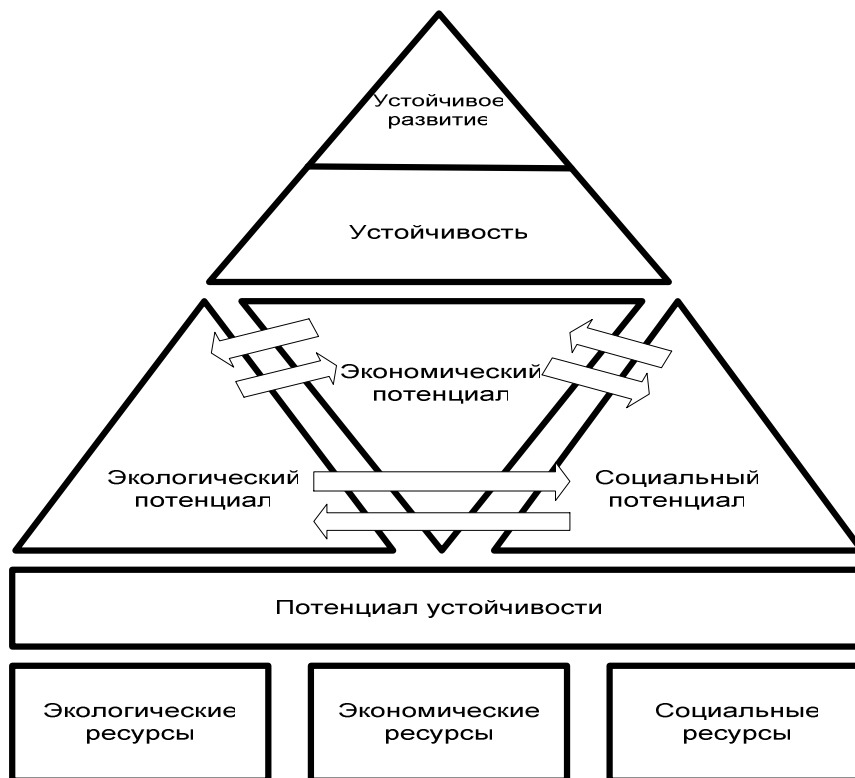

Рис. 1. Системные взаимосвязи потенциала устойчивости и устойчивого развития

Методологическими принципами изучения социального потенциала, выступают деятельностный и системный подходы.

Согласно деятельностному подходу, исходным понятием для характеристики социальных процессов и явлений является человеческая активность, двумя сторонами которой выступают деятельность и поведение. В частности, для методологически корректного определения категории «социальный потенциал» необходимо исходить из более общей категории – категории «социальная активность».

Системный подход требует рассматривать социальный потенциал как сложную, но целостную многоуровневую и многокомпонентную – социальную систему. Это, прежде всего, означает, что элементы социального потенциала как факторы социальной активности образуют систему, т.е. некоторую целостность, свойства которой не сводятся к свойствам составляющих ее элементов, в частности, его субпотенциалов.

Неэффективное использование внутренних резервов и ресурсов обусловлено в настоящее время как недостаточно объективной оценкой созданных потенциалов устойчивости и их роли в современном воспроизводственном процессе, так и несоответствием современных мер регулирования интересам долгосрочного социально-экономического развития. Повышение эффективности использования потенциала устойчивости (страны, региона) неразрывно связано с совершенствованием методологии обоснования выбора стратегии устойчивого развития и его комплексной оценкой.

Оценка социального потенциала осуществляется поэтапно. На первом этапе проводится оценка текущего состояния регионов, для чего выделяется социальный блок соответствующие ему показатели (таблица 1). На втором этапе осуществляется диагностика и прогнозирование перспективной ситуации. Для решения задачи агрегирования анализируемых показателей используется индексный метод объединения разномерных показателей, на основе которого осуществляется *расчет интегрального показателя – индекса социального потенциала устойчивости региона*, который может использоваться как для парных, так и для множественных сопоставлений [3].

Таблица 1

Показатели оценки состояния социального блока		
	Анализируемые показатели социального блока (СБ)	Ед. измерения
СБ1	Продолжительность жизни населения (в т.ч. мужчин, женщин)	лет
СБ2	Уровень образования (доля населения, обучающегося в начальных, средних и высших учебных заведениях от общего числа населения региона)	%
СБ3	ВРП на душу населения	%
СБ5	Уровень безработицы	%
СБ6	Уровень инфляции (индекс потребительских цен)	%
СБ7	Доля в общем населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума	%
СБ8	Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низкодоходных групп населения	Раз

Индекс социального потенциала можно определить как:

$$Ind_{СП} = \sum_{k=1}^K P(k)$$

где k – показатели социального блока; K – число показателей социального блока; P – балльная оценка, соответствующая значениям k -го показателя.

Проведенный анализ показал, что по совокупности показателей, отображающих социальный потенциал устойчивости регионов Приволжского федерального округа (ПФО) в период 2000-2006 гг. лидирующие позиции занимали: Оренбургская область, Республика Башкортостан; Республика Татарстан (таблица 2).

Таблица 2

Социальный потенциал Приволжского федерального округа

Год	Ранг в															
	Пензенской об- ласти	Ульяновской об- ласти	Республике Мордовия	Пермской (ом) области крае	Самарской об- ласти	Удмуртской рес- публике	Кировской об- ласти	Оренбургской области	Республике Башкортостан	Чувашской рес- публики	Республике Ма- рий Эл	Нижегородской области	Саратовской об- ласти	Республике Та- тарстан	Приволжском ФО	
2000	40	42,5	56,5	58,5	49	57,5	41,5	64,5	69,5	40,5	26,5	57,5	62	69	735	Баллы
	0,054	0,058	0,077	0,080	0,067	0,078	0,056	0,088	0,095	0,055	0,036	0,078	0,084	0,094	1,000	Вес. коэф
	46,5	31,5	42	55,5	65,5	51	38	57,5	77	44,5	26	57	50,5	89	731,5	Баллы
2001	0,064	0,043	0,052	0,076	0,089	0,070	0,052	0,079	0,105	0,061	0,035	0,078	0,069	0,122	1,000	Вес. коэф
	52,5	45	54	47	71,5	62	48	79	73,5	61,5	33	63,5	67	77,5	835	Баллы
2002	0,063	0,054	0,065	0,056	0,086	0,074	0,057	0,095	0,088	0,074	0,039	0,076	0,080	0,093	1,000	Вес. коэф
	43	29,5	69,5	51	55	62,5	36,5	82,5	85,5	66	40	53,5	69,5	86,5	830,5	Баллы
2003	0,052	0,036	0,084	0,062	0,066	0,075	0,044	0,099	0,103	0,079	0,048	0,064	0,084	0,104	1,000	Вес. коэф
	48,5	31	62,5	70	60,5	68,5	44,5	84	72,5	68	45,5	56	62,5	84,5	858,5	Баллы
	0,057	0,036	0,073	0,082	0,071	0,080	0,052	0,097	0,084	0,079	0,053	0,065	0,073	0,098	1,000	Вес. коэф
2004	50	47	70,5	48,5	59	62	44,5	68	87,5	64,5	30,5	59	64	85	840	Баллы
	0,059	0,056	0,084	0,058	0,070	0,074	0,053	0,080	0,104	0,077	0,036	0,070	0,076	0,101	1,000	Вес. коэф
2005	51,5	45	73	46,5	53	63	41	73,5	87,5	62	30	60	67	86	839	Баллы
	0,061	0,054	0,087	0,055	0,063	0,075	0,049	0,088	0,104	0,074	0,036	0,071	0,080	0,102	1,000	Вес. коэф

Это обусловлено высокими значениями продолжительности жизни населения (в т.ч. мужчин, женщин), ВРП на душу населения, высоким уровнем образования. Аутсайдерами оказались Республика Марий-Эл, Кировская и Пензенская области в которых, снижалась продолжительность жизни, увеличивался разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низкодоходных групп населения.

В зависимости от величины социального потенциала регион может быть лидером или аутсайдером, иметь сильную или слабую позицию. Для определения границ регионов аутсайдеров, со слабым, сильным социальным потенциалом и регионов-лидеров устанавливают: минимальное и максимальное значение потенциала; среднеарифметическое значение потенциала для всех регионов, входящих в анализируемый округ ($S_{cm} = \frac{1}{N}$); число слабых (N_1) и сильных (N_2) регионов. Затем по каждой группе регионов рассчитывают среднее значение потенциала в группах:

$$S_{cm_1} = \frac{1}{N_1} \sum S_{ci}, \quad i = 1, \dots, N_1,$$

$$S_{cm_2} = \frac{1}{N_2} \sum S_{ci}, \quad i = 1, \dots, N_2,$$

где S_{ci} – социальный потенциал i -го региона.

Так, в ПФО число сильных и слабых регионов соответствует 7. Следовательно, $S_{cm_1} = 0,062$ – граница значения слабой позиции региона; $S_{cm_2} = 0,081$ – граница значения сильной позиции региона, а среднеарифметическое значение потенциала для всех регионов, входящих в анализируемый округ, составляет $S_{cm} = 0,071$.

Учитывая значение социальных потенциалов в ПФО регионы можно проклассифицировать следующим образом (таблица3).

Определение *динамики развития* региона предложено рассчитывать на основе сравнения социальных потенциалов на начало (S_{cn}) и конец (S'_{cn}) анализируемого периода (t):

$$T_n = \frac{S'_{cn} - S_{cn}}{S_{cn}} \cdot \frac{12}{t} + 1,$$

где T_n – показатель динамики региона по социальному потенциалу.

Апробация показателя динамики региона по различным временным периодам (с 90-х гг. XX в. по настоящее время) и субъектам Российской Федерации позволила установить критические границы устойчивости – 0,7 (нижняя) и 1,4 (верхняя). Отсюда, если $T_n > 1,4$, то регион находится в состоянии устойчивого роста, при изменении T_n от 1,4 до 0,7 регион проходит состояние позиционно-го роста, стагнации и сворачивания, если $T_n < 0,7$, то ожидается кризис устойчивого роста региона.

Таблица 3

Классификация регионов ПФО по социальному потенциалу

Год	Позиция регионов по социальному потенциалу			
	Лидер	Сильная позиция	Слабая позиция	Аутсайдер
2000	Оренбургская область, Республика Башкортостан, Саратовская область, Республика Татарстан	Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Нижегородская область	Самарская область	Пензенская область, Ульяновская область, Кировская область, Чувашская Республика, Республика Марий Эл
2001	Самарская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Пермская область, Оренбургская область, Нижегородская область	Пензенская область, Удмуртская Республика, Саратовская область	Ульяновская область, Республика Мордовия, Кировская область, Чувашская Республика, Республика Марий Эл
2002	Самарская область, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Нижегородская область, Саратовская область	Пензенская область, Республика Мордовия	Ульяновская область, Пермская область, Кировская область, Республика Марий Эл
2003	Республика Мордовия, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Саратовская область, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Чувашская Республика	Пермская область, Самарская область, Нижегородская область	Пензенская область, Ульяновская область, Кировская область, Республика Марий Эл
2004	Пермский край, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Республика Мордовия, Самарская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Саратовская область	Нижегородская область	Пензенская область, Ульяновская область, Кировская область, Республика Марий Эл
2005	Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Оренбургская область, Чувашская Республика, Саратовская область	Самарская область, Нижегородская область	Пензенская область, Ульяновская область, Пермский край, Кировская область, Республика Марий Эл
2006	Республика Мордовия, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Нижегородская область, Саратовская область	Самарская область	Пензенская область, Ульяновская область, Пермский край, Кировская область, Республика Марий Эл

Показатели динамики регионов по социальному потенциалу за период 2000–2006 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели динамики регионов Приволжского федерального округа по социальному потенциалу за период 2000–2006 гг.

№ п/п	Регион	2000–2001	2001–2002	2002–2003	2003–2004	2004–2005	2005–2006
1	Республика Башкортостан	1,105	0,983	1,170	0,816	1,238	1
2	Республика Марий Эл	0,972	1,114	1,231	1,104	0,679	1
3	Республика Мордовия	0,675	1,250	1,292	0,869	1,151	1,036
4	Республика Татарстан	1,298	0,762	1,118	0,942	1,031	1,010
5	Удмуртская Республика	0,897	1,057	1,013	1,067	0,925	1,013
6	Чувашская Республика	1,109	1,213	1,068	1	0,975	0,961
7	Кировская область	0,929	1,096	0,772	1,1826	1,019	0,924
8	Нижегородская область	1	0,974	0,988	1,016	1,077	1,014
9	Оренбургская область	0,898	1,202	-	0,978	0,825	1,100
10	Пензенская область	1,185	0,984	0,825	1,096	1,035	1,034
11	Пермская(кий) область(край)	0,950	0,737	1,107	1,322	0,707	0,948
12	Самарская область	1,328	0,966	0,767	1,076	0,986	0,900
13	Саратовская область	0,821	1,159	1,050	0,869	1,041	1,053
14	Ульяновская область	0,985	1,256	0,667	1	1,555	0,964

Анализ данных таблицы 4 показал, что регионы Приволжского федерального округа находятся в состоянии позиционного роста или стагнации.

Классификация регионов ПФО по темпу роста социального потенциала представлена в таблице 5.

Таблица 5

Классификация регионов ПФО по темпу роста социального потенциала

Классификация по темпу роста социального потенциала	Период					
	2000-2001	2001-2002	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006
Быстрый рост потенциала	Самарская область	Ульяновская область	Республика Мордовия	Пермский край	Ульяновская область	Оренбургская область
Рост потенциала	Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Нижегородская область, Пензенская область	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Оренбургская область, Пермская область, Саратовская область	Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область	Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Кировская область, Нижегородская область, Саратовская область	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Саратовская область, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Пензенская область
Снижение потенциала	Пермская область, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область, Ульяновская область	Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область	Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область	Республика Мордовия, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Оренбургская область, Саратовская область	Пермский край, Самарская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Оренбургская область, Пензенская область	Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Кировская область, Пермский край, Ульяновская область
Быстрое снижение потенциала	Республика Мордовия	Пермская область	Ульяновская область	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Самарская область

Рассчитанные показатели являются основными для построения карты состояния регионов, позволяют определить типовое положение региона в округе, а затем провести ситуационный анализ и проектирование стратегии региона по повышению социального потенциала устойчивости.

В ПФО регионы в 2006 г., согласно типовым положениям, располагаются следующим образом (таблица 6).

**Типовые положения (карта) регионов Приволжского федерального округа в 2006 г.
по социальному потенциалу и темпу его роста**

Классификация регионов по темпу роста социального потенциала	Позиция регионов по социальному потенциалу			
	Лидер	Сильная позиция	Слабая позиция	Аутсайдер
Быстрый рост потенциала	Оренбургская область	–	–	–
Рост потенциала	Республика Мордовия, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Нижегородская область, Саратовская область	–	Пензенская область, Республика Марий Эл
Снижение потенциала	Республика Башкортостан	Чувашская Республика	–	Ульяновская область, Пермский край, Кировская область
Быстрое снижение потенциала	–	–	Самарская область	–

Данные карты позволяют относительно верно определить соотношение социальных потенциалов субъектов в округе и наметить рекомендации по выбору решений в целях повышения социального потенциала для обеспечения устойчивого развития региона и страны.

Социальный потенциал как показатель количественно-качественной оценки уровня развития населения, проживающего на территории, вместе с показателями оценки состояния развития социальной сферы, характеризующими реальные условия его воспроизводства, природно-географическими и экологическими условиями, инфраструктурной достаточностью региона, выступает важным фактором развития региональной экономики и её инвестиционной привлекательности.

Таким образом, оценка социального потенциала позволит на основе множества сформулированных прогнозов выработать стратегию и тактику управления регионом (национальной экономикой), определить конкретные мероприятия, обеспечивающие их реализацию.

Список литературы

1. Рыжкова Ю.А. Экологизация социально-экономической системы и оценка потенциала ее устойчивого развития. Автореферат дис-ции – Пенза. – 2006.
2. Куимов В.В. Социальный потенциал города: ресурс развития личности и нового сообщества // Вопросы статистики. – 2005- №7.
3. Михнева С.Г., Рыжкова Ю.А. Комплексный метод оценки потенциала устойчивости экономического развития // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2006. – № 4. – (Серия «Общественные науки»).

Анализ динамики образованности как одного из основных показателей качества населения Республики Коми

*Е.А. Ивашова, В.А. Бестелесная,
Коми государственный педагогический институт, г. Сыктывкар*

Характеристика качества населения регионов России становится всё более актуальной, в связи с задачами социально-экономического развития страны на современном этапе.

Основными компонентами качества населения, по мнению известного социолога Н.М. Рима-шевской, являются:

1. здоровье – физическое, психическое, социальное;
2. профессионально – образовательные способности людей, образующие их интеллектуальный потенциал;
3. культурно – нравственные ценности и духовность граждан их социокультурная активность.[9]

На значимость изучения образованности населения обращает внимание ООН при оценке индекса развития человеческого потенциала в различных странах мира. Этот индекс представляет совокупность четырех показателей:

1. ожидаемой продолжительности предстоящей жизни;

2. грамотности взрослых;
3. средней продолжительности обучения в стране;
4. ВВП на душу населения

Как видим, два из этих показателей характеризуют образованность населения, и это так же свидетельствует об актуальности изучения этих вопросов и не только на уровне стран, но и на уровне регионов.

В задачу нашей работы входило:

1. на основе изучения литературных источников определить с системой показателей, отражающих образованность населения;
2. изучить исходные материалы по динамике образованности населения Республики Коми, взяв за основу изменение по следующим временным этапам:
 - с 1900г. – до конца 20-х годов двадцатого века;
 - 30-е – 50-е годы двадцатого века;
 - 60-е – 80-е годы XX века;
 - с 90-х годов XX века до настоящего времени.

I этап (с 1900г. – до конца 20-х годов)

В начале 20 века южная часть Коми края была в составе Вологодской, а северная – Архангельской губернии. Общая численность населения по переписи 1897 года составляла 171 тыс. чел. – век, доля лиц коренной национальности равнялась 82%.

В этот период зырянские земли представляли аграрно-промысловую окраину России. Основным занятием большинства населения являлось сельское хозяйство и промыслы. Промышленность была представлена небольшими чугунолитейными заводами и Сереговским солеварным заводом. Вместе с выделкой замши и другими видами ремесленного производства эти предприятия давали около 8% валовой продукции края. Около 28% валовой продукции давала лесозаготовительная промышленность. Лесозаготовки находились в руках русских, шведских, английских, норвежских смешанных капиталистических фирм и компаний [10].

Социально-экономические условия в начале 20 века характеризовались быстрым развитием сферы образования в Зырянском крае. На территории края к 1917 году действовало свыше 300 учебных заведений: образовательные (церковно-приходские, земские, уездные, министерские школы, прогимназии, гимназии) и профессиональные (духовные училища, ремесленные школы). В 1916г. в Усть-Сысольске учреждено среднее специальное заведение – учительская семинария с 4-х летним курсом обучения. В числе преподаваемых предметов были и русский, и зырянский языки. Интересно, что зырянский язык в это время преподавался в ряде учебных заведений за пределами края: в Вологде, Перми, Петербурге, Тотьме. Там получали специальное образование жители Зырянского края[1].

Представляется интересным характеристика грамотности населения Коми края, которая дается в работе известного ученого-социолога Питирима Сорокина «Современные зыряне». Автор отмечает, что «...зыряне третий народ по грамотности в России: первыми идут немцы, вторыми – евреи, и затем зыряне». Рассматривая грамотность населения (старше 16 лет) П. Сорокин приводит следующие данные в сравнении с некоторыми другими народами России.

Таблица 1

Процент грамотности населения (старше 16 лет)

Пол	Немцы	Евреи	Зыряне	Мало-росы	Велико-росы	Татары	Мордва
мужчины	64,7	48,7	22,3	19,1	11,7	5,3	3,3
женщины	60,1	7,6	2,8	1,2	1,1	3,4	0,2

Автор отмечает так же, что фактически у зырян теперь уже введено всеобщее образование. И в этом заслуга принадлежит Яренскому и Усть-Сысольскому* земству. «В каждой деревне и в каждом селе, – пишет Сорокин, – теперь имеется земская школа, довольно богато обставлена книгами, картами, приборами и вообще учебными пособиями. В тех же селах, где земских школ нет, там имеются либо Министерские, либо церковно-приходские школы. Иногда в одном и том же селе имеются одновременно и земское и министерское (двухклассное училище) и церковно-приходская школа.

В результате такой постановки дело получилось то, что молодое поколение зырян почти все поголовно грамотно»[7].

Питирим Сорокин обращает внимание на то, что зырянские дети стремятся продолжать обучение в учительских семинариях, институтах, фельдшерских училищах и т.д. В результате среди учителей, фельдшеров, акушеров в Зырянском крае большая часть – сами зыряне. Из литературных источников известно, что врач села Усть-Вымь получил образование на медицинском факультете Тартуского университета. Помощники аптекаря (фармацевты) земской аптеки Усть-Сысольска имели дипломы Киевского и Казанского университетов.

Развитие образованности населения Коми края способствовало наличие бесплатных библиотек. П. Сорокин подчеркивает, что в библиотеках имеются почти все русские классики, много книг по естествознанию, по общественным наукам, по сельскому хозяйству; выписывается ряд журналов и газет. К 1917 г. в Коми крае было порядка 110 библиотек.

Стремлению к образованию способствовала организация музеев, а в Усть-Сысольске и самодеятельного театра, в котором ставились произведения Д.Фонвизина, А. Островского, В. Шекспира, Ж. Мольера, К. Гальдони, А. Чехова, М. Горького и др.

И снова сошлемся на авторское мнение П. Сорокина о качествах зырянского народа: «...зыряне – народ даровитый, легко обучающийся грамоте, легко перенимающий то, что ему понравится и с особой склонностью к «практике»»[7].

Наиболее талантливые представители зырян стали крупными учеными. Назовем самых выдающихся из них: Георгий Степанович Лыткин (1835-1907), Каллистрат Фалалеевич Жаков (1866-1926), Василий Петрович Налимов (1879-1939), Питирим Александрович Сорокин (1889-1968).

Г.С. Лыткин один из известных деятелей русской востоковедческой науки, географ, этнограф. Окончил Усть-Сысольское уездное училище, Вологодскую гимназию, Петербургский университет (по специальности восточные языки). В 1859 году защитил диссертацию, за нее был награжден золотой медалью. Позднее в связи с причастностью к революционному делу (член общества «Земля и Воля») находился под негласным надзором полиции, и поэтому ему было отказано в назначении смотрителем Усть-Сысольского уездного училища. С 1871 года до самой смерти работал штатным преподавателем географии и истории шестой гимназии Петербурга. При этом он вел большую научно-исследовательскую работу. В частности им был создан учебник «Общая география», выдержавший три издания, а так же ряд работ по коми филологии и истории зырянского края [4].

К.Ф. Жаков – ученый – энциклопедист, писатель, философ, этнограф. За доклад «Этнологический очерк зырян» по материалам экспедиции в Вологодскую губернию, организованной по линии Академии наук Русское географическое общество присудило ему серебряную медаль. После окончания Петербургского университета он продолжил образование в Гельсингфорском (Хельсинском) университете, где учился угро-финскому языкознанию. Научная деятельность была тесно связана до 1917 года с Психоневрологическим институтом Санкт-Петербурга, где он работал профессором по кафедре логики. Кроме того, преподавал зырянский язык, историю и философию в различных учебных заведениях Петербурга. Создал оригинальное философское учение «Лимитизм» [1].

В.П. Налимов – ученый-этнограф, географ, антрополог. В 1912г. окончил Московский университет по специальности антропология. Был стипендиатом финно-угорского общества в Гельсингфорсе. В студенческие годы проводил этнографические исследования в Зырянском крае. Работал в Казанском университете в звании приват-доцента по кафедре географии и этнографии, а затем в университете Нижнего Новгорода профессором по кафедре географии и антропологии. В 1922 году становится профессором земледования II-ого МГУ (до 1925 года), одновременно преподает в медико-педологическом институте и работает в Тимирязевском Научно-исследовательском институте. В 1928 был переведен в географический НИИ при МГУ на должность действительного члена (до 1938) [5].

А.С. Сорокин – всемирно известный социолог, этнограф. Окончил Петербургский университет. Летом в студенческие годы проводил этнографические и социологические исследования в Зырянском крае, иногда вместе с К.Ф. Жаковым. С 1919г. профессор Петроградского университета, с 1922года – в эмиграции. С 1930г. – профессор Гарвардского университета (США), где он организовал и возглавил факультет социологии. В последствии стал Президентом Международного института социологии и Американской социологической ассоциации, а так же Президентом общества сравнительного изучения цивилизаций [2].

Большие задачи в дальнейшем развитии образования в Коми крае возникли с созданием в 1921 году Коми автономной области*. Помимо развития образования в самой области, обращалось внимание на подготовку квалифицированных кадров в центральных ВУЗах. Так в 1921 году около 300 молодых людей из Коми было отправлено в различные высшие учебные заведения РСФСР.

В 20-е годы XX века Коми край был радиофицирован, что способствовало расширению общего кругозора населения. В эти же годы появились постоянно действующий кинотеатр в Усть-Сысольске и передвижные киноустановки по области.

Наряду с развитием системы образования одновременно решались проблемы экономического развития сельского и лесного хозяйства, промышленности, транспорта, телеграфной и телефонной связи.

II этап развития (1930 – 1950-е гг. XX века)

На втором этапе развития (1930 – 1950-е гг. XX века) произошел быстрый рост численности населения. Если в 1939 г население составляло 320 тыс. чел, то в 1959 г – 816 тыс. чел. При этом доля лиц коренной национальности за этот же период сократилась с 75% до 30%. Численность населения увеличивалась не только за счет привлечения трудовых ресурсов из других районов страны, но и за счет ссыльных, а так же в связи с созданием системы лагерей (ГУЛАГ). Нельзя не сказать о том, что качеству населения Коми края был нанесен существенный урон репрессиями этого периода. Многие наиболее активные, наиболее образованные представители народа, в том числе зырянского были репрессированы и погибли. Так погиб в сыктывкарской тюрьме ученый В.П.Налимов, умер в ссылке коми писатель Виктор Савин, был репрессирован известный в угро-финском мире филолог Василий Лыткин и многие, многие другие.

Произошли изменения в структуре хозяйства. Усиленно осваивались новые месторождения полезных ископаемых, развивалась лесозаготовка и лесопереработка.

В 1932г. создается Ухто-Печорский трест для эксплуатации нефти, угля, и других полезных ископаемых Печорского края. В 1931г. на Чибьюском месторождении были добыты первые тонны нефти, а в следующем году в Воркуте была заложена первая угольная шахта. Особенно быстрыми темпами промышленное освоение природных ресурсов Коми края начинается с 40-х годов. Во многом это было связано со строительством Северной железной дороги, дошедшей до Воркуты уже в конце 1941 года. Вдоль этой железной дороги возникали новые города: Воркута и Ухта – 1943г., Печора – 1949г., Инта – 1954г., Сосногорск – 1959., а также целый ряд поселков городского типа.

С развитием экономики края изменилась доля городского населения. Если в довоенном 1939г. она составляла всего 9%, то в 1959г. – 59%. Рост городского населения потребовал соответствующего развития системы школьного образования.

В 1932г. открылось в республике первое высшее учебное заведение – Коми государственный педагогический институт. В годы Великой Отечественной войны он принял под свою крышу эвакуированный в Сыктывкар Карело-Финский университет. Два ВУЗа работали в тесном содружестве по подготовке учителей и научных кадров для Коми АССР и Карелии. На 11 кафедрах в 1940 году трудилось 60 штатных преподавателей. Для преподавательской работы были привлечены местные кадры, работавшие в ВУЗах Москвы и Ленинграда.

В 40-е годы была создана в Сыктывкаре Научно-исследовательская база Академии наук СССР. В годы войны были эвакуированы Кольская и Северная (из г.Архангельск) базы Академии наук. На основе этих подразделений и была создана научная база в столице Коми республики. Директором был назначен академик А.Е. Ферсман.

В конце 40-х годов на основе научной базы был образован Коми филиал АН СССР с тремя институтами: геологии, биологии, истории языка и литературы, с отделами экономики, энергетики и водного хозяйства. Исследования ученых Коми филиала АН СССР имели большое значение для социально-экономического развития Республики и в том числе сферы образования ученые Коми филиала часто являлись и преподавателями пединститута.

III-й этап (60-е-80-е годы XX века)

В связи с бурным развитием экономики в этот период, с появлением новых отраслей и производств обрабатывающей промышленности (целлюлозно-бумажная, нефтеперерабатывающая, газоперерабатывающая, мебельная и др.) численность населения Коми АССР увеличилась к 1989 году по сравнению с 1959 годом более, чем в 1,5 раза и составила 1264 тыс. человек. На карте республики появляются новые

* В 1936 году автономная область была преобразована в Коми Автономную Советскую Социалистическую Республику. С 5декабря 1936г. Сыктывкар – столица Коми АССР

города: Вуктыл и Усинск (1968г.), Емва (1985г.) и 19 новых поселков городского типа (при общей их численности – 45). При этом быстро растет доля городского населения и составляет более 70%. Эти изменения в расселении населения ставят новые задачи по развитию системы образования Коми Республики. Число общеобразовательных школ к концу периода составило более 600 и в них обучались более 200 тыс. чел. Быстрое развитие в этот период получило профессионально-техническое образование. Количество профтехучилищ к 1989 году составило более 50. Ими было выпущено в этом же году 16 тыс. квалифицированных рабочих. Кроме того, в системе профтехобразования только за один учебный 1988/1989 год прошли переподготовку и повысили свою квалификацию по хоздоговорам за счет средств предприятий и организаций около 1,5 тысяч рабочих [8].

Расширилась сеть средних специальных учебных заведений. Возникли новые высшие учебные заведения: Сыктывкарский государственный университет (1972г.), Сыктывкарский филиал Ленинградской лесотехнической академии, Ухтинский индустриальный техникум, Воркутинский филиал Ленинградского горного института.

К концу этого периода количество лиц, имеющих высшее законченное и не законченное образование, составило 93 тыс. человек, а со средним специальным образованием 197 тыс. Интересно отметить, что уровни общего образования городского и сельского населения практически сровнялись. Со средним полным и неполным образованием на 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше в сельской местности приходилось 509, а среди городского – 503, в то же время с высшим образованием по этому показателю городское население опережало сельское более чем в 2 раза (92 против 42).

IV период (с 90-х годов XX века до настоящего времени)

В 90-е годы с распадом Советского Союза, разрушением многих экономических связей между бывшими республиками СССР, а так же с переходом на рыночные отношения в Коми республике произошел спад производства во многих отраслях промышленности и в сельском хозяйстве. К примеру, если в начале периода в республике добывалось около 30 млн. тонн угля, то в 2007 году около 13 млн. т., добыча нефти за этот же период сократилась с 19 до 12 млн. т, а добыча газа с 18 до 3,4 млрд. м³. В последние годы заметился рост в производстве нетканых материалов, пиломатериалов, фанеры, ДСП, бумаги.

Негативные изменения в экономике сказались на численности населения и основных демографических показателях. Численность населения на начало 2008 года составила 968 тыс. человек, т.е. уменьшилась за этот период на 296 тыс. человек. Изменившиеся социальные условия, резкое понижение уровня жизни преобладающей части населения, рост безработицы привели к высокой смертности населения, отрицательному естественному приросту и оттоку населения из республики (миграционная убыль населения). Лишь в одном только 2003 году количество умерших составило 15,8 тыс. чел. [9].

Изменения в численности и составе населения вызвали уменьшение количества общеобразовательных учреждений с 600 до 500 за этот период. Уменьшилось и количество профтехучилищ. Что касается высших учебных заведений, включая заочные филиалы и заочные отделения филиалов, их количество увеличилось и в настоящее время их число составляет 25, а численность студентов в этих учебных заведениях достигает 36 тыс. человек.

Если же рассматривать условия, способствующие общему развитию культуры населения и его образованности в том числе, то следует отметить следующее:

1. положительно и то, что появились новые типы общеобразовательных учреждений: лицеи (лицей народной дипломатии, Технический лицей, технологический лицей Республиканский физико-математический лицей-интернат, лицей при ВУЗах (СГУ, КГПИ, и т.п.)), гимназии (Женская гимназия, Гимназия им. А.С. Пушкина, Русская гимназия, Гимназия искусств при главе РК, Коми национальная гимназия и др.);
2. созданы условия для дифференциации содержания обучения с возможностью построения индивидуальных образовательных программ в связи с введением профильного обучения в школе;
3. имеется возможность овладения иностранными языками в специальных учебных заведениях;
4. росту информированности населения способствует компьютеризация, создание в учебных заведениях компьютерных классов и преподавание информатики;
5. при некотором сокращении числа общедоступных библиотек, численность зарегистрированных пользователей на 1000 человек населения в последние годы несколько увеличилась[3]
6. положительные тенденции при неизменном числе музеев, число посещений в расчете на 1000 человек населения до 2004 года уменьшилось, а теперь наблюдается значительный рост;
7. большое значение для расширения кругозора детей и взрослого населения республики имеет быстрое развитие туризма как внутреннего так и внешнего в последние годы.

Список литературы

1. Бурлыкина М.И. История коми – зырянской культуры. Учебное пособие. Сыктывкар, 2004г., с.-38
2. Голосенко И.А. Питирим Сорокин: судьба и Труды, Сыктывкар. Коми книжное издательство, 1991г
3. Краткий статистический сборник. Республика Коми в цифрах. Сыктывкар 2008г., с. 27
4. Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах Пермских, Парма, Москва, 1994г., с.-133
5. Налимов В.В. Мой отец. Парма. Общ.-полит. и литер.-публицис. Журнал №1,2, 1994г., с.-31
6. Римаевская Н.М. Качественный потенциал России: Взгляд в XXI век //Проблемы прогнозирования. – 2001г.- №3.-с.34-38
7. Сорокин П.А. Современные зыряне//Этнографические этюды: статьи – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999.
8. Статистический сборник. Социальное развитие и уровень жизни населения Коми АССР. Сыктывкар, 1990, стр 96
9. Статистический сборник Республики Коми в цифрах 2006 г, с 6
10. Чистяков В.И. Республика Коми. Справочник. Сыктывкар, Коми книжное издательство, 1986- с.20

Социальная безопасность и преступность

к.г.н., Т.М. Комарова,

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

Современная демографическая ситуация России характеризуется как изменением количественных, так и качественных показателей. В связи с тем, что в ближайшие годы продолжится сокращение численности населения страны, поэтому большее внимание необходимо уделить качественным параметрам живущего населения: уровню образования, здоровья и смертности населения, качеству социальной среды, так как в период кризиса количественное ухудшение демографических показателей непременно сопровождается снижением качественных характеристик.[5] В связи с этим особое значение имеет изучение вопросов национальной безопасности и в первую очередь одной из ее составляющих – социальной безопасности.

Социальная безопасность – состояние общества, при котором обеспечивается номинальный уровень социальных условий и предоставляемых социальных благ, определяющих качество жизни человека и общества в целом, и гарантируется минимальный риск для жизни, физического и психического здоровья людей. Исследование проблем социальной безопасности приобретает особое значение, оно обусловлено рядом негативных социально-политических и экономических явлений, которые привели к нищете и духовно-нравственной бедности большую часть населения страны, способствовали резкой социальной поляризации общества. Указанные социальные явления и связанные с ними социальные процессы рассматриваются рядом исследователей в аспекте обеспечения социальной безопасности, однако эти проблемы требуют дальнейшего изучения.

Одной из важнейшей внешних и внутренних угроз стабильному состоянию социальной безопасности населения России является преступность, развитие которой способно приводить к существенным отрицательным изменениям общественных отношений, и в итоге она может причинять не меньшие бедствия, чем внешняя угроза национальной безопасности. [1]

В последние 30 лет постоянно шел рост зарегистрированной преступности. Темпы ее прироста опережали темпы роста населения. В результате увеличивался коэффициент преступности (количество преступлений на 100 тысяч населения). Так в 2000-2006 годы данный коэффициент был в 5,2 раза выше, чем в 1961-1965 гг. и в 2,2 раза выше по сравнению с 1986-1990 гг. [1, 3, 6]

За 1990-2006 годы территориальное распределение преступности оставалось относительно стабильным, хотя и отмечались некоторые изменения. Наиболее высокие общие коэффициенты преступности были в Дальневосточном, Уральском и Сибирском федеральных округах. При этом отмечались постоянные колебания показателей: или снижение активности на короткий период времени, или увеличение. Эти колебания имеют цикличность, которую некоторые ученые оценивают для конца XX века в 7-8 лет, при этом для исследуемой территории можно отметить, что с каждым новым циклом наблюдается тенденция к росту преступности. [4, 7, 8]

Для вычисления индекса уровня безопасности был использован метод линейного масштабирования, часто применяемый при вычислении индекса качества жизни. [2] Он основывается на оп-

ределении референтных точек (минимальных и максимальных значений индикаторов) по следующей формуле:

$$Y = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}) \quad (1)$$

В связи с тем, что рассчитанный таким образом уровень преступности является обратным, формула линейного масштабирования приняла следующий вид:

$$Y = 1 - ((X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min})) \quad (2)$$

Используя формулу 2, мы рассчитали уровни безопасности социальной среды регионов Российской Федерации за 1990-2006 гг. При этом мы выделили пять уровней социальной безопасности: критический (менее 0,2), предкризисный (0,21-0,4), средний (0,41-0,6), выше среднего (0,61-0,8), высокий (0,81-0,99). Высокое значение показателя свидетельствует о высокой безопасности социальной среды. Анализ полученных расчетов показал, что за рассматриваемый период данный показатель как в целом по стране и федеральным округам, так и в отдельных субъектах РФ резко ухудшился. В 1990 году критический уровень безопасности наблюдалась только в единственном регионе – Республике Туве, а большинство регионов имели высокий (46%) и выше среднего (32,5%) уровни безопасности. (рис.1)

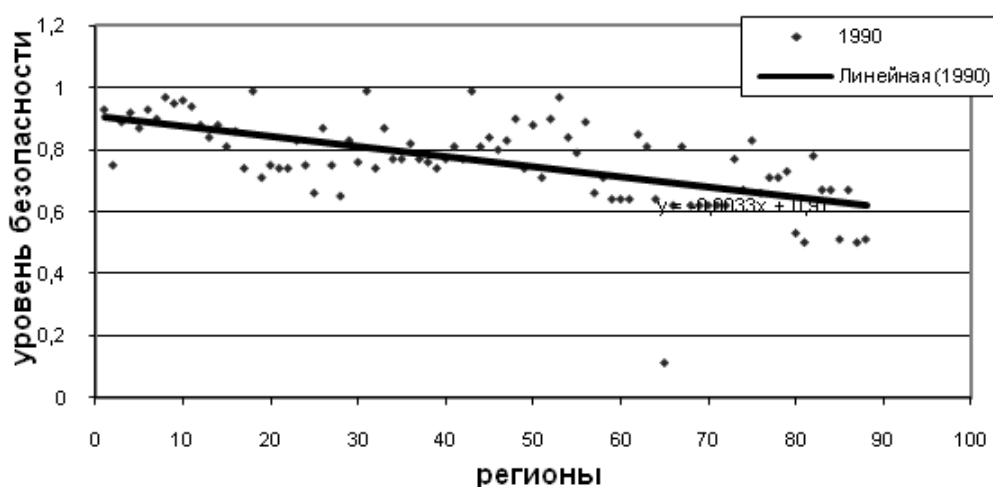

Рис. 1. Уровень безопасности регионов России в 1990 г.

К 2006 году число неблагополучных регионов (с критическим и предкризисным уровнями безопасности) резко выросло до 28% и в основном это районы северной и восточной частей европейской России, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. (рис.2) Обращает на себя внимание тот факт, этот ареал медленно «расползается» на Урале, начиная с приграничных регионов, с каждым годом охватывая всё новые и новые районы. На наш взгляд это связано с «открытостью» границ со странами Центральной Азии и активным проникновением сюда гастарбайтеров.

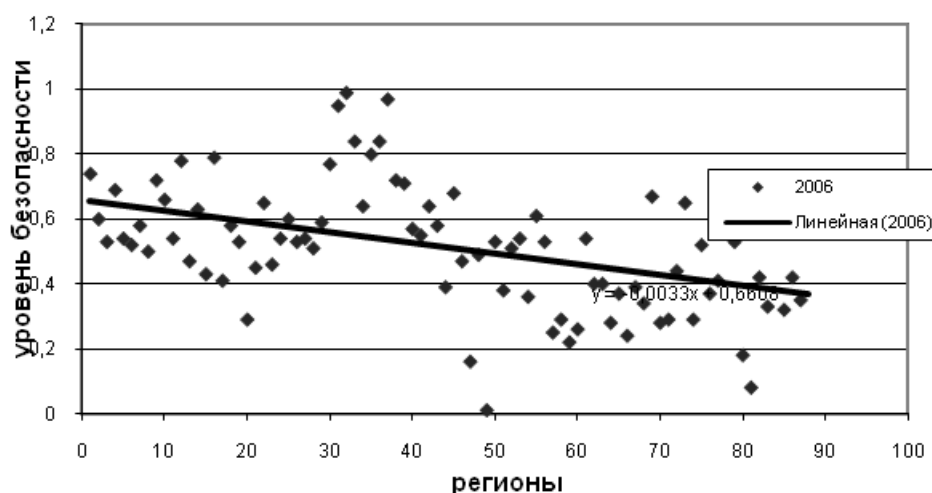

Рис. 2. Уровень безопасности регионов России в 2006 г.

Из года в год сокращается число регионов, имеющих высокий уровень безопасности социальной среды. За исследуемый период их число уменьшилось в 6,8 раза и на 2006 год составило 6,7% от общего количества субъектов страны. На карте России можно выделить три крупных ареала низкого уровня социальной безопасности: Уральский, Восточно-Сибирский, юг Дальнего Востока.

Для выявления причин и возможного улучшения ситуации, мы провели корреляцию между уровнем преступности и факторами, которые могут оказывать на нее влияние. Наибольшее влияние оказывают: занятость населения, уровень доходов, безработица, разница в материальном положении населения. Наиболее высокая линейная связь этих факторов связана с разбоями, грабежами и умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (таблица 1)

Таблица 1

Корреляция между видами преступлений и факторами

Вид преступления	фактор	Коэффициент корреляции
Разбой	занятость населения	$r = 0,78$
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	уровень безработицы	$r = -0,8$
	уровень доходов	$r = -0,75$
Грабёж	уровень безработицы	$r = -0,83$
	уровень доходов	$r = 0,91$

Таким образом, проводя политику на увеличение занятости населения и снижению безработицы, повышая уровень доходов населения, можно снизить уровень преступности, что в целом приведет к росту социальной безопасности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. рассчитанный нами показатель социальной безопасности как для федеральных округов, так и отдельных субъектов России показал, что в 1990 году низкая безопасность наблюдалась только в единственном регионе – Республике Туве, а большинство регионов (78,5%) имели высокий и выше среднего уровни безопасности. К 2006 году доля неблагополучных регионов выросла до 28% и в основном это районы северной и восточной частей европейской России, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока;
2. низкий уровень социальной безопасности медленно «расползается» на Урале, начиная с приграничных регионов, с каждым годом охватывает новые и новые районы. На наш взгляд это связано с «открытостью» границ со странами Центральной Азии и активным проникновением сюда гастарбайтеров;
3. из года в год сокращается число регионов, имеющих высокий уровень безопасности социальной среды. За исследуемый период их число уменьшилось в 5,9 раза и на 2006 год составило 4,5% от общего количества субъектов страны;
4. исходя из полученных корреляционных расчетов, можно предположить, что увеличение занятости населения, снижение уровня безработицы и вследствие этого увеличение доходов населения может привести к снижению уровня преступности и росту социальной безопасности.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 09-02-88201а/Т.

Список литературы

1. Долгова А.И. Здоровье нации и национальная безопасность как криминологическая проблема //Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. – М.: Криминологическая ассоциация, 1996. – с. 3-12
2. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России в переходный период: дис. доктора геогр. наук. – М, 2003. – 377 с.
3. Народонаселение как фактор национальной безопасности //Аналитический вестник № 15 (127). Серия проблемы национальной безопасности-3 Информационно-аналитического управления Совета Федерации. //www.council.gov.ru
4. Омигов В.И. Закономерности развития преступности в Российской Федерации на рубеже веков //http://www.bestreferat.ru/referat-19417.html
5. Попова Л.А. Качественные аспекты российского демографического кризиса //Национальные проекты и сбережение нации. – М., 2008. с. 135-139
6. Регионы России. – М.: Росстат, 2007.
7. Шоткинов С.А. География преступности: к вопросу о понятии, предмете, методе. //http://www.traktat.ru/tr/referats/id.10015.html
8. Шоткинов С.А. География преступности: вопросы теории и региональные проблемы Сибири //http://law.edu.ru/doc/document.asp?DocID=6&magnum=3&magYear=2001

Демографический кризис в России: причины и проявления (на примере Новгородской области)

*Г.А. Ларин,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород*

Согласно Докладу о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008г. – «Россия перед лицом демографических вызовов», подготовленному Представительством Программы развития ООН в РФ, несмотря на комплексные меры, предпринимаемые Правительством РФ в рамках «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», демографический кризис в России устойчиво прогрессирует. [3]

По нижнему (наиболее реалистичному) варианту прогноза динамики численности населения России, к 2050г. она сократится более чем на 50 млн. человек (см. Рис. 1). [1, 5] Отечественные демографы, в целом, согласны с оценками специалистов ООН. [3]

По оценке Федеральной службы государственной статистики РФ, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 августа 2009г. составила 141,9 млн. человек и с начала года уменьшилась на 31,5 тыс. человек (на 0,02%), а на соответствующую дату предыдущего периода – на 125,1 тыс. человек (на 0,09%). [2]

Основная причина сокращения численности населения России – катастрофическая естественная убыль населения, вызванная неизменно сверхнизким уровнем рождаемости и высоким уровнем смертности (см. Таблицу 1, Рис. 2).

В 2008г. по уровню рождаемости Россия занимала 27-е место среди 40 стран с развитой экономикой. Согласно расчетам демографов, чтобы население России не убывало при существующем в стране уровне смертности, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) должен составлять 2,1 рождений на 1 женщину репродуктивного возраста (в действительности в течение последних 15 лет – около 1,3).

Феномен смертности в России столь серьезен, что привел к возникновению нового термина – гиперсмертность. Смертность в нашей стране превышает смертность в странах с аналогичным уровнем развития в 3-5 раз среди мужчин и в 2 раза – среди женщин. При этом отмечаются три национальные особенности («атипичности») русской смертности:

– высокий уровень младенческой смертности (в возрасте до года): сегодня Россия занимает 75 место в мире по коэффициенту младенческой смертности – около 12 детей, умерших в возрасте до года, в расчете на 1000 родившихся живыми (минимальное значение – в Исландии (2,2), максимальное – в Сьерра Леоне (101,7));

– высокий уровень смертности граждан трудоспособного возраста: около трети из общего числа умерших, около 80% из них – мужчины (в сравнении со странами, находящимися в сопоставимых с Россией экономических условиях, мужская смертность в трудоспособном возрасте в Рос-

сии выше в 3-5 раз, женская – более чем в 2 раза; в сравнении с развитыми странами соответственно в 10 раз и более чем в 4 раза);

– значительная доля (более 30%) смертности от внешних неестественных причин (самоубийств, отравлений, несчастных случаев, убийств) – 182 случая на 1000, против 65 случаев на Западе, а также вследствие высокой распространенности алкоголизма, наркомании, табакокурения.

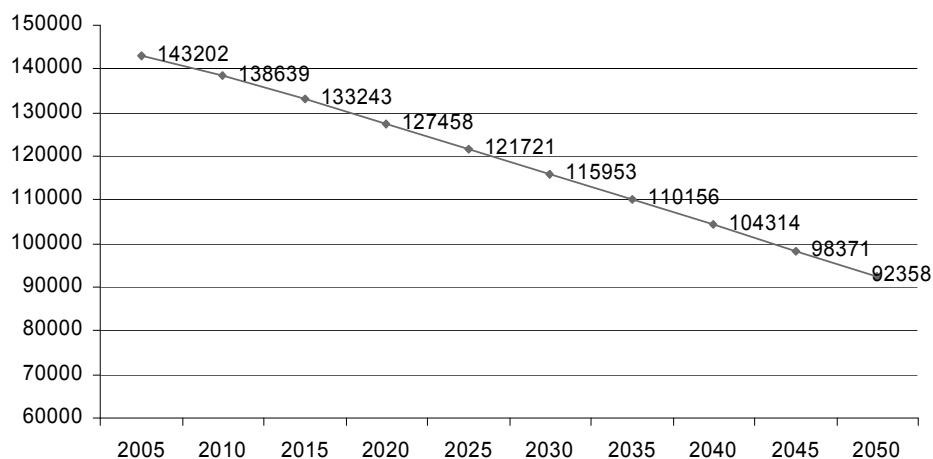

Рис. 1. Динамика численности населения России по прогнозу ООН, 2005-2050 гг., WPP-2004, нижний вариант (тыс. человек)

Таблица 1

Динамика рождаемости и смертности в России, 2002-2008 гг.

Год	Число умерших, тыс. человек	Число родившихся, тыс. человек	Естественная убыль населения, тыс. человек
2002	2332	1397	935
2003	2366	1477	889
2004	2295	1502	793
2005	2304	1457	847
2006	2167	1490	677
2007	2080	1610	470
2008	2076	1717	359

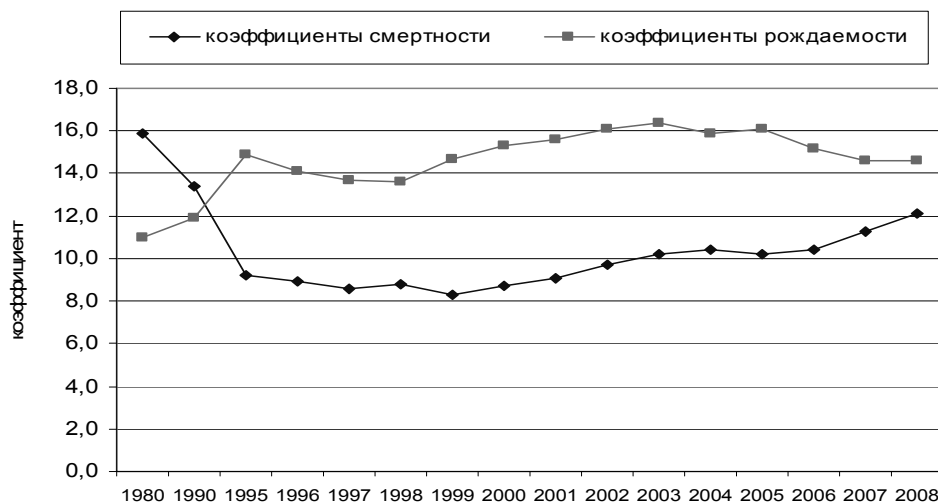

Рис. 2. Динамика коэффициентов рождаемости и смертности в России, 1980-2008 гг.

Средняя продолжительность жизни мужчин в России составляет сегодня 60,6 лет; женщин – 73,1 года (соответственно на 15-19 лет и 7-12 лет меньше, чем в десяти наиболее развитых странах

мира). По средней продолжительности жизни мужчин Россия сегодня занимает 136-е место в мире, женщин – 91-е место.

Важнейшим социальным следствием перекоса в уровне смертности и продолжительности жизни мужчин и женщин является тенденция постепенного формирования в России практически однополого, а именно – женского населения. В наиболее активных возрастных категориях (20-59 лет) женский перевес к 2025г. может достичь соотношения 1148 женщин на 1000 мужчин. Среди пожилых людей старше 60 лет он может превысить двукратный разрыв (2323 женщины на 1000 мужчин).

Сокращение численности населения России несколько сдерживается иммиграцией – в первую очередь этнических русских и русскоязычных из стран СНГ – однако к настоящему времени эти резервы сокращаются. Россия не смогла в полной мере воспользоваться благоприятной конъюнктурой и стремлением соотечественников вернуться на ее территорию (во многом из-за негибкой иммиграционной политики).

К основным угрозам для развития человеческого потенциала в России демографы относят:

- высокий уровень потребления легальных и нелегальных алкогольных напитков (средне-душевое потребление алкоголя в России в 2 раза превышает уровень, определенный Всемирной организацией здравоохранения как опасный – 16 л на душу населения в год);
- ухудшение здоровья населения (вследствие чрезмерного употребления алкоголя, табакокурения, наркомании, беспорядочных половых связей, перегрузки негативной информацией, высокого уровня травматических происшествий, некачественного питания, ограниченной подвижности, нервного напряжения и т.д.);
- высокий уровень распространения бесплодия;
- высокий уровень насилия (включая бытовое насилие) в обществе (Россия входит в пятерку «лидеров» по количеству убийств на 100 тыс. населения);
- экономический аспект (низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий и др.);
- социокультурный и гуманитарный аспект (в частности, забота о собственной жизни и здоровье не является высокой ценностью в рамках менталитета существенной части населения);
- неудовлетворительное состояние автодорожного полотна, правовой нигилизм водителей, низкая дисциплина всех участников дорожного движения;
- плохая экологическая обстановка;
- современный режим воспроизводства населения (ориентация на малодетность, внутрисемейное регулирование деторождения, увеличение числа неполных семей, миграция населения в крупные города и переход большей части населения к городскому образу жизни);
- одно из самых высоких в мире число прерываний беременности (абортов); др.

К основным прогнозируемым негативным социально-экономическим последствиям современного демографического кризиса в России следует отнести:

- убыль населения в трудоспособном возрасте: так, согласно прогнозам, к 2025г. следует ожидать нехватки работающего населения; число налогоплательщиков уменьшится на 14 млн. чел.;
- рост демографической нагрузки на трудоспособное население: к 2025г. число детей и стариков на 1000 лиц рабочего возраста вырастет с нынешних 578 до 822; доля шестидесятилетних россиян в ближайшие 15 лет превысит 22% населения; как следствие – старение трудовых ресурсов, увеличение пенсионной финансовой нагрузки на народное хозяйство, дефицит комплектования армии и т.п.;
- сокращение числа потенциальных матерей: к 2025г. более чем на 7 миллионов;
- спад деловой, инвестиционной и экономической активности в стране в целом: снижение объемов ВВП, уровня инвестиций, падение спроса и т.п.;
- неконтролируемый приток иммиграции;
- дальнейший рост нестабильности социального института семьи, рост одиночества, холостяцкого образа жизни, различного рода социальных аномалий в виде алкоголизма, наркотизации, однополрой любви, психических отклонений и самоубийств; др.

Наряду с указанными общими демографическими тенденциями, характерными для Российской Федерации в целом, имеются значительные различия между регионами.

Новгородская область относится к регионам России, в которых демографический кризис проявился раньше и в наибольшей степени, при этом ускоряющее воздействие на него оказал длительный миграционный отток населения в крупнейшие города страны.

Численность постоянного населения Новгородской области на 1 января 2009г. составила 646,0 тыс. человек (за 2008г. сократилась на 6,4 тыс. человек или на 1,0%), в том числе в городской местности – 455,7 тыс. человек (70,5% от общей численности населения), в сельской – 190,3 тыс. человек (29,5%). [4] Естественная убыль населения сформировалась здесь еще в начале 1990-х гг., за последние 15 лет численность населения Новгородской области сократилась на 15% (см. Рис. 3). К настоящему времени область входит в пятерку субъектов Российской Федерации с самой высокой естественной убылью населения, уступая только Псковской, Тверской, Тульской и Ивановской областям.

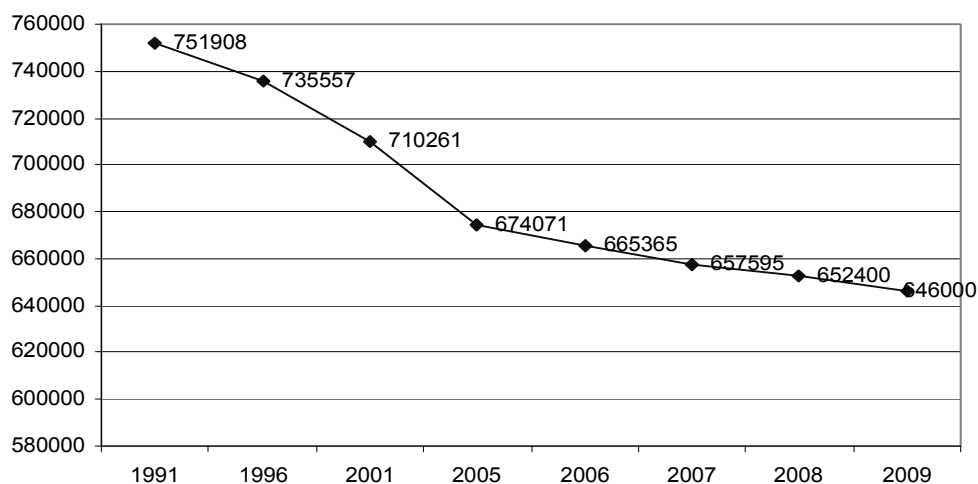

Рис. 3. Динамика численности постоянного населения Новгородской области, 1991-2009гг., тыс. человек

Негативной долговременной тенденцией демографической ситуации региона является дополнение низких коэффициентов рождаемости очень высокими коэффициентами смертности (см. Рис. 4). Небольшой рост рождаемости (с 9,3 до 10,7 на 1000 человек населения), наблюдаемый в последние годы (2005-2008гг.), не может восполнить естественные потери населения, т.к. уровень смертности в течение указанного периода остается стабильно высоким – свыше 20 промилле.

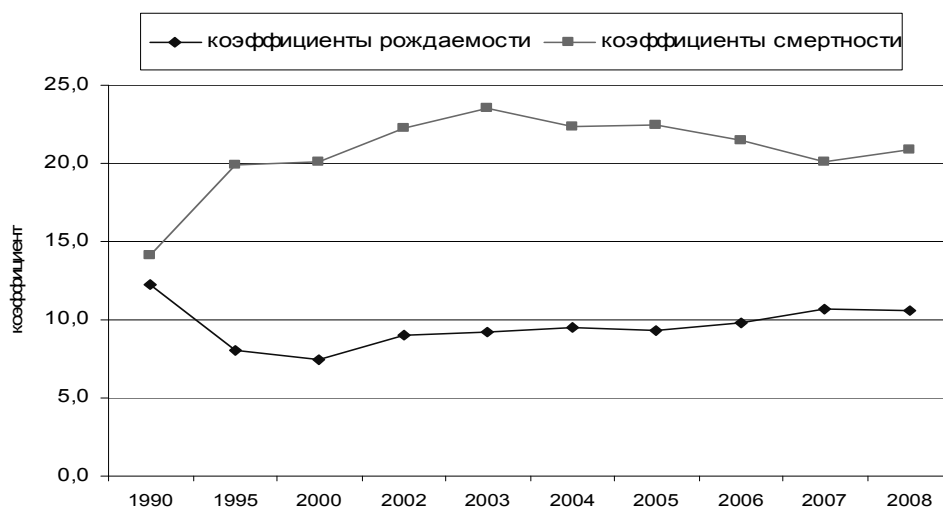

Рис.4. Динамика коэффициентов рождаемости и смертности в Новгородской области, 1990-2008гг.

В 2008г. в области родилось 6912 человек (-97 человек к уровню 2007г.), умерло 13574 человек (+397 человек к уровню 2007г.). Естественная убыль населения увеличилась на 494 человека (или на 8%) и составила -6662 человека. В расчете на 1000 человек населения коэффициент рождаемости составил 10,6 (2007г. – 10,7); коэффициент смертности увеличился до 20,9 (с 20,1 в 2007г.). При этом увеличился коэффициент естественной убыли (с -9,4 до -10,3). Таким образом, коэффициент рождаемости в Новгородской области оказался на 12,4% ниже общероссийского уровня рождаемости 2008г. (10,6 против 12,1); коэффициент смертности напротив значительно (на 43,1%) превысил общероссийский показатель 2008г. (20,9 против 14,6).

Национальные «атипичности» русской смертности характерны и для Новгородской области. Так, в 2008г. коэффициент младенческой смертности вырос с 9,4 до 10,3. Смертность граждан в трудоспособном возрасте составила до 1030 случаев на 100 тыс. населения. Более 60% всех смертей (8233 человека) зарегистрировано от болезней системы кровообращения; от новообразований умерло 1504 человека (11% от общего числа умерших); смерть 925 человек (6,8% от общего числа умерших) непосредственно связана с алкоголем. Женский перевес в структуре населения области в 2008г. выше общероссийского уровня и достигает соотношения 1244 женщины на 1000 мужчин.

В 2008г. Новгородская область имеет резко постаревшую возрастную структуру населения: 14,7% – доля населения в возрасте моложе трудоспособного в общей численности населения, 61,1% – доля населения в трудоспособном возрасте, 24,2% – доля населения в возрасте старше трудоспособного. Демографическая нагрузка – одна из самых высоких в стране (на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходится 657 лиц нетрудоспособного возраста), и в перспективе она будет расти из-за дисбаланса между численностью уходящих на пенсию и гораздо меньшим «входом» молодежи в трудоспособный возраст, обусловленным длительно низкой рождаемостью.

Еще одной демографической проблемой Новгородской области является значительный миграционный отток ее населения, и, прежде всего, в трудоспособном возрасте, по причине географической близости двух российских столиц – Москвы и Санкт-Петербурга. В 2008г. в 4,6 раза по сравнению с предыдущим периодом сократился миграционный прирост (218 человек), компенсировав естественные потери населения всего на 3,3% (за 2007г. – на 16,2%). Положительное сальдо сложилось за счет миграции со странами СНГ и Балтии (1460 человек). Вместе с тем число прибывших в область из других регионов России уменьшилось по сравнению с 2007г. с 3614 до 3501 человека, выбывших – увеличилось с 4346 до 4729 человек. Миграционная убыль составила 1228 человек (168% к 2007г.). Миграционный прирост населения трудоспособного возраста, наблюдавшийся в 2007г., в 2008г. сменился оттоком (-177 человек). В 2008г., как и в предыдущие годы, из Новгородской области, в основном, уезжала молодежь в возрасте 16-24 лет – 541 человек (163% к 2007г.). Другой негативной тенденцией, сохранившейся в 2008г., является преимущественно женский состав выезжающей молодежи, причем в наиболее репродуктивном возрасте. В 2008г. превышение выбывших женщин над прибывшими в возрасте 18-29 лет составило 374 человека (в 2007г. – 236 человек).

Демографическую ситуацию в Новгородской области в январе-июне 2009г. впервые за долгие годы можно охарактеризовать как улучшающуюся: по сравнению с соответствующим периодом прошлого года отмечается рост рождаемости, сокращение смертности и увеличение миграционного прироста населения (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Основные итоги естественного движения населения Новгородской области в январе-июне 2009г. по сравнению с соответствующим периодом 2008г.

	Человек			На 1000 человек населения		
	2008	2009	абс. Изменение	2008	2009	темп роста 2009 к 2008
Родившихся	3324	3553	+229	10,3	11,1	107,8
Умерших	6903	6604	-299	21,3	20,7	97,2
Естественная убыль	3579	3051	-528	11,0	9,6	87,3

В январе-июне 2009г. в области родилось 3553 ребенка, что на 229 новорожденных (6,9%) больше, чем за тот же период прошлого года; умерло 6604 человека, или на 299 человек (4,3%) меньше. Таким образом, число умерших превысило число родившихся живыми (коэффициент депопуляции) в 1,9 раза (в январе-июне 2008г. – в 2,1 раза). В целом по области отмечено уменьшение естественной убыли на 528 человек, или на 14,8% (она составила 3051 человек). Сокращение естественной убыли наблюдается как в городской, так и в сельской местности: соответственно на 2,8% и 7,2% меньше аналогичного показателя I полугодия 2008г.

Самый низкий уровень естественной убыли относительно среднего по области сложился в Великом Новгороде (2,9 человека на 1000 жителей) и Новгородском районе (6,7); самый высокий – в Маревском (25,4) и Маловишерском (22,1) районах области.

Самые высокие показатели рождаемости относительно среднего по области отмечены в Чудовском (12,7 человека на 1000 человек населения), Окуловском (12,3), Валдайском (12,1) и Новгородском (12,1) районах Новгородской области; низкие – в Маревском (6,7) и Любытинском (8,8) районах. В целом, снижение уровня рождаемости в сравнении с соответствующим периодом 2008г. наблюдается в 10 районах области.

Наивысший показатель уровня смертности сложился в Маревском (32,1 человека на 1000 жителей), Поддорском (31,6), Маловишерском (31,1) и Окуловском (29,4) районах Новгородской области; наименьший – в Великом Новгороде (14,1), Волотовском (18,5) и Новгородском (18,8) районах. В целом, увеличение уровня смертности в сравнении с соответствующим периодом прошлого года наблюдается в 10 районах области.

В структуре причин смертности от болезней системы кровообращения большую долю занимает атеросклероз и атеросклеротическая болезнь сердца (30,2%), различные виды цереброваскулярной болезни (29,6%), ишемическая болезнь сердца и инфаркт миокарда (24,5%). Среди умерших от онкологических заболеваний на больных злокачественными новообразованиями приходится 98,4%. Среди умерших от инфекционных и паразитарных болезней удельный вес больных туберкулезом всех форм составляет 72,4%. Самоубийство в январе-июне 2009г. стало причиной гибели 122 человек (в I полугодии 2008г. – 129 человек); 90 человек погибло от убийств (в I полугодии 2008г. – 72 человека); 90 человек погибло от транспортных травм (в I полугодии 2008г. – 141 человек), 80 человек погибло от случайного отравления алкоголем (в I полугодии 2008г. – 114 человек), от случайного утопления погибло 44 человека (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Распределение умерших в Новгородской области в январе-июне 2009г. по сравнению с соответствующим периодом 2008г. по причинам

	Человек			На 100000 человек населения		
	2008	2009	в % к общему числу умерших в январе-июне 2009	2008	2009	темп роста 2009 к 2008
Всего умерших от всех причин, в том числе:	6903	6604	100,0	2133,6	2066,9	96,9
- от болезней системы кровообращения	4253	4053	61,4	1314,5	1268,5	96,5
- от новообразований	718	748	11,3	221,9	234,1	105,5
- от внешних причин смерти	845	677	10,3	261,2	211,9	81,1
- от болезней органов пищеварения	308	311	4,7	95,2	97,3	102,2
- от болезней органов дыхания	258	240	3,6	79,7	75,1	94,2
- от инфекционных и паразитарных болезней	108	76	1,2	33,4	23,8	71,3
- от прочих причин	413	499	7,5	127,7	156,1	122,2

В I полугодии 2009г. в области зарегистрировали брак 2062 пары, это на 15 пар (0,7%) больше, чем за соответствующий период прошлого года. Число пар, расторгнувших брак, увеличилось на 125 (8,2%) – с 1517 до 1642. На каждые 10 зарегистрированных браков пришлось 8 разводов (в январе-июне 2008г. – 7).

Родители почти пяти тысяч детей, появившихся на свет в 2008г., состояли в официальном браке, причем больше половины из них сыграли свадьбы в 2007-2008гг. Мамы трети ма-

лышей, родившихся в 2008г., состояли в гражданском браке или были одиноками. В возрасте 25-34 лет была не замужем каждая восьмая мать. О снижении семейных ценностей, о кризисе семьи, как социального института, свидетельствует факт большего числа одиноких матерей в молодых возрастах: каждая вторая – моложе 18 лет, пятая – в возрасте 20-24 лет.

Миграционный прирост населения в Новгородской области в январе-июне 2009г. составил 560 человек (в область прибыло 2414 человек, выбыло за ее пределы 1854 человека) и увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 164 человека (41,4%). Он сформировался в основном за счет обмена с государствами-участниками СНГ, из которых в область прибыло 1064 человека. При сохранении наметившихся положительных тенденций в демографической ситуации, в соответствии с произведенными прогнозными расчетами перспективной численности населения Новгородской области на 1 января 2010г. в области будет проживать 640,7 тыс. человек, это на 5,3 тыс. жителей меньше, чем насчитывалось в начале 2009г. К 2025г. число жителей области уменьшится на 58,7 тыс. человек (9,1%), и составит 587,3 тыс. человек. Сокращение населения будет наблюдаться, как в городской, так и в сельской местности. В большей степени сокращение численности жителей затронет сельскую местность, где численность населения уменьшится на 20,0% (в городской местности на 4,5%). В городах и поселках городского типа в начале 2026г. будет проживать 435,1 тыс. человек, в сельской местности – 152,2 тыс. человек (против 455,7 и 190,3 тыс. человек соответственно на начало 2009г.).

В 2009г. и в последующие два года в Новгородской области предполагается рост рождаемости. Достигнув в 2010-2011гг. максимального значения в 7,4 тыс. человек, число родившихся к 2025г. уменьшится до 5,1 тыс. новорожденных. Это объясняется, прежде всего, тем, что в области к этому году почти в 2 раза сократится численность женщин в возрасте 20-29 лет, на долю которых обычно приходится две трети всех рожденных детей. Число умерших в области сократится до 9,4 тыс. в 2025г. В течение прогнозного периода умерших в области ежегодно будет в среднем в 1,7-1,9 раза больше, чем родившихся.

В заключении хочется отметить, что хотя общество и является саморегулирующейся системой, очевидно, что механизм саморегуляции почему-то практически не работает по отношению к численности населения, не предохраняя ни от перенаселения, ни от вымирания. Поэтому спасти Россию, и весь мир от депопуляции могут только искусственные меры. Но если меры борьбы с перенаселением достаточно просты и давно применяются в разных странах, то с мерами по борьбе с вымиранием населения ситуация прямо противоположная. Способов гарантированного повышения рождаемости не существует не только в нашей стране, но и за рубежом.

Список литературы

1. Демографическая ситуация в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Википедия, свободная энциклопедия. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографическая ситуация в Российской Федерации](http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографическая_ситуация_в_Российской_Федерации). – Дата доступа 15.10.2009.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] – Википедия, свободная энциклопедия. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографическая ситуация в Российской Федерации](http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографическая_ситуация_в_Российской_Федерации). – Дата доступа 15.10.2009.
3. Медков В. Депопуляционные прогнозы численности населения России в 2005-2050гг. [Электронный ресурс] – Сайт демографических исследований Демография.ру. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=22&idArt=254#1. – Дата доступа 18.10.2009.
4. Территориальный орган Федеральной Службы государственной статистики по Новгородской области. Статистическая информация о социально-экономическом положении Новгородской области, раздел «Демография» – Дата доступа 16.10.2009
5. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2004 Revision and World Urbanization Prospects: The 2003 Revision [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://esa.un.org/unpp> – Дата доступа 10.10.2009.

Сельский бизнес: факторы, ресурсы и мотивы, побуждающие к предпринимательскому старту.

*к.э.н., Л.М. Кулакова,
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

Развитие предпринимательства является важнейшим фактором роста рыночной экономики, а в переходных обществах – показателем успешности рыночных реформ. В любом обществе, основанном на рыночной экономике и ценностях свободы и ответственности за собственное благополучие, всегда присутствует некоторая доля лиц, желающих начать собственное дело. Адаптивность малого бизнеса и охват всех сфер деятельности обеспечивает устойчивость развития экономики и способствует стабильности политического и социального климата особенно на локальных территориях, где сфера приложения труда сужена ввиду объективных причин современного социально-экономического развития России.

Функционирование в основном на местных рынках, быстрое реагирование на изменение рыночных условий, узкая специализация определенного вида деятельности – все это является характеристиками малого предпринимательства. Гибкость малого бизнеса, его мобильность позволяет быстро приспособиться к изменениям внешней среды, при этом оно оказывается уязвимым для колебаний конъюнктуры рынка. Благоприятное же вовлечение в предпринимательство и успешность бизнеса, в основном зависит от макросоциального контекста, т.е. от наличия возможностей для предпринимательского старта. Другими словами, существуют объективные возможности, которые признаются большинством и видны многим (например, различия между отраслями), но, кроме того, существуют возможности, которые не столь очевидны – именно здесь предприниматель наиболее подвержен риску неудачи, однако именно они содержат больший потенциал прибыли (так, например, предприниматель способен обнаружить, создать новую нишу на уже сформировавшемся рынке, например, в сфере производства и услуг на селе) [1].

Распространение гибких форм занятости стало сегодняшней реальностью в сельской местности. Этот вывод подтверждают результаты исследований сельских депрессивных территорий Республики Карелия в 2008 г.¹⁹. В рамках традиционных форм занятости доля сельского населения, имеющего на момент опроса постоянную работу, составила 60,5 % от общей совокупности, что несколько ниже, чем доля занятого населения в целом. По оценкам обследованного населения от 5 до 41% занятого населения работают в условиях неформальной занятости, т.е. без соответствующего оформления трудовых отношений с работодателем. Сферы сельской занятости чрезвычайно сужены, среди мест приложения труда лидируют государственные учреждения, бюджетные организации, на долю которых приходится более 51% занятых. Альтернативный негосударственный сектор, представлен двумя наиболее выраженными сегментами: интегрированными и индивидуальными структурами малого предпринимательства, на которые приходится около 30% занятых. Особого внимания заслуживает индивидуальное частное предпринимательство, представленное среди 6,3% опрошенных занятых. Этот сегмент получил в настоящее время распространение в силу ряда обстоятельств. Во-первых, в ходе обследования выявлено, что традиционная градообразующая система сельских поселений, ранее обеспечивающая основную часть мест приложения труда, в настоящее время разрушена. Это проявляется через распад коллективных сельхозпредприятий (бывших совхозов), а также лесозаготовительных предприятий (бывших леспромхозов), наиболее актуальных для Пудожского района. Вторая группа обстоятельств связана с активностью населения, мотивация которого обусловлена как факторами вынужденной активности, так и факторами личностной динамики.

Диверсификация занятости сельского населения проявляется в разнообразии характера занятости. Результаты проведенного обследования демонстрируют это разнообразие следующим образом. На фоне доминирования постоянного характера занятости обращают на себя внимание временные, сезонные и вахтовые формы организации труда. Характерно, что последние распространены в малых населенных пунктах, особенно тех, которые не являются административными центрами по-

¹⁹ Настоящая статья написана по материалам итогового отчета ИЭ КарНЦ РАН по Проекту НИОКР «Исследование состояния трудовой занятости и определение перспектив развития сельских поселений Пудожского района», Государственный контракт № 15-08 от 07 апреля 2008г., рук. д.э.н. Морозова Т.В.

селений. В ходе проведенного обследования выявлены населенные пункты, где вахтовая занятость, распространенная большей частью среди мужчин, является единственно возможной для мотивированного населения. По данным наших обследований, не менее 25% мотивированного населения имеют дополнительную работу. Следует отметить, что более 57% опрошенных выразили намерение изменить свой трудовой статус, что демонстрирует высокий уровень динамичности и напряженности на сельском рынке труда. Значительная часть этого контингента имеет обдуманые планы действий. Соответственно, стратегия на освоение новой трудовой ниши является распространенной практически для половины контингента обследованного мотивированного населения. Подвижность трудовых ориентаций мотивированного населения в некоторой степени базируется на разнообразии приобретенных трудовых умений и навыков.

Разнообразие трудовых навыков сельских жителей, а также их востребованность могут служить дополнительным импульсом для реализации трудовых стратегий сельских жителей. Особенности трудовых стратегий мотивированного населения раскрываются через предпочтительные варианты изменений трудового статуса.

Среди выявленных трудовых стратегий доминирует традиционное трудоустройство на конкретное предприятие в качестве наемного работника (26%). Значительная часть сельских жителей ориентирована на изменение трудового статуса через профессиональное обучение (35%). В целом среди мотивированных селян достаточно отчетливо представлена ориентация на индивидуальное (19%) или коллективное предпринимательство (14%). Это подтверждают и данные о предпочтительных условиях освоения нового вида трудовой деятельности, среди которых самостоятельное ведение своего (8,4%) или коллективного дела (5,9%) указала треть респондентов.

Среди новых видов деятельности, сельские респонденты выделяют наиболее предпочтительные для села: организация гостевых домов (предпочитают 19% опрошенных); рыболовство (16,5%); декоративно-прикладное искусство (16%); социальное обслуживание (11,1%); сбор и обработка ягод (10,6%); деревянное домостроение (9,8%).

Перевод в практическую плоскость через факторы, препятствующие реализации самостоятельной инициативы позволил получить более реальные оценки предпринимательского потенциала мотивированного сельского населения. С большим отрывом выделяются такие факторы, как отсутствие первоначального капитала (76,8%), и практического опыта (38,9%). Затем идут отсутствие производственной базы (19%) и недостаток организационно-правовых знаний (12,7%). Самые мало значимые позиции по оценкам респондентов приходятся на конкуренцию (4,2%), недоверие к банковским структурам (3,3%) и недоверие партнерам (2,2%) [3]. Последняя группа факторов свидетельствует о неблагоприятном состоянии деловой среды как ближнего, так и более отдаленного уровня. Предыдущие две группы факторов можно отнести к разряду решаемых через разнообразные механизмы содействия экономической активности населения. В данном контексте представляется не случайным, что среди мотивированного сельского населения, принявшего участие в обследовании, только 4,8% имели практический опыт предпринимательства, причем у трети из них этот опыт был отрицательным и остался в прошлом.

Таким образом, исследование процесса сельской неформальной занятости позволило сделать следующие выводы. Во-первых, борьба за экономическое выживание втягивает сельские домохозяйства в неформальную, в большей степени домашнюю экономику. Наиболее представленным видом неформальной занятости на селе является работа в личном подсобном хозяйстве. Около 20% сельских семей демонстрируют минимальный товарный уровень хозяйства, то есть фактически занимаются предпринимательской деятельностью. Во-вторых, одним из развивающихся сегментов неформального сельского предпринимательства является сфера услуг. Об этом свидетельствует выявленный в исследовании спектр дополнительных видов занятости с одной стороны. С другой стороны, неудовлетворенный спрос на услуги, зафиксированный в исследовании, говорит об отставании предложения от этого спроса. Формирующаяся рыночная ниша, имеющая сегодня неформальный характер, может стать важным сегментом для развития сельского предпринимательства. В-третьих, среди мотивированного сельского населения достаточно отчетливо представлена ориентация на индивидуальное или коллективное предпринимательство. Треть респондентов в качестве трудовой стратегии рассматривают самостоятельное ведение своего или совместного дела. При этом основными препятствующими факторами выступают – отсутствие первоначального капитала, практического опыта, отсутствие производственной базы и недостаток организационно-правовых

знаний. В качестве малозначимых факторов рассматривается конкуренция, недоверие к банковским структурам и недоверие партнерам.

В рамках исследования состояния трудовой занятости сельских поселений [1] анализировались проблемы развития предпринимательства в отдельных муниципальных районах Карелии. Малое предпринимательство играет важную роль в социально-экономическом развитии Пудожского района. В настоящее время его доля в общей структуре экономики составляет 20%. Для развития малого бизнеса имеются сырьевые ресурсы, трудовые ресурсы, историко-культурный потенциал и свободные рыночные ниши. В районе свою деятельность осуществляет около 70 малых предприятий. Из 363 зарегистрированных индивидуальных предпринимателей работает только половина. Результаты исследования показали, что основные ниши, которые занимает малый бизнес, связаны с лесозаготовкой (13%), деревообработкой (20%), сельским хозяйством (20%), строительством (11%), гостевым туризмом (18%), услугами транспорта (5%) и декоративно-прикладной деятельностью (2%).

Структура предпринимательской деятельности в целом повторяет общую структуру экономики района. Основное звено составляет лесной сектор, где сосредоточено 42% предпринимательской инициативы, из них 13% – на лесозаготовках, 20% – на лесопилении, 9% – на строительстве срубов и ремонте домов. Как уже отмечалось, в районе не сформированы эффективные институциональные условия для занятия освободившихся ниш. Поэтому в данном сегменте высока доля неформального предпринимательства. При этом лесозаготовки имеют официальный статус, а переработка и строительство на 60% сосредоточена в неформальном секторе. В основном предприниматели, работающие в лесном секторе, имеют высшее образование, это специалисты леспромхозов и лесозаводов. Некоторые из них получили негативный предпринимательский опыт, связанный с высокими рисками занятия бизнесом в прошлом. Многие состоявшиеся предприниматели «первой волны» были вытеснены с рыночных ниш ввиду криминализации этой сферы бизнеса. Еще одним препятствием заниматься предпринимательством официально, являются многочисленные административные барьеры. Так, кроме оформления своего бизнеса, лесники должны или купить лес на аукционе, или заключить договор подряда с арендатором. Первый путь не для всех доступен из-за высоких цен на лес – не все могут позволить себе участвовать в аукционах с точки зрения финансовой состоятельности. Большинство идет по второму пути, но это зачастую сопровождается риском не заключить договор с арендатором. Возможны еще варианты субподряда.

Одним из перспективных направлений развития территории является туризм, в частности, сельский. Территория богата уникальными природными ландшафтами, что привлекает сюда туристов, готовых заниматься активным отдыхом – охота, рыбалка, знакомство с природой и культурой территории. Но поскольку государственных проектов здесь пока не наблюдается, туризм в основном приобретает неформальный статус. В основном это гостевой туризм, который не требует больших финансовых вложений. Гостевым туризмом занимается 18% опрошенных предпринимателей. Местные жители часто используют свои дома, не имеющие цивилизованных удобств. Хотя на фоне достаточно скромного предложения, встречаются образцы высокого уровня, когда гостевые дома имеют максимум удобств для требовательного клиента. Среди сельских предпринимателей, которые были нашими респондентами, только один имеет официальный статус. Гостевой туризм не создает много рабочих мест – как правило, это семейный бизнес, имеющий локальный эффект. Хотя отмечается практика привлечения односельчан в процесс оказания услуг туристам по организации питания, охоты и рыбалки, пять же неформальная.

Следующим направлением, в котором достаточно активно проявил себя малый бизнес, является рыболовство (13%). Нужно сказать, что это традиционная сфера занятия населения Пудожского района. Но именно она сегодня является одной из самых проблемных. Проблемы коренятся в противоречии между естественными правами местного населения и установленными государственными форматами. Местное население исконно кормилось рыбой. Это вполне укладывается в концепцию устойчивого развития территорий. Использование природных ресурсов не может быть направлено против интересов местных жителей. Они в первую очередь обладают приоритетом при получении прав пользования. Запрет на вылов рыбы для местных жителей связан не с целью сбережения рыбных запасов, а с целью ущемления прав местных жителей. Это противоречие сформировалось еще в советский период. Человеку, выросшему на водоеме, с младенчества прививаются правила культуры рыбной ловли. Деревенский человек никогда не возьмет больше, чем нужно для

нужд семьи. Он понимает законы природы и никогда не принесет ей вреда. В дореформенный период это противоречие не стояло так остро, так как у людей были работа и средства к существованию.

С началом рыночных реформ правила для местного населения ужесточились. Потеря средств к существованию (как уже говорилось более 50% населения Пудожского района потеряло работу) вынуждает идти на браконьерство [4]. Официально разрешение иметь две сети на семью, конечно, не позволяет решить материальные проблемы, когда нет альтернативных источников доходов. И власть, понимая это, конструктивных решений не принимает. В то же время местным жителям приходится наблюдать никем не пресекаемые примеры хищнического отношения к водоемам, браконьерство практически в промышленных масштабах. Все эти примеры связаны не с местными, а приезжими людьми, которые покупают это право или за большие деньги, или посредством «большой власти». Сегодня акватория Онежского озера уже поделена на квадраты, и получившие лицензию на эти квадраты считают себя собственниками. При этом среди таких собственников очень мало местного населения, но много деловых людей из Петрозаводска, Санкт-Петербурга и Москвы. Местные предприниматели в своем большинстве не имеют приоритетных прав вылова рыбы. Такая нелегитимная собственность создает социальный конфликт в локальных сообществах.

Вместе с тем рыба остается тем ресурсом, на котором активно работает сельский бизнес. Но в отличие от лесной сферы в рыбной ловле предприниматели в основном имеют среднетехническое образование. Их производственная база ограничена самым минимумом – это лодка, мотор и сети. Причем лодки, как правило, старые. Чаше здесь представлена неофициальная форма предпринимательства, что имеет свое объяснение. Как правило, предприниматели работают на семью. Некоторые из них «сколачивают» бригады из местных жителей, что позволяет решать вопросы сезонной занятости, но она также имеет неформальный характер. Сельские предприниматели в этой сфере работают в основном на семейное потребление. Доход от продажи улова идет на пополнение семейного бюджета, а не на увеличение оборотов.

В виду ликвидации на территории Пудожского района крупных коллективных хозяйств сельское хозяйство полностью ушло в сферу сельского предпринимательства. Агросфера представлена, во-первых, официальными малыми предприятиями, которые образовались на базе развалившихся коллективных хозяйств. При этом, предприниматели, которые реализовывают себя в этой сфере, как правило, бывшие специалисты хозяйств с высшим образованием. Производственная база была выкуплена ими при ликвидации коллективных предприятий. К настоящему времени идет небольшое обновление, покупается новая техника. Земля, используемая в производстве, или в аренде, или паевая. Основные направления деятельности – растениеводство (картофель, сено), животноводство (крупный рогатый скот и свиноводство). Также получило развитие пчеловодство. Важным является то, что два малых предприятия имеют форму кооперативов – один из них производственный, другой – кредитный. Поэтому их социальная значимость имеет высокий уровень. Это та форма хозяйствования, которая при государственной поддержке может решить не только проблему снабжения и сбыта, но и кредитования сельхозпродукции для местного населения. В настоящее время действующий кредитный кооператив выдает только потребительские кредиты, решая лишь проблему «выживания» селян. В рамках Национального проекта развития АПК через кооперативы возможно привлечение государственных средств на поддержку и малого бизнеса, и крестьянских хозяйств, но, к сожалению, в данном направлении сегодня в Пудожском районе практически ничего не происходит.

Крестьянские хозяйства представляют еще одну предпринимательскую составляющую агросферы. Здесь можно выделить официально зарегистрированные крестьянские (фермерские) хозяйства, официально зарегистрированные частные предприниматели, личные подсобные хозяйства, выходящие на товарный уровень, но не имеющие официальной регистрации и личные подсобные хозяйства, работающие чисто на собственное потребление. Самую высокую долю составляют ЛПХ (потребительские) – около 90%. Остальные 10% делятся между фермерами, ИЧП и ЛПХ (товарными). Характерной чертой всех этих видов является низкий товарный уровень. Даже официальные фермерские хозяйства имеют не больше 5 единиц крупного рогатого скота и в основном работают на самообеспечение. Личные же подсобные хозяйства работают практически на выживание. Следует отметить, что фермеры чаще имеют среднетехническое образование, а владельцы личных подсобных хозяйств – среднетехническое или среднее. Говоря о значимости для поселения, нужно вспомнить о том, что крестьянское хозяйство исторически являлось ядром сельской жизни. Те

трансформации, которые произошли в последнее столетие, размыло социальную структуру села. Вместе с тем работа на земле в условиях снижения роли государства в местных сообществах дает сегодня возможность жить большинству сельского населения. При слабости рынка в агросфере устанавливаются отношения реципрокности, то есть отношения неформальных взаимовыгодных обменов. Это тот социальный механизм, который свидетельствует о наличии предпосылок для формирования более устойчивых экономических связей, позволяющих строить систему кооперации [3].

В условиях отсутствия нормального транспортного сообщения предприниматели района освоили нишу транспортных услуг. В каждом поселении есть хотя бы один предприниматель, который занимается пассажирскими перевозками. Такие поселки, как Тамбичезеро, Тамбицы, Куганаволок, практически отрезаны от «мира» из-за отсутствия хороших дорог. Муниципальный транспорт часто подводит – поломки, отсутствие бензина. «Частники» из местных берут на себя эти функции, но оплата проезда при этом повышается в 2-3 раза. Транспортные услуги остро востребованы со стороны местного населения, поэтому занимающиеся частным извозом имеют неплохие доходы. Вместе с тем эта сфера услуг имеет в основном неформальный характер, что снижает ее экономическую ценность, хотя социальная роль при этом остается высокой.

Несмотря на широкий спектр экономических направлений, который охватывает сельское предпринимательство, приходится констатировать, что в районе отсутствует инфраструктура его поддержки – нет информационно-консалтинговых служб, центра поддержки бизнеса. Практически не работают институты кредитования малого бизнеса. Слабо используются существующие республиканские программы. В разрезе конкретных поселений в неформальном секторе работает от 10 до 80% предпринимателей. При этом самая высокая доля неформального предпринимательства приходится на самые проблемные поселения с точки зрения сельской занятости.

Анализ состояния предпринимательства Пудожского района позволил выделить три типа предпринимательской активности, которые были зафиксированы в исследовании. Первый тип – имеет официальный статус, успешный, в основном с высшим образованием, имеет положительный опыт деятельности, достаточные производственные ресурсы и создает формальные рабочие места для жителей поселения, включен в хозяйственные связи района и республики. Второй тип – чаще не имеет официального статуса, в основном со среднетехническим образованием, иногда с высшим, имеется необходимая производственная база, требующая обновления, создает неформальные рабочие места для жителей своего поселения. Третий тип – не имеет официального статуса, с высшим или среднетехническим образованием, не имеет достаточной производственной базы, негативный предпринимательский опыт, работает в основном на себя. Результаты исследования показали, что сельское предпринимательство примерно на 50% находится в неформальной сфере, что объясняется следующими причинами. Первое – высокие транзакционные издержки по исполнению формальных правил, что в переводе на язык практики означает высокие административные барьеры, нестабильные часто меняющиеся законы. Второе – вытекает из первого: когда предприниматель не уверен в завтрашнем дне, его деятельность строится так, как будто это последний день его бизнеса. Для сельских поселений неформальный статус малого бизнеса имеет неоднозначные последствия. С одной стороны его неформальные отношения с местным населением упрощают и удешевляют транзакции (обменные операции) для последнего, а также имеет более широкие возможности «подработать». С другой стороны – сельские поселения не получают стабильных рабочих мест, экономического эффекта в виде отчисляемых налогов а также широкого привлечения предпринимателей к делам местного сообщества, что влечет за собой возможные долговременные негативные социальные последствия по разрушению социальной среды. Вместе с тем результаты исследования показали, что предприниматели участвуют в формировании социально-экономического каркаса поселений и населенных пунктов. Более половины из них хоть и неформально, но создают рабочие места для своих односельчан, остальные, кто в основном работает на себя, формирует базу для семейного бизнеса.

Говоря в целом о развитии малого бизнеса в сельских поселениях Пудожского района, следует заострить внимание на нескольких важных аспектах. Во-первых, при имеющемся потенциале со стороны малого сельского бизнеса многие рыночные ниши не заняты из-за отсутствия необходимых институциональных условий. Во-вторых, занятые ниши используются неэффективно, о чем свидетельствует высокая степень неформальности малого бизнеса. В-третьих, предпринимательская инициатива сталкивается с огромным количеством административных барьеров. В-четвертых,

малый бизнес органично вписался в социальную структуру сельских поселений, выполняя важную социальную функцию создания рабочих мест. В-пятых, низкая экономическая эффективность снижает социальную значимость малого бизнеса как для поселений, так и для района в целом. И, наконец, сельское предпринимательство следует поддерживать со стороны государства, так как практически это единственная возможность в современных условиях сохранить обширные сельские территории, особенно в приграничных регионах.

Список литературы

1. Материал итогового отчета ИЭ КарНЦ РАН по Проекту НИОКР «Исследование состояния трудовой занятости и определение перспектив развития сельских поселений Пудожского района», Государственный контракт № 15-08 от 07 апреля 2008г., рук. д.э.н. Морозова Т.В.
2. *Чепуренко А.Ю.* Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM \ Мир России. 2008. № 2, с.22-40
3. *Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Кулакова Л.М.* Институциональные основы и социальные практики сельского предпринимательства. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №2006. Москва, Московский общественный научный фонд; Институт экономики Карельского научного центра РАН; Центр социального анализа и реконструкции «Социо-логос» 2009, 176 стр.
4. *Morozova T.V., Kozyreva G.B., Kurilo A.E.* The development features of small entrepreneurship in rural settlements in the Republic of Karelia (on example of Pudoga region) // Economic and social changes: facts, trends, forecast. №3(7), 2009 p.107-115

Трудовая эмиграция из Карелии: вопросы безопасности

к.э.н., Е.А. Михель,
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Современный мир, предлагающий разнообразные пути реализации своего потенциала, институционализирует определенные форматы трудовой деятельности. Одним из таких форматов является работа, связанная с переездом в другой город, регион, страну на срок от одного дня до нескольких лет. В последние десятилетия трудовая миграция на глобальном уровне приобрела огромные масштабы, десятки миллионов граждан разных стран трудятся вне национальных границ своих государств. Нередко трудовая миграция привлекает самые разнообразные слои общества, как высокопрофессиональных работников, работников средней квалификации и неквалифицированных рабочих. Все эти категории работников объединены одним важным обстоятельством – все они являются трудовыми мигрантами, т.е. людьми, которые попали в новую для себя социальную реальность и испытывают некоторую неопределенность своего социально-экономического статуса, психолого-эмоциональный стресс, а также подвержены потенциальной опасности со стороны принимающего общества и сообщества мигрантов.

Трудности, с которыми сталкиваются трудовые мигранты, ставят их перед серьезными испытаниями: острый недостаток информации, коммуникационные барьеры, преодоление множества формальностей, поиск работы, жилья, интеграция в новое общество и др. Все эти характерные для мигрантов проблемы ставят их в определенную зависимость от некоторых посредников, предлагающих им свою помощь. Такого рода услуги для мигрантов оказывают как государственные, общественные, так и, к сожалению, теневые, а порой криминальные институты. В последнем случае судьба мигранта испытывает серьезную опасность несоблюдения его прав и свобод как гражданина и как человека.

Результаты опроса трудовых мигрантов, проведенного в рамках исследования трудовой миграции населения за пределы Российской Федерации из Республики Карелия, позволили: выявить социальный портрет трудового мигранта; определить уровень нелегальной трудовой миграции; получить структуру занятости и географию поездок карельских трудовых мигрантов; выявить основные экономические и социальные факторы трудовой миграции; оценить уровень потенциальной опасности для трудовых мигрантов²⁰.

²⁰ Исследование проводилось в рамках проекта РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества», рук. Морозова Т.В. (№07-02-02009а) 2007-2009 гг.

Социально-демографические характеристики трудовых мигрантов

В своем абсолютном большинстве трудовые мигранты – это молодые люди от 17-22 (57%) до 23-27 (32,4%) лет. Большая часть из них женского пола (76,2%). Такое разделение вызвано несколькими основными причинами. Молодые люди, как правило, более мобильны, они не обременены семейными узами, имеют много свободного времени, так как многие являются студентами и не имеют постоянной работы, особенно в летний период, когда можно найти занятость в отраслях хозяйства, испытывающих сезонный спрос на дополнительную рабочую силу [2]. Преобладание в выборке женского пола можно интерпретировать следующими обстоятельствами. Во-первых, особенностью женского труда является большая работоспособность, аккуратность, исполнительность; во-вторых, бытовые вопросы: работодателям гораздо легче обеспечить проживание мигрантам одного пола, нежели создавать условия для проживания мужчин и женщин. В-третьих, мужчины более востребованы на местном рынке труда, и могут найти работу без совершения миграции.

Большинство трудовых мигрантов не состоят в браке, поскольку они еще достаточно молоды. Соответственно, и довольно низкий процент трудовых мигрантов, имеющих детей: одного ребенка имеют 7,8%; двоих – 3%; доля мигрантов не имеющих детей – 88,5%. Таким образом, основная часть трудовых мигрантов – это молодые незамужние девушки, не имеющие детей. Меньшая часть – молодые неженатые юноши, также не имеющие детей. Эти категории населения в силу своих объективных особенностей более других подвержены риску попасть в опасную ситуацию за рубежом.

Уровень образования и занятость в настоящее время

Вопросы об уровне образования и настоящей занятости позволяют более глубоко проанализировать качественные характеристики трудовых мигрантов, их статусное положение в обществе для реализации на международном рынке труда. Оценка уровня знания иностранных языков является одной из важнейших качественных характеристик трудовых мигрантов.

Качественные характеристики трудовых мигрантов можно рассматривать сквозь призму множества показателей. Образовательный уровень может служить не только как показатель профессиональной подготовки для выполнения определенной работы, но и как показатель общего развития человека. Как правило, чем выше уровень полученного образования, тем человек более коммуникабелен, обладает широким спектром разнообразных навыков и умений, легче ориентируется во многих вопросах, связанных со сменой обстановки, в том числе и в вопросах своей безопасности. Он более мобилен, как в территориальном, профессиональном, так и в социальном плане [1].

Данные опроса трудовых мигрантов показывают, что среди них высока доля имеющих высшее образование (34,3%). Многие имеют незаконченное высшее образование (35,8%), что при довольно высокой доле студентов (48,8%) среди мигрантов, можно надеяться, что они получают высшее образование. Среднее профессиональное образование имеет 16,5% мигрантов, начальное среднее имеют – 3,3%, среднее общее – 9,8% и 0,5% имеют неполное среднее образование.

Второй по численности группой по данному показателю являются люди, имеющие постоянное место работы (46%). Среди них, возможно, есть люди, совершавшие трудовые миграции до получения постоянной работы, а также те, кто использует свой отпуск для получения дополнительного дохода за счет трудовой миграции. В рамках опроса такой дифференциации не проводилось.

Среди опрошенных трудовых мигрантов английским языком свободно владеют 38,5%, финским – 14,3%, немецким – 3,8%; с использованием словаря: английский – 49%, финский – 29,5%, немецким – 13,3. Языковая компетенция карельских трудовых мигрантов характеризуется несколькими особенностями: во-первых, среди опрошенных мигрантов довольно высокий уровень владения английским языком; во-вторых, не смотря на соседское положение Республики Карелия и Финляндии уровень владения финским языком не так высок, как можно было бы ожидать, но уровень знания финского языка не ограничивает возможности для трудоустройства, по крайней мере, в той сфере труда, где используются трудовые мигранты; в-третьих, низка степень владения немецким и другими языками.

Как результат, большая часть трудовых мигрантов – это люди, имеющие или получающие высшее образование, среди которых довольно высока доля владеющих иностранными языками, причем встречаются случаи владения двумя и более иностранными языками.

Особенности работы за границей

Работа за границей имеет множество аспектов. Данный блок вопросов позволяет проанализировать процесс трудовой миграции с точки зрения организации и особенностей ее осуществления и наличия потенциальных угроз правовой, экономической и социальной безопасности.

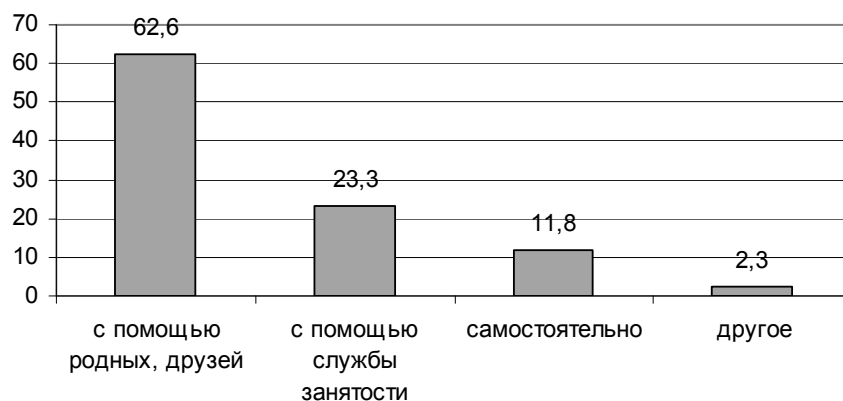

Рис. 1. Как Вы нашли работу за границей, %

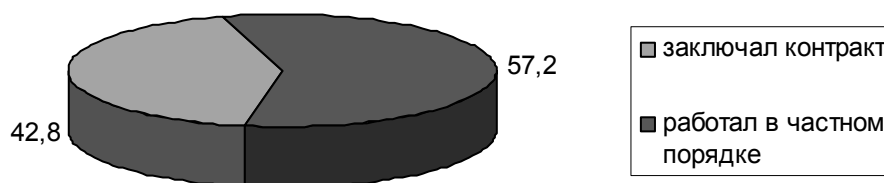

Рис. 2. Заключали ли Вы трудовой контракт, %

Трудовая миграция, как форма осуществления трудовой деятельности начинается с поисков работы. По данным опроса 62% трудовых мигрантов нашли работу за границей с помощью родных или родственников; 23,3% с помощью службы занятости; 11,8% нашли работу самостоятельно; и 2,3% благодаря другим вариантам. Повторные поездки многих трудовых мигрантов позволяют связать множество профессиональных и личных контактов, благодаря которым облегчается поиск работы в будущем. Довольно небольшая доля трудовых мигрантов (23,3%), устроившихся с помощью службы занятости, это, скорее всего, дебютанты в трудовой миграции, поскольку они больше всех нуждаются в организационной помощи при трудоустройстве за границей. В 2008 году только 4 карельские фирмы осуществляли лицензированную деятельность по трудоустройству граждан за границей. Меньшая доля мигрантов осуществляет поиск работы самостоятельно, благодаря современным информационным ресурсам, это доступно многим потенциальным трудовым мигрантам. Самая малая часть отметила другие варианты трудоустройства, здесь важно отметить деятельность различных некоммерческих организаций в области налаживания контактов между представителями национальных групп по разные стороны границы, например, общество Ингермаландцев в Карелии.

Но, тем не менее, высокие показатели неформального характера поиска работы и работы без заключения трудовых договоров таят ряд дополнительных опасностей для трудовых мигрантов. Отсутствие трудового договора говорит о нелегальном выполнении работ за рубежом и угрозе наступления соответствующих последствий. Кроме того, даже в случае подписания трудового договора, мигранты часто не обращают внимания на его содержание в части регламентации трудовой деятельности, оплаты труда и других вопросов, что часто обусловлено незнанием иностранного языка, на котором заключается договор.

Структура занятости карельских трудовых мигрантов имеет серьезную асимметрию в пользу сельского хозяйства. На долю сельского хозяйства и сбора дикорастущих даров природы приходится абсолютное большинство ответов. В полученной структуре занятости преобладают малоквалифицированные и мало оплачиваемые виды работ. На долю квалифицированного труда приходятся услуги переводчика (4,75%); работа по специальности (3,5%); преподавательство (0,75%); научный труд (0,25%), что в сумме едва составляет 10%. Таким образом, только каждый десятый трудовой мигрант из Карелии выполняет высоко квалифицированную работу за рубежом. Так, трудовая миграция для большинства работников связана с выполнением менее квалифицированной работы, и, как правило, не связанную с полученным образованием. Значительными латентными секторами структуры занятости карельских мигрантов является сферы услуг и развлечений, в которой мигрантов больше всего ждут опасности, а также торгово-закупочная деятельность.

Виды выполняемых работ

Виды выполняемых работ	%	всего ответов
сельскохозяйственные работы	79,75	319
сбор дикорастущих даров природы	24,25	97
строительные работы	5,5	22
разнорабочие	5	20
работа по специальности	3,5	14
услуги переводчика	4,75	19
гувернантка	3,5	14
другое	2,5	10
транспортные услуги	2	8
домработница	1,75	7
перегон автотранспорта	0,75	3
преподаватель	0,75	3
торгово-закупочная деятельность	0,25	1
научный труд	0,25	1

География поездок трудовых мигрантов из Карелии представлена довольно широко, однако, абсолютное большинство (91,5%) из них работают в Финляндии, далее идут такие страны, как Германия, Норвегия, США, Швеция и др. Это свидетельствует о том, что трансграничное сотрудничество в сфере рынка труда между Республикой Карелия и Финляндией, как соседней страной, проходит очень тесно в этом секторе. Вместе с тем, основные страны назначения для карельских трудовых мигрантов не отличаются высоким уровнем общей преступности, для них характерно соблюдение прав человека и это обстоятельство выступает определенным гарантом безопасности, что является дополнительным положительным фактором трудовой миграции в западные страны.

Тем не менее, отсутствие явных преступлений против человека не говорит о полной безопасности. Российские трудовые мигранты зачастую сознательно идут на некоторые ущемления их прав по трудовому законодательству, связанные с режимом труда, оплатой труда, условиями проживания, которые компенсируются более высоким уровнем оплаты труда и дополнительных социальных благ, доступных при трудовой эмиграции.

Преимущества и недостатки работы за границей

Для получения более полной оценки преимуществ и недостатков трансграничной трудовой миграции респондентам было предложено оценить ряд обстоятельств, на которые воздействует работа за границей.

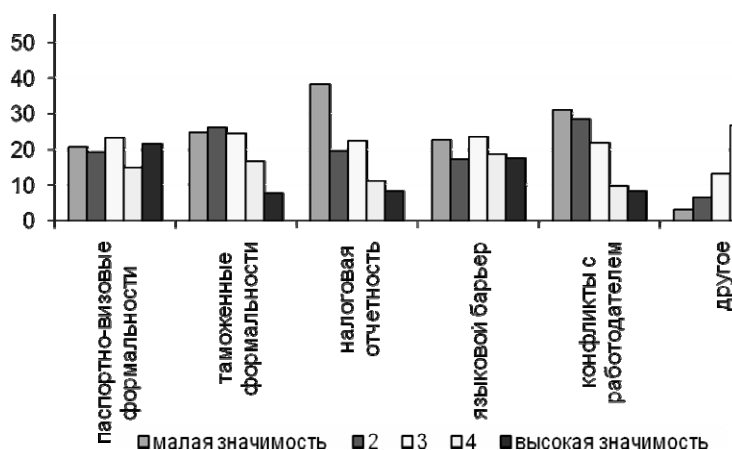

Рис. 3. Проблемы, связанные с работой за границей, %

При оценке преимуществ работы за границей наряду с материальным благополучием (31,8%) довольно высока доля респондентов, отметивших расширение деловых и личных контактов (31,5%), также работа за рубежом позволяет чувствовать себя более независимыми и свободными 20,7% респондентов.

Процесс трудовой миграции несет в себе определенные преимущества и недостатки, которые получает человек как дополнительные положительные или отрицательные стимулы работы за границей. Среди дополнительных преимуществ выделяется возможность путешествий, овладение иностранными языками, расширение круга общения, культурное развитие и др. Процесс трудовой миграции не стоит рассматривать лишь с точки зрения экономической эффективности. Следует подробно изучить социальные факторы трудовой миграции [3], имеющие важное значение, так как они позволяют приобрести определенный опыт для человека. Среди трудовых мигрантов встречаются люди, осуществляющие трудовую миграцию не с целью заработать денег, а с целью путешествий, изучения языков, отдыха, культурного развития, т.е. с целью так называемого трудового и образовательного туризма. И эти люди, не смотря на невысокую материальную прибавку дохода, положительно отзываются о своей поездке, часто у них множество хороших впечатлений и эмоций.

Среди негативных последствий работы за границей наибольшее значение имеют такие проблемы, как: тоска (29,3%); психологическая нагрузка (28,9%); и трудности, связанные со здоровьем (28,5%). Особенности трудовой миграции таковы, что не каждый человек легко справляется с ее негативными последствиями. Трудности, связанные с переездом, сменой обстановки, новыми знакомствами часто выбивают человека из его стандартного течения жизни. И это проявляется в акцентированном чувстве тоски по родным, друзьям, родине; может повышать психологическую нагрузку в силу того, что многие люди чувствительны к новым обстоятельствам, знакомствам, трудностям коммуникации с работодателями и коллегами. Не все трудовые мигранты физически подготовлены к тяжелому труду, что проявляется в возникновении и обострении физических заболеваний. Все это негативно отражается на субъективных впечатлениях от работы за границей.

Трудовая миграция сопровождается определенными формальными барьерами. Следует сказать, что общая их оценка отличается невысокой долей негативного отношения к паспортно-визовым, таможенным формальностям, налоговой отчетности, языковым барьерам и конфликтам с работодателями. Встречаются отдельные случаи недовольства, как правило, связанные с исключительными случаями, но в целом все эти вопросы решаются без серьезных препятствий, на преодоление которых требуется лишь определенное время. Высокая значимость проблем, связанных с другими вариантами ответов, объясняется тем, что на этот вопрос ответила лишь малая часть респондентов, за счет чего в итоге получилось высокое значение этого показателя. Здесь проблемы касаются условий проживания, которые не всегда были комфортны.

Если оценивать трудовую миграцию с точки зрения «плюсов» и «минусов», то в целом можно сказать, что высокий уровень оценки преимуществ работы за границей говорит о большем значении «плюсов» относительно менее значимых «минусов», что в реальности выливается в готовности карельских трудовых мигрантов пойти на некоторые лишения и недостатки, ради определенных выгод и преимуществ. В целом, по результатам исследования среди карельских трудовых мигрантов не выявлены грубые формы нарушения их прав и свобод как граждан Российской Федерации и прав человека.

Профилактика правонарушений со стороны работодателей. Министерство труда и занятости Республики Карелия проводит ежегодные инспекционные поездки для выявления правонарушений со стороны иностранных работодателей по отношению к трудовым мигрантам. В идеале, работодатель должен заключать договор с мигрантами, как с любым постоянным или временным работником. Но выполняют эти требования только очень законопослушные работодатели. Все еще осложняется тем, что большинство мигрантов плохо владеют иностранным языком, на котором заключается договор. В нем прописаны права и обязанности сторон, условия проживания, питания, обеспечения работой, режим работы, прописана ответственность работодателя за несчастные случаи при выполнении работ. Проблема в том, чтобы работодатель был добросовестным и выполнял эти обязательства²¹.

Служба занятости города Петрозаводска имеет косвенное сотрудничество с Санкт-Петербургской фирмой «Вираз-плюс», которая занимается трудоустройством за границей, в частности трудоустройством женщин старше 30 лет на работу в Италию, работа по уходу за престарелыми людьми и горничными на юге Италии, без знания языка они получают 450-500 евро, затем, когда уже появляются навыки владения языком, они устраиваются беби-ситтерами на севере Италии и получают

²¹ Интервью с заместителем начальника Службы занятости города Петрозаводска.

уже 850-900 евро. Живут они в семьях, в хороших условиях, но бывают разные ситуации. Сотрудничество с этой фирмой стало возможным лишь после проверки всех документов и лицензий и благодаря положительному опыту работы в Ленинградской области.

В заключение стоит отметить, что перспективы развития трудовых миграций из Карелии связаны с темпами развития экономики и социальной сферы республики и спросом на труд, а также уровнем социально-экономического развития в соседних регионах, в том числе и зарубежных.

Для дальнейшей работы по профилактике правонарушений в сфере трудовой миграции населения следует проводить мероприятия, направленные на формирование адекватного понимания трудовыми мигрантами существующих опасностей ущемления их прав и свобод, мотивирование работников заключать трудовые договоры на понятных и приемлемых для них условиях, желательно на двух языках.

Список литературы

1. Авраамова Е.М., Логинов Д.М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности // *Общественные науки и современность*. 2002. № 5. С. 24–34
2. Горбачева Е.А. Миграционное поведение студенческой молодежи: теория и практика. – М.: ИСПИ, 2005. – 35 С.
3. Чабан С.В. Социокультурные аспекты современной миграции. – Ростов н/Д: РГПУ, 2006. – №3. – с.199.

Место социальной инноватики в региональном развитии

*М.А. Мордвинцев,
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск*

Президент РФ и Правительство РФ заявляют, что инновации – один из главных приоритетов в экономическом развитии страны. Зачем они нужны? Реальность – динамическая категория, следовательно, в ней постоянно происходят изменения. Изменения – самая постоянная сторона жизни. Вследствие этого возникает и необходимость в изменении общественных отношений, то есть в появлении инноваций. Таким образом, инновации служат механизмом приспособления общественных отношений к реальности. Поэтому, на взгляд автора, в современном мире все больше должны приносить плоды стратегия инноваций и стратегия быстрого реагирования.

Но инновации бывают разных видов. Могут быть инновации технологии производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, а могут быть и инновации процесса управления, инновации человеческого капитала, что включается в социальную инноватику. Необходимо заметить, что деление инноваций на две перечисленные выше категории весьма условно ввиду расплывчатости границ этих категорий, так как могут быть инновации, затрагивающие и технологический процесс, и социальную сферу, поэтому далее под инновациями технологий будут пониматься инновации, которые скорее являются инновациями технологий, чем социальными инновациями, а под социальными инновациями – инновации, которые скорее являются социальными инновациями, чем инновациями технологий.

Если эффект от инновации технологии относительно ясен и может быть легко посчитан в стоимостном выражении, то эффект от социальной инноватики посчитать куда сложнее, ведь отдача от социальной инноватики, во-первых, носит косвенный стоимостной характер, то есть очень сложно выделить из общего эффекта в стоимостном выражении непосредственно эффект социальной инноватики в стоимостном выражении, а во-вторых, эффект от социальной инноватики проявляется в более долгосрочном периоде, чем это делают инновации технологий. Таким образом, социальная инноватика – очень неудобная категория для количественных методов экономического анализа. Означает ли это, что социальная инноватика – лишь теоретическая выдумка, которая не имеет практического значения, сравнимого с инновациями технологий? Как кажется автору, ответ на этот вопрос отрицателен. Инновации технологий и социальная инноватика – это не просто два обособленных вида инноваций, а это целостная инновационная система, только инновации технологий сосредоточены на технологиях, а социальная инновация – на людях. Кто, если не люди, создает новые технологии? А чтобы люди создавали новые технологии, нужно создать условия этим людям для творческой деятельности, то есть социальная инноватика при прочих равных условиях является

причиной инноваций технологий. А кто, если не люди, использует новые технологии? Чтобы использовать новые технологии, люди должны научиться их использовать, то есть овладеть необходимыми знаниями, умениями и навыками для использования технологических новшеств. Таким образом, социальная инноватика является при прочих равных условиях следствием инноваций технологий. Итак, из сказанного выше следует, что социальная инноватика и инновации технологий взаимосвязаны. Стоит заметить, что данная цепочка носит не детерминированный, а вероятностный характер, потому что она основана на деятельности людей, а поведение людей не поддается детерминированному описанию, следовательно, человеческий фактор является одновременно и самым сильным, и самым слабым звеном этой цепочки.

Если инновации технологий приводят к определенному эффекту в стоимостном выражении, то разве социальная инноватика может считаться экономически нецелесообразной ввиду того, что ее эффект в стоимостном выражении посчитать намного сложнее? Социальная инноватика экономически эффективна, поскольку она при прочих равных условиях ведет к инновациям технологий, которые являются экономически эффективными. Если инновациями технологий занимаются предприятия и научно-исследовательские организации, то кто должен заниматься социальной инноватикой. В данном случае возложить всю полноту ответственности за социальную инноватику на плечи предприятий не удастся, потому что социальная инноватика – это пример провала рынка, то есть ситуации, когда рынок не справляется со своими функциями. Данный провал рынка обусловлен пресловутыми сложностями определения точного экономического эффекта социальной инноватики. В случаях, когда рынок не справляется со своими функциями, ему на помощь приходит государство. Итак, государство должно заняться проблемами социальной инноватики. Но государственная власть состоит из двух уровней: федерального и регионального. Каким образом два уровня власти должны поделить между собой функции в области социальной инноватики? Разумеется, из Москвы очень сложно заниматься развитием человеческого капитала в Приморском Крае, в Магаданской области, в Калининградской области и в Краснодарском крае одновременно. Во всяком случае, это было бы затратнее, если бы каждый субъект РФ занимался социальной инноватикой внутри своих границ самостоятельно. Стоит заметить, что в идеале вопросами инноваций следует заниматься местному самоуправлению, но развитие местного самоуправления в РФ на данный момент такое, что оно не в состоянии заниматься вопросами социальной инноватики. Субъект РФ же является экономическим субъектом, то есть сравнивает результат и затраты и стремится к превышению первого над вторым. Таким образом, субъект РФ будет настолько заниматься вопросами социальной инноватики, насколько ему будет казаться, что результат от этой деятельности превышает затраты от нее. Конечно, на региональное развитие влияет множество факторов, и социальная инноватика – лишь один из них. Но какова ее роль в развитии субъекта РФ?

В июне 2008 года журнал Forbes впервые составил рейтинг городов РФ с учетом условий для развития бизнеса²². Для расчета рейтинга были проанализированы 14 показателей социально-экономического развития крупнейших городов РФ с населением более 200000 человек, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга и городов республик Северного Кавказа. Города были проранжированы по суммарному количеству баллов, полученных по основным четырем группам показателей: деловой климат, инфраструктура, социальные характеристики, комфортность ведения бизнеса для владельцев и топ-менеджеров компаний. Наибольший вес в расчете итогового показателя имели характеристики делового климата, наименьший – личного комфорта. Веса групп показателей устанавливались по итогам опроса владельцев и топ-менеджеров компаний, имеющих разветвленную филиальную сеть в российских регионах. В ходе работы над рейтингом использовалась информация Росстата, Министерства экономического развития и торговли, местных и региональных органов власти, региональных энергокомпаний, материалы Cushman & Wakefield Stiles & Riabokobylko, Jones Lang LaSalle, Knight Frank, London Consulting & Management Company, фонда «Институт экономики города», консалтинговой компании Strategy partners и других.

При расчете показателя делового климата учитывались уровень развития малого бизнеса (количество субъектов малого бизнеса на душу населения), активность инвесторов в регионе (объем инвестиций в собственный капитал расположенных в городе предприятий), наличие местных и региональных льгот. Социальные характеристики включали в себя количество зарегистрированных

²² Удобная Россия // Forbes. 2008. № 06. - С. 110.

тяжких преступлений на душу населения, уровень образованности и наличие вузов, динамика численности населения. Показатель инфраструктуры рассчитывался при помощи наличия удобного железнодорожного, авиационного и автомобильного сообщения, размера тарифов на подключение к электросетям и уровня газификации, наличия и качества офисов. Показатель комфортности подразумевал наличие и класс гостиниц, присутствие федеральных сетей фастфуда, время в пути до Москвы.

Конечно, данный рейтинг весьма условен. Данный рейтинг ранжирует только города, а не субъекты РФ в целом, но он все-таки помогает сделать определенные выводы о зависимости инвестиционной привлекательности субъекта РФ от социальных характеристик. И этот рейтинг важен, в первую очередь, для изучения связи развития бизнеса и социальных характеристик.

Для оценки связи места города в суммарном рейтинге и места города в рейтинге социальных характеристик был рассчитан коэффициент корреляции рангов Спирмена. Он составил 0,431. Для оценки значимости полученного коэффициента был рассчитан t-критерий Стьюдента и составил 4,35, что больше табличного значения t-критерия Стьюдента со степенью свободы 83, что говорит о статистической значимости полученного коэффициента корреляции рангов Спирмена и существенности выявленной связи. По тесноте данная связь является умеренной. Таким образом, между местом города в суммарном рейтинге и местом города в рейтинге социальных характеристик существует умеренная связь. Тогда встает вопрос: а нужно ли заниматься социальной инноватикой, когда связь между региональным развитием и социальными характеристиками не такая тесная? В чем причины такой связи?

В первую очередь, надо отметить методологические проблемы. Социальные характеристики в этом рейтинге рассчитывались в основном исходя из количественных показателей, уделяя меньше внимания качественным, в то время как социальные характеристики по своей сущности больше тяготеют к качественным показателям.

Кроме того, экономический эффект от социальной инноватики в экономической системе получить легче тогда, когда система не имеет внутренних барьеров для перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Что касается РФ, то рабочая сила и капитал не являются мобильными. Ограниченность перемещения рабочей силы между субъектами РФ объясняется административными и экономическими препятствиями (неразвитость рынка жилья и финансового рынка). Ограниченность перемещения капитала обуславливается административными барьерами – не везде субъекты РФ рады внешним инвесторам.

Еще одной причиной такой тесноты связи является бюджетная политика РФ, которая не справляется с функцией сглаживания межрегиональных различий.

Итак, для увеличения и ускорения эффекта социальной инноватики государственной власти необходимо решить три ключевых вопроса:

- создать благоприятные условия для трудовой миграции, развивая рынок жилья и финансовый рынок;
- не препятствовать миграции капитала;
- пересмотреть бюджетную политику для сглаживания межрегиональных различий в РФ.

В рейтинге российских городов по критерию социальных характеристик Петрозаводск занимает 12-е место, обгоняя по этому показателю, например, Калининград (2-е место в суммарном рейтинге), Самару (4-е), Тольятти (5-е), Нижний Новгород (7-е), Хабаровск (8-е), Рязань (10-е), но в суммарном рейтинге – лишь 56-е. В чем причины?

Можно еще раз упомянуть методологию составления рейтинга, что будет правильно, а можно так же вспомнить и о том, что РК скорее привлекательна для выезда, чем для въезда. В большей степени это вопрос территориального маркетинга, конкретнее – брендинга РК, причем брендом должен стать не один какой-то специфический товар из РК, а вся территория. Вернее даже, жизнь в Карелии должна стать брендом, хоть и для внутреннего пользования, то есть бренд должен мотивировать не привлечь новых жителей, а сохранить текущих, потому что текущее население будет с большей охотой оставаться на территории РК, а не выезжать с нее при условии, что в их понимании жизнь РК будет их устраивать, а если она будет устраивать жителей РК, то это является и лучшей рекламой для жителей других субъектов РФ, которые недовольны жизнью в своем субъекте. Только в таком случае можно добиться высшего пилотажа маркетинга – ситуации, когда проводником маркетинговой стратегии является каждый работник организации. Но для этого у жителя РК должно

созреть понимание того, что он – никто иной, как представитель всей Республики, а это возможно в случае, если жителю РК есть, чем гордиться и, в первую очередь, – органами власти. Таким образом, инициатором социально инноватики должна выступать региональная власть, причем региональной власти следует использовать брендинг органов государственной власти как организаций, оказывающих услуги населению и ориентированных на наиболее полное удовлетворение потребностей населения в услугах органов государственной власти. Органы власти РК должны осознать, что они – лицо РК, от которого зависят представления нерезидентов Карелии о жизни в ней. Можно заметить, что это вопрос, в первую очередь, психологии, а не экономики, но социальная инноватика неразрывно связана с людьми, следовательно, и с их психологией, а социальная инноватика взаимосвязана с инновациями технологий, которые, в свою очередь, ведут к положительному экономическому эффекту. Таким образом, психология – важный инструмент региональной политики. Но, как и любым другим инструментом, им нужно уметь правильно пользоваться. Так, чтобы не оборвать связь с социальной инноватикой. Отметим также, что бренд Карелии создается для внутреннего пользования, а не для внешнего, то есть он ориентирован, в первую очередь, на потребителей внутри РК, а не на тех, кто живет за ее пределами. Если представить Республику Карелия как товар на рынке, то товарами-конкурентами будут другие субъекты РФ, страны зарубежья, потребителями – жители РК, причем потребители будут решать вопрос о замене товара Республика Карелия на другой товар в виде другого региона. В этом преимущество брендинга вовнутрь по сравнению с брендингом наружу: мифологизация достоинств товара при брендинге вовнутрь менее вероятна, чем при брендинге наружу, потому что потребители как раз и находятся в непосредственном взаимодействии с объектом брендинга, поэтому потребители в состоянии решить, что в брендинге не соответствует действительности. Отсюда вытекает принципиальное требование к брендингу региона: брендинг должен соответствовать действительности, поэтому сначала должны произойти положительные изменения в общественных отношениях внутри РК, а уже за ним должен последовать брендинг. Кроме того, потребители тоже являются экономическими субъектами, то есть они сравнивают результат и затраты проживания в различных субъектах и стремятся к наибольшему превышению первого над вторым. При этом брендинг территории должен быть направлен не на демонстрацию затратности проживания в другом субъекте, а на демонстрацию результативности проживания в субъекте-бренде.

Для Республики Карелия также является актуальной социальная инноватика в трансграничном регионе. Трансграничный регион, являя собой сферу смешения социумов, должен быть передовой линией инновационного сотрудничества, так как в трансграничном регионе наименее ощутимы барьеры для межстранового сотрудничества. Но это сотрудничество может принести наибольшую реальную пользу в том случае, когда развитие трансграничной территории поддерживается обоими государствами.

Также весьма перспективным выглядит создание социального кластера – аналогии производственных кластеров, только рассматриваемой через призму развития не производства, а социума. Таким образом, актуален вопрос о создании не только региональной технологической инновационной системы, но и о создании региональной социальной инновационной системы. Создание региональной социальной инновационной системы, по мнению автора, целесообразно осуществлять в режиме проб. Для Петрозаводска создание социального кластера особенно важно, ввиду 12-го места в рейтинге по критерию социальных характеристик и слабого развитого реального сектора экономики.

Какая же должна быть политика государства в инновационной сфере?

Государство должно быть и регулятором социальной инноватики, если мы говорим о федеральной власти, и осуществлять социальную инноватику, если мы говорим о власти субъектов РФ. Каковы должны быть задачи регулятора социальной инноватики?

Чтобы цепочка взаимосвязи инновации технологий и социальной инноватики действовала, то должен быть соблюден определенный баланс между этими видами инноваций. Чтобы эта цепочка действовала наиболее эффективно, то должно быть достигнуто некое равновесное соотношение инноваций технологий и социальной инноватики. Но это соотношение не статично, а динамично, поэтому постоянно ему соответствовать пока можно только в теории. Следовательно, возникают ситуации неравновесия видов инноваций. Можно выделить две основные ситуации неравновесия: а) ситуация, когда технологические инновации развиваются сильнее, чем необходимо, а социальные инновации, стало быть, слабее; б) ситуация, когда социальные инновации развиваются сильнее, чем

необходимо, а технологические инновации слабее. Состояние неравновесия само по себе не страшно. Критичность состояния неравновесия зависит от меры неравновесия цепочки. То есть политика государства в сфере инноваций должна сводиться к мониторингу равновесия видов инноваций, стремлению к равновесному состоянию и недопущению превышения меры неравновесия. Проблему неравновесия можно рассмотреть и через аппарат математических аналогий. Если представить себе отрезок, который будет являться системой инноваций, технологических и социальных, где один конец – это технологические инновации при отсутствии социальных инноваций, а другой – социальные инновации при отсутствии технологических, то равновесное соотношение технологических и социальных инноваций находится в какой-то точке между этими двумя концами. В этом случае политика государства в области инноваций сводится к стремлению к этой точке.

Так как федеральная власть должна быть регулятором инновационной деятельности в целом и социальной инноватики в частности, то федеральной власти необходимо использовать какую-либо информацию для принятия регулирующих решений, то есть государству нужна некая информационная система, которая бы обеспечивала информационные запросы государства по инновационной сфере. Но создание информационной системы упирается в методологические статистические проблемы. Например, в разработку системы показателей. На взгляд автора, при оценке инновационной деятельности в системе статистических показателей должны преобладать качественные показатели.

Надо заметить, что есть причины, по которым вложения в социальную инноватику могут не дать отдачи. Одна из них заключается в том, что инновационная политика, включающая социальную инноватику, является составной частью системы государственной политики. В случае провалов в других направлениях государственной политики реализация и инновационной политики может пострадать.

Также социальная инноватика будет намного хуже работать, а может и не заработать вовсе, что более вероятно, при не совпадении желаний субъектов инноваций. Субъекты инноваций могут быть разделены на создателей инноваций и пользователей инноваций. Наибольший эффект от деятельности в социальной сфере достигается тогда, когда и создатели инноваций хотят создавать и создают инновации, и пользователи инноваций хотят пользоваться и пользуются инновациями создателей. Но эффект от социальной инноватики заметно снижается, когда возникают различные комбинации несоответствия этой ситуации: либо создатели инноваций либо не хотят создавать, либо просто не создают инновации, либо пользователи инноваций либо не хотят пользоваться, либо просто не пользуются инновациями создателей, либо другие комбинации нарушений данного условия достижения наибольшего эффекта от социальной инноватики.

Список литературы

1. Проблемы и перспективы развития транзитных территорий: Сборник статей / КГПУ. – Петрозаводск, 2003. – 164 с.
2. Розмирович С. Не все леди делают это / С. Розмирович // Эксперт. 2008. № 39.
3. Удобная Россия // Forbes. 2008. № 06.

Территориальные различия и влияние социально-экономического развития регионов Дальнего Востока на здоровье населения

А.Б. Суховеева,

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

Одной из наиболее характерных особенностей современного социально-экономического развития России является глубокая территориальная дифференциация уровня развития и текущего состояния экономики и социальной сферы. Сложившиеся резкие различия между регионами по уровню накопленного экономического потенциала, масштабам и интенсивности хозяйственной деятельности, а также степени фактического благосостояния населения обуславливают процессы прогрессирующей территориальной поляризации, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации (РФ) [4].

Проблемы переходного периода в России привели, на наш взгляд, к резкой смене приоритетов качества жизни. Если в советский период различия в большей мере определялись условиями жизни (доступностью и обеспеченностью базовыми услугами, благоприятностью условий проживания в регионе), то в переходный период на первый план вышли проблемы уровня жизни (низкие до-

ходы и усилившееся неравенство), занятости (безработица), состояния здоровья населения. При этом существующий уровень доходов населения в регионе не только становится наиболее поляризующим компонентом, но и все сильнее влияет на другие характеристики качества жизни – здоровье, долголетие, доступность базовых услуг[3].

Существенные различия субъектов Дальневосточного округа (ДВФО) по уровню их развития и современному социально-экономическому положению связаны как с характером и особенностями исторического развития данных регионов на протяжении последних десятилетий, так и с влиянием «внешних факторов» регионального развития, включающих в себя макроэкономические, внешне-экономические факторы, а также сложившуюся систему межбюджетных отношений между федеральным центром и субъектами РФ [4].

Ситуация с ухудшением качества жизни, а значит и уровнем здоровья на Дальнем Востоке (ДВ) аналогична ситуации происходящей в целом по РФ. За годы реформ российский ДВ потерял более миллиона человек. Одной из основных причин ухудшения демографических показателей региона является системный кризис и в регионе, и в целом в стране, последствия которого сказались на всех сторонах жизни общества. Результатом данных последствий в ДВФО является сокращение численности населения, стремительное его постарение, снижение рождаемости и рост смертности, и как следствие, резкое сокращение продолжительности жизни, ухудшение здоровья и рост заболеваемости.

ДВФО весьма неоднороден по своим природно-климатическим условиям жизни (от комфортных до экстремальных) и хозяйственно-производственным характеристикам развития регионов. Для всех регионов ДВФО характерна слаборазвитая социально-бытовая инфраструктура с низкой плотностью населения и сложная эколого-гигиеническая ситуация в промышленных узлах.

Исходя из наших целей, мы первоначально рассмотрели территориальную дифференциацию в уровне здоровья и социально-экономическом положении субъектов Российского Дальнего Востока. Следующим этапом исследования было выявление воздействия социально-экономического положения регионов (социально-экономических факторов) на здоровье населения.

Сравнительная оценка современного социально-экономического положения Дальневосточных регионов, включая территориальную дифференциацию отдельных его аспектов (компонентов), позволила сравнить современную ситуацию в различных регионах ДВ и выявить регионы с наибольшей зависимостью здоровья населения от уровня развития региона.

Индекс здоровья населения Дальнего Востока.

Для изучения здоровья населения ДВ нами использовались показатели ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) при рождении отдельно мужчин и женщин в сельской и городской местности, и младенческой смертности.

Интегральная оценка здоровья населения и выявления территориальных различий проводились на основе индекса здоровья, рассчитанного по четырем показателям ОПЖ и показателю младенческой смертности также с помощью метода линейного масштабирования (Зубаревич, 2007) [2]. Вычисления проводились по данным показателям за 2003-2007 гг. по девяти субъектам ДВФО, кроме Чукотского АО[5].

Референтными точками для показателей ОПЖ были выбраны такие же минимальные и максимальные значения (25 и 85 лет соответственно), как и в Индексе развития человеческого потенциала, используемым ООН [2]. Минимальными и максимальными референтными точками для младенческой смертности выбраны наименьшие и наибольшие значения данных показателей в РФ с 2003-2007 гг. Разброс значений выбранных показателей варьировался от 1,1 до 3,1 раза.

Для выявления территориальных различий в уровне здоровья населения проведено ранжирование субъектов ДВ по четырем показателям ОПЖ (мужчины и женщины, город и село) и показателю младенческой смертности. Используя метод определения связи между группами, регионы ДВФО были объединены в 3 группы: с лучшими, средними и худшими показателями здоровья населения с 2003-2007 гг. (табл. 1).

Большая часть регионов по четырем из пяти показателей относится к одной и той же группе или по одному-двум показателям – к соседней. Еврейская АО по показателям ОПЖ мужчин и женщин, и младенческой смертности относится к группе с показателями относительно неблагоприятных регионов, а по показателям ОПЖ женщин в селе и в городе к средней группе. Примером региона с существенной разницей в положении по разным показателям, т.н. «скачка» через группу, является Чукотский АО с лучшими показателями ОПЖ мужчин и женщин в городской местности и худшими показателями ОПЖ мужчин и женщин в сельской местности.

Таблица 1

Группировка регионов Дальнего Востока по отдельным показателям ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности за 2003-2007 гг.

Группа*	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении				Младенческая смертность, ‰
	город		Село		
	мужчины, лет	женщины, лет	мужчины, лет	женщины, лет	
1	Камчатская Саха (Якутия) Приморский Хабаровский Чукотский 59,0 – 61,6	Чукотский Саха (Якутия) Приморский Хабаровский Камчатская 71,7 – 75,1	Саха (Якутия) Камчатская 58,2 – 60,1	Саха (Якутия) Приморский 69,0 – 71,2	Саха (Якутия) Камчатская Приморский Хабаровский Сахалинская 8,7 – 12,9
2	Магаданская Амурская Сахалинская 55,0 – 58,5	Сахалинская Магаданская Амурская 69,0 – 71,4	Приморский Хабаровский Амурская Сахалинская Еврейская 54,7 – 58,0	Камчатская Хабаровский Амурская Еврейская Сахалинская Магаданская 64,6 – 68,8	Магаданская Амурская 11,8 – 17,5
3	Еврейская 53,7 – 54,4	Еврейская 63,3 – 68,5	Чукотский Магаданская 44,2 – 53,7	Чукотский 57,1 – 60,1	Чукотский Еврейская 17,6 – 28,0

* Положение региона по данному показателю: 1 – относительно благополучное, 2 – среднее, 3 – относительно неблагоприятное

Республика Саха (Якутия) имеет самые лучшие показатели среди всех регионов ДВ. Камчатский, Хабаровский и Приморский края перемещаются между группами с лучшими и средними показателями. Сахалинская и Амурская области составляют середину по всем показателям ОПЖ. Магаданская область по трем значениям ОПЖ показывает средние показатели, кроме показателя ОПЖ мужчин в сельской местности переходящего в третью группу.

При расчете индекса ОПЖ сначала рассчитывались и затем суммировались с весом $\frac{1}{4}$ индексы по отдельным компонентам (мужчины и женщины в городе и селе). На втором этапе рассчитывался итоговый интегральный индекс здоровья как среднее арифметическое двух частных индексов ОПЖ и младенческой смертности. Значения индексов для регионов ДВФО с 2003-2007 гг. приведены в таблице 2.

Следует отметить, что индекс здоровья в период с 2003-2007 гг. в большинстве субъектов ДВ является средним или ниже среднего. Разница между минимальным и максимальным показателями индекса здоровья среди регионов ДВФО составляет 1,6-2,5 раза.

Таблица 2

Индекс здоровья населения регионов Дальнего Востока с 2003-2007 гг.

субъекты	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Саха (Якутия)	0,67	0,63	0,76	0,73	0,66
Приморский край	0,56	0,65	0,71	0,71	0,62
Хабаровский край	0,60	0,59	0,71	0,67	0,60
Амурская область	0,55	0,50	0,61	0,58	0,46
Камчатская область	0,64	0,64	0,76	0,69	0,70
Магаданская область	0,70	0,67	0,73	0,63	0,51
Сахалинская область	0,67	0,60	0,68	0,66	0,69
Еврейская АО	0,43	0,36	0,65	0,62	0,30
Чукотский АО	0,28	0,37	0,61	0,45	0,38

Рассчитано автором.

По нашим расчетам максимальное значение индекса здоровья в отдельные года составляет выше 0,70 (Саха (Якутия) – 0,73-0,76, Камчатский – 0,70-0,76 край, Магаданская область – 0,70-0,73). По значению индекса здоровья за исследуемый период и сочетанию уровней ОПЖ и младенческой смертности мы разделили регионы ДВ на 2 группы: со средним (0,50-0,69) и ниже среднего (0,30-0,49) уровнями здоровья.

Средний уровень здоровья населения в Дальневосточном регионе имеют Сахалинская, Магаданская, Амурская области, Республика Саха (Якутия), Хабаровский, Камчатский и Приморский

края. Для данных территорий характерна относительно высокая ОПЖ и низкая младенческая смертность или средние значения ОПЖ и младенческой смертности.

Ниже среднего уровень здоровья выявлен в Еврейской АО и Чукотском АО, для которых свойственна чрезвычайно высокая младенческая смертность и относительно низкая ОПЖ.

Индекс социально-экономического положения региона.

Для изучения социально-экономической ситуации и выявления территориальных различий нами было выделено 4 системных блока, являющихся основными компонентами данной оценки и в наиболее полной мере характеризующих уровень развития и текущее социально-экономическое положение регионов ДВ. Исходной информационной базой выступали статистические данные Госкомстата РФ субъектов ДВ по важнейшим социально-экономическим показателям с 2003-2007 гг. [5].

Полный перечень индикаторов по указанным блокам представлен следующими показателями:

- блок «общего уровня развития субъектов ДВ»: валовой региональный продукт на душу населения, оборот розничной торговли, объем платных услуг, густота автомобильных дорог с твердым покрытием (км дорог на 1000 км²);
- блок «уровня и дифференциации доходов населения»: среднедушевые денежные доходы населения, соотношение средних размеров заработной платы и пенсии к размерам прожиточного минимума соответственно трудоспособного населения и пенсионеров, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;
- блок «занятости и состояния рынка труда»: уровень безработицы, численность занятых в экономике, потребность в работниках, напряженность на рынке труда, учитывающую удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более;
- блок «состояния важнейших отраслей социальной сферы»: охват детей дошкольными учреждениями (в % от численности детей соответствующего возраста), выпуск специалистов высшими учебными заведениями, обеспеченность врачебными амбулаторно-поликлиническими учреждениями (на 10 тыс. населения, число посещений в смену), численность врачей (на 10 тыс. населения).

Во всех блоках использовано одинаковое число ключевых (наиболее репрезентативных) показателей (по четыре), что в нашем случае позволяет отразить их методическую равноценность.

Интегральная оценка социально-экономического положения и выявление территориальных различий проводились с помощью методики расчета интегральных характеристик регионального развития на базе *метода безинтервального, пофакторного ранжирования регионов по взаимосвязке с методом бальной оценки и представлением результатов расчетов в форме стандартизованных (рейтинговых) оценок* (Полынев, 2003, Гранберг, 2004) [1,4]. Диапазон возможных значений региональных стандартизованных оценок по отдельным блокам и в целом по интегральному показателю составляет от нуля до единицы включительно.

По нашим расчетам максимальное значение интегральной оценки социально-экономического положения приходится на Хабаровский край, минимальное значение – на Еврейскую АО (табл.3). Разница между минимальным и максимальным показателями интегральной оценки среди регионов ДВ в разные года составляет от 1,8-2,5 раза.

Таблица 3

Интегральная оценка социально-экономического положения регионов Дальнего Востока с 2003-2007 гг.

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Хабаровский край	0,68	0,61	0,71	0,68	0,72
Приморский край	0,56	0,57	0,57	0,59	0,56
Еврейская АО	0,36	0,27	0,31	0,32	0,29
Амурская область	0,50	0,46	0,45	0,47	0,49
Сахалинская область	0,53	0,59	0,61	0,65	0,61
Магаданская область	0,57	0,59	0,61	0,58	0,63
Саха (Якутия)	0,67	0,67	0,60	0,61	0,59
Чукотский АО	0,55	0,60	0,61	0,58	0,58
Камчатский край	0,55	0,52	0,45	0,50	0,50

Рассчитано автором.

Исходя из полученных интегральных оценок социально-экономического положения мы выделили регионы ДВФО в 2 группы (табл. 4).

**Группировка субъектов Дальнего Востока по благоприятности
социально-экономического положения с 2003-2007 гг.**

Группа	Субъекты ДВ	Социально-экономическое положение
Группа 1	Хабаровский, Чукотский АО Республика Саха (Якутия), Приморский, Магаданская, Камчатская, Сахалинская	выше среднего 0,50-0,69
Группа 2	Амурская, Еврейская	удовлетворительное 0,30-0,49

В первую группу с **«выше среднего»** социально-экономическим положением вошли Хабаровский, Приморский и Камчатский края, Магаданская и Сахалинская области, Республика Саха (Якутия) и Чукотский АО, на территории которых проживает 83,8% жителей от всего населения Дальневосточного округа. Несмотря на то, что интегральная оценка Хабаровского края в отдельные года равна менее 0,70, он занимает промежуточное нестабильное социально-экономическое положение между группами «выше среднего» (0,50-0,69) и «благоприятное» (0,70-0,89), так как по некоторым выбранным нами показателям и значениям стандартизованных (рейтинговых) оценок регионального развития за 2003-2007 гг. данный регион имеет очень высокие значения.

Во вторую группу с **«удовлетворительным»** социально-экономическим положением среди регионов ДВ вошли Амурская и Еврейская автономная области, включающая 16,2% населения ДВ. ЕАО также занимает промежуточное нестабильное положение между «удовлетворительным» (0,30-0,49) и «неблагоприятным» (0,10-0,29) социально-экономическим положением региона, т.к. значения интегрального индекса в отдельные года составляет ниже отметки 0,30.

Зависимость уровня здоровья от социально-экономического положения регионов Дальнего Востока.

В качестве инструмента исследования был использован корреляционно-регрессионный анализ между значениями уровня индексов здоровья населения и индексами социально-экономического положения субъектов ДВ в период времени с 2003 по 2007 гг.

Для выявления особенностей влияния социально-экономического положения на здоровье населения рассчитаны коэффициенты корреляции между полученными интегральными индексами и уравнение регрессии (рис.1).

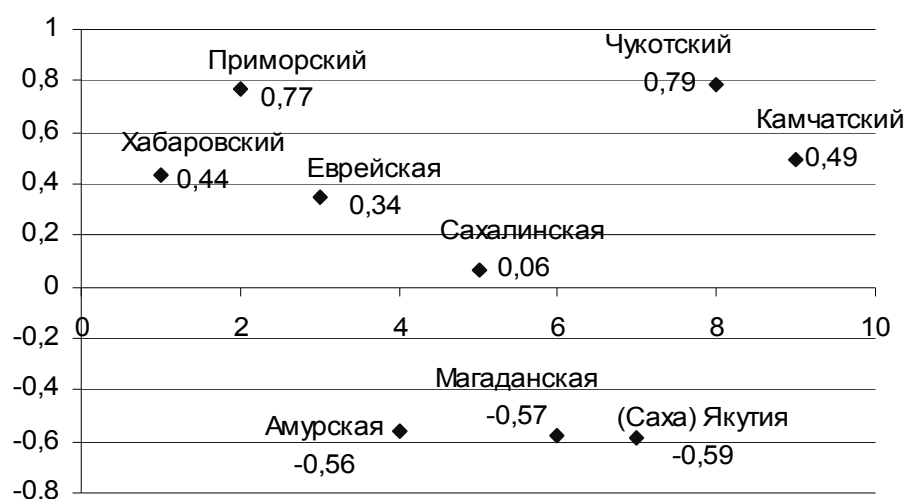

Рис. 1. Коэффициенты корреляции между индексами здоровья и индексами социально-экономического положения с 2003-2007 гг.

Исходя из полученных коэффициентов выделено 3 типа регионов:

1. с сильной прямой зависимостью между социально-экономическим положением и здоровьем населения ($r=0,77-0,79$), области со средним и ниже среднего показателями здоровья населения (Приморский край, Чукотский АО) (табл.5);

2. со слабой зависимостью Хабаровский и Камчатский края $r=0,44-0,49$ соответственно, для которых характерны средние значения уровня здоровья;

3. с отсутствием выраженной зависимости и преобладающей ролью других факторов, в основном регионы со средним уровнем здоровья Магаданская, Сахалинская, Амурская области, Республика Саха (Якутия), а также Еврейская АО, с ниже среднего уровнем здоровья населения.

Низкие значения индекса здоровья населения Еврейской АО, предположительно, могут быть связаны с повышенной долей лиц с плохим здоровьем в результате миграционного оттока молодых и здоровых, и высоким числом инвалидов (в 2007 г. в ЕАО – 91,6 на 1000 нас., на ДВ – 65,9 на 1000 нас.), низким уровнем жизни населения и обеспеченностью врачами.

Таблица 5

Группировка регионов Дальнего Востока по влиянию социально-экономического положения на здоровье населения за 2003-2007 гг.

	Влияние социально-экономического положения на здоровье населения	Социально-экономическое положение	Здоровье населения
Республика Саха (Якутия)	зависимость не выражена	++	yy
Хабаровский край	прямая зависимость	++	yy
Приморский край	сильная прямая зависимость	++	yy
Амурская область	зависимость не выражена	+	yy
Сахалинская область	зависимость не выражена	++	yy
Магаданская область	зависимость не выражена	++	yy
Камчатский край	прямая зависимость	++	yy
Еврейская АО	зависимость не выражена	+	y
Чукотский АО	сильная прямая зависимость	++	y

Примечание: ++ выше среднего социально-экономическое положение региона;
 + удовлетворительное социально-экономическое положение региона;
 yy среднее здоровье населения;
 y ниже среднего здоровье населения.

Также низкий уровень здоровья населения области связан с высоким показателем младенческой смертности, который в отдельные годы показывал самые высокие значения по России (в 2007 г. в ЕАО – 21,4 на 1000 родившихся, по России – 9,4 на 1000 родившихся). По нашему мнению, одной из причин неблагополучной ситуации в уровне здоровья населения в Чукотском АО, является низкая плотность (0,07 чел./км²) и особенности расселения населения по территории округа, где основными видами занятости «пришлого» населения являются ресурсодобывающие отрасли промышленности, а для коренного населения – кочевое оленеводство. Кроме того, значительное негативное влияние на здоровье жителей округа, вероятно, оказывают суровые (дискомфортные) природные условия.

В рамках анализа зависимости здоровья населения от социально-экономического положения регионов исследовалась степень зависимости между стандартизованными (рейтинговыми) оценками регионального развития и интегральными индексами здоровья населения субъектов ДВ на базе расчета значений коэффициента корреляции Фишера.

Наиболее высокая зависимость здоровья населения от общего уровня развития региона была отмечена в Камчатском ($r=0,93$) и Приморском краях ($r=0,65$), от уровня и дифференциации доходов населения в Еврейской АО ($r=0,78$) и Камчатском крае ($r=0,56$), от ситуации в сфере занятости и состояния рынка труда в Приморском крае ($r=0,65$) и Чукотском АО ($r=0,69$).

Сильная зависимость уровня здоровья от общего уровня развития Камчатского края объясняется тем, что край имеет невысокий уровень экономического развития. Сильнейшая транспортная и географическая оторванность края от остальной территории страны и удорожание жизнеобеспечения явилось следствием длительной экономической депрессии в переходный период. Высокая дотационность бюджета при распространенной «теневой» экономической деятельности, обеспечивающей занятость и неучитываемые доходы значительной части населения и в то же время создает проблемы для рационального использования ресурсов. Основу экономики данного региона составляют

ресурсодобывающие отрасли. В первую очередь это богатейшие морские биоресурсы (промысловые породы рыб, камчатский краб), а также драгоценные металлы (платина, золото), в основном на территории бывшего Корякского АО. Неразвитость транспортных путей еще больше усиливает внутреннюю разорванность территории. В Камчатском крае есть только две автомобильные дороги, пересекающие полуостров с юга на север и с запада на восток. На территорию бывшего Корякского АО на 300 тыс. кв. км территории приходится всего 65 км автодорог с твердым покрытием.

Высокая зависимость здоровья населения от общего уровня развития региона и состояния рынка труда в Приморском крае, вероятно, связана с неустойчивой динамикой развития промышленности и незначительным предложением рабочих мест, порождающие высокую безработицу, особенно сельскую и зарегистрированную, а также кризисным состоянием агросектора.

Выраженная зависимость здоровья населения в ЕАО от уровня доходов, доказывает, что уровень денежных средств на руках у жителей данных регионов является одним из основных факторов контроля над индивидуальным здоровьем человека, а также фактором профилактического наблюдения и предупреждения заболеваний. Так, проведенный анализ связи показателей смертности населения ЕАО с факторами социально-экономического характера (уровня среднедушевых денежных доходов, реального размера пенсий и заработной платы, расходов на продукты питания) доказывает, что повышение показателей общественного здоровья, а именно снижения смертности, в первую очередь зависит от увеличения уровня и улучшения условий жизни населения автономии [6].

Анализ состояния уровня здоровья населения и социально-экономического положения регионов Дальнего Востока позволил **сделать следующие выводы:**

1. По величине интегрального индекса здоровья и сочетанию составляющих его значений индексов ОПЖ и младенческой смертности на Дальнем Востоке выделены 2 группы регионов с дифференциацией по состоянию здоровья. Большинство субъектов ДВ имеют средний уровень здоровья населения (96,3% населения ДВ).

2. По величине итогового индекса социально-экономического положения за 2003-2007 гг. и составляющих его значений рейтинговых оценок регионального развития на ДВ выделены 2 группы регионов с дифференциацией по благоприятности социально-экономического положения. Наибольшее число регионов имеет социально-экономическое положение как «выше среднего». Экономический рост и усиление политики выравнивания обеспечили 83,3% населению данных субъектов ДВ проживание в регионах с достаточно высокими значениями интегрального индекса и стандартизованных (рейтинговых) оценок данных территорий.

Корреляционно-регрессионный анализ связи между уровнем здоровья и социально-экономическим положением регионов показал, что сильная прямая зависимость выявлена только в Приморском крае ($r=0,77$) и Чукотском АО ($r=0,79$). В Приморском крае данная зависимость объясняется неустойчивой динамикой развития промышленности, кризисным состоянием агросектора, и незначительным предложением рабочих мест на рынке труда. В Чукотском АО это связано с особенностями развития промышленности региона, в основном, ресурсодобывающих отраслей, особенностями расселения и проживания населения на данной территории.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 09-02-88201 а/м

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Уч-к для вузов / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-ое изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 493 с.
2. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
3. Общественное здоровье и экономика /Б.Б.Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова.- М.: МАКС Пресс, 2007. – 292 с.
4. Полюнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 208 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. Росстат, М., 2007 г. – 991 с.
6. Суховеева А.Б. Уровень жизни как фактор, влияющий на смертность населения Еврейской автономной области. Социальная география регионов России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования / научные труды II Всероссийской конференции (Иркутск, 8-10 октября 2008 г.). – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2008. – с. 142-145.

Дифференциация и трансформация жилищных условий населения Республики Карелия

*И.В. Тимаков,
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

Современный период развития Российских регионов проходит в условиях деструктуризации сложившихся ранее социальных систем. Социальная среда вынуждена адаптироваться к новым условиям через поиск эффективных форм организации общественных отношений. Адаптационные процессы характеризуются высоким давлением на благосостояние населения и условия его проживания. Несбалансированность интересов в региональном сообществе и социальная неопределённость являются основными факторами постепенной деградации социума.

Отношения в региональном сообществе опираются на существующие формальные и неформальные правила, формирующие региональную институциональную среду. Изменения осуществляются целенаправленным воздействием со стороны государства и местного сообщества на существующую институциональную систему. Такие изменения должны создавать организационные формы, способные эффективно решать существующие проблемы и отвечать на будущие вызовы.

Трансформация условий жизни населения может быть инициирована не только новой организацией общественных процессов, но и инерционностью в направлении сохранения существующих организационных структур. Деградация социальной среды ухудшает качество жизни населения, снижая его экономический потенциал. Мониторинг качества жизни позволяет определить уровень социально-экономического развития общества и дать оценку проводимой государственной политики.

Социальным приоритетом государственной политики становится создание комфортных условий проживания человека, способствующих всестороннему развитию личности. Основным фактором, влияющим на условия проживания, является жильё. Скорость воспроизводства жилья определяет интенсивность жизненных перемен и развития, в том числе и дальнейшего воспроизводства жизни.

Показатели жилищных условий и качества жилья могут быть как объективными измеряемыми, так и субъективными оценочными. Для определения значений измеряемых показателей используются расчётные и статистические методы. Качественные оценки осуществляются с использованием социологических и экспертных методов. Сделать комплексную интегральную оценку жилищных условий представляется невозможным, прежде всего в силу субъективности оценки комфортабельности того или иного жилья. Сегодня в обществе сформировались требования к минимальному благоустройству жилого объекта, определяемые возможностями в области жилищного строительства.

Для качественной оценки жилищных условий использовались данные выборочных социологических опросов по крупным городам Республики Карелия, в которых сконцентрировано более 53% населения республики и 64% городского жилого фонда. Так численность населения г. Петрозаводска в 2005 году составляла 38% от республиканской. Также были выбраны такие крупные промышленные центры как Костомукша, Сортавала, Питкяранта и Лахденпохья²³. В качестве объектов исследования выступали домохозяйства с различными уровнями дохода и социальным положением. Предмет исследования – жилищная обеспеченность домохозяйств Республики Карелия и оценка перспектив решения жилищного вопроса.

Репрезентативность обследуемых домохозяйств подтверждается структурой совокупного месячного дохода и имеет равномерный характер с выделением схожих по размеру групп. Количественно несколько меньше представлены группы, имеющие самые большие и самые маленькие доходы, что не оказывает значительного влияния на конечный результат. Анализируемая выборка равномерно распределена по слоям населения с различными доходами и социальному статусу в обществе.

²³ РГНФ «Исследование региональной инновационной системы и разработка методов перехода от в основном сырьевой экономики к инновационной в условиях финансовых ограничений» (2006-2008 гг., № 06-02-04059а, рук. Сухарев М.В.); РГНФ «Исследование элементов региональной инновационной системы в приграничных районах Карелии» (2007 г., № 07-02-18012е – экспедиционный проект, рук. Сухарев М.В.); РФФИ «Проблемы формирования института собственности в условиях переходного периода» (2006-2008 гг., № 06-06-80413а, рук. Козырева Г.Б.); РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества» (2007-2008 гг., №07-02-009а, рук. Морозова Т.В.)

Платёжеспособный спрос на жильё рассматриваемых домохозяйств ограничен доходами и имеет потенциал роста при преодолении определённых ценовых уровней стоимости квадратного метра. Эти уровни могут быть дифференцированы в зависимости от населённого пункта. Определение критерия соответствия доходов цене квадратного метра может трактоваться как некий критерий доступности жилья. Для петрозаводских домохозяйств доступность приобретения жилья ограничена спросом на столичную недвижимость, и, как следствие, более высоким уровнем цен.

Типология жилищной обеспеченности обследованных домохозяйств имеет разную структуру для столицы и других городов республики. Жилой фонд города Петрозаводска разнообразнее, что соответствует его столичному статусу. Типологизация осуществляется по особенностям жилых единиц, их размеру и планировке. Здесь выделяются как отдельностоящие жилые дома, так и многоквартирные постройки. Распространение многоквартирного жилого фонда в нашей стране исторически связано с массовым градостроительством в период Советского Союза и его плановой экономики. Тогда закладывались основные планировочные решения городов, которые отражались в серийном воспроизводстве жилищного фонда. Процесс индустриализации, сопровождаемой тотальной типизацией и унификацией укрупнённых конструктивных и планировочных решений, обеспечил массовое распространение универсальных типов квартир. В обществе таким типовым квартирам присваивались имена нарицательные, например «хрущёвка». Эти квартиры отличаются схожими условиями проживания и практическим несоответствием современным стандартам комфортности. Дома находятся в изношенном состоянии и требуют капитального ремонта или расселения.

Около 30% опрошенных петрозаводских домохозяйств проживает в «хрущёвках». В районных центрах доля «хрущёвок» в структуре жилого фонда составляет 43%, что превышает столичный показатель. Срок службы этих зданий рассчитывался на 30-35 лет и уже подходит к завершению. Существующие проекты реконструкции экспертным сообществом признаны экономически неэффективными из-за конструктивных особенностей зданий и не позволяют реализовать новые планировочные решения, удовлетворительные по габаритам и качеству жилой среды.

Доля домохозяйств, проживающих в более качественном жильё – крупногабаритных квартирах и квартирах улучшенной планировки, в Петрозаводске составляет 46%. Этот тип жилья больше по площади и обеспечен стандартным набором услуг, предоставляемых российскими компаниями ЖКХ. Степень благоустройства включает горячее водоснабжение и отопление от ТЭЦ. Данный тип квартир сформировался в рамках серийного производства на последних этапах существования СССР, также сюда относятся крупногабаритные квартиры в домах послевоенной постройки. Часть крупногабаритных квартир была построена после 90х годов в условиях перехода к современным стандартам комфортности с улучшенными планировочными решениями. Количество такого жилья мало. В Костомукше и городах Северного Приладожья крупногабаритных и квартир улучшенной планировки только 30%. Неэффективность советского строительного комплекса с узкой серийной номенклатурой проявлялась в медленном внедрении в малых городах современных на тот момент архитектурно-строительных решений.

В условиях интеграции российской экономики в мировую, серийное производство уступает место индивидуальным проектам. Появляются новые типы недвижимости и архитектурно-строительных решений. Рыночные институты меняют основы градостроительного развития. Не всегда удаётся разрешить конфликт старой инфраструктуры с новыми трендами общественной жизни. Пригороды становятся востребованным местом проживания в городской среде. Развивается коттеджная застройка (1,4% в региональных центрах, 2,1% в Петрозаводске). Общая доля семей проживающих в индивидуальных жилых домах или их частях составляет 10% и постоянно увеличивается. Востребованность индивидуальных жилых домов определяется изменениями конъюнктуры рынка и требованиями к качеству жилой среды.

Но не весь жилой фонд способен соответствовать современным стандартам, полублагоустроенное жильё по-прежнему актуально для 8% семей, в коммуналках проживает 2%. Многие молодые семьи снимают комнаты в общежитиях. В Костомукше в общежитиях живёт 12% опрошенных молодых семей. В Петрозаводске, Пудожье и Сегеже эта доля меньше и составляет соответственно 6%, 5% и 7%. Это жильё с низким качеством быта, общими кухней и санузлами, ограничивающее частную жизнь молодой семьи.

Многие молодые семьи вынуждены делить часть квартиры с родственниками: в Костомукше – 43%, в Петрозаводске – 24%. Во многом это связано с ограничениями для молодой се-

мы реализовать свои стратегии по улучшению жилищных условий в среде крупного города и отделить свой быт от быта родственников. Подавляющее большинство молодых семей занимает не более 2х комнат. В Костомукше, Петрозаводске и Сегеже соответственно 66%, 44%, и 50% респондентов проживает в стеснённых условиях наличия только одной комнаты на семью. Такие условия не способствуют укреплению семейных отношений и становятся одной из причин распада семей.

Отношение регионального сообщества к существующему состоянию жилого фонда характеризуется как неудовлетворительное со стороны 22% от общего числа опрошенных. Среди причин неудовлетворённости жилищными условиями в Петрозаводске выделялись нехватка площадей (17%), маленькая кухня (16%), а также отсутствие коммунальных удобств (9%) и коммунальное обслуживание (8%). 17% жилого фонда требует капитального ремонта. Остальные связывали своё недовольство с архитектурно-планировочными решениями и условиями конкретного места проживания. Таким образом, наибольшее неудобство жителям столицы доставляет нехватка жилых площадей и неэффективная работа жилищно-коммунального хозяйства. Функционирование ЖКХ было основано на затратном подходе, который сохраняется сегодня и не создаёт стимулов для повышения эффективности в условиях отсутствия эффективных бизнес структур. В городах Северного Приладожья и Костомукши люди проживают в более стеснённых условиях. Аналогичный процент жилья требует капитального ремонта, но несколько хуже обстоит дело с коммунальным обслуживанием (11%).

Схожесть жилищного фонда определяет схожесть проблем и причины неудовлетворённости жильцов средой своего проживания. Незрелость институтов кондоминиумов и ТСЖ отражается в неэффективной эксплуатации общей собственности многоквартирных жилых домов. В результате принятия Закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 №1541-1 были определены права жильцов государственных и муниципальных квартир на приватизацию их в частную собственность. Одновременно с этим не вводился институт ответственности собственников за состояние и эксплуатацию жилых зданий. Политический характер данного решения в условиях низких доходов основной части населения не мог обеспечить создание эффективной системы управления жилищным хозяйством. В тоже время жилой фонд массово становился частным. Дальнейшие отношения по его содержанию строились на основе прямого регулирования государственных тарифов при неэффективных затратах и масштабном износе сетей и основных фондов. Дальнейший оборот жилых объектов приватизированного жилого фонда производится на вторичном рынке жилой недвижимости.

Из исследования семей по формам и способам приобретения жилья в собственность, приватизацию жилья в Петрозаводске осуществили 54%, в Северном Приладожье и Костомукше – 59%. Доля государственного жилья составила около 20%, и используется по договорам социального найма.

Интересно, что из обследованных семей, как Петрозаводска, так и Костомукши с Северным Приладожьем, доля семей купивших дом в новостройке составляет 3%, что свидетельствует о наличии платёжеспособного спроса населения на первичном рынке в размере трёх процентов. Семьи, способные самостоятельно построить жильё с использованием собственных средств составляют 1% от петрозаводских семей и 2% – в Костомукше и Северном Приладожье.

Доля семей использующих вторичный рынок для улучшения жилищных условий несколько выше и составляет 6% в районных центрах. В г. Петрозаводске в существующем фонде жильё купили 3%, что объясняется значительным спросом на вторичном рынке столицы, высоким уровнем цен и наибольшим объёмом первичного рынка в регионе.

Воспользоваться услугами рынка аренды в Петрозаводске смогли 10%, что в 2 раза больше чем в других обследованных городах. Не имея возможности накопить на жильё или покрыть ипотечный займ, многие столичные семьи вынуждены арендовать жильё, что целесообразно при существующих относительно низких ставках. Большой вклад в увеличение спроса на аренду жилья в Петрозаводске вносят трудовые мигранты из районов республики, а также студенты, приезжающие в Петрозаводск, как в региональный образовательный центр.

Финансовая доступность рынка аренды и трудовые стратегии повышают интерес молодых семей к аренде жилья в крупных городах республики, но преобладающей формой пользования жильём среди молодёжи сохраняется приватизированное жильё. Доли муниципального и государственного жилья, используемого молодыми семьями, варьируются до 25%-27%.

Молодые семьи, купившие жильё на рынке, составляют 7-11% от числа респондентов. Остальной жилой фонд, используемый молодёжью сегодня, либо достался в наследство, либо был приватизирован в период реформы и используется на условиях совместного проживания с родственниками.

Всё большую актуальность приобретает проблема инвестиционного жилья, выступающего средством сохранения капитала и получения прибыли. Инвестиционный спрос сегодня носит частный спекулятивный характер. Многие граждане рассматривают инвестиции в недвижимость как менее рискованное и наиболее доступное средство сохранения капитала. На дефицитном рынке дополнительный инвестиционный спрос создаёт давление на цену в сторону её повышения. В условиях малой эластичности предложения объёмы простого потребления жилья сокращаются.

В рамках проведённого исследования ставился вопрос о наличии дополнительных единиц жилья. 14% респондентов в г. Петрозаводске ответили утвердительно. В городах Северного Приладожья и Костомукше показатель составил 13,8%. Таким образом, 14% населения имеет капитал в виде дополнительных объектов недвижимости. Среди них 16% петрозаводчан владеют второй квартирой, а в Северном Приладожье и Костомукше эта доля превышает 20%. В структуре дополнительной собственности невелико количество индивидуальных домов, 3% в Петрозаводске и 5% -- в Северном Приладожье с Костомукшой. Остальной дополнительный фонд составляют либо дома в сельской местности, либо летние или зимние дачи. Подобная собственность в большинстве случаев не используется как постоянное место пребывания.

Среди молодых семей дополнительная собственность в основном представлена дачами и сельскохозяйственными участками. 4% молодых семей Петрозаводска владеют домом в городе либо пригороде, а также незастроенными земельными участками. Доля инвестиционных квартир в собственности молодёжи не превышает 4-6%.

Таким образом, приватизированное в 90е годы жильё является основным фондом проживания граждан, но не удовлетворяет современным требованиям комфортности и имеет значительный износ. Приобретение нового жилья могут себе позволить 3-6% опрошенных семей. Инвестиционный спрос создаёт давление на рынок, составляя 16-20%, и преимущественно частный характер инвестиций со стороны физических лиц. Возможно использование инвестиционных квартир на рынке аренды, что формирует дополнительное предложение. Арендные ставки на таком рынке ниже, что позволяет более активно использовать арендное жильё молодым семьям.

Оценивая ту или иную стратегию решения жилищного вопроса, люди не видят возможности для решения своих жилищных проблем. В Петрозаводске доля таких респондентов составила 65,3%, по другим городам несколько меньше – 59%. Это свидетельствует об отсутствии механизмов, позволяющих 2/3 населения Республики улучшить свои жилищные условия.

Доходы домохозяйств не позволяют приобрести жильё на дефицитном рынке за счёт собственных и заёмных средств. Развитие в последние годы различных субсидиарных программ жилищного строительства сформировало надежду на поддержку со стороны государства. В Петрозаводске 0,4% людей рассчитывает на прямую помощь в виде субсидии на приобретение жилья или предоставления жилья по договору социального найма. В городах Республики эта доля достигает 4%. Несколько активнее люди (1,1-3%), рассчитывающие на целевые государственные программы, такие как «Жилище».

Тем не менее, потенциальный спрос на рынке существует, и создают его семьи, желающие улучшить свои жилищные условия за счёт обмена (9,7%) либо покупки готового жилья (8%) на первичном или вторичном рынке Петрозаводска. В районных центрах таких всего 4%. Дифференциация спроса объясняется общей ситуацией оттока населения в крупные города и региональные центры. Не малую роль играют более высокие доходы жителей столицы. В результате потенциальный платёжеспособный спрос на рынке составляет 8%. К ним можно добавить граждан, рассчитывающих на ипотечное кредитование. Их доля относительно мала и составляет 4-6%. То внимание, которое сегодня уделяется ипотечным кредитам, не соответствует проценту сделок с их использованием.

Структура предпочтений домохозяйств по способам решения жилищной проблемы меняется при условии предоставления частичной помощи со стороны государства. Различные государственные программы и субсидии способны стимулировать людей, имеющих потребность в жилье, к более активным действиям. Подход, ориентированный на рыночный механизм спроса и предложения, когда рынок всё расставляет по своим местам, в условиях административных барьеров становится несостоятельным. Объясняется это «низкой эластичностью предложения при изменении цен, по

сравнению с достаточно эластичным спросом», что «ограничивает возможности саморегулирования рынка недвижимости посредством ценового механизма»²⁴.

В условиях несбалансированности рынка, когда спрос превышает предложение, наблюдается рост цен. Так, запущенный в реализацию в 2005 году национальный проект вызвал рост средней цены квадратного метра на первичном и вторичном рынке жилья с 2005 по 2008 год в 2,5 раза. Причём движение цены во второй половине 2006 года имело скачкообразный характер. Интересно, что цены на вторичном рынке в середине 2006 г. превысили цены первичного и паритет цен можно наблюдать только в 2008 году. Столь значимое давление спроса на вторичный рынок объяснимо отсутствием рисков участия в долевом строительстве.

Такая ценовая конъюнктура объясняется качеством рынка, эффективностью действующих на нем механизмов конкуренции. Отложенный спрос огромен и эластичен по цене, что позволяет увеличить платёжеспособный спрос населения за счёт снижения цен на квадратные метры. Добиться этого можно развивая институты рынка, повышая эффективность существующих механизмов конкуренции, насыщая рынок качественным жильём за счёт оптимизации технологии воспроизводства жилья. Вопрос рентабельности строительного бизнеса сегодня поднимается часто. Желание бизнеса работать «с рентабельности», максимизируя прибыль в краткосрочном периоде противоречит социальной значимости жилищного рынка и защите конституционных основ социального государства. Сложившаяся ситуация мотивирована институциональными условиями обращения земельных участков и ограниченными возможностями существующей инженерной инфраструктуры. Институты в сфере землепользования, сложившиеся в переходный период, неэффективны и создают излишние трансакционные издержки.

Снижение трансакционных издержек в системе регулирования градостроительной деятельности обеспечивается уменьшением возможностей для оппортунизма чиновников за счёт последовательности и открытости процедур регулирования. Наличие муниципального нормативно-правового акта «Правил землепользования и застройки» снижает неопределённость в отношении будущей эксплуатации объекта недвижимости. Это снижение организационных издержек неизбежно стимулирует процессы воспроизводства жилья на региональном уровне.

Список литературы

1. Федеральный Закон от 04.07.1991. №1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».
2. Основы бизнеса на рынке недвижимости под редакцией С.Н. Максимова. «ДЕАН» СПб., 1997г.
3. Трутнев Э.К. Градорегулирование: Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. – 296 с.
4. Материалы отчетов по грантам: РГНФ «Исследование региональной инновационной системы и разработка методов перехода от в основном сырьевой экономики к инновационной в условиях финансовых ограничений» (2006-2008 гг., № 06-02-04059а, рук. Сухарев М.В.); РГНФ «Исследование элементов региональной инновационной системы в приграничных районах Карелии» (2007 г., № 07-02-18012е – экспедиционный проект, рук. Сухарев М.В.); РФФИ «Проблемы формирования института собственности в условиях переходного периода» (2006-2008 гг., № 06-06-80413а, рук. Козырева Г.Б.); РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества» (2007-2008 гг., №07-02-009а, рук. Морозова Т.В.)

Демографическая ситуация в России и возможности управления демографией

Н.Л. Фадеева,
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Население развивается под воздействием определенных социально-экономических условий, но и само играет значительную роль в экономике. Также невозможно оторвать население от определенных общественно-исторических условий. Основные демографические тенденции в смертности, рождаемости и миграции, общие показатели роста населения влияют на экономический рост разными путями. Поскольку государство играло в прошлом и играет в настоящем до сих пор огромную роль, то его влияние распространяется и непосредственно на демографическое поведение своих граждан.

²⁴ Основы бизнеса на рынке недвижимости под редакцией С.Н. Максимова. "ДЕАН" СПб., 1997г.

Если по одним демографическим показателям (например, уровень рождаемости) Россия ничем не отличается от развитых западноевропейских стран, то по другим – таким как уровень смертности, показатели средней продолжительности жизни – давно относится к развивающимся странам. На сегодняшний день демографические процессы можно охарактеризовать следующим образом:

Процесс депопуляции: с 1992 года смертность в России превышает рождаемость. Численность населения ежегодно сокращается на 600-700 тыс. человек. На протяжении 1992–2007 гг. естественная убыль населения составила 12268,3 тысяч человек. В совокупности за последние 16 лет Россия безвозвратно потеряла около 8,25% своего населения в результате которого численность населения уменьшилась на 12 млн. человек²⁵. При этом приток мигрантов не обеспечивает естественные потери населения.

Если посмотреть последние официальные данные Росстата, то, можно увидеть, что численность постоянного населения Российской Федерации составила 141,9 млн. человек на 1 сентября 2009 года. При этом с начала года данный показатель уменьшился на 11,5 тысяч человек, или на 0,01%, а миграционный прирост компенсировал численные потери населения на 93,7%²⁶. Увеличение числа родившихся наблюдалось в 76 субъектах Российской Федерации, снижение числа умерших – в 74 субъектах. Несмотря на эти, казалось бы, оптимистичные показатели и рост рождаемости (Рис.1.), в целом мы можем наблюдать отрицательный прирост населения;

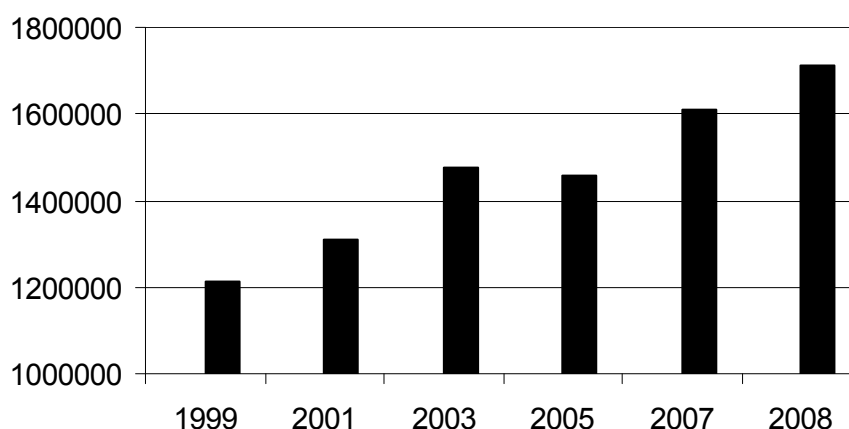

Рис.1. Динамика рождаемости в Российской Федерации

– Продолжающийся процесс старения населения, который увеличивает нагрузку на пенсионную систему, а, следовательно, растут показатели иждивенческой нагрузки на трудоспособное население;

– Диспропорция половой структуры населения, выражающейся в преобладании женского населения, особенно в старших возрастах. Если в возрастной категории от 0 до 4 лет в 2007 году на 1000 мужчин соответствующего возраста приходилось 948 женщин, то в интервале от 25 до 29 лет соотношение полов меняется в противоположном направлении (на 1000 мужчин приходится 1002 женщины) и к возрасту 70 лет и старше достигает своего максимума: соответственно на 1000 мужчин – 2429 женщин;

– Низкая продолжительность жизни россиян наблюдается как среди женского, так и среди мужского населения. Россия отстает по продолжительности жизни от десятки наиболее развитых стран мира на 15-19 лет для мужчин и на 7-12 лет для женщин. По сравнению с государствами, имеющими среднедушевой доход аналогичный России, отставание в продолжительности жизни составляет 3-11 лет для мужчин и 1-5 лет для женщин²⁷.

В западных странах демографическое поведение довольно редко представляет ответную непосредственную реакцию на действия государства при реализации семейной и демографической политик.

²⁵ Белобородов И. И. Концептуальный потенциал демографической политики в России // Вестник СамГУ. - 2008.- № 4 (63). – С.196.

²⁶ Демография на 1 сентября 2009 года // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b09_00/IssWWW.exe/Stg/d09/8-0.htm

²⁷ Демографическая политика в России: от размышлений к действию. - М., 2008. - С. 18.

// <http://www.undp.ru/index.phtml?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=74>

В России ситуация противоположная, течение демографических процессов характеризуется исходя из возможностей адаптации поколения к трансформации социальных институтов. Прежде всего, здесь необходимо говорить об одном из главных документов, реализующих демографическую политику в нашем государстве. Речь идет о Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной 9 октября 2007 года президентом РФ. Согласно данному документу в основу демографической политики РФ положены следующие принципы²⁸:

- комплексность решения демографических задач – мероприятия в этой сфере должны охватывать направления демографического развития (смертность, рождаемость и миграцию) в их взаимосвязи; концентрация на приоритетах – выбор по каждому направлению демографического развития наиболее проблемных вопросов и применение эффективных механизмов их решения;
- своевременное реагирование на демографические тенденции в текущий период;
- учет региональных особенностей демографического развития и дифференцированный подход к разработке и реализации региональных демографических программ;
- взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества;
- координация действий законодательных и исполнительных органов государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

По плану Концепция должна реализовываться в рамках трех этапов:

1. 2007–2010 – реализация мер, направленных на преодоление сложившихся негативных тенденций демографического развития: снижение смертности, своевременное выявление заболеваний, улучшение условий труда, а также разработка региональных демографических программ, направленных на улучшение демографической ситуации, учитывающих специфику каждого региона;

2. 2011–2015 – осуществление мероприятий по стабилизации демографической ситуации: внедрение программы здорового образа жизни, реализации специальных мер по содействию занятости женщин, имеющих детей и т.д.;

3. 2016–2025 – предусматривается на основе оценки влияния реализуемых проектов и программ на демографическую ситуацию проводить мероприятия по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране.

Однако российские демографы сомневаются в возможностях выполнения заявленных задач к поставленным срокам, поскольку регулирование демографических процессов имеет длительный временной интервал.

Сегодня становится важным вопрос о том возможно ли вообще управление демографическими процессами, на какие факторы необходимо в первую очередь обратить внимание и какие меры являются эффективными. Наша страна в своей истории впервые столкнулась с абсолютным уменьшением численности населения, причем этому предшествовало системное изменение рождаемости и смертности на рубеже 80–90-х годов 20 века. Смертность скачкообразно превысила рождаемость, причем ранее долгосрочные тренды не предвещали скачка. Ранее в истории подобные превышения имели место только в годы революций, Гражданской войны, Великой Отечественной войны, массового голода. Значит, необходимо предположить, что «русский крест», возникший в 1990-е годы, имеет сопоставимые по масштабам социально-экономическую и социально-политическую причины²⁹. Именно отрыв явления от долгосрочного тренда доказывает социально-политическую природу этой причины.

Во всяком случае, исходя хотя бы из существенной разницы характерных скоростей процессов, объяснение через фатальное затухание рождаемости, происходящее в постиндустриальных странах, явно не проходит.

Если рассмотреть динамику естественного и миграционного движения населения за последние годы, то можно отчетливо увидеть, только такой фактор как внешняя миграция в РФ не позволяет численности населения уменьшаться большими темпами – за последний год, таким образом, была компенсирована половина численных потерь в населении. При этом наблюдалось практически на всей территории страны, за исключением Магаданской области увеличение уровня рождаемости

²⁸ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/znani/konceptiya/konceptiya25.html>

²⁹ Государственная политика вывода России из демографического кризиса. Монография / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. – М.: Экономика, Научный эксперт, 2007.

и снижение уровня смертности, кроме Чукотки и Югры. Можно ли говорить, что на данные показатели сильно повлияли методы государства по улучшению демографической ситуации, например действие «материнского капитала» или улучшение медицины с учетом действия национального проекта в области здравоохранения.

В обществе неоднократно начинали развиваться дискуссии о возможностях и результатах влияния на демографические процессы и динамику населения. В Российской науке до сих пор нет однозначной трактовки о допустимости такого вмешательства, по сути, в репродуктивное поведение семьи и индивида. С одной стороны принципиально не принимается воздействие на динамику населения. В основе данного мнения лежат принципы воспроизводства населения с соответствующим уровнем рождаемости и смертности.

Здесь главным фактором, влияющим на численность и структуру населения, является миграционное движение, которое выполняет функцию замещения. За 2007 год число мигрантов внутри России увеличилось на 62,3 тысячи человек, или на 3,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Миграционный прирост населения России увеличился на 107,5 тысячи человек, или на 81,3%, что произошло в результате возросшего числа зарегистрированных по месту жительства прибывших в РФ, в том числе за счет иммигрантов из СНГ – на 100,1 тысячи человек, или на 70,3%. Наряду с этим отмечено сокращение числа выбывших за пределы России на семь тысяч человек, или на 13,0%, в том числе в страны дальнего зарубежья – на 3,1 тысячи человек, или на 16,6%³⁰.

Если рассматривать этап демографической политики, реализуемый с 2000 года, то можно заметить, что демографические проблемы стали рассматриваться обособленно без связывания с общей социально-экономической ситуацией в стране. Несмотря на то, что на федеральном и региональном уровнях государственные органы активизировали свою деятельность для масштабов проблемы этих усилий явно недостаточно. По словам И. Белобородова, директора Института демографических исследований, рождаемость действительно немного подросла, но 58 тысяч для 140-миллионной страны – в целом это не те показатели, которым стоит радоваться. Дело в том, что сейчас мы пожинаем плоды последнего советского беби-бума, который наблюдался в конце 1980-х годов. Рожденные тогда дети вступают ныне в репродуктивный возраст – за счет этого и идет некоторый прирост рождаемости в абсолютных числах.

Наряду с органами государственной власти, существенный вклад в улучшение демографической ситуации могут внести и объединения работодателей, и органы местного самоуправления, а также неправительственные организации. Опыт реализации различных законопроектов в зарубежных странах показывает, что большую роль играет консолидация интересов социальных групп, и, в конечном счете, всего общества.

С другой стороны, большинство исследователей считает, что такие запретительные меры как усложнение процедуры развода, запрет на контрацепцию и аборты полностью недопустимы как с моральной, так и с правовой точек зрения, а, кроме того, не являются эффективными. В качестве мер, которые могут способствовать улучшению показателей могут выступать социальные пособия, льготы, призванные улучшить социально-экономическое положение семей, имеющих детей³¹. Российские исследователи считают, что только при соответствующем практическом подходе к населению со стороны государства можно будет реально воздействовать на изменение демографического поведения и улучшение его в положительную сторону не только для самого государства, но и социальных групп.

Такие категории как рождаемость, продолжительность жизни и смертность определяются не только экономическими показателями, но и духовным состоянием общества, какую роль играет государство в конструировании эффективной демографической политики. По мнению Сулакшина С. С. одним из главных препятствий к установлению процессов управления демографией в России служит отход государства от активного управления не только специфическими демографическими процессами, но и от стимулирования социально-экономического развития в классическом понимании государства, но в тоже время депопуляцию можно преодолеть при выявлении действительных причин демографического кризиса и воздействуя именно на них, не подменяя второстепенными факторами³².

Управление демографическими процессами представляет важнейший вид социального управления, его относительно самостоятельный элемент. Его специфика как особого проявления общего отра-

³⁰ Данные Росстата о демографической ситуации на 1 января 2008 года // <http://www.Demographia.ru>

³¹ Сулашкин С.С. Корреляционный факторный анализ российского демографического кризиса. // Власть. – 2007. - №1. – С. 28.

³² Там же

жает относительную самостоятельность демографических процессов, их место в системе общественной жизнедеятельности. Управление демографическими процессами рассматривается как организационное отношение, устанавливаемое обществом между уровнем воспроизводства населения и потребностями развития общественной практики. Демографическая политика – не однонаправленный поток, а двустороннее взаимодействие. Кроме того, мнения исследователей о том, какой должна быть демографическая политика в России расходятся. Согласно одной точке зрения государству необходимо реализовывать только семейную политику, в основу которой должен закладываться суверенитет личности и семьи. Вторая группа ученых выступает за семейно-демографическую политику, где внимание должно уделяться изменению социально-психологических установок людей по отношению к рождаемости.

Соответственно целью такого взаимодействия выступает создание оптимального соответствия в функционировании этих относительно самостоятельных уровней общественной жизни. Таким образом, можно отметить, что наиболее действенными принципами оказания влияния на динамику населения через реализацию демографической политики являются активное взаимодействие между государством и обществом для улучшения демографической ситуации. Однако российские демографы (например, В. Н. Архангельский, Л.Л. Рыбаковский, И. И. Белобородов и т.д.) критически оценивают попытки государства в реализации демографической политики и возможности добиться тех предполагаемых результатов, которые заложены в основу действующей концепции демографической политики³³.

Список литературы

1. Багдасарян В. Э. Управляема ли демография // Власть. – 2006. – №10. – С. 10-19.
2. Белобородов И. И. Концептуальный потенциал демографической политики в России // Вестник СамГУ. – 2008. – № 4 (63). – С.196-210.
3. Васильева Л. В. Социальное управление демографическими процессами. // Режим доступа: science.ncstu.ru/articles/hs/04/pedps/20.pdf/file_download
4. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. Монография / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. – М.: Экономика, Научный эксперт, 2007. – С. 201.
5. Данные Росстата о демографической ситуации на 1 января 2008 года // Режим доступа: [http:// www.Demographia.ru](http://www.Demographia.ru)
6. Демографическая политика в России: от размышлений к действию. – М., 2008. // Режим доступа: <http://www.undp.ru/index.phtml?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=74>
7. Демография на 1 сентября 2009 года // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b09_00/IssWWW.exe/Stg/d09/8-0.htm
8. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>
9. Клулт М. А. Демография регионов Земли. – СПб.: Питер, 2008.
10. Лаврентьева И. Стратегия управления человеческой репродукцией – ответ на демографический коллапс. // Власть. – 2006. – №9. – 24-31.
11. Сулашкин С. С. Корреляционный факторный анализ российского демографического кризиса. // Власть. – 2007. – №1. – С. 16-28.

Проблемы реализации конституционного права на социальное обеспечение

С.Ю. Арбузов

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности. В центре этой политики находится человек, чьи права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции).

³³ Белобородов И.И. Концептуальный потенциал демографической политики в России // Вестник СамГУ. - 2008.- № 4 (63). – С. 206.

Обращаясь к истории социального государства очевиден тот факт, что само появление термина «социальное государство» стало знаковым событием, свидетельствовавшим об осознании общественным мнением необходимости изменения самой природы государственности [1].

Концепция социального государства берет свое начало из традиций благотворительности, которые коренились в обществе испокон веков и находили свое выражение в заботе о слабых и убогих.

В 19 – 20 вв. забота о населении приобрела характер государственной функции, которая реализовалась за счет создания государственной системы социального обеспечения и социальной защиты, введения бюджетного финансирования социальных программ и других видов деятельности. Именно в двадцатом веке концепция социального государства была санкционирована в Конституциях государств мира. В наше время социальные положения есть в конституциях стран Европы (Польша 1997 г., Румыния 1991 г., Швейцария 1999 г. и др.), Азии (Сирия 1973 г., Йемена 1995 г., в ред. 2002 г., Афганистана 2004 г., Ирака 2005 г.) и других государств.

Россия в этом плане не осталась в стороне, что ознаменовалось закреплением принципа социального государства в ст. 7 Конституции 1993 г. и принятии ряда законов и подзаконных актов, опосредующих применение различных механизмов, способствующих реализации социальной функции.

Забота о наименее защищенной прослойке населения является неотъемлемым признаком любого государства провозгласившего себя социальным. Социально неадаптированные люди, больные, инвалиды, многодетные граждане часто оказываются нуждающимися, нетрудоспособные люди требуют ухода и лечения и т.д. Общество не может бросить таких людей на произвол судьбы, а потому создает государственную систему их обеспечения материальными благами (социальное обеспечение) за счет общества [2].

Право на социальное обеспечение является одним из конституционных прав граждан. Часть 1 ст. 39 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». Это комплексное право, содержание которого представлено правом на получение пенсий, социальных пособий, льгот; правом на социальное обслуживание населения. Это право начинает действовать в определенных случаях: достижение пенсионного возраста, рождение ребенка, инвалидности, потери кормильца и т.д. В этом смысле законодательство четко определяет различные ситуации предоставления человеку тех или иных материальных благ. Однако существенным, на наш взгляд, вопросом является функциональная роль законов и подзаконных актов государства, связанных с правовой регламентацией конституционного права на социальное обеспечение.

Безусловно, со времени принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г. прошло уже более десяти лет. В течение этого периода было принято большое количество нормативных актов, регулирующих вопросы социального характера. Другое дело, какова их практическая значимость и роль в решении социальных проблем. Провозглашение прав и свобод человека и гражданина в Конституции еще не говорит об их реализации. Необходимо, чтобы существовали реальные гарантии их защиты и осуществления, деятельность органов государственной власти должна контролироваться, а нарушения подвергаться наказанию.

Проведение исследования актов отечественного законодательства и данных официальной статистики позволяет сделать ряд отрицательных выводов о социальной политике государства. Однако их нельзя абсолютизировать, так как построение социального государства, на наш взгляд, рассчитано на долгосрочную перспективу. Частным примером выступает Швеция, приступившая к построению социального государства после Второй мировой войны [3], Федеративная Республика Германия, начиная с 1949 г, Франция, провозглашенная социальным государством в 1958 г., Испания с 1978 г. и другие государства мира [4]. В современной России существуют зачатки социальности, которые усматриваются в разработке и реализации приоритетных национальных проектов, бесплатном образовании и медицинской помощи, развитии системы ипотечного кредитования, адресной поддержки отдельных категорий граждан.

Возвращаясь к конституционному праву граждан на социальное обеспечение, возникает множество обращая на себя внимания проблемных аспектов. В настоящее время система законодательства, регулирующая пенсионное обеспечение, представлена федеральными законами «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»; «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и другими актами. Однако существенное значение имеет размер пенсий. Насколько известно, государство делает ставку на бюджетное финансирование. В сегодняшней Рос-

сии величина средней пенсии составляет в среднем 24% от прежней заработной платы, то есть в четыре раза меньше. Оказавшись в подобных условиях лица пенсионного возраста, с затруднением могут обеспечить себя всем необходимым. Обозначенная проблема корреспондируется с ростом инфляции, составившей на 2008 г. 13%, падением доходов населения, низкой заработной платой.

Неоднозначным также остается вопрос софинансирования добровольных пенсионных накоплений. Предполагается, что граждане сами будут копить свою пенсию, которая к 2020г. достигнет 40 %-го коэффициента замещения от заработной платы. Однако в этой программе должны принять участие не мене 40 миллионов человек. По подсчетам Пенсионного Фонда Российской Федерации ожидаемое участие составит не более 7 млн. человек.

Таким образом, заложенное в Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 г. положение о повышении уровня пенсионного обеспечения всех категорий пенсионеров (повышение среднего размера трудовых пенсий по старости к 2016 – 2020 годам должно дойти до величины, обеспечивающей не менее 2,5 – 3 прожиточных минимумов пенсионера), по всей видимости, будет существовать лишь на бумаге.

К тому же государство ориентируется на базовую часть трудовых пенсий, которая не зависит ни от объема взносов, уплаченных работодателем в Пенсионный фонд, ни от страхового стажа. Размер базовой части трудовой пенсии по старости устанавливается в сумме 2562 рубля в месяц [5].

Непонятно и бездействие государства, связанное с оставлением без движения двух законопроектов «Об обязательных профессиональных пенсионных системах в Российской Федерации» и «О страховом взносе на финансирование обязательных профессиональных пенсионных систем». Приятие этих актов смогло бы разрешить проблему льготных пенсий, а также определить источники их финансирования.

Несмотря на то, что ещё до принятия Конституции РФ в 1993 г. была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, утвержденная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. [6], статья 26 которой гласит: «Пенсии, пособия и другие виды социальной помощи должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума», ни Конституция, ни федеральное законодательство не содержит подобной нормы. По всей вероятности, создатели Основного закона не посчитали нужным её учесть. В результате чего мы имеем дело со столь мизерными пенсиями, социальными пособиями и стипендиями которые едва ли позволяют решить насущные задачи.

Также особо хотелось бы выделить два акта, действие норм которых связано с регулированием отношений в области социального обеспечения. Первым, принятие которого связано с регламентацией основ социального обслуживания населения, является федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [7].

В законе указаны категории лиц обладающих этим правом (пенсионеры, больные, инвалиды, несовершеннолетние дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и т.д.).

Закон закрепил систему служб осуществляющих социальное обслуживание, различные формы данной деятельности, ресурсное обеспечение и т.д., тем самым законодатель обеспечил наименее защищенные категории граждан заботой.

Во втором законе «О государственной социальной помощи» [8] определены цели государственной социальной помощи, её формы, перечень социальных услуг оказываемых нуждающимся гражданам. Как видно цель принятия у этих актов одна – забота о наименее защищенных категориях лиц.

Другой вопрос заключается в том, насколько в действительности защищены эти лица?

Обратимся, к примеру, к закону «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [9]. При анализе закона мы сталкиваемся с суммами компенсаций, которые, как правило, ниже прожиточного минимума. Так ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, составляет: инвалидам I группы – 5000 рублей; инвалидам II группы – 2500 рублей; инвалидам III группы – 1000 рублей. С учетом индексации: инвалидам I группы предоставляется 11258 рублей 4 копейки; инвалидам II группы – 5629 рублей 3 копейки; инвалидам III группы – 2251 рублей 60 копеек. Ежемесячная компенсация на питание с молочной кухни для детей до трех лет: детям первого года жизни – 230 рублей; детям второго и третьего года жизни – 200 рублей. С учетом индексации эти суммы выглядят следующим образом:

детям первого года жизни направляется 338 рублей 08 копеек; детям второго и третьего года жизни – 293 рублей 98 копеек. Законом устанавливаются и другие виды компенсаций, однако их размеры даже с учетом индексации на 1 января 2009 г. говорят сами за себя [10].

Другим примером выступают нормы федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» в котором устанавливаются следующие виды пособий: единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком и т.д. Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до двенадцати недель) выплачивается в размере 300 рублей; единовременное пособие при рождении ребенка составляет 8000 рублей; минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за первым ребенком составляет 1500 рублей и 3000 рублей по уходу за вторым ребенком и последующими детьми и т.д. Суммы этих пособий с учетом индексации тоже оставляют желать лучшего с 1 января 2008 г.: 325 рублей 50 коп.; 8680 рублей; 1627 рублей 50 коп. и 3255 рублей; с 1 июля 2008 г.: 331 рублей 52 коп.; 8840 рублей 58 коп.; 1657 рублей 61 коп. и 3315 рублей 22 коп., с 01 января 2009 г.: 374 рублей 62 коп.; 9989 рублей 96 коп.; 1873 рублей 1 коп. и 3746 рублей 2 коп [11].

Индексации подлежат только фиксированные суммы пособий – например, минимальные и максимальные размеры пособий по уходу за детьми до полутора лет. А вот сумма пособия по уходу за ребенком до полутора лет, исчисленная исходя из 40% среднего заработка работника, никакой индексации не подлежит.

Максимальный размер пособия по беременности и родам – 25390 руб. за полный календарный месяц.

Причем данные суммы следует дополнительно увеличивать на районные коэффициенты, если организация осуществляет свою деятельность в местностях, где введены такие коэффициенты [12].

К вопросу мизерных выплат добавляются вопросы, связанные с наличием пробелов в российском законодательстве. Насколько известно, правом на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком обладает молодая мать. Но что, если она больна и не имеет возможности получать данные выплаты? Ведь в федеральном законе «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» отсутствуют случаи, дающие право на пособие по уходу за маленьким ребенком во время болезни матери его отца.

Данный вопрос был рассмотрен Конституционным судом Российской Федерации, который постановил: «...отец ребенка не лишается равного с матерью права на воспитание детей, а также права на социальное обеспечение для воспитания детей, осуществляемое в том числе посредством предоставления пособия по обязательному социальному страхованию» [13]. Однако, «...законодателю необходимо устранить недостатки действующего правового регулирования и разработать простой и удобный для граждан механизм, позволяющий отцу беспрепятственно оформить больничный лист по уходу за ребенком и получать пособие, если мать ребенка больна» [14].

Далекой от совершенства также остается и льготная сфера. Основная проблема при приеме на работу лиц моложе 18 лет и беременных женщин заключается в том, что работодатели не желают принимать их на работу из-за необходимости предоставления целого ряда льгот и гарантий в соответствии с действующим законодательством. Для этих лиц не устанавливается испытание при приеме на работу, они не допускаются к работе в ночное время, к сверхурочной работе за исключением случаев предусмотренных законодательством, их нельзя отзывать из отпуска, для несовершеннолетних предусмотрено сокращенное рабочее время: до шестнадцати лет – не более 24 часов в неделю; от шестнадцати до восемнадцати лет – не более 35 часов в неделю и т.д. На наш взгляд, одним из действенных средств реализации гарантий трудовых прав молодежи в области занятости является квотирование рабочих мест. Та же участь постигает и инвалидов. Свидетельством чему, в частности, выступают данные приведенные в докладе Уполномоченного по правам человека: «в России насчитывается более 13 миллионов инвалидов, половина из них – трудоспособного возраста. Однако постоянную работу имеет менее 8% инвалидов. С точки зрения международной практики защиты прав инвалидов, такой уровень их занятости оценивается как чрезвычайно низкий. Аналогичный показатель в других развитых странах превышает российский в три-пять раз» [15].

Недоразвитость социального законодательства связана с массой других проблем, которые на данном этапе решаются неудовлетворительно. К ним, в частности, относятся низкие денежные возможности большей части населения страны, низкая величина прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в миллионах человек и процентах к численности населения страны представлена следующими показателями: 25,2 млн. человек: 17,7% к 143,5 млн. человек в 2005 г.; 21,5 млн. человек: 15,2% к 142,8 в 2006 г.; 18,9 млн. человек: 13,4 % к 142,2 в 2007 г. и т.д. [16]

Согласно ст. 2 Федерального закона «О прожиточном минимуме» обоснование минимального размера оплаты труда осуществляется именно на основании прожиточного минимума, размер, которого оставляет желать лучшего. Величина прожиточного минимума по России составила на III квартал 2008г. – 4630 рублей [17]; IV квартал – 2008г. 4693 рубля [18]; I квартал 2009 г. – 5083 рубля [19]. По субъектам в расчете на душу населения: Москва: I квартал 2009 г. – 7386 рублей [20], II квартал 2009 г. – 7506 руб.[21]; в Санкт-Петербурге на I квартал 2009 г. – 5120 руб. 90 коп. [22]; в Республике Карелия: I квартал 2009 г. – 6469 [23], II квартал 2009 г. – 6698 рублей [24]. Суммы минимального размера оплаты труда также незначительны – с 1 января 2009 г. устанавливается в размере 4330 рублей, с 1 сентября 2007 г. 2300 рублей, с 1 мая 2006 г. 1100 рублей, с 1 сентября 2005 г. 800 рублей, с 1 января 2005 г. 720 рублей и т.д. [25] Именно прожиточный минимум представляет стоимостную оценку потребительской корзины, под которой понимается минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Но каким образом данные суммы способствуют сохранению здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности?

По оценке, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 августа 2009 г. составила 141,9 млн. человек и с начала года уменьшилась на 31,5 тыс. человек, или на 0,02% (на соответствующую дату предыдущего года – на 125,1 тыс. человек, или на 0,09%). В целом по стране превышение числа умерших над числом родившихся составило 1,2 раза (в январе-июле 2008 г. – 1,3 раза), в 2 субъектах Российской Федерации (Тульской и Псковской областях) оно составило 2,0-2,1 раза [26]. Причем основная убыль населения приходится на его трудоспособную часть – на трудоспособных мужчин и женщин.

Социальное законодательство является нестабильным, его изменения подчас непоследовательны и имеют эффект понижения уровня социального обеспечения. С большой долей очевидности можно говорить о необходимости его совершенствования. Представляется, что путь к общественному благосостоянию носит комплексный характер, затрагивающий различные сферы, в зависимости от которых находится российское общество. Речь идет о демографии страны, здравоохранении, развитии физической культуры и спорта, образовании, положению дел на рынке труда и т.д. Думается, принятие новых актов и обновление текущего законодательства сможет сдержать рост числа проблемных зон, существующих в социальной сфере и решить уже имеющиеся проблемы.

Список литературы

1. *Алебастрова И.А.* Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для золушки? // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 20 – С. 7.
2. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. – 7-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – 296с.
3. См., например: *Антюшина Н.М.* Шведский опыт строительства социального государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 2; *Красавцев Л.Б.* Государство всеобщего благоденствия: теория и практика – шведская модель развития // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 2;
4. См., например: *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. – 2008. – № 12; *Храмцов А.Ф.* Социальное государство: проблемы индикации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 2.
5. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ (ред. от 27 декабря 2009 г. № 378-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – № 247; 2009. – № 253. – ст. 14.
6. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РФ от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. -1991. – № 52. – Ст. 1865.
7. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1995 г. – № 50. – Ст. 4872; 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3616.
8. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 25 декабря 2009 г. 213-ФЗ) // Российская газета. – 1999. – № 142; 2009. – № 138.

9. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 (ред. от 24 июля 2009 г. № 213 – ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. -1991. – № 21. – Ст. 699; Российская газета. – 2009. – № 138.
10. О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2007 г. № 914: постановление Правительства РФ от 07 июля 2009 г. № 545 // Российская газета. – 2009. – № 127.
11. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=83400>
12. Рассчитываемся с ФСС РФ в 2009 году // Советник бухгалтера. – 2009. – № 2.
13. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 5 Федерального закона «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» в связи с запросом Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области: постановление Конституционного Суда РФ от 06 февраля 2009 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2009.
14. Новое в порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2009. – № 3.
15. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. от 17 февраль 2009 г. // Российская газета. – 2009. – № 68.
16. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/07-01.htm
17. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2008 г.: постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 418 // Российская газета. – 2009. – № 36.
18. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2008 г.: постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 418 // Российская газета. – 2009. – № 92.
19. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2009 г. постановление Правительства РФ от 19 августа 2009 г. № 666 // Российская газета. – 2009. – № 157.
20. Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за I квартал 2009 года: постановление Правительства Москвы от 19 мая 2009 г. № 70-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2009. – № 31.
21. Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за II квартал 2009 года: постановление Правительство Москвы от 18 августа 2009 г. № 798-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2009 – № 49.
22. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и для основных социально-демографических групп населения в Санкт-Петербурге за I квартал 2009 года: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 12 мая 2009 г. № 559 // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. – 2009. – № 6.
23. Об утверждении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения по Республике Карелия за первый квартал 2009 года Правительство Республики Карелия: постановление от 13 мая 2009 г. № 101 // Газета «Карелия» 2009. – № 57 (1925). – С. 12.
24. Об утверждении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения по Республике Карелия за второй квартал 2009 года: постановление Правительства Республики Карелия от 31 июля 2009 г. № 180-П // Газета «Карелия». – 2009. – № 89 (1957). – С. 13.
25. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=15189>
26. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b09_00/IssWWW.exe/Stg/d08/8-0.htm

Роль малого предпринимательства в экономике Новгородской области

*Ю.В. Гайдукова, Ю.М. Семкив,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород*

В последние десятилетия малое предпринимательство превратилось в важный сектор экономики. Его вклад в ВВП ведущих стран мира превышает 50%. Присущие малым предприятиям гибкость, простота и дешевизна управления, способность содействовать научно-техническому прогрессу, ускорять внедрение его завоеваний, мобилизовать, значительные финансовые и производственные ресурсы общества обуславливают важную экономическую, антимонопольную, инновационную и социальную роль этого сектора экономики.

Малый бизнес в России официально стал развиваться в конце 80-х – начале 90-х годов. Однако, масштабы развития малого бизнеса и его вклад в оздоровление экономики сегодня явно недостаточны. Одна из причин такого положения состоит в том, что не получила должного развития государственная поддержка предприятий малого бизнеса. Между тем эти предприятия как наиболее неустойчивая предпринимательская структура, наиболее зависимая от колебаний рынка, нуждаются в разносторонней помощи государства. В России существуют различные организационные формы государственной поддержки и защиты интересов предприятий этой сферы. Созданы ассоциации предприятий малого бизнеса, Федерация развития и поддержки малого предпринимательства, различные фонды развития и поддержки предприятий малого бизнеса. По данным, представленным в работе В.А. Рубе, проблемами малого бизнеса в России сегодня занимаются 10 различных учреждений, в том числе Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства (и 74 таких фонда в регионах), Фонд содействия предприятиям малых форм в научно-технической сфере (плюс 58 региональных отделений). Российская ассоциация развития малого предпринимательства (плюс 58 региональных отделений) и др. Однако, как правило, многочисленные фонды поддержки малого бизнеса озабочены собственными проблемами, а реальной помощи малым предприятиям не оказывают [2].

Малое предпринимательство играет существенную роль в экономике Северо-Западного федерального округа (СЗФО), формировании налогооблагаемой базы, обеспечении потребностей населения и промышленного производства, а также в научно-технической и инновационной деятельности. Важна роль малого бизнеса и в социальном плане: прежде всего это создание новых рабочих мест, что серьезно влияет на уровень безработицы в округе. В сфере малого бизнеса занята наиболее активная в социально-экономическом плане часть населения.

В Северо-Западном федеральном округе функционирует более 193 тыс. малых предприятий. В округе на малых предприятиях занято около 1221 тыс. человек.

Анализ статистической информации, представленной в сборнике «Регионы России, 2008» позволил определить роль малых предприятий в развитии экономики России и регионов Северо-Западного Федерального округа [1].

На конец 2007 года число малых предприятий, зарегистрированных в Российской Федерации, достигло 1137400, что на 30% больше, чем в 2000 году. В сравнение, общее число предприятий и организаций, зарегистрированных в РФ в 2007 году, составило 4674896.

По данным Госкомстата России, Новгородская область в 2007 году занимала 67 место среди всех регионов России по числу малых предприятий. Доля малых предприятий Новгородской области в совокупной выборке малых предприятий Северо-Западного федерального округа составляла в 2007 году всего 1,55%, наибольшую долю занимали Санкт-Петербург (65,63%), Калининградская область (8,95%) и Ленинградская область (7,71%). Среднесписочная численность работников занятых на малых предприятиях Новгородской области в 2007 году составляла 0,28% от среднесписочной численности работников занятых на малых предприятиях РФ и 2,14% от среднесписочной численности работников занятых на малых предприятиях СЗФО. Наибольшую долю также занимали Санкт-Петербург (51,43%), Ленинградская область (11,71%) и Калининградская область (10,59%). Оборот малых предприятий Новгородской области в 2007

году составлял 0,2% от оборота малых предприятий РФ и 1,78% от оборота малых предприятий СЗФО. Наибольшую долю занимали Санкт-Петербург (53,18%), Калининградская область (15,95%) и Ленинградская область (5,88%), которые являются фаворитами по уровню развития малого предпринимательства в СЗФО.

Данные, представленные в таблице 1, позволяют сделать оценку эффективности функционирования малых предприятий РФ, СЗФО и регионов по критерию оборота в расчете на одного работника, занятого на малых предприятиях. Данный показатель имеет наибольшее значение для малых предприятий Мурманской области (2090,57 тыс. рублей в расчете на одного работника) и Калининградской области (1871, 84 тыс. рублей в расчете на одного работника), что превышает аналогичные показатели для РФ в целом (1409,71 тыс. рублей в расчете на одного работника) и для СЗФО (1059,25 тыс. рублей в расчете на одного работника). Наименьшее значение показателя наблюдалось в 2007 году для малых предприятий Ленинградской области (611,97 тыс. рублей в расчете на одного работника) и Псковской области (716,28 тыс. рублей в расчете на одного работника). Для Новгородской области данный показатель находился на уровне 1187,02 тыс. рублей в расчете на одного работника.

Следует также отметить, что за период 2005-2007 гг. произошел рост оборота малых предприятий в расчете на одного работника во всех областях СЗФО и в РФ. Наибольшие темпы роста данного показателя наблюдались в Новгородской области (133% за анализируемый период) и г. Санкт-Петербург (124,84% за анализируемый период). Наименьшие темпы роста показателя были в Псковской области (18,44% за анализируемый период) и Ненецком автономном округе (9,09% за анализируемый период). Если сравнить с ростом данного показателя в целом для РФ (30,13%), можно отметить существенное повышение производительности труда работников, занятых в сфере малого предпринимательства Новгородской области.

Таблица 1

Оборот малых предприятий в расчете на одного работника, занятого на малых предприятиях

Регионы	Оборот малых предприятий, млрд. руб.		Численность персонала малых предприятий, тысяч человек		Оборот в расчете на одного работника малых предприятий, тыс. руб.	
	2005 год	2007 год	2005 год	2007 год	2005 год	2007 год
Российская Федерация	9612,6	15468,9	8045,2	9239,2	1194,82	1674,27
Северо-Западный федеральный округ	885,8	1744,5	1155	1221,6	766,93	1428,05
Республика Карелия	40,9	69,2	31,9	32,8	1282,13	2109,76
Республика Коми	43,7	84,3	49,9	62,1	875,75	1357,49
Архангельская область	24,2	69,7	31,5	65,4	768,25	1065,75
в том числе Ненецкий автономный округ	0,6	0,9	0,8	1,1	750,00	818,18
Вологодская область	55,5	79,6	62	65	895,16	1224,62
Калининградская область	149,5	278,3	105	129,4	1423,81	2150,70
Ленинградская область	62,9	102,5	138,7	143,1	453,50	716,28
Мурманская область	49,3	68,8	30,6	29,9	1611,11	2301,00
Новгородская область	19,1	31,1	37,6	26,2	507,98	1187,02
Псковская область	24,9	33,2	35	39,4	711,43	842,64
г. Санкт-Петербург	415,6	927,8	632,8	628,3	656,76	1476,68

Роль малых предприятий в экономике Новгородской области возрастает, о чем свидетельствуют следующие данные [3]:

- доля малых предприятий в общем количестве предприятий возросла в 2007 году по сравнению с 2006 годом (20,2% – в 2006 году, 21,6% – в 2007 году), при этом следует отметить, что за год увеличилось и общее количество малых предприятий (на 269); в большей степени возросло число предприятий обрабатывающих производств (на 40), в строительстве (на 92), предприятий оптовой и розничной торговли (на 93) и предприятий в сфере операций с недвижимостью (на 147);
- оборот малых предприятий возрос на 5890 млн. рублей при сокращении среднесписочной численности персонала малых предприятий на 1706 человек; в большей степени оборот вырос у сельскохозяйственных предприятий (на 265%) и предприятий, занятых в гостиничном и ресторан-

ном бизнесе (на 59%); снижение оборота наблюдалось у малых предприятий, работающих в здравоохранении (на 26%) и в строительстве (на 6,7%);

– в среднем по малым предприятиям численность персонала сократилась на 6%; наибольшее сокращение численности персонала наблюдалось в строительстве (42,7%), на транспорте (30,8%) и в сфере операций с недвижимым имуществом (41,9%);

– оборот малых предприятий в расчете на одного работника в 2007 году превысил оборот всех предприятий Новгородской области в расчете на одного работника на 672036 рублей, при этом существенное превышение наблюдалось практически по всем видам экономической деятельности, кроме обрабатывающих производств (таблица 2); существенное различие показателей оборота в расчете на одного работника наблюдалось в таких отраслях как сельское хозяйство (в 10 раз в пользу малых предприятий), строительство (в 2,86 раза в пользу малых предприятий), оптовая и розничная торговля (в 2 раза в пользу малых предприятий).

Анализ статистических данных показал, что наибольший вес в структуре малых предприятий по числу, обороту и среднесписочной численности персонала занимают следующие виды экономической деятельности:

– Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств – доля в общем числе малых предприятий составила в 2007 году 40,12%, доля в обороте малых предприятий составила 52,89%, доля в среднесписочной численности персонала малых предприятий составила 33,17%.

– Обрабатывающие производства – доля в общем числе малых предприятий составила в 2007 году 13,74%, доля в обороте малых предприятий составила 19,11%, доля в среднесписочной численности персонала малых предприятий составила 27,33%.

– Строительство – доля в общем числе малых предприятий составила в 2007 году 11,8%, доля в обороте малых предприятий составила 12,57%, доля в среднесписочной численности персонала малых предприятий составила 13,39%.

Таблица 2

**Оборот малых предприятий и всех предприятий Новгородской области
в 2006 и 2007 году в расчете на одного работника**

Виды экономической деятельности	2006 год		2007 год	
	Оборот в расчете на одного работающего на МП, рублей	Оборот в расчете на одного работающего на предприятиях, рублей	Оборот в расчете на одного работающего на МП, рублей	Оборот в расчете на одного работающего на предприятиях, рублей
Всего	904729,78	398654,11	1188876,15	516839,29
сельское хозяйство	256586,48	71505,62	984809,62	96940,34
обрабатывающие производства	594697,48	873072,96	831542,87	1087825,11
строительство	684351,52	309198,02	1115724,89	389675,80
оптовая и розничная торговля	2519573,02	651751,20	1895862,63	932428,24
гостиницы и рестораны	271777,48	147021,28	332191,07	184083,33
транспорт и связь	308736,56	433172,41	678620,02	479381,58
операции с недвижимым имуществом	296302,82	274662,50	646439,39	306781,46
здравоохранение	477380,95	34154,55	446212,12	41427,23
предоставление прочих услуг	209109,31	57833,33	418465,91	75425,00

Дальнейшее развитие малого предпринимательства в Новгородской области будет зависеть от тех факторов и условий, которые будут созданы во внешнем окружении субъектов малого предпринимательства, в сфере ближайшего окружения, а также внутри самого предприятия. В марте-апреле 2009 года Новгородским Государственным Университетом имени Ярослава Мудрого совместно с Администрацией Новгородской области было проведено исследование, основной целью которого являлось изучение условий функционирования малого предпринимательства в Великом Новгороде. В рамках проекта не ставилось никаких политических целей, кроме привлечения внимания общественности и органов всех уровней государственной власти к актуальным проблемам малого бизнеса, имеющим место в рассматриваемом регионе. В ходе исследования были опрошены собственники и менеджеры 100 малых предприятий.

В целом, набор исследуемых факторов, влияющих на деятельность субъектов рынка, основан на институциональных аспектах предпринимательского климата: деятельность регуляторов рынка с точки зрения законных интересов малого бизнеса, обеспеченность деловой инфраструктурой и цена доступа к ней, доступность внешних финансовых ресурсов. Проведение экспертного опроса на первом этапе исследования, позволило выделить наиболее существенные, по мнению экспертов условия, необходимые для развития предпринимательства в Новгородской области, и факторы, которые формируют предпринимательскую среду в регионе. К основным факторам были отнесены: проблемы и риски предпринимательской деятельности; мероприятия, проводимые контрольно-надзорными органами; налоговая нагрузка; поддержка со стороны государственных органов власти; финансовое состояние предприятий малого бизнеса; возможности привлечения финансовых средств, кредитования; возможности использования производственных площадей; кадровые ресурсы.

В исследовании приняли участие представители малых предприятий всех видов деятельности. Наибольшую долю в общем объеме опрошенных респондентов заняли обрабатывающие производства, далее розничная и оптовая торговля, а так же строительство (они занимают соответственно 21%, 15% и 12% от общего количества опрошенных респондентов). Остальные виды деятельности представлены лишь небольшим количеством предприятий малого бизнеса.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

- Предприниматели оценивают общую ситуацию в сфере малого предпринимательства Великого Новгорода в 2008-2009 годах на уровне 4,33 балла по 10-ти балльной шкале, отмечая при этом, что по сравнению с 2007 годом ситуация несколько ухудшилась.

- Наиболее важными факторами, оказывающими влияние на деятельность малого предпринимательства, по мнению респондентов, являются высокие налоги и рост цен на энергоносители, сырье, тарифы. Рост цен на энергоносители, сырье, тарифы имеет определяющее значение для предприятий обрабатывающих производств и строительства.

- Приблизительно 65% предпринимателей выделили налоги в качестве наиболее важной проблемы, стоящей перед бизнесом. Наиболее весомыми в общей сумме выплачиваемых организациями налогов являются НДС, налог на прибыль. При этом стоит отметить, что малые предприятия, занятые в сфере обрабатывающего производства и уплачивающие налог с прибыли, оценивают налоговую нагрузку гораздо выше, нежели предприятия, занятые в розничной торговле и уплачивающие единый налог на вмененный доход.

- Среди прочих факторов, влияющих на деятельность малых предприятий в Великом Новгороде, большинство респондентов отметили нехватку денежных средств на различные цели, высокую арендную плату, высокую стоимость кредитных ресурсов.

- Проблемным аспектом, специфическим для малого предпринимательства, является обеспеченность доступа к производственным площадям, под которыми понимаются и офисные помещения. Условия аренды, либо же их получение/приобретение сопряжено с необходимостью преодолевать разного рода административные барьеры. В наибольшей степени эта проблема затрагивает предприятия розничной торговли, которые, в основном, не имеют достаточных средств для приобретения торговых площадей в собственность.

- Новым явлением оказалось смещение акцента в проблеме безопасности бизнеса. Это может означать, что сегодня малый предприниматель в большей степени озабочен экономической конъюнктурой, проблемами конкуренции, спроса и т.п., а не поисками подходов к тому или иному чиновнику или отношениями с местной преступной группировкой.

- Для решения проблем, связанных с деятельностью предприятия наибольшее число респондентов (61%) отметили необходимость обращения к профессиональным юристам, так же были перечислены обращения в суд, в органы исполнительной власти и в государственные структуры поддержки малого и среднего бизнеса. Среди прочего лишь несколько респондентов указали, что обращались за помощью к авторитетным людям. При этом около 20% опрошенных представителей предприятий обозначили отсутствие необходимости в помощи каких-либо организаций.

- Большинство предпринимателей отмечают чрезмерно большое количество проверок контрольно-надзорных органов. 80% респондентов знают о своих правах при проведении проверок со стороны контролирующих органов. При этом около 15% опрошенных утверждают, что в процессе проведения проверок были нарушены их права. Стоит обратить внимание на то, что лишь 4%

респондентов обращались в различные исполнительные органы с жалобами на нарушения при проверках. Респонденты отмечают низкую эффективность реагирования исполнительных органов на выявленные нарушения.

— Несмотря на то, что государство достаточно активно распространяет информацию о различных федеральных и местных законах и постановлениях, направленных на поддержку малого предпринимательства, лишь 24% респондентов заявили, что знают, или хотя бы слышали о них. 31% не знают ни одного законодательного документа, касающегося поддержки малого предпринимательства. Главной причиной, почему предприниматели считают поддержку государства не отвечающей требованиям, является сложность ее получения. Для того, чтобы получить государственную помощь, предприятие должно отвечать определенным критериям по виду деятельности, по финансовому состоянию, по численности сотрудников и т.д., руководитель должен собрать ряд различных документов и обойти многочисленные государственные инстанции. В итоге, гораздо проще, оказывается, взять кредит и продолжать осуществлять деятельность своими силами. Только 8 предприятий из опрошенных обращались в региональные государственные организации поддержки малых предприятий и комитеты и комиссии при Администрации Новгородской области, при этом они получили некоторую помощь.

— Наиболее предпочтительными видами помощи для предпринимателей являются содействие государственных структур в финансовой поддержке (получении кредитов, лизинге), помощь в аренде и приобретении производственных помещений, а так же компенсация процентных платежей по кредитам. Не остались без внимания и такие формы поддержки, как информирование и консультирование о возможности получения государственных заказов, помощь в преодолении административных барьеров, юридическая поддержка, правовая помощь и содействие в установлении связей с покупателями и партнерами.

— Половина опрошенных предпринимателей ответили, что финансовое состояние бизнеса остается относительно устойчивым. Однако, отмечается уменьшение объема продаж, вызванное снижением платежеспособного спроса, падение прибыли, существенный рост затрат, в первую очередь затрат на аренду помещений. При этом более 60% респондентов используют в качестве источников финансирования собственные средства. Отказ от использования краткосрочных и долгосрочных кредитов объясняется высокими процентными ставками, невозможностью предоставить залог в требуемых банком объемах, невозможностью предоставить требуемые банком финансовые документы и слишком короткие сроки кредитования.

— Приоритетными мерами для поддержки и развития малого предпринимательства, по мнению респондентов, могли бы стать снижение налоговой нагрузки, предоставление льготных кредитов и займов, содействие в получении финансовой поддержки и погашении кредитов, а также упрощение процедуры предоставления отчетности в налоговые органы.

— Среди рисков, наиболее актуальных для малого бизнеса Великого Новгорода, оцененных по десятибалльной шкале, предприниматели выделили резкое ухудшение общей ситуации в экономике (8,88), высокую налоговую нагрузку (8,04), повышение налогов и тарифов (7,71), высокие ставки арендной платы (7,45) и нестабильное законодательство (7,26).

— В завершении обзора основных аспектов развития малого предпринимательства следует отметить, что практически все выявленные проблемы так или иначе взаимосвязаны. Поэтому их решение предполагает комплексный подход, включение всех факторов предпринимательского климата в единую программу, подкрепленную законодательными новациями и действенной административно-политической поддержкой на самом высоком уровне. Иными словами, дальнейшее развитие малого предпринимательства, повышение его социальной значимости и веса в хозяйственной жизни страны невозможно без продуманной государственной политики.

Малый бизнес объективно занимает более слабую позицию на рынке по сравнению с крупным и средним. С одной стороны, для малых предприятий характерны значительный потенциал роста и гибкость рыночного поведения, которые обеспечивают их выживание и развитие, и в то же время, для реализации этого потенциала требуется обеспечить доступ к ресурсам, дающим практическую возможность малым предприятиям осуществлять активную предпринимательскую деятельность.

На развитии малого бизнеса продолжает сказываться и высокая стоимость аренды нежилых помещений, несовершенство действующей административно-разрешительной и контрольной практики в отношении малого предпринимательства.

Серьезной проблемой, тормозящей развитие малого сектора экономики, является отсутствие комплексной правовой системы, прежде всего, на федеральном уровне, учитывающей интересы малого бизнеса. Назрела необходимость разработки эффективных мероприятий по поддержке малого предпринимательства, что потребует совершенствования налогового законодательства. Налоговая система должна быть прозрачной, обеспечивая не только ее упрощение, но и стимулирование развития малого предпринимательства.

Именно органы власти должны взять на себя задачи совершенствования программ поддержки, упрощения процедур ее получения. При этом предприниматели и бизнес-ассоциации так же должны выдвигать свои предложения и принимать активное участие в обсуждении возникающих проблем.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] – Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_14p/Main.htm – Дата доступа: 12.10.2009
2. Рубе В.А. Институциональные аспекты организации малого бизнеса в развитых странах и в России: Учебное пособие. М.:ИНФРА-М. 2004. С. 51.
3. Территориальный орган Федеральной Службы государственной статистики по Новгородской области. Статистическая информация о социально-экономическом положении Новгородской области, раздел «Предприятия и организации».

Анализ социально-экономического развития малого предпринимательства Республики Карелия

А.С. Гучек

Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Становление и дальнейшее развитие рыночных отношений в нашей стране тесно связано с повышением эффективности субъектов малого предпринимательства. Особые функции малый бизнес выполняет в развитии региональной экономики, позволяя наиболее эффективно использовать экономический потенциал регионов. Однако сектор малого предпринимательства не является зрелым социально-экономическим институтом, потенциал предпринимательской среды используется в недостаточной степени.

Цель данной статьи – на основе социально-экономических показателей малого предпринимательства выявить тенденции в развитии экономики Республики Карелия и Петрозаводского городского округа с точки зрения эффективности управления экономическим развитием территории.

Одним из основных индикаторов качества экономической среды в регионе является количество субъектов малого предпринимательства. Следует отметить, что единственное сплошное статистическое обследование малых предприятий было проведено в 2001 году [2].

В 2007 году в республике насчитывалось 4123 малых предприятий. По сравнению с 2006 годом этот показатель снизился на 10% [10,11,12]. (См. таблицу 1). Существуют объективные причины снижения этого показателя: изменение формы хозяйствующих субъектов – регистрация хозяйствующих субъектов в качестве индивидуальных предпринимателей (в сельском хозяйстве – в расчете на поддержку в рамках национального проекта по сельскому хозяйству, в транспортной отрасли – для упрощения системы налогообложения); ужесточение законодательства – в строительной отрасли, в обрабатывающей промышленности, в сфере оборота алкогольной продукции.

Количество малых предприятий без учета микропредприятий в 2008 году составило 673 единицы, что свидетельствует о высокой роли микропредприятий в республике.

Доля малых предприятий Республики Карелия на 2007 год составила 0,4% от всей совокупности малых предприятий по Российской Федерации.

По данным федеральной налоговой службы на территории республики в 2006 году было зарегистрировано 13169 индивидуальных предпринимателей, в 2007 году отмечен рост показателя на 13 процентов и количество индивидуальных предпринимателей составило 14855 человек [2].

**Основные экономические показатели деятельности малых предприятий
Республики Карелия³⁴**

Показатели	2005 год	2006 год	2007 год
Число малых предприятий, единиц	4628	4600	4123
Доля Республики Карелия в Российской Федерации, %	0,5	0,4	0,4
Оборот малых предприятий, млн. руб.	40873,4	50047,6	69157,8
Доля в общем обороте РК, %	31,5	32,6	33
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	331,8	736,8	449,4
Доля в инвестициях в основной капитал по РК, %	2,2	4,1	2,4
Среднемесячная заработная плата, рублей	5412	6898	9544
Доля в среднемесячной заработной плате по РК, %	62,0	64,5	71,5
Среднесписочная численность работников, человек	31948	33655	32804
Доля в общем объеме занятого населения по РК, %	13	14	15
Доля производимых малыми предприятиями товаров, работ, услуг в ВРП РК, %	8	9	9

Структура сферы малого предпринимательства за последние годы не изменилась. Учитывая, что малому бизнесу свойственно вложение средств в отрасли, где есть перспектива спроса и доходности, как в целом по Республике Карелия, так и на территории Петрозаводского городского округа, по-прежнему лидируют по количеству предприятия розничной и оптовой торговли, общественного питания, ремонта автотранспортных средств, бытовых изделий [2]. Их доля составляет по Республике Карелия 44,1%, по Петрозаводскому городскому округу 48,5%. В основных сферах материального производства – в промышленности и строительстве действуют немногим более 1/5 всех малых предприятий, что чуть меньше среднероссийского показателя.

Оборот малых предприятий республики за 2007 год достиг 69,2 млрд. рублей (рост к 2006 году 138 %) и составил 100,1 тысяч рублей на одного жителя республики. Доля оборота малых предприятий составила 33% от общего оборота по республике [10,11,12].

Причем, доля оборота торговых организаций в 2007 году составляла 79 % от оборота всех малых предприятий (2006г. – 77 %), промышленных организаций 5,1% (2006г. – 7,1%), в строительстве – 3,9 % (2006г. – 4,7 %), в сельском хозяйстве – 4,4% (2006г. – 3,4 %).

Снижение количества малых предприятий в 2007 году повлияло на снижение численности занятых на малых предприятиях республики, которое, по сравнению с 2006 годом сократилось на 0,4 тысячи человек и составило 32,8 тыс. человек. Доля занятых на малых предприятиях республики составляет 15 % от общей численности работающих, что на 2,4% превышает общероссийский показатель. Таким образом, каждый 7 работающий занят в секторе малого предпринимательства. Как видно, сектор малого предпринимательства не является определяющим на рынке труда в Республики Карелия.

Доля произведенных малыми предприятиями товаров (работ, услуг) в валовом региональном продукте республики все еще незначительна и в 2007-2008 гг. эта величина составляет 8% (снижение на 1% по сравнению с 2005г.), что вдвое меньше общероссийского показателя.

Важную роль в обеспечении производства продукции (работ, услуг) малыми предприятиями играют инвестиции. В период с 2005 по 2007 гг. доля инвестиций в основной капитал малых предприятий, в общем объеме инвестиций остается относительно стабильной – в среднем около 2,5%, что характеризует незначительную капиталоемкость и низкую инвестиционную привлекательность малого бизнеса республики.

Среднемесячная заработная плата работников малых предприятий по официальным данным в 2007 году составила 9544 руб., что на 2646 руб. выше показателя 2006 года и на 3798 руб. ниже, чем средняя заработная плата работников в целом по республике [8,9].

Значительно меньше данных имеется по развитию малого предпринимательства в Петрозаводском городском округе, поэтому представляется возможным дать лишь краткую характеристику этого сектора экономики.

В 2007 году на территории Петрозаводского городского округа было зарегистрировано 3450 малых предприятий, что на 1,4% выше показателя 2006 года и 8819 индивидуальных предпринимателей, что на 6,9 % выше аналогичного показателя предыдущего года.

³⁴ Составлено автором на основе статистических данных

Суммируя показатели количества работающих на малых предприятиях округа, индивидуальных предпринимателей и работающих у индивидуальных предпринимателей получаем показатель общей численности занятого населения в сфере малого предпринимательства в Петрозаводском городском округе. (См. таблицу 3).

Таблица 2

Показатели количества малых предприятий и индивидуальных предпринимателей ПГО³⁵

Показатели	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год
Количество малых предприятий, (ед.)	3300	3400	3450	3600
Темп прироста к 2005 г., %	-	3,0	4,5	9,1
Количество индивидуальных предпринимателей, (чел.)	7746	8213	8819	8950
Темп прироста к 2005 г., %	-	6,1	13,9	15,5

Таблица 3

Показатели количества занятого населения в сфере малого предпринимательства ПГО³⁶

Показатели (человек)	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год
Количество работающих на малых предприятиях города	21499	22800	23400	24400
Темп прироста к 2005 г., %	-	6,0	8,8	13,5
Количество индивидуальных предпринимателей	7746	8213	8819	8950
Темп прироста к 2005 г., %	-	6,1	13,9	15,5
Количество работающих у индивидуальных предпринимателей	5908	6200	6350	6400
Темп прироста к 2005 г., %	-	4,9	7,5	8,3
Всего занятого населения в сфере малого предпринимательства	35153	37213	38569	39750
Темп прироста к 2005 г., %	-	5,9	9,7	13,1

Среднесписочная численность занятого населения в сфере малого предпринимательства на территории Петрозаводского городского округа ежегодно возрастает и составила в 2007 году более 38 тысяч человек, или 26% занятого населения [8,9].

Проанализируем вклад малого предпринимательства Республики Карелия в доходную часть бюджета в 2006 – 2008 годах.

Сегодня трудно коротко описать распределение налоговых поступлений от малого бизнеса по уровням бюджета и оценить их роль в местном и региональном бюджетах [15].

В статистике поступлений отдельно не выделяются субъекты малого бизнеса, а имеющиеся открытые источники используют классификации по отдельным видам налоговых и других доходов бюджетов. Поэтому в настоящее время принято оценивать подобный вклад по поступлениям от специальных налоговых режимов и налогу на доходы физических лиц, уплачиваемому индивидуальными предпринимателями. К сожалению, вклад представителей малого бизнеса, находящегося на общепринятой системе налогообложения оценить невозможно. Также в связи с отсутствием идентификации в Федеральной налоговой службе налогоплательщика по признаку «малое, микро- и среднее предприятие» невозможно оценить вклад этой категории хозяйствующих субъектов в формирование доходной части бюджета Республики Карелия [19].

Проанализировав данные поступлений от субъектов малого бизнеса в региональный бюджет можно прийти к следующим выводам.

Доля поступлений спецналоговых режимов и НДФЛ от индивидуальных предпринимателей в общих налоговых поступлениях остается незначительной. Доля поступлений от субъектов малого бизнеса в консолидированный бюджет Республики Карелия с 2006 года уменьшилась на 1,95 п.п. и в 2008 году составила 6,05%. Что касается доли поступлений в бюджет республики, то здесь наблюдается увеличение с 3,4% в 2006 году до 4,5% в 2008 году. Соответственно доля налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в районные бюджеты снизилась с 14,4% до 11% [19]. (См. таблицу 4).

³⁵ Решение Петрозаводского городского Совета «Об утверждении долгосрочной муниципальной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства на территории Петрозаводского городского округа на 2009 - 2014 годы» от 15.12.2008г. № XXVI/XXIV-473 // Официальный вестник. – 2008. – 21 дек. (№ 48).

³⁶ Там же.

Можно заметить, что значительную долю от спецналоговых режимов и НДФЛ от индивидуальных предпринимателей имеют районные бюджеты. При этом значительный вклад налоговых поступлений в бюджет республики от субъектов малого бизнеса приходится от уплаты налога на совокупный доход. Так в 2008 году по сравнению с 2006 годом увеличение произошло в 2 раза или на 242 млн. руб. В районных бюджетах весомый вклад от субъектов малого предпринимательства приходится от уплаты ЕНВД. Но стоит отметить, что в 2008 году по сравнению с 2006 увеличение произошло всего лишь на 10% или на 35 млн. руб.

Таким образом, наблюдается опережающий рост налога на совокупный доход в сравнении с ЕНВД в период с 2006 по 2008 гг.

Налоговые поступления от субъектов малого предпринимательства в бюджет Петрозаводского городского округа формируются за счет следующих видов налогов:

- Единый налог на вмененный доход;
- Единый сельскохозяйственный налог;
- НДФЛ с доходов, полученных физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, частных нотариусов и других лиц, занимающихся частной практикой.

Основу налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в Петрозаводском городском округе составляет ЕНВД. В 2008 году по сравнению с 2006 увеличение ЕНВД произошло лишь на 6 % или на 9,5 млн. руб. [5,6,7]. (См. таблицу 5).

Удельный вес налоговых доходов от субъектов малого бизнеса в Петрозаводский городской округ также незначительна. В 2008 году доля налоговых поступлений от всех налоговых поступлений составила 11,7%, что на 5,7 п.п. меньше, чем в 2006 году. Снижение данного показателя является следствием опережающего роста всех налоговых платежей (в т.ч. НДФЛ) в сравнении с налоговыми платежами от субъектов малого предпринимательства.

Удельный вес поступления налоговых и неналоговых доходов от субъектов малого предпринимательства в бюджете Петрозаводского городского округа составляет 28%, или около 700 млн. руб.

Итак, из анализа сектора малого предпринимательства в Республике Карелия можно сделать ряд выводов:

- удельный вес субъектов малого бизнеса в общем объеме налоговых поступлений незначителен, с 2006 по 2008 годы составил около 6%;
- за последние 3 года объем производимой продукции малыми предприятиями в ВРП уменьшается, что характеризует более низкую норму рентабельности субъектов малого бизнеса по сравнению с крупными предприятиями [13];
- в динамике развития малых предприятий прослеживается тенденция увеличения доли производства в сфере торговли и общественного питания. В этой связи, представляется целесообразным направить усилия для поддержки малого предпринимательства в реальном секторе экономики [13].

В вопросах поддержки малого предпринимательства необходимо ссылаться на системный подход в вопросах проработки проблем этого сектора экономики и дальнейшей его поддержки. Необходимо прорабатывать мероприятия по поддержке малого бизнеса во взаимосвязи с общими целями социально-экономического развития региона и муниципалитета.

Но государственная и муниципальная поддержка бизнеса должна быть обусловлена действиями предпринимателей по повышению эффективности их предприятий. Обуславливать государственную и муниципальную поддержку бизнесу нужно определенными факторами, такими, как модернизация производства, внедрение новых технологий, повышение энергоэффективности и повышение производительности труда.

Таблица 4

Вклад малого предпринимательства Республики Карелия в доходную часть бюджета в 2006 – 2008 годах³⁷

	Поступления за январь-декабрь 2006 г. (тыс. руб.) по данным УФК РФ по РК			Поступления за январь-декабрь 2007 г. (тыс. руб.) по данным УФК РФ по РК			Поступления за январь-декабрь 2008 г. (тыс. руб.) по данным УФК РФ по РК		
	всего, в консолидированный бюджет РК	в бюджет Республики Карелия	в бюджет города (района)	всего, в консолидированный бюджет РК	В бюджет Республики Карелия	в бюджет города (района)	всего, в консолидированный бюджет РК	В бюджет Республики Карелия	в бюджет города (района)
Налоговые доходы	9 550 361	7 152 930	2 397 432	11 208 130	8 394 276	2 813 854	14 793 727	11 251 798	3 541 929
В том числе:									
Единый налог на совокупный доход	224 446	224 446	0	341 415	341 415	0	466 134	466 134	0
Единый налог на вмененный доход	332 677	0	332 677	328 336	0	328 336	367 214	0	367 214
Единый сельскохозяйственный налог	1 714	571	1 143	4 198	1 399	2 799	2 532	844	1 688
НДФЛ с доходов, полученных физическими лицами, в качестве индивидуальных предпринимателей, частных нотариусов и других лиц, занимающихся частной практикой	29275	17565	11710	23387	14032	9355	58 654	35 192	23 462
Итого поступления спецналоговых режимов и НДФЛ от ИП или % от всех налоговых доходов	588 111 или 6,2%	242 582 или 3,4%	345 529 или 14,4%	697 337 или 6,2%	356 847 или 4,3%	340 490 или 12,1%	894 534 или 6,05%	502 170 или 4,5%	392 364 или 11%

Таблица 5

Вклад малого предпринимательства Петрозаводского городского округа в доходную часть бюджета 2006-2008 годах³⁸

	Поступления за январь-декабрь 2006 г. (тыс. руб.)	Поступления за январь-декабрь 2007 г. (тыс. руб.)	Поступления за январь-декабрь 2008 г. (тыс. руб.)
Налоговые доходы	1021096,2	1270650,2	1640019,0
в том числе:			
Единый налог на вмененный доход	168977,8	166714,2	178549,1
НДФЛ с доходов, полученных физическими лицами, в качестве индивидуальных предпринимателей, частных нотариусов и других лиц, занимающихся частной практикой	8218,4	4834,6	12489,1
Итого поступления спецналоговых режимов и НДФЛ от ИП или % от всех налоговых доходов	177196,2 или 17,4%	171548,8 или 13,5%	191038,2 или 11,6%

³⁷ Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.

³⁸ Составлено автором на основе статистических данных

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Карелия «Об Отраслевой целевой программе государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Карелия на 2006-2008 годы» от 16.12.2005 г. № 143-П // Карелия. – 2006. – 17 янв. (№4).
2. Постановление Правительства Республики Карелия «Об утверждении региональной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия на период до 2014 года» от 21.02.2009г. № 29-П // Карелия. – 2009. – 28 мар. (№ 31); 31 мар. (№32).
3. Решение Петрозаводского городского Совета «Об утверждении муниципальной программы «Развитие и муниципальная поддержка малого предпринимательства на территории муниципального образования города Петрозаводска на 2006-2008 годы» от 26.09.2006 г. № XXV/XXXVI-366 // Официальный вестник. – 2006. – 5 окт. (№ 34).
4. Решение Петрозаводского городского Совета «Об утверждении долгосрочной муниципальной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства на территории Петрозаводского городского округа на 2009 – 2014 годы» от 15.12.2008г. № XXVI/XXIV-473 // Официальный вестник. – 2008. – 21 дек. (№ 48).
5. Решение Петрозаводского городского совета «Об утверждении отчета об исполнении бюджета Петрозаводского городского округа за 2007 год» от 23.04.2008г. №XXVI/XVIII-280 // Официальный вестник. – 2008. – 30 апр. (№16).
6. Справка об исполнении бюджета Петрозаводского городского округа за 2008 год / администрация Петрозаводского городского округа. – Петрозаводск, 2009.
7. Справка об исполнении бюджета г.Петрозаводска за 2006 год / администрация г.Петрозаводска. – Петрозаводск, 2007.
8. Республика Карелия в цифрах. Статистический сборник. – Петрозаводск, 2008. – 230 с.
9. Республика Карелия в цифрах. Статистический сборник. – Петрозаводск, 2007. – 208 с.
10. Доклад Главы Республики Карелия Катанандова С.Л. О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2006 года). – Петрозаводск, 2007.-162 с.
11. Доклад Главы Республики Карелия Катанандова С.Л. О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2002-2005 гг.). – Петрозаводск, 2006. – 217 с.
12. Доклад Главы Республики Карелия Катанандова С.Л. О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2007 года). – Петрозаводск, 2008. – 180 с.
13. Качушкин Е.Н., Зудов И.Г. Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии Республики Карелия / Е.Н. Качушкин Е.Н., И.Г. Зудов // Теория и практика социально-экономических процессов в регионе. Труды института экономики КарНЦ РАН. Выпуск 10. – Петрозаводск, 2006. – 247-253.
14. Курило А.Е. Становление и развитие малого предпринимательства в Карелии / А.Е. Курило // Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт I-го десятилетия. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002. – С. 48-49.
15. Курило А.Е. Малое предпринимательство как один из источников формирования бюджета / А.Е. Курило // Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов, городов и коммун России и стран Северной Европы. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2003. – С. 44-58.
16. Курило А.Е. Бюджетное влияние малого предпринимательства на региональную экономику Карелии / А.Е. Курило // Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов России и стран Северной Европы. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. – С.87-93.
17. Курило А.Е. Предпринимательский климат в Карелии и его взаимосвязь с федеральной экономической политикой / А.Е. Курило // Проблемы региональной экономики. Труды ПетрГУ. Серия: Экономика. Выпуск 5. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – С.65-73.
19. Портал для малого и среднего бизнеса г. Петрозаводска [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.g2b.petrozavodsk.ru.
20. Портал для малого и среднего предпринимательства Республики Карелия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.msb.karelia.ru>.

Проблемы и перспективы развития института предпринимательства г. Петрозаводска

А.А. Ключкова,

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Реформы 90 гг. XX века послужили толчком к возникновению и интенсивному формированию института предпринимательства. Стали создаваться малые и средние предприятия, появилась такая социальная группа как предприниматели. Например, В. А. Морозов выделяет три пути формирования бизнес слоя в России в начале 90-х годов. Во-первых, это выходцы из номенклатурной среды, которые благодаря близости к государственному аппарату, присваивали государственную собственность. Во-вторых, выходцы из «теневой» сферы бизнеса. В-третьих, это инженеры, интеллигенция, которые в начале 90-х гг. встали во главе товариществ и т.п. [4]. В результате на феномен предпринимательства стали обращать внимания и социологи, так как появился новый объект исследования в отечественной эмпирической социологии, которого не было в советской социологии.

Исследователи, прежде всего, выделяют проблемы, с которыми сталкивается институт предпринимательства в своей повседневной практике. Нестабильность норм и правил, их постоянное изменение создают условия для их нарушения. Так, например, Радаев В.В. пишет: «участники рынка в основном помещают себя в промежуточную, серую (полулегальную) зону, которая находится в поле официальных норм, но одновременно связана с их частичным нарушением» [6].

Отношения бизнеса и власти остаются сложными. «Нарастает отстранение между гражданским обществом, властью и бизнесом...» [2]. Это, прежде всего, проблема бюрократии. Постоянные проверки, долгая процедура регистрации мешают институту предпринимательства развиваться. «Предприятия тратят на преодоление административных барьеров более 10 % валовой выручки» [5]. Также, исследователи отмечают следующие проблемы: несовершенство нормативно-правового обеспечения, противоречивость и несовершенство законодательства, слабые гарантии защиты частной собственности, недостаточная защита конкуренции на рынках товаров и услуг. Особой проблемой является налоговое законодательство. «Излишнее налоговое администрирование, неадекватное и неравномерное налогообложение субъектов предпринимательства, ... изменчивость и субъективизм системы налогообложения в целом, превращает ее в инструмент давления на предпринимателей» [3].

Таким образом, для решения проблем, возникающих между бизнесом и властью, необходим диалог между ними. Следует развивать законопроекты, регулирующие функционирование института предпринимательства, должно быть налажено взаимоотношения между бизнесом и властью. «Социальная политика государства и бизнеса должна быть основана на общих ценностях, а принимаемые решения на уровне политического консенсуса должны устраивать обе стороны» [1]. То есть необходимо сотрудничество между бизнесом и властью, преодоление жесткого противостояния двух сфер общества.

Итак, можно сделать вывод, что в России институт предпринимательства еще только формируется. На его становление влияет множество факторов. Функционирование бизнеса осложнено старыми нормами и правилами, сохранившимися после распада старой социально-экономической системы. Для преодоления хотя бы части проблем, мешающих развитию предпринимательства, необходимо длительное время, а также разработка и проведение исследований. Только изучение проблем предпринимательской деятельности и рациональная политика по этим вопросам способны скоординировать деятельность предпринимателя, государства и общества, тем самым создать возможности для дальнейшего развития института предпринимательства.

Феномен «предпринимательства» как массового, типичного явления характерен для рыночной экономики России и является ее основным элементом. Рыночное пространство республики Карелия является составной частью экономики Российской Федерации. Однако, предпринимательство в Карелии имеет и свои отличительные особенности. Главным образом, особенность Карелии состоит в том, что «это северный регион, занимающий приграничное положение и располагающий разнообразными природными ресурсами, использование которых составляет основу экономики региона» [7]. Региональные особенности не меняют характер предпринимательства и его развитие, имеющее общероссийскую специфику, но оказывает влияние на масштабы, скорость преобразований, на формы и способы ведения бизнеса.

Итак, объектом изучения пилотажного исследования является когорта предпринимателей г. Петрозаводска малого и среднего бизнеса.

Цель пилотажного исследования состоит в том, чтобы выявить особенности формирования и функционирования института предпринимательства в г. Петрозаводске. В связи с этим можно поставить следующие задачи. Во-первых, рассмотреть социально-демографические особенности предпринимателя и его мотивацию при открытии своего дела. Во-вторых, проанализировать повседневную деятельность института малого предпринимательства, а именно, с какими проблемами предприниматель сталкивается в ходе своей повседневной деятельности, и как институт предпринимательства взаимодействует с государственной и муниципальной властью.

Методы исследования, которые применялись в исследовании, это анкетирование и фокусированное интервью.

Анкетирование предприятий города Петрозаводска проводилось отделом исследования социально-экономических систем и их институциональных преобразований Института экономики КарНЦ РАН в 2007 году. В результате опроса было опрошено 44 руководителя предприятий. Также, в пилотажном исследовании будут использованы данные фокусированных интервью, которые проводились в марте – апреле 2009 года. В результате было получено десять интервью предпринимателей в возрасте от 25 до 55 лет.

В результате анализа данных анкетирования и проведенных интервью удалось выявить некоторые проблемы, с которыми сталкивается институт предпринимательства. Узнать мотивацию предпринимателей при открытии своего бизнеса, а также обнаружить оригинальные пути выхода из трудных ситуаций.

По данным интервью, проведенных в 2009 году большинство респондентов ответили, что имеют высшее образование или неоконченное высшее. И только один человек сказал, что не имеет высшего образования, а только среднее. Можно заключить, что высшее образование помогает человеку организовать и вести свой бизнес. Следует также отметить преобладание технических и экономических специальностей (строительство, лесное хозяйство, электроника, экономические специальности). Это можно объяснить тем, что среди предпринимателей преобладают мужчины, которых больше с техническими специальностями. Что касается гуманитарных факультетов, то только одна предпринимательница сказала, что по образованию она филолог. Существует некое разделение сфер деятельности в зависимости от пола предпринимателя. На это обращают внимание и российские ученые. Например, женщины занимаются предпринимательством в сфере торговли, швейного производства, изготовления сувениров. Мужчины же ведут бизнес в лесной отрасли, строительстве, электронике, перевозках и т.п.

Респонденты отмечают, что при создании бизнеса им, в принципе, никто не помогал, а если и помогали то это друзья, семья, а не официальные структуры. Помощь выражалась, главным образом, в моральной поддержке семьи, их понимании. («Мои родители поддерживали меня...», «была только моральная поддержка и одобрение. Ну, наверно, все-таки переживали, но в принципе помогали.» и т.п.). Респонденты также отметили большую роль друзей в создание бизнеса, а также наставников, которые имели свой бизнес. («Я обратится к старым товарищам, которые мне помогли. Это не была помощь со стороны государства, а со стороны друзей...», «..приятель мой имел достаточно большое предприятие, у него, печной центр «Х». То есть он каким-то образом подтолкнул, дал какой-то толчок...»). Такая помощь разнообразна: помощь в оформлении, ссуды, поиск помещений, партнерство.

Характерной чертой образа жизни предпринимателя является обучение, постоянный поиск информации, совершенствование, получение дополнительного образования. Прежде всего, это семинары, выставки, курсы. Некоторые предприниматели отметили президентскую программу управленческих кадров и говорили, что она помогла им в ведении бизнеса. («..бизнес, вот которым я начала заниматься предполагал различные обучения...», «Постоянно получаешь какие-то знания, встаешь в шесть утра и читаешь книгу, как лучше сделать эту модель, или ту, постоянно едешь на семинары и выставки...», «Я достаточно легко обучаемый человек. Если мне интересно чем-то заниматься, и я понятное дело изучаю этот вопрос, вникаю во все нюансы, и после этого появляется понимание в каких-то вопросах...»).

Что касается мотивов создания своего дела, то, по мнению 11 опрошенных предпринимателей в 2007 году в нашем обществе не сформировалось мотивация для частного бизнеса. Еще 10 респон-

дентов считают, что люди склоны обманывать друг друга. 17 руководителей предприятий считает, что недобросовестное поведение бизнеса на рынке связано с противоречивостью законов и подзаконных актов, которые мешают работе, но в то же время позволяют найти лазейки для нечестного бизнеса. Влияет на недобросовестное поведение некомпетентность руководства, постоянные проверки – 5 респондентов.

По данным интервью, прежде всего респонденты отмечают материальный фактор, однако, предприниматели отмечают, что извлечение прибыли является не столько мотивом, сколько целью. В то же время подталкивает к созданию бизнеса желание самореализации, узкие рамки предыдущей работы, желание независимости. Некоторые респонденты отметили, что на них повлияли друзья, предложив партнерство. («..потом сюда пришел, и вместе с другом и начал заниматься бизнесом, а так каких-то необходимостей в этом не было..»), «мне это не нравилось, да, что бьешься как баран об новые ворота, и я подумал, что если я займусь личным делом, то смогу большего добиться..»), «.. предложив своему руководству продвигать идеи под флагом их фирмы.., мы не нашли у них понимания, и работая наемными работниками, мы параллельно открыли свою фирму». Следует отметить, что многие из интервьюируемых на начальном этапе создания и развития своего дела, совмещали свою прежнюю работу и занятие бизнесом. Со слов предпринимателей можно объяснить такую особенность неуверенностью в успехе предприятия, а также, что на начальном этапе предприятие требует финансовых вложений, в то время как прибыль фактически отсутствует.

Институт предпринимательства также сталкивается с множеством проблем в своей повседневной деятельности. Следует, прежде всего, рассмотреть экономические проблемы, так как финансовая сторона жизни предприятий является базой для развития и дальнейшей деятельности малого бизнеса. По данным анкетирования в 2007 году основными экономическими проблемами были следующие: на первом месте нехватка собственных финансовых средств на развитие производства, на втором месте большие налоги, на третьем месте дорогие кредиты. Проблемами, которые, по данным анкетирования являются менее важными: трудности, связанные приобретением оборудования, сырья, комплектующих, транспортировкой, хранением, сбытом и реализации продукции.

Если в 2007 году респонденты отмечали, что существуют проблемы в сфере налогообложения, то по результатам интервью, наметились некоторые улучшения в налоговой сфере малого предпринимательства. Интервьюируемые отмечали, что вести бизнес стало проще из-за недавно принятой системы упрощенного налогообложения. Об этом нововведении говорят, что новая система намного легче и эффективнее и только один предприниматель сказал, что упрощенная система имеет недостатки, и его бизнесу она не подходит. Предприниматели отмечают, что в целом налоговое законодательство России сложное. («В общем, наше законодательство приспособлено для олигархов каких-то, которые в мутной воде ловят свою добычу, а для нормальных предпринимателей все очень сложно..»), в то время как про упрощенную систему говорят: «мы на упрощенной системе... раньше было намного сложнее, раньше учет был вообще, мы должны были вести огромные папки, книги, вплоть до того, что все накладные должны быть подшиты..»). Также в ответах по поводу налогов встречалось суждение о том, что при ориентации своего дела на долгосрочную перспективу, стратегия уплаты налогов эффективна, так как позволяет сохранить репутацию предприятия и избежать уголовного преследования. С другой стороны, можно отметить такую особенность малого бизнеса как наличный расчет на некоторых фирмах, который соответственно не облагается налогом.

Предприниматели говорят, что они не ощущают поддержку со стороны государства, и при создании и ведении бизнеса используют неформальные связи. Респонденты отмечают, что главная задача государства не мешать бизнесу. Однако, некоторые отметили, что предпринимательству нужна поддержка, особенно, на стадии возникновения бизнеса. Например, необходимы эффективные механизмы защиты собственности, предпринимательства, создание четких и простых законодательных актов, упрощение в оформлении документов.

Существуют определенные административные барьеры, которые тормозят развитие института предпринимательства. Здесь спектр проблем весьма разнообразен: чрезмерные проверки, проблемы с арендой, проблемы с постоянными нововведениями разнообразных инструкций, проблемы лицензирования, фингарантии. («..На всех этапах, в ситуации заключения договоров аренды, ситуации расторжения, у нас предприниматель всегда не прав! По-моему, одни барьеры существует и никаких открытых ворот..»), «Слишком много контролирующих организаций, где каж-

дый сидит и просит свою бумажку, а где эту бумажку взять он не знает..», «кто только нас не контролировал: ростехнадзор и энергонадзор, и госхознадзор, все. Приходят, говорят, что нам надо то, чтобы вы сделали, это, обучитесь здесь, обучитесь там..»). Таким образом можно заключить, что одной из проблем, которая мешает институту предпринимательства развиваться, является отсутствие диалога, взаимодействия между бизнесом и властью при решении общих задач, согласование интересов обеих сторон.

Существуют и другие проблемы в деятельности института малого бизнеса. Респонденты отметили, что у них возникают сложности при наборе персонала, так как существует дефицит специалистов. Например, набор персонала осуществляется через неформальные каналы. Это друзья, знакомые. Предприниматели прибегали и к формальному поиску рабочих: биржа труда, кадровые агентства. Некоторые из них выступили с критикой этого способа найма рабочих. («..хороший работник в службу занятости не приходит...», «если есть какие-то кадровые агентства потому, что это большое болото, которое только берет деньги.., это большое болото..»). Однако, меньшинство предпринимателей отметило, что сотрудничество с биржей труда было эффективным («..я подавала объявления в службу занятости, ...С тех пор как они пришли ко мне в 2002, они работают, у нас прекрасные отношения..»). Значит, можно сделать вывод, что, несмотря на возможность использовать формальные каналы поиска рабочих, прибегать к помощи различных структур, предприниматели предпочитают использовать неформальные, личные связи, знакомства.

Большой проблемой является аренда, так как малый бизнес в основном арендует помещение, а не владеет им. Основные требования к аренде – это соотношение цены и качества, а также проходимость помещения. Респонденты говорили, что у них отсутствует стабильность, так как арендодателем является частное лицо, который может поменять свое решение о сдаче площадей в аренду.

Практика зарплат «в конвертах» является на сегодняшний день распространенной. Каждый второй предприниматель отметил, что такая практика используется на предприятии. Причины этого состоят в следующем: большие налоги на заработную плату, а также присутствие неучтенной наличности, которую можно распределить среди работников. («...приходится платить большие налоги. Поэтому держишь заработок на минимальном, с него выплачиваешь все налоги, а остальную часть выплачиваешь «в конвертах», при этом люди все понимают..»).

Отношения между конкурирующими компаниями можно определить как напряженные в связи с небольшим количеством населения города, знание конкурента в лицо, но в тоже время не исключена взаимовыгодная помощь, неформальные знакомства, встречи на различных выставках, показах. («С конкурентами у меня нормальные отношения, я их знаю, они меня знают, сотрудничаем, друг другу помогаем и в советах, и в виде деятельности...», «Конкуренты – они же наши партнеры, мы конкурируем, но мы можем прийти в любой момент и сказать: «Вот у нас большой заказ, поддержите, помогите заработать...»). Прослеживается тенденция, что в торговле конкуренция жестче, чем в производящей сфере. Например, угрозой для малого бизнеса является сетевая торговля, которая подавляет малый бизнес своей масштабностью, маркетингом.

Что касается перспектив развития бизнеса, то в 2007 году половина руководителей видели будущее своего предприятия довольно позитивным. 9 человек отметили, что предприятие имеет устойчивые перспективы для развития и расширения своей деятельности, а 19 респондентов считают, что их предприятие будет сохранять стабильность. Однако, 11 руководителей предприятий считают, что будущее предприятий неопределенно, а 12 предприятий проходит процедуру банкротства.

Мировой финансовый кризис, по словам предпринимателей, отразился на их производстве. Прежде всего, это касается подорожания товаров, оборудования из-за границы, также общего спада экономической активности. («Один не платит другому, другой третьему, и пошла цепочка такая..», «На сегодняшний день бизнес буксует..»).

Итак, предпринимательство как социальный институт находится в стадии формирования. Есть еще много проблем, таких как неразвитость законодательной базы, преобладание неформальных связей и отношений, отсутствие четких правил игры, высокие ставки по кредитам и т.д. Несмотря на трудности, институт предпринимательства продолжает развиваться. Формируется культура обслуживания клиентов, преобладает рыночная конкуренция, формируется этика предпринимательства, а главное, это желание самих предпринимателей работать, и, несмотря на кризис, существует ориентация на перспективу, развитие и совершенствование бизнеса.

Следует сделать вывод, что основные проблемы, которые испытывали предприятия в 2007 году, были связаны с нехваткой финансовых средств, получением кредита, большое налоговое бремя. Также сдерживает развитие института предпринимательства, по мнению респондентов, несовершенное законодательство, привычка недобросовестного поведения акторов на рынке, ориентация на честный бизнес находится на стадии формирования.

Список литературы

1. *Алейников А.В.* К проблеме политико-социологического анализа генезиса российского бизнеса / А.В. Алейников // *Власть*. – 2008. – № 5. – С. 9 – 14.
2. *Алейников А.В.* Политический дизайн институциональной трансформации российского бизнеса // *Власть*. 2007. № 10. С. 60.
3. *Кан С.Л.* А караван идет: что сдерживает развитие предпринимательства в России? // *Российское предпринимательство*. 2006. № 10. С.10
4. *Морозов В.А.* С надеждой на женщин: женское предпринимательство как основа развития малого бизнеса/ В.А. Морозов // *Российское предпринимательство*. – 2003. – №3. – С. 3 – 10.
5. *Нечаев А.* Большие беды малого бизнеса/ А. Нечаев // *Управа*. – 2008. – № 3. – С.65 – 66.
6. *Радаев В.В.* Российский бизнес: на пути легализации?/ В.В. Радаев // *Экономическая социология*. – 2002. – Т.3 – № 1. – С. 43 – 65.
7. *Ревайкин А.С.* Преобразование собственности и становление предпринимательства в республике Карелия/ А.С. Ревайкин // *Становление предпринимательства в Республики Карелия: опыт и проблемы переходного периода 1994 – 2003*. -Петрозаводск, 2003. –С. 8 – 31.

Организационная культура как фактор конкурентоспособности российского бизнеса

К.О. Матвеева,

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Корпоративная культура уходит своими корнями в американские традиции ведения бизнеса. Считается, что данный инструмент возник благодаря американскому предпринимателю Генри Форду. На его заводах работали десятки тысяч человек, но с кем бы из них он не встретился, старался запомнить по имени. Форд активно интересовался личной жизнью своих подчиненных, причем независимо от того, какую должность занимал собеседник. Известно, что Форд здоровался со всеми за руку, считая это знаком особого доверия. Он был убежден, что благодаря этим его принципам сотрудники относились к нему лучше – а значит, и лучше работали.

С тех пор прошло немало времени, и корпоративная культура обрела более четкую форму. Сегодня она базируется на основополагающих ценностях, разделяемых членами компании. Эти ценности зависят от того, чьи интересы лежат в основе деятельности коллектива: фирмы в целом или отдельных ее сотрудников. В соответствии с этим формируется стиль руководства, манера поведения подчиненных, нормы общения коллег.

К наиболее значимым характеристикам корпоративной культуры относятся:

- осознание работником своего места в компании (группе);
- тип совместной деятельности;
- нормы поведения;
- тип управления;
- культура общения;
- система коммуникаций;
- деловой этикет;
- традиции компании;
- особенности трактовки полномочий и ответственности;
- трудовая этика.

Решающим фактором в становлении корпоративной культуры является философия компании или, другими словами, принципы, которым следует руководство. Они обозначаются в рекламных материалах, озвучиваются в речах начальников и в информационных документах. Формирование

таких принципов преследует цель создать в глазах сотрудников, клиентов и партнеров определенный имидж коллективу.[8]

Проблемы организационной культуры важны для всех категорий предприятий.

Среди представителей отечественного бизнеса бытует мнение, что позволить себе роскошь обращать внимание на развитие организационной культуры могут только крупные компании в условиях стабильной экономики.

В мировой практике развитие организационной культуры своей фирмы является одной из основных целей управления, не менее важной, чем внедрение новых технологий, расширение рынков сбыта и др. Опыт как иностранных, так и российских процветающих фирм показывает, что именно организационная культура может стать опорой для выживания организации и привести к коммерческому успеху.

В России за последние 15 лет в организационную культуру многих компаний вошли как традиционные элементы рыночной экономики (западные модели), так и элементы, сформировавшиеся под влиянием советской системы труда, которые были перенесены в организационную практику постсоветского пространства.

Следует признать, что в советский, социалистический период на предприятиях СССР была развита довольно сильная организационная культура. В условиях «уравниловки» в оплате труда внедрению так называемых «моральных стимулов к труду» в СССР придавалось огромное значение. Огромную роль в так называемом моральном стимулировании играло социалистическое соревнование. Подведение итогов этого соревнования сопровождалось соответствующим оформлением «Доски почета», вручением соответствующих значков, переходящих знамен и вымпелов. Имели широкое распространение и обряды посвящения, проводов и т. д., попытки проведения совместных праздников и других форм неформального общения людей с различным положением в иерархии предприятий и т. д.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что вся совокупность этих мероприятий, знаково-составляющая культура советских социалистических предприятий была довольно эффективна. Она формировала у сотрудников чувство общности, гордость за принадлежность к тому или иному славному коллективу, стимулировала реализацию их сил и способностей.[9]

Но здесь имеется одна очень серьезная проблема. Культура предприятий советского периода, как и вся общественная жизнь в условиях СССР, была сильно идеологизирована. Можно даже утверждать, что все, что связано с «моральными стимулами» советского периода, ориентировано, прежде всего, не на формирование культурной общности данного предприятия. Формирование такой общности имело побочное значение. Главное содержание всех этих знаково-символических мероприятий и инструментов было нацелено на пропаганду тоталитаристских установок в духе коммунистической идеологии. Задача состояла в воспитании советского патриотизма, а не патриотизма предприятия. Работа на благо государства как собственника предприятия представлялась как главная ценность.[9]

К элементам современной организационной культуры в России, напрямую унаследованных от советской экономики, можно отнести:

1. идеологизированность;
2. директивность, т.е. доминирование ценностей и социальных норм «сверху» над ценностями и нормами, рожденными «снизу»;
3. запрет на любые формы экономической активности;
4. экстенсивность (акцент на количественных показателях в ущерб качественным);
5. слабая правовая защищенность субъектов экономики.

Не только советская экономическая культура предопределила формирование организационной культуры в современном российском бизнесе. Падение «железного занавеса», либерализация внешнеэкономической деятельности, усиливающиеся процессы глобализации привели к тому, что ряд социально-культурных факторов, характерных для развитых капиталистических стран, был импортирован в организационную культуру российских фирм.[7] Российские предприниматели, без сомнения, должны учитывать опыт передовых западных стран, достижения их культуры. Но в то же время они должны четко понимать, что перенос этой культуры на нашу российскую почву далеко не всегда бывает эффективен.[9]

Еще одним важным источником формирования современной организационной культуры российских предприятий стали собственно трансформационные изменения 1990-х гг. Особенностью переходного периода в России стали:

1. рынок в России явился продуктом распада административно-командной системы;
2. криминальный характер: запрет для должностных лиц заниматься бизнесом придал российский рынку теневой характер. Чиновники изначально использовали такие приемы самозащиты, как проведение хозяйственных операций через подставных лиц, перевод денег за границу;
3. социальное расслоение населения.[7,75]

Таким образом, фундаментом современной организационной культуры в российском бизнесе стали установки советского периода, ценности переходного периода и ценности запада.

Многие западные и российские предприниматели пришли к выводу, что процветает та фирма, в которой создан сплоченный коллектив, где сломлены иерархические перегородки, где каждый заинтересован в общем успехе. Быстрее всех поднимается и развивается та фирма, коллектив которой имеет хорошо развитую корпоративную культуру. Именно поэтому так важна корпоративная культура организации.

Наличие в трудовых коллективах слабой корпоративной культуры вызывает, как правило, появление депрессивных настроений, чувства беспомощности и даже бессмысленности существования персонала, низкой оценки профессиональной компетентности, что, в конечном счете, сказывается на работоспособности человека и приводит к снижению продуктивности деятельности. Синдром слабой корпоративной культуры провоцирует нарушения трудовой дисциплины, а также часто приводит к иным негативным последствиям для функционирования предприятий. Интерес к социальным и психологическим факторам корпоративной культуры со стороны психологов обусловлен мощным позитивным эффектом, который корпоративная культура оказывает на профессиональную деятельность. Как ученые, так и консультанты в области бизнеса пришли к выводу о том, что корпоративная культура оказывает непосредственное влияние на производственные показатели трудового коллектива.[4]

Несмотря на актуальность темы корпоративной культуры, и ее очевидную выгодность для компаний лишь малое количество отечественных предприятий занимаются этим вопросом вплотную. Так, по данным различных исследовательских и аналитических агентств, только 10-15 % российских компаний занимаются формированием корпоративной культуры и имеют в своем составе специализированные департаменты.[5]

Так почему же большинство российских компаний просто игнорирует этот инструмент? Здесь можно выделить несколько причин:

1. Многие менеджеры высшего звена российских компаний имеют смутные представления о концепции организационной культуры. Логическое объяснение этому может быть связано с тем, что преподавание экономических дисциплин, рассматривающих концепцию организационной культуры, в нашей стране ведется относительно недавно. Другая сторона данной проблемы связана с тем, что менеджеры по-разному воспринимают значение и роль организационной культуры в управлении фирмой. Руководство некоторых компаний встает на позицию игнорирования организационной культуры.

2. Ряд исследователей замечает, что поскольку нынешняя государственная власть во многом пошла «прежним путем»: опирается на разрастающиеся бюрократические структуры, то, как следствие, «...в России «экономический человек» в функции предпринимателя стремится не к достижению максимальной прибыли, а к достижению максимальной власти», которая и обеспечивает максимальную предпринимательскую прибыль.[1]

3. Использование двойных стандартов по отношению к своим работникам, клиентам и обществу в целом. В первом случае руководство организации стремится «обмануть» своих работников набором словесных штампов, не соответствующих действительности. К таким штампам можно отнести лозунги следующего содержания: «Человек в центре внимания организации», «В нашей компании хорошая и здоровая культура», «Наше предприятие динамичное и эффективное» и т.п. Как правило, компаниям с действительно эффективной системой менеджмента не нужно дополнительно «рекламировать» свои качества перед работниками: работники сами находятся внутри организации и подчас имеют более широкое представление о состоянии бизнеса, чем высшее руководство.[7]

4. Несмотря на такие кардинальные перемены в бизнесе, наши руководители пока не сумели преодолеть боязнь делегирования полномочий. Задайтесь вопросами: руководство в вашей компании недоступно, сотрудники опасаются выражать свое мнение или высказывать несогласие, не

доверяют друг другу? Все это признаки высокого индекса дистанции власти. Это означает признание того, что иерархия – это природное неравенство, приказы в такой организации не обсуждаются, сила преобладает над правом.[8]

5. Два свойства российского бизнеса делают концепцию организационной культуры невосприимчивой. Речь идет о монополизации и активном использовании «теневых отношений» в экономике России. Монополизация ключевых отраслей экономики позволяет предприятиям, работающим в них, получать доходы без обращения к такому инструменту конкурентной борьбы как организационная культура. Работа на «теневом» рынке (производство контрафактной продукции, криминализация хозяйственных отношений, отказ от уплаты налогов и т.п.) сама по себе подразумевает отказ от использования в бизнесе позитивных элементов организационной культуры.[7]

Хотелось бы отметить, что вышеперечисленные причины напрямую связаны с установками советского периода и переходного периода. Во многом они являются тормозом в развитии организационной культуры в российском бизнесе.

Необходимым направлением организационных изменений на современном этапе представляется актуализация организационной культуры, т.е. приведение набора ценностей, норм, установок в соответствие с новой организационной структурой, системами, методами и процедурами, согласованными с требованиями сегодняшней конкурентной среды.[2]

Культура предприятий опирается на культуру общества в целом, на его культурную историю. Россия – страна с богатой культурой, в том числе и культурой предпринимательской деятельности. И возрождение культуры на отечественных предприятиях на базе новых ценностной ориентации принесет большую пользу развитию экономики, существенно улучшит социально-психологический климат нашего общества.[9]

Список литературы

1. *Аверьянов Л.Я.* Организационная культура управления современных предприятий: [электронная статья] / Л. Я. Аверьянов – электронная ст. – режим доступа: <http://www.finbook.biz/description.html?prm=153>
2. Глобальные изменения в компаниях и мировоззрении : [электронный ресурс]. – Б.м., б.г. – режим доступа: <http://www.amr.ru/research/analit/detail.php?ID=3283>
3. *Грошев И.В.* Организационная культура / И. В. Грошев, П.В. Емельянов, В. М. Юрьев. – М.: Юнити, 2004. – 288 с.
4. *Друзьева Л.В.* Исследование уровня развития корпоративной культуры па примере ОАО «Толмачево» : [электронный ресурс] /Л.В. Друзьева, О.В. Остапчук. – Б.м., б.г. – режим доступа: http://www.sipk.ru/conference/pdf_2008/Dryzeval.pdf
5. *Дудин А.* Корпоративная культура [Электронный ресурс]. режим доступа: http://www.volgograd.ru/business/own_business/personnel/171734.pub.
6. *Капитонов Э.А.* Корпоративная культура: теория и практика / Э.А Капитонов, Г.П. Зинченко, А.Э. Капитонов. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2005 – 352 с.
7. *Левкин Н.В.* Организационная культура: взгляд с позиций системного подхода /Н.В. Левкин. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2007. – 266 с.
8. *Таймазов В.* Корпоративная культура по-русски / В. Таймазов // «Расчет». – 2009. – №2
9. Типология организационной культуры. Состояние организационной культуры на российских предприятиях : [электронный ресурс]. – Б.м., б.г. – режим доступа: <http://culture.niv.ru/doc/culture/lectures-radugin/020.htm>

Инфраструктура поддержки малого предпринимательства в Республике Карелия

*В.В. Петров,
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск*

Роль малого бизнеса в экономике очень велика. Во-первых, он обеспечивает необходимую мобильность в условиях рынка, создает глубокую специализацию и кооперацию, без которых немислима его высокая эффективность. Во-вторых, он способен не только быстро заполнять ниши, образующиеся в потребительской сфере, но и сравнительно быстро окупаться. В-третьих, – созда-

вать атмосферу конкуренции. В-четвертых (и это, пожалуй, самое главное), он создает ту среду и дух предпринимательства, без которых рыночная экономика невозможна.

В своей деятельности малый и средний бизнес ежедневно сталкивается с массой проблем. Среди них и несовершенство законодательной базы, регулирующей деятельность малого и среднего предпринимательства, и недостаточная информированность по самым разным вопросам, и дефицит квалифицированных кадров, и недостаточный уровень профессиональной подготовки. Дополнительный отпечаток на деятельность этой сферы бизнеса накладывают ограниченный доступ к банковским кредитным ресурсам, недостаточное развитие инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, проблемы продвижения его продукции на региональный, российский и международный рынки.

Инфраструктурой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд при реализации федеральных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и оказания им поддержки. Она включает в себя также центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительства), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов малого и среднего предпринимательства, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда, маркетинговые и учебно-деловые центры, агентства по поддержке экспорта товаров, лизинговые компании, консультационные центры и иные организации.

Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, включает в себя финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку, поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества[1].

С 2005 г. Минэкономразвития России реализует комплекс мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства, в том числе на:

- создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства (бизнес-инкубаторов);
- поддержку субъектов малого предпринимательства, производящих и реализующих товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта;
- развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства;
- создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере;
- реализацию иных мероприятий субъектов Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства.

В 2008 г. Республика Карелия по итогам конкурса, проводимого Минэкономразвития России, получила средства из федерального бюджета на реализацию следующих мероприятий:

- проведение семинаров по актуальным темам становления и развития малого предпринимательства, в том числе: субконтрактация, международные стандарты качества ISO, участие субъектов малого предпринимательства в конкурсных процедурах на получение государственного заказа;
- развитие и повышение эффективности использования современных информационных и коммуникационных технологий в сфере малого предпринимательства;
- государственную поддержку организации, управляющей деятельностью бизнес-инкубатора Республики Карелия, в том числе средства на компенсацию части ставки арендной платы нежилых помещений для субъектов малого предпринимательства, пользующихся помещениями бизнес-инкубатора Республики Карелия;

– субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам субъектам малого предпринимательства[2].

В Республике Карелия в 2006 – 2008 гг. была реализована Программа государственной поддержки малого предпринимательства. Финансовая поддержка субъектов малого бизнеса Карелии за два года ее реализации составила около 33 млн. рублей. Большую долю этой суммы составили средства республиканского бюджета – 20 млн. рублей было направлено на поддержку субъектов малого предпринимательства, работающих в сфере туризма, сельского хозяйства, торговли, обслуживания. 12,9 млн. рублей выделено карельским предпринимателям из федерального бюджета в виде субсидий.

В 2006 году правительством Республики Карелия было принято решение о субсидировании части процентной ставки по инвестиционным кредитам субъектов малого предпринимательства. Субсидированию подлежала часть расходов по уплате процентов по привлеченным предпринимателями в кредитных организациях инвестиционным кредитам в размере до 10 млн. руб. в размере 2/3 затрат, фактически произведенных на уплату процентов по кредиту. В течение 2006-2008 годов по результатам конкурсного отбора были поддержаны 8 заявок от предпринимателей из Кондопоги, Костомукши, Питкяранты, Петрозаводска, Калевальского и Лоухского районов. Объем привлеченных кредитных ресурсов составил более 30 млн. рублей.

По информации минэкономразвития, за 2 года в рамках Программы прошли обучение более 1000 предпринимателей, из них 430 получили образовательные сертификаты, а 73 – дипломы выпускников образовательных курсов Президентской программы.

В рамках проекта «Электронная Карелия» в 2006 году был создан «Портал для Малого и Среднего бизнеса Республики Карелия». Основная цель проекта – поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в продвижении, обучении, маркетинге, эффективном использовании современных информационных технологий, развитии международных бизнес отношений. Кроме того, в помощь предпринимателям с марта 2008 года министерством экономического развития издается ежемесячное приложение «Малый бизнес Карелии». Подготовлено и опубликовано 10 четырехполосных выпусков приложения. В выпусках присутствуют публикации о кредитных продуктах для малого и среднего бизнеса; рассказы самих предпринимателей о том, как они начинали свой бизнес; мероприятиях, направленных на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства и популяризацию их деятельности; разъяснения контролирующих органов по наиболее проблемным вопросам[4, 5].

Весной 2008 г. на заседании экономического совета при главе республики Михаил Юринов заострил внимание участников заседания на недостаточной активности органов местного самоуправления. На тот момент были приняты только три муниципальных программы поддержки малого предпринимательства: в Петрозаводске, Сегеже и Лоухах. Лишь одна из них – в Петрозаводске – обеспечена финансированием в размере 2 миллионов рублей. Еще в трех районах – в Калевальском, Суоярвском, и Муезерском – программы пока находились в стадии разработки. В основном эти программы включают в себя льготы по аренде имущества, проведение семинаров и установление понижающих коэффициентов по единому налогу на вмененный доход. В большинстве районов отсутствуют советы по развитию предпринимательства. На заседании экономического совета также говорилось о недостаточной работе органов местного самоуправления по информированию предпринимательства о проводимых мероприятиях поддержки со стороны правительства РК. Не установлено сотрудничество с кредитными организациями по информированию предпринимателей о специальных программах кредитования[4].

В 2008 г. в Правительстве Карелии была разработана Региональная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия на период до 2014 года». При ее разработке учитывалось мнение самих предпринимателей. В ее подготовке принимали участие такие общественные организации, как Торгово-промышленная палата РК, КРОО «Союз», Карельское региональное Агентство поддержки малого и среднего бизнеса, Карельское региональное отделение общероссийской общественной организации «ОПОРА России», Ассоциация кредитных союзов Карелии. Свои предложения в проект Программы вносили органы исполнительной власти и местного самоуправления республики.

Цель Программы – создание условий для интенсивного развития предпринимательства, обеспечение занятости населения и усиление рыночных позиций малого и среднего бизнеса, снижение

его затрат, содействие развитию системы кредитования и продвижению продукции, товаров и услуг, которые создаются руками работников малых и средних предприятий.

В рамках реализации Программы планируется проведение семинаров по вопросам развития малого и среднего предпринимательства, исследований по развитию предпринимательства, издание методических материалов по ведению бизнеса. Кроме этого, ежегодно в республике будут проводиться региональные конкурсы среди субъектов малого предпринимательства «Лучший предприниматель года», «Лучший инновационный проект» которые станут новым стимулом для предпринимателей. Планируется также выделять на конкурсной основе стартовые пособия представителям социально незащищенных категорий населения (инвалидам, многодетным родителям, имеющим на иждивении 3-х и более детей, членам неполных семей, имеющих иждивенцев, безработным гражданам, состоящим на учете в службе занятости) и молодежи для организации собственного дела. Предприниматели смогут получить дополнительное профессиональное образование «Информационные и коммуникационные технологии в малом и среднем бизнесе» с использованием Интернет-технологий дистанционного обучения. Еще одна из новых прогрессивных форм государственной поддержки, которая будет осуществляться в рамках Программы, – предоставление сертификатов с целью самостоятельного выбора предпринимателем образовательного учреждения и направления обучения. В инновационной сфере программа предлагает новый механизм – субсидирование патентно-лицензионной работы, брендинга и защиты интеллектуальной собственности. Естественно, что реализация мероприятий Программы потребует разработки ряда новых нормативных правовых документов, регулирующих порядок предоставления государственной поддержки малому и среднему предпринимательству с учетом принципов прозрачности процедур, равенства доступа и соблюдения требований антимонопольного законодательства.

В целом на реализацию мероприятий Программы в течение 2009-2014 годов из бюджета Республики Карелия предполагается направить 115,4 млн. рублей, из них 40,4 млн. будет выделено уже в этом году. Как ожидается, в результате реализации предусмотренных мер количество малых и средних предприятий в республике увеличится на 19 процентов, а прирост объема произведенной ими продукции, а также оказанных услуг и выполненных работ составит 62 процента, то есть более чем 7 млрд. рублей ежегодно. При этом численность работников, занятых в малом предпринимательстве в республике, вырастет до 44,3 тыс. человек[4].

По состоянию на 01.07.09г. освоено средств бюджета Республики Карелия на сумму 32032124,94 рубля или 92% от лимита финансирования, в том числе на следующие мероприятия программы[5]:

1. Государственная поддержка организации, управляющей деятельностью Бизнес-инкубатора РК виде субсидирования части затрат на 1 квадратный метр площади бизнес-инкубатора, предоставляемой субъектам малого предпринимательства.

2. Субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства. В 2009 году в конкурсе приняло участие 23 субъекта малого и среднего предпринимательства, победителями определены 19, из следующих районов Карелии: Петрозаводск, Сегежа, Костомукша, Суоярви, Кондопога, Питкяранта, Калевала, Лоухи. Объем привлеченных кредитов составил более 50 млн. рублей. Основные направления деятельности: услуги населению (оздоровительный центр, фотоуслуги, пошив одежды, парикмахерские); пассажирские перевозки; туризм (гостиницы); рыбоводство (выращивание форели); лесозаготовка и производство мебели. В настоящее время МЭР РК продолжает прием заявок на получение субсидии на компенсацию процентной ставки по инвестиционным кредитам.

3. Поддержка и ведение Интернет-ресурса «Малый и средний бизнес Республики Карелия». В течение 1 п/г 2009г. портал посетило более 13,1 тыс. пользователей.

4. Организация и ведение реестра субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей государственной поддержки. Разработано техническое задание на создание информационной системы «Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей государственной поддержки», в настоящее время завершаются работы по созданию Реестра.

5. Создание Гарантийного фонда РК. Чтобы предприниматели смогли получить доступ к банковским кредитам, который сегодня ограничен из-за отсутствия у представителей малого бизнеса необходимого залогового обеспечения, был создан специальный Гарантийный фонд (или фонд поручительств), одним из учредителей которого является Правительство Республики Карелия. Ос-

новой вид деятельности фонда – предоставление поручительств по обязательствам (кредитам, займам, договорам лизинга и т.п.) малых предприятий и организаций инфраструктуры поддержки малого предпринимательства. Приоритетными видами деятельности для предоставления поручительств Фондом являются услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками; обработка древесины и производство изделий из дерева; производство сельхозпродукции; бытовые услуги; въездной туризм; рыбоводство и народные промыслы. Соглашение о сотрудничестве с Фондом заключили ОАО Банк «Онего», Карельское отделение Сбербанка РФ, Петрозаводские филиалы ЗАО «Баренцбанк» и ОАО «Банк Москвы». Также готовятся соглашения с Карельским региональным филиалом ОАО «Россельхозбанк», филиалами ОАО «Уралсиб» и ЗАО «ВТБ24» в г. Петрозаводске.

Кроме того, на реализацию программы по итогам заседания конкурсной комиссии МЭР РФ 13.03.09г. и 25.06.09г. выделены средства в сумме 34 млн. рублей из федерального бюджета на софинансирование следующих мероприятий программы[5]:

1. Государственная поддержка организации, управляющей деятельностью Бизнес-инкубатора Республики Карелия в виде субсидирования части затрат на 1 квадратный метр площади бизнес-инкубатора, предоставляемой субъектам малого предпринимательства – 2 млн. рублей.

2. Субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства – 8 млн. рублей.

3. Создание Гарантийного фонда РК (фонда поручительств) по обязательствам субъекта малого и среднего предпринимательства – 22 млн. рублей.

4. Предоставление грантов субъектам малого и среднего предпринимательства на начало собственного дела – 2 млн. рублей.

Таблица 1

Плановые и фактические показатели реализации и эффективности Программы[5]

Наименование показателя	План на 2009 г.	Факт – 1 кв. 2009 г.
Кол-во субъектов малого предпринимательства на 100 тыс. населения, ед.	616 (с микропредприятиями, ИП)	184
Доля занятых в малом предпринимательстве к численности занятых в экономике РК, %	15,7 (с микропредприятиями, ИП)	12,8
Количество просмотров портала «Малый и средний бизнес РК», тыс. ед.	25	13,1
Количество получивших поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации	300	0 (1 полугод 2009 г.)
Оборот субъектов малого предпринимательства на 1 жителя республики, тыс. руб.	141,7 (с микропредприятиями, ИП)	11,3
Доля производимых малыми и средними предприятиями товаров, работ, услуг в ВРП, %	8,2	8,2
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших финансовую поддержку, ед.	25	19 (1 полугод 2009 г.)

Таблица 2

Показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) за 1 квартал 2009 года по данным Территориального органа Федеральной службы статистики[5]

Наименование показателя	Январь-март 2008	Январь-март 2009	Рост/Снижение
Число малых предприятий, ед.	673	1267	+594 (+88,26%)
Численность работников списочного состава (без внешних совместителей) малых предприятий, тыс. чел.	22.9	30.5	+7.6 (+33,19%)
Оборот малых предприятий, млн. руб.	5895.2	7797.8	+1902.6 (+32,27%)
Инвестиции в основной капитал малых предприятий, млн. руб.	104.9	72.3	-33 (-31,46%)

Отрицательными факторами развития малого бизнеса в РК в 1 кв. 2009 г. стали низкая активность представителей малого и среднего бизнеса в области бизнес-образования, переподготовки кадров, повышения квалификации, а также снижение объема инвестиций в основной капитал малых предприятий на 31%, что сказывается на финансовой устойчивости данных субъектов и их стабильной деятельности.

Положительной тенденцией является увеличение числа малых предприятий почти на 90% с одновременным увеличением численности работников этих предприятий и их оборота на 33 и 32% соответственно. Также соответствие и даже превышение некоторых текущих показателей реализации и эффективности Программы над плановыми (доля занятых в малом предпринимательстве, доля производимых малыми и средними предприятиями товаров, работ, услуг в ВРП, количество субъектов, получивших поддержку, количество просмотров информационного портала – заинтересованность представителей малого и среднего бизнеса в помощи) говорит о действенной поддержке субъектов малого и среднего бизнеса властью, ее ответственности и понимании важности данного сегмента экономики для развития региона.

Одним из самых ярких мероприятий 2006 года является строительство бизнес-инкубатора. Была отремонтирована часть здания в Петрозаводске на набережной Гюллинга, 11, где расположился бизнес-инкубатор. Рабочие места оснастили вычислительной и оргтехникой. 3 июля 2007 года состоялось открытие 1-го пускового комплекса, в январе и феврале 2008 года – открытие 2-го и 3-го пусковых комплексов. В конце 2008 года проект по созданию бизнес-инкубатора РК был полностью завершен. В июле 2008 года бизнес-инкубатор посетила министр экономического развития РФ Эльвира Набиуллина, высоко оценив проделанную работу. В перспективе бизнес-инкубатор должен перерасти в технопарк или технологическую деревню, такую задачу поставил Глава Карелии Сергей Катанандов[4].

Бизнес-инкубатор является одним из самых эффективных инструментов поддержки малого бизнеса. Большинство малых предприятий затрачивают неимоверные усилия на решение организационных вопросов, таких как поиск помещений для производства и офиса, организацию связи, приобретение вычислительной и оргтехники, поиск квалифицированных бухгалтерских, юридических и прочих услуг.

Основной задачей бизнес – инкубатора как раз и является оказание подобных услуг субъектам малого предпринимательства, чтобы предприниматели на начальном этапе могли сконцентрироваться на развитии своего бизнеса. Конечным продуктом деятельности бизнес – инкубатора является независимый предприниматель, хорошо адаптированный к условиям рыночной среды.

Бизнес-инкубатор РК – это современный офисный комплекс, расположенный в центре города, общей площадью 1273,5 кв.м, оборудованный всеми необходимыми коммуникационными системами, оснащенный новейшими системами пожарной и охранной сигнализации, необходимыми видами связи (телефон, Интернет). Значительная площадь БИ РК отведена под офисные помещения. Кроме этого в бизнес-инкубаторе Республики Карелия имеется учебный класс, конференц-зал на 49 мест и комната переговоров на 10 мест. Конференц-зал оснащен мультимедийным проектором, мощным аудио сопровождением с двумя микрофонами и оборудованным рабочим местом с доступом в Интернет. Также бизнес инкубатор предоставляет следующие услуги предпринимателям:

1. Общее сопровождение бизнеса и консультирование, в том числе:
 - деловое консультирование, участие в подготовке и проведении деловых переговоров;
 - содействие в доступе к источникам финансирования (кредитам, лизингу), помощь в поиске инвесторов и гарантов;
 - подготовка к выставкам;
 - планирование маркетинга и рекламы;
 - консультации по бизнес-планированию;
 - организация обучения кадров;
 - консультации по внешнеэкономическим вопросам.
2. Юридическое сопровождение бизнеса, в том числе прямой доступ к правовым базам
3. Ведение бухгалтерского учета.
4. Почтово-секретарские услуги.
5. Доступ к телекоммуникациям (телефон, локальная сеть, Интернет), техническое обслуживание средств ИКТ .
6. Настройка и обеспечение работоспособности программного обеспечения.
7. Услуги по работе с кадрами, в том числе:
 - подготовка приказов и распоряжений по кадровому составу;
 - ведение и хранение личных дел и трудовых книжек;
 - оформление личных страховок, документов для получения различных видов социальной помощи;

- помощь в формировании социального пакета предприятия.

8. Повышение образовательного уровня.

Осуществляя свою деятельность на площадях бизнес-инкубатора РК, субъекты малого предпринимательства на протяжении от 1 до 3 лет, до момента выхода предприятия на самоокупаемость, получают не только полностью оснащенные помещения по льготной цене, но и целый комплекс дополнительных услуг: от информационного обеспечения до консультационной поддержки, оказание содействия по участию в выставочных мероприятиях, ярмарках и презентациях. Предлагая свои услуги, бизнес-инкубатор дает предпринимателям уникальную возможность создать предприятие с минимальными организационными затратами.

При размещении в Бизнес-инкубатор приоритет имеют вновь зарегистрированные предприятия, имеющие инновационную идею развития. Арендовать помещения в БИ РК могут только представители малого бизнеса, за исключением тех, которые заняты в сферах розничной и оптовой торговли, строительства, игорного бизнеса, оказания бытовых и медицинских услуг. На дату подачи заявки на участие в конкурсе срок деятельности субъекта малого предпринимательства с момента государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя должен быть не более одного года, субъекта малого предпринимательства, осуществляющего инновационную деятельность, не более трех лет.

Основные итоги работы Бизнес-инкубатора РК за время работы[3]:

- количество проведенных конкурсов по отбору субъектов малого предпринимательства (СМП) – 12(в 2009 г. – 4);
- рассмотрено заявок от СМП – 51(в 2009 г. – 11);
- отобрано СМП – 47, размещено всего СМП – 44 (в 2009 г. – 9);
- в настоящий момент размещено СМП – 23;
- покинуло БИ РК – 22 [2007г.-3, 2008г.-7, 8 мес. 2009г.-12];
- количество занятых рабочих мест – 78 [из 120 (65%)];
- стоимость 1 кв.м.:
 - средняя фактическая за 2007 год – 410 рублей;
 - утвержденная на 2008 год – 340 рублей;
 - утвержденная на 2009 год – 340 рублей (2-й год – 476 руб., 3-й год – 591 руб.), с октября 2009г. – 300 рублей (2-й год-400 руб., 3-й год-500 руб.);
- в стоимость 1 кв.м. включено:
 - аренда офисных помещений;
 - аренда оборудования;
 - коммунальные платежи, охрана, уборка и прочие затраты;
 - затраты Управляющей Компании на текущую деятельность.

Таким образом, условия для развития бизнеса созданы, активно проводятся конкурсы по размещению СМП в Бизнес-инкубаторе, причем 86% заявок, поданных за 2 года, удовлетворено, но 50% (27% – 2009 г.) его покинуло, что может быть связано как с присутствующим экономическим кризисом, так с успешным становлением предприятий «на ноги». Арендная плата (в центре города) с учетом затрат и всевозможных услуг намного меньше средней по городу.

Таблица 3

Структура субъектов малого предпринимательства, размещенных в БИ РК по направлениям деятельности[3]

Направление деятельности	2007	2008	2009
Информационные Технологии	1	3	3
Производство	-		
Энергосбережение	2	1	1
Нанотехнологии	1	1	1
Образовательная и социальная деятельность	4	3	1
Издательская деятельность	-	4	2
Консалтинговые услуги	-	3	5
Сервисные услуги	-	3	3
Туризм	-	5	3
Рекламная деятельность	-	4	1
Проектно-изыскательская деятельность	1	4	3
ИТОГО	9	31	23

Таблица 4

Данные о деятельности компаний-резидентов бизнес-инкубатора (выборка по 11-ти СМП)[3]

Наименование размещенных компаний	Направления деятельности компании.	Дата заключения договора аренды	Данные на дату заключения договора аренды			Данные на 01.10.09 (или дату окончания договора аренды)			Оценка влияния факта размещения в бизнес-инкубаторе на общий результат деятельности компаний
			Количество рабочих мест	Оборот годовой тыс. рублей	Объем налоговых отчислений (во все бюджеты) тыс.рублей	Количество рабочих мест	Оборот годовой тыс. рублей	Объем налоговых отчислений (во все бюджеты) тыс.рублей	
ООО «Энергоресурс-стз»	Разработка, маркетинг и пр-во теплоаккумулирующего отопительного оборуд-я с испол. талькового камня	01.08.2007	2	1700,00	358,00	6 (+200%)	2700,00 (+58,82%)	286,00 (-20,11%)	Положительная динамика ФХД.
ООО «Сайт-лоджик»	Разработка програм. обеспечения печ-я	01.08.2007	9	733,00	60,00	16 (+77,79%)	1900,00 (+159,21%)	150,00 (+150%)	Положительная динамика ФХД.
ООО «Центр развитие»	Оказание бухгалтерских услуг, обучение, подбор персонала.	01.10.2007	3	30,30	4,20	13 (+333,33%)	833,80 (ув. в 27 раз)	310,60(ув. в 73 раза)	Положительная динамика ФХД.
ООО «Онни-плюс»	Рекламная деятельность	01.03.2008	0	0,00	0,00	20	4000,00	630,00	Положительная динамика ФХД.
ООО «Клининговая компания «Мойдодыр»	Чистка и уборка произв. и жилых помещений, оборудования и трансп. средств	01.03.2008	2	20,14	10,40	50 (ув. в 25 раз)	10320,00 (ув. в 512 раз)	114,00(ув. в 11 раз)	Положительная динамика ФХД.
ООО «Рекламное агентство «Прайд»	Рекламная деятельность	15.06.2008	3	0,00	0,00	5	333,43	36,00	Положительная динамика ФХД.
ООО «Гранд Стил»	Организация туризма, в т.ч. международного	04.08.2008	3	0,00	0,00	2	3,83	18,00	Положительная динамика ФХД.
ООО «Шунгитон»	Инновационная деятельность в области нанотехнологий (модифицирующие порошки и наполнители на основе шунгита)	01.11.2008	2	550,00	125,00	2(+0,00%)	3300,00 (ув. в 6 раз)	480,00(ув. в 3,84 раза)	Положительная динамика ФХД.
ООО «Фортеция»	Деятельность в области права.	01.03.2009	4	0,00	0,00	5	200,00	50,00	Положительная динамика ФХД.
ИП Бокачев А.П.	Услуги сервиса (няни, гувернантки)	01.03.2009	1	0,00	0,00	1	117,00	1,17	Положительная динамика ФХД.
ООО «Трудосфера»	Консультирование по вопросам управления (аттестация РМ)	01.03.2009	3	0,00	0,00	3	228,70	14,50	Положительная динамика ФХД.

Проекты субъектов малого предпринимательства, прошедших через Бизнес-инкубатор Республики Карелия, в области нанотехнологий и инноваций:

– ООО «Энергоресурс» – предприятие занимается конструкционными разработками устройств с использованием горной породы талько-хлорита, направленных на экономичное использование тепловой энергии. Разработаны стационарные теплоаккумуляторы СТЭ типа «Печь» и «Стена».

– ООО «Нелан-оксид» – предприятие осуществляет разработку оксидных покрытий на алюминии и его сплавах, титане, обеспечивающих высокие электроизоляционные свойства. Отрасли использования – электротехническая промышленность, машиностроение.

– ООО «Шунгитон» – предприятие осуществляет реализацию инновационного проекта по организации промышленного производства нового наполнителя композиционных материалов. Проект предусматривает организацию промышленного производства принципиально нового наполнителя композиционных материалов на основе наноструктурированного шунгитового наполнителя, содержащего гиперфуллерены и нановолокнистые карбиды кремния.

На сегодняшний день среди предприятий, размещенных в Бизнес-инкубаторе, преобладают оказывающие консалтинговые услуги (~22%), сервисные услуги (~13%), занимающиеся информационными технологиями, туризмом и проектно-изыскательской деятельностью (все ~ по 13%). За предыдущие годы также стоит отметить преобладание компаний, занимающихся образовательной и социальной деятельностью, а также рекламой.

Предприятия, воспользовавшиеся услугами Бизнес-инкубатора, показывают положительную динамику хозяйственной деятельности (Таблица 4). Об этом свидетельствует увеличение годового оборота, списочного числа работников до нескольких раз, а в некоторых случаях – десятков раз. Например, ООО "Клининговая компания «Мойдодыр» является ярким представителем успешно работающего предприятия, увеличение списочного числа работников – в 25 раз, годового оборота – в 512 раз.

Таким образом, условия для развития малого бизнеса созданы, поддержка со стороны власти в Республике Карелия значительна, по-моему мнению, не хватает только свежих идей, перспективных, способных внести что-то новое в экономику региона. Возможно, это связано с отсутствием креативности, творческого мышления у жителей. Эти качества необходимо воспитывать у молодежи, например, внедряя определенные образовательные программы, помогать капиталовладельцам в поиске идей. Также возможно сотрудничество с другими регионами, где отсутствуют условия для воплощения перспективных проектов, где малый бизнес сталкивается с непреодолимыми проблемами. Это позволит поднять темпы роста экономики Карелии, ВРП, а также, соответственно, уровень жизни населения.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 (ред. от 02.08.2009)
2. По вопросу об оказании прямой финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства на территории Республики Карелия : письмо Минэкономразвития РФ N Д05-1791 от 10.04.2009
3. Бизнес-инкубатор Республики Карелия: [электронный ресурс]. – Б.м., б.г. – режим доступа: <http://binrk.ru>
4. Карелия официальная : официальный портал органов государственной власти Республики Карелия: [электронный ресурс]. – Б.м., б.г. – режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru>
5. Портал для малого и среднего бизнеса Республики Карелия:[электронный ресурс]. – Б.м., б.г. – режим доступа: <http://msb.karelia.ru>

Социальный аспект предпринимательской деятельности

*Д.И. Сачук,
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск*

Начало 90-х годов XX века ознаменовалось в России кардинальным изменением экономической сферы жизни общества. На смену командно-административной экономической системе при-

шла рыночная экономика. Одной из отличительных черт рыночной экономики является обязательное наличие такого института как предпринимательство.

Не стоит, однако, забывать, что институт предпринимательства является не только сугубо экономическим образованием, но и социальным институтом. Предприниматели представляют собой социальную группу, которая, согласно структурно-функциональному подходу в социологии, выполняет определенные социальные функции [2]. Сразу же оговорим, что подобная смысловая нагрузка характерна для малого и среднего бизнеса, поскольку крупный бизнес решает в обществе задачи другого масштаба. Российская специфика предпринимательства заключается в особой важности влияния института предпринимательства на структуру общества.

Особенность стратификационной картины российского общества – очевидная малочисленность среднего класса. До наступления мирового экономического кризиса неоднократно декларировалось намерение государственной власти увеличить численность среднего класса[9]. Согласно типологии Э. Гидденса можно выделить три основные составляющие среднего класса:

- старый средний класс – предприниматели,
- низший средний класс – работники сфер образования, здравоохранения, государственные и муниципальные служащие среднего и низшего звена,
- высший средний класс – высококвалифицированные менеджеры и люди, источник дохода которых – финансовые операции, игра на бирже и пр.[3].

При внимательном рассмотрении можно убедиться, что в российских условиях низший средний класс фактически отсутствует по причине низкой материальной обеспеченности вышеуказанных профессиональных групп. Высший средний класс также малочислен в силу своей элитарности на фоне общей неразвитости социально-экономической системы страны.

Таким образом, старый средний класс, представителями которого являются предприниматели, оказывается единственной «точкой роста» среднего класса в течение ближайших 10-15 лет. Однако необходимо заметить, что существует ряд препятствий для развития социального института предпринимательства, причем большая часть из них носит социальный, а не экономический характер.

Прежде всего, напомним, что изменения в экономической сфере жизни общества происходят быстрее, чем в социальной. Сформированный экономический институт не означает усвоения социальных норм, регулирующих адекватную работу социального института.[5] В российских реалиях это обстоятельство имело два главных негативных последствия для становления института предпринимательства. Привычное ожидание государственного патернализма и обостренное чувство социальной справедливости сформировали у населения России изначально негативное отношение к предпринимательству как институту. В российской традиции исторически не приветствовались инициативность, гедонизм и индивидуализм, присущие модели поведения предпринимателя. Поэтому лишь малая часть населения страны оказалась готова к предпринимательской деятельности, а резко негативное отношение к этому виду деятельности тормозило развитие института последние 10-15 лет. Правда необходимо отметить, что в настоящее время эта тенденция идет на спад, согласно опросам отрицательно к предпринимателям относится всего 15% населения России.[10]

Другое негативное следствие малого срока формирования института – отсутствие выработанных и общепризнанных норм, в соответствии с которыми функционирует сам социальный институт. Если рассматривать ситуацию в России начала 90-х годов XX века с точки зрения теории анимии Р. Мертона, то первые предприниматели представляли собой типичных «инноваторов» – индивидов, преследующих общепризнанные в обществе цели, но пользующиеся для этого социально не одобряемыми средствами.[6] Как результат, бизнес-среду сотрясали многочисленные бандитские разборки, до 45% всей экономики в середине 90-х годов составляла «теневая» экономика.[12] Сегодняя ситуация также не внушает оптимизма: социально одобряемым является уклонение от налогов, «серые» зарплаты в конвертах, несоблюдение стандартов производства. Подобные действия предпринимателей и их социальное одобрение со стороны подавляющей части населения («государство можно и обмануть, оно нам должно за все реформы») не способствуют успешному становлению социального института, препятствуют его легитимации, что препятствует его успешному функционированию и выполнению социальных функций в обществе.[1]

Следующий комплекс проблем развития института предпринимательства в России содержится во взаимоотношениях бизнеса и власти. Изначально подобное взаимодействие содержит в себе

конфликт, ведь предприниматели выступают как люди, привносящие нечто новое в общество, зачастую отходят от норм поведения, в то время как государственные и муниципальные служащие отвечают именно за сохранение социальных норм. И разрешается этот конфликт в российских условиях не в пользу предпринимателей. Государственные и муниципальные служащие, владея властным ресурсом, навязывают свою волю предпринимателям, зачастую приводя их к вынужденной коррупции. Данная проблема признается верхушкой государственной власти, [8] однако кардинальные меры не предпринимаются, более того, государство все еще считает себя вправе оказывать давление на предпринимателей. Примером этого может стать следующая фраза, звучащая в правительственных кругах: "Хотелось, чтобы вы и дальше продолжали работать вместе с собственниками, если требуется – принимать решения, иногда даже жестко, иногда убеждать, а иногда и нажимать на собственника, предлагая выполнить обязательства, потому что люди должны зарплату получать, (...) Так и надо работать, пока у нас не изменится ситуация настолько, что все механизмы будут работать в автономном варианте, в свободном режиме".[4] Очевидно, что при таком несоблюдении прав частного бизнеса на автономию трудно рассчитывать на адекватный диалог бизнеса и власти.

Ситуацию осложняет также то, что предприниматели пока сами не готовы объединяться, чтобы добиваться от государства устранения бюрократических препон. Этому объединению препятствует, прежде всего, отсутствие выработанных норм взаимодействия внутри социального института, а также излишне жесткая конкуренция 90-х годов XX века, которая препятствует взаимному доверию предпринимателей. Поэтому объединения, своеобразные «профсоюзы» предпринимателей создаются все еще крайне редко, и они не имеют той власти, которая есть у профессиональных союзов в странах с развитой рыночной экономикой и социальной структурой. Во многом это связано с недостаточным уровнем образования предпринимателей «первой волны» эпохи «дикого капитализма». Успеха добивались личности, выделявшиеся своей инициативностью и готовностью к риску. Однако на современном этапе развития института предпринимательства этих качеств оказывается недостаточно. Отсутствие экономической и юридической грамотности зачастую мешают предпринимателям защищать свои права, что замедляет общее развитие института.

Таковы основные факторы социального характера, препятствующие развитию института предпринимательства в России. Преодолеть их чрезвычайно трудно, поскольку большая их часть обусловлена неразвитостью и незрелостью рыночной экономики, следовательно, и экономических институтов. Тем не менее, представляется возможным выделить ряд тенденций, способных облегчить и ускорить полноценное становление института предпринимательства в России:

1. Проведение пропаганды социальной ответственности. Подобный шаг призван устранить негативное отношение населения к предпринимателям. В настоящее время предприниматели все чаще задумываются о социальной ответственности бизнеса, но зачастую большая часть населения остается в неведении о социальной деятельности малого бизнеса. Однако при должном информировании населения о подобной деятельности предпринимателей можно ожидать улучшения отношения жителей страны к бизнесу, что, несомненно, будет способствовать облегчению процесса легитимации социального института.

2. Большие надежды возлагаются на реализацию N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Данный предложенный Федеральный Закон, утвержденный в конце 2008 года, призван упорядочить и надлежаще оформить государственный и муниципальный контроль над юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.[7] При надлежащем соблюдении данного Закона удастся значительно нивелировать зависимость предпринимателей от властных структур, что облегчит диалог между бизнесом и властью.

3. Облегчить артикуляцию интересов малого и среднего бизнеса способно введение сети малых НКО. Взаимодействие с громоздкой и неповоротливой государственной системой тормозит развитие бизнеса. Если же происходит диалог равных по масштабу организаций, таких как малое предприятие и малое НКО, достигается необходимая оперативность принятия решения и избавление предпринимателей от излишних ресурсных и временных затрат.[11]

4. Как уже было упомянуто выше, многие трудности становления института предпринимательства связаны с небольшим сроком его существования. Учитывая эти обстоятельства, можно заметить, что чрезвычайно важным оказывается второе поколение предпринимателей, на данный момент только начинающее свою бизнес-деятельность. Это новое поколение отличается от первого

более высоким образовательным статусом, а также психологическими установками на сотрудничество, а не жесткую конфронтацию с конкурентами и властными структурами. Новое поколение предпринимателей позволяет рассчитывать на ускоренную институционализацию предпринимательства.

В заключении приходится признать, что на текущий момент времени институт предпринимательства в России как социальный институт остается несформированным и незрелым. Как следствие, он пока оказывается не готовым выполнять свою специфическую функцию – развитие отечественного среднего класса. Однако основная причина этой незрелости кроется в малом сроке складывания института. Также процессу институционализации предпринимательства уделяется пристальное внимание властных структур, которые заинтересованы в скорейшей институционализации российского бизнеса. Поэтому можно ожидать, что в обозримом будущем завершится становление социального института предпринимательства в России, что позволит решить как ряд экономических, так и социальных проблем, стоящих перед российским обществом.

Список литературы

1. Акулич М.М. Функционально-целевое согласие: становление и развитие / М.М. Акулич // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 11
2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. Ред. и предисл. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс-Политика, 1992. – С. 320
3. Гидденс Энтони. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 208, 220
4. Губернаторов перевели на "ручной режим" – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://briansk.ru/world/gubernatorov-pereveli-na-ruchnoj-rezhim.200992.215092.html>
5. Кравченко А.И. Социология / А.И. Кравченко, В.Ф. Анулин // СПб.: ПИТЕР. – 2006. – С. 91
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. – С. 105
7. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=89650>
8. Общество и власть: проблемы взаимодействия / Отв редактор В.Д. Виноградов. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга. Ун-та, 2006. – С. 100
9. Почему Дмитрий Медведев назвал своей приоритетной задачей увеличение среднего класса в России? – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.km.ru/opinion/index.asp?data=08.05.2008%2019:00:00&archive=on>
10. Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества. – М.: «Журнал Эксперт», 2006. – С. 87
11. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 219
12. Шкаратан О.И. Социальная стратификация России и восточной Европы: сравнительный анализ / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 184

«Экономика российских регионов»

Материалы Второго Молодежного
экономического форума
12-13 ноября 2009 г.

Издано в авторской редакции

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 25,4. Усл. печ. л. 29,0. Подписано в печать 20.04.10
Тираж 200 экз.

Отпечатано в Копистар Оптима